

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

**МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ
И
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ**

ТОМ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ

**МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2006**

Вольное экономическое общество России
Международный Союз экономистов

Научные труды ВЭО России

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ

И

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО

ОБЩЕСТВА РОССИИ

**ТОМ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ
(ТОМ ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ)**

**МОСКВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2006**

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
С 1766 г.

Издание возобновлено в 1994 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ**   Главный редактор, президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, доктор экономических наук, профессор
- Л.И. АБАЛКИН**   Вице-президент, председатель Научно-практического совета Вольного экономического общества России, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- И.В. ВОРОНОВА**   Координатор-составитель, вице-президент Вольного экономического общества России, кандидат экономических наук, профессор
- В.В. ИВАНТЕР**   Член Правления Вольного экономического общества России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ**   Руководитель издания, первый вице-президент Вольного экономического общества России, доктор экономики и менеджмента, профессор
- Р.И. ПЛОТНИКОВА**   Вице-президент Вольного экономического общества России, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор
- В.А. РАЕВСКИЙ**   Член президиума Вольного экономического общества России, президент Международного консультативно-правового центра по налогообложению, доктор экономических наук, профессор

К ЧИТАТЕЛЮ

Первые тома Научных трудов Вольного экономического общества, выпущенные в свет в XVIII веке, имели формат 60x84 1/16.

В XIX и XX веках выпуск Научных трудов осуществлялся в других форматах.

По решению президиума ВЭО России с пятьдесят пятого тома все сборники научных трудов ВЭО России будут выпускаться в едином формате, принятом в начале их издания.

С 2003 года по решению президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в Перечень ведущих научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Издание шестьдесят второго тома «Научных трудов Вольного экономического общества России» (восемнадцатый том в изданиях с Международным Союзом экономистов) подводит основные итоги научной деятельности Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов в 2005 – начале 2006 гг.

Главным событием юбилейного 2005 г. стала знаменательная дата в истории России – 240 лет со дня основания Вольного экономического общества. Этому мероприятию был посвящен Юбилейный Съезд ВЭО России, состоявшийся 31 октября 2005 г. в Колонном зале Дома союзов.

В этом томе читатель сможет ознакомиться с научными выступлениями участников Съезда, а также вашему вниманию будут представлены:

материалы заседаний постоянно-действующего Круглого стола: «Экономический рост России», где ставились вопросы экономических итогов прошедшего года, обсуждались аспекты актуальной на сегодня проблематики научной и гражданской ответственности молодых ученых за будущее России; XI Международного Конгресса по региональному развитию, состоявшегося в Монтрё (Швейцария); Юбилейного Собрания МСЭ, проходившего в Нью-Йорке (США).

Проблемные статьи ведущих ученых и специалистов дают представление о наиболее важных аспектах развития мировой экономики.

По ряду актуальных проблем экономики высказывают свое мнение представители законодательной и исполнительной власти, ведущие российские ученые, руководители научных институтов, промышленных предприятий, общественных организаций, представители российских регионов.

Г.Х. ПОПОВ,

*президент Вольного
экономического общества России,
президент Международного Союза
экономистов, доктор экономических
наук, профессор*

2006 год

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ (ВЭО РОССИИ)

ПРЕЗИДЕНТ ВЭО РОССИИ

ПОПОВ Гавриил Харитонович, президент Международного Союза экономистов, президент Международного университета, почетный действительный член Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д. э. н., профессор

ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ ВЭО РОССИИ

КРАСИЛЬНИКОВ Виктор Наумович, первый вице-президент, генеральный директор Международного Союза экономистов, первый вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, к. э. н., профессор

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЫ ВЭО РОССИИ

1. **АБАЛКИН Леонид Иванович**, председатель Научно-практического совета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Координационного совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент, почетный действительный член Международной Академии менеджмента, академик РАН, д. э. н., профессор
2. **АНИСИМОВ Станислав Васильевич**, президент ООО «Группа РОСконтракт», председатель Совета банка МКБ «Евразия-центр» (ЗАО) (ЗАО «Московский коммерческий банк «Евразия-Центр»), вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный экономист РФ
3. **АРСАМАКОВ Абубакар Алазович**, президент АКБ «Московский индустриальный банк», академик Международной Академии менеджмента, к. э. н.
4. **БОРОДИН Павел Павлович**, государственный секретарь Союза России и Белоруссии, заслуженный работник народного хозяйства Республики Саха (Якутия), академик Транспортной академии, действительный член РАЕН, профессор
5. **ВОРОНОВА Ирина Владимировна**, директор Международного Союза экономистов, академик Международной Академии менеджмента, доктор коммерции, к. э. н., профессор

6. **КОРОБЕЙНИКОВ Михаил Антонович**, советник председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, действительный государственный советник РФ 1-го класса, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук, д. э. н., профессор
7. **КУДРИН Алексей Леонидович**, министр финансов Российской Федерации, к. э. н.
8. **ПЛОТНИКОВА Раиса Ивановна**, директор Международного Союза экономистов, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный экономист РФ, профессор
9. **ПОЖИГАЙЛО Павел Анатольевич**, президент Фонда изучения наследия П.А. Столыпина, статс-секретарь, заместитель министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации
10. **РОСЛЯК Юрий Витальевич**, первый заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы, руководитель Комплекса экономической политики и развития г. Москвы, президент ВЭО Москвы, заслуженный строитель РФ
11. **СТЕПАШИН Сергей Вадимович**, председатель Счетной палаты Российской Федерации, президент Европейской организации высших органов финансового контроля, д. ю. н., профессор
12. **ШОР Константин Борисович**, начальник Московского главного территориального управления Банка России, заслуженный экономист РФ
13. **ЩЕРБАКОВ Владимир Иванович**, вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Совета директоров АО «Международный Фонд инвестиций и приватизации», вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, председатель Совета директоров группы компаний «Автотор», вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д. э. н., профессор

ЧЛЕНЫ ПРЕЗИДИУМА ВЭО РОССИИ

1. **БЕЛОВА Анна Григорьевна**, первый заместитель генерального директора ОАО «Техснабэкспорт», советник руководителя Росатома, к. э. н.
2. **ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич**, депутат Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации, академик РАЕН, член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор
3. **ГРИЦЕНКО Николай Николаевич**, президент Академии труда и социальных отношений, заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор
4. **ГРЯЗНОВА Алла Георгиевна**, ректор Финансовой академии при Правительстве РФ, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор

5. **ЗЛАТИН Павел Андреевич**, советник мэра Москвы, заведующий кафедрой Московского государственного индустриального университета, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный работник транспорта РФ, доктор экономики и менеджмента, д. т. н., к. э. н., профессор
6. **КАЗАКОВА Фарида Камарутдиновна**, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, к. э. н.
7. **КАЗИКАЕВ Валерий Джекович**, генеральный директор ЗАО «Топливо-заправочный комплекс «Шереметьево», к. э. н., доцент
8. **ЛИВШИЦ Владимир Григорьевич**, вице-президент Евразийской академии телевидения и радио, председатель Экспертного совета журнала «Телефорум», член-корреспондент Международной Академии менеджмента, профессор
9. **ЛЬВОВ Дмитрий Семенович**, заместитель академика-секретаря – руководитель секции экономики (Отделение общественных наук) РАН, советник президиума РАН, почетный действительный член Международной Академии менеджмента, академик РАН, д. э. н., профессор
10. **МАЛИТИКОВ Ефим Михайлович**, председатель Межгосударственного комитета Содружества Независимых Государств по распространению знаний и образованию взрослых, президент Международной ассоциации «Знание», академик Нью-йоркской академии наук, Международной академии информатизации, Международной энергетической академии, доктор экономики и менеджмента, профессор
11. **МЕДВЕДЕВ Юрий Митрофанович**, заместитель руководителя Федерального агентства по управлению федеральным имуществом Российской Федерации, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный машиностроитель РФ, к. ф. н.
12. **МИТРОФАНОВА Элеонора Валентиновна**, руководитель Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при Министерстве иностранных дел РФ, академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, к. э. н.
13. **МУРЫЧЕВ Александр Васильевич**, президент Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия»), к. ист. н., академик Международной Академии менеджмента
14. **НОВИКОВ Александр Анатольевич**, генеральный директор, главный редактор Общественно-политического журнала «Наша власть», член-корреспондент Международной Академии менеджмента, к. фил. н.
15. **НОРКИН Кемер Борисович**, советник мэра Москвы, ответственный секретарь Объединенной коллегии исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области, академик Международной Академии менеджмента, Российской муниципальной академии, академик РАЕН, д. т. н., профессор
16. **ПОЛЯК Георгий Борисович**, проректор Всероссийского заочного финансово-экономического института по научной работе, академик РАЕН, д. э. н., профессор
17. **ПОРШНЕВ Анатолий Георгиевич**, президент Государственного университета управления, заведующий кафедрой маркетинга, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор
18. **РАЕВСКИЙ Владимир Абрамович**, президент Международного консультативно-правового центра по налогообложению, главный ученый секретарь, академик Международной Академии менеджмента, д. э. н., профессор
19. **РОМАНЦОВ Анатолий Анатольевич**, президент Московского областного экономического общества ВЭО России, первый заместитель главы муниципального образования «Котельники» Московской области, член-корреспондент Международной Академии менеджмента, заслуженный экономист Московской области и РФ
20. **СЕНТЮШКИН Владислав Алексеевич**, вице-президент ОАО «Росгражданреконструкция», член президиума, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный строитель РФ
21. **СИТАРЯН Степан Арамаисович**, президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАН, д. э. н., профессор
22. **ТОСУНЯН Гарегин Ашотович**, президент Ассоциации российских банков, академик Международной Академии менеджмента, д. ю. н., к. ф. м. н., профессор
23. **УРИНСОН Яков Моисеевич**, заместитель председателя правления РАО «ЕЭС России», д. э. н., профессор
24. **ФАМИНСКИЙ Игорь Павлович**, директор Всероссийского научно-исследовательского института внешнеэкономических связей, декан факультета мировой экономики Государственного университета – Высшей школы экономики, президент академии экономических наук и предпринимательской деятельности, академик РАЕН, д. э. н., профессор
25. **ЧЕРНИК Дмитрий Георгиевич**, президент Международного центра финансово-экономического развития – консалтинг, академик Международной Академии менеджмента, государственный советник налоговой службы I ранга, заслуженный экономист РФ, академик РАЕН, д. э. н., профессор

26. **ШЕРЕМЕТ Анатолий Данилович**, заведующий кафедрой «Учет, анализ и аудит» экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, президент Ассоциации бухгалтеров и аудиторов «Содружество», президент академии международного учета, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный экономист РФ, д. э. н., профессор
27. **ШМАКОВ Михаил Викторович**, председатель Федерации независимых профсоюзов России, член Общественной палаты Российской Федерации, почетный профессор Академии труда и социальных отношений
28. **ШМЕЛЕВ Николай Петрович**, директор Института Европы РАН, академик Международной Академии менеджмента, академик РАН, д. э. н., профессор
29. **ШОХИН Александр Николаевич**, президент Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей), член Общественной палаты Российской Федерации, д. э. н., профессор
30. **ЮРЬЕВ Владислав Михайлович**, председатель Тамбовского регионального отделения ВЭО России, ректор Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор

ЧЛЕНЫ ПРАВЛЕНИЯ ВЭО РОССИИ

1. **АБРАМОВ Генрих Саакович**, генеральный директор ОАО Инженерно-производственная фирма «СИБНЕФТЕАВТОМАТИКА», член-корреспондент Российской академии электротехнических наук, академик Международной академии информатизации, доктор электротехники, д. э. н.
2. **АКБУЛАТОВ Эдхам Шукриевич**, председатель Красноярского регионального отделения ВЭО России, заместитель губернатора – начальник Департамента планирования и экономического развития администрации края, к. т. н.
3. **БАГРОВ Сергей Евгеньевич**, заместитель генерального директора кинокомпании «Андреевский флаг», академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента
4. **БАЛАНДИН Евгений Степанович**, председатель Ульяновского регионального правления ВЭО России, президент Ульяновской Торгово-промышленной палаты, академик РАЕН
5. **БЕРКОВИЧ Маргарита Израйлевна**, председатель Костромского областного правления ВЭО России, декан экономического факультета Костромского государственного университета, заслуженный работник высшей школы РФ, член-корреспондент академии проблем качества, академик РАЕН, д. э. н., профессор

6. **БЕТИН Вячеслав Олегович**, генеральный директор ООО «РеАЛ», к. э. н., доцент
7. **БОКУЧАВА Реваз Автандилович**, нотариус, г. Москва
8. **БООС Георгий Валентинович**, глава администрации (губернатор) Калининградской области, к. т. н.
9. **БРЕЗАНСКАЯ Валентина Дмитриевна**, председатель Брянского регионального правления ВЭО России, председатель Координационного совета по социальной политике Брянской областной думы
10. **БУЛОЧНИК Борис Ильич**, председатель правления банка «Мастер-БАНК»
11. **БУРДАВИЦЫН Сергей Васильевич**, председатель Саратовского губернского правления ВЭО России, заместитель генерального директора по внешнеэкономическим связям фирмы «Инвар», академик Международной Академии менеджмента, заслуженный экономист РФ, доктор экономики и менеджмента, д. э. н., профессор
12. **ВАРЛАМОВ Николай Васильевич**, заведующий кафедрой Орловского государственного аграрного университета, д. э. н., профессор
13. **ВОРОШИЛОВ Виктор Валерьевич**, предприниматель
14. **ГОЛОВ Роман Сергеевич**, член Молодежной ассоциации ВЭО России, заместитель декана экономического факультета «МАТИ» – Российского государственного технологического университета им. К.Э. Циолковского, председатель совета отраслевого отделения «Энергосбережение в теплоэнергетике» общероссийской общественной организации «Деловая Россия», исполнительный директор некоммерческого партнерства «Новая инновационная межвузовская политика», к. э. н., доцент
15. **ГОЛУБЦОВ Александр Николаевич**, председатель Нижегородского регионального правления ВЭО России, руководитель Территориального органа федеральной службы государственной статистики по области, заслуженный экономист РФ, действительный член Международной академии информатизации, д. э. н., профессор
16. **ГРИНБЕРГ Руслан Семенович**, директор Института экономики РАН, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор
17. **ГРОМОВ Евгений Александрович**, заведующий юридическим бюро ООО «Фонд развития Международного университета»
18. **ГУРАЛЬНИКОВ Сергей Борисович**, руководитель Управления федерального казначейства по Краснодарскому краю, к. э. н.

19. **ДЕГТЯРЕВ Александр Николаевич**, председатель Башкирского регионального правления ВЭО России, ректор государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимская государственная академия экономики и сервиса», депутат Государственного собрания Республики Башкортостан, член-корреспондент РАЕН, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, д. э. н., профессор
20. **ДЕЛЯГИН Михаил Геннадьевич**, председатель президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, действительный государственный советник II класса, почетный профессор Цзилиньского университета (Китай), академик РАЕН, д. э. н.
21. **ДИДЕНКО Игорь Александрович**, член Молодежной ассоциации ВЭО России, первый заместитель Комитета по СМИ и издательской деятельности Московской ассоциации предпринимателей, член Молодежной Общественной палаты Российской Федерации
22. **ДМИТРИЕВ Юрий Алексеевич**, председатель Владимирского регионального правления ВЭО России, директор Негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Центр повышения квалификации в строительстве» (НОУ ДПОС «ЦПКС»), академик Международной Академии менеджмента, д. э. н., профессор
23. **ДОРЖДЕЕВ Александр Владимирович**, заместитель генерального директора Международного института исследования риска, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к. э. н.
24. **ДОРОГОВ Антон Борисович**, заместитель председателя Ярославского регионального Правления ВЭО России, начальник лаборатории кафедры «Финансы и кредит» Ярославского военного финансово-экономического института им. генерала армии А. В. Хрулева
25. **ДОРНИЧЕВ Дмитрий Андреевич**, первый заместитель председателя Нижегородского регионального правления ВЭО России, заведующий кафедрой экономики народного хозяйства Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, член-корреспондент Международной академии науки и практики организации производства, к. э. н., доцент
26. **ДРЕМОВА Людмила Алексеевна**, директор Курского филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института, член-корреспондент Российской академии гуманитарных наук, к. э. н., доцент
27. **ДУБИНКИН Олег Юрьевич**, заместитель генерального директора по производству ОАО «Мосавто»
28. **ДУРНЕШОВ Юрий Сергеевич**, вице-президент Международной федерации профсоюзов работников государственных учреждений и общественного обслуживания
29. **ЕЛИСЕЕВ Алексей Андреевич**, доцент кафедры экономики дорожного хозяйства Московского автомобильно-дорожного института (МАДИ-ГТУ), к. э. н.
30. **ЕРЕМИН Василий Васильевич**, председатель Томского регионального правления ВЭО России, заведующий кафедрой маркетинга и антикризисного управления Томского политехнического университета, депутат областной Думы, член-корреспондент академии гуманитарных наук, к. э. н., доцент
31. **ЖАБИН Александр Петрович**, председатель Самарского регионального правления ВЭО России, ректор Самарского государственного экономического университета, действительный член Международной академии информации, член-корреспондент Российской инженерной академии, почетный работник высшего образования РФ, к. ю. н., д. э. н., профессор
32. **ЖУРАВЛЕВ Владимир Владимирович**, советник мэра Москвы по молодежной политике, председатель Центрального совета Общероссийской ассоциации общественных объединений «Союз молодежных организаций РФ», к. э. н., доцент
33. **ЗАГОРУЛЬКО Максим Матвеевич**, директор Научно-исследовательского института проблем экономической истории России XX века Волгоградского государственного университета, академик Международной академии наук высшей школы, Российской экологической академии, академии гуманитарных наук, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д. э. н., профессор
34. **ЗАДОРНОВ Михаил Михайлович**, президент – председатель правления ЗАО «Внешторгбанк Розничные услуги», к. э. н.
35. **ЗАЙЦЕВ Владимир Кузьмич**, руководитель Управления федерального казначейства Министерства финансов Российской Федерации по г. Москве, член-корреспондент Международной Академии менеджмента, д. э. н.
36. **ЗАЙЦЕВА Людмила Петровна**, председатель Курского регионального правления ВЭО России, директор Курского филиала «Банк Москвы», заслуженный экономист РФ, к. э. н.
37. **ЗАЦАРИНСКИЙ Николай Васильевич**, и. о. генерального директора Федерального государственного унитарного предприятия «Научно-исследовательский центр «Строительство» (ФГУП «НИЦ «Строительство»), академик Международной Академии менеджмента
38. **ЗИМИН Дмитрий Борисович**, почетный президент ОАО «Вымпелком», президент фонда «Династия», лауреат Государственной премии РФ, лауреат премии А. С. Попова, д. т. н.
39. **ЗУЕВА Зинаида Алексеевна**, главный бухгалтер ЗАО «Агрокомбинат Московский»

40. **ИВАНТЕР Виктор Викторович**, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д. э. н., профессор
41. **ИЛЬИНСКИЙ Игорь Михайлович**, ректор Московского гуманитарного университета, почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член академии гуманитарных наук и РАЕН, д. ф. н., профессор
42. **ИЛЮХИНА Ольга Анатольевна**, главный специалист Комитета общественных связей г. Москвы в Правительстве Москвы
43. **ИСТАМИЛОВ Сулейман Алиевич**, ответственный секретарь Чеченского регионального отделения ВЭО России
44. **КАЗАКОВА Ольга Михайловна**, директор Фонда содействия Международной Академии менеджмента
45. **КАЛМЫКОВ Сергей Валерьевич**, генеральный директор Межрегионального агентства информации «Вся Россия», член-корреспондент Международной Академии менеджмента
46. **КАМЕНЕВ Алексей Львович**, вице-губернатор Пермской области
47. **КАРКЛИНА Татьяна Владимировна**, главный бухгалтер ООО «Башкиргаз»
48. **КАРПАСОВА Зинаида Михайловна**, президент Кировского регионального правления ВЭО России, заведующая кафедрой «Финансы и кредит» Вятского государственного университета, к. э. н., профессор
49. **КАРПОВ Валерий Васильевич**, председатель Омского регионального отделения ВЭО России, директор Омского филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института, заведующий Омской экономической лабораторией Института экономики и организации промышленного производства (ИЭиОПП) Сибирского отделения РАН, д. э. н., профессор
50. **КЕДРОВ Дмитрий Андреевич**, владелец группы «Новосибирск-мрамор, Петеневское месторождение», финансовый директор ОАО «Антилед-Ассохим»
51. **КЛЕЙНЕР Георгий Борисович**, заместитель директора по научной работе Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент РАН, академик РАЕН, д. э. н., профессор
52. **КНЯЗЕВА Галина Алексеевна**, председатель регионального правления Коми ВЭО России, профессор кафедры менеджмента Сыктывкарского государственного университета, заслуженный работник народного хозяйства РК, член-корреспондент РАЕН, д. э. н., профессор
53. **КОЗЫРЕВ Вадим Арсеньевич**, академик Международной Академии менеджмента, лауреат премии Правительства РФ, заслуженный строитель РФ
54. **КОНЧАНОВА Ирина Борисовна**, главный бухгалтер ОАО «ДСК-1»
55. **КОРОБОВ Алексей Валерьевич**, первый заместитель председателя Российского фонда федерального имущества, вице-президент отделения Международного Союза экономистов в Санкт-Петербурге
56. **КОРСУН Владимир Архипович**, генеральный директор ЗАО «Московский завод плавяных сыров «Карат», член-корреспондент Международной Академии менеджмента
57. **КОТЕНКО Петр Арсеньевич**, председатель Орловского регионального правления ВЭО России, профессор Орловского государственного аграрного университета, к. э. н., профессор
58. **КРАСАВЧЕНКО Сергей Николаевич**, ректор Международного университета (в Москве), к. э. н., профессор
59. **КРАСИЛЬНИКОВ Андрей Викторович**, руководитель аппарата Международного Союза экономистов
60. **КРАСНОВ Борис Аркадьевич**, президент Общества «Краснов дизайн», директор арт-дирекции телеканала «ТВ-Центр»
61. **КРАСЬКО Вячеслав Васильевич**, финансовый директор компании «Седьмой Континент», к. э. н.
62. **КУЗНЕЦОВА Наталья Игоревна**, главный специалист «Внешторгбанка»
63. **КУКУШКИН Алексей Викторович**, председатель Молодежной ассоциации Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, генеральный директор ООО «Финансовая компания «Скандинавия» Группа Осло Марин
64. **ЛАПУШИНСКАЯ Галина Константиновна**, председатель Тверского регионального правления ВЭО России, заведующая лабораторией проблем региональной экономики Тверского государственного университета, д. э. н., доцент
65. **ЛАРИОНОВ Владимир Григорьевич**, председатель Бурятского республиканского правления ВЭО России, председатель правления регионального отделения политической партии «Родина» в Республике Бурятия, заслуженный экономист РФ, заслуженный работник промышленности Республики Бурятия, член-корреспондент Российской инженерной академии, к. и. н.
66. **ЛЕЩИНСКИЙ Валентин Борисович**, генеральный директор ООО «Фонд развития Международного университета», профессор Международной объединенной Бизнес-академии

67. **ЛОМАКИН-РУМЯНЦЕВ Илья Вадимович**, руководитель Федеральной службы страхового надзора
68. **ЛОСКУТОВ Владислав Иванович**, председатель Мурманского регионального правления ВЭО России, заведующий кафедрой экономики Мурманского государственного технического университета, д. э. н., профессор
69. **ЛУКЪЯНЧИКОВ Николай Никифорович**, директор Центра экономики и правового регулирования природопользования Всероссийского научно-исследовательского института экономики минерального сырья и недропользования (ВИЭМС) Министерства природных ресурсов РФ, академик Российской экологической академии, академик РАЕН, д. э. н., профессор
70. **ЛЯКИШЕВА Ирина Николаевна**, заместитель председателя Ставропольского регионального правления ВЭО России по научно-практической деятельности, заведующая кафедрой мировой экономики Федерального государственного образовательного учреждения «Ставропольский государственный аграрный университет», к. э. н., доцент
71. **МАКАРКИН Николай Петрович**, председатель Мордовского регионального правления ВЭО России, ректор, заведующий кафедрой экономики и логистики экономического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор
72. **МАЛЮТИНА Татьяна Григорьевна**, президент Ассоциации женщин-предпринимателей России, член-корреспондент Международной академии информационных процессов и технологий (МАИПИТ), к. э. н.
73. **МАТОЧКИН Юрий Семенович**, председатель Калининградского регионального правления ВЭО России, председатель Постоянного комитета по экономической политике Калининградской областной думы, заведующий кафедрой экономической теории Балтийской государственной академии, депутат Калининградской областной думы, академик Международной академии педагогических наук и Международной академии регионального развития, д. э. н., профессор
74. **МИЛЯВСКИЙ Александр Борисович**, президент ОАО «Московский телевизионный завод «Рубин», академик Международной Академии менеджмента
75. **НАЛИВАЙСКИЙ Валерий Юрьевич**, проректор по научной работе Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», заслуженный работник высшей школы РФ, д. э. н., профессор
76. **НЕНАХОВА Елена Сергеевна**, президент Молодежной ассоциации ВЭО России, студентка Института кредита Финансовой академии при Правительстве РФ
77. **НИКОЛАЕВА Светлана Алексеевна**, генеральный директор ЗАО аудиторская фирма «Центр бухгалтера и аудитора», профессор кафедры учета, анализа и аудита МГУ им. М. В. Ломоносова, д. э. н.
78. **НИКОНОВ Анатолий Иванович**, председатель Челябинского регионального правления ВЭО России, проректор по учебной и научной работе Уральского социально-экономического института Академии труда и социальных отношений, почетный работник высшего профессионального образования РФ, к. ф. н., доцент
79. **ОГОРОДНИКОВ Петр Иванович**, председатель Оренбургского регионального правления ВЭО России, директор Оренбургского филиала Института экономики Уральского отделения РАН, заслуженный работник высшей школы РФ, д. т. н., профессор
80. **ПАНОВА Анастасия Владимировна**, заместитель директора Международной Академии менеджмента
81. **ПЕРЕВОЩИКОВ Юрий Семенович**, вице-президент Союза экономистов Удмуртской Республики ВЭО России, вице-президент Союза научных и инженерных общественных организаций Удмуртской Республики, профессор кафедры предпринимательства Удмуртского государственного университета, заслуженный деятель науки и техники УР, д. э. н., профессор
82. **ПЕТРИКОВ Михаил Михайлович**, генеральный директор некоммерческого партнерства «Корпоративный образовательный и научный центр Единой энергетической системы» (НП «Корпоративный образовательный центр ЕЭС»), член-корреспондент Международной Академии менеджмента
83. **ПИЛЬЩИКОВ Олег Евгеньевич**, председатель Комитета по делам семьи и молодежи г. Москвы в Правительстве Москвы
84. **ПЛИСЕЦКИЙ Дмитрий Евгеньевич**, член Молодежной ассоциации ВЭО России, референт информационно-аналитического управления ОАО «Внешторгбанк», к. э. н.
85. **ПЛОТНИКОВ Александр Сергеевич**, председатель Волгоградского регионального правления ВЭО России, заместитель главы администрации Волгоградской области, председатель Комитета экономики, к. э. н.
86. **ПОПОВ Евгений Васильевич**, председатель Свердловского регионального правления ВЭО России, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом экономической теории Института экономики Уральского отделения РАН, д. э. н., д. ф. – м. н., профессор
87. **ПРИМАКОВ Евгений Максимович**, президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, академик РАН, д. э. н., профессор

88. **РОМАНОВ Анатолий Николаевич**, ректор Всероссийского заочного финансово-экономического института, президент Общественного объединения «Институт профессиональных бухгалтеров России», академик РАЕН, д. э. н., профессор
89. **САМОХВАЛОВ Аркадий Федорович**, директор компании «Стратегика», действительный государственный советник РФ I класса
90. **СЕРГЕЕВ Дмитрий Васильевич**, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, лауреат Государственной премии, почетный профессор Института экономики и управления, академик Санкт-Петербургской инженерной академии, академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы, д. т. н., профессор
91. **СИЗОВ Юрий Иванович**, первый заместитель главы администрации Волгоградской области, академик Международной Академии менеджмента, к. э. н.
92. **СМАГИНА Валентина Викторовна**, заместитель председателя Тамбовского регионального отделения ВЭО России, заведующая кафедрой «Бухучет, анализ, аудит» Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, член-корреспондент Международной Академии менеджмента, д. э. н., профессор
93. **СМЕЛЯНСКАЯ Ирина Леонидовна**, заведующая отделом научно-практической деятельности ВЭО России, заведующая отделом научно-практической деятельности МСЭ
94. **СМЕТАНИН Альберт Васильевич**, председатель Архангельского регионального правления ВЭО России, директор Архангельского филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института, член-корреспондент РАЕН, д. э. н., профессор
95. **СОКОЛОВ Юрий Анатольевич**, председатель Ивановского регионального правления ВЭО России, заместитель руководителя главного инспектора Госбанка России, заслуженный деятель науки РФ, действительный член РАЕН, д. э. н., профессор
96. **СОКОЛЬНИКОВ Геннадий Николаевич**, заместитель председателя городской Думы г. Нижнего Новгорода, к. э. н.
97. **СОРОКИН Дмитрий Евгеньевич**, первый заместитель директора Института экономики РАН, д. э. н., профессор
98. **СЫСОЕВ Николай Иванович**, главный бухгалтер ОАО Ростовский вертолетный производственный комплекс «Роствертол», к. э. н., доцент
99. **ТАДОРОЧКО Вера Николаевна**, заведующая планово-финансовым отделом ВЭО России, главный бухгалтер Международного Союза экономистов
100. **ТАКТАРОВ Герман Александрович**, председатель Астраханского регионального правления ВЭО России, заведующий кафедрой «Экономика бизнеса и финансы» ФГОУ ВПО Астраханского государственного технического университета, член-корреспондент академии технологических наук, академик академии транспорта, д. э. н., профессор
101. **ТАОВ Пшикан Кесович**, председатель Кабардино-Балкарского регионального правления ВЭО России, председатель Федерации профсоюзов Кабардино-Балкарской Республики, депутат парламента КБР, заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д. э. н., профессор
102. **ТАТАРКИН Александр Иванович**, директор Института экономики Уральского отделения РАН, заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д. э. н., профессор
103. **ТЕКИЕВ Олхазур Абдулхалимович**, заместитель председателя Чеченского регионального правления ВЭО России, директор фирмы «Стэлс», член Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента
104. **ТОЛКАЧЕВ Олег Михайлович**, член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, представитель от исполнительного органа государственной власти города Москвы, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике, предпринимательству и собственности, академик Российской академии информатизации, академик Российской инженерной академии, академик РАЕН, д. ф. – м. н.
105. **ТОНЧУ Елена Александровна**, президент «Издательского дома ТОНЧУ», действительный член академии наук Высшей школы, действительный член Муниципальной академии, член Союза журналистов Российской Федерации, член Союза писателей Российской Федерации, д. э. н., профессор
106. **ТРУТНЕВ Валерий Валентинович**, управляющий делами ВЭО России, управляющий делами МСЭ
107. **ТУНИКОВ Геннадий Михайлович**, председатель Рязанского регионального правления ВЭО России, ректор Рязанской государственной сельскохозяйственной академии им. профессора П. А. Костычева, заслуженный работник с/х, заслуженный деятель науки и техники РФ, д. с/х. н., профессор
108. **УЛУПОВ Вячеслав Евгеньевич**, директор Департамента внутреннего контроля и аудита «Внешэкономбанка», член Экспертно-консультативного совета при председателе Счетной палаты РФ, государственный советник РФ I класса, к. э. н.
109. **УРИНОВСКИЙ Евгений Исавович**, заведующий отделом развития и информации ВЭО России, заведующий отделом развития и информации МСЭ

110. **УРСОВ Виктор Николаевич**, первый заместитель декана факультета «Управление крупными городами» Международного университета (в Москве), академик РАЕН, к. ф. – м. н.
111. **ФИЛИППЕНКОВА Екатерина Владимировна**, вице-президент Московского областного экономического общества ВЭО России, к. э. н.
112. **ХАЙРУЛЛИН Наиль Гиндуллович**, президент Экономического общества Республики Татарстан ВЭО России, ректор Казанского государственного финансово-экономического института (КГФЭИ), заслуженный экономист Республики Татарстан, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный и почетный работник профессионального образования РФ, академик Международной академии информатизации, Академии гуманитарных наук РФ, Академии труда и занятости, к. э. н., профессор
113. **ХАРЕБОВ Сослан Амиранович**, президент отделения Международного Союза экономистов в Санкт-Петербурге, директор компании «Росинвест»
114. **ХАУСТОВА Галина Вениаминовна**, президент АКБ «Тамбовкредитпромбанк», к. э. н., доцент
115. **ХУЗМИЕВ Измаил Каурбекович**, председатель Северо-Осетинского регионального правления ВЭО России, научный руководитель, заведующий кафедрой экономики промышленности и управления производством Северокавказского горно-металлургического института (СКГМИ), заслуженный деятель науки и техники РСФСР, член-корреспондент Российской академии электротехнических наук, действительный член Международной академии педагогических наук, д. т. н., д. э. н., профессор
116. **ЧОЧУА Мераби Профильевич**, председатель Совета директоров, генеральный директор ГУП «Мосавтотранс», академик Международной Академии менеджмента, к. э. н.
117. **ШАГЕЕВА Роза Абдрахмановна**, вице-президент Экономического общества Республики Татарстан ВЭО России, почетный академик Российской академии гуманитарных наук
118. **ШЕВЧУК Анатолий Васильевич**, заместитель начальника Управления экономики, финансов и бюджетного учета Федерального агентства водных ресурсов (Росводресурсы), профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ, действительный член академии водохозяйственных наук, д. э. н.
119. **ШИТИКОВ Николай Петрович**, председатель Курганского регионального правления ВЭО России, советник губернатора Курганской области
120. **ШИШКИН Михаил Иванович**, президент Союза экономистов Удмуртской Республики ВЭО России, заведующий кафедрой экономики сельского хозяйства Ижевской сельскохозяйственной академии, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный экономист РФ, д. э. н., профессор

121. **ЭЙБОЖЕНКО Анна Юрьевна**, исполнительный продюсер компании «ФИЛМ ПРО ИНТ»
122. **ЯКОВЧУК Нина Сергеевна**, главный редактор газеты «Экономические новости России и Содружества», к. э. н.
123. **ЯКУТИН Юрий Васильевич**, научный руководитель «Издательского дома «Экономическая газета», д. э. н., профессор
124. **ЯСИН Евгений Григорьевич**, научный руководитель Высшей школы экономики, директор Экспертного института, д. э. н., профессор

ЧЛЕНЫ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ ВЭО РОССИИ

1. **ДУБЕНЕЦКИЙ Яков Николаевич**, председатель Ревизионной комиссии ВЭО России, председатель Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Центра инвестиций Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, член Национального экономического совета, академик Международной Академии менеджмента, Международной академии управления, член-корреспондент Международной академии информатизации
2. **АФНАСЬЕВ Вячеслав Васильевич**, исполнительный директор Ассоциации операторов сетей GSM, академик Международной академии связи, академик РАЕН, д. э. н.
3. **МИХЕЕВ Владимир Петрович**, первый вице-президент Московского областного экономического общества ВЭО России, заслуженный экономист Московской области
4. **ПОПОВ Василий Гаврилович**, первый проректор Международного университета (в Москве)
5. **ХАЗАНОВИЧ Энгель Самуилович**, профессор Тульского филиала Российского государственного торгово-экономического университета, д. э. н.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ – 240 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Юбилейный Съезд	26
Приветствия Президента Российской Федерации В. В. ПУТИНА	27
Приветствия участникам Съезда ВЭО России	28
Г.Х. ПОПОВ. Вольное экономическое общество России – 240 лет на службе Отечеству	29
Л.И. АБАЛКИН	44
Ю.В. РОСЛЯК	47
В.С. ЧЕРНОМЫРДИН	53
В.И. ЩЕРБАКОВ	56
Г.А. ТОСУНЯН	60
М.В. ШМАКОВ	62
П.А. ПОЖИГАЙЛО	67
Мишель ФЕДОРОВ	72
Ю.В. ЯКУТИН	78
Я.М. УРИНСОН	86
А.С. ПЛОТНИКОВ	91
Ян Станислав КРУШЕВСКИ	93
М.А. КОРОБЕЙНИКОВ	94
Ю.В. ГУЛЯЕВ	100
Н.Ф. ЯРОШ	102
Е.М. МАЛИТИКОВ	104
Румен М. ГЕОРГИЕВ	107
Е.С. НЕНАХОВА	108
Н.К. КАЮМОВ	110
А.В. КУКУШКИН	111
С.А. ИСТАМИЛОВ	113
С.Ф. ЕВСТРАТЬЕВ	116

15 ЛЕТ МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЮЗУ ЭКОНОМИСТОВ. ЮБИЛЕЙНОЕ СОБРАНИЕ

Стратегия социально-экономического развития стран с переходной экономикой в соответствии с целями «Декларации тысячелетия»	126
Анна К. ТИБАЙДЖУКА (приветствие)	128
Приветствия участникам Юбилейного Собрания	129
Г.Х. ПОПОВ. Проблемы выхода из социализма (уроки для нового тысячелетия)	130
А.И. ДЕНИСОВ	163
Сарбуланд КХАН	164
М.А. КОРОБЕЙНИКОВ. Место и роль России в мире в контексте «Декларации тысячелетия»: социально-экономические проблемы стран с переходной экономикой	167

В.П. ЧИЧКАНОВ. Россия и фундаментальные ценности человечества	172
Мишель ФЕДОРОВ. Роль неправительственных организаций и цели развития тысячелетия.	176
В.А. РАЕВСКИЙ. Налоговая сфера. Где сегодня главное звено?	178
Д.В. КОСАРЕВ	184
Джомо Кван СУНДАРМ. Может ли Восток поучиться у Востока?	185
А.К. ВОЛЬФ. Стратегия социально-экономического развития Сибири на основе инновационных факторов экономического роста	190
А.Н. ШАКИРОВ. Некоторые аспекты топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России	197
Адил КХАН. Цели развития тысячелетия и социально-экономическое управление	201
А.Н. ДЕГТЯРЕВ. Институциональные основы трансформации социально-экономических систем.	204
И.К. ХУЗМИЕВ. Сбережение энергетических ресурсов – основа реализации «Декларации тысячелетия».	209
Н.А. КАСЫМОВ. Социально-экономическая стратегия Азербайджанской Республики в условиях перехода к рыночной экономике	219
В.Б. ЗОТОВ. Партнерство для развития: взаимодействие государственного и общественного сектора в социальной сфере.	227
Т.Г. ПЫЛЬНЕВА. Роль диверсификации в реструктуризации экономики регионов.	233
С.Ф. ЕВСТРАТЬЕВ. Структуризация проблем развития стран в переходной экономике	238
Л.Е. СТРОВСКИЙ, Е. Д. ФРОЛОВА. Роль локальных систем в социально-экономическом развитии страны в контексте с целями развития тысячелетия (MDGs)	243
А.Н. АСАУЛ. Транзитивная экономика: путь к постиндустриальным преобразованиям.	249
Основные направления деятельности Международного Союза экономистов до 2011 года	256

ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

Н.С. СТОЛЯРОВ. Проблемы организации внешнего финансового контроля в ходе реформы местного самоуправления	259
Румен М. ГЕОРГИЕВ. Возможности междисциплинарного подхода в менеджменте	269
Э.П. ПИВОВАРОВА, М. Л. ТИТАРЕНКО. «Социализм с китайской спецификой» в современном мире»	277
Д.В. ШИРЯЕВ. Прогнозирование развития сельскохозяйственного производства в хозяйствах различных размеров	283
Р.С. ГОЛОВ. Энергосбережение – основной вектор экономического развития России	297
М.И. ДОЛГУШИН. Социальное партнерство как традиция ведения бизнеса	305

Р.В. НЕСТЕРОВА. Обеспечение устойчивого сбалансированного развития экономического пространства региона как стержень экономической стратегии	312
А.Н. КОЛМАКОВ. Особенности антикризисного управления муниципальным образованием	317
Т.В. ВЛАСЮК. Алгоритм становления и развития малого предпринимательства в сфере сельского туризма в регионе (на примере Кировской области)	322
А.Л. НОСОВ. Основные направления развития региональной логистики	331
М.И. ШИШКИН, Ю.А. ИЛЬИН, Д.В. АГАШИН. Региональный аспект реформирования аграрной экономики	340
Н.Д. ВОРОНЦОВА. Проблемы мотивации и оплаты труда на предприятиях Кировской области	345
С.В. СУХОВ, Н.С. ПЕРЕКАЛИНА. Экономическая устойчивость вуза в развивающейся конкурентной среде	354

**ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ
«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»**

Материалы заседания «Итоги года: что дальше?»

Л.И. АБАЛКИН (вступительное слово)	361
Д.Е. СОРОКИН	362
К.Б. НОРКИН	373
М.А. КОРОБЕЙНИКОВ	376
Р.С. ГРИНБЕРГ	382
П.А. ПОЖИГАЙЛО	385
А.Ф. САМОХВАЛОВ	388
Л.С. ЛЕОНТЬЕВА, Ю.А. ЧЕРНЫШЕВ	393
И.Г. УШАЧЕВ	400
В.П. ЧИЧКАНОВ	407
С.Н. РЯБУХИН	409
О.И. ХУЗМИЕВА	413
Ю.В. ЯКУТИН	417
Р.С. ГОЛОВ	420
Л.И. АБАЛКИН (заключительное слово)	424

Материалы заседания «Научная и гражданская ответственность молодых ученых за будущее России»

Л.И. АБАЛКИН (вступительное слово)	427
Е.С. НЕНАХОВА	429
О.А. ИЛЮХИНА	432
Д.А. СКАРГИНА	435
Е.А. ФЕДОРОВА	437
Д.А. ДЕРГАЧЕВ	439
Л.И. АБАЛКИН (заключительное слово)	441

**XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ**

Россия в системе Европейского сотрудничества (международное сотрудничество предприятий агропромышленного комплекса России)	443
С.М. МАГУТА (приветствие).	445
М.А. КОРОБЕЙНИКОВ. Агропромышленный комплекс России в системе Европейского сотрудничества: настоящее и будущее	446
Вальтер ФЕЧЕРИН. Развитие экономических связей Швейцарии и России на современном этапе	458
Г.Х. ПОПОВ. О проблемах развития сельского хозяйства в России	461
Родольфо ЛАУБ.	467
В.Б. ЗОТОВ. Развитие агропромышленных холдингов Москвы как мера по смягчению последствий предстоящего вступления России в ВТО	469
М.И. КОДИН. Социально-экономические и социально-политические последствия интеграции России в мировую систему	479
Ю.С. ХРОМОВ. Аграрная Россия после вступления в ВТО: кризис или процветание?	487
К.Б. НОРКИН. Элементы системного подхода к управлению развитием крупных городов в условиях глобализации	494
М.К. КОЖЕВНИКОВА, Е.Д. ФРОЛОВА. Индустриальный регион в Европейской воспроизводственной аграрной цепочке	501
А.Н. ШАКИРОВ	508

**ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО РОССИИ –
240 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ**

ЮБИЛЕЙНЫЙ СЪЕЗД

Москва, Колонный зал Дома союзов, 31 октября 2005 г.

31 октября в Колонном зале Дома союзов состоялось Пленарное заседание Съезда. В работе Съезда приняли участие более 600 гостей.

Делегаты Съезда ВЭО России - это элита российской науки. Делегатами и гостями Съезда стали представители государственной, региональной и муниципальной ветвей власти, ученые и специалисты – практики, ректоры и президенты ведущих вузов страны, руководители предприятий, банков, заводов, сельскохозяйственных объединений и т.д.

В адрес участников, делегатов и гостей Съезда поступили приветствия от Президента Российской Федерации В.В. Путина, Совета Федерации Федерального собрания РФ, Государственной думы Федерального собрания РФ, Счетной палаты РФ, мэра Москвы, посла, постоянного представителя РФ при ООН, руководителей регионов, послов иностранных государств, аккредитованных в Москве, региональных организаций ВЭО России, других организаций и частных лиц.

В фойе Колонного зала была организована выставка для делегатов и гостей Съезда «240 лет Вольному экономическому обществу России», на стендах которой Российская государственная библиотека, Центральная научная сельскохозяйственная библиотека РАСХН, Государственный исторический музей представили издания, архивные материалы и экспонаты Вольного экономического общества из своих фондов.

Делегаты Съезда избрали новый состав правления и Ревизионной комиссии Вольного экономического общества России.

В сборнике читателям представлен обновленный состав руководящих органов ВЭО России. Президентом ВЭО России вновь избран Г.Х. Попов.

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕЛЕГРАММА

*Оргкомитету Юбилейного Съезда
Вольного экономического общества России*

Приветствую участников и гостей Юбилейного Съезда, посвященного 240-летию Вольного экономического общества России.

История одной из старейших общественных организаций России неразрывно связана с именами видных ученых, политиков, государственных деятелей. За прошедшие десятилетия ВЭО внесло достойный вклад в развитие отечественной экономической мысли, широкое общественное просвещение, организацию научных дискуссий, конференций, исследовательских экспедиций. Важно, что сегодняшний состав общества бережно приумножает замечательные традиции нескольких поколений своих предшественников, стремится активно содействовать эффективному социально-экономическому развитию страны.

Желаю вам успехов и всего наилучшего.

Президент Российской Федерации

В. ПУТИН

01.11.2005

*В адрес Вольного экономического общества России
в связи с его 240-летием поступили приветствия от:*

- Председателя Совета Федерации
Федерального собрания Российской Федерации
С.М. МИРОНОВА,
- Председателя Государственной думы
Федерального собрания Российской Федерации
Б.В. ГРЫЗЛОВА,
- Председателя Счетной палаты Российской Федерации
С.В. СТЕПАШИНА,
- Мэра Москвы
Ю.М. ЛУЖКОВА,
- Первого заместителя мэра Москвы в Правительстве Москвы
В.И. РЕСИНА,
- Постоянного представителя Российской Федерации при ООН
А.И. ДЕНИСОВА,
- Министра сельского хозяйства Российской Федерации
А.В. ГОРДЕЕВА,
- Научного руководителя Института экономики РАН, академика РАН
Л.И. АБАЛКИНА.

Поздравления поступили от:

- Губернаторов и руководителей регионов Российской Федерации,
- Председателей региональных организаций ВЭО России,
- Академий, университетов и других высших и средних учебных заведений,
- Научных институтов и объединений,
- Промышленных предприятий и холдингов,
- Российских и иностранных библиотек,
- Послов иностранных государств, аккредитованных в Москве,
- Руководителей Союзов экономистов различных стран мира
и многих других организаций.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ – 240 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Г.Х. ПОПОВ,
президент Вольного экономического общества России,
президент Международного Союза экономистов,
доктор экономических наук, профессор

Уважаемые делегаты съезда!
Уважаемые гости!

Наш очередной съезд Вольного экономического общества – юбилейный. Сегодня Вольному экономическому обществу исполнилось 240 лет. Поэтому первая часть моего доклада посвящена опыту и урокам истории старейшей общественной организации России.

ВЭО было учреждено 31 октября 1765 года. В этот день Екатерина II одобрила инициативу графа Воронцова, князя Орлова и других известных в России людей по созданию общества. Одним из инициаторов был и Михаил Васильевич Ломоносов, но он не дожил до основания общества.

В духе передовых идей своего времени Екатерина Великая установила три главных принципа деятельности ВЭО.

Первый. Общество должно приносить пользу и его девизом императрица сделала слово «полезное», а символом – «Пчелы, мед в улей приносящие».

Второй. Общество должно помогать государству, быть «императорским».

Третий. Общество приносит пользу и служит государству прежде всего тем, что оно **вольное**. Оно представляет независимую, объективную точку зрения. Оказывает услуги государству, в том числе и в виде критики.

Предпосылкой появления и деятельности ВЭО стал манифест о вольности дворянства от 1763 года.

Это очень важный момент: **Вольное экономическое общество возможно только при наличии вольных, свободных субъектов экономики.**

После создания, почти 100 лет, ВЭО активно помогало повышению эффективности феодальной экономики. Достаточно напомнить о внедрении в Россию картофеля, ставшего вторым хлебом страны.

ВЭО организовало сбор сведений о России и основало статистику. Проводило конкурсы, смотры, поощряло применение новой техники.

Но в самом главном вопросе – отмена крепостного права – ВЭО, занимая правильную прогрессивную позицию, должной активности не проявило.

Чрезмерная робость ВЭО оказала плохую услугу России. Процесс освобождения крестьян целиком оказался в руках царя и его «красных бюрократов» и поэтому затянулся на многие годы.

Исправляя эту ошибку, ВЭО с огромной энергией включилось в реализацию реформ шестидесятых годов XIX столетия: освобождение крестьян, создание местного самоуправления, судебная реформа, школьная реформа.

Но ВЭО видело, что развитие России идет медленнее имеющихся возможностей. И ВЭО стало все настойчивее поддерживать либеральную оппозицию самодержавию. В итоге императорское общество стало серьезным оппонентом императорской власти.

И власть сначала отобрала у ВЭО Комитет грамотности. Затем закрыла Комитет помощи голодающим. А с 1900 года ВЭО запретили проводить публичные мероприятия.

Небольшой период активизации ВЭО в период революции 1905 года опять сменился гонениями, и в 1915 году ВЭО было закрыто.

Февральская революция 1917 года возродила ВЭО, а один из лидеров революции – Александр Федорович Керенский – стал президентом ВЭО.

Но многолетнее жесткое противостояние всего гражданского общества, и ВЭО в том числе, власти привело в России к такому падению доверия к государству, что создались условия для утверждения диктатуры.

Ирония истории состоит в том, что именно ВЭО предоставило свое помещение для первого заседания Петроградского совета и именно Советы запретили ВЭО после своей победы.

Ни диктатуре пролетариата, ни строю государственно-бюрократического социализма ВЭО было не нужно.

Во-первых, в условиях диктатуры существуют только ее организации: она сама и ее «приводные ремни», как говорил Сталин, или «подручные», как точнее выражался Хрущев.

Во-вторых, командная управляемая экономика оставляет лишь инициативу на «встречные планы», на выполнение и на перевыполнение планов. Места для «вольности» тут нет.

Условия для возрождения активности экономистов появились только после начала в СССР экономических реформ.

Реформы были вызваны усиливающимся кризисом государственного социализма. Пытаясь его преодолеть, власть пошла на эксперименты и реформаторские проекты.

Их реализация потребовала объединения всех экономистов: занятых наукой (в академиях и вузах), работающих в ведомствах и министерствах, в центре и на местах.

Так в СССР появилось **Научно-экономическое общество**. Его создание связано с именами таких ученых, как Тигран Сергеевич Хачатуров, Абел Гезович Аганбегян, Соломон Ефремович Каменицер, Анатолий Данилович Шермет, Николай Николаевич Гриценко, Станислав Сергеевич Шаталин, Алек-

сандр Иванович Анчишкин. НЭО помогали руководители экономических институтов и вузов – Олимпиада Васильевна Козлова, Евгений Иванович Капустин, Виктор Никитич Черковец, Николай Григорьевич Сычев, редакторы и журналисты газет, журналов и издательств – Виктор Григорьевич Афанасьев, Алексей Федорович Румянцев, Михаил Николаевич Тубольцев. Активно включились в работу НЭО крупные хозяйственные руководители: Николай Павлович Лебединский, Анатолий Назарович Лебедь, Николай Григорьевич Белов, Борис Иванович Гостев, Леонид Алексеевич Костин, Алексей Васильевич Новиков, Владимир Иванович Щербаков. Конструктивно действовали экономисты союзных и автономных республик, краев и областей: Георгий Васильевич Дзись, Александр Сергеевич Емельянов, Георгий Петрович Бадей, Юрий Алексеевич Дмитриев, Валериан Сергеевич Ададзе и другие.

В становлении НЭО огромную роль сыграли его первый председатель – Т.С. Хачатуров и неизменный руководитель аппарата НЭО – В.Н. Красильников.

НЭО организовало широкие экономические дискуссии, которые содействовали будущей перестройке. С ее началом НЭО возглавил крупный администратор-реформатор и ученый В. С. Павлов. На втором съезде НЭО было преобразовано в независимое Всесоюзное экономическое общество.

ВЭО провело ряд важных дискуссий, конференций, семинаров, организовало выезды экономистов за рубеж, содействовало созданию первых совместных предприятий. Оно выдвинуло Попова Г.Х. в народные депутаты СССР.

Но в целом необходимо с горечью признать, что мы в ВЭО так и не подготовили достаточного числа вариантов выхода из экономики социализма. То, что удалось сделать, было ориентировано на переход под руководством КПСС. Но если в Китае КПК взяла на себя роль лидера реформ, то КПСС с этим не справилась. А для преодоления государственного социализма без КПСС ВЭО проекта не имела.

Это было не последней причиной того, что власти новой России за основу экономической политики приняли рекомендации Международного валютного фонда: концепции шоковой терапии и схемы приватизации, ориентированные на страны третьего мира.

После распада СССР Всесоюзное экономическое общество тоже распалось. В России мы решили возродить Вольное экономическое общество. Одновременно было принято решение об образовании Международного Союза экономистов на базе организаций экономистов России, ряда бывших республик СССР и ряда организаций экономистов бывших социалистических стран. В МСЭ также вступили предприниматели и экономисты стран Западной Европы, Америки, Азии, Австралии.

Вольное экономическое общество не только не поддержало модель реформ в варианте шоковой терапии и номенклатурно-олигархической ваучерной приватизации, но в своем большинстве критиковало их, указывая на опасности этого варианта преобразований.

Однако надо опять-таки самокритично признать, что серьезного оппонирования шоковой терапии и российской модели ваучерной приватизации Вольное экономическое общество не организовало. Мы не запятнали себя участием в этих реформах, но мы и не стали не только центром и организатором сопротивления, но даже достаточно весомой альтернативой. Наша роль свелась к роли более или менее последовательной критики. Такова истина, какой бы горькой она ни была.

Подводя итоги прошлому историческому опыту ВЭО, необходимо сделать ряд обобщающих выводов.

1. ВЭО может и должно сотрудничать с российским государством в делах реформирования российской экономики. Но ВЭО не отождествляет себя ни с государством в целом, ни тем более с той или иной ветвью государственной власти. Поэтому оно с благодарностью принимает помощь от государства (если таковая оказывается), но не связывает себя какими-либо обязательствами.

2. ВЭО должно быть именно общественной организацией. Дистанция между властью и экономическим обществом необходима и для обеспечения его способности формировать независимое мнение, и для анализа планов власти, и для критической оценки их итогов. Поэтому название «вольное» необходимо и важно.

3. Общественная организация должна объединять всех экономистов на профессиональной основе, независимо от их принадлежности к тем или иным экономическим школам.

В постиндустриальном обществе научные разработки и научные школы неизбежно сосредотачиваются в исследовательских центрах с определенной ангажированностью объединяющихся, солидарных друг с другом ученых.

Но в такой ситуации возникает и все более обостряется потребность в организации, которая, не ведя больших собственных исследований, даст возможность ученым различных направлений встречаться, взаимодействовать, профессионально и спокойно дискутировать.

Старая традиция ВЭО быть одновременно «императорским» и «вольным» позволяет ему довольно объективно и критично оценивать современные российские преобразования, вносить важные предложения, в том числе и расходящиеся с официально принятой экономической политикой. Мы очень ценим, что большинство руководителей российского государства – как в прошлом императоры России – с пониманием и одобрением относятся к такой нашей позиции.

2. Отчетный период

Сегодня ВЭО имеет отделения практически во всех регионах страны. В составе ВЭО более 11 тысяч организаций и в разных формах в них постоянно работают около 300 тысяч экономистов.

В основе нашей деятельности все эти годы были испытанные временем принципы. **В чем состоят эти принципы?**

Прежде всего, ВЭО объединяет всех экономистов. Под экономистами мы понимаем всех, кто посвятил себя экономике, – от предпринимателей и менеджеров до студентов экономических специальностей вузов и техникумов.

Второе. ВЭО объединяет экономистов всех направлений всех школ, всех течений. Поэтому в его работе участвуют все: от представителей идей полной свободы рынка до сторонников восстановления полного огосударствления экономики.

В условиях вовлечения в процесс преобразований сотен тысяч, миллионов граждан особенно возрастает роль ВЭО как инструмента информирования экономистов обо всем спектре позиций.

Мы стараемся достаточно полно представить все точки зрения. Так, мы уже выпустили три сборника, содержащие экономические платформы всех партий, участвующих в думских выборах. Очень интересен анализ динамики партийных позиций. Не менее интересно и то, что целые абзацы платформ разных партий совпадают. Как будто готовились в одном и том же центре одними и теми же авторами.

Третье. ВЭО отвергает все попытки превратить его в политическую организацию или в придаток какой-либо партии.

Во время учредительного съезда Вольного экономического общества России и после него неоднократно раздавались голоса, призывавшие на его основе создать политическую партию. Но ВЭО во имя сохранения своих великих и нужных стране традиций не пошло по этому пути.

Вокруг чего организуется работа ВЭО?

Первое. Обобщение практического опыта эффективного хозяйствования – как на уровне хозяйственных субъектов, так и на уровне городов и регионов.

Второе. Анализ текущей практики хозяйствования, итогов хозяйственной политики. Ценность такого анализа определена тем, что в нем участвуют все экономисты: от авторов и разработчиков мер до самых ярых их критиков.

Третье. Особое внимание ВЭО уделяет долгосрочным проблемам развития экономики страны.

В условиях организации политической системы России на основе четырехлетних сроков – от выборов до выборов – долгосрочные проблемы или вообще не рассматриваются, или представляются в качестве каких-то обещаний.

При таком устройстве государства именно на независимые организации типа нашего ВЭО ложится ответственная задача долгосрочного анализа и перспективных предложений.

За прошедшие годы сформировались отвечающие современным условиям **формы и методы деятельности ВЭО.**

Нам удалось – вместе с другими заинтересованными организациями – сделать регулярными форумы в Государственном Кремлевском дворце.

Эффективной формой объединения интеллектуального потенциала в рамках Вольного экономического общества России стали Круглые столы, регулярно (их ежегодно проводится не менее шести) проходящие в Доме

экономиста под руководством вице-президента ВЭО России, академика РАН Л. Абалкина.

Сохраняя традиции Императорского Вольного экономического общества, в Доме экономиста на Тверской проходят дискуссии на заседаниях Круглого стола «Экономический рост России», участники которых с современных позиций оценивают исторический опыт наиболее важных событий в экономической жизни России. Эти заседания были посвящены восьмидесятилетию Госплана СССР и началу новой экономической политики (НЭП), столетию начала проведения реформ Петра Аркадьевича Столыпина, столетию со дня рождения Алексея Николаевича Косыгина и презентации книги «Феномен Косыгина». Одно из заседаний Круглого стола было посвящено 200-летию юбилею кафедры политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова и столетию со дня рождения Николая Александровича Цаголова, возглавлявшего эту кафедру около 30 лет.

В этих встречах принимали участие видные государственные деятели Советского Союза: Николай Константинович Байбаков, возглавлявший Госплан СССР в течение 20 лет, Николай Иванович Рыжков – председатель Совета министров СССР, Иван Степанович Силаев – председатель Правительства России и Советского Союза, академики РАН: Степан Арамаисович Ситарян – заместитель председателя Совета министров СССР и Евгений Максимович Примаков – председатель Правительства Российской Федерации и многие многие другие.

В последние годы на форумах, Круглых столах Абалкина и других мероприятиях ВЭО выступали: академики – В.В. Ивантер, Д.С. Львов, Н.Я. Петраков, Н.П. Шмелев; государственные деятели – М.М. Задорнов, А.Л. Кудрин, Ю.М. Лужков, С.В. Степашин, Е.С. Строев, В.Б. Христенко, В.С. Черномырдин; крупные предприниматели – Д.Б. Зимин, Н.Т. Черный, А.В. Чубайс, В.И. Щербаков; видные ученые – С.Ю. Глазьев, Н.Н. Гриценко, А.Г. Грязнова, С.П. Капица, Е.Г. Ясин; руководитель банковских ассоциаций А.В. Мурычев и Г.А. Тосунян; председатель Федерации независимых профсоюзов М.В. Шамаков и многие другие известные в стране люди.

ВЭО, как и дореволюционное Императорское общество, ведет активную издательскую деятельность. К 90-летию со дня рождения Т. Хачатурова, 70-летию Л. Абалкина в подарочном формате увидели свет собрания сочинений этих известных ученых – активных деятелей Общества.

С 1994 года возобновлен выпуск «Трудов ВЭО». Уже увидели свет новые 58 томов этого уникального сборника. В этой же серии вышли книга П. Шинкаренко «Возрожденный Феникс. Очерки деятельности Вольного экономического общества. 1765–2005» и красочный альбом «Портретная галерея. Президенты Вольного экономического общества».

За всю историю ВЭО шесть раз предпринималась попытка подготовить Библиографический справочник изданий Вольного экономического общества. Но это удалось лишь творческому коллективу во главе с док-

тором экономических наук, профессором Волгоградского университета М. Загоруйко. Под его редакцией были собраны и в 2000 году в двух книгах опубликованы сведения обо всех изданиях ВЭО, увидевших свет в 1765–2000 годах. Перед нашим съездом мы выпустили и третью книгу об изданиях ВЭО последних лет.

Суммарный ежегодный тираж научных трудов, журналов, газет, выпускаемых Вольным экономическим обществом и Международным Союзом экономистов, составляет более 11 млн. экземпляров печатной продукции.

Читателям хорошо известен бюллетень «ECONOM», который ВЭО начало выпускать с 2001 года на русском и английском языках совместно с Международным Союзом экономистов и Международной Академией менеджмента.

В разные периоды своей истории ВЭО всегда выделяло узловые звенья, требующие особого внимания.

В условиях перехода от экономики государственно-бюрократической, командно-административной к экономике постиндустриальной таким звеном мы считаем поддержку и развитие **предпринимательства** в частном секторе и **предприимчивости** в государственном секторе.

Именно поэтому мы поддержали создание Международной Академии менеджмента, которую возглавил академик С. А. Ситарян.

Большой популярностью пользуется всероссийский конкурс ВЭО и Академии менеджмента – «Менеджер года». Лучшего менеджера выбирает жюри, в которое входят крупные ученые, руководители министерств и ведомств. Возглавляет жюри почетный председатель Совета Федерации Е. Строев.

Мы считаем особенно важной **работу ВЭО с молодежью**.

Школьники, студенты и аспиранты имеют возможность подать свои научные работы на проводимый Обществом конкурс молодых экономистов. Он весьма популярен: на рассмотрение жюри поступает более 4 тысяч работ. Победители конкурса получают не только существенные денежные награды, но и возможность опубликовать свои сочинения, поступить без экзаменов в ведущие экономические вузы страны. При ВЭО образована и начала активно работать Ассоциация молодых экономистов.

В этой связи мне хотелось сказать о такой важной задаче ВЭО, как существенное его омоложение. Мы рады, что в ВЭО работали и продолжают активно и плодотворно работать известные всей стране ученые и практики. Пожелаем им дальнейших успехов.

Но, как и все организации, ответственно относящиеся к своему будущему, ВЭО должно думать о постоянном балансе опытных и молодых кадров. Поэтому на этом съезде мы надеемся существенно омолодить правление ВЭО, дополнив список правления представителями тех, кто придет к нам на смену и которым сейчас не более 40–50 лет.

Говоря о будущем ВЭО, надо отметить задачу активизации работы среди **женщин**. Рост участия женщин во всех делах постиндустриального общества – мировой факт, и ВЭО должно уделять этому большое внимание.

Уважаемые делегаты!

Несомненно, нынешний заслуженный авторитет Вольного экономического общества России был бы невозможен без активной работы региональных отделений, которые, как и в XIX веке, ныне действуют практически во всех республиках, краях и областях страны.

Обобщению лучшего опыта, накопленного в республиках, краях и областях, и распространению его способствуют, в частности, **смотри региональных организаций Общества**, объявляемые правлением ВЭО России. Регулярными, в частности, стали смотры на тему *«Участие экономической общественности в решении социально-экономических проблем регионов»*.

Подготовка к 240-летию Императорского Вольного экономического общества дала мощный импульс этой работе.

В целом за отчетный период в регионах по линии ВЭО проведено более 5 тысяч мероприятий. Наиболее успешно эта работа организована в Республике Татарстан, Волгоградской, Московской и Тамбовской областях, объединенной организации Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Набирает обороты и региональная организация экономистов-общественников в Чеченской Республике, восстановленная два года назад. По отдельным направлениям значительных результатов добились структуры ВЭО в сибирских регионах, в частности в Кемеровской, Омской областях и Якутии.

У меня нет возможности оценить работу всех региональных организаций, да это и не нужно: делегаты имеют письменный доклад об этом. Поэтому остановлюсь лишь на нескольких примерах.

В 2005 году юбилей отмечает **Вольное экономическое общество Республики Татарстан**: 165 лет назад, в 1840 году, указом правительствующего Сената было учреждено Императорское Казанское экономическое общество.

Сегодня ВЭО республики является институтом дополнительного профессионального образования, клубом экономистов и организатором различных конференций, совещаний, семинаров, конкурсов, а также помощником предпринимателей, оказывая им своевременную поддержку. (Президент экономического общества Республики Татарстан – Хайруллин Наиль Гиндуллович; вице-президент – Шагеева Роза Абдрахмановна.)

Одно из старейших в стране и **отделение ВЭО России в Волгоградской области**. (Председатель Волгоградского областного правления ВЭО – Плотников Александр Сергеевич; ответственный секретарь Волгоградского областного правления ВЭО – Астанина Валентина Михайловна.) В отличие от многих других экономисты-общественники Царицынской губернии не прервали свою работу после прекращения деятельности императорского ВЭО, а объединились вокруг Губернской плановой комиссии, созданной после учреждения Госплана СССР.

Правлению волгоградского общества экономистов принадлежит авторство в разработке концепции перехода области на модель устойчивого развития, составной частью которой стали разработанные волгоградскими учеными программы развития местного самоуправления, освоения природных ресурсов, социальной защиты населения, развития агропромышленного комплекса и развития предпринимательства.

Достигнутыми успехами может гордиться и **организация ВЭО Московской области**. (Первый вице-президент Московского областного экономического общества – Михеев Владимир Петрович.) Особенно ценным начинанием подмосковного общества экономистов стали ежегодные съезды бухгалтеров и аудиторов, на которые собираются до 600 специалистов экономико-финансовой сферы из всех муниципальных образований области.

Хотелось бы в этом докладе отметить работу активистов и других региональных отделений ВЭО: Бурдавицына Сергея Васильевича – председателя Саратовского губернского правления ВЭО; Голубцова Александра Николаевича – председателя Нижегородского областного правления ВЭО; Зайцевой Людмилы Петровны – председателя Курского областного правления ВЭО; Макаркина Николая Петровича – председателя Мордовского республиканского правления ВЭО; Маточкина Юрия Семеновича – председателя Калининградского регионального отделения ВЭО; Никонова Анатолия Ивановича – председателя Челябинского областного правления ВЭО; Росляка Юрия Витальевича – президента ВЭО Москвы; Сергеева Дмитрия Васильевича – президента Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО; Сизовой Валентины Ивановны – секретаря Красноярского краевого областного правления ВЭО; Смагиной Валентины Викторовны – заместителя председателя Тамбовского регионального отделения ВЭО; Юрьева Владислава Михайловича – председателя Тамбовского регионального отделения ВЭО и многих, многих других.

Дорогие коллеги!

ВЭО России – составная часть мирового сообщества экономистов и финансистов.

Не буду подробно останавливаться на всей международной работе – она освещена в розданном отчете. Хочу отметить, что Международный Союз экономистов, в состав которого входит ВЭО, имеет статус Генерального консультанта Экономического и Социального Совета ООН.

Хотел бы отметить такое значимое событие, как проводимое в январе 2006 г. в Нью-Йорке при содействии секретариата ООН XV Собрание членов Международного Союза экономистов, одним из активных организаторов и участников которого выступает Вольное экономическое общество России.

3. Размышления о будущем

Генеральной, перспективной проблемой России является формирование постиндустриального общества, к которому переходит вся человеческая цивилизация на современном этапе ее развития.

Это объективная необходимость и ничто и никто не может ничего изменить – Россию ждет постиндустриальное общество.

А вот в вопросе о том, какой тип постиндустриализма выберет Россия – вариант великой державы, вариант страны среднего уровня или вариант страны третьего мира – у России есть выбор и от нее зависит этот выбор.

Но это только кажется, что выбор есть. На самом деле у России есть один вариант сохранить себя в XXI веке: остаться одной из великих держав. Оба других варианта – и средняя страна («Тишландия» – если употребить термин Александра Бека из книги «Новое назначение»), и вариант страны третьего мира – означают распад России как единого государства на несколько русскоговорящих стран с разными интересами.

Поэтому предлагаемые далее меры исходят из этой генеральной задачи России – **стать постиндустриальной страной и при этом сохраниться как одной из великих держав.**

Первой проблемой в свете этой задачи является вопрос о **численности населения** России. При ее гигантских территориях необходимо увеличить численность населения как минимум до 300–500 миллионов.

Надо разработать программу стимулирования роста *рождаемости* русского населения. Очень понятную. Первый ребенок дает семье квартиру. Второй – 15 соток хорошей земли. Третий ребенок – бесплатный дом от государства. Четвертый – бесплатный автомобиль.

Другая группа мер – *возврат русских* в Россию. Это как минимум 10, а как максимум 20 миллионов. Зачем нам русские в соседних странах, если Россия не собирается эти страны захватывать и восстанавливать ни СССР, ни соцлагерь?

Возврат миллионов немцев и японцев после 1945 года в Германию и Японию стал одним из важных факторов их подъема. У нас возврат даст такой же эффект, и во многом по тем же причинам.

И, наконец – необходим эффективный механизм ассимиляции как граждан из стран бывшего СССР, так и из соседних стран, прежде всего – Китая. Надо взять за пример США, создавшие гибкие механизмы ассимиляции всех прибывающих в страну иммигрантов. И нам надо не прятаться от проблем иммиграции, а решать их.

Я в прениях выступать не буду, поэтому хочу изложить здесь еще одну, важную, на мой взгляд, проблему народонаселения нашей страны.

Как известно, в Киевской Руси жил один народ – его автор «Слова о полку Игореве» называл русичи. Этот народ был единым 6–7 веков, если считать со времен первой столицы Руси – Старой Лядоги.

В XII–XV веках русичи распались на русских, украинцев и белорусов. Не по собственной воле и выбору, а принудительно, под влиянием чуждых им сил.

На мой взгляд, три наших народа должны принять общую программу объединения в единый народ, который воссоздаст утраченное в общем-то, не так давно единство.

В качестве первой меры можно бы объявить в каждом из трех государств все три языка государственными и равноправными.

Следующая проблема будущего – **повышение эффективности использования природных ресурсов** России, в том числе и энергоресурсов.

Собакой на сене Россия быть не может. Значит, надо искать эффективные формы использования того, чем нас наделила природа.

Надо смотреть правде в глаза. Мы в России отняли недра у субъектов Федерации. Рано или поздно человечество во всем мире сделает природные ресурсы общей собственностью, с океанами это уже произошло.

И глубинные недра рано или поздно станут общими.

Ну а пока?

Важно сократить расход потребления ресурсов, особенно энергетических, внутри страны. Пора расстаться с централизованным отоплением, обогревающим улицы наших городов, с пожирающими топливо автомобилями и прочими растратчиками энергетического сырья.

Сейчас много и справедливо говорят о необходимости повышения качества вывозимой нефти. Такая же задача касается и других видов энергетического сырья, особенно металлов и леса.

Особенность нашего сельского хозяйства, которое уже десятилетия не вносит в землю удобрения и не использует химикаты для борьбы с вредителями, позволяет наладить производство экологически чистых продуктов, цена которых на мировом рынке в три-пять раз выше. К тому же многие страны Европы уже в принципе не могут производить экологически чистую сельхозпродукцию.

Если говорить о будущем, то особо важными сырьевыми резервами России являются простая вода и десятки миллионов тонн ежегодного прироста древесины.

В будущем важно наладить использование энергии ветра, энергии приливов, вулканов. Я не перестаю поражаться: ветер дует, а дома мерзнут. Вулканы Камчатки пьшут паром, а вокруг жители замерзают.

Но надо честно сказать: ни увеличение численности населения, ни наведение порядка в сырьевой отрасли, отмеченную выше, генеральную задачу России не решат. Не было страны, которая стала великой только исходя из численности населения, территории и сырьевых ресурсов. **Великая держава в XXI веке – это страна интеллектуального лидерства и питаемого им научно-технического лидерства.**

Интеллектуальное лидерство – это сложный комплекс взаимосвязанных факторов – культура, образование, наука, идеология и весь образ жизни.

Трудно ожидать интеллектуального лидерства от страны, где популярны конкурсы красавиц и где целые страницы газет занимают фотографии разного рода тусовок и доступного только мизерному проценту населения видов спорта.

От советской эпохи и от дореволюционной России нам досталось серьезное наследство в области интеллектуального потенциала. Немало утрачено, немало потеряно, но базисные начала еще сохранились. И надо, опираясь на них и весь мировой опыт, разработать комплекс мер, обеспечивающих, чтобы **интеллигент в нашей стране был первым гражданином: всегда, везде и во всем.**

Инженер и экономист, учитель и врач, научный работник и деятель культуры должны быть – как дворяне в старой России – **самыми уважаемыми и самыми почитаемыми людьми страны.** Уже за род их занятий.

Россия должна быть страной читающей, думающей, имеющей благоприятную почву для всего, развивающего интеллект.

Только уровнем интеллекта страны мы можем компенсировать нехватку численности людей.

В этой области самая неотложная мера – выйти в оплату труда интеллигенции на уровень самых развитых стран мира. Поэтапные меры, должны начаться немедленно и уложиться всего в 5–10 лет.

Успех СССР и в ядерной области, и в космосе был обеспечен в том числе и уровнем зарплаты интеллигенции.

А потом, освободившись от произвола Сталина и почувствовав себя хозяином страны, бюрократия при Н. С. Хрущеве систематически уменьшала неоправданные, по ее мнению, высокие зарплаты ученых, врачей, учителей, инженеров якобы во имя «социальной справедливости».

Я хорошо помню, как у нас на Дону сельский учитель был авторитетом. Он читал газеты и журналы и рассказывал новости. Давал советы. Ну если кого-то прижало – мог и деньги ссудить.

А потом советская власть и коммунистическая партия довели его до того, что ради прокормления семьи он должен был с утра до вечера вкалывать в собственном приусадебном хозяйстве.

И не книги пересказывать соседям, а конкурировать с ними за прилавок местного рынка.

Какой уж тут авторитет!

В тридцатые годы принято было формулировать главный лозунг – «Техника решает все!», «Кадры решают все!».

А сегодня в качестве главного лозунга на стенах всех кабинетов Кремля и Белого дома надо записать: использование денег Стабилизационного фонда для роста зарплат интеллигенции – самая результативная по объемам продаж и по срокам отдачи инвестирования и самая важная мера по обеспечению будущего России в XXI веке».

Практическим воплощением интеллектуального лидерства должно стать **лидерство научно-техническое.**

Суть его в том, что должны быть области науки и техники, где Россия будет признанным мировым лидером.

Такие сферы надо искать, выделять, поддерживать, перебрасывать им ресурсы с других участков.

Если мы имеем прочные позиции в тех или иных областях теоретической науки – надо не жалеть для них ресурсов, обеспечивать самым лучшим оборудованием лаборатории.

Если у нас есть лидерство в создании истребителей и нет лидерства в создании легковых автомобилей, то надо немедленно перебросить ресурсы туда, где мы уже впереди.

Вместе с нашим постоянным партнером – Российским союзом научно-технических обществ – мы могли бы участвовать в работе по выбору и выделению приоритетных участков, тех «ниш», в которых Россия может стать лидером.

Пора понять: чтобы покупать **лучшее чужое**, надо самим выносить на рынок **лучшее свое.**

Заработки на сырье проблем будущего не решат. Когда-то Испания и Португалия десятками кораблей везли к себе золото Америки, а в итоге это золото шло тем странам, которые развивали промышленность. А Испания и Португалия оказались на задворках Европы. Этот печальный опыт неправильного использования доходов должен постоянно стоять у нас перед глазами.

Все главные ресурсы страны должны быть отданы обеспечению лидерства интеллектуального и лидерства научно-технического. Но для этого надо иметь эффективные **механизмы: экономический** механизм, **государственный** механизм, **общественный** механизм.

Суть проблем нынешнего **экономического механизма** в том, что он далек от постиндустриальной модели и, следовательно, не использует ее преимущества.

Так, **государственный сектор** в постиндустриальной экономике – это то, что не под силу частному хозяйствованию. Или то, что по разным причинам требует общегосударственной заботы. Или то, что необходимо временно передать государству.

А у нас?

Наш **госсектор** – это не то, что **создано**, а то, что **осталось** после приватизации. Или то, что бюрократия после приватизации решила вернуть себе, так как частный сектор сделал эффективным тот или иной участок.

Теперь **частный сектор.** Частный в постиндустриальной экономике – это тот, который сформирован конкуренцией и отобран ею.

А у нас? Наш частный сектор – итог проведенной политиками приватизации. Он во многом итог произвола, а то и коррупции бюрократии, проводившей приватизацию. Ну и итог изворотливости самих приватизаторов.

Или возьмем *механизм регулирования*. Государство постиндустриального строя должно в равной степени заботиться и о госсекторе, и о частном секторе.

А у нас? Наше государство и все его органы ведут себя как представители одного из секторов экономики – государственного. В итоге не забота об экономике в целом, а опека над одним из ее секторов – государственным.

Поэтому нужна большая работа по формированию самих основ экономического механизма постиндустриальной экономики.

В этой работе по линии ВЭО необходимо, с одной стороны, **поддерживать частный сектор, особенно малый и средний бизнес. Создавать все условия для свободной конкуренции.**

А с другой стороны, исторический опыт постиндустриального строя, да и наш собственный опыт последних 15 лет показал, что стихийные свобода рынка и конкуренция, ориентированные только на прибыль, ведут к серьезным отрицательным последствиям и для экономики, и для общества в целом.

Возникают монополисты и олигархи. Игнорируются социальные проблемы общества. Ущемляются интересы малообеспеченных слоев общества. Страдает окружающая среда. Создаются благоприятные условия для коррупции.

Вот почему наше ВЭО активно поддерживает укрепление роли государства как инструмента его социальной ориентации рыночного хозяйства.

Но экономика – не какой-то оазис в обществе. Она – его органичная часть. Поэтому постиндустриальная экономика немыслима без соответствующей *организации всего государственного механизма*.

Есть объективная логика постиндустриального строя.

Без частного сектора нет конкуренции.

Без конкуренции и свободного рынка нет эффективной экономики.

Конкуренция и рынок в экономике требуют конкуренции и свободы в правосудии, в средствах информации, в образовании, в науке, в культуре.

Конкуренция и рынок в экономике невозможны без конкуренции в политическом и государственном механизмах, невозможны без демократии. Если в постиндустриальном обществе есть три конкурирующих сектора – государственный, частный и смешанный, то механизм государства тоже не может не быть собственно демократическим, конкурирующим.

Вот почему ВЭО твердо поддержало демократические реформы в России.

ВЭО считает, что регулирование обязательств предполагает **укрепление российского государства**. Но государства демократического, формируемого народом и контролируемого народом, защищенного от субъективизма и произвола номенклатурной бюрократии, от ее попыток превратить государство в собственную вотчину, в объект «кормления», как издавна говорили на Руси.

Будущее России в XXI веке связано не только с эффективной экономикой, действенным государством, но и ее гражданским обществом.

Гражданское общество – первоначально, а государство – вторично. Без фундамента в виде гражданского общества не построить ни государство, ни экономику.

Опыт последних двадцати лет показал, что игнорирование такого первоочередного фундаментобразующего фактора, как гражданское общество, чревато повтором ошибок прошлого.

ВЭО – один из элементов гражданского общества. Особенно если ВЭО учитывает уроки своей истории: работать вместе с государством (быть «императорским») и оставаться «вольным» от него; объединять всех экономистов; оставаться вне политических партий и политической борьбы.

В целях ускорения формирования гражданского общества три организации – ВЭО, Российский союз научных и инженерных обществ во главе с академиком РАН Юрием Васильевичем Гуляевым и Ассоциация нейрохирургов России во главе с академиком РАН Александром Николаевичем Коноваловым выступили с предложением создать Конгресс независимых общественных организаций России.

Как вы знаете, сейчас создается Общественная палата. Польза ее очевидна.

Но она, во-первых, состоит из членов, которые, какими бы уважаемыми и авторитетными не были, не представляют **коллективное мнение** основных сообществ интеллигенции России – учителей, врачей, инженеров, экономистов, работников науки и культуры.

Во-вторых, Палата ориентирована на государство. А государственные структуры связаны с выборами, всего на четыре года, и при явке на голосование в 50-60% представляют фактически не более 30% населения.

И, наконец, самое главное. Необходима общественная структура, которая будет не только и не столько советником государству, но и источником идей и позиций, которые государство будет принимать как своего рода пожелания гражданского общества России.

Мы надеемся, что в Конгресс войдут и другие независимые общественные объединения России.

Просим Съезд поддержать эту инициативу.

Спасибо за внимание.

Л.И. АБАЛКИН,
 вице-президент, председатель Научно-практического
 совета Вольного экономического общества России,
 научный руководитель Института экономики РАН,
 вице-президент Международного Союза экономистов,
 академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Уважаемые коллеги!

Проведение юбилейных съездов и других памятных событий невольно побуждает перелистывать страницы исторической памяти, воссоздавать образ нашего общества как в прошлом, так и сегодня. Мы начинаем понимать нашу историю, листая эти страницы, совсем не так, как она представлена в традиционных советских учебниках истории, в современных учебниках истории, да и в средствах массовой информации. Облик страны видится иначе. Это не просто страна неудачных реформаторов, всесильных бюрократов, всеобщей неграмотности, пьянства и лени. Она выступает перед нами совсем по-другому, как пример мужества и гражданского подвига людей, которые много сделали для подъема и процветания страны. Такое понимание истории – это составная часть нашего понимания самих себя, это источник нашего самоопределения.

Хочу перелистать несколько страниц из исторической памяти деятельности Вольного экономического общества и об участии в этой работе ученых Российской академии наук.

В 1861 году в связи с отменой крепостного права в деятельности Общества произошло два очень важных события. В этом году был организован Комитет грамотности Вольного экономического общества. По его инициативе была выдвинута идея всеобщего исследования проблемы образования детей, развития внешкольного образования. Работа Комитета грамотности в этом отношении предшествовала проведенной через три года после этого Земской реформе в стране и введению в системе земства начальных школ с 3-летним и 4-летним образованием. Инициаторами создания Комитета грамотности (а их было много) были и такие деятели, как художественный критик и историк искусства Владимир Васильевич Стасов, писатель Владимир Галактионович Короленко, географ и статистик Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский. Все трое были почетными членами Российской академии наук. Комитет грамотности работал 35 лет. Им было издано 120 работ по народному образованию и учеб-

ные пособия тиражом около 2 млн. экземпляров. По тем временам это был гигантский тираж.

К сожалению, – это тоже страницы исторической памяти и мы не должны их забывать, – деятельность Комитета грамотности вызвала недовольство со стороны власти имущих структур – Министерства внутренних дел. Через 35 лет, в 1896 году он был закрыт. С этого времени начался широкий поход против Вольного экономического «общества».

В дальнейшем деятельность Общества все более попадала под контроль власти, и постепенно оно утрачивало статус «вольного», которое ранее не было подотчетно ни одному из ведомств правительства. В апреле 1898 г. в докладной записке царю министр внутренних дел Горемыкин и министр земледелия и государственного имущества – было и такое министерство в России – написали: «Общество делается препоной борьбы политических страстей при явном антиправительственном направлении большинства докладчиков». Поэтому они считали необходимым направление такого ненормального направления, которое оно нынче приняло, и требовали безотлагательного пересмотра и изменения устава Общества. Устав так и не был пересмотрен, но гонения на Общество начались. Был запрещен свободный доступ на заседания Вольного экономического общества, само же ВЭО было отдано под наблюдение министра земледелия и государственных имуществ. Это тоже страничка истории, которую никогда нельзя забывать, если мы хотим и дальше оставаться Вольным экономическим обществом.

В том же 1861 году был создан политико-экономический комитет Вольного экономического общества, председателем которого стал известный экономист Иван Васильевич Вернадский. Он в течение 10 лет руководил политико-экономическим комитетом, прочитал на его собрании ряд докладов, в том числе «О земле в политико-экономическом отношении», «Об экономическом значении капитала» и «О мене и торговле». В конце своей жизни Иван Васильевич перевел на русский язык работу первого российского академика по специальности «Политическая экономия и статистика» Шторха. Это был учебник в шести томах. Он был написан на французском языке и до этого времени ни разу не издавался на русском. Вернадский перевел первый его том. Последующие тома до сих пор так и не переведены. Причем в самом тексте примерно четвертая часть примечаний написана самим Иваном Васильевичем Вернадским.

В 1872 году политико-экономический комитет был ликвидирован и его функции были переданы Третьему отделению Вольного экономического об-

щества, предметом которого стали вопросы политической экономии и статистики. На его заседании в 1898 году выступил с докладом «Статистические итоги промышленного развития России» Михаил Иванович Туган-Барановский. Это было несколько раньше, чем появилась работа В.И. Ленина о развитии капитализма в России. Доклад вызвал широкую дискуссию. Были высказаны разные точки зрения. В принципе Тугана-Барановского поддержал только один человек – это Петр Бернгардович Струве, в последующем ставший в 1917 году тоже членом Российской академии наук.

Поскольку я сказал не только о Юбилейном Съезде, но и о других юбилейных мероприятиях, то ровно 10 дней назад прошло еще одно торжественное заседание, посвященное 90-летию со дня основания Комиссии по изучению естественных производительных сил — КЕПС. Ее первым председателем с 1915-го по 1930 год был выдающийся ученый с мировым именем как для прошлого, так и для настоящего, академик Владимир Иванович Вернадский. Он автор современной картины мира, автор теории трансформации биосферы в ноосферу и в плане понимания того, что через ноосферу человеческий разум и наука становятся решающим фактором общественного прогресса. Академик Владимир Иванович Вернадский был сыном Ивана Васильевича Вернадского. А годы, которые он руководил КЕПСом – с 1915-го по 1930 год – это были годы Первой мировой войны, Гражданской войны, разработки плана ГОЭЛРО и первой пятилетки.

В 1919 году Владимир Иванович Вернадский стал первым президентом Академии наук Украины, а его соратником стал Михаил Иванович Туган-Барановский, который был избран академиком Украины по специальности «Теоретическая экономика», руководил социально-экономическим блоком украинской Академии наук. Туган-Барановский был одновременно первым президентом Украинского научного общества экономистов. Он прожил, правда, очень недолго.

Листая такие страницы исторической памяти, мы должны их знать и помнить. Мы должны их сохранять и умножать, потому что такие традиции укрепляют веру в восстановление величия России, они раскрывают огромную интеллектуальную мощь самого Вольного экономического общества, которое является старейшим институтом гражданского общества России. Спасибо за внимание.

Ю.В. РОСЛЯК,*

член правления Вольного экономического общества России, первый заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы, руководитель Комплекса экономической политики и развития г. Москвы, президент Вольного экономического общества Москвы, заслуженный строитель РФ

Глубокоуважаемые члены Вольного экономического общества России!

Глубокоуважаемые гости нашего праздника!

От имени правительства города Москвы и от себя лично поздравляю всех вас с 240-летием одной из самых первых, если не самой первой, в мире общественной организации ученых-экономистов и желаю ей дальнейшего процветания.

Созданное более двух веков назад императрицей Екатериной Великой, Вольное экономическое общество России объединяет весь цвет российской социально-экономической науки и имеет тесные и продуктивные связи со всеми регионами нашей страны и с учеными всего мира.

Юбилейные мероприятия всегда имеют определенную специфику. Иногда, в связи с юбилеем, основное внимание уделяется прошлому, а иногда – будущему юбиляра. Я думаю, всем понятно почему. Наша организация имеет историю, которой можно гордиться. И на выставке, которую мы видели в фойе, и в материалах, которые нам раздали, это отражено совершенно ясно. Впрочем, это известно и из многих других источников. Да и сегодня мы уже слышали и, я думаю, еще услышим на эту тему много интересного, что дополнит наши знания. **Но на сегодняшний юбилей особенно хочется говорить о будущем.**

Создается впечатление, что наша дальновидная учредительница, Екатерина Великая, знала, что через 240 лет после подписания исторического указа России будет нужна организация, объединяющая наиболее умных и образованных ученых-экономистов, не на основе сиюминутных, политических, карьерных или корыстных интересов, а **на основе идеалов народного блага на вечные времена.** Недаром она предусмотрела в гербе ВЭО изображение пчел и улья. Мы все знаем, что, когда речь идет о процветании сообщества «в целом», – это, пожалуй, наилучший пример для подражания.

Итак, о будущем. Сейчас стране, может быть, как никогда раньше, нужны люди, которые **исключительно в интересах народного блага** думают о стратегическом будущем нашей страны на десятки, а может быть, и сотни лет впе-

* На момент выступления являлся членом правления ВЭО России, на Съезде избран вице-президентом ВЭО России, в начале сборника можно ознакомиться с новым составом правления ВЭО России.

ред. Более подходящую структуру для этого, чем ВЭО, трудно придумать. Только высочайшие профессионалы, обладающие глубиной и смелостью мысли, пользующиеся свободой высказывать самые новаторские идеи, в доброжелательной среде, не обремененные политическими ограничениями, коллег, способных эти идеи понять и обсуждать, могут ответить на сложнейшие вызовы современности. А эти вызовы очевидны. Мы ведь живем в стране, которая в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны сумела за три года довести выпуск самых современных самолетов до 40 000 в год. И если мы за пятнадцать лет не можем достичь дореформенного уровня промышленного производства, становится очевидным, что мы недоиспользуем колоссальные возможности страны и творческий потенциал ее народа. Это **как раз и есть главный вызов**, стоящий, в первую очередь, перед научным сообществом нашей страны. Здесь недостаточно «высоконаучно», устами глубокоуважаемого Егора Тимуровича Гайдара, назвать то, что сейчас происходит, *трансформационной рецессией*. **Нужно найти системное решение, которое радикально изменит и социально-экономические, и демографические, и даже интеллектуальные тенденции развития.**

Попробую конкретизировать наиболее серьезные проблемы, которые нам нужно решать приоритетным порядком. На основе исторического опыта практически все российские партии и подавляющее большинство граждан пришли к выводу, что без опоры на инициативу и предприимчивость граждан в условиях широкой экономической свободы «народного блага на вечные времена» не достигнуть. Но формирование условий, «правил игры», в которых работают эти важнейшие факторы, должно осуществляться с учетом **конкретных** особенностей **конкретной** страны. Принципиальная сторона проблемы формирования таких условий для экономической свободы, при которых инициатива и предприимчивость граждан, мотивированная «здоровым эгоизмом», заставляет их на деле служить обществу в целом – в теоретическом плане разработана. Здесь нельзя не вспомнить прекрасные работы лауреата Нобелевской премии Фридриха фон Хайека. Он называет эти условия «расширенным порядком» и включает в них не только налогово-правовые условия, но также и множество других составляющих, таких как географические условия, состояние и правила пользования общественной инфраструктурой, принципы деловой морали и этики и многие другие факторы. Это убедительно доказывает, что не существует единого, простого рецепта формирования «правил игры», одинаково продуктивных для всех стран.

К сожалению, мы видим, что сейчас многие лица, принимающие решения, в том числе – жизненно важные для страны, находятся во власти «универсальных» мифов рыночного фундаментализма, таких как миф о маленьком – значит, хорошем, и большом – значит, очень плохом государстве, миф о «невидимой руке» рынка, о том, что финансовые успехи граждан и корпораций отражают их вклад в процветание общества, миф о безусловной благотворности дерегулирования, или тотальной приватизации социальной сферы и «про-

сачивании» богатства от богатых к бедным, миф о триумфе капитализма американского образца, о благотворном влиянии глобализации и ВТО на все без исключения страны. Есть еще много других мифов, которые выявлены экономической наукой и которые, в частности, разобраны в книжке другого лауреата Нобелевской премии Джозефа Стиглица «Ревущие девяностые».

Не могу сказать, что перечисленные мифы не имеют никаких оснований для возникновения. В этом смысле они похожи на многие другие мифы, которые возникли на основе реальных событий, но в которых очень трудно отделить истину от вымыслов и домыслов. Поэтому никто не возьмется писать серьезную историю человечества, пересказывая мифы дословно, без критического анализа текстов. Так и с перечисленными **социально-экономическими мифами**. Если кто-нибудь, не учитывая особенности своей страны, станет принимать решения, основываясь на буквальном тексте этих мифов, он рискует завести страну в тупик.

В рамках концепции рыночного фундаментализма есть свои системные проблемы. Они должны решаться в каждой стране по-своему и «по зубам» только высочайшим профессионалам, хорошо знающим экономическую теорию и свою страну, свободным от соблазна пожертвовать долгосрочными национальными интересами ради лоскутного решения сиюминутных проблем, тем более ради корыстных интересов определенных групп... *Не кажется ли вам, что я дал обобщенный портрет членов ВЭО России*. Именно ВЭО должно внести весомый вклад по привязке «универсальных» экономических мифов к российским реалиям.

В коротком выступлении я не могу рассматривать все проблемы, возникающие при адаптации перечисленных мифов к российским условиям, но одну, пожалуй, самую животрепещущую, группу проблем обозначу. Речь идет о высокооплачиваемых рабочих местах, социальном страховании, бюджетном дефиците (профиците), банковском проценте, инфляции и стратегических инвестициях. Эти компоненты экономики настолько взаимосвязаны, что по существу представляют один клубок проблем. **Главная его составляющая – высокооплачиваемые рабочие места** для всех, кто может активно работать и приложил необходимые усилия для формирования собственной высокой квалификации. Без решения проблемы занятости невозможно процветающее общество. Но в либеральной экономике таких рабочих мест не будет, если с упреждением 15–20 (а иногда даже более!) лет не будут вложены достаточные средства в повышение качества человеческого потенциала, в науку и технологии, в инфраструктуру и инновационные отрасли экономики. То есть, **если не будут произведены стратегические инвестиции и если не будет обеспечено платежеспособного спроса на продукцию высоких технологий**. При этом важно наличие мощной, но «строгой» системы социального страхования. *Строгой* в том смысле, что помощь гарантируется всякому, кто сделал все, от него зависящее, чтобы решить свои проблемы самому. Подчеркну, что инвестиции в систему социального страхования тоже являются стратегическими инвестициями.

На самом деле, почти все равно, кто осуществляет стратегические инвестиции: частный либо государственный сектор. Но важно, чтобы для таких инвестиций были стимулы и чтобы эти стимулы действительно порождали, в достаточном количестве, высокооплачиваемые рабочие места, а не различного рода злоупотребления, возможные как в государственном, так и в частном секторе. Практика США, в частности, показывает, что злоупотребления в частном секторе на порядок превосходят аналогичные «достижения» государственных чиновников. Например, корпорация «Энрон» во главе с Кеном Леем в ходе дерегулирования электроэнергетики в Калифорнии обобрала штат на сумму более 40 млрд. долларов. Только случай позволил выявить этот грабег, но даже после возвращения части этих средств у менеджмента «Энрона» осталось порядка пяти миллиардов.

Главные факторы стимулирования и финансового обеспечения стратегических инвестиций и платежеспособного спроса общеизвестны. Это система управления процентами по банковскому кредиту, структура бюджета (уровень и структура налогов, дефицит-профицит, направления расходов), отчисления в систему социального страхования. Как правило, частный сектор довольно холодно воспринимает предложения инвестировать деньги с таким большим сроком окупаемости, а на меры государственной поддержки стратегических инвестиций реагирует не всегда прямолинейным образом. Да и в государственном секторе есть проблемы эффективного использования средств, осложненные коррупцией.

Инвестиции в частном секторе стимулируются налоговыми льготами, дотациями, государственными заказами и снижением процента по кредиту. В развитых финансовых системах этот процент определяется учетной ставкой центрального банка, например, Федеральной резервной системы – в США. Если учетная ставка уменьшается – частный сектор охотнее инвестирует, но при этом необязательно в стратегически важные отрасли. Занятость растет, но растет и инфляция. Для стимулирования интереса частного сектора к стратегически важным инвестициям применяется соответствующая структура налогообложения.

Стимулом для стратегических инвестиций государственного сектора являются, не побоюсь красивых слов, соображения народного блага, к сожалению, сильно искаженные политическими, групповыми и даже своекорыстными интересами. В качестве источника средств используются либо непосредственно налоги, либо государственные заимствования через бюджетный дефицит. При наличии дефицита появляются дополнительные средства для стратегических инвестиций, но растут и занятость, и инфляция. Если соответствующие стратегические инвестиции привели к подъему экономики, расплатиться по долгу будет несложно, а уровень жизни населения, несмотря на инфляцию, возрастет. Одновременно сложатся лучшие условия для экспорта. Не случайно дефицитный бюджет в экономической теории называется экспансионистским, хотя в реальности это реализуется не всегда.

Для того чтобы бюджет был действительно *экспансионистским*, должны быть выполнены два условия. Во-первых, деньги, изымаемые в бюджет в качестве налогов, должны давать стратегическую выгоду большую, чем они дали бы, если их оставить в частном секторе. Во-вторых, бюджетный дефицит не должен проедаться, а расходоваться на проекты, инициировать которые частный сектор не станет, но которые дадут значительные системные выгоды в будущем. Если, конечно, выделяемые средства не будут растрачены впустую или попросту растащены.

В этом смысле следует поддержать инициативу президента, создавшего специальный орган для управления реализацией приоритетных национальных проектов в сфере здравоохранения, образования, жилищного строительства и сельского хозяйства. Хотелось бы увидеть в этом списке еще науку и инновационные технологии.

К сожалению, в сфере повышения эффективности науки дело пока сводится к «реформированию науки» ради экономии расходов на науку. Но если вспомнить, как в СССР были созданы такие, несомненно, инновационные отрасли, как ракетно-космическая промышленность, ядерная энергетика или атомный флот, то увидим, что простое реформирование существующих научных подразделений мало что может дать. Речь во всех перечисленных случаях шла об упреждающем крупномасштабном инвестировании в создание соответствующих научных, опытно-конструкторских и промышленных подразделений, позволяющих системе решить соответствующую инновационную задачу. При этом реформирование науки происходило как бы само собой: научные кадры охотно перетекали в новые отрасли, обеспечивая естественным путем повышение эффективности расходов на науку и новые технологии. Кстати говоря, переток российских научных кадров в зарубежные научные или конструкторские учреждения происходит примерно по этой же схеме.

В рамках описанного подхода ключевыми являются вопросы конкретного выбора приоритетных направлений инвестирования и формирования условий бескомпромиссной ответственности руководителей таких проектов за конечный результат. Механизмы, обеспечивающие выполнение этих условий в новых социально-экономических условиях, в России только начинают складываться. Может быть, из-за этого следует согласиться с тем, что соответствующие проекты пока не включены в перечень. Однако очевидно, что ВЭО, которое в свое время предложило, например, возделывать в России картофель, может взять на себя и инициативу выбора масштабных инновационных проектов.

Всего несколько слов об отчислениях в систему социального страхования: в «спокойном» режиме они увеличивают налоговую нагрузку на бизнес, но зато демпфируют экономику при рецессиях, поддерживая платежеспособный спрос. Одновременно они стабилизируют социально-экономическую ситуацию и снижают соответствующие расходы. Страховка на случай риска позволяет, помимо всего прочего, находить очень смелые инновационные решения.

Перечисленные выше и многие другие сложные взаимосвязи в рассматриваемом клубке проблем более или менее общеизвестны, но они часто забываются, и поэтому показалось полезным лишний раз об этом напомнить. А для будущей научной работы поле здесь самое широкое, поскольку ясна лишь качественная модель взаимосвязей, а количественные оценки, применительно к российским реалиям, отсутствуют, и нам нужно их иметь как можно скорее. В США, например, дебаты об установлении учетной ставки – один из главных вопросов, решаемых правлением ФРС, а сама ставка оптимизируется с точностью до десятых долей процента. При этом пост управляющего ФРС по своей престижности не так уж сильно уступает президентскому.

В заключение хотелось бы высказать глубокое убеждение, что мы совместными усилиями сможем содействовать грамотной адаптации мифов фундаментализма к российским реалиям и формированию в результате, дальновидной экономической стратегии развития России. Здесь я соглашусь с мнением Г. Х. Попова о том, что ВЭО, во взаимодействии с другими общественными организациями, должно взять на себя формирование системного стратегического видения образа цели российских реформ, независимой оценки тенденций развития в части приближения к этим целям и проработку предложений коррекции неблагоприятных тенденций.

ВЭО имеет опыт работы, по крайней мере, в пяти общественных формациях: абсолютная монархия, конституционная монархия, начальная стадия капитализма, НЭП и социалистическое народное хозяйство. И всегда от этой организации исходили прогрессивные рекомендации. Несмотря на солидный возраст, ВЭО России сохраняет традиции новаторства и научной смелости. Убежден, что эти черты нашей прекрасной организации сработают и в той, невиданной в истории человечества формации, которая сложилась у нас. Это открывает возможность в самом ближайшем будущем говорить о переломе тенденций развития России в сторону устойчивого роста благосостояния ее народов, от экономики проедания к экономике созидания, основанной на знаниях и высоких технологиях.

Спасибо за внимание!

В.С. ЧЕРНОМЫРДИН,

член правления Вольного экономического общества России, чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Украине, специальный представитель Президента Российской Федерации по развитию торгово-экономических отношений с Украиной, экс-премьер-министр Российской Федерации, кандидат технических наук

Уважаемые делегаты съезда, уважаемое собрание, дорогие друзья!

Прежде всего, хотел бы поблагодарить руководство ВЭО и особенно Гавриила Харитоновича за приглашение принять участие в работе съезда, и я очень рад нашей встрече сегодня.

Я убежден, что обсуждения, выступления и решения, которые будут приняты съездом, будут направлены, прежде всего, на благо нашей страны. Я от всей души хочу поздравить всех присутствующих со славным юбилеем – 240-летием создания Вольного экономического общества. Скоро уже будет почти четверть тысячелетия, как Общество вносит крупнейший интеллектуальный вклад в развитие нашей Родины. Вряд ли найдется другое общество, другая общественная организация с подобной славной многолетней историей. Я думаю, что выступление председателя нашего общества сегодня ярко отразило и историю создания этого общества, и то, где мы сегодня находимся, и, главное, те задачи, которые предстоит решать. Очень важно, что и 240 лет назад талантливые и умные люди, патриоты своей страны создали это общество во имя того, чтобы процветала наша страна. Они создавали страну, создавали империю, создавали Россию. Гавриил Харитонович в своем выступлении очень много говорил про Общество. Я целиком и полностью со всем согласен, да и нельзя не согласиться, особенно с третьим разделом, посвященным будущему нашей страны.

Однако Гавриил Харитонович также сказал, что нежелательно, чтобы такая организация, как Вольное экономическое общество, занималась партийными делами, участвовала в каких-то политических мероприятиях. Я должен сказать, что сегодня это вопрос непростой. Я совершенно согласен с тем, что экономисту или человеку, который занимается чистой экономикой, встречать в какие-то партийные дразги явно не к лицу. И тех, кто этого не понял, уже давно нет, а другие где-то недалеко, но в «местах отдаленных».

Я хочу сослаться на известный постулат, который гласит, что экономика – это базис, а политика – это надстройка. Мы с вами строим базис – основу нашего государства, основу процветания нашего государства, которое всем нам далеко безразлично. Надстройка с течением времени менялась от империи через Советский Союз к нынешней новой демократической России, однако

именно экономика, то есть базис, всегда определяла фактическое место нашей страны в мире, даже тогда, когда ее калечили в угоду идеологическим постулатам или тем или иным модным веяниям.

Наша страна располагает всеми ресурсами – нам не надо никого завоевывать, не надо ни у кого ничего просить. Но самое главное наше богатство и величие России не в пространстве, не в размерах страны, а в людях. Люди – вот наше главное богатство. Но, располагая таким богатством, мы должны научиться разумно его использовать. Мы можем часто собираться, мы можем говорить красивые слова, хорошо знать историю, но нам нужно добиться того, чтобы мы были востребованы. Сегодня анализ, который делают наши научные институты и университеты, делает также и само общество. Сегодня присутствуют делегаты многих наших регионов, сегодня во всех регионах приходят новые руководители – порой неопытные, а некоторых не стоило бы даже допускать к руководству. Поэтому нам сейчас нужно, чтобы такая общественная организация, как ВЭО, где собраны лучшие умы – и в регионах, и здесь, в Центре – помогала руководителям регионов и государства в целом, помогала им в отстраивании нормального современного общества.

Мне в настоящее время приходится работать на украинском направлении. То, что сегодня происходит на Украине, очень хорошо отражает, к чему приводит распад. К чему привел распад такого великого государства, как Советский Союз? Правильно это было или неправильно – это вопрос другой. Сегодня можно об этом спорить, но это уже история, и то, что мы все вышли из этого ослабленными, – это факт. Вернуть и повернуть, и развернуть страну, и создать новое демократическое общество оказалось делом далеко не простым. Происходящее на Украине – я не хочу затрагивать политическую сторону и наши экономические отношения, которые мы отстраиваем, которые тоже прогнулись и просели за эти годы – очень важно для нас, прежде всего, для нашей экономики. Мы видим, как Украина сегодня относится, допустим, к такому простому вроде бы вопросу, как создание Единого экономического пространства. Вроде бы они и говорят: «Да, мы будем участвовать», но только до создания наднациональных органов – не хотят, видите ли, чтобы кто-то был над ними. В то же самое время украинцы усиленно продвигаются в Евросоюз, хотя там система наднациональных органов четко отстроена. Здесь есть вопросы, о которых нужно было бы им подумать, но и нам, россиянам, когда мы выстраиваем межгосударственные отношения, а также нашему бизнесу, нашим инвесторам, очень внимательно нужно подходить к вопросам сотрудничества. Экономика должна все определять.

Я не могу не сказать, что мне и больно и обидно, что мы пока не впереди. Как инвестор на Украине, мы занимаем лишь пятое место, хотя возможности наши и Украины огромные.

Тем не менее, мы достигли неплохих результатов на Украине. За прошлый год уровень наших торгово-экономических отношений достиг 20 млрд. долл.

Мы его буквально удвоили за последние годы. И в этом году темпы не снижаются: выйдем где-то на уровень 22–23 млрд., но потенциал у нас огромный, и как нам не использовать этот потенциал?

Я обращаюсь с этой трибуны к нашим инвесторам, к нашему российскому бизнесу: надо активней внедряться на Украину, надо активней работать. Также я обращаюсь и к украинскому бизнесу – они должны активней работать на нашем российском пространстве. Нам это нужно, это важно. Тогда не будет никаких политических эксцессов. Да их, по существу, и нет сегодня, нет у нас серьезных проблем ни политических, ни межгосударственных, у нас есть вопросы экономического порядка, которые нужно решать. Мы, Россия и Украина, впервые живем как самостоятельные государства, и отстроить отношения между нами оказалось совсем непросто. Вначале думали, что будет легко: ну, подумаешь, мы ведь родные, мы близкие, учились вместе; где нас больше, где их больше – трудно понять, трудно различить, где украинец, где россиянин, но когда стали самостоятельными государствами, оказалось все очень даже непросто и требует усилий от обеих сторон. Однако это дорога с двухсторонним движением. Я это говорю к тому, что все мы должны думать о будущем своего государства.

В докладе правильно было сказано: мы должны определить, каким должно быть наше государство. И прав Гавриил Харитонович: Россия должна быть великим государством, но для этого нужно трудиться, для этого нужно много делать, – не говорить, а делать. Тогда даже мысли ни у кого не возникнет, что еще кто-то или что-то должно распадаться на русскоговорящих и иноязычных. Так не должно быть, хотя этого хотят многие за рубежом, к этому подталкивают. Мы это постоянно видим на постсоветском пространстве, на отношениях нашего государства со странами СНГ. Не все хотят нашего лидерства на этом пространстве, однако наш авторитет – стремление быть сильными, – а для этого у нас все есть, – определяют наше будущее положение в мире.

Спасибо вам огромное.

В.И. ЩЕРБАКОВ,

вице-президент Вольного экономического общества России, председатель совета директоров АО «Международный фонд инвестиций и приватизации», вице-президент Международного Союза экономистов, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор

На протяжении нескольких десятилетий я занимался практической экономической политикой и поэтому особенно понимаю, как тяжело приходится тем, кто находится «у руля» государственной власти, потому что у любого решения имеется огромное количество альтернатив. Однако у меня складывается впечатление, что в настоящее время в государстве в целом и на уровне регионов, на уровне правительства и администрации президента не определились ни с самой экономической политикой, ни с конкретным содержанием этой политики.

В экономической политике, на мой взгляд, особое значение имеют два главных постулата. Постулат первый: нам необходимо изменить производительные силы и производственную базу в государстве так, чтобы через 20, 30, 50 лет мы не были стерты из истории и с лица земли как государство. Иными словами, Россия должна быть сильным и мощным государством. Будет ли оно великим в смысле сопоставимости с СССР или будет просто мощным экономическим государством – данный вопрос я бы не включал сегодня в содержание экономической политики. Постулат второй: нам требуется изменить производственные отношения.

Для бывших республик СССР обе задачи – особая проблема, потому что весь предыдущий период начиная с 1920-30-х годов мы создавали очень специфическую экономику милитаристского типа. Фактически все государство представляло собой один огромный завод, цеха которого были расположены по всей территории. И не случайно в 1970-х годах была даже создана некая теория, согласно которой все станки вводились в центральный вычислительный центр Госплана и там рассчитывали, где именно размещать производство той или иной детали. Это уже высший пилотаж административной экономики!

Такое производство было «обязано» соответствующими производственными отношениями. Понятно, что в ходе приватизации решалась, прежде всего, задача политическая, а не экономическая. Именно поэтому столь печальные последствия приватизации для экономики: главной задачей было не подъем экономического потенциала бывших республик СССР, а разрушение государ-

ственной собственности и государственного базиса экономики до такой степени, чтобы советское государство в старом виде никогда не смогло восстановиться. В результате из длинных технологических цепочек производственной кооперации буквально «повышибали» заводы, которые абсолютно не приспособлены для самостоятельного выпуска конечного продукта. За минувшие полтора десятилетия лишь немногие из них сумели освоить какое-либо производство.

С другой стороны, сегодня ни один завод – и из бывших, и из числа вновь организованных – не работает на полную мощность: с одной стороны давят «гири» старого, с другой стороны, не хватает ресурсного потенциала: знаний рыночной экономики, квалифицированных специалистов, причем не только менеджеров, оборудования, денег...

Следовательно, для начала нужно было определиться, чего же именно мы хотим добиться в результате всей реализуемой политики!

Две ахиллесовы пятки советской экономики – милитаризация и сырьевая направленность. От этих проблем Россия не ушла до сих пор, только милитаризация превратилась в полуразруху. Мне кажется, что для начала нужно вычленив те цели и те сектора экономики, в которых возможно сделать серьезный задел для последующих поколений. Современное состояние не дает оснований для оптимизма. Экономика не перестраивается на рыночные рельсы, по-прежнему держится на сырьевой направленности, каждый завод пытается выжить в одиночку.

Довольно долго цена нефти колебалась на уровне 8–11 долларов за барель, и мы ничего не могли сделать, потому что не было ни денег, ни товаров для рынка. Теперь деньги появились, и складывается впечатление, что от этого головная боль у правительства только усилилась, потому что они не знают, как использовать эти деньги. Тут же появилась теория, что их нельзя «впрыскивать» в национальную экономику – якобы будет инфляция. Потом президент выдвинул программу улучшения жизненного уровня, и нам сказали, что для бюджетников деньги выделять можно.

Но надо же понимать, что при этом происходит! Деньги, получаемые от конъюнктуры, от временных факторов, направляются на текущие нужды. Возможно, это было бы вполне разумным шагом, но только при одном условии – если мы приближаем сроки социальных мероприятий и госбюджет в 2008 году будет достаточно хорош. Иначе получается, что мы часть послезавтрашней зарплаты проедаем сегодня. Сомнительное действие...

Сегодня как никогда важно разработать целый ряд специальных целей в экономической политике. Очень много, к примеру, говорится о необходимости избавления от сырьевой направленности, об увеличении доли, качества и уровня переработки сырья. Абсолютно правильный тезис! Только для конкретной политики очень важно понять, о чем мы говорим. В данном случае речь идет о нефтехимии и газопереработке, о всей промышленности, включая легкую и агропромышленный комплекс, о машиностроении, а внутри маши-

ностроения – об электронике, автомобилестроении, станкостроении... Понятно, что на все сразу «пороха» не хватит, никто в мире, делая все сразу, ничего не добился. И я не очень понимаю, почему правительство не осмысливает эту задачу, а останавливается только на уровне концепций.

Концепция и целевая программа – это два радикально разных документа. В одном очень много слов, а в другом должен быть совершенно жестко поставлен вопрос о целях, задачах, формах, методах, механизмах и формах государственной поддержки. При этом необходимо предельно четко понимать: в каком секторе что именно предполагается сделать, где мы видим для себя место в мировой экономике через 25–30 и уж тем более через 50 лет.

Все страны мира занимаются этим. Когда американцы выдвигают задачу вложить почти полтора десятка триллионов долларов в космическую программу, я не думаю, что их искренне интересует Марс. Всем понятно, что это форма государственной поддержки новых технологий, это вброс огромных денег под хорошим прикрытием для того, чтобы экономика США радикально переместилась на более высокий качественный уровень. Точно так же была в свое время программа стратегической оборонной инициативы. Никто в руководстве США не питал иллюзий, что можно будет абсолютно надежно защититься от советских ракет. Просто Соединенным Штатам было необходимо перейти на новый уровень высоких технологий, т.к. экономика начала «западать»: слишком дорогая рабочая сила, слишком дорогие ресурсы. В современном мире с Китаем, Индией и Бразилией никто через 10–15 лет конкурировать по количеству, качеству и цене товаров не сможет. Единственный выход – уходить на новые высоты сверхсовременных технологий и за счет этого «держаться» свою экономику. Так поступают все страны, а мы почему-то считаем, что это не для нас, и изображаем активность на уровне концепций.

Думаю, что сейчас самое время начать с переработки сырья. Во-первых, конъюнктура рынка позволяет делать это достаточно долго. Во-вторых, подобный экономический эффект невозможно получить ни в одной другой отрасли: тонна нефти, к примеру, стоит от 200 до 350 долларов, а тонна пластмассы или химволокна – до 20 тыс. долларов за тонну. Что же делает в этой обстановке правительство? Каждому крупному нефтянику, металлургу, леснику и др. разрешают в широких масштабах покупать перерабатывающие мощности за рубежом. Но ведь нет ни одного проекта переработки сырья в сколько-нибудь ощутимых масштабах, нет и разработки новых месторождений на смену истощаемым. Такая экономическая политика абсолютно непонятна.

С другой стороны, важнейшим инструментом такой экономической политики должна быть налоговая система. Это самый тонкий инструмент, которым можно проводить экономическую политику. Но как можно ее нормально проводить, если по-прежнему используется право командовать и напрямую писать: разрешаю или не разрешаю! Это не рыночная, а административная система!

Налоговая система должна стимулировать людей: вложишь сюда – заработаешь больше, вложишь туда, куда для страны не очень нужно, – получишь меньше! Но у нас вся эта система выродилась в абсолютно фискальную систему сбора со всех. Более того, ныне эта система препятствует любой инвестиционной активности. За последние 3–4 года эту нишу налоговая практика закупоривает все больше и больше.

Представим себе, что все-таки определенные цели рационального экономического развития правительство рано или поздно поставит. Но затем в любом случае встает вопрос, где взять деньги? Собственных ресурсов у российских предприятий недостаточно. Весь банковский ресурс российских капиталов, находящихся внутри страны, обеспечит создание лишь пары нефтеперерабатывающих или нефтехимических заводов, не более того. На мой взгляд, можно было бы найти такие варианты стимулирования инвестиций по направлениям стабилизационного фонда, которые никогда не порождают инфляцию: инфраструктурные проекты, автомобильные и железные дороги, материальная база здравоохранения, науки и образования. Зарплата же должна идти по текущему бюджету и может быть оплачена из Стабилизационного фонда только на какой-то короткий период в целях досрочного введения.

Наконец, про сегодняшнюю ситуацию с российскими финансами. Можно было не погашать досрочно долговые обязательства. На каком-то этапе это было разумно: рейтинг России подняли. Но пора остановиться. Все страны мира ведут реструктурку экономики за счет привлеченных денег. Занять больше внутри страны или снаружи – не имеет значения. Доходность государственных облигаций США, к примеру, составляет 7–8% в год, а реструктуризация всех долгов России сделана под 5–6%. То есть все сделано с точностью до наоборот. Уж если взяли под 5–6%, так надо заработать на этом хотя бы 10–15%.

Я понимаю Кудрина: он боится, что если не найдет, куда девать деньги, то его заставят их «вылить» в народное хозяйство, и тогда действительно будет совсем плохо. Вот почему направления использования Стабилизационного фонда необходимо очень широко и серьезно обсудить – не кулуарно между 5–6 министрами, а на собраниях экономической общественности, с людьми, которые не хотят сделать хуже для своей страны. И мне очень хочется, чтобы Вольное экономическое общество, которому исполнилось уже 240 лет, было бы одной из таких трибун, на которых не только слушают, но и слышат другие точки зрения!

Г.А. ТОСУНЯН,*
президент Ассоциации российских банков,
доктор юридических наук,
кандидат физико-математических наук, профессор

Уважаемые коллеги!

Большое спасибо за приглашение принять участие в столь высоком собрании. Возраст вашего почтенного учреждения действительно впечатляет. Не много найдется у нас в стране организаций, которые, имея такую продолжительную историю, в то же время сохраняли и приумножали бы традиции, зародившиеся почти два с половиной века назад.

Традиции, преемственность – это великое дело. В этом смысле мы, а я представляю здесь Ассоциацию российских банков, тоже стараемся укреплять и развивать традиции. Нашей Ассоциации в будущем году исполнится только 15 лет. Понятно, что по сравнению с 240-летием Вольного экономического общества – наш возраст просто младенческий. Тем не менее, отношения между нами успешно развиваются. И мы очень этим довольны. Ассоциация в своей практической деятельности старается максимально использовать интеллектуальный и профессиональный опыт Вольного экономического общества.

Поэтому с огромной радостью я хочу передать всем вам самые сердечные поздравления от банковского сообщества. Желаю вашему обществу дальнейшей успешной работы на благо экономики России.

Не могу не сказать несколько слов о наших планах и наработках. Сегодня, думаю, многие согласятся, что от развития финансового рынка, национальной банковской системы во многом зависит будущее отечественной экономики. Сейчас нам с трудом приходится преодолевать многие проблемы, связанные с дефицитом кредитных ресурсов, с недостаточными показателями капитализации экономики в целом.

Поэтому мы намерены вынести на ближайший съезд АРБ в апреле 2006 года программу, если можно так выразиться, «банкизации» всей страны – по аналогии с известной программой электрификации. Мы хотим показать (а это подтверждается результатами нашей аналитической работы), что Россия испытывает сегодня огромный дефицит банковских услуг, дефицит банковских инструментов.

После более чем 70-летнего перерыва в рыночном развитии страны нам нужно очень быстро заполнить образовавшиеся за это время бреши. В этом году на XVI съезде АРБ мы выработали стратегию повышения конкурентоспособности национальной банковской системы. На следующем съезде мы

* На Съезде избран членом президиума ВЭО России, в начале сборника можно ознакомиться с новым составом правления ВЭО России.

собираемся пойти дальше, а именно – предложить правительству, обществу, государству программу насыщения банковскими продуктами и населения, и бизнеса, и промышленных предприятий, и сельского хозяйства.

Если обратиться к истории, то в розданном нам сегодня номере «Эконома» написано, что, когда Екатерина II издала указ об образовании Вольного экономического общества, в нем была поставлена главная задача: поощрять в России в первую очередь земледелие и домостроительство. Уверяю вас: и земледелие, и домостроительство, и ипотеку, и производство потребительских товаров, и станкостроение, а также все другие сегменты экономики невозможно развивать без того, чтобы не поощрять кредитное дело.

И здесь мы испытываем сегодня огромнейший дефицит. Именно на его преодоление мы направляем свои усилия, поскольку от этого зависит не только наш бизнес, но и развитие всего общества. Будет кредитный ресурс, причем не однолетний, а длинный – до 25 лет – будут, соответственно, развиваться и инвестиционные программы, и ипотечное кредитование, и строительство. Если же сохранится сегодняшнее состояние кредитного рынка, вряд ли можно рассчитывать на динамичное и устойчивое развитие российской экономики.

Закончить все-таки хочется на оптимистической ноте. Еще раз поздравляю всех вас, уважаемые коллеги, с юбилеем и думаю, что совместными усилиями мы сумеем ускорить движение маховика экономического подъема России. Спасибо.

М.В. ШМАКОВ,*

член правления Вольного экономического общества России,
председатель Федерации независимых профсоюзов России,
член Общественной палаты Российской Федерации

Уважаемые участники юбилейного IV съезда Вольного экономического общества России! От имени Федерации независимых профсоюзов России позвольте поприветствовать делегатов и гостей и поблагодарить президента Вольного экономического общества Гавриила Харитоновича Попова за приглашение выступить перед вами. Совсем недавно, в начале октября, отмечалось 100-летие организованного профсоюзного движения России – одной из старейших общественных организаций нашей страны. Хочу от лица профсоюзов поздравить, можно сказать, патриарха общественных организаций – Вольное экономическое общество – с 240-летним юбилеем и пожелать многим тысячам членов Общества успехов в полезной и благородной деятельности.

Идея учреждения Общества принадлежала Михаилу Ломоносову, его членами были такие разные люди, как Лев Толстой и Дмитрий Менделеев. В Вольное экономическое общество всегда входили лучшие умы России, интеллектуальный цвет нации. Кроме того, это были лучшие граждане, настоящие патриоты, озабоченные процветанием нашей Родины. Иными словами, члены общества не обязательно были чистыми экономистами. Главное – это «истинное усердие и любовь к своему Отечеству», как писала императрица Екатерина II, учреждая Общество своим указом. Не случайно на гербе Общества изображен пчелиный улей и написано слово «полезное», как сегодня уже говорилось тут и до меня с этой трибуны. То есть, толкуя эти символы и другие положения, можно сказать, что люди, входящие в Общество, отличаются от прочих тем, что независимо от конкретной профессии всеми своими усилиями усердно радеют на благо общества.

Конечно, все члены Вольного экономического общества, да и не только они, знают, что в Уставе общества было в качестве цели записано: «Заботиться о приращении в государстве народного благополучия, для чего стараться приводить экономию в лучшее состояние», так что по целям профсоюзы, как экономическая организация, солидарна с ВЭО.

Известно, что одной из первых акций Вольного экономического общества стала пропаганда возделывания картофеля в России, что равносильно революции в производстве. Значительный вклад Вольное экономическое общество внесло в отмену крепостного права и другие важнейшие российские реформы, о чем сегодня здесь очень убедительно было сказано в докладе.

Времена изменились, и сегодня перед истинными патриотами и радетьями блага Отчизны встают новые, не менее важные проблемы, которые, как и прежде, связаны с главной ценностью России — человеком, его благосостоянием, свободой, качеством жизни. В центре внимания общественности сегодня, по нашему мнению, как одни из основных, должны находиться вопросы развития человеческого капитала, который всегда был, есть и будет главным двигателем экономического роста и должен стать основным источником экономического развития в России. Мало кто, надеюсь, в этой аудитории сомневается в том, что вопрос стоит именно так остро. Не будет необходимого человеческого капитала не будет роста экономики, не будет конкурентноспособной экономики. Иного пути нет. Бесконечно наращивать экспорт сырья невозможно. Будущее – за экономикой, основанной на знаниях и труде высококвалифицированных работников.

Для повышения конкурентоспособности российской экономики, роста производительности труда и социальной стабильности государственная власть и общество должны выработать и последовательно реализовывать национальную стратегию развития трудового потенциала. К великому сожалению, сегодня этой проблеме уделяется крайне мало внимания. Даже российская статистика, оценивая национальное богатство страны, свидетельствует только об одном его элементе – производственном капитале.

По мировым стандартам и подходам национальное богатство оценивается по трем составляющим: природный капитал, производственный капитал, или активы, человеческий капитал. Роль основного в структуре национального богатства стран играют, по оценке Всемирного банка, человеческие ресурсы. Роль производственного капитала в мировой экономике на сегодняшний день составляют лишь от 15 до 30%. В нашем понимании человеческий капитал – это, прежде всего, благополучный, физически здоровый и материально обеспеченный, образованный и профессионально высококвалифицированный работник, обладающий, кроме трудовых навыков, морально-этической установкой на добросовестный труд и патриотическое отношение к стране, в которой он живет. В равной степени это понятие относится как к наемному работнику, так и к предпринимателю. Если население страны представляет собой социально сплоченное общество таких работников, то можно с уверенностью говорить, что такая страна обладает огромным человеческим капиталом и экономической конкурентоспособностью. И, напротив, понятие «человеческий капитал» не применимо к социально разобщенному обществу, состоящему в большинстве своем из полунинных и малограмотных работяг и членов их семей, униженных своим положением, озлобленных и потерявших надежду на то, что можно что-то изменить своим честным трудом.

По нашему мнению, два понятия: благосостояние людей и конкурентоспособность экономики – непосредственно и теснейшим образом связаны между собой. Согласно оценке ООН, по индексу развития человеческих ресурсов сегодня Россия занимает 62-е место в мире из 177, опустившись, к сожалению, с

* На момент выступления являлся членом правления ВЭО России, на Съезде избран членом президиума ВЭО России, в начале сборника можно ознакомиться с новым составом правления ВЭО России.

прошлого, 2004 года, на 5 позиций. Этот индекс складывается из таких основных компонентов, как уровень доходов населения, здоровье и продолжительность жизни, а также качество системы образования. И не случайно в мировом рейтинге конкурентоспособности экономика России также опустилась в этом году по сравнению с прошлым с 70-го на 75-е место.

Грядущая кадровая ситуация, в широком смысле слова, ситуация с человеческим капиталом несет в себе новую реальную и долгосрочную угрозу. Оценка ближайших десятилетий дает основание говорить о наличии системных проблем, не решаемых разрозненными действиями власти, работодателей, учебных заведений. Системные проблемы требуют системных решений. Необходимо инициировать разработку национальной стратегии развития человеческого капитала, особенно в условиях демографического провала. Я думаю, что такая организация, как Вольное экономическое общество, безусловно, способна внести достаточно весомый вклад в решение этой проблемы и в составление такой программы или стратегии.

Рынок труда в его нынешнем виде, с нашей точки зрения, не обеспечивает справедливой цены рабочей силы. В экономически развитых странах доля заработной платы в себестоимости продукции достигает 70%, а в России эта доля ниже примерно в 2–3 раза.

Достигнутый уровень жизни населения и состояние социальной среды не только не отвечают задачам, связанным с повышением конкурентоспособности, но сами являются источником разнообразных рисков системного характера. Речь идет о таких фундаментальных проблемах, как высокая смертность населения, низкая рождаемость, высокая заболеваемость, плохие жилищные условия. Согласно социологическим опросам по оценке ситуации в России, количество неудовлетворенных жизнью россиян возросло до 50%, причем 40% считают, что Россия идет не туда. Главная причина – нищета наших граждан. Уровень жизни определяется, главным образом, денежными доходами. На самом деле они растут только у 20% самых богатых, то есть двух верхних децелей, а остальные 4/5 населения считают, что они потеряют в результате всех постоянно усиливается. В обществе обостряется проблема взаимоотношений между высокообеспеченными и бедными слоями населения, возрастает потенциальная угроза социальной конфронтации. В результате исчезает социальная сплоченность общества, необходимая качественная составляющая человеческого капитала.

Интенсивное развитие экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе преимущественного внедрения новых технологий предполагает принципиально новую социально-инвестиционную стратегию развития: создание рабочих мест, требующих высококвалифицированных кадров, – это не прихоть, а жизненная необходимость для России в мире со сложившимся разделением труда и жесткой конкуренцией. Но для этого необходимо инвестировать в человека. Прямые и самые эффективные инвестиции – через повышение заработной платы, но в этой области, как и прежде, не происходит

кардинальных перемен. По нашему мнению, угроза инфляции излишне эксплуатируется министром финансов, когда речь заходит о росте заработной платы, да еще минимальном размере оплаты труда. Это социальная гарантия, и она, безусловно, должна быть на уровне том, который записан в Трудовом кодексе, то есть не ниже, чем прожиточный минимум. На самом деле существуют методы и механизмы безинфляционного повышения уровня жизни, и мы надеемся, что ВЭО подскажет правительству возможные варианты осуществления этого.

Очень серьезные опасения вызывают грядущие реформы в здравоохранении, образовании – в сферах, от которых зависит качество будущих людских ресурсов страны. Мы были бы признательны членам Вольного экономического общества, если бы очень квалифицированно были оценены предлагаемые правительством приоритетные социальные вложения. У профсоюзов вызывают опасения предлагаемые преобразования в сфере базовых социальных услуг, которые предполагают снижение образовательного, медицинского стандартов и ведение рыночных отношений без соответствующей и увязанной с этим политики доходов. Реформы в этих отраслях должны проводиться гласно, с согласия населения, крайне взвешенно и осторожно. Они должны быть ориентированы, прежде всего, на повышение качества и сохранение доступности для всего населения в соответствии с требованиями Конституции, международными ратифицируемых норм.

Еще одно традиционно сильное конкурентное преимущество России – это образование населения. Однако показатели уровня его развития отражают, главным образом, запас прочности, задел, накопленный еще в прошлом периоде. Спрос на услуги образования диктуется исчерпанием кадровых заделов, созданных в советское время. Это касается как острого дефицита профессиональных рабочих на производстве, так и кадрового голода в сфере прикладной и академической науки. Высокая общая грамотность населения и распространенность высшего образования создают предпосылки для развития современных высокотехнологических производств, а также потребительских рынков высокотехнологичной продукции и услуг. Однако в настоящее время происходит снижение доступа к качественному высшему образованию большинства населения, не готового за него платить. Не готового, прежде всего, по тем причинам, о которых я сказал, – по причинам низких доходов. Мы уверены, что инвестиции в человеческий капитал самые эффективные. Они в любом случае дадут отдачу в росте производительности, конкурентоспособности товаров и услуг, растущем спросе населения. Инвестиции в человека – это магистральная дорога к конкурентоспособной экономике. И начинать надо с восстановления заинтересованности в честном труде, и прежде – всего, с вывода работников из подавляющих их человеческое достоинство нищеты и низких доходов.

И еще. 100 и 240 – два юбилея символичны. Профсоюзы, их учебные учреждения всегда плодотворно сотрудничали с Экономическим обществом.

Ученые ВСНТО и ВШПД участвовали в воссоздании научно-экономического общества, а сейчас наша Академия труда и социальных отношений, как коллективный член Вольного экономического общества, тесно взаимодействует с ним. Мы считаем, что следовало бы объединить усилия в реализации конституционных целей – создании социального государства с социальным рыночным хозяйством для достойной жизни граждан России. Я желаю успехов Юбилейному Съезду и хотел бы еще сказать, что инициатива, предложенная Гавриилом Харитоновичем Поповым в его докладе по созданию Конгресса независимых общественных организаций, мне представляется очень интересной. Думаю, что профсоюзы – одна из форм гражданского общества, общественная организация, – готовы здесь заинтересованно рассмотреть данное предложение. Я еще раз желаю всем успехов и чтобы и в дальнейшем юбилей Вольного экономического общества собирали свои съезды.

П.А. ПОЖИГАЙЛО,*

член президиума Вольного экономического общества России,
заместитель председателя Комитета по информационной политике Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации,
президент Фонда изучения наследия П.А. Столыпина

Уважаемый Виктор Наумович! Уважаемый Гавриил Харитонович! Пользуясь случаем, хочу от имени Государственной думы поздравить всех членов Вольного экономического общества с 240-летием, но доклад свой зачитать как член президиума Вольного экономического общества, а не как депутат Госдумы. Мне хотелось бы отреагировать и сделать ряд ремарок на выступления, которые были. Очень характерная черта сегодняшнего выступления, что все выступающие говорили о стратегии развития страны, и, в общем-то, основное противоречие и основная боль сегодня состоит в том, что стратегии развития страны у правительства сегодня не существует. Находясь два года в Думе, услышав очень много из уст наших министров, побывав на огромном количестве правительственных часов, мы не слышали стратегии развития страны, которая перешагивала бы за 2008 год. Единственное, что было, – это было в Послании президента – задача удвоения ВВП – это единственная стратегическая задача, которая была в последнее время. Поэтому при отсутствии стратегии, естественно, все тактические ходы правительства носят либо суетливый характер, либо консервативный характер, связанный с замораживанием Стабилизационного фонда и т.д., т.е. отсутствие смелых шагов, которые бы действительно при внятной стратегии могли бы работать на будущее страны. И, когда у нас была встреча по бюджету недавно с правительством, на вопрос министру финансов, ну почему, например, эти средства не вложить хотя бы в строительство федеральных медицинских центров в каждом Федеральном округе, как есть во всех странах, чтобы хотя бы эту проблему решить сегодня, было отвечено, что мы не можем это сделать, потому что поднимутся цены в мире на медицинское оборудование. На нашей фракции был хохот, не буду говорить реплики, которые были в адрес министра финансов но, тем не менее, пока происходит вот так. И в этом смысле я считаю, что огромный позитив и огромное значение Вольного экономического общества состоит в том, что наверное только именно в таком институте можно и нужно говорить о стратегии развития страны не на перспективу четырех или восьми лет, а в перспективе, как сказал Виктор Степанович, как говорил

* На момент выступления являлся членом президиума ВЭО России, на Съезде избран вице-президентом ВЭО России, в начале сборника можно ознакомиться с новым составом правления ВЭО России.

Гавриил Харитонович, 50 и 100 лет развития России. Тем более для меня это особо актуально как президента Фонда изучения наследия Столыпина, и именно столыпинская реформа меня сформировала как политика во многом, и именно Столыпин ставил тогда перспективы перед страной в начале XX века, что к 40-м годам XX века в России должно было быть 500 млн. человек, и валовый национальный продукт России должен был быть равным валовому национальному продукту Европы. И после того, как в 1913 году Комиссия Тьери в составе ведущих экономистов Европы посчитала тенденции развития экономики России, они пришли к этому выводу, что действительно, если Россия будет развиваться так же до 1940 года, как развивалась между 1906-м и 1913-м, она эту задачу Столыпина выполнит. К сожалению, сегодня мы не имеем такой задачи. Поскольку я ограничен во времени, я постараюсь быстро. Я хотел бы затронуть вопрос, с моей точки зрения, очень актуальный – это позиция государства в вопросах пропаганды. Не секрет, что огромное количество сегодня откликов от избирателей, вообще в обществе, стоит о качестве и вообще о нравственности в средствах массовой информации, соответственно, огромное количество законопроектов и различного рода законодательных инициатив идет по введению цензуры, ограничению насилия, эротике на экране. Этот процесс имеет сегодня достаточно большой общественный резонанс. Несколько слов на эту тему. Я считаю, что вопрос государственной пропаганды – это абсолютно актуальная задача, задача, имеющая свое тактическое приложение, скажем, с точки зрения решения задачи удвоения ВВП на краткосрочную перспективу 4–10 лет, так и стратегическая задача выживания России, как минимум, и возвращения статуса мировой сверхзадачи в перспективе, скажем, 2050 года, как максимум. К сожалению, в современной государственной политике понятие «государственная пропаганда» отсутствует как класс, его просто не существует. Причины разные – от семантической одиозности, видимо, здесь довлеет память о недавней советской пропаганде, до сознательного игнорирования этого средства как эффективного инструмента достижения государством своих политических, экономических и социальных задач. Парадокс заключается в том, что, например, доказывать эффективность рекламы, а это аналог пропаганды в бизнесе, в обычном бизнесе никому в голову не приходит, поскольку реклама в бизнесе является неотъемлемой частью достижения экономического эффекта, и в некоторых видах бизнеса расходы на рекламу могут составлять до 80% бюджета, при том что современный бизнес уже замахивается на стратегические вопросы своего позиционирования на 10 лет, и основным фактором этого продвижения является реклама, это мини-пропаганда в микроэкономике. К сожалению, государство, решая макроэкономическую задачу удвоения ВВП, игнорирует фактор пропаганды. В бюджете страны отсутствуют системные затраты на пропаганду. Существуют жалкие попытки в виде

грантов, финансируют отдельные проекты, и то это делается на уровне принятия решений руководителями федерального агентства или какими-то чиновниками, носящие спонтанный, хаотичный и очень субъективный характер. И в этом смысле современный российский бизнес, с моей точки зрения, гораздо более продвинуто и более эффективен, чем государство. Ну, например, важнейший фактор удвоения ВВП – это удвоение, утроение, я не знаю, удесятерение предпринимательской активности, прежде всего, поскольку предприниматель, в самом широком смысле – от челнока до руководителя большого завода – является основным субъектом задачи этого удвоения ВВП. Не без помощи всех видов СМИ, и прежде всего – государственных, за последние 15 лет этот базисный элемент экономического процветания России в общественном сознании прочно занимает место главного негодяя, жулика и, извините за выражение, жлоба. Бесконечное количество сериалов – различного рода «Бригады», «Умножающей печаль» и т.д. и т.д., которые в общественном сознании прочно укрепили этот имидж. Но позвольте, именно российский предприниматель и есть та дойная корова, которая производит продукт и кормит через налоги всю страну. Это он, и только он, способен удвоить ВВП, именно он. Налицо абсурдная ситуация. Мне кажется это все равно, что какой-нибудь новый бренд пива рекламировал бы многочисленные болезни у тех, кто его употребляет. Понимаете, это совершенно взаимоисключающие вещи. Пропаганда позитивного образа национального предпринимателя в СМИ так же актуальна, с моей точки зрения, как и финансовая интервенция в сельском хозяйстве или, скажем, господдержка науки. Причем речь не идет о том, чтобы в лучших традициях советской пропаганды сегодня слащаво навязывать эту категорию обществу. Речь идет лишь о том, что сегодня на экране должно появиться огромное количество предпринимателей, которые являются законопослушными налогоплательщиками, которые являются меценатами, которые являются талантливыми предпринимателями, многие из которых с «нуля» создали производство, – им сегодня нет места в средствах массовой информации. В этом году глава государства процитировал слова великого русского философа Ивана Ильина: «Государство не должно без крайней надобности стеснять хозяйственную инициативу, хозяйственное творчество людей». Я позволю себе привести цитату не менее известного человека – великого русского реформатора Столыпина: «Народ сильный и могущественный не может быть народом бездеятельным». Исходя из этой максимы правительство Столыпина при проведении реформы сделало ставку не на убогих и пьяных, а на сильных и крепких. За короткий срок в России появилось около полумиллиона успешных домохозяев, закрепивших за собой 3,2 млн. десятин земель. По данным, я уже говорил, французских исследований того времени, в случае продолжения реализации программы Столыпина, Россия к 1950-м годам могла бы сравниться с Европой не только в объеме ВВП, но и в численности населения.

Теперь пару слов о стратегических вопросах государства, и здесь я хотел бы позволить себе некую смелость сформировать национальную идею страны, как я бы ее представлял. Национальная идея страны могла бы быть очень простая формула – это 2050 год (и я здесь согласен с Гавриилом Харитоновичем, это уже прозвучало), наша страна – это 500 млн. человек, и экономический потенциал ее сравним в приведенном значении сегодня с экономическим потенциалом, скажем, Китая, США и Евросоюза, если эти страны к 2050 году будут занимать такую же позицию. Чем не национальная идея? Кстати, идея толерантная по отношению к многоконфессиональности и многонациональности устройства России. И, с моей точки зрения, стратегия развития России должна распространяться именно на такие долгосрочные перспективы. Только такое понимание может заставить сегодняшний день, например, заострить вопросы, связанные с демографией, состоянием современной семьи, здоровьем вообще нашего нравственного пространства. Именно через это понимание можно оценить чрезвычайную актуальность пропаганды семейных ценностей, о которых сегодня много говорится, духовных, нравственных и пропаганду позитивных образов. Еще один пример. Мы воюем в Чечне и пытаемся решить этот вопрос, но одновременно на телевидении идет огромное количество сериалов, где 99% – бандиты-чеченцы и 99% нечеченцев – положительные герои, которые воюют. Но в Чечне погибает огромное количество чеченцев, которые защищают интересы России. Мы их сегодня не видим. Мы не можем достигнуть мира в Чечне, имея в средствах массовой информации такую поляризацию отношения к этой национальности. Это тоже фактор пропаганды, и это тоже государственная задача. Закругляясь таким образом, я хотел заострить ваше внимание на актуальности формирования и продвижения государством своих краткосрочных и долгосрочных социальных приоритетов в виде системы государственной пропаганды, и здесь буквально в двух словах хотел бы привести опыт США. Когда у американцев стояла задача поднять призыв в армию, они не решали ее только социальными вопросами, связанными с повышением зарплаты. Появился фильм «Топган». Через систему финансирования Госдепартамент сделал заказ Голливуду. Дальше они уже в условиях рыночной экономики не вмешивались – через тендеры появился сценарий, режиссер, был снят этот фильм. На 10% призыв в армию был повышен. То есть американцы используют эти пропагандистские цели для решения своих социальных задач. Появление Шварценеггера было тоже неслучайным. Стояла задача решить проблему с иждивенчеством американского обывателя, который в силу сильного социального обеспечения государством стал действительно пассивен. И вот появился на экранах герой-американец, который борется с врагом, защищает закон, Америку и вступает в схватку с врагом, борясь со злом, до прихода основных сил государства в виде полицейских машин и т.д. и т.д. Я не

говорю, что это была 100%-ная задача, поставленная перед Голливудом, и она выполнялась на американские деньги. Но то, что они закладывали туда свои пропагандистские задачи, – это точно. Сегодня в России мы такой системы не имеем. И в заключение. Мной был подготовлен и внесен в правительство закон о социальном заказе государства в сентябре. Данная инициатива представляет собой попытку комплексного регулирования правоотношений, возникающих в сфере формирования потребностей государства в пропаганде. Поскольку, еще раз повторяю, с моей точки зрения, управление страной сегодня немножко носит такой бухгалтерский характер, этот закон наверное не найдет поддержки, поскольку там предполагается выделение значительных финансовых средств на формирование этих социальных приоритетов государства в долгосрочной перспективе, соответственно финансирование различного рода продуктов, которые могли бы эту задачу решать. Государственная пропаганда позитивных тенденций, действительно героев нашего времени, поддержка материалов, созидających, а не разрушающих наше нравственное пространство, с моей точки зрения – это необходимое условие для решения тактических и стратегических задач возрождения великой России. Спасибо.

Мишель ФЕДОРОВ,
заместитель начальника Секции
неправительственных организаций,
Департамент по экономическим
и социальным вопросам ООН

Ваши превосходительства, уважаемые гости, дамы и господа,

Прежде всего, я хотела бы поблагодарить Международный Союз экономистов и его президента г-на Гавриила Попова за приглашение и от имени Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций и моего директора г-на Сарбуланда Кхана обратиться к уважаемой аудитории и поздравить с 240-м юбилеем Вольное экономическое общество России.

Господин президент!

За три дня работы мирового саммита, который завершился 16 сентября, мировые лидеры, которые собрались в штаб-квартире ООН, признали, что более сильная и эффективная Организация Объединенных Наций является единственным путем обеспечения глобальной стабильности и процветания. События после саммита тысячелетия в 2000 году укрепили это убеждение. Без совместного усилия на пути продвижения прогресса к целям развития тысячелетия богатые и бедные страны в будущем столкнутся с возрастающей нестабильностью.

Сегодня осуществление целей развития тысячелетия (MDGs) потенциально может стать одним из самых крупных достижений в мировом развитии. Они четко определяют ответственность стран до 2015 года.

Спустя пять лет международное сообщество признало, что прогресс не одинаков в разных регионах мира и в странах тех или иных регионов. В некоторых регионах, например Суб-Сахарской Африке, ситуация ухудшается.

Что касается стран с переходной экономикой, заметно, что прогресс также различен. Восточная Европа и Центральная Азия (ЕЕСА) улучшили значительно свое экономическое положение. Этот успех основывается, прежде всего, на сильном экономическом росте и соответствующем сокращении бедности. С 1998 года более 40 миллионов человек были вытасканы из бедности. Этот рост значителен для этого региона, учитывая застойный и отрицательный экономический рост в конце 80-90-х годов, связанный с переходом региона от командной к смешанным экономикам.

ЦЕЛЬ 1

Сократить наполовину число людей, живущих в чрезвычайной бедности, это будет величайший успех региона на пути развития. Сильное развитие в последние годы означает, что многие нации региона Восточной Европы и

Центральной Азии достигнут этой цели. Беднейшие страны Южного Кавказа и Центральной Азии, с другой стороны, мало получили от темпов экономического роста в этих регионах.

1990-е годы принесли значительное увеличение числа бедных людей в этом регионе, так как реальный заработок и возможности найти работу упали. Переходные процессы в экономике позволили бедности распространяться и расти гораздо быстрее в этом регионе, чем в любом другом регионе в тот же период времени. По оценкам, число людей, живущих менее чем на 2 доллара в день, возросло с 31 миллиона в 1990 году до 100 миллионов к 2000 году. Это увеличение числа людей, живущих в бедности, значительно снизилось за последние 5 лет, так как ряд прогрессивных политик и увеличенных инвестиций привел к быстрому экономическому росту во многих странах региона. Но несмотря на это значительное улучшение, несколько наций отстают – Грузия, Молдавия и Таджикистан имеют показатели бедности 15–20% живущих менее чем на 1 доллар в день.

Хотя цели развития тысячелетия рассматривают уровень бедности менее 1 доллар в день, 2 доллара в день также низкий уровень для стран с исключительно холодным климатом и ценами Восточной Европы и Центральной Азии. Рассчитывая уровень бедности 2 доллара в день, даже нации, которые получили прибыль от недавнего экономического роста, такие как Казахстан и Россия, сохраняют уровень бедности от 10% до 20%. По этой мерке половина населения Грузии – бедные.

Несмотря на необычный старт в 1990-х годах и многие противоречия в истинном уровне бедности, цель сократить число людей, живущих на 1 доллар в день, наполовину уже достигается или даже достигнута половиной наций в регионе. Это особенно справедливо для 8 стран ЕС (EU 8). Ни одна из стран СНГ, кроме Азербайджана, не сократит бедность наполовину. И в то время, когда Армения, Грузия и Узбекистан добились определенного прогресса, они все еще далеки от достижения цели. Киргизская Республика и Таджикистан не показали никакого улучшения за последние пять лет. Также важно отметить несоответствия между городским и сельским населением. В сельской местности, где дефицит работы, население более бедное.

ЦЕЛИ 2 и 3

За исключением нескольких стран СНГ с низким доходом, вторая цель – это всеобщее начальное образование и третья цель – равенство полов в получении образования и работы – достижимы. Регион имеет традиции высокой грамотности и равноправия. В социалистический период этот регион имел статистику по образованию, которая превышала развитые страны. Конечно, в переходный период в начале 1990-х годов огромная часть инфраструктуры и финансирования была потеряна, темпы снизились драматически. Образование для тысяч детей было прервано этническими конфликтами и гражданскими беспорядками в Азербай-

джане, Боснии и Герцеговине, Грузии и Таджикистане. С начала нового столетия эти страны все-таки улучшили темпы начального образования и переписи населения.

ЦЕЛЬ 4

Хотя достигнут прогресс по уменьшению детской смертности, четвертая цель в названном регионе еще далека от достижения. На каждую тысячу детей смертность детей до пяти лет снизилась с 45 до 36 человек. Самые высокие показатели детской смертности в Центральной Азии, гораздо выше, чем в Восточной Европе. Восточная Европа значительно сократила показатели детской смертности за последние 15 лет и почти догнала Западную Европу и США, но это отставание связано с опозданием на старте.

Сегодня две трети наций региона имеют тот же уровень в среднем, что в Западной Европе и США. Некоторые нации, такие как Хорватия, уже имеют показатель детской смертности, как западные нации.

ЦЕЛЬ 5

В целом смертность среди женщин, будущих матерей, в странах Восточной Европы и Центральной Азии ниже, чем в других регионах, но есть несколько стран, которые вряд ли достигнут пятой цели – сократить на три четверти смертность беременных женщин. Это такие страны, как: Грузия, Казахстан и Таджикистан. Средний уровень смертности в регионе Восточной Европы и Центральной Азии составляет 58 смертей на 100000 человек. Это гораздо меньше, чем 444 в Восточной Азии, 567 в Южной Азии и 916 в Суб-Сахарской Африке. Трудность в том, что этот уровень сильно отличается среди наций: от 3 человек на 100000 в Словакии до 210 в Казахстане. Далее, трудность создания возможных решений осложняется сложностью контроля ситуации и отсутствием прямых статистических данных по прогрессу в этой области. Смертность среди беременных – обычно величина, высчитываемая опытным врачом по количеству рожденных.

Только Казахстан среди стран СНГ со средним достатком имеет показатель смертности среди беременных, к сожалению, ниже уровня до переходного периода. Ни одна из стран СНГ с низким доходом не сможет, вероятно, сократить названный показатель на 75% к 2015 году.

Если бы женщины получали адекватную заботу во время беременности и при рождении ребенка, многих смертей можно было бы избежать. Смерти в названном регионе, связанные со здоровьем матери, меньше относятся к процессу рождения, а больше к контролю над способностью воспроизводства потомства. Так как этот регион традиционно полагался на избавление от беременности, а не на ее предупреждение, большое число смертей было вызвано непрофессионализмом медицинских работников, антисанитарными условиями при отсутствии безопасных техно-

логий. Усилие продвигаться к предупреждению беременности значительно сократило смертность многих наций, в частности в Румынии.

ЦЕЛЬ 6

Остановить и сократить распространение таких болезней, как ВИЧ-инфекции, СПИД и туберкулез.

Эпидемии ВИЧ-инфекций и СПИДа ударили по региону Восточной Европы и Центральной Азии с исключительной силой, так как количество инфицированных увеличилось с 30 тысяч в 1995 году до одного миллиона четыреста тысяч в 2004 году. Больше всего были поражены Россия и Украина: 93 процента всех случаев в регионе. Восточная Европа и Центральная Азия, особенно Россия и Украина, поздно попали под атаку инфекций, однако имеют самые быстрые темпы роста инфекций. В 2004 году около двухсот десяти тысяч человек были поражены ВИЧ-инфекциями в этом регионе, а шестьдесят тысяч умерли от СПИДа.

1–2 процента взрослого населения России считаются инфицированными названными болезнями. Обе страны: Россия и Украина, с ухудшающейся эпидемической обстановкой каждый год сталкиваются с тем, что большая часть населения также употребляет наркотики. От полутора до трех миллионов в России и восемьсот тысяч на Украине считаются первыми, кто подвергается этим болезням. Рисковое поведение способствовало распространению болезни и ее проникновению в целый регион, и сейчас она передается населению из других секторов как болезнь, передаваемая половым путем.

Другая серьезная забота в этом регионе – туберкулез. Туберкулез, так же как ВИЧ и СПИД, представляет серьезную угрозу, особенно его социально-экономическое развитие. Во всех странах СНГ с низким и средним доходом, включая Россию, возникновение болезни быстро растет. В Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Киргизской Республике, России и Украине распространение болезни увеличилось вдвое с 1990 года. В других регионах, включая 8 стран ЕС (EU8) и Юго-Восточную Европу, был спад числа заболеваний. Стоит сказать, что среди стран EU8 с возрастающим поражением туберкулезом такие страны, как Эстония, Латвия и Литва, являются также регионами с возрастающими темпами ВИЧ-инфекций.

ЦЕЛЬ 7

Многие нации Восточной Европы и Центральной Азии добились значительного прогресса в обеспечении устойчивости окружающей среды, в частности, в создании доступа к питьевой воде. Однако из-за неравенства в доступности питьевой воды в городских и сельских местностях, а также качества и безопасности воды влияние любого прогресса тормозится неэффективностью и неравенством внутри наций.

Устойчивое развитие зависит от защиты окружающей среды. Чтобы добиться этой цели, потребуется приложить огромные усилия на простую организацию механизмов контроля и продвижение политики для рассмотрения фундаментальных вопросов устойчивого развития, таких как использование энергии и эффективность, потребление энергии теплицами, изменение в лесных покровах и биологических разновидностях, ситуация с организацией свалок в быстро растущих городах, доступность воды адекватного качества, санитарная профилактика водопроводных и канализационных сетей. Страны Восточной Европы и Центральной Азии зависят от устойчивости окружающей среды, в том числе от потребности в безопасной питьевой воде и улучшенных водопроводных и канализационных сетях, так же как и от институциональных возможностей стран, поддерживающих развитие.

В целом этот регион выглядит благополучно: 91 процент населения имеет доступ к улучшенным источникам питьевой воды, и 93% пользуются улучшенными водопроводными и канализационными сетями.

Тогда как доступ питьевой воды населению улучшен, качество воды остается под вопросом. В названном регионе огромное количество воды загрязнено биологически или химически и не соответствует целям развития. Эта проблема серьезная во всем регионе, но особенно во всех странах СНГ и Центральной Азии, а также в промышленных зонах Восточной Европы. Недавнее исследование Мирового банка выявило пять стран (Армения, Молдавия, Казахстан, Киргизская Республика, Сербия и Черногория), которые страдают от загрязненных источников, причем промышленные отходы составляют 80 процентов загрязнения.

Водопроводные и канализационные сети также являются проблемой. Учитывая, что водопроводное и канализационное оборудование в этом регионе использовалось долгие годы, большая часть его износилась и не ремонтировать, этот вопрос требует внимания со стороны местных правительств. Регион приближается к 93 процентам доступности улучшенных санитарно-профилактических условий, но последняя часть, требующая улучшения, будет исключительно сложной и должна быть сконцентрирована в основном в сельской местности.

ЦЕЛЬ 8

Последняя цель призывает к глобальному партнерству, направленному на развитие. Недавний экономический рост в странах Восточной Европы и Центральной Азии позволит расширить сотрудничество в форме финансирования и поддержки со стороны стран с переходной экономикой. Однако в ближайшем будущем этим нациям потребуется сотрудничать друг с другом в области инвестиций и инфраструктуры, чтобы поддерживать высокий уровень экономического роста в западных странах региона и инициировать экономический рост в восточных странах.

Экономики выходят из переходного периода. С экономическим ростом приходят развитие и инвестиции в инфраструктуру. Пока цены на нефть остаются высокими и страны движутся к экономике, ориентированной на производство промышленных товаров или услуг, нации обязательно увидят радикальные улучшения условий их жизни.

Бюджетный дефицит правительств и низкий запас капиталов будут краткосрочной помехой на пути к экономическому росту. Внутренняя кооперация и ориентация на развитие сильных конкурентоспособных экспортных отраслей приведет к крепкому экономическому росту и стабильности в регионе, который за последние 15 лет столкнулся, выстоял и победил в величайшем когда-либо экономический переходе.

Регион Восточной и Центральной Азии охватывает большую часть мировой территории и населения. При глобальной поддержке, направленной на достижение целей развития тысячелетия, что подтвердилось во время обсуждения целей развития на мировом саммите в сентябре в Штаб-квартире ООН, имеется огромная движущая сила для завершения на 100 процентов поставленных задач. Это будет фундаментальным вкладом в стратегию развития этого региона, нацеленную на внедрение целей развития тысячелетия и расширение сотрудничества. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан сказал на открытии мирового саммита следующее: «Миллионы жизней и миллиарды надежд опираются на осуществление целей развития тысячелетия и на другие призывы побороть бедность, болезни, неграмотность, неравенство, а также на развитие, которое остается в центре торговых переговоров в будущем году».

Хотя регион Восточной Европы и Центральной Азии может иметь значительные трудности, имеется потенциал для будущего успеха. Нацеленные на стратегию развития при поддержке мирового сообщества, правительств, местных властей, гражданского общества и частного сектора, страны этого региона добьются успеха.

Ю.В. ЯКУТИН,*

научный руководитель Издательского дома
«Экономическая газета», научный редактор серии
«Русская классическая библиотека. Экономика и духовность»,
доктор экономических наук, профессор

240-летняя история Вольного экономического общества (ВЭО) России – это, по сути, 240-летняя история страны. Готовясь к выступлению на Юбилейном Съезде Общества, наверное, каждый долго думал о том, с чего начать, как лучше рассказать о главном в его деятельности, об узловых пунктах его 240-летней жизни, ведь это были совсем не простые времена и совсем не просто было ВЭО в течение всех этих лет достойно нести возложенную на него ношу. Мне невольно помогло найти лейтмотив выступления высказывание знаменитого поэта – Федора Ивановича Тютчева, которому принадлежит широко известная формула: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить». И вот великий патриот России, весь смысл поэзии которого заключался в заботе о Родине и ее будущем, человек, горячо любивший Отчизну, вдруг дает такую парадоксальную характеристику русской истории: «Вся история России до Петра I – сплошная панихида, а после Петра I – одно уголовное дело». Крепко сказано и, видимо, не без оснований.

Мысль Ф. Тютчева сразу помогла образно представить роль ВЭО в жизни России. Если говорить о послепетровской истории как об одном «уголовном деле», то, как и всякое уголовное дело, оно, видимо, имеет свои отягчающие «вину» обстоятельства и обстоятельства, ее смягчающие. Уверен, вся деятельность ВЭО, проводимые им дискуссии, обсуждения, исследования составляли только лишь смягчающие обстоятельства. Не случайно, как пишет первый историк Общества А.И. Ходнев в своем обзоре его столетней деятельности, императрица Екатерина Великая при создании ВЭО подарила ему свой личный девиз: «Пчела, в улей мед приносящая» с обобщающей надписью: «Полезное». И на самом деле, ВЭО за всю свою 240-летнюю историю доказало полезность и крайнюю необходимость нашему Отечеству. Без Общества, без проводившихся им дискуссий и обсуждений, работ и исследований многие события российской истории приобрели бы совсем другой оттенок, совсем другое направление развития. А может быть, и вся история России сложилась бы иначе.

Все это можно с большой долей уверенности предполагать и утверждать, поскольку авторитет ВЭО, значимость его исследований и выводов были на-

столько высоки, что к мнению Общества всегда прислушивались и власть, и оппозиция, и научная общественность, и публицисты, правые и левые политические деятели – все, кто заботился о благе России. Все они корректировали свою позицию с учетом полученных результатов и рекомендаций Общества, всегда стоявшего на реальной почве сдержанного и компетентного анализа научных фактов, исповедовавшего здравый прагматизм, рациональность и целесообразность.

Так в чем же состоят исторические уроки полезности Отечеству нашего Вольного экономического общества?

Первое. Нацеленность на будущее, на опережение.

Не отрываясь от реалий текущего дня, имея стратегический взгляд, не зашоренный сиюминутными интересами, а устремленный на перспективу, ВЭО во всех своих действиях стремится, отслеживая существенные связи прошлого, улучшить настоящее, формировать лучшее будущее. Причем с самого первого дня своего рождения. Работа на преодоление временных горизонтов стала важнейшей характеристикой деятельности ВЭО. Это подтверждает и сама история создания российского экономического общества и объявленные им конкурсные исследования.

Надо признать, что аналогичные сельскохозяйственные и экономические общества в Западной Европе были действительно основаны раньше, чем в России. В Шотландии, например, такое общество было создано в 1723 году; в Ирландии – в 1736 году; в Швейцарии – в 1747 году; в Англии – в 1753 году; во Франции – в Реттве в 1757 году, в Париже – в 1761 году. В Германии – в Тюринге в 1762 году, Лейпцигское и Цаллерское – в 1763 году. То есть по хронологии создания российское общество было уже десятым, а если учитывать без городов, «брать» только страны, то и здесь всего лишь седьмым. Но в этой «страновой» хронологии важно учитывать ступень экономического развития. Все упомянутые страны (кроме России) уже пережили в той или иной мере этап буржуазных революций, завоевали буржуазные свободы. В них уже утвердилась свобода оборота земли, свобода личности, было отменено крепостное рабство. Следовательно, в них уже появился лично свободный человек, человек, имевший единственный товар на продажу – свою рабочую силу, сформировались развитые товарно-денежные отношения.

В России же ВЭО создано в «золотой век» дворянства. Однако характерно то, что свою деятельность оно начало с обсуждения «революционного» вопроса, поставленного императрицей Екатериной Великой: «Нужна ли поземельная собственность крестьянину для благоденствия общественного?» А это значит, что, отвечая на этот вопрос, одновременно нужно было выяснить статус самого крестьянина: вольный он или не вольный, свободный хлебопашец или раб, подчиненный своему господину. Если он раб, то о какой принадлежащей ему земельной собственности говорить? Таким образом, в «золотой век» дворянства и крепостничества ВЭО стало досконально исследовать вопрос о судьбах дворянства, крепостного крестьянства, об основных путях со-

* На Съезде избран членом правления ВЭО России, в начале сборника можно ознакомиться с новым составом правления ВЭО России.

циально-экономического развития России, то есть работать по крайней мере с заданием на сто лет вперед, поскольку крепостное право в России было отменено лишь в феврале 1861 года.

Это лишь один из примеров опережающей постановки общественно значимых вопросов развития России, которые решало ВЭО. Можно привести и другие примеры обстоятельного научного обсуждения фундаментальных задач социально-экономического развития России в XVIII–XIX вв. Научно-теоретическая разработка проблемы крепостничества, скажем, продолжалась и после отмены крепостного права. Исследовалось, например, влияние на экономику страны того обстоятельства, что крестьяне были освобождены с тысячами оговорок и ограничений, без земли, а это фактически лишило их необходимых средств производства.

Второе. Опора на весь научный потенциал страны, активное привлечение к работе ВЭО всего отечественного научного корпуса. В центре внимания Общества всегда были самые острые и фундаментальные социально-экономические проблемы. Прежде всего – развития промышленного производства; создания артелей, производственных товариществ, мануфактур, фабрик, акционерных обществ в различных отраслях и регионах народного хозяйства; таможенной политики; развития производительных сил страны во всех ее близких и дальних губерниях и губернарствах. В деятельности ВЭО нашли свое развитие многие идеи, высказанные Ломоносовым, Менделеевым, Вернадским, Ковалевским и другими известными учеными. Неоценим вклад ВЭО в исследование и становление отечественной статистики, демографии, исторической науки, образования и культуры, права, издательского дела. Так, ВЭО активно содействовало ремесленническому обучению, созданию в стране системы среднего специального образования наряду с высшим и начальным. ВЭО зачастую давало толчок, способствовало развитию новых отраслей сельскохозяйственного и промышленного производства – разведению картофеля, сыроварению, созданию новой техники, освоению новых месторождений и т.д.

И все эти проблемы обсуждались в Обществе с учетом исторической перспективы, прогрессивных направлений общественного развития, с привлечением самого широкого круга специалистов, научных работников, практиков.

В XIX – начале XX веков к постоянной работе ВЭО подключаются виднейшие ученые, общественные деятели, представители педагогической интеллигенции. В его рядах трудятся не только экономисты, не только хозяйственники, но и представители других профессий – географы, химики, социологи, обществоведы и политологи. В их числе Семенов-Тянь-Шанский, Менделеев, Чапанов, Пржевальский, Сорокин... В выступлениях участников нашего съезда прозвучали и другие фамилии видных российских ученых, сотрудничавших с ВЭО. Иначе говоря, ВЭО никогда не замыкалось в своей «корпоративной» квартире, никогда не было обособленным, профессиональным, «цеховым»

союзом экономистов. Оно привлекало к себе специалистов – представителей самых разнообразных отраслей знания, всех и каждого, кто мог бы внести свой вклад в решение поставленных Обществом задач.

Третье. Системная, комплексная, фундаментальная научная проработка стоящих перед страной народно-хозяйственных проблем. Со всей очевидностью можно смело утверждать, что ВЭО сразу же вышло из узкого круга своих уставных задач. Ведь, как известно, в первоначальном плане и уставе Общества было записано, что оно создается для совершенствования земледелия и домостроительства. И уже сама Екатерина Великая предложила для обсуждения не подпадавший под уставные задачи вопрос о поземельной собственности крестьянства, по сути, показав тем самым, что она придает деятельности Общества более высокий статус, ожидает от него вольных, независимых предложений по развитию социально-классовой, социально-сословной, духовно-нравственной структуры общества.

Приверженность ВЭО глубинной проработке уставных своих задач сохранялась на протяжении всего его 240-летнего жизненного пути. Фундаментальные работы ВЭО использовались практически во всех отраслях экономики, и не только в России. Добытые в России знания активно переводились на иностранные языки, чем ВЭО решало не только имиджевые задачи России, но и способствовало развитию ее экономической науки, новых направлений культуры, образования. Другими словами, работа ВЭО отнюдь не сводилась только к домостроительству и земледелию. Все было гораздо шире и глубже. В накоплении культурного, социального, политического потенциала страны – везде ВЭО сыграло свою созидательную роль. И все это благодаря тому, что оно всегда подходило творчески и основательно к трактовке своих уставных задач.

Четвертое. Высокий международный статус проводимых ВЭО конкурсов и исследований, придание широкого международного звучания всех деятельности ВЭО! Если вновь обратиться к истокам, к тому конкурсу, который объявила императрица Екатерина, то надо вспомнить, что по проблемам земельной собственности крестьянства из поступивших ста шестидесяти с небольшим работ всего только семь работ было на русском языке. Остальные были на немецком, французском и английском языках. Писали в основном из-за границы. Победил французский исследователь Беард де Л'Абей, который написал, что, прежде чем решить вопрос о наделении крестьянина землей, нужно решить вопрос о его образовательной подготовке, привить ему профессиональные навыки и умение воспользоваться своим трудом.

Общество, проводя этот конкурс, сразу подняло его на престижную ступень научного поиска международного уровня. Все лучшие умы Европы приняли участие в обсуждении темы конкурса. Конкурс, следовательно, приобрел международное значение.

ВЭО смогло привлечь к широкому обсуждению лучшие отечественные и зарубежные умы. И такая нацеленность на привлечение лучших

сил к работе и сотрудничеству с ВЭО также сохранилась на всем дальнейшем пути его развития.

Члены ВЭО не стеснялись ни использовать весь международный потенциал науки для того, чтобы продвинуть вперед отечественную науку, ни представлять свои научные наработки на международное обозрение. Мне кажется, это важно и сегодня, когда наши научные достижения, научные исследования нередко остаются в тени, не замечаются нашей и зарубежной общественностью. Есть ведь, например, замечательные труды Данилевского, который работал с ВЭО. Он задолго до сегодняшних институционалистов, цивилизационистов начал писать, причем в современных терминах, о цивилизации как научно-теоретическом объекте познания, в котором переплетаются научные исследования экономики, политики, культуры, духовно-нравственного менталитета, структуры общества – социально-сословной, социально-классовой. Он ввел в научный оборот исходные и основные характеристики многоаспектной категории «цивилизация». Нам, разумеется, тоже нужно подчеркивать и защищать свои научные приоритеты. ВЭО всегда этому смело способствовало, а международный размах его работы значительно облегчил решение этой задачи.

Пятое. Вольность, независимость, самостоятельность и гордая авторитетность ВЭО во всех его поступках и начинаниях. Само название Общества – **Вольное** экономическое – говорит о многом, и прежде всего, что это, конечно, и независимое самостоятельное Общество.

Если посмотреть на историю XIX века, обратить внимание на общественно-политические течения, господствовавшие в общественной мысли нашего Отечества, то неподготовленный человек может в них запросто запутаться. Были западники и славянофилы. *(Я-то считаю, что спор между ними время, по большому счету, уже должно было примирить. Мы взяли все, что нужно, у западников, у славянофилов, у евразийцев. Пусть каждый из них смотрел на пути развития страны со своих, порой непримиримых позиций. Но Россия не жила и не живет в безвоздушном пространстве. Она должна была и контактировать со всеми своими соседями, должна была и сохранить свою индивидуальность, должна была, учитывая свои исторические особенности, свой национальный состав, свою культуру, впитывать в себя достижения других цивилизаций. Сегодня наглядно видно, как происходит исторический синтез полярных идей западников и славянофилов, как все противоположное, разнородное, не сводимое друг с другом в горниле истории, переплавляется в единое целое, как народ приобретает новые характерные черты, как кристаллизуется новый вектор развития России, как в нем единым световым спектром отражаются идеи западников, и славянофилов, и представителей всех течений общественной мысли.)* Были интеллигентные марксисты и антимарксисты, народники и рафинированные антинародники, решительные участники боевых организаций «Земля и Воля» и «чернопередыльцы». Можно еще вспомнить анархистов, кадетов, социалистов, эсеров, октябристов, монар-

хистов, ничего не признающих нигилистов, атеистов и всех прочих вестников свободы.

И если посмотреть на каждое из этих общественных движений, то в них найдется немало интересных личностей, интересных теорий. Но что самое важное, представители всех этих общественно-политических движений активно пользовались трудами ВЭО, когда обосновывали свои воззрения и выводы. Это относится и к трудам по статистике, замерам социального климата в стране, к оценкам образовательно-культурного уровня ее населения и многому другому. Такого рода данные использовались в качестве весомых, неоспоримых аргументов в дискуссиях. Многие представители разных общественных течений принимали участие в организуемых ВЭО обсуждениях актуальных вопросов, а часто были и членами ВЭО.

Характерно, однако, что ВЭО никогда не принимало чью-либо точку зрения за единственно верную и правильную. Позиция Общества была как бы осевой, сердцевинной линией, через которую все эти течения и мнения переплетались, обогащая друг друга. ВЭО всегда стояло на твердых позициях реальной практики, на «земных» позициях, не улетало куда-то в воздушные эмпирии, не поддавалось митинговости, эйфории. Общество всегда имело свой независимый, трезвый, аналитический, практический, объективный расчет и взгляд. Этот взгляд все время был прикован к насущным проблемам сегодняшнего и завтрашнего дня нашей Родины.

ВЭО не попадало под влияние ни одного из ветвей общественных движений, оно само формировало общественные настроения и твердо стояло «на земле» благодаря своему знанию жизни, реальной практики хозяйствования и усвоению научных взглядов на социально-экономическую жизнь страны. Это тоже очень важный урок, существенная особенность деятельности ВЭО, его истории.

На базе ВЭО развивались многие общественно-политические или общественно-экономические объединения, ассоциации, союзы. И сегодня ВЭО должно быть независимой трибуной для всех общественно-политических партий, представителей партийных блоков, движений, для всех, кто заинтересован в светлом будущем России, кто болеет за Россию, кто готов отдать для ее процветания все свои силы.

* * *

Можно ли сказать сегодня, что мы в полной мере усвоили уроки деятельности ВЭО? Мне кажется, нет, нельзя. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с работой одного из последних президентов ВЭО – Валентина Сергеевича Павлова. Для кого-то он до сих пор гзачепис, для кого-то великодержавник, премьер-министр ненавистного Советского Союза. В книге из серии «Президенты Вольного экономического общества России», подготовленной к печати совместными усилиями сотрудников ВЭО и нашего Издательского дома, мы попытались посмотреть на

В. Павлова как на патриота, сторонника глубоких преобразований советской экономики, пытавшегося сделать все возможное, чтобы при ее трансформации избежать кровавых столкновений, чтобы Россию обошли ужасы гражданской войны...

А сколько интересного можно узнать о деятельности первых президентов ВЭО! Мы сейчас готовим книгу об адмирале Николае Семеновиче Мордвинове. Какие же любопытные и поучительные моменты российской истории открываются при исследовании его жизни. Приведу лишь один пример. По сути дела, все предложения по развитию экономики России у Мордвинова начинаются с того, что для ее экономического процветания нужно строить... гражданское общество (!), обеспечить реальное равенство разных форм собственности (!). Он пишет, что предприниматели должны быть равными перед законом, а когда судятся государство и предприниматель, перед судом они должны быть тоже равны (!), потому что это равные хозяйствующие субъекты. Институты гражданского общества должны быть развиты, а судебная система, утверждал Мордвинов, должна быть независимой. То есть, по сути, мы сегодня, в XXI веке, пытаемся решить те задачи, которые ставились президентами ВЭО еще двести лет назад.

Издательский дом «Экономическая газета» хотел бы к 250-летию ВЭО как можно больше опубликовать исторических очерков о жизни и деятельности президентов ВЭО. Приглашаем всех участников Юбилейного Съезда ВЭО принять участие в этой работе.

ВЭО играет заметную роль и в сегодняшней жизни России. К сожалению, его деятельность, его возможности недостаточно используются властью. Вспомним хотя бы прошедший в стране два года назад Гражданский форум. Среди приглашенных были представители множества организаций, но в их числе почему-то не оказалось ВЭО – старейшего института гражданского общества.

То же самое происходит и сейчас, когда формируется Общественная палата при Президенте России. Почему бы власти не предложить руководству ВЭО войти в эту палату, чтобы достойно представлять там значительный корпус экономистов – ученых и практиков, всех, кто кровно заинтересован в развитии экономики России.

Как показывает 240-летняя история Общества, в его рядах активно сотрудничали агрономы и ботаники, химики и металлурги, географы и статистики. Думается, что сегодня состав Общества должен быть таким же широким. Ибо не только и не столько внутри отдельных наук, но и на стыке различных областей знаний рождаются истины, прорывные технологии. Отсюда и интерес ВЭО к разнообразным формам работы со всеми специалистами и со всеми организациями, устремленными в своей деятельности к пользе России. Прежде всего, с такими как РСПП, ТПП РФ, «ОПОРА», «Деловая Россия» и др. Были бы, конечно, полезны и постоянные контакты с различными министерствами, органами власти.

Да и самой власти, наверное, следует теснее сотрудничать с ВЭО. Президент России недавно объявил о значительных грантах на развитие культуры, образования... Но ни одного рубля не выделено на то, чтобы силами ВЭО России провести независимые исследования экономического состояния страны, ее отраслей и регионов. А ведь в царской России подобная практика была обычной.

Издательский дом «ЭГ» всегда связывали с ВЭО России тесные узы сотрудничества, творческого взаимодействия. В год 240-летия Общества по предложению президента ВЭО России Г.Х. Попова мы открыли в рамках изданий «Русской классической библиотеки. Экономика и духовность» новое направление, начали публикацию книг «Президенты ВЭО России». И к 250-летию Общества хотелось бы издать исторические очерки о всех его президентах. В год 240-летия ВЭО желаем ему много новых интересных и полезных начинаний и дел во благо и славу России.

Я.М. УРИНСОН,*
заместитель председателя правления РАО «ЕЭС России»,
доктор экономических наук, профессор

Вольное экономическое общество за 240 лет своей работы сделало очень многое для развития экономики России. Не случайно с его деятельностью связаны такие великие имена нашей истории, как Ломоносов, Менделеев, Витте, Столыпин и др. Большое внимание Вольное экономическое общество в самые активные периоды своей истории уделяло секторальным реформам. Это, прежде всего, реформы, выражаясь сегодняшним языком, агропромышленного комплекса, металлургии, машиностроения и других. Свои выводы и рекомендации ВЭО готовило в ходе жарких дискуссий, а потому я хотел бы рассказать о реформе электроэнергетики – той отрасли, где я сейчас работаю, чтобы, возможно, открыть дискуссию на эту, как мне кажется, актуальную тему. К сожалению, нет экрана и я не смогу продемонстрировать подготовленные слайды. Но постараюсь, не перегружая вас слишком многими цифрами и фактами, в отведенные мне, как сказано было, 10 минут, рассказать об этой реформе.

Сегодня РАО «ЕЭС России» – это более 70% от производства электроэнергии России, 90% транспорта электроэнергии по сетям всех уровней напряжения. В целом же Российская Федерация по масштабу электроэнергетики занимает сегодня четвертое место в мире после США, Китая, Японии. Судя по темпам роста, набранным за последнее время, в ближайшее время обгонит Японию и выйдет на третье место. Как и во всем мире, в России происходит либерализация рынка электроэнергии. В этом контексте идет и реформа РАО «ЕЭС России».

Вопрос о необходимости реформирования российской энергетики был поставлен в 1999 году, когда ситуация в отрасли была, мягко говоря, далека от нормальной. Доля расчетов денежными средствами за электроэнергию и тепло составляла 22%. Все остальное – взаимозачеты, натуральный обмен и сопутствующие этому всему безобразия. Целый ряд крупных электростанций и региональных компаний по существу были на грани банкротства. Совершенно очевидно, что нормальной экономики, нормальных финансов, нормального развития отрасли, начиная с инвестиций и кончая оплатой труда работников (а в отрасли было занято почти 650 тыс. человек), обеспечить было невозможно. Поэтому первое, что пришлось сделать и нужно было сделать для реформирования этого сектора российской экономики, – наведение элементарного порядка в экономике.

* На Съезде избран членом президиума ВЭО России, в начале сборника можно ознакомиться с новым составом правления ВЭО России.

Советом директоров ОАО РАО «ЕЭС России» 28 августа 1998 года была принята Программа реформирования компании. Она предусматривала два этапа: сначала превращение РАО «ЕЭС России» из министерства энергетики, каким оно оставалось до 1999 года, действительно в акционерное общество с соответствующими корпоративными механизмами управления, с нормальным налаженным процессом бизнес-планирования, бюджетирования, казначейского исполнения бюджета, с прохождением международного аудита. Наряду с этим, поскольку РАО как естественномонопольная компания регулируется государством, надо было навести порядок в тарифном регулировании и добиться полной оплаты потребителями электроэнергии и тепла денежными средствами. В этом направлении была проделана определенная работа. Не буду на ней подробно останавливаться – она в свое время активно и в разных аудиториях, в профессиональных изданиях и широкой прессе обсуждалась. Скажу только, что к 2001 году мы вышли на 100-процентную и более (с учетом погашения прошлых долгов) оплату нашей продукции и услуг.

Нормализация расчетов, наведение порядка в экономике, учете, бизнес-планировании и бюджетировании позволили нам своевременно рассчитываться с поставщиками технологического топлива и выполнять все другие финансовые обязательства. Назову все-таки некоторые цифры: 1998 год – доля оплаты за газ – 27%, 2004-й – 100,8%; за уголь соответственно 16 и 101%; мазут – 13 и 105,8%. Это, в частности, способствовало выводу из кризиса угольной промышленности, появились средства для оплаты труда шахтеров и прекратились их демонстрации возле Белого дома на Горбатом мосту. Очевидно, что тот тромб неплатежей, который закупорил электроэнергетику – а она потребляет не только уголь, газ и т.д., но и продукцию металлургии, машиностроения, – этот тромб приводил к массовым неплатежам в экономике. Похожая ситуация была и в других отраслях, но пробит этот тромб был, прежде всего, в электроэнергетике.

Вместе с тем, получая деньги за свою продукцию, РАО «ЕЭС России» стало нормально платить налоги в консолидированный бюджет государства. Общий взнос компании в федеральный, региональные и местные бюджеты вырос с примерно 30 млрд. рублей до 106,5 млрд. рублей за 1999–2004 годы. Это даже по сегодняшним меркам профицитного бюджета весьма серьезная величина, сопоставимая, скажем, с расходами Пенсионного фонда или с расходами на национальную оборону.

Вместе с тем, как только был наведен порядок в экономике, появились деньги для финансирования инвестиций и обновления производственного аппарата. Можно называть много цифр, назову только две: 0,7 млрд. рублей инвестиций, причем 80% из них взаимозачетами в 1998 году и 46,5 млрд. рублей – в 2004 году. Компания приступила к освоению новых современных технологий, которые обеспечивают и экономии топливно-энергетических ресурсов, и повышение производительности труда. В прошлую пятницу начала работать Калининградская ТЭЦ, построенная по современной парогазовой технологии,

через неделю будет запускаться очередной блок Бурейской ГЭС, ну а до этого были введены ее первые блоки. Построены Северо-Западная ТЭЦ и Сочинская ТЭЦ, сетевые объекты. Как в мае показала московская авария, да и другие события, которые были в российской энергетике, процесс обновления и расширения производственного аппарата в отрасли идет медленнее, чем растет народнохозяйственный спрос на ее продукцию. Наверное, по-другому и не могло быть в регулируемой отрасли, где тарифы, а я дальше буду соответствующие цифры приводить, всегда резко отставали от темпов роста цен на технологическое топливо, а теперь – и от индекса инфляции в целом.

Пока же отмечу, что за 1999–2004 годы имел место рост производительности труда, так что при росте производства в холдинге численность занятых в нем работников сократилась с 668 тыс. человек в 1998 г. до 446 620 человек в 2005 г. Причем, как вы знаете, произошло это без разного рода социальных катаклизмов, поскольку в бюджете компании есть серьезная статья – «Социальная поддержка работников через негосударственный пенсионный фонд».

Ну а для характеристики общих результатов РАО «ЕЭС России» назову только один показатель. 1998 год: чистая прибыль холдинга отрицательна, то есть убыток – 324 млрд. рублей. В 2004 году – 31,9 млрд. рублей чистой прибыли в соответствии с аудированной отчетностью, которую мы составляем пятый год. Причем это на фоне, когда цены на электроэнергию росли намного медленнее, чем цены на газ, мазут, уголь, и ниже, чем на промышленную продукцию в целом. За 1998–2004 годы цены на промышленную продукцию выросли в 4,1 раза, на топливо – в 7,7 раза, а цены на электроэнергию и тепло, отпускаемые предприятиями РАО «ЕЭС России», – в 3,1 раза. И это данные не корпоративной, а государственной статистики.

Достигнутые экономические результаты позволили начать реформирование электроэнергетики. Суть реформы – в отделении естественно-монопольных видов деятельности в энергетике от конкурентных. К первым относятся транспорт и диспетчеризация, ко вторым – производство и сбыт электроэнергии. В ходе и на основе такого отделения создается рынок электроэнергии и либерализуется ценообразование. Тарифы на услуги инфраструктурных организаций (сетевых и диспетчерских) остаются регулируемы и устанавливаются государством; тарифы на генерацию и сбыт электроэнергии постепенно освобождаются от госрегулирования и формируются на рынке в результате конкуренции между электростанциями и между сбытовыми компаниями.

Вы хорошо знаете, что в результате острой дискуссии в 2001–2002 г.г. Государственной думой, Советом Федерации, правительством и Президентом Российской Федерации были приняты законы и другие основополагающие решения по реформе отечественной электроэнергетики. В ходе их реализации уже созданы и работают все 7 крупных оптовых генерирующих компаний (ОГК) и 12 из 14 территориальных генерирующих компаний (ТГК). Успешно функционирует диспетчерская служба во главе с системным оператором

(СО-ЦДУ), Федеральная сетевая компания (ФСК) и 4 межрегиональные распределительные сетевые компании (МРСК). Работают 46 сбытовых компаний.

С 1 ноября 2003 г. на площадке некоммерческого партнерства «Администратор торговой системы (АТС)» функционирует сектор свободной торговли электроэнергией. В этом секторе по биржевой технологии продается от 5 до 15% всей электроэнергией страны. За это время объем сделок на этой площадке составил около 4 млрд. долларов, в том числе в 2004 г. – 1,8 млрд. долларов США. Не вдаваясь в детали, отмечу только 2 важнейших результата этой работы. Первый – оптимизация загрузки станций: рост использования эффективных мощностей (ГЭС, экономичных тепловых станций) и разгрузка неэффективных. Второй результат вытекает из первого: равновесные цены в свободном секторе рынка (как его обычно называют – сектор «5–15») все это время были ниже, чем в регулируемом секторе, где цены устанавливаются государством.

Если уж я заговорил о ценах, то подчеркну еще один факт. Практический ход реформы электроэнергетики подтвердил реальность достижения одной из очень важных ее целей – сдерживание роста, а затем снижение отпускных тарифов на электроэнергию. Обратимся к статистике за 2000–2004 г.г. В 2000 г. инфляция составила 120,2%, а среднотпускной тариф на электроэнергию вырос на 42,3%, т. е. его прирост был в 2 раза выше прироста инфляции. В 2004 г. инфляция была 111,7%, а рост нашего тарифа – только 11,4%. В 2005 г. инфляция будет не ниже 111%, а рост энерготарифа – около 109,2%. Это означает, что уже второй год подряд энерготарифы растут медленнее инфляции, т. е. стоимость электроэнергии для потребителей в реальном исчислении снижается!

Сейчас мы переходим к новому этапу реформы электроэнергетики. В начале декабря состоится заседание Правительства РФ, на котором должны быть приняты важные решения. В 2006–2008 г.г., как намечается проектом этих решений, предстоит серьезно продвинуться к целевой модели российской энергетики. Государство, сохранив за собой полный контроль в диспетчеризации (100% в ОАО «СО-ЦДУ») и решающий голос в магистральных сетях (75%+1 акция в ОАО «ФСК»), будет постепенно снижать свою долю в территориальных и оптовых генерирующих компаниях, за исключением ГидроОГК. Мы рассчитываем, что с апреля 2006 г. вместо регулируемого оптового рынка электроэнергии начнет работать рынок двусторонних договоров генераторов (электростанций, оптовых генерирующих компаний) и покупателей электроэнергии в лице сбытовых компаний и крупных потребителей электроэнергии. В результате развития всей рыночной инфраструктуры отрасли в электроэнергетику придет стратегический инвестор, что позволит ускорить модернизацию и развитие ее производственного аппарата, всей технической базы генерации, сетевого и диспетчерского хозяйства.

В 2008 г. в соответствии с предполагаемыми решениями правительства ОАО РАО «ЕЭС России» будет реорганизовано путем пропорционального

разделения. Таким образом, функции головной компании холдинга частично перейдут к госструктурам (Федеральной службе тарифов, Министерству промышленности и энергетики, МЭРТУ и др.), частично – к СО ЦДУ, ФСК, ОГК, ТГК и др. энергокомпаниям, частично – к рыночным механизмам.

Очевидно, что многое из того, что сказано выше, – не бесспорно. Представляется, что Вольное экономическое общество как площадка для дискуссий может способствовать обсуждению и корректировке идей реформы энергетики. ВЭО может также принять участие в разработке Программы развития российской энергетики на период до 2030 года, которую мы сейчас обсуждаем с учеными РАН и которую хотим предложить подготовить и принять Правительству РФ в 2006 году.

Спасибо.

А.С. ПЛОТНИКОВ,
член правления Вольного экономического общества России,
председатель Волгоградского регионального отделения
Вольного экономического общества России,
заместитель главы администрации Волгоградской области,
председатель Комитета экономики,
кандидат экономических наук

Уважаемые коллеги!

В первую очередь хочу поблагодарить Гавриила Харитоновича за высокую оценку деятельности Волгоградского отделения ВЭО и, пользуясь предоставленной возможностью, поделиться некоторыми мыслями. Волгоградская область, обладающая богатыми природными, биологическими, людскими ресурсами, входит в число территорий — лидеров в Южном федеральном округе. Стабильно наращивая объемы промышленного и сельскохозяйственного производства, сегодня мы занимаем девятое место в России по качеству жизни и четвертое по темпам роста доходов населения, но при этом мы продолжаем стремительно вымирать. Демографическая ситуация в регионе, как и в целом по России, остается сложной. Сегодня число умерших на 1 тысячу населения составляет 15,4 человека при 9,6 родившихся. Депопуляция населения становится серьезным барьером экономического роста. По оценке Росстата демографическая ситуация в Российской Федерации начиная с 2006 года вступает в период абсолютного сокращения численности населения трудоспособного возраста. По нашему твердому убеждению, этот фактор должен стать целевым ориентиром государственной социально-экономической политики. Сегодня низкая заработная плата в бюджетных отраслях и на производстве, а также ее отставание от инфляционных процессов являются серьезными факторами, негативно влияющими на экономическое положение семей. Такое влияние становится особенно значительным, когда оно выступает в совокупности с высокой иждивенческой нагрузкой. Так, семья с тремя несовершеннолетними детьми при обоих работающих родителях, получающих среднюю заработную плату, зачастую имеет средний душевой доход ниже уровня прожиточного минимума. Первое, что может сделать правительство в данной ситуации, это установить детские пособия на воспитание детей хотя бы до трех лет на уровне прожиточного минимума. От бюджета региона это будет составлять около 20%. Это вполне решаемая проблема.

Следующая проблема, требующая скорейшего разрешения, — это жилищная проблема. Многие годы люди ждут улучшения жилищных условий. Острота обеспеченности населения жильем усугубляется такими обстоятельствами, как значительное сокращение предоставления бесплатного жилья, низким уровнем доходов граждан и повышением коммунальных тарифов. Приобрете-

ние квартиры за счет собственных средств для большинства населения недосутпно, так как рыночные цены продажи квартир значительно превышают доход большинства населения региона. Решением данной проблемы выступает ипотека, которая находит поддержку органов власти различных уровней, однако, несмотря на всеобщий оптимизм ипотечного кредитования, доля сделок купли-продажи недвижимости с помощью ипотеки незначительна. Основными минусами ипотеки являются высокие процентные ставки за кредит. Так, средняя семья, работающая в промышленности Волгоградской области, имеет доход 12 тыс. рублей в месяц, учитывая, что прожиточный минимум в области составляет 2,5 тыс. рублей, накапливать можно только 4,5 тыс. рублей, при этом ежемесячный взнос только на погашение процентной ставки за кредит за двухкомнатную квартиру будет составлять 10 тыс. рублей в месяц. Выплатить кредит в таких условиях невозможно. Для того чтобы ипотека активно заработала, государство должно взять на себя погашение процентной ставки. В этих целях возможно использование и Стабилизационного фонда. А когда нам говорят, что это вызовет новый виток инфляции, то вообще непонятно, потому что люди будут делать сбережения на покупку квартир и изымут тем самым деньги из оборота.

Актуальнейшая проблема дня – минимальная заработная плата. В регионе был разработан, кстати сказать, при активном участии волгоградских ученых-экономистов, и Волгоградской областной думой принят закон о минимальной оплате труда, согласно которому она должна быть не ниже уровня прожиточного минимума. Однако по протесту прокурора Верховный суд Российской Федерации отменил решение Думы. И это несмотря на 30-процентное увеличение налоговых поступлений в бюджет области, поскольку большая часть работающих стала получать зарплату не в конвертах, а по ведомости. Возникает вопрос: правомерно ли утверждение, что государство проводит социальную политику, если минимальная оплата труда ниже прожиточного минимума в три раза.

Предлагаю от имени ВЭО России, делегатов нашего съезда выйти с предложениями в правительство по обозначенным проблемам. Благодарю за внимание.

Ян Станислав КРУШЕВСКИ,
генеральный секретарь
Польского экономического общества,
доктор экономических наук

От имени Польского экономического общества и его президента профессора Здислава Садовского приветствую участников IV съезда Вольного экономического общества России, посвященного 240-летию его основания. Польское экономическое общество также отмечает два юбилея: 140-ю годовщину профессионального самоуправления экономистов, что было связано с основанием научного журнала «Экономист», и 60-летие образования Польского экономического общества в его современном виде. С российскими экономистами мы поддерживаем близкие и выгодные отношения. Польские экономисты часто бывают в гостях у своих российских коллег и не реже сами принимают российских представителей в Варшаве, в Доме экономиста. Российские и польские экономисты встречаются также на различных конференциях, организованных Вольным экономическим обществом России, Польской академией наук, а также польским Центром исследований трансформации, глобализации и интеграции. Мы уверены, что сотрудничество наше будет развиваться и укрепляться в пользу обеих стран и их экономических обществ. От имени Польского экономического общества и его президента профессора Здислава Садовского я передаю Вольному экономическому обществу России и его правлению пожелания плодотворной деятельности на благо экономистов России и дальнейшего развития международного движения экономистов.

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

вице-президент Вольного экономического общества России,
 советник председателя Совета Федерации
 Федерального собрания Российской Федерации,
 вице-президент, академик Международной
 Академии менеджмента, член-корреспондент
 Российской академии сельскохозяйственных наук,
 доктор экономических наук, профессор

Уважаемый Гавриил Харитонович!

Уважаемые участники Юбилейного Съезда ВЭО России!

Я не могу отказать себе в особом удовольствии и повторить еще раз уже звучавшие здесь слова, сказанные 240 лет назад императрицей Екатериной II в письме в адрес группы известных в России людей, испрашивающих высочайшего дозволения учредить Общество, которое пользовалось бы особым покровительством трона. «Намерение, – писала Екатерина, – вами принятое ко исправлению земледелия и домостроительства, весьма Нам приятно, а труды, от него происходящие, будут прямым доказательством вашего истинного усердия и любви к своему Отечеству».

Главным направлением деятельности ВЭО сразу же стало «исправление земледелия», «домостроительства» – то есть образа жизни людей, и прежде всего – на селе, поскольку тогда Россия была аграрной патриархальной страной.

Многое изменилось и многое сделано, в том числе и усилиями ВЭО России, за прошедшие годы. Одной из первых акций стала пропаганда возделывания в России картофеля, ранее неизвестного в нашей стране корнеплода.

Уже тогда ВЭО России для обеспечения населения продовольствием в засушливые и неурожайные годы предложило создавать резервные запасы зерна, то есть зарождался госрезерв, который затем получил свое развитие в советские годы. К сожалению, в настоящее время он имеет много проблем.

Велика заслуга ВЭО России на протяжении его существования в развитии животноводства, растениеводства и пчеловодства, организации выставок-продаж новейшей сельскохозяйственной техники, подготовки кадров для села.

Но и сегодня «исправление земледелия» требует, по-прежнему, своего решения, как и 240 лет назад.

В России нет территорий, где бы было невозможно заниматься эффективным сельскохозяйственным производством. Разговоры о том, что Россия северная страна, зона с особым рискованным земледелием, – от лукавого. На всей территории России можно заниматься сельхозпроизводством, тем или иным его видом (животноводство или растениеводство).

Так, в растениеводстве вплоть до северных широт может расти: рожь, овес, картофель, топинамбур, овощи – лук, свекла, капуста. Не говоря уже о закрытом грунте.

В животноводстве: весь Север – это табунное коневодство, оленеводство, остальная территория – все виды животноводства, учитывая, что кормовая база при разумном использовании земли позволяет это делать.

Таким образом, огромные просторы России могут кормить не только ее – полмира, а может быть, и более.

Почему в реальности это не так?

В чем причина?

- Отсутствует стратегия развития сельского хозяйства, с учетом особенностей России;
- извращена аграрная политика горе реформаторами, либерал-демократами до абсурда. Все поставлено с ног на голову. С 1991 года село для них стало «черной дырой», признавалась только одна форма хозяйствования – фермерство, и одна форма собственности – частная. И все это только на основе рынка. Ни в одной стране мира ничего подобного нет;
- полный уход государства от поддержки села как формы хозяйствования и как образа жизни одной трети населения страны. А как известно, Россия – страна аграрная, и это означает, при таком отношении государства, ее гибель. У нас сегодня на 1 га выделяется 12,5 долл. США, в странах ЭС – 800 долл., в Канаде – 2640 долл. Сельское хозяйство (т. е. земля) – самая высокопроизводительная отрасль хозяйствования. Но, учитывая особые природно-климатические условия, сезонность и многое другое, – без поддержки государства оно эффективно не может развиваться. Об этом говорит и мировая практика развития сельхозпроизводства;
- огромный диспаритет цен. Если раньше за 1 кг зерна можно было купить 7 л дизтоплива, то сегодня все наоборот. Если бы ликвидировать диспаритет цен, то сельхозпроизводство могло бы развиваться самостоятельно, без поддержки государства.

Существуют и другие причины, как объективные, так и субъективные, развала сельхозпроизводства и уничтожения «образа жизни» на селе.

Что же нужно делать?

Прежде всего, государство и власть должны принять твердое политическое решение: нужно или не нужно нам развивать собственное сельскохозяйственное производство? Или же мы все купим?

Ясно, что для разумного человека и для России как государства – вторая позиция не приемлема, и я бы сказал – преступна.

Поэтому АПК России должен быть и эффективно развиваться. Другого не дано.

АПК России до 1990 года развивался достаточно динамично и стабильно, в основном справляясь со своей основной задачей – обеспечением продовольствием народа страны, сырьем перерабатывающую, легкую и биологическую промышленность, рабочими местами сельскохозяйственное машиностроение, производством удобрений, ядохимикатов и многим другим. Вообще, АПК «завязан» более чем на 60 ведущих отраслях экономики. Импорт продовольствия в страну не превышал 10–15 процентов, что, естественно, обеспечивало ее продовольственную безопасность.

Среднегодовой объем производства зерна достиг 100 млн. тонн. К этому периоду полностью сложилась и на высоком технологическом уровне стала развиваться комбикормовая промышленность, что, в свою очередь позволило достаточно эффективно развивать животноводство. Особые успехи были достигнуты в птицеводстве, в откорме свиней и крупного рогатого скота. «Птицепром» и «Свинопром» к 1990 году вышли на мировые стандарты по производству мяса птицы и свинины на основе прогрессивных безотходных технологий. Фактически мясом птицы мы себя обеспечивали полностью и способны были часть его экспортировать. И что, пожалуй, самое главное – продукция отечественного производства была экологически чистым продуктом.

Успешно развивалось в России также овцеводство, особенно тонкорунное мериносовое. Селекционно-племенная работа позволила в среднем на одну овцу получать 1,5–2,5 кг шерсти в мытом волокне. Известно, что на один бостоновый костюм необходимо 500 граммов шерсти, то есть одна овца равнялась 3–5 бостоновым костюмам. Эффективность весьма высокая.

Нельзя, однако, сказать, что в этот период не было проблем в развитии АПК России. Их было предостаточно, и все это нуждалось в серьезных реформах. И прежде всего – в развитии самостоятельности сельхозтоваропроизводителей и повышении на этой основе их ответственности за конечные результаты. Государство и власть должны были повышать свою социальную ответственность за формирование достаточного «образа жизни» на селе, поскольку село для России – это не просто пространство, а это ее благосостояние, ее величие, ее могущество. И это пространство должно быть заселено российскими гражданами. Кстати, в докладе Пентагона президенту США говорится, что через 15 лет угроза международного терроризма уйдет на второй план, а на первый выйдет борьба за пашню, за «жизненное пространство» с регионами, где много земли, но относительно мало народа. К числу первых относят Китай, Индию, Пакистан, вторых – Россию. Думаю есть о чем задуматься.

Одним словом, реформы конечно же к 1990 году назрели, и все это должно было делаться постепенно эволюционным, а не революционным путем, не методом слома всего и вся начиная уже который раз с нуля. Подобный путь ошибочен, антинаучен, более того – преступен.

К сожалению, это случилось после августа 1991 года. Государственная аграрная политика исчезла. В начале 90-х годов в ВВП доля сельского хозяйства была 16,5 процента, а сегодня около 6 процентов. Российский рынок продовольствия был открыт для всех экспортеров. Одновременно правительство России отказалось от формирования продовольственных фондов и регулирования промышленного производства, началась ликвидация крупных сельскохозяйственных предприятий, в большинстве своем работающих на основе современных прогрессивных промышленных технологий. Была «навязана» идея сплошной фермеризации сельского хозяйства. «Реформаторы» мечтали о миллионах фермерских хозяйств, способных завалить страну дешевым мясом и хлебом. Фермерство, естественно, требовало внимания и поддержки государства, как это, в общем-то, делается во всем мире. Так, США только на помощь своим фермерам выделяет по 70 млрд. долларов в год. У нас же на все сельское хозяйство всего лишь 1 млрд. долларов. Но этого у нас не случилось. Бюджетная поддержка селу сократилась с 24 процентов в 1990 году до 0,98 процента в 2005 году. Либерализация цен привела к неэквивалентному обмену. И без того скудные крестьянские средства перекачивались в другие отрасли. Вопреки здравому смыслу разрушалась вся система управления АПК. В аграрном секторе экономики России возникла ситуация: ни плана, ни рынка плюс вакуум управления. И в результате итог. За годы реформ производство по основным отраслям уменьшилось в 2–3 раза, а отдельные отрасли фактически ликвидированы. Так, например, поголовье овец уменьшилось в 10 раз.

Чтобы восстановить уровень 1990 года по производству мяса птицы и свинины как скороспелой отрасли, необходимо 3–6 лет, но, естественно, при необходимом внимании к этим отраслям. А вот на восстановление прежнего уровня производства говядины и десятилетия не хватит, так как поголовье крупного рогатого скота сократилось значительно, и на воспроизводство его нужны годы серьезной селекционно-племенной работы, что конечно же потребует серьезных материальных и финансовых затрат.

Конкурентоспособность сельского хозяйства России очень низкая. Полным ходом идет процесс физического распада производительных сил и научно-технического потенциала АПК. Остановились многие заводы тракторного и сельскохозяйственного машиностроения. Снизился жизненный уровень крестьян. В 1992 году их заработок составлял 92 процента от среднего уровня. В 2004-м – около 40. За последние годы реформ 17 тысяч деревень исчезли с карты страны. Около 40 млн. га пашни не обрабатывается.

Наступил период, когда для жителя села личное подворье стало основным источником существования. Доля личных подсобных хозяйств в общем объеме валовой продукции села составляет сегодня 52 процента. Это значит, что наше сельское хозяйство становится все более мелкотоварным, менее конкурентоспособным и малоэффективным.

Есть ли выход из создавшегося положения? Что необходимо сделать для выхода из затянувшегося кризиса в аграрно-промышленном секторе экономики страны? Выход, несомненно, есть, и, на наш взгляд, он заключается в следующем:

– сельское хозяйство должно стать приоритетной отраслью в экономической государственной политике. Правительство должно выработать стратегию развития АПК, где важное место должна занять государственная поддержка аграрного сектора экономики, социальная ответственность государства за формирование достойного образа жизни на селе. К сожалению, такого понимания сегодня у правительства нет. Иные высокопоставленные чиновники Минэкономразвития считают ненаучным любой прогноз более чем на 2 года. А сельское хозяйство считают «черной дырой», и, дескать, развивать его не надо, проще и дешевле купить за рубежом;

– приоритет должно получить формирование и развитие крупного механизированного высокотехнологичного сельскохозяйственного производства на основе его кооперации и интеграции со всеми формами хозяйствования на селе;

– необходимо определить принципиально новые подходы, методы и механизмы в достижении эффективности земельных отношений в новых условиях, адекватных общей стратегии и формам трансформации экономики и социума. Долевая собственность на землю (более 12 млн. дольщиков) используется неэффективно. Одна треть долей уже неизвестно кому принадлежит (по разным причинам, в том числе и смерти дольщика). Поэтому нужна более активная, недогматичная позиция государства в управлении земельной собственностью с применением методов прямого и косвенного воздействия на основе эффективных правовых, экономических, организационных, управленческих и социальных механизмов.

– роль, место и принципы функционирования агропромышленного комплекса страны должны быть определены Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка в Российской Федерации». Именно в законе должна быть определена ответственность государства, права и обязанности сельхозтоваропроизводителей по эффективному развитию производства. Данный закон должен возродить планирование на основе индикативных показателей и согласовать их с рынком. Во многих развитых капиталистических странах такие законы имеются. Они фактически выполняют там роль планов социально-экономического развития сельского хозяйства на определенный период.

Уже около двух лет у нас идет борьба с Минэкономразвития за принятие подобного закона, который разработан учеными и практиками Минсельхоза, депутатами Госдумы и членами Совета Федерации. В этой связи интересно высказывание Евгении Серовой, доктора экономических наук, руководителя Аналитического центра агропродовольственной экономики Института экономики переходного периода, которым руководит главный либерал-демократ, «младореформатор» Егор Гайдар: «Сельское хозяйство важнейшим фактором

роста экономики стать не может по определению, в отличие, например, от машиностроения (его развитие стимулирует металлургию и т.д.). Разве что перестанет быть балластом». Как говорится, комментарии излишни. Сельское хозяйство для этой публики – балласт.

И в этой связи исключительно важное значение приобретает разработка и принятие Федерального закона «О развитии сельского хозяйства и агропродовольственного рынка в Российской Федерации», который должен «вернуть» государство в аграрный сектор экономики, поднять экономические интересы российского крестьянства на достойный уровень, социально их защитить. Тем самым выполнить свою конституционную функцию – как социального государства.

Сегодня рост в сельском хозяйстве возможен по ряду позиций животноводства, что нашло свое отражение в национальной программе Президента по развитию АПК. Это, прежде всего, птицеводство и свиноводство. Совет по аграрным вопросам при председателе Совета Федерации в марте т. г. рассмотрел вопрос «Проблемы правового обеспечения развития птицеводства в России». Птицеводство – это скороспелая отрасль и может быть быстро реанимирована.

В растениеводстве дела обстоят несколько лучше. Но и здесь многое потеряно. Особенно это касается семеноводства и отказа от применения новых технологий выращивания сельхозкультур из-за отсутствия техники, удобрений, финансов. Больше всего шансов здесь на успешное развитие зернового производства, а также технических культур, и прежде всего – масличных.

Сельское хозяйство России должно стать локомотивом развития экономики, каковым оно является во всех развитых странах. У нас сельское хозяйство, наоборот, до последнего времени сдерживало рост экономики. При благоприятной конъюнктуре, с нормальной политикой квотирования, структурных реформах, обновлении инструментария экономического регулирования, бюджетной поддержки государства есть надежда на то, что отрасль будет быстро расти и давать работу другим. Не надо забывать, что Россия всегда была наполовину аграрной страной и одна треть трудоспособного населения занята именно в сельском хозяйстве.

И в заключение хочу особенно отметить, что ВЭО России должно работать с государством, то есть должно стать «президентским», как оно было «императорским». Но обязательно оно должно остаться «вольным» – как общественная организация, как важнейшая часть гражданского общества.

Совет Федерации дважды обращался с письмом к Президенту России, тогда еще Б.Н. Ельцину. Но ответа мы так и не получили.

Мне представляется, что следует вернуться к этому вопросу.

Ведь наше Общество объединяет практически всех экономистов, оставаясь вне политики, и решает самые злободневные вопросы социально-экономической жизни российского гражданского общества. Оно должно быть представлено своими представителями и в Общественном совете, формируемом сегодня при Президенте России.

Благодарю за внимание.

Ю.В. ГУЛЯЕВ,
президент Международного и Российского союзов
научных и инженерных объединений,
директор Института радиотехники и электроники РАН,
член президиума РАН, академик РАН,
доктор физико-математических наук, профессор

Дорогой Гавриил Харитонович, дорогой Виктор Наумович, дорогие делегаты, гости и все члены Вольного экономического общества!

Позвольте мне от имени Международного и Российского союзов научных и инженерных организаций, от имени президиума Российской академии наук поздравить вас с этим праздником и пожелать вам успешной работы. Академия наук (я имею в виду Петровская академия наук) старше Вольного экономического общества на 40 лет, то есть, можно сказать, старший брат. Союз научных и инженерных организаций моложе Вольного экономического общества на 100 лет, то есть младший брат, как говорится. Эти три организации, по сути дела, в основе своей включают всю основную научно-техническую, экономическую элиту нашей страны. Ну, все уже устали, поэтому я буду предельно краток. Я укажу только на три обстоятельства. Во-первых, наш Союз научных и инженерных обществ горд тем, что 15 лет назад он принял участие в воссоздании Вольного экономического общества, об этом уже говорил здесь Гавриил Харитонович. Но с другой стороны, и мы благодарны ему, потому что это Общество – это передовой, один из самых важных отрядов инженеров России. Далее я хочу сказать, что это действительно Вольное экономическое общество. Мы хорошо знакомы с его работой, естественно, и выступления наших выдающихся ученых-экономистов, и Шаталина, и Абалкина, Львова, Петракова и других, сегодняшнее выступление Гавриила Харитоновича и Михаила Ивановича Щербакова действительно показывают, что здесь имеется нелицеприятная точка зрения, основанная на мировой экономической науке. И это как раз и характеризует деятельность и идеологию Вольного экономического общества, то есть дух Екатерины здесь живет, продолжает жить. Ну и третье. Многие директора предприятий, руководители различных промышленных предприятий, сельскохозяйственных, научных институтов являются членами Вольного экономического общества, и одна из главных задач Общества – это именно подготовка правильно воспитанных менеджеров, но не тех, которые мыслят в рамках идеологии какой-нибудь одной партии или одной группы людей, даже самых влиятельных, а именно базируясь на достижениях экономической науки и вообще мировой науки. Скажем, в области высоких технологий ясно, что нужно использовать науку. Но с другой стороны, наука не может развиваться без высокотехнологичной

промышленности. Это, как говорится, азбучная истина. А вот, скажем, наши частные предприятия, а ведь частный сектор сегодня делается доминирующим и дальше растет, не торопятся вкладывать деньги в науку. Скажем, в области связи только 5% осталось государственного сектора, и поэтому частный сектор (95%) очень важен, он уже составляет основу экономики. Но менеджеры, руководители предприятий частного сектора, базируясь и уповая на сиюминутную выгоду, не торопятся делать вложения в науку, не торопятся использоваться самые высокие разработанные в отечественных научных институтах технологии. Это, конечно, очень плохо. Я могу привести близкий мне пример. Вот приборы на поверхностных акустических волнах были изобретены нами еще 30 лет назад, но из-за отсутствия высокотехнологичной промышленности наш Внешторг продал патенты за границу. Сегодня в каждом телевизоре мира, в каждом радиоприемнике, в каждом сотовом телефоне стоят эти приборы. Их выпуск в мире в прошлом году – около 12 млрд. долларов, а у нас менее 1%. Так что и сегодня, при всех реформах науки, которые происходят, надо иметь это в виду, только взаимосвязь и взаимоподдержка высокотехнологичной промышленности и науки, только это может составить основу научно-технического прогресса страны. В заключение я хочу еще раз вас всех поздравить, пожелать, чтобы и далее это Общество было вольным, то есть выступления и действия были бы, может быть, более настойчивыми. Как раз о такой самокритике и говорил в своем докладе Гавриил Харитонович. Это значит, что Общество понимает и будет делать все возможное, чтобы подобные недостатки исключить. Только такие действия этого замечательного Общества, конечно вместе с другими общественными организациями, и с Академией наук России, и с Союзом НИО, приведут к тому, что наша великая Россия будет и далее оставаться великой.

Н.Ф. ЯРОШ,
вице-президент Союза экономистов Украины,
академик Академии экономических наук Украины,
заслуженный экономист Украины

Уважаемый председатель, многоуважаемые делегаты съезда, дорогие коллеги и друзья! Президиум Союза экономистов Украины от имени многотысячного коллектива его членов искренне и сердечно поздравляет вас со знаменательным по исторической важности событием – 240-летием со дня основания старейшей независимой общественной организации – Вольного экономического общества России.

Мы с глубокой благодарностью приняли приглашение президента общества Гавриила Харитоновича Попова участвовать в работе Юбилейного Съезда ВЭО России. Ведь по сути, ваш праздник – это и наш праздник, ваша история – это и наша история. Дружба наших народов, как известно, имеет глубокие исторические корни и четко просматривается еще со времен Киевской Руси. Об этом прекрасно написал известный историк и географ Лев Гумилев в своей книге «От Руси до России».

С развалом СССР наши народы переживают не лучшие времена в своей истории. Не впервые наши недруги пытаются сломать нас, оклеветать, рассорить и разорвать наши дружеские братские связи, ослабив тем самым и Россию, и Украину. Но мы убеждены, что это им не удастся. Корни нашей дружбы настолько глубокие, настолько крепкие и многократно проверенные историей, что разрушить эту дружбу никому не удастся. Поэтому не случайно, что одним из первых членов – учредителей Международного Союза экономистов, созданного на базе действовавшего научно-экономического общества СССР, стала Украина.

Основанный группой энтузиастов-экономистов в ноябре 1990 года, Союз экономистов Украины осуществил огромную работу по консолидации научно-творческого потенциала Украины, направленного на развитие экономики и ускорение научно-технического прогресса, и на этой основе – повышения эффективности ведения хозяйства в условиях рыночных отношений и рост материального благосостояния населения.

Основные направления деятельности Союза экономистов Украины такие же, как и Вольного экономического общества, разве что масштабы несколько меньше. Это широкое привлечение ученых-экономистов и других специалистов, деятельность которых направлена на развитие экономической науки и практики, к процессу внедрения рыночных отношений в хозяйство Украины; постоянная и целеустремленная пропаганда и популяризация среди населения Украины и субъектов предпринимательской деятельности цивилизованных методов работы на рынке; предоставление членам Союза методологической, организационной помощи при решении вопросов, связанных с их профессиональной деятельностью; содействие развитию экономической науки, участие во внедрении в практику ведения хозяйства передового отечественного и за-

рубежного опыта в бизнесе, планировании, учете, контроле, экономическом анализе и других.

В соответствии с Уставом Союза экономистов Украины во всех областях и в городе Киеве созданы и действуют региональные объединения экономистов, в составе которых сейчас насчитывается более 20 тыс. членов. За период деятельности Союза проведены 3 съезда, 12 пленумов, сотни научных конференций и семинаров. Обобщенные предложения по их итогам направлялись президенту Украины, Верховной раде Украины, кабинету министров, а также руководящим органам местного самоуправления для рассмотрения и возможной реализации. В частности, Союз принимал участие в подготовке Концепции перехода страны к рыночным отношениям, разработке общегосударственных программ структурной перестройки экономики, перевода ее на международную систему учета и статистики, реформирования системы заработной платы, подготовке «Стратегии устойчивого развития и структурно-инновационной перестройки украинской экономики на период до 2015 года». Члены Союза активно участвуют в разработке правительством проектов законов в разных отраслях хозяйственной жизни.

Члены Союза – ведущие ученые экономисты и практики – вносят весомый вклад в экономическую стабилизацию и системный рост экономики, создание рыночной инфраструктуры, цивилизованного рынка ценных бумаг, развитие малого и среднего бизнеса, что в конечном счете способствует укреплению экономики государства и повышению благосостояния его населения. Начиная с 2000 года, преодолев величайший гипер-кризис, как и все государства бывшего СССР, экономика Украины 5 последних лет развивалась устойчивыми темпами. За минувший 2004 год объем ВВП увеличился по сравнению с 2003 г. на 12%, что явилось своеобразным рекордом не только для Украины, но и среди стран СНГ. Рост экономики позволил решить ряд серьезных проблем в социальной сфере. Почти на четверть возросла за год реальная среднемесячная зарплата одного работника, была повышена пенсия, улучшилось медицинское обслуживание. Однако, к сожалению, нельзя не сказать и о том, что в текущем году, в силу известных вам политических потрясений, экономике нашей страны серьезно лихорадит. Темпы экономического роста снизились в 3–4 раза, серьезно беспокоят инфляционные процессы, охладели к Украине иностранные инвесторы. Не способствуют стабилизации и приближающиеся парламентские выборы и выборы в местные советы, которые состоятся у нас в марте 2006 года. Но мы верим и надеемся, что и с этой проблемой наш трудолюбивый, терпеливый и мудрый народ, который многому научился за последнее время, справится.

Мы гордимся тесным сотрудничеством, которое сложилось у нас с Международным союзом экономистов и Вольным экономическим обществом России. Выражаем твердую уверенность, что и в дальнейшем наше сотрудничество не только не ослабнет, но будет расширяться и углубляться. Несомненно, что это взаимовыгодно и будет способствовать успешному экономическому развитию наших стран, укреплению дружбы и взаимопонимания. Союз экономистов Украины желает Юбилейному Съезду Вольного экономического общества России успешной работы, а братскому народу России – стабильного мира и процветания. Спасибо за внимание.

Е.М. МАЛИТИКОВ,*

член правления Вольного экономического общества России,
председатель Межгосударственного комитета
Содружества Независимых Государств
по распространению знаний и образованию взрослых,
президент Международной ассоциации «Знание»,
академик Нью-Йоркской академии наук,
Международной академии информатизации,
Международной энергетической академии,
доктор экономики и менеджмента, профессор

Уважаемый Гавриил Харитонович!

Уважаемые участники съезда, дамы и господа!

Позвольте мне сразу же поблагодарить Вас, господин президент Вольного экономического общества России, за Вашу замечательную работу и за ту прекрасную речь, которую Вы только что произнесли. Также позвольте мне поблагодарить Ваш аппарат – устроителей Съезда – за уровень и торжественность организации проводимого мероприятия, к которому мы привыкли и благодарны за это.

Присутствие властей и официальных лиц – высокий знак поддержки Общества украшен присутствием представителя ООН г-жи Мишель Федорофф – многоопытного куратора неправительственных организаций, заместителя руководителя секции ЭКОСОС. Я хотел бы присоединиться к словам президента Общества и поблагодарить за ее удивительную профессиональную работу и помощь, которую она оказывает в Нью-Йорке нашим организациям. Я рад и горд присутствовать здесь в качестве члена правления.

Съезд Вольного экономического общества России, который в числе именных неправительственных организаций не только России, но и мира, имея генеральный консультативный статус в Экономическом и Социальном совете ООН, является особым мероприятием, собирающим вместе, как никакой другой форум выдающихся ученых, экономистов, просветителей мирового уровня.

В условиях глобализации общества классно-урочная форма образования из-за дефицита квалифицированных преподавателей не обеспечивает его быстро меняющимися знаниями, оставляя безграмотными миллиард людей на Земле. Приоритеты обучения сменяются приоритетами изучения, при безусловно важной роли преподавателей, но очень высокой квалификации и обладающих самыми современными знаниями.

* На момент выступления являлся членом правления ВЭО России, на Съезде избран членом президиума ВЭО России, в начале сборника можно ознакомиться с новым составом правления ВЭО России.

Дебаты о качественном образовании не стоят на месте, они динамичны и изменчивы, они не могут и не должны быть отделены от реального мира и его проблем. Многие созданные институты общества (особенно образовательно-го) уже не удовлетворяют его.

У людей, живущих в мире глобализации, изменяются ожидания, ценности и образ жизни.

При постоянно усложняющейся жизни посредником является жизненный опыт. Однако все сложнее предвидеть и определить навыки, необходимые для управления собственной жизнью, счастьем и независимостью.

Общество, а особенно молодежь, сегодня имеет невиданную до сих пор и постоянно растущую физическую и виртуальную мобильность. Мы сталкиваемся с взаимно зависимыми экономиками и WEB-сообществами, где преодоление границ – обыденная повседневность.

В свете растущей международной мобильности объединяющегося мира ответы на вызовы жизни спрятаны во всеобщем предоставлении качественного образования.

Решить эту задачу лишь материальными ресурсами (зданиями, финансами, экзаменационными результатами и дипломами и т.д.) невозможно. Образование должно меняться в соответствии с изменяющимися условиями.

Классно-урочная форма образования и существующая система обучения с этим не справятся. Устойчивость развития и мириады нынешних культур, ценностей и образов жизни этого не позволяют.

Нужны глобальные действия в образовании, поскольку сами проблемы глобальны по сути и происхождению. Нужно создание свежих подходов к обучению преподавателей, создание национальных образовательных политик на единой основе мобильного взаимодействия знаниями, лучшим контентом, на фоне многократного увеличения производительности талантливого современного преподавателя.

Здесь без дистанционных суперсовременных космических коммуникаций и технологий не обойтись. Современные университеты и иные учебные центры должны строить и обладать собственными космическими телепортами для обмена взаимноакцептируемыми лучшими контентом для экспорта-импорта знаний через единый дистрибуторский телепорт.

Надо освободить наше сознание от мировоззренческих стереотипов и стандартных аргументов.

И здесь уместно напомнить слова президента Гарвардского университета Дерекса Вока: «Если вы считаете, что образование слишком дорого, попробуйте почем невежество».

Вновь созданный Всемирный университет выдвинул лозунг «Знания на экспорт!» как признак выгоды и доброй воли во имя решения целей развития задач тысячелетия, устойчивого развития и победы над бедностью и нищетой.

Опыт работы МА «Знание» – партнерской структуры Вольного Экономического Общества в престижной и авторитетной семье неправительственных организаций с генеральным статусом в Экономическом и Социальном совете ООН, опыт Межгосударственного Комитета СНГ по распространению знаний и образованию взрослых, их базовой структуры – Современной гуманитарной академии и, наконец, начавшего формировать свои планетарные структуры нового Всемирного университета позволяет верить, что Вольное экономическое общество России, Международный Союз экономистов, ученые и экономисты России, знания, опыт и авторитет которых трудно переоценить, примут участие в наших инициативах для создания лучшего мира, основанного на общих ценностях и равенстве.

Спасибо за внимание.

Румен М. ГЕОРГИЕВ,
вице-президент Международного Союза экономистов,
советник министра регионального развития и благоустройства
Республики Болгария, член президиума,
академик Международной Академии менеджмента,
доктор экономики, профессор

Юбилейный съезд Вольного экономического общества России для нас, болгарских экономистов, имеет особенное историческое значение. Идеи, услышанные мною на этом съезде, подтверждают, что слово «вольное» – это не только традиция, но и символ основных ценностей начавшегося экономического обновления России. Для любой экономики крайне необходимо, чтобы она была вольной, свободной. Только вольная экономика может быть качественно новой, может быть экономикой знаний. Эту цель ставят перед собой многие страны мира. Надеюсь, что процессы восстановления экономических свобод и урегулирование экономической жизни России будут способствовать укреплению традиционно плодотворных отношений между нашими странами. Для болгарских экономистов русская экономическая мысль всегда являлась и будет являться не только существенной профессиональной информацией, но и важным, скажу так, «психологическим доходом», который невозможно выразить традиционными количественными методами. Убежден, что именно развитие экономической мысли станет приоритетом дальнейшего сотрудничества российских и болгарских экономистов. Желаю элите российской экономической мысли процветания и успехов в трудах на благо России с целью превращения российской экономики в высокоэффективную экономику XXI века.

Е.С. НЕНАХОВА,*

победительница конкурса Вольного экономического общества России «Экономический рост России» в 2003 г., студентка Института кредита Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации

Добрый день, уважаемые участники IV Съезда Вольного экономического общества России!

От лица творческой молодежи и студенческого сообщества России я от всей души поздравляю старейшую в мире и первую в нашей стране научно-общественную организацию России – Вольное экономическое общество России – с 240-летием!

Сегодня, в этот день, 240 лет назад, 31 октября 1765 года, императрица Екатерина Вторая одобрила план создания и Устав Вольного экономического общества. Это было великое событие, которое оказало и продолжает оказывать влияние на общественную, научную и культурную жизнь России. Коренным образом знакомство с ВЭО изменило и мою жизнь: как победитель конкурса Вольного экономического общества России я была рекомендована к зачислению в один из лучших экономических вузов России – Финансовую академию при Правительстве Российской Федерации!

Я выражаю свою бесконечную и искреннюю благодарность Вольному экономическому обществу России за организацию и проведение конкурсов научных работ. Всероссийский конкурс научных работ по экономической тематике «Экономический рост России» проводится с 1996 года, на рассмотрение жюри поступает более 4,5 тысячи работ из более чем 50 субъектов РФ. Вы открываете перед молодежью новые возможности, помогаете поверить в свои силы, поддерживаете ее творческую инициативу и активность.

Хочу поблагодарить Вольное экономическое общество России за постоянное привлечение общественного внимания к проблемам сохранения и развития интеллектуального потенциала российского общества.

Вы вносите важный вклад в воспитание нового поколения экономистов, которое, хочется в это верить, станет будущим России. Я говорю вам спасибо за этот нелегкий труд, который обязательно будет вознагражден. Вознагражден за счет воспитания грамотной и профессиональной молодежи, понимающей, что развитие и процветание России невозможно без фундаментальных знаний и постоянной работы в области научной мысли.

* На Съезде избрана членом правления ВЭО России, в начале сборника можно ознакомиться с новым составом правления ВЭО России.

На протяжении многих лет Вольное экономическое общество не только аккумулирует лучшие умы России. За 240 лет своего существования в нем сформировались твердые нравственные традиции и принципы: это принципы бескорыстия, искренности и патриотизма. Всегда, начиная с момента своего основания, нравственным стержнем в деятельности членов Общества было желание стать ПОЛЕЗНЫМ для своей страны. И я благодарю вас за то, что вы стараетесь привить эти же принципы молодому поколению России.

Еще раз поздравляю Вольное экономическое общество России с 240-летием! Пусть развивается и процветает наше Отечество и вместе с ним развивается и процветает славное имя Вольного экономического общества России, всегда стоящего на службе у своего Отечества!

Н.К. КАЮМОВ,

председатель Экономического общества Таджикистана,
директор Института экономических исследований,
академик Академии наук Республики Таджикистан,
доктор экономических наук, профессор

Уважаемый высокий президиум, уважаемые делегаты съезда!

С огромным удовлетворением от имени многочисленных членов Экономического общества Таджикистана поздравляю всех вас с этой исторической датой – 240-летием Вольного экономического общества России. Сегодня в мире вряд ли есть общество с такой славной историей бескорыстного служения своему Отечеству. Вольное экономическое общество – это организация единомышленников не только для вас, но и для нас – таджикистанцев. На трудах Вольного экономического общества, русских ученых воспитывались плеяды ученых Таджикистана. Труды Вольного экономического общества оказали решающее влияние на развитие экономической мысли нашей страны. Многие члены Вольного экономического общества, выдающиеся русские ученые, участвовали в различных экспедициях по изучению природных ресурсов, флоры и фауны, науки и культуры Таджикистана. Итоги этой огромной работы, которая была проведена во второй половине XIX века и начале XX века, были обобщены на конференции, посвященной изучению производительных сил Таджикистана, которая состоялась в 1933 году в городе Ленинграде. В этой конференции участвовали 19 академиков с мировыми именами. Это, прежде всего, выдающиеся российские ученые, которые внесли огромный вклад в мировую науку и культуру. Материалы этой конференции были изданы в двух томах, которые по сей день являются настольной книгой не только для нас, экономистов, но и для ученых других направлений и практиков.

Дорогие друзья! В этот исторический день для всех нас я хочу еще раз поздравить всех с этим событием, пожелать всем вам доброго здоровья, успехов, благополучия, а Вольному экономическому обществу – процветания. Я уверен, что с помощью Вольного экономического общества Россия станет поистине Великой державой. Хочу выразить благодарность руководству Общества за приглашение участвовать в работе вашего Съезда. Благодарю за внимание.

А.В. КУКУШКИН,

член правления Вольного экономического общества России,
председатель Молодежной ассоциации Межрегиональной
Санкт-Петербурга и Ленинградской области
общественной организации ВЭО России,
генеральный директор ООО «Финансовая компания
«Скандинавия» Группа Осло Марин

Уважаемые делегаты и гости съезда!

Я хотел бы рассказать вам об истории создания нашей Молодежной ассоциации, которая работает в Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации Вольного экономического общества России. Все началось 9 лет назад, когда ВЭО начало проводить конкурсы научных работ среди школьников, студентов и молодых ученых. Студенты Санкт-Петербурга стали участвовать и побеждать в этих конкурсах. Таким образом, среди молодежи Вольное экономическое общество стало узнаваемым и авторитетным. Молодые студенты, заинтересовавшиеся богатой историей Вольного экономического общества и проникшиеся его идеями, организовали молодежную ассоциацию, которая стала объединять студентов-экономистов из разных вузов Санкт-Петербурга.

Вообще, в каждом вузе существуют свои молодежные организации, которые проводят научные мероприятия в рамках одного вуза. Мы же стали инициаторами проведения межвузовских конференций, семинаров, круглых столов, в которых принимали участие молодые ученые из разных вузов, городов и даже стран. Это способствовало новым знакомствам, которые перерастали в дружеские деловые отношения. Молодежная ассоциация стала клубом по интересам. Мы стали выпускать научные издания, участвовать в экономических конференциях, проводимых в разных регионах России, помогали в издании трудов к ежегодному Петербургскому экономическому форуму, который называется «российским Давосом», поэтому наша межрегиональная организация ВЭО является единственной, кто выпускает научные труды ученых и специалистов к этому представительному форуму.

Молодежная ассоциация стала взрослеть, ее члены, бывшие студенты, занялись преподавательской, научной работой, стали работать на крупных предприятиях, в банках, страховых и консалтинговых компаниях. Через несколько лет, набравшись практического опыта, мы задумались о собственном бизнесе и организовали финансовую группу, которая в настоящее время насчитывает более 15 компаний и построена в виде холдинга. Уникальность этой динамично развивающейся группы состоит в том, что все руководители и специалисты молоды, но уже обладают необходимым опытом и знаниями. Сейчас в нашу группу входят страховые компании, входящие в число

50 крупнейших в России, финансовая компания, специалисты которой организовали финансирование более 100 бизнес-проектов в различных отраслях экономики, небанковская лизинговая компания, негосударственный пенсионный фонд, инвестиционная компания, туристическая компания, аудиторская, оценочная компания, торговый дом и ряд других компаний.

Мы выпускаем постоянно действующую телевизионную и радиопередачу, которая называется «Эксперт рынка», в которой разьясняем различные финансовые вопросы населению и предприятиям. Мы проводим ежегодное международное страховое и перестраховочное рандеву. Глава нашей группы в этом году победил в номинации «Страхование» в конкурсе «Менеджер года», проводимый Вольным экономическим обществом.

Таким образом, работа, начавшаяся Молодежной ассоциацией благодаря конкурсам ВЭО переросла в крупную финансовую группу, которая способствует развитию экономики России, поэтому мы все помним, какой толчок дало нам Вольное экономическое общество, и мы очень благодарны всем членам центрального правления за поддержку и также очень благодарны руководству нашей региональной организации: президенту Сергееву Дмитрию Васильевичу, вице-президентам Феноменову, Горбунову, Елисеевой за их помощь в нашей работе и за тот опыт, который они нам передают. Большое спасибо!

С.А. ИСТАМИЛОВ,*
ответственный секретарь Чеченского регионального
отделения Вольного экономического общества России

Уважаемые делегаты и гости Юбилейного Съезда!

Уважаемый президиум!

Делегация Чеченской республиканской организации приветствует вас и выражает свою признательность за право выступить на столь представительном форуме интеллектуальной элиты российского общества!

Чеченская республиканская организация воссоздана в 2003 году при организационной поддержке руководства Вольного экономического общества России. Структуру организации составляют городская и районные первичные организации, а также сеть представительств в регионах России (8) и странах СНГ (Казахстане, Украине), в основном там, где имеется значительное количество вынужденно переселившихся в силу известных событий жителей Чеченской Республики. Организация принимает активное участие в мероприятиях, проводимых центральными органами Вольного экономического общества, как в России, так и за рубежом. Представители нашей организации – руководители строительного комплекса республики стали победителями ежегодного российского конкурса «Менеджер года» в 2003-м и 2004 годах.

Чеченская республиканская организация считает одним из приоритетных направлений в своей деятельности консолидацию интеллектуальных ресурсов чеченского народа на созидательную работу по восстановлению разрушенного в ходе военных действий социальноэкономического потенциала республики.

Мы убеждены, что одним из самых негативных последствий трагических событий последнего десятилетия явился массовый исход за пределы республики, в другие субъекты Российской Федерации, страны ближнего и дальнего зарубежья наиболее образованной и дееспособной части ее населения. Именно поэтому, по нашему мнению, первоочередной задачей как для государственных органов, так и для общественных организаций должно являться создание наряду с материальной базой благоприятного нравственно-психологического климата для возвращения в Чеченскую Республику ученых, специалистов, высококвалифицированных работников промышленности и сельскохозяйственного производства. Созданные нами постоянные представительства в регионах России и за ее рубежами являются целевыми структурами республиканской организации, призванными к активным действиям в решении выше обозначенной задачи.

* На Съезде избран членом правления ВЭО России, в начале сборника можно ознакомиться с новым составом правления ВЭО России.

Уважаемые делегаты!

Некоторая успокоенность в стране по ситуации в Чеченской Республике, на наш взгляд, преждевременна, состояние народнохозяйственного комплекса республики, разрушенного военными действиями, остается практически неизменным. Развиваются только сырьевые отрасли (в основном нефтедобывающая), а они малотрудоёмкие – это вступает в противоречие с избыточностью трудовых ресурсов, необходимостью обеспечить их занятость. Приоритетным должно стать восстановление предприятий, выпускающих готовую продукцию. Для этого в Чеченской Республике есть многое – недра хранят не только нефть, но и другие полезные ископаемые. Благоприятные климатические условия и плодородие почв позволяют выращивать многие сельскохозяйственные культуры. Высок потенциал горных пастбищ, лугов для развития животноводства. Буковые и ореховые леса могут давать значительное количество ценной древесины. В целом имеются материальные предпосылки для успешного функционирования многопрофильной современной экономики и, следовательно, высокой занятости населения.

Чеченской республиканской организации предстоит в этой связи активно участвовать в формировании позитивного имиджа Чечни как необходимого условия привлечения финансового капитала в республику, в том числе и средств чеченской диаспоры. Включиться в стратегию подготовки управленческих и профессиональных кадров, обладающих знаниями и опытом управления современным производством.

Другое важное направление деятельности Организации – решение проблем, связанных с экологией, восстановлением среды обитания. Состояние природной среды в республике уже в начале 90-х годов было близко к критическому. Однако в результате двух продолжительных военных действий в Чеченской Республике сложилась исключительно тяжелая экологическая ситуация. Загрязнено порядка двух третей всех земель республики. Особую опасность для населения представляет наличие углеводородов в подземных водах с одновременным присутствием в этих водах тяжелых металлов. Почти вся территория г. Грозного загрязнена цинком, свинцом, ртутью, сурьмой и т.д. и полиароматическими углеводородами (бензапирен) – эти загрязнители относятся к 1-му классу опасности. Предельно допустимые концентрации по ним превышены в десятки раз. До настоящего времени никаких мероприятий по санации этой территории от загрязнителей не производится. Последствия этого предсказуемы и уже очевидны – возрастает число онкологических заболеваний среди населения. Разрушенные системы канализации и водоснабжения представляют реальную угрозу распространения острых инфекционных заболеваний.

Скудные средства, направляемые на природоохранные цели, используются неэффективно, здесь необходимо обеспечить контроль со стороны общественных организаций над их расходованием.

В целях получения дополнительных источников финансирования (в виде грантов) мы предпринимаем конкретные действия по привлечению внимания международных экологических организаций ООН к состоянию среды обитания в регионе.

Промедление в решении природоохранных задач уже ведет к невосполнимым потерям фауны и флоры, здоровья населения в южном регионе и бассейне Каспийского моря. Материальных ресурсов для радикальных положительных изменений достаточно и в России, и в Чеченской Республике – для начала можно было бы напрямую направлять, хотя бы 10% доходов от реализации добываемой на территории республики нефти на осуществление программ по нормализации экологической ситуации.

Уважаемые делегаты! 50-й том Научных трудов Вольного экономического общества России представляет вышедшая в 2005 году интересная и полезная книга Петра Васильевича Шинкаренко «Возрожденный Феникс. Очерки деятельности Вольного экономического общества России 1765–2005». Автор в ней пишет: «С мнением Вольного экономического общества России считаются за рубежом, к его рекомендациям прислушиваются парламентарии и министры, совета просят промышленники и предприниматели, руководители государственных и общественных организаций» – на наш взгляд, это объективная оценка, и далее автор делает вывод, что потенциал центральных органов ВЭО подкрепляется и усиливается деятельностью республиканских, краевых, областных и других региональных организаций – это действительно так. Однако, с другой стороны, потенциал региональной организации, подкрепленный и усиленный центральными органами ВЭО, возрастает многократно больше. Именно поэтому мы рассчитываем, что Вольное экономическое общество России может оказать значительную помощь республиканской организации в привлечении внимания политико-экономической элиты государства и российского общества, средств массовой информации к острым проблемам экономики и экологии Чеченской Республики.

Уважаемые делегаты!

Чеченская организация выражает полную поддержку деятельности руководства Вольного экономического общества России в реализации курса на общественное согласие, усиление нравственных начал в экономической политике в сложных условиях современной России. Мы уверены в достижении Обществом поставленных целей во благо народов России.

С.Ф. ЕВСТРАТЬЕВ,

член Высшего экономического совета при премьер-министре Республики Молдова, главный редактор экономической газеты «Капитал», президент Международного фонда содействия предпринимательству, заслуженный экономист Республики Молдова, доктор экономических наук

Малые страны должны учиться у великих. Мы благодарны за то, что представителей Молдовы постоянно приглашают на серьезные мероприятия, проводимые Вольным экономическим обществом России.

Здесь уместно вспомнить одну историю. Наполеон Бонапарт будучи в Голландии, посетил домик, где временно проживал во время «учебной практики» плотник Петр Михайлов – Великий Петр Первый. Во время осмотра Наполеону показали маленькую комнату и узкую, короткую лежанку, на которой спал русский царь. Сопровождающие насмешливо комментировали: «Мол, большая Русь, большой царь – и такая кровать». Наполеон резко повернулся и произнес: «Великому ничего не мало». С тех пор слова Наполеона, выбитые на мраморе, висят на стене той комнаты. Поэтому еще раз спасибо от маленькой Молдовы Великой России.

Сегодня я хочу поделиться мыслями о некоторых проблемах развития малых стран на этапе приватизации государственной собственности и перехода к рыночной экономике.

Диалектика приватизации

Процесс приватизации, будучи глобальным, диалектически сложен. Иначе и быть не может. Он во многом меняет суть жизни. Поэтому противоречия сопровождают приватизацию со дня зарождения.

Пользуясь гегелевской терминологией, можно сказать, что постоянная борьба Министерства приватизации и отраслевых министерств есть проявление единства и борьбы противоположностей.

Согласно закону, наше правительство выполняет функции собственника государственного имущества. Но летом 1994 года оно своим постановлением передает эти функции отраслевым министерствам. Правда, в постановлении оговорено, что данная мера временная. Но мы-то знаем, и практикой доказано, что у нас нет ничего более постоянного, чем временное.

Тогда как отношение министерств всех видов со своими предприятиями отражают совсем другой закон диалектики – отрицание отрицания. Министер-

ства объективно не заинтересованы в приватизации. Они же теряют свою мощь и власть.

В приватизационном деле диалектичность усугубляется тем, что в большинстве своем его осуществляют оппоненты предыдущего правительства и парламента, которые установили правила игры.

Естественно, имеются противоречия у Министерства приватизации и Ассоциации профессиональных участников рынка ценных бумаг, объединяющей приватизационные инвестиционные фонды (ПИФы) и трастовые компании (ТК). Ассоциация обладает большим интеллектуальным потенциалом. Министерству трудно отстаивать свои интересы. Противостояние возникает по двум направлениям.

Первое можно назвать нормативно-бюрократическим. Нормативопологающие акты, регулирующие процесс приватизации, содержат ошибки, просчеты, недоработки. Стороны стараются в силу своих возможностей понять и учесть встречные пожелания. В основном противоречия разрешаются, и общий знаменатель находится. Но, к сожалению, зачастую с задержкой, что замедляет и искривляет приватизационный процесс.

Ко второму противоречию подходит название – ценностное. В нем два момента. Первый. Минприват ввел плату за участие в аукционе в размере 30 банов за использованный бон. Для ПИФов и ТК это весьма накладно. У них пока нет других источников поступления средств, кроме уставного фонда. Доходы от приобретенных акций лишь в перспективе. А конкурентная борьба заставила отказаться от авансовых платежей при учреждении трастов. Министерству же не хватает средств для проведения аукционов. Выхода пока не видно.

Второй момент – это многократное повышение стартовых цен на акции приватизируемых предприятий без индексации банов. До сих пор широкой общественности не показан и не доказан баланс (или его отсутствие) приватизируемого госимущества и БНД. Людям не ясно: останется часть банов неиспользованной или их не хватит? Нарастает социальная напряженность. Для ее уменьшения нужна гласность. Не боится же правящая партия идти на предприятия в это нелегкое для нее время.

В республике сейчас 43 ПИФа и ТК. Отношения между ними – не социалистическое соревнование, где всегда побеждала дружба. Сейчас идет жесткая конкурентная борьба со всеми ей сопутствующими элементами. Старые ПИФы и ТК, сильные числом собранных банов, не больно жалуют младших братьев и сестер, мешая им выйти на рынок ценных бумаг. На традиционных аукционах «старикам» побеждают финишной ценой. На аукционах по подписке вводят феодальное право «первой брачной ночи», стремясь ограничить в подаче заявок при повторном выносе предприятий на аукцион. Дескать, место занято: мы уже имеем акции этих предприятий, нам и карты, то бишь акции, в руки.

Только более чем печально, что эти профессиональные участники рынка ценных бумаг не всегда профессионально относятся к выполнению своих обя-

зательств перед бонувладельцами. Вряд ли экономически обоснована покупка продовольственного магазина МІХТ на Ботанике за 1 млрд. 900 млн., пусть даже условных денежных единиц. Это ведь бонь почти 6 тысяч человек. Или соседнего плодоовощного магазина за 1 млрд. 400 млн. Или кафе «Аурика» на Рышкановке – за полтора миллиарда. Или закусочной возле Центральной бани – более чем за миллиард. Примеров более чем достаточно. Аукционный угар пройдет, а ответ держать придется. Вот и появятся другие противоречия. Не исключена и ситуация, как с некогда популярным АО «МММ».

Клубок противоречий возникает также в постаукционный период. Отсутствие четких и однозначных нормативных актов затягивает донельзя передачу собственности новым хозяевам. Получается, что предприятие вроде уже не общенародное, но еще и не конкретных людей. А значит, без хозяина. Хуже этого в экономике ничего не бывает.

Бонификация не вносит оживляющих инвестиций в экономический организм. Просто третья часть выпеченного всем народом общегосударственного пирога делится между гражданами республики пропорционально их трудовому стажу. Именно делится, а не добавляется. И каждому бывшему бонувладельцу, становящемуся акционером, необходимо отчислять часть получаемой предприятием прибыли. Когда контрольный пакет принадлежит не коллективу, он не заинтересован в получении высоких, официально зарегистрированных доходов. Так их львиная доля достанется акционерам, не работающим на предприятии. Поэтому такие коллективы начнут искать пути припрятывания прибыли за счет перекачки затрат в фонд потребления, увеличивая зарплату, премии и т.д. Стратегия развития предприятия забудется. Уверен, первые годовые собрания акционеров подтвердят это. Целью первого этапа приватизации является создание класса собственников, чтобы он уже мог совершить следующий шаг на пути к экономическому процветанию. Такой класс формально создается. Бонь более двадцати процентов населения РМ (без Левобережья) уже вложены в предприятия и квартиры. Но все это, подчеркиваю, формально. Потому что диалектический закон перехода количества в качество еще не заработал. Изменения ситуации не видно. Условные денежные единицы и оживают экономику условно.

Нам нужны живые действенные инвестиции, а не кредиты под зарплату. Они есть за границей, но их получение иллюзорно. Подтверждением подобного вывода является опыт России. В акции российских приватизационных предприятий вложено около полутора миллиардов долларов, и девяносто процентов российского фондового рынка делают западные инвесторы. Их принцип действия: покупка недооцененных бумаг. Розданные за ваучеры акции сильно недооценены. При этом иностранные портфельные инвестиции носят кратковременный и спекулятивный характер.

Интересы долгосрочных инвестиций представлены рискованными компаниями. В большинстве случаев конечными покупателями акций приватизи-

руемых предприятий выступают зарубежные инвестиционные фонды. Они же имеют статус венчурных и оффшорных. И живут по законам своих стран. Подобное засилье спекулятивных рискованных вложений опасно. И чем быстрее растет курс акций, тем выше экономическая опасность.

Наши бонь тоже недооценены. Мне крайне любопытно: верит ли кто-либо в то, что за один год труженик республики создавал только 16 леев собственности?!

Опытные западные инвесторы заметят это и будут скупать акции, за которыми стоят дешевое сырье и дешевая рабочая сила. По существу, для развитых западных стран это означает потенциальное уменьшение издержек производства и, как следствие, снижение цен на товары и повышение их конкурентоспособности. Без четкой и жесткой протекционистской политики нам уготована судьба колониального придатка Запада.

Квадратура кругов приватизации

Выполнив половину намеченного, тихо почил в бозе Государственная программа приватизации 93–94-х годов. Так что да здравствует новая королева 95–96-х?

В рамках одной газетной статьи вряд ли возможно претендовать на всеобъемлющее исследование проблем приватизации. Поговорим о некоторых, и начнем с наиболее злободневной, гласящей о создании условий для стабилизации, реструктуризации и подъема национальной экономики.

Безусловно, надежды маленький оркестрик связан с воздействием рыночных механизмов. Но они по своей природе не будут и не смогут способствовать повышению эффективности экономики, когда не представляются или ограничиваются права субъектов рынка, могущих взять на себя функции управления потоками капитала и готовых к разработке и реализации хозяйственных планов.

Такими субъектами могли бы стать приватизационные инвестиционные фонды (ПИФы) – структуры в создаваемой рыночной экономике весьма весомые. Между тем действующее законодательство, мягко говоря, ущемляет их права. Фондам запрещается аккумулировать более 25 процентов стоимости имущества приватизируемых предприятий, за исключением небольших магазинов, кафе, предприятий бытового обслуживания. Почему? Государственные чиновники бдят о недопущении монополизма. А по сути, мешают концентрации капитала, процессу неизбежному и позитивному.

Цифра 25 процентов, возможно, достаточно велика для США, для Молдовы она сомнительна. Даже найдя живые деньги, ПИФы не вложат их в предприятия, где они не будут полновластными хозяевами.

Обратимся к опыту сильных мира сего. Франклин Рузвельт, стремясь вывести американскую экономику из Великой депрессии, решил крутыми мерами ограничить права крупных монополий. Однако, не найдя других субъектов, способных на преодоление кризиса, ему ничего не оставалось, как обратиться к «китам» рынка. И цель была достигнута.

Автор западногерманского чуда Людвиг Эрхард, не добившись успеха в реализации неолиберальной концепции развития свободной конкуренции, по существу, отказался от нее, восстановив в правах традиционный для Германии корпоративизм.

Непоследовательность поступков великих лидеров объясняется их прозорливостью. Они убедились, что конкуренция – слишком дорогая роскошь в двадцатом веке. Недооценка роли крупного капитала и переоценка роли совершенной конкуренции (стержня классической либеральной экономической концепции) – основная слабость и ущербность нормативной базы, призванной обеспечить программу приватизации.

Наше государство, верно отказываясь от монопольного управления хозяйственным развитием, обязано найти субъекты, способные взять на себя функции управления и координации свободных рыночных сил.

Современная мировая экономика характеризуется тем, что, с одной стороны, происходит концентрация капитала с его низкой мобильностью, а с другой – практически постоянное его обновление на основе инноваций. В этих условиях только корпоративные хозяйственные структуры могут эффективно выполнять функции управления и планирования, без которых немислим современный мир.

Действительно, в Госпрограмме приватизации 95–96-х годов появился список приватизируемых предприятий (наиболее «вкусные» объекты) и приглашаются инвесторы с правом владения 60 процентами имущества. Получается, как в Ноевом ковчеге. Одни инвесторы – «чистые», вторые (ПИФы) – нечистые. Странно и нерационально.

Много пишется и говорится о поддержке малого бизнеса. Правда, пока она лишь моральная, без денежных инъекций. Конечно, на этапе становления малый бизнес нуждается во всех видах помощи, а далее – главным образом, в законодательной защите. Ибо имеет немаловажное значение для социальной стабилизации. Но наша страна, используя выражение классика, – подросток, и воз экономики государства из нынешней финансовой трясины малый бизнес не вытянет. Заметим, колхозы лишь меняют вывески, а распасться не хотят. Фермерство в чистом виде у нас еще долго не сможет выжить. Люди от земли суть проблемы чувствуют глубже теоретиков.

Я далек от мысли доказывать, что ПИФы – панацея от наших экономических бед. Отнюдь. Выход из кризиса, как свидетельствует мировой опыт, подчиняется вполне определенным закономерностям. Сначала оживление производства. Потом, через несколько лет, – инвестиционный спрос. Откуда, спрашивается, могут появиться реальные финансовые ресурсы для инвестирования? Их может дать лишь оживление самого производства.

Увы, у республики нет репатрируемого капитала. А Европа (точнее, США вкупе с Всемирным банком и Международным валютным фондом) нам помогают весьма своеобразно.

Пока же мы мешаем сами себе. ПИФы не имеют права ни напрямую, ни под залог брать кредиты. ПИФам запрещается заниматься какой-либо пред-

принимательской деятельностью, кроме операций с ценными бумагами, иначе – с акциями. Но на фондовой бирже они не смогут купить чужие акции, не продав своих. Дивиденды от приватизируемых предприятий в большинстве своем в туманной перспективе...

Кстати, не менее сомнителен и другой зарубежный совет: всю торговлю акциями осуществлять только через фондовую биржу. Во всем мире, в том числе и в США, более половины фондового рынка вне биржи. Вам не удивительна такая рекомендация?

В Госпрограмме приватизации 95–96-х годов записана задача крайне важная и нужная: формирование действенного механизма корпоративного управления новыми экономическими субъектами. Но она останется лишь декларативной формулировкой, от которых мы уже устали. Необходимо исправить возникающие перекосы.

Многие собрания, проводимые на приватизируемых предприятиях, демонстрируют крайне опасные тенденции для рыночной экономики. Там, где предприятие, а точнее, его руководство обладает контрольным пакетом, начинается превращение предприятия из открытого акционерного общества в закрытое. А это далеко не безобидно. Уже был случай, когда представителя Минпривата не пустили на собрание акционеров. Такой подход означает экономическое желание только этого коллектива. А где же учителя, врачи, военнослужащие?.. Кто они – незаконнорожденные? Видимо, своим дивиденды будут перекачиваться через фонд потребления, по-иному – через премии, оклады, всевозможные виды помощи (и допускаю, справедливые). А если серьезно: раньше воровали у своего государства, теперь – у чужих акционеров.

Но если имущество не вовлекается в хозяйственный оборот, оно становится неликвидным, эффективность его падает, иначе – уменьшается прибыль, и как печальное следствие – минимизируются изымаемые государством налоги... Круг замкнулся.

Практически без согласия АО становится невозможной продажа своих акций. Государственная кормушка превращается в акционерную кормушку. Похлопаем в ладоши кругу второму приватизации. Это не дантовы круги, это круги нашей приватизации.

А теперь вернемся к государственной программе приватизации 95–96-х годов. Она не стала прозрачной. Граждане Республики Молдова так и не узнали, достигнуто ли равновесие стоимости соотношения государственного имущества, выделенного для приватизации за БНД, и величины выпущенных и выданных БНД. На аукционах происходит, как минимум, трехкратное возрастание цены приватизируемых объектов, а боны не индексируются. Значит, не ясно: боны останутся нереализованными или их не хватит? Пока они обесцениваются. Кроме того, не выявлена реальная цена акций. И как следствие, они окажутся неликвидными. Это означает, что фондовая биржа вряд ли будет мотором рыночной экономики. Она забуксует, не начав движения. А акции не оживят рыночного механизма, ибо не станут его кровью. И снова рыночный круг замкнулся.

Одна из классических задач древности требует построить циркулем и линейкой квадрат, равновеликий кругу. Этой задаче было дано название квадратура круга. Самые экспансивные из желающих и не сумевших ее решить кончали трагически. Пока в 1882 году Ф. Линдемман не доказал неосуществимость этой операции...

В математике круг – символ совершенства. Замкнутые экономические круги – прямая противоположность. Мы назвали лишь некоторые. Памятуя, что решить их простыми инструментами невозможно. Нужен системный подход. Иначе – квадратура кругов приватизации.

Это сладкое слово «дивиденды»

Злополучная буква

В русском алфавите буква «П» – роковая для молдавских инвестиционных фондов. Большинство физических и юридических лиц, осуществляющих свои функции, чьи должности начинаются с буквы «П»: Президент, Парламент, Правительство, Префекты, Примары, Преторы, Прокуратура, Полиция, Палата (счетная), Партии, Профсоюзы, Патронат, Пресса, Попы, Пасторы, Профессора, Провизоры, Патриоты, Правозащитники, Политики, Пенсионеры, Пролетарии, – в основном выступают против инвестиционных фондов. Короче, инвестиционным фондам (ИФ) – полное «П»... Они персона нонграта, потому что оказались паллиативом. Так как считается, что они лишь временно облегчили проявившуюся болезнь, но не излечили ее. Не обеспечили полного решения, были полумерой. В их ворота бьют сейчас пенальти.

Произошло это потому, что предательство не прощают. Носили бы инвестиционные фонды (ИФы) прежнее завлекающее имя ПИФы (приватизационные и инвестиционные фонды), все было бы пиф-паф. Так нет, захотели быть невзаимными, неспециализированными и получили без взаимности: паф-иф. Приватизация, что наука – главное, поиск, процесс. Он вечен. Когда заканчивается, начинают привлекать за результаты.

А между тем

Страной акционеров Молдову сделали инвестиционные фонды. Перестройка общества без них была бы невозможной. Верно ли выбрали мы концепцию приватизации? Вопрос этот сегодня едва ли не самый модный. Когда все начиналось, никто не знал оптимальных путей. И выбранный оказался не лучшим. Концепцию приватизации и механизм ее внедрения разрабатывали не инвестиционные фонды. Они на основе закона создавались для воплощения намеченного в жизнь. Первая программа приватизации предусматривала передачу населению государственного имущества на сумму 1 млрд. 13 млн. леев в обмен на бесплатно розданные всем боны народного достояния. Люди не знали, что делать с этими бонами. И тогда появились инвестиционные фонды и трастовые компании как профессиональные участники рынка ценных бумаг. Две трети выделенного на приватизацию имущества было разгосударствлено

через БНД при непосредственном участии фондов. Если сопоставить масштабность поставленной задачи с отведенным на ее решение временем, то станет понятным, что, кроме профессионалов, никто не смог бы ее выполнить. Тем не менее, когда речь заходит о виновниках допущенных ошибок, фонды оказываются крайними.

Между тем совсем не их вина в том, что была достигнута лишь первая цель приватизации – разгосударствление, а эффективного массового собственника, нового хозяина имущества, тогда создать не сумели. Появился лишь малоценный бумажный собственник: бумажки (БНД) у него взяли, бумажки же – сертификаты акций дали взамен. А народ, став по воле реформ мнимым хозяином, рассчитывал на быструю отдачу от неожиданно обретенной собственности.

Отрезвляющий опыт

Спросим без обиняков: стоит ли нам ожидать от наших инвестиционных фондов осязаемых для семейного кармана дивидендов? Обратимся к опыту стран, откуда пришли к нам мудрые советники по приватизации. Инвестиционные фонды есть во всех капиталистических странах. Создаются они для долгосрочного вложения капитала в какое-либо предприятие или дело. Первоначальный уставный капитал фонда, как и положено по законодательству об акционерных обществах, формируется из взносов его учредителей, будущих акционеров фонда. В дальнейшем, обычно по итогам года, на каждую акцию начисляется дивиденд (от лат. *dividendum* – подлежащий разделу). Он представляет собой часть прибыли акционерного общества. В странах «Большой восьмерки» (без России) за последнее десятилетие в среднем за год инвестиционные фонды начисляли 7–8 процентов от размера вклада. Представим, что и нам начислили эти 8 процентов годовых от наших приватизационных вкладов. В среднем по Молдове величина выданного БНД составляла 320 000 УДЕ (условных денежных единиц, но не путайте с американским долларом!), которые после денежной реформы превратились в 320 леев. Берем от них 8 процентов и получаем 25,6 лея в год, или 2 лея 13 банов в месяц. Ощутимо, не правда ли?

Неужели и в США довольствуются такой малостью? Конечно нет. Во-первых, средний размер вклада у них в 30 раз выше. Во-вторых, доллар гораздо дороже лея (сегодня – в 12 с лишним раз!). В-третьих, в инвестиционные фонды вкладывают реальные свободные деньги. Они – предмет страховки будущего. Многие в США не так, как у нас. И пока что мы догнали их разве что по кавардаку президентских выборов... Молдавские взносы в приватизационные инвестиционные фонды делались по-иному. Каравай, выпеченный всем народом за несколько десятилетий, было решено раздать его создателям, используя марксовскую теорию трудовой стоимости. А поскольку величину реального трудового вклада каждого гражданина подсчитать в масштабах страны оказалось

невозможным, решили применить колхозный принцип. Стоимость на-роднохозяйственного продукта, зафиксированного в основных фондах, разделили на суммарный трудовой стаж всего населения и получили стоимость одного трудового года (по аналогии с колхозным трудовым). Его умножили на трудовой стаж индивидуума – в среднем он составлял 20 лет. По 5 лет такого условного стажа как бы зачли и детям. В итоге один «трудогод» был оценен в 16 леев.

Так будут ли дивиденды?

Шесть лет назад агентство «Инфотаг» распространило следующее заявление автора этой статьи: «На первом этапе приватизации большинство населения страны будет обмануто!» Так все и произошло. Тысячи людей ежедневно осаждают фонды, требуя дивиденды. В ответ в лучшем случае они получают слова утешения, от которых кошельки не тяжелеют. Жалкие крохи в размере восьми – десяти леев, выдаваемые в качестве дивидендов некоторыми фондами, скорее рассчитаны на то, чтобы чуть выпустить пар из котла народного возмущения. От этого, впрочем, оно лишь нарастает. Так чего ждать нашим горе-собственникам? Попытаемся разобраться.

Дивиденды в фондах образуются из двух источников. Первый – из дивидендов, начисляемых на приобретенные фондами акции предприятий. Второй – от операций с ценными бумагами. Рассмотрим оба.

Структура инвестиционных портфелей фондов в основном выглядит следующим образом. Треть – это предприятия, физически и экономически мертвые. Шансов на возрождение у них практически нет. Вторая треть – предприятия, приближающиеся к этому состоянию, уже начавшие дышать на ладан и спасающиеся кислородными подушками в виде задержек зарплаты, невозврата кредитов, уклонения от налогов. Оставшаяся треть предприятий пребывает в относительном благополучии. Правда, и оно тает с каждым месяцем. Основные фонды этих предприятий тоже пребывают в состоянии атрофии. Во многом они подобны предприятиям второй группы, но за счет менеджерского мастерства руководителей, ценой заинтересованности в их судьбе сильных мира сего получают выгодные контракты и даже серьезные послабления при разного рода нарушениях. Такие предприятия могут начислять дивиденды, что делают далеко не всегда и неохотно.

Логика при этом проста: если большинство акционеров трудятся в данном АО, дивиденды можно и показать. Если же в числе работников предприятия меньше половины членов АО, у директоров возникает вопрос: зачем начислять дивиденды «примакам»? Уж лучше увеличить фонд потребления. В результате завышается себестоимость по статье «зарботная плата», начинаются различные комбинации с материальными ресурсами, ведется игра с энергоресурсами. И эти трюки директоров поддерживаются трудовым (подчеркнем, не акционерным!) коллективом. В итоге этот источник дивидендов крайне скуден.

А как насчет операций с ценными бумагами? Да никак. Фондовый рынок в Молдове практически мертв. Нет у нас вторичного рынка ЦБ, где царствует традиционная биржевая спекуляция, когда акции покупаются с целью перепродажи. Акции покупают лишь те, кто хочет стать собственником предприятия для получения неделимой с акционерами прибыли. Инвестфонды же, продавая ликвидные акции, сами беднеют, усыхают подобно шагреновой коже. Таким образом, ощутимых дивидендов в ближайшем будущем не будет, поскольку экономического базиса для этого у нас попросту нет.

Нужно ли пеняť учителю?

Как ни странно, инвестиционные фонды выступают в Молдове как бы учителями рыночной экономики. Школу обучения проходят акционеры и менеджеры предприятий, познавая принципы и хитросплетения корпоративного управления. Одновременно этим занимаются судьи, разбирая его последствия. Признано, что акционерное общество – как организационно-правовая форма предприятия самая демократичная. И если мы стремимся уйти от тоталитаризма к демократии, то не можем не учиться акционерным делам. Не все понимают, что государство и наши инвестиционные фонды обречены на взаимную любовь со дня рождения. В их генах изначально заложена тяга друг к другу, если они действуют в интересах людей. Инвестфонды, опираясь на крупные пакеты акций (пока государство мешает им их концентрировать) и на своих представителей в советах и ревизионных комиссиях АО, требуют обнародовать прибыль. Продемонстрированная прибыль нужна и государству для взимания налогов, на которые оно существует и выполняет свои функции. Получается любовь плюс брак по расчету. Поэтому контролировать фонды нужно, наказывать за нарушения и злоупотребления – обязательно, но и помогать – тоже необходимо!

Между прочим, государственная статистика показывает, что акционерные предприятия, где у инвестфондов контрольный пакет акций, при прочих равных условиях работают эффективнее государственных. Подтвердим эту мысль и последним примером. Подведены итоги вручения Государственных премий в области качества, производительности и конкурентоспособности. Все дипломы I степени и приз-кубок были вручены премьер-министром РМ во Дворце республики лишь четырем акционерным предприятиям... где государство не имеет влияния. Пусть же для общего блага победит инвестиционный учитель, хотя и за ним воятятся грехи. Пусть безгрешные бросают в него камни. Жизнь складывается так, как она складывается. И с этим приходится мириться.

15 ЛЕТ МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЮЗУ ЭКОНОМИСТОВ

ЮБИЛЕЙНОЕ СОБРАНИЕ

Стратегия социально-экономического развития стран с переходной экономикой в соответствии с целями «Декларации тысячелетия»

г. Нью-Йорк, США, 4 января 2006 г.

Международный Союз экономистов (МСЭ) был создан 17 ноября 1991 г. на Первом учредительном собрании в г. Санданске (Болгария). С этого года в соответствии с уставом проводятся ежегодные собрания МСЭ в разных странах мира (Польша, США, Испания, Австралия, Франция, Израиль, Мексика – США, Кипр, Россия, Хорватия, ЮАР, Германия – Австрия – Словакия – Венгрия, Куба, Кения). Каждое собрание посвящается обсуждению одной из актуальных проблем развития мировой экономики, подводятся итоги деятельности за прошедший год, намечаются главные направления деятельности.

1992 г. – Варшава (Польша). Тема собрания – «Содействие экономическому и социальному прогрессу мирового сообщества».

1993 г. – Сан-Франциско (США). Тема собрания – «Узловые моменты развития мировой экономики».

1994 г. – Барселона (Испания). Тема собрания – «Экономика регионов».

1995 г. – Сидней (Австралия). Тема собрания – «Неправительственные формы международного экономического сотрудничества».

1996 г. – Париж (Франция). Тема собрания – «Задачи МСЭ в связи с тенденциями мирового развития».

1997 г. – Иерусалим (Израиль). Тема собрания – «Человек в бизнесе и экономике».

1998 г. – Майами, США – Мексика. Тема собрания – «Финансовый рынок. Рынок капиталов. Настоящее и будущее инвестиций».

1999 г. – Лимассол (Кипр). Тема собрания – «Экономика непродовольственной сферы: вопросы международного сотрудничества».

2000 г. – Москва (Россия). Тема собрания – «Стратегия экономического развития России в XXI веке».

2001 г. – Дубровник (Хорватия). Тема Юбилейного Собрания – «Мировая экономика и международные экономические связи».

2002 г. – Кейптаун (Южно-Африканская Республика). Тема собрания – «Промышленная и социальная политика в странах с переходной экономикой».

2003 г. – Германия – Австрия – Словакия – Венгрия. Тема собрания – «Роль и место европейского сотрудничества в развитии мировой экономики».

2004 г. – Куба. Тема собрания – «Глобализация и экономическое развитие».

2005 г. – г. Найроби (Кения). Тема собрания – «Вопросы финансирования жилища и городского развития».

Материалы Ежегодного собрания членов МСЭ, состоявшегося **4 января 2006 г.** в г. Нью-Йорке (США) в здании штаб-квартиры Организации Объединенных Наций представлены вашему вниманию.

ПРИВЕТСТВИЕ

**Заместителя генерального секретаря ООН,
исполнительного директора ООН-ХАБИТАТ
Анны К. ТИБАЙДЖУКИ**

*Президенту МСЭ, профессору
Гавриилу ПОПОВУ*

Благодарю Вас за приглашение принять участие в качестве почетного гостя в работе Юбилейного Собрания членов Международного Союза экономистов.

Предыдущее Собрание МСЭ прошло в штаб-квартире ООН – ХАБИТАТ в г. Найроби (Кения). Руководители программы, где работают ведущие специалисты из многих стран, участвовали в обсуждении важнейшей для ООН – ХАБИТАТ темы «Вопросы финансирования жилища и городского развития».

Тема Юбилейного Собрания МСЭ «Стратегия социально-экономического развития стран с переходной экономикой в соответствии с целями «Декларации тысячелетия» весьма важна. Мы в ООН хорошо понимаем всю сложность переходного периода для большей части населения не только развивающихся и бывших социалистических стран, но и наиболее успешных. Хочу выразить мое положительное отношение к подходам МСЭ по определению проблем переходного периода и улучшению условий жизни граждан в этих странах.

Позвольте пожелать успеха в работе Собрания и выразить надежду, что сотрудничество между ООН и МСЭ будет расширяться таким образом, что Союз станет весьма активным и важным нашим партнером, а ООН сможет в полной мере оценить выгодность такого сотрудничества, особо принимая во внимание высокий уровень квалификации специалистов – членов МСЭ.

Пользуясь случаем, желаю Вам лично и всем членам МСЭ счастливого и удачного Нового года.

*В адрес Международного Союза экономистов
в связи с его 15-летием поступили приветствия от:*

- заместителя генерального секретаря ООН по связям и общественной информации **Шаши ТХАРУРА**;
- заместителя генерального секретаря ООН, исполнительного директора ЮНЕП, генерального директора офиса ООН в Найроби **Клауса ТОПФЕРА**;
- исполнительного руководителя проекта ООН «Глобал Компакт» **Георга КЕЛЛА**;
- заместителя генерального секретаря, исполнительного секретаря Экономической и Социальной комиссии ООН по Азии и Тихоокеанскому региону **Хака Су КИМА**;
- мэра города Сандански, где был основан Международный Союз экономистов, **Андона ТОТЕВА**.

*Приветствия и пожелания успеха
в работе Юбилейного Собрания поступили от ряда
национальных общественных объединений экономистов.
Приветствия направили:*

- Польское экономическое общество;
- Союз хозяйственной инициативы (Болгария);
- Союз экономистов Украины;
- Союз экономистов Республики Беларусь;
- Союз экономистов Болгарии;
- Союз экономистов Республики Казахстан;
- Союз экономистов Азербайджана;
- Союз экономистов Армении;
- Хорватская экономическая ассоциация;
- Экономическое общество Таджикистана и ряд других.

В адрес Собрания поступили приветствия от:

- Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей);
- Российской торгово-промышленной палаты;
- Международного Союза научных и инженерных общественных объединений;
- Российской ассоциации международного сотрудничества и многих других организаций и частных лиц.

ПРОБЛЕМЫ ВЫХОДА ИЗ СОЦИАЛИЗМА (УРОКИ ДЛЯ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ)

Г.Х. ПОПОВ,
президент Международного Союза экономистов,
президент Вольного экономического общества России,
доктор экономических наук, профессор

*«Одни его лениво ворошат,
Другие неохотно вспоминают.
А третьи – даже помнить не хотят,
И прошлое лежит как старый клад,
Который никогда не раскопают».*
Владимир Высоцкий

Введение

В процессе реализации «Целей развития тысячелетия», одобренных мировым сообществом, можно выделить три подпроцесса:

- совершенствование постиндустриального общества в развитых странах;
- переход стран третьего мира (бывших колониальных и зависимых стран) к постиндустриальному строю;
- переход к постиндустриальному строю бывших социалистических стран.

Этому третьему подпроцессу реализации «Целей развития тысячелетия» и посвящен настоящий доклад на ежегодном собрании Международного Союза экономистов.

Предметом доклада является анализ процесса перехода бывших стран социализма к постиндустриальному строю.

Основные понятия, используемые в докладе:

- **социализм** – строй государственного социализма;
  - **страны социализма** – страны, называвшие себя социалистическими.
- Речь идет об СССР, восточноевропейских странах, Китае и соцстранах Азии, Африки, Америки;
- **постиндустриальный строй** (общество) – строй, возникающий как альтернатива и капитализму, и социализму, утвердившийся на нашей планете в США и в развитых странах Запада;
  - **переход** к постиндустриальному строю стран социализма называется **«выходом из социализма»**.

В докладе сделана попытка проанализировать опыт этого процесса и вывести из этого опыта общие уроки. Эти уроки можно рассматривать как попытку создания «теории выхода из социализма».

Конечно, особенности отдельных стран исключительно велики – и теоретически, и практически. Но не менее важно попытаться выявить то общее, что присутствует в опыте всех соцстран. Это поможет каждой из стран реализовать собственный вариант развития.

К сожалению, ни в самих бывших социалистических странах, ни в странах Запада, ни в рамках ООН и других международных организаций задача выявления общих проблем выхода из социализма в достаточном объеме не ставилась. В этом одна из причин того, почему практика выхода из социализма в разных странах столкнулась с серьезными трудностями. Разные страны наступали и наступают на одни и те же грабли, болят одними и теми же болезнями.

Данный доклад обобщает многочисленные научные конференции, круглые столы, семинары и симпозиумы. Их проводил Международный Союз экономистов и самостоятельно, и в кооперации с другими организациями. Они проходили и в России, и в США, Франции, ФРГ, Швейцарии, Австрии, Кубе, Мексике, Южной Африке, Хорватии, Болгарии, Эстонии и других странах. Они собирались в Государственном Кремлевском дворце, в Колонном зале Москвы, в залах штаб-квартиры МСЭ, ЮНЕСКО и организаций ООН. На одних присутствовали тысячи участников, на других – узкие группы профессионалов.

На этих мероприятиях выступали такие члены МСЭ, как Абалкин, Асаул, Блаж, Бронштейн, Георгиев, Дегтярев, Дубенецкий, Евстратъев, Егоров, Задорнов, Зимин, Зотов, Каюмов, Коробейников, Красильников, Кудрин, Львов, Лужков, Малитиков, Мартиросов, Мегрелис, Мокрый, Норкин, Раевский, Рокка, Ситарян, Стенашин, Строев, Тибайджука, Толкачев, Топфер, Уразбаев, Фаминский, Черный, Черномырдин, Чичканов, Чубайс, Шмелев, Штерн, Щербаков и др.

(В приложениях № 1 и № 2 представлены списки всех выступивших и списки мероприятий МСЭ, на которых рассматривалась тема данного доклада – различные проблемы выхода из социализма).

Поэтому на данное юбилейное пятнадцатое ежегодное собрание МСЭ мы и вынесли эту важную тему, представляющую собой все эти годы одно из главных направлений работы МСЭ.

Доклад состоит из трех частей:

- в первой рассмотрены проблемы **необходимости** выхода из социализма и **представления** об этом процессе до начала выхода;
- во второй части рассматривается **практика** выхода из социализма и возникшие при этом проблемы;
- в третьей части сделана попытка сформулировать **уроки выхода** из социализма.

И доклад, и его обсуждение, надеемся, будут содействовать реализации «Целей развития тысячелетия», одобренной ООН и всем мировым сообществом.

1. Необходимость выхода из социализма и представления об этом

*«Собралась, умывшись чисто,
Во поле элита.
Думали, как выйти
Из палеолита».*
В. Высоцкий

1.1. Необходимость выхода

Капитализм в XIX веке продемонстрировал выдающиеся достижения в развитии науки и техники. Но экономические и социальные противоречия этого строя – как показал анализ Карла Маркса – привели его к грандиозному кризису, итогом которого стала Первая мировая война. Десятки миллионов раненых, отравленных газами, убитых, гигантские по масштабам разрушения материальных ценностей потери неизбежно ставили проблему преодоления капитализма как строя.

Человечеству были предложены и были реализованы на практике три модели устройства мира, преодолевающие капитализм.

Во-первых, ленинская модель **интернационального социализма** – перехода **всех стран** мира к социализму.

Во-вторых, **национал-социалистическая модель** Гитлера и Муссолини. В ней достойными социализма признавались только **некоторые страны**, отобранные по расовому признаку.

В-третьих, модель «Нового курса» Рузвельта, модель **постиндустриального строя**.

И интернациональный социализм, и национальный социализм связывали свое будущее с мировой войной и победой в нем. Вторая мировая война завершилась тотальным поражением национал-социализма. Но победа потребовала объединения всех антифашистских сил и тем самым позволила интернациональному социализму не только сохраниться, но и осуществить экспансию и в Европе, и в Азии.

И внутренняя логика развития стран Запада, и давление социалистического лагеря завершили формирование постиндустриального строя в развитых странах. Анализ постиндустриального общества не входит в предмет доклада. В нем принята за основу та трактовка постиндустриального строя, которая предполагает:

- создание трехсекторной экономики, включающей частный сектор, государственный сектор и сектор, основанный на коллективной собственности;
- соответственно экономическим механизмом развития становится сочетание рыночного и государственного регулирования;
- политическим механизмом в условиях плюрализма форм собственности может быть только демократия – особое, постиндустриального типа;

– демократия предполагает свободное голосование граждан, следствием чего становится социальная ориентация и рынка, и всего экономического развития.

Мировое постиндустриальное сообщество представляет собой единую систему. Однако составные части этой системы существенно отличаются друг от друга при наличии общих, **глобальных процессов**.

Постиндустриальные страны демонстрировали все большие экономические и социальные успехи. Напротив, страны социалистического толка быстро исчерпывали все резервы этого строя и обостряли его противоречия.

Развернулся кризис государственного социализма. Вывоз в страны Запада сырья, прежде всего энергетического, и ввоз из них продовольствия, замещение (а часто кража) у них научно-технических достижений растянули этот кризис, но не могли преодолеть его.

Стало очевидно, что и страны социалистического мира тоже должны перейти к постиндустриальному строю и тем самым **выйти из социализма**.

1.2. Представления о проблемах выхода в странах социализма

Первое направление. В нем пытались отмежеваться от реального социализма: и от его практики, и от его теории. Возродить «настоящий социализм». Это были или попытки вернуться к «подлинному» Ленину, или даже к «подлинному» Марксу.

Второе направление – строить «развитой социализм». Это предполагало совершенствование существующего социализма для приспособления его к новым условиям.

Третье направление – «обновление социализма». Это направление предлагали реформаторы в СССР, прежде всего – из руководства КПСС. Последний из них – Михаил Горбачев. Обобщенно эти представления можно определить как «капитальный ремонт».

Четвертое направление развивалось в Китае. Предлагался «китайский социализм», или «социализм с китайской спецификой».

В целом же в соцстранах отсутствовала концепция выхода из социализма. Исторический поворот, подводящий итоги государственно-социалистического эксперимента XX века, оказался без сколько-нибудь цельной идеологической базы.

1.3. Представления о выходе из социализма на Западе

Такая же ситуация сложилась не только в соцстранах, но и на Западе.

Первое направление объединяло рецепты, предложенные Западом для преодоления кризиса социализма. Эти рецепты составляли целый спектр. От идей полной реставрации капитализма до тех или иных реформаций в направлении постиндустриализма.

Западные предложения какой-либо законченной системы не составляли, так как в случае военной победы Запада социализм не реформировали, а устранили.

Второе направление: еврокоммунизм. Суть этого течения в том, чтобы доказать, что западноевропейским странам нужен «свой» вариант социализма. Отличный от советского.

Третий, близкий западному, рецепт предложили эмигранты из стран социализма, прибывшие на Запад. Его можно назвать «реставрация». Восстановить досоциалистическую политическую и экономическую систему. Вернуть собственность, прежде всего землю, прежним владельцам. Изгнать коммунистических бюрократов из всех пор аппарата. Устроить суды.

Наибольшей популярностью этот вариант выхода пользовался в странах Восточной Европы и советских республиках Прибалтики. Главная его опора – живые носители реставрируемого прошлого.

Но идеи реставрации страдали радикальным упрощением проблемы. Уже в пятидесятые годы работавший на Западе российский мыслитель Иван Ильин достаточно полно раскрыл всю сложность и всю противоречивость проблемы преодоления социализма. Он в своих многочисленных трудах (а собрание его сочинений более 30 томов) выдвинул в качестве главной проблемы проблему отсутствия кадров для формирования любого варианта несветской системы. Как создавать антисветскую систему с советскими кадрами? К сожалению, работы Ильина были исключением и, что существенно, не привлекли должного внимания.

1.4. Стартовая ситуация

Уровень развития социалистических стран был разным. Условно их можно объединить в несколько групп.

Первая. Социалистические страны Восточной Европы. Общим для них было относительно недавнее утверждение социализма. Навязал его СССР. Но сохранились и традиции прошлого строя, и поколения людей, готовых возродить эти традиции.

Вторая. Китай. Китайские коммунисты сами взяли власть и, соответственно, сами экспериментировали с вариантами социализма. Независимый курс потребовал от Китая создания мощной военной промышленности с ракетно-ядерным потенциалом. Руководство Китая отличалось чрезвычайным динамизмом и прагматизмом. Значительная часть населения Китая – прежде всего крестьянство – сохраняла традиции старого строя.

Третья. Советский Союз. Это была главная страна социализма с почти вековым опытом жизни при социализме. Целые поколения и руководители, и населения полностью утратили традиции предпринимательства, экономической заинтересованности, выросли на привычках жить по поступающим из центра директивам и при социальном иждивенчестве. Главной чертой советского социализма была глубоко монополизированная экономика, сердцевину которой составлял глубоко централизованный военно-промышленный комплекс. Другая черта – зависимость всей жизни страны от экспорта сырья, прежде всего нефти и газа. По существу, это была своего рода «игла», типа той, к которой привязан наркоман.

Четвертая. Внутреннее устройство СССР не было однородным. Россия по преимуществу воплощала то, что символизировал СССР. К России были близки Украина и Белоруссия.

Но в составе СССР были три республики Прибалтики, по типу более близкие к тому, что имело место в Восточной Европе. Были три республики Закавказья, были четыре республики Средней Азии. Поэтому проблемы выхода из социализма этих частей СССР отличались, и отличались существенно.

Пятая. Страны социалистической ориентации в Азии, Африке, Америке. Общим для этих стран было то, что они возникли на базе бывших колоний или зависимых стран. Это не могло не влиять на характер проблем выхода их из социализма.

1.5. Формирование в СССР концепций выхода из социализма

Россия все великие повороты своей истории, включая крестьянскую реформу 1861 года и революции 1905–1917 годов, встречала, имея идейные концепции реформ. На этот раз страна оказалась со своего рода завязанными глазами.

Когда Межрегиональная депутатская группа (МДГ) первого демократически избранного советского парламента попыталась сформулировать платформу перемен, она утонула в дебатах и спорах. Выход предложил А. Д. Сахаров. Раз не можем сформировать то позитивное, что нас объединит, давайте ограничимся тем негативным, что нас объединяет. Таким всеобщим, общепринятым «негативом» был лозунг отстранения КПСС от власти, устранение из Конституции страны статьи 6 – о руководящей роли КПСС. И МДГ, и появившаяся потом «Демократическая Россия» пошли по этому пути – по пути минимализации требований.

Этого оказалось достаточно, чтобы объединить всех противников КПСС – от либералов до анархо-коммунистов – и свергнуть советский строй. Но это предопределило раскол среди победителей КПСС в первые дни после победы.

Когда я говорю об отсутствии теории выхода из социализма, я имею в виду отсутствие общепринятой, согласованной, одобренной большинством реформаторов теории.

А отдельные концепции, разумеется, были. Был проект новой Конституции А.Д. Сахарова. Была и разработка, которую подготовил я, как сопредседатель Межрегиональной группы и председатель Моссовета. Коротко остановлюсь на ней.

Первая группа проблем – **демократизация**. Это означало ликвидацию механизма однопартийной демократии и устранение КПСС от власти.

Вторая группа проблем – **десоветизация**. Переход от советского устройства, в котором отвергалась идея различий трех ветвей власти, к традиционному демократическому устройству с четким выделением трех властей: представительной, исполнительной и судебной.

Третья группа проблем – **разгосударствление**. В центре – переход значительной части государственной собственности в частную или коллективную.

Четвертая группа проблем – преобразование национального устройства СССР, «**дефедерализация**». СССР, будучи формальным союзным государством, на деле был федерацией. Дефедерализация предполагала, что раз государственные структуры в ходе свободных выборов приобретут реальную самостоятельность, то вопрос о том, оставаться ли республикам в составе СССР или нет, будут решать они сами.

Применительно ко всем четырем основным блокам преобразований социалистической системы я предложил идти народно-демократическим путем. Например, приватизацию я предлагал осуществить демократическим путем – путем распределения собственности на началах равенства между всеми гражданами страны и бесплатно. Как делили западные земли в США после Гражданской войны.

Два других варианта реформ я назвал либеральным и номенклатурным.

Либеральный вариант выхода из социализма предполагал ведущую роль частных собственников. А **номенклатурный** – ведущую роль бюрократии, которая в тогдашних советских условиях не могла быть ничем иным, чем той или иной частью бывшей советской партийно-государственной номенклатуры.

К сожалению, ни на уровне СССР, ни на уровне России концепция не была даже обсуждена. Даже в Москве, где я был избран мэром, эту схему реализовать не удалось.

2. Практический опыт выхода из социализма соцстран и перспективы их развития

«Обложили меня, обложили...

пятна красные флажков...

Но сегодня не так, как вчера...

Я из повиновения вышел –

За флажки – жажда жизни сильней!»

Из В. Высоцкого.

2.1. Опыт европейских соцстран

Первой существенной особенностью выходящих из социализма европейских стран стал запрет на участие в политической жизни главных категорий социалистической бюрократии, прежде всего – кадров партаппарата и кадров государственной безопасности.

Провести декоммунизацию европейские страны смогли потому, что в их распоряжении были некоммунистические кадры: и внутри страны (из бывших собственников, политиков и бюрократов), и из рядов эмиграции. Наличие **некоммунистического резерва кадров для новой бюрократии** – важнейшая особенность выхода европейских стран из социализма.

Следующая черта – широкая **реституция** – возврат собственности (в том числе и земли) бывшим ее владельцам или их наследникам.

Трудности реституции привели к тому, что в некоторых странах реституцию ограничили только землей.

2.2. Перспективы развития европейских соцстран

Что ждет европейские соцстраны при избранном ими варианте выхода из социализма?

Первая перспектива состоит в том, что вместо независимости эти страны опять окажутся в блоке. Не советском, но блоке. Этот новый блок – и военный НАТО, и экономико-социальный ЕС – потребует от них выполнения тех стандартов, которые уже выработали его члены и на основе которых этот блок функционирует. Это не просто. К тому же этот блок столкнулся с **кризисом**. ЕС оказался не в состоянии принять новую Конституцию.

Разрыв в уровне экономического развития в ЕС очень велик. Даже ФРГ, истратив десятки миллиардов марок, не «ассимилировала» «свою», немецкую, ГДР. Включение же других бывших соцстран в Европу создаст более сложные проблемы и потребует больших реформ.

Усиливаются этнические и межнациональные столкновения внутри ведущих стран Западной Европы.

После вступления в ЕС обострилась проблема **кадров**. Уровень оплаты труда в нынешних странах ЕС существенно выше. Это приведет к двум следствиям. Во-первых, отток из бывших соцстран и квалифицированных кадров, и неквалифицированных. Во-вторых, их возвращение на родину с запасом денег, существенно отличным от того, которым обладают те, кто не уезжал, что будет усиливать неустойчивость. Но и в тех странах, где они будут работать, неустойчивость тоже усилится.

2.3. Опыт России

СССР был страной, десятилетиями жившей в условиях социалистического строя. Поэтому никаких других стартовых позиций для постиндустриализма, кроме социалистических, в СССР не было. И, соответственно, единственным возможным переходом были реформы, осуществляемые коммунистической бюрократией.

Однако сторонники реформ оказались в руководстве КПСС в меньшинстве. Чтобы встать на путь постиндустриальных преобразований, им пришлось обратиться за помощью к народу, к массам, «к улице». Фактически в стране произошла революция. Народ обеспечил отстранение от власти консервативного большинства коммунистической бюрократии. Но никаких серьезных шансов на победу своего народно-демократического варианта постиндустриальных реформ в России не было. Страна в результате **народной** революции вступила на путь **номенклатурно-бюрократических** реформ.

На первом этапе – примерно одно десятилетие – реформаторы от номенклатуры, чувствуя свою слабость, привлекали в качестве союзников нарож-

дающийся капитал, а в качестве прикрытия – некоторые группы либералов. Этот этап можно назвать **номенклатурно-олигархическим**.

На втором этапе – с 2000 года – номенклатура отказалась и от союзников-олигархов, и от союзников-либералов и начала править страной сама, формируя систему **номенклатурной управляемой демократии**.

В государственном механизме это предполагает сочетание **внешних форм демократии** с господством **бюрократии по существу**.

Сокращался обязательный процент явки на выборы, и поэтому избранные меньшинством представительные органы теряют влияние. Усиливается исполнительная власть, которая захватила контроль и над судебной системой, и над четвертой властью – средствами массовой информации, прежде всего электронными. И, наконец, внутри исполнительной власти непрерывно сокращается удельный вес **избираемых** руководителей и растет масса **назначенных**.

Захват номенклатурой власти позволил ей осуществить **в экономике** преобразования по выходу из социализма **в выгодных для бюрократии формах**.

Народ вообще был отстранен от приватизации земли и от использования природной ренты. А в отраслях, в которых приватизация была проведена, был реализован вариант, который передал бюрократии – прямо или через олигархов – контроль над приватизированной собственностью.

Главные расходы при номенклатурном пути были переложены на основную часть населения. Например, многомиллиардные денежные накопления населения, которые могли бы стать базой развития малого и среднего предпринимательства, были попросту обесценены.

Неизбежными и логичными спутниками бюрократических реформ стали **коррупция и криминализация**.

Коррупция питается несколькими факторами. Во-первых, всевластием бюрократии и отсутствием демократического контроля за ней. Во-вторых, нечеткостью и недоработанностью законов, возможностью их истолковывать и даже обходить, что создает питательную среду для произвола бюрократии в зависимости от масштаба взятки.

Криминализация связана со слабостью нового государственного аппарата, который оказывается неэффективным при защите интересов частных собственников, особенно малого бизнеса. Далее, криминализация становится спутницей коррупции, так как криминал или прямо охраняет коррупцию, или «кормится» на ней.

2.4. Перспективы развития России

Осуществляемые в России постиндустриальные преобразования за прошедшие 15 лет дали весомые позитивные результаты. В стране появились политические партии, выборы, оппозиция. Начал формироваться частный сектор – от крупного до малого бизнеса. Миллионы людей получили возможность жить независимо от государства. Появилась воз-

можность свободных поездок за рубеж. Приватизация жилья позволила миллионам граждан получить собственность.

Эти и другие изменения в совокупности создали ситуацию, при которой стала **невозможной** реставрация государственного социализма как строя.

В то же время усиливаются противоречия, связанные с самой природой номенклатурного выхода из социализма.

Номенклатура – как было при социализме – становится хозяином предприятий и целых отраслей со всеми следствиями, известными в прошлом.

Демократия, опирающаяся на голосование, в котором большинство составляют избиратели, целиком зависимые от государства, по существу становится инструментом власти бюрократии. В стране отсутствует главная база демократии – гражданское общество, независимое от государства.

Экономические реформы – и прежде всего приватизация – не создали самого главного – рынка, функционирующего по законам конкуренции.

Реализация в России номенклатурного варианта перехода к постиндустриальному строю создает и усиливает социальную напряженность в стране. Миллионы граждан, доходы которых в госсекторе существенно ниже прожиточного минимума, не получают возможности реализовать себя в частном секторе, прежде всего – в малом бизнесе.

В стране не сформирована перспективная программа развития России в XXI веке, обеспечивающая сохранение России в качестве одной из ведущих стран постиндустриального мира.

Как видно из доклада на состоявшемся недавно съезде Вольного экономического общества России (доклад на этом съезде имеется у вас), без такой программы, при сохранении нынешнего варианта, постиндустриальные преобразования будут идти столь медленно, со столь значительными издержками, таким ростом социальной напряженности, что возникает угроза для самого сохранения России в XXI веке как единого государства.

2.5. Выход из социализма Китая и перспективы Китая

Хотя Китай формально и не декларировал ни выхода из социализма, ни перехода к постиндустриальному строю, фактически имеет место именно этот процесс.

Первая черта перехода Китая от социализма к постиндустриализму – **руководство компартии**.

Компартия Китая подавила попытки оппозиции участвовать в руководстве страной. Итог – стабильность руководства.

Стабильность руководства позволила реализовать последовательную программу реформационных мер.

Итогом стали впечатляющие достижения Китая: и в темпах экономического роста, и в привлечении иностранных инвестиций, и во внешней торговле, и в международных экономических связях, и т.д.

Руководство сохранило в стране низкий уровень жизни основных масс населения, прежде всего крестьянства.

Но платой за экономический рост стал рост напряженности внутри Китая. Регионы Китая имеют очень разные уровни развития.

Низкая зарплата рабочих и недостаточные меры по охране безопасности труда.

Велик разрыв между селом и городом. Китайское крестьянство по уровню жизни существенно отстает от города и постоянно убеждается в этом.

И все же самая главная проблема китайского пути: вопрос о **взаимотношении** частных собственников и партийно-государственной бюрократии.

Преодоление возникающих трудностей идет по нескольким линиям.

Во-первых, допуск частных собственников в ряды КПК. Но, получив определенную «долю» в членстве партии, частные собственники рано или поздно захотят иметь свою «долю» и в руководящих органах, и среди руководителей.

Другой путь – введение представителей коммунистической бюрократии в правления и смешанных, и частных компаний. Но при этом возникает вероятность угрозы лоббирования этими представителями интересов «своих» частных структур.

Стабильность и темпы, достигнутые при китайском варианте реформ, таким образом, обременены исключительными потенциальными опасностями. Ведь в СССР ленинский НЭП был замедлен, а затем и вообще отвергнут именно из-за опасений новой советской бюрократии за свое руководящее положение в партии и в государстве.

3. Уроки выхода из социализма

*«Пророков нет в отечестве своем,
Но и в других отечествах не густо».*

В. Высоцкий

3.1. Необходимость обобщения опыта. Цели и движущие силы реформ

Предмет третьего раздела настоящего доклада – уроки выхода из социализма. Эти уроки могут стать базой теории переходного периода от социализма к постиндустриальному обществу.

Здесь представлен мой собственный взгляд, но он учел результаты исследований многих моих коллег в России, а также материалы всех тех мероприятий МСЭ, о которых шла речь в предисловии.

Эти уроки объединены в пять блоков.

Первый – цели и движущие силы реформ. Второй – уроки старта реформ. Третий – уроки реформирования государства. Четвертый – уроки реформирования экономики. Пятый – уроки реформирования производственной сферы.

Исходной проблемой является **формирование целей** постиндустриальных преобразований. Конкретно речь идет о выборе того типа постиндустриальной страны, которой собирается стать данная бывшая социалистическая страна.

Например, цели России – это решение вопроса о том, оставаться ли ей великой державой и в постиндустриальном мире. Либеральные реформы первых лет после краха социализма неявно (а порой и явно) исходили из идеи отказа России от перспективы оставаться великой державой. На новом этапе, напротив, господствует идея оставаться великой державой.

Точно так же желание тех или иных бывших соцстран войти в Европейское сообщество не может не предопределить весь процесс постиндустриальных реформ.

Социализм опирается на общество нанятых государством граждан. Такое общество может быть основой только тоталитаризма.

Поэтому цель, первооснова всех постиндустриальных реформ – **формирование гражданского общества**.

Хребет гражданского общества – **экономически независимые** от государства граждане. Далее – состоящие из этих экономически независимых граждан **независимые общественные структуры**.

Важная проблема – **движущие силы** переходного периода.

В начале выхода необходимы: **объединение** всех противников госсотализма и **мобилизация** народных масс.

Но потом главной движущей силой становится реформаторская часть нации – реформаторская часть бюрократии, реформаторские силы интеллигенции, нарождающийся бизнес, особенно малый, и т.д. Эта часть долгие годы составляла меньшинство общества.

Особенность выхода из социализма в том, что руководит им номенклатурная бюрократия. Или старая, досоциалистическая. Или часть номенклатуры социализма. А основная трудность в том, что господствующая бюрократия должна строить общество, где она уже не будет господствующей.

Чтобы двигаться в таком направлении, необходимо мощное давление на бюрократию. И давление, прежде всего, тех, кто представляет интересы **будущего**.

Это интеллигенция. Ее негосударственные организации. Это – предприниматели и их организации. Это – малый бизнес и его организации. Это – частный сектор образования, науки, культуры, спорта, здравоохранения и его организации.

3.2. Уроки старта реформ

Первая проблема старта – как поступить с государственной бюрократией соцстран. Здесь возможны три решения.

Первое – оставить за ней руководство переходным периодом. При таком подходе переход с одной стороны упрощается. Но возникают трудности пре-

вращения одной части социалистической бюрократии, привыкшей быть командным звеном общества, в постиндустриальную бюрократию, представляющую собой скорее сферу обслуживания общества, а другой части – в частных собственников.

Второй вариант: полное исключение коммунистической бюрократии из государственной и политической жизни переходного периода. Опыт полной очистки политической жизни страны от прошлых ее хозяев – и в ФРГ от нацистов, и в ряде восточноевропейских стран от коммунистов – показал преимущества этого варианта. Но решающее значение для выбора этого варианта – наличие альтернативных коммунистам кадров для создания аппарата нового государства.

И, наконец, третий путь – некая комбинация первого и второго вариантов.

В экономике главная проблема старта – **монополизм**.

Структура экономики социализма принципиально отличается от структуры рыночной экономики, так как социализм повсеместно насаждал монополизм, искореняя саму основу конкурентной экономики – наличие дублирующих друг друга производств.

Еще одна проблема старта в экономике – значительный удельный вес **важно-промышленного** комплекса.

Поэтому на старте необходимы процессы **демилитаризации** и **демонополизации**.

Серьезный комплекс проблем старта – в социальной сфере. Социализм как строй поставил гражданина в условия, когда он практически мог не расходовать деньги на лечение, на образование, на подготовку к старости. Государство все эти расходы брало на себя. Попытки игнорировать все это создали исключительные трудности.

3.3. Уроки реформ государства

Первый урок – необходимость формирования гражданского общества. Отсутствие гражданского общества делает невозможной демократию в государстве. Без гражданского общества нет базы и для независимости третьей и четвертой власти.

Другая часть уроков реформ государства касается **национальных** проблем. И здесь первичным должно стать формирование национальных сообществ, независимых от административно-территориальных структур. **Главным должна стать национально-культурная автономия**. А из устройства государства необходимо устранить национально-территориальное деление – по примеру США.

В постиндустриальном обществе необходим комплекс мер по обеспечению действительной независимости и **третьей** власти – судебной, и **четвертой** власти – средствам информации. Основа их независимости – особые источники финансирования, в виде особых налогов. Другая основа их независимости – формирование всех структур внутри этих властей самими судьями и самими журналистами. Следует отметить, что и развитые постин-

дустриальные страны еще не нашли соответствующие новому строю формы четвертой власти.

При организации всего механизма госвласти в переходный период определяющим является тот факт, что среди граждан многие годы чрезмерно велик удельный вес тех, кто живет за счет государства.

Как известно, многие годы в США, например, получатели зарплат от государства – чиновники и армия – вообще не допускались к выборам. Логика в таком подходе есть.

И все же эффективнее найти вариант, при котором было бы два типа выборных органов. Те, которых избирают плательщики налогов, и те, которых избирают граждане как таковые. Первые органы отвечали бы за бюджет. А вторые – за вопросы войны и мира, призыва в армию и т.д.

В переходный период надо обеспечить **дополнительное влияние** тех, кто в начале в меньшинстве, но с которыми связано будущее развитие и устройство постиндустриального общества. Особенно важно увеличить роль **интеллигенции** (как было на первом Съезде народных депутатов в СССР) и **малого бизнеса**.

В переходный период голосование большинства может иметь только консультативное значение.

Все это приводит к выводу о неприемлемости для переходного периода популистских голосований большинством населения. Они нужны только для стартового решения – о выходе из социализма.

В переходный период нужна не популистская демократия, пригодная для экономически процветающих развитых постиндустриальных стран, а система своего рода **демократического авторитаризма**, власти реформаторских сил, остающихся на основном отрезке переходного периода в меньшинстве.

Надо найти механизмы обеспечения преобладания в государстве реформаторов – и тогда можно идти на отступление от популистской демократии.

Надо найти механизмы контроля небюрократических сил гражданского общества над реформаторской бюрократией, что и станет альтернативой популистского контроля.

3.4. Уроки реформ экономики

Первая проблема – **земля**. Можно ли оставить характерную для социализма общегосударственную собственность на землю, обеспечив функционирование на ней частного сектора? Или необходимо выделить часть земли в частную собственность?

Вторая – о **природных ресурсах** и **rente** от их использования.

Надо ли приватизировать недра? Если не приватизировать, то кто ими распоряжается: какие-то особые (созданные только для этого) органы общества или органы действующего государства? Если государство, то кто: центральные органы, региональные органы, местные органы? Если распоряжаются государственные органы, то какая из ветвей власти – законодательная или исполнительная?

При всех вариантах возникает вопрос о ренте. Как известно из экономической теории рента, возникает из общей системы экономических отношений. Спрос на нефть и цена на нее – итог ситуации в мире. Поэтому какую часть ренты должен получить добывающий продукт собственник? Какую – система, создавшая ситуацию для возникновения ренты? Какую часть – тот, кому принадлежит поверхность недр?

Все решения требуют анализа и плюсов и минусов. Кроме того, следует иметь в виду, что существует мировое сообщество. Например, сейчас преобладают тенденции сохранить космос как межнациональный объект. Основная часть мирового океана – общая. Похожая ситуация с Антарктидой. Не исключено, что мировое сообщество когда-то примет решение о межнациональном характере и недр планеты – в той или иной форме.

Следующий комплекс экономических реформ можно обозначить понятием **приватизация**.

Какая часть экономики должна стать частной? Как приватизировать эту часть: за плату или бесплатно?

Если за плату – то возникает проблема многолетнего кредита, так как граждане социализма необходимых средств для выкупа собственности не имеют. Далее – кто и почему получит такой кредит?

Если бесплатно, то необходимо раздавать собственность всем гражданам страны поровну. Но тогда возникает проблема перехода собственности от участников раздела к тем, кто хочет и готов реально вести хозяйство на приватизированных объектах. При бесплатной приватизации участники дележа перепродают свои доли (чеки) будущим хозяйственным субъектам.

В ходе приватизации должен возникнуть не просто частный сектор, а **рыночный сектор с реальной конкуренцией**, с отбором лучших, с разорением худших.

Следующий блок экономических реформ – формирование **государственного сектора**. Госсектор постиндустриального общества – качественно новое образование. Госсектор – это не то, чего не хотят приватизировать, не свалка остатков госсобственности.

Госсектор постиндустриальной экономики имеет две главные функции: развивать те отрасли, которые частный сектор или игнорирует, или которые ему опасно доверять. А вторая функция – быть опорой государства в его деятельности по регулированию экономики.

Серьезная болезнь возникает тогда, когда постиндустриальное государство начинает считать госсектор своим ребенком, а не одним из членов семьи – таким же, как частный сектор. Поэтому выделение в постиндустриальном государстве именно госсектора – еще одна важнейшая задача.

Государство постиндустриального строя в качестве одной из главных функций имеет **государственное регулирование**. Государственное регулирование принципиально отличается от существовавшего при социализме **административного командования**. Основа этого регулирования – финансовые рычаги.

Следующая проблема перехода к постиндустриальному строю связана с реформой всей системы **доходов и налогов**.

Возникает проблема согласования уровня оплат, условно говоря, **бюджетников и рыночников**. С одной стороны, подтягивание уровня бюджетников необходимо, а с другой стороны, может полностью подорвать рынок. Поэтому бюрократия, заботясь о бюджетниках, должна начинать не с подтягивания их зарплат, а с выявления необходимого объема численности этих самых бюджетников.

В наследство от капитализма и социализма постиндустриальный строй получает **прогрессивное налогообложение**. Между тем весомых доводов в его пользу, кроме заявлений о вредности богатства и пользе уравнительности, – нет.

Если доля граждан в создании общего фонда государства разная, то необходимы и дополнительные права у тех, кто платит больше, в вопросах расходования доходов.

Возможен и другой путь: **две системы налогов**. Гражданин часть налога, равную для всех, уплачивает государству. А остальную часть налога он отдать обязан, но вопрос о том, на что ее израсходовать – науку или культуру, на помощь судам или больницам, – он решает сам, по своему усмотрению.

Надо отметить, что и в развитых постиндустриальных странах система налогообложения далека от фундаментальных основ нового строя.

3.5. Уроки реформ непродуцированной сферы

Условно весь комплекс реформ за пределами политической и экономической сферы можно назвать реформами **в непродуцированной сфере**.

Реформа непродуцированной сферы включает следующие блоки: жилищная реформа и реформа жилищно-коммунального хозяйства; поддержка социально слабых слоев и членов общества; реформы здравоохранения, образования, науки и культуры.

Жилищная реформа и реформа всей отрасли, обслуживающей жилье (ЖКХ) является одной из базисных постиндустриальных реформ.

Социализм именно системой бесплатно предоставляемого жилья жестко прикреплял работника к месту жительства, а порой и к месту работы. Это закрепление многократно усиливалось низким уровнем квартплаты и коммунальных расходов (что позволяло платить низкую зарплату).

Рыночная экономика требует свободного рынка труда. Смена места работы должна определяться уровнем зарплаты. Чтобы место жительства не мешало этому, сама зарплата должна включать все расходы, необходимые для покупки или аренды жилья.

Поэтому **приватизация того жилья, которым уже располагает гражданин**, является первоочередной социальной реформой при выходе из социализма. Эта приватизация может происходить бесплатно, платно или в комбинированном варианте.

Вслед за этим возникает **рынок жилья**. Покупка жилья и сразу, и в рассрочку.

Вместе с появлением рынка жилья реформируется и **жилищно-коммунальное хозяйство**. Здесь должны быть решены две взаимосвязанные проблемы перехода к рыночному хозяйству: ликвидация монополизма в предоставлении коммунальных услуг и доведение цен на коммунальные услуги до рыночных. При этом ликвидация монополизма **первична**, так как попытка довести цены на услуги до рыночных в условиях монополизма обязательно превращается в произвол бюрократии в жилищной отрасли.

Постиндустриальные реформы должны включать и **систему поддержки социально слабых слоев и групп общества, и отдельных граждан**. Социально слабые – это инвалиды, оставшиеся без родителей дети, вымиравшие народности, заболевшие неизлечимыми болезнями и т.п.

Поскольку постиндустриальное общество предполагает ограничение роли государства, то эта система поддержки должна включать как **государственные** системы, так и **негосударственные**. Если иметь только государственные, то социально слабые попадут под полный контроль бюрократии.

Идеален вариант: **государство должно выделять** ресурсы на поддержку, а вот **распоряжаться ими должны особые общественные** структуры, включающие представителей самих опекаемых. Далее – должна быть система разного рода общественных благотворительных фондов, тоже посвятивших себя поддержке слабых. И, наконец, нужна система мер по стимулированию выпуска товаров для слабых с минимальной прибылью или по себестоимости, бесплатные или льготные билеты и места в учреждениях культуры и образования и т.д.

Среди социальных программ необходимо выделить программы, которые поддерживают собственно не слабые, а особые группы общества. Это **молодежь**. Это **пожилые**, особенно старших возрастов. Это **женщины**. В России, например, нужна программа увеличения рождаемости. В странах с восточным менталитетом – программа равноправия женщин. В переходный период нужна программа поддержки тех пенсионеров, которые значительную часть жизни проработали при социализме и не имеют накоплений. Нужна программа адаптации демобилизованных офицеров и т.д.

Следующими объектами постиндустриального реформирования неприводственной сферы являются **здравоохранение** и **образование**. Общее у этих отраслей в том, что они касаются практически **всех** граждан в той или иной мере.

Так как эти отрасли касаются **всех**, то в них должен быть блок, равнодоступный всем и поэтому **бесплатный** для граждан.

Так как эти отрасли обслуживают и **состоятельных** граждан, то в них должен быть участок **платный**, организованный в соответствии со спросом и масштабами этого спроса в денежном выражении.

И, наконец, в постиндустриальном реформировании нуждаются и такие сферы, как **наука** и **культура**.

Наука, как и экономика, в ходе постиндустриальных преобразований должна тоже стать трехсекторной: государственной, частной и коллективной.

Государственная часть науки должна по преимуществу охватить оборонные исследования.

Частная часть науки – это то, что финансируется и организуется частным сектором.

И, наконец, в науке постиндустриального общества должен возникнуть значительный **сектор независимой негосударственной науки**. Финансировать его должны бюджет и частный сектор, но направление исследований должны определять сами ученые. Это теоретические исследования в естественных науках, теоретические исследования гуманитарных наук, прикладные гуманитарные исследования (типа археологии или филологии), для которых трудно найти частных инвесторов. Формирование такого негосударственного сектора науки – важнейшая задача постиндустриальных реформ.

Сходные преобразования должны произойти и в сфере культуры. Только тут государственноорганизуемая часть культуры практически не нужна. Частные учреждения культуры – целиком функционируют как частные. А основная часть культуры постиндустриального общества – **независимый общественный сектор**. Государство имеет обязательства по обеспечению его ресурсами как сектора в целом. А распределение ресурсов – дело самих деятелей культуры. В этот же общий фонд культуры поступают и частные пожертвования.

Только при такой организации науки и культуры постиндустриального общества можно будет превратить науку и культуру в самостоятельные сферы общества, выведя их за пределы представлений, пристрастий и произвола и бюрократов, и частных собственников.

Заключение

Анализ опыта и уроков такого всемирно-исторического процесса, как выход из социализма одной трети человечества представляет, прежде всего, огромный **исторический** интерес.

Но уроки выхода из социализма в систематизированном виде можно рассматривать как особого рода **теорию** – учение о проблемах такого выхода.

Уроки выхода и вытекающие из них теоретические обобщения имеют и, несомненно, **практический интерес**.

Во-первых, для России и Китая, находящихся на начальных этапах переходного периода от социализма к постиндустриальному обществу.

Во-вторых, для других бывших социалистических стран.

В-третьих, для стран третьего мира, также трансформирующихся в направлении постиндустриального строя и сталкивающихся с проблемами, похожими на те, которые присущи выходу из социализма.

И, наконец, **в-четвертых**, – для дальнейшего развития самого постиндустриального строя. Опыт выхода из социализма ставит ряд серьезных проблем будущего развития самой постиндустриальной системы.

Среди таких проблем особое значение имеют:

- проблема формирования **гражданского общества** как первичного по отношению к государству института, как главного противовеса господствующей в постиндустриальном государстве бюрократии;
- проблема усиления роли в постиндустриальном обществе **интеллектуальности и плательщиков налогов** для ограничения и популизма, и бюрократии;
- проблема обеспечения **независимости четвертой власти**, власти средств информации, прежде всего – электронных;
- проблема обеспечения **социальной ориентации** общественного развития без использования формального популизма;
- проблема превращения таких секторов общества, как образование, здравоохранение, наука, культура, спорт, по преимуществу **в общественные** с выводом их из-под контроля бюрократии.

Эти проблемы стали особенно актуальными именно в свете опыта выхода из социализма.

Поэтому имеются все основания для вывода, который предлагает руководство Международного Союза экономистов данному годовичному собранию, – вывода о необходимости продолжения разработки опыта и уроков выхода из социализма, в рамках нашего Союза.

Мы также предлагаем, чтобы МСЭ обратился к руководству Экономического и Социального совета ООН о целесообразности разработки **проблем выхода из социализма** как одной задач нового тысячелетия.

**СПИСОК ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ,
ВЫСТУПАВШИХ НА РАЗЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ
В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ МИРА, ПРОВОДИМЫХ МСЭ,
НА ЗАСЕДАНИЯХ КОТОРЫХ ОБСУЖДАЛИСЬ
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ОТ СОЦИАЛИЗМА
К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ**

АБАЛКИН
Леонид Иванович

Вице-президент Международного Союза экономистов (МСЭ), председатель Координационного Совета МСЭ, вице-президент Вольного экономического общества (ВЭО) России, председатель Научно-практического Совета ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент, почетный действительный член Международной Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор (Россия)

АСАУЛ
Анатолий Николаевич

Профессор Санкт-Петербургского архитектурно-строительного университета, главный научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, главный редактор научного журнала «Экономическое возрождение России», академик Международной Академии менеджмента, Международной академии инвестиций и экономики строительства, академик РАЕН, заслуженный строитель Российской Федерации, почетный строитель России, д.э.н. (Россия)

БЛАЖ
Илия Дементьевич

Заместитель председателя Ассоциации экономистов Молдовы, заведующий кафедрой экономики и менеджмента Кишиневского технического университета, академик Международной Академии менеджмента, заслуженный деятель науки Республики Молдова, д.э.н., профессор (Республика Молдова)

БРОНШТЕЙН
Михаил Лазаревич

Академик Академии наук Эстонии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (Республика Эстония)

ГЕОРГИЕВ
Румен

Вице-президент МСЭ, представитель МСЭ в Болгарии, советник Министра регионального развития и благоустройства Республики Болгария, член Президиума, академик Международной Академии менеджмента, ученый секретарь Международной объединенной Бизнес Академии, д.э.н., профессор (Республика Болгария)

ДЕГТЯРЕВ
Александр Николаевич

Ректор Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный институт сервиса», заведующий кафедрой «Экономическая теория и мировая экономика», председатель Башкирского регионального правления ВЭО России, член Правления ВЭО России, депутат Государственного Собрания – Курултая – Республика Башкирия, член-корреспондент РАЕН, заслуженный деятель науки Республики Башкортостан, д.э.н., профессор (Россия)

ДУБЕНЕЦКИЙ
Яков Николаевич

Председатель Ревизионной комиссии МСЭ, руководитель Центра инвестиций Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член Национального экономического Совета, академик Международной Академии менеджмента, академик Международной Академии управления, член-корреспондент Международной Академии информатизации (Россия)

ЕВСТРАТЬЕВ
Сергей Федорович

Член Высшего экономического Совета при Премьер-министре Республики Молдова, главный редактор экономической газеты «Капитал», член редколлегии, обозреватель газеты «Независимая Молдова», президент Международного фонда содействия предпринимательству, доктор хабилитат экономики Республики Молдова, заслуженный экономист республики Молдова (Республика Молдова)

ЕГОРОВ
Сергей Ефимович

Председатель Совета директоров Бин-Банка, почетный президент Ассоциации Российских банков, действительный член Международной академии наук информации, информационных процессов и технологий, действительный член Академии менеджмента и рынка (Россия)

ЗАДОРНОВ
Михаил Михайлович

Президент – Председатель Правления ЗАО Внешторгбанк Розничные услуги, член Правления ВЭО России, к.э.н. (Россия)

ЗИМИН
Дмитрий Борисович

Почетный Президент Акционерного общества «Вымпелком», президент фонда «династия», член Правления Вэо России, лауреат Государственной премии РФ, лауреат премии А.С. Попова, активный изобретатель Академии Наук СССР, действительный член Московской академии связи, д.т.н. (Россия)

ЗОТОВ
Владимир Борисович

Префект Юго-восточного Административного округа Москвы в ранге Министра Правительства г. Москвы, первый вице-президент Муниципальной Академии, первый вице-президент ВЭО Москвы, к.т.н., д.э.н., профессор (Россия)

КАЮМОВ
Нуриддин Каюмович

Председатель Экономического общества Таджикистана, представитель мсэ в Таджикистане, директор Института экономических исследований, академик академии наук Таджикистана, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (Республика Таджикистан)

КОРОБЕЙНИКОВ
Михаил Антонович

Советник Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, действительный государственный советник РФ I класса, вице-президент ВЭО России, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, член-корреспондент Российской Академии сельскохозяйственных наук, д.э.н., профессор (Россия)

**КРАСИЛЬНИКОВ
Виктор Наумович**

Первый Вице-президент, генеральный директор МСЭ, первый вице-президент ВЭО России, первый вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (Россия)

**КУДРИН
Алексей Леонидович**

Вице-президент ВЭО России, министр финансов Российской Федерации, к.э.н. (Россия)

**ЛЬВОВ
Дмитрий Семенович**

Руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, советник Президиума РАН, член Президиума ВЭО России, почетный действительный член Международной Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор (Россия)

**ЛУЖКОВ
Юрий Михайлович**

Мэр г. Москвы, Почетный Президент ВЭО Москвы, почетный академик Международной Академии менеджмента, д.х.н., профессор (Россия)

**Малитиков
Ефим Михайлович**

Президент Международной Ассоциации «Знание», председатель Межгосударственного комитета СНГ по распространению знаний и образованию взрослых, член Президиума ВЭО России, академик Нью-Йоркской Академии наук, Международной Академии информатизации, Международной энергетической академии, доктор экономики и менеджмента, профессор (Россия)

**МАРТИРОСОВ
Владимир Григорьевич**

Член Президиума, академик Международной Академии менеджмента (Россия)

**МЕГРЕЛИС
Кристиан**

Вице-президент МСЭ, президент – генеральный директор фирмы «ЭКЗА ИНТЕРНАСЬОНАЛЬ», вице-президент Международной объединенной Бизнес Академии, член Президиума, академик Международной Академии менеджмента (Франция)

**МОКРЫЙ
Владимир Семенович**

Председатель комитета по вопросам местного самоуправления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, д.ю.н. (Россия)

**Норкин
Кемер Борисович**

Член Президиума ВЭО России, советник Мэра Москвы, Ответственный секретарь Объединенной коллегии Исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области, академик Международной Академии менеджмента, академик Российской муниципальной академии, академик РАЕН, д.т.н., профессор (Россия)

**РАЕВСКИЙ
Владимир Абрамович**

Президент Международного Консультативно-правового Центра по вопросам налогообложения, член Президиума ВЭО России, главный ученый секретарь, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (Россия)

**РОКА
Себастья**

Вице-президент МСЭ, директор фирмы «ROCA JUNYENT Advocats Associats», академик Международной Академии менеджмента (Испания)

**СИТАРЯН
Степан Арамансович**

Президент Международной Академии менеджмента, член Президиума ВЭО России, академик РАН, д.э.н., профессор (Россия)

**СТЕПАШИН
Сергей Вадимович**

Вице-президент ВЭО России, председатель Счетной палаты Российской Федерации, президент Европейской организации высших органов финансового контроля, д.ю.н., профессор (Россия)

**СТРОЕВ
Егор Семенович**

Губернатор Орловской области, Почетный председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ, почетный академик Международной Академии менеджмента (Россия)

**ТИБАЙДЖУКА
Анна Каджумуло**

Заместитель Генерального Секретаря ООН, исполнительный Директор ООН-ХАБИТАТ

ТОЛКАЧЕВ
Олег Михайлович

Член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике, предпринимательству и собственности, член правления ВЭО России, академик РАЕН, академик Российской Академии Информатизации, академик Российской Инженерной Академии, лауреат международной премии Международной Академии Информатизации 1997 г., д.ф.-м.н., декан факультета Управление крупными городами Международного Университета (в Москве), (Россия)

ТОПФЕР
Клаус

Заместитель Генерального Секретаря ООН, исполнительный Директор ЮНЕП, генеральный директор Офиса ООН в Найроби

УРАЗБАЕВ
Карим Маджитович

Председатель Экономического общества Республики Кыргызстан, академик Международной Академии менеджмента, к.э.н. (Республика Кыргызстан)

ФАМИНСКИЙ
Игорь Павлович

Директор Всероссийского НИИ внешнеэкономических связей при Министерстве экономического развития и торговли Российской Федерации, декан факультета мировой экономики Высшей школы экономики, член Президиума ВЭО России, президент Академии экономических наук и предпринимательской деятельности, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Россия)

ЧЕРНОМЫРДИН
Виктор Степанович

Чрезвычайный и полномочный посол РФ в Украине, специальный представитель Президента РФ по развитию торгово-экономических отношений с Украиной, экс-премьер-министр РФ, к.т.н., (Россия)

ЧЕРНЫЙ
Николай Тимофеевич

Вице-президент ОАО «ЛУКОЙЛ» – начальник Главного управления координации производства и сбыта нефтепродуктов за рубежом, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н. (Республика Молдова)

ЧИЧКАНОВ
Валерий Петрович

Проректор по научной работе Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации – директор Института научных исследований и информации, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (Россия)

ЧУБАЙС
Анатолий Борисович

Председатель Правления РАО «ЕЭС России» (Россия)

ШМЕЛЕВ
Николай Петрович

Член Президиума ВЭО России, директор Института Европы РАН, академик Международной Академии менеджмента, академик РАН, д.э.н., профессор (Россия)

ШТЕРН
Юрий

Член Кнессета (Парламента государства Израиль), д.э.н. (государство Израиль)

ЩЕРБАКОВ
Владимир Иванович

Вице-президент МСЭ, вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров АО «Международный Фонд инвестиций и приватизации», вице-президент Российского Союза промышленников и предпринимателей, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Россия)

Приложение № 2

**МЕРОПРИЯТИЯ МСЭ, НА КОТОРЫХ ОБСУЖДАЛИСЬ
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ОТ СОЦИАЛИЗМА
К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ**

Мероприятия	Место проведения	Время проведения	Тема основного доклада	Публикация
Собрание членов Международного Союза экономистов «Содействие экономическому и социальному прогрессу мирового сообщества».	Варшава, Польша	1992 г.	«Содействие экономическому и социальному прогрессу мирового сообщества»	«Информационный бюллетень МСЭ», №1 1993г.
Собрание членов Международного Союза экономистов «Узловые моменты развития мировой экономики»	Сан-Франциско, США	1993 г.	«Узловые моменты развития мировой экономики»	«Информационный бюллетень МСЭ», №1(3) - 1994г.
Собрание членов Международного Союза экономистов «Экономика регионов»	Барселона, Испания	1994 г.	«Экономика регионов»	«Информационный бюллетень МСЭ», №1(6)- 1995г.
Собрание членов Международного Союза экономистов «Неправительственные формы международного экономического сотрудничества»	Сидней, Австралия	1995 г.	«Неправительственные формы международного экономического сотрудничества»	«Информационный бюллетень МСЭ», №1 (8)-1996г
Собрание членов Международного Союза экономистов «Задачи МСЭ в связи с тенденциями мирового развития»	Париж, Франция	1996 г.	«Задачи МСЭ в связи с тенденциями мирового развития»	«Информационный бюллетень МСЭ» №1-2 (9-10) 1997г.

Мероприятия	Место проведения	Время проведения	Тема основного доклада	Публикация
Первый Международный конгресс по региональному развитию «Развитие бизнеса в российских регионах: расширение сотрудничества после парламентских выборов»	г. Женева, Швейцария	1996 г.	«Развитие бизнеса в российских регионах: расширение сотрудничества после парламентских выборов»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 3
Международная научно-практическая конференция «Москва. 850 лет служения России»	г. Москва	1997 г.	«Российская модель постиндустриального общества»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 5, 1998г.
Петербургский экономический Форум Круглый стол: «Современные экономические модели переходного периода»	г. Санкт-Петербург	1997 г.	«Современные экономические модели переходного периода»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 5, 1998г.
II Международный конгресс по региональному развитию «Организация кредитования и вопросы страхования финансовых рисков в работе банка»	г. Монтре, Швейцария	1997 г.	«О некоторых фундаментальных проблемах развития современной России»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 4, 1997г.
Собрание членов МСЭ «Человек в бизнесе и экономике»	Иерусалим, Израиль	1997 г.	«Человек, экономика, политика, идеология (тенденции начала третьего тысячелетия)»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 5, 1998г.
Собрание членов Международного Союза экономистов «Финансовый рынок. Рынок капиталов. Настоящее и будущее инвестиций»	Майами, США - Мексика	1998 г.	«Международный политико-экономический климат для межгосударственных инвестиций»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 6 (22), 1999г.

Мероприятия	Место проведения	Время проведения	Тема основного доклада	Публикация
Международная конференция-семинар «Развитие торгового-экономического сотрудничества России со странами Латинской Америки»	Чили – Аргентина	1998 г.	«Развитие торгового-экономического сотрудничества России со странами Латинской Америки»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 6 (22), 1999г
Международная конференция «Развитие делового сотрудничества России со странами ближнего востока и Северной Африки»	Абу-Даби, ОАЭ	1998 г.	«Развитие делового сотрудничества России со странами ближнего востока и Северной Африки»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 6 (22), 1999г
III Международный конгресс по региональному развитию «Сотрудничество в области малого и среднего бизнеса: современное состояние и перспективы развития»	г. Монтре, Швейцария	1998 г.	«Экономические, социальные и политические аспекты малого предпринимательства»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 5, 1998г.
Петербургский экономический форум. Международный Круглый стол: «Сотрудничество стран СНГ в области подготовки хозяйственных кадров, развития экономического образования и экономической науки»	г. Санкт-Петербург	1998 г.	«Сотрудничество стран СНГ в области подготовки хозяйственных кадров, развития экономического образования и экономической науки»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 6 (22), 1999г
Международный круглый стол в рамках Всемирного Дня окружающей среды «Межрегиональная политика по устойчивому обеспечению водопользования в Евразии»	г. Москва	1998 г.	«Межрегиональная политика по устойчивому обеспечению водопользования в Евразии»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 6 (22), 1999г

Мероприятия	Место проведения	Время проведения	Тема основного доклада	Публикация
Международный Круглый стол «Региональные особенности реформирования предприятий, привлечение инвестиций и продвижение инвестиционных проектов»	г. Санкт-Петербург	1999 г.	«Региональные особенности реформирования предприятий, привлечение инвестиций и продвижение инвестиционных проектов»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 7 (28), 2000г
IV Международный конгресс по региональному развитию «Практические аспекты прямых инвестиций в Российскую промышленность: региональных взгляд»	г. Монтре, Швейцария	1999 г.	«Стратегические инвестиции в России: Региональный взгляд»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 6 (22), 1999г
Международный круглый стол: «Мировой экономический кризис и развитие торгового-экономического сотрудничества между Россией и Эстонией»	г. Таллинн, Эстония	1999 г.	«Мировой экономический кризис и развитие торгового-экономического сотрудничества между Россией и Эстонией»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 6 (22), 1999г
Собрание членов Международного Союза экономистов «Экономика непродовольственной сферы: вопросы международного сотрудничества»	Лимассол, Кипр	1999 г.	«Экономика непродовольственной сферы: вопросы международного сотрудничества»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 7 (28), 2000г.
V Международный конгресс по региональному развитию «Проблемы развития страхового рынка России и стран СНГ»	г. Кран-Монтана, Швейцария	2000 г.	«Россия - XXI век - приоритетные проблемы развития страхового рынка»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 7 (28), 2000г

Мероприятия	Место проведения	Время проведения	Тема основного доклада	Публикация
Петербургский экономический форум, Международный Круглый стол: «Промышленная политика и менеджмент в современной Российской Индустрии. Реформирование предприятий и привлечение инвестиций в регионах»	г. Санкт-Петербург	2000 г.	«Промышленная политика и менеджмент в современной Российской индустрии. Реформирование предприятий и привлечение инвестиций в регионах»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 7 (28), 2000г
Международная Конференция МСЭ «Недвижимость методы оценки, юридическое оформление сделок, проблемы страхования инвестиции»	Малага, Испания	2000 г.	«Недвижимость в системе развития общества»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 8 (32), 2001г
VI Международный конгресс по региональному развитию «Экономико-правовые аспекты местного самоуправления»	г. Монтре, Швейцария	2001 г.	«Экономико-правовые аспекты местного самоуправления»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 8 (32), 2001г
Юбилейное собрание членов МСЭ (10 лет МСЭ) «Мировая экономика и международные экономические связи»	Дубровник, Хорватия	2001 г.	«Проблемы постиндустриальной глобализации»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 10 (35), 2002г
Всероссийский экономический форум «Кадры XXI века для Российской экономики»	г. Москва, Кремль	2001 г.	«Кадры XXI века для Российской экономики»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 10 (35), 2002г

Мероприятия	Место проведения	Время проведения	Тема основного доклада	Публикация
Международный круглый стол «Основные механизмы системного решения жилищной проблемы в России»	г. Москва	2001 г.	«Основные механизмы системного решения жилищной проблемы в России»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 11 (36), 2002г
Всероссийская Конференция в рамках Всероссийского экономического форума «Мировой опыт и экономика России»	г. Москва, Кремль	2002 г.	«Россия и ВТО «Регионы, отрасли, бизнес»»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 10 (35), 2002г
VII Международный конгресс по региональному развитию «Социальная ответственность бизнеса»	г. Монтре, Швейцария	2002 г.	«О социальной ответственности бизнеса»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 11 (36), 2002г
Собрание членов Международного Союза экономистов «Промышленная и социальная политика в странах с переходной экономикой»	Кейптаун, ЮАР	2002 г.	«Промышленная и социальная политика в странах с переходной экономикой»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 12 (40), 2003г.
VI Петербургский экономический форум, Круглый стол: «Политика государственной поддержки и развитие малого предпринимательства: теория и практика»	г. Санкт-Петербург	2002 г.	«Малый бизнес»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 11 (36), 2002г.
Собрание членов Международного Союза экономистов «Роль и место европейского сотрудничества в развитии мировой экономики»	Германия, Австрия, Словакия, Венгрия	2003 г.	«Роль и место европейского сотрудничества в развитии мировой экономики»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 13 (48), 2004г.

Мероприятия	Место проведения	Время проведения	Тема основного доклада	Публикация
VIII Международный конгресс по региональному развитию «Экономические проблемы развития городов»	г. Монтре, Швейцария	2003 г.	«Актуальные проблемы развития городов»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 12 (48), 2003г.
Всероссийский экономический Форум «Долговременные проблемы развития экономики России»	г. Москва, Кремль	2003 г.	«Долговременные проблемы развития экономики России»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 13 (48), 2004г.
Собрание членов Международного Союза экономистов «Глобализация и экономическое развитие»	Куба	2004 г.	«Глобализация и экономическое развитие»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 13 (48), 2004г.
IX Международный конгресс по региональному развитию «Экономика России сегодня, завтра»	г. Монтре, Швейцария	2004 г.	«Экономика России: сегодня, завтра»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 14 (49), 2004г.
Ежегодное собрание членов МСЭ «Вопросы финансирования жилища и городского развития»	Кения, Найроби	2005 г.	«Вопросы финансирования жилища и городского развития»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 15 (55), 2005г.
Всероссийский Форум «Проблемы долговременного развития экономики России» на тему «Инвестиции и инновации»	г. Москва, Кремль	2005 г.	«Инвестиции и инновации»	«Научные труды МСЭ и ВЭО России», том 15 (55), 2005г.
X Юбилейный Международный Конгресс по региональному развитию «Стратегия экономического развития»	г. Монтре, Швейцария	2005 г.	«Стратегия экономического развития»	Научные труды МСЭ и ВЭО России, том 15 (55), 2005г.

А.И. ДЕНИСОВ,
посол, постоянный представитель
Российской Федерации при ООН

Мне доставляет большое удовольствие приветствовать в штаб-квартире Организации Объединенных Наций членов Международного Союза экономистов – ученых-экономистов, представителей деловых и общественных кругов, участников Юбилейного Собрания МСЭ.

Совсем недавно в этих стенах состоялась крупнейшая за последние годы встреча глав государств и правительств стран – членов ООН «Саммит-2005». Мировые лидеры признали, что единственным путем обеспечения глобальной стабильности и процветания в XXI веке является решение совместными усилиями наиболее жгучих социально-экономических проблем. Осуществление согласованных международным сообществом целей развития тысячелетия потенциально может стать одним из самых крупных достижений в мировом развитии, по крайней мере, – на начальном этапе XXI века.

Все возрастающее значение в этом процессе имеет взаимодействие правительств, международных организаций и финансовых институтов, деловых и общественных кругов. Важную роль в развитии данного взаимодействия играет разработанная под эгидой Организации Объединенных Наций инициатива «Глобальное соглашение об общих ценностях и принципах» (сокращенно – «Глобал компакт»). В России увеличивается число ведущих предпринимательских и общественных структур, разделяющих принципы «Глобального соглашения». Убежден, что и Собрание Международного Союза экономистов внесет весомый вклад в укрепление этой позитивной тенденции.

Вопросы развития международных связей в увязке с задачами экономического подъема страны всегда будут оставаться в центре внимания российской внешней политики и в центре внимания нашей работы в ООН. В этой связи мы особенно ценим работу, которая проводится по линии Международного Союза экономистов и ориентирована на стимулирование активной экономической дискуссии по фундаментальным проблемам развития. Итоги таких дискуссий и предлагаемые практические меры по их эффективному решению являются важным вкладом в укрепление теоретического фундамента нашей экономической дипломатии.

Обращаясь к членам Международного Союза экономистов, ко всем участникам собрания, хочу не только поздравить всех с юбилеем, но и отметить, что данное мероприятие – одно из первых мероприятий в программе работы Организации Объединенных Наций в 2005 году.

Сарбуланд КХАН,
директор Дивизиона по поддержке и координации
Экономического и Социального Совета ООН

Международный Союз экономистов – авторитетная организация, которая была и остается источником новых идей, направленных на конструктивное глобальное развитие. От имени экономического и социального совета Организации Объединенных Наций, от имени Департамента по экономическим и социальным вопросам я с особым теплом приветствую участников юбилейного съезда Международного Союза экономистов, поскольку МСЭ имеет очень тесные отношения с экономическим и социальным советом – органом, ответственным за улучшение жизненного уровня людей, проживающих во всех странах – членах ООН.

Для ЭКОСОС очень важно сотрудничество с организациями, подобными Международному Союзу экономистов. Статья 71 нашего устава прямо предусматривает развитие консультативных отношений между ЭКОСОС и неправительственными организациями, которые включают в себя профессиональные и академические организации, общественные институты гражданского общества и многие другие подобные объединения. Мы приветствуем МСЭ среди 2005 организаций, которые имеют консультативный статус при ЭКОСОС, в качестве очень важного партнера в усилиях по обеспечению благосостояния людей во всем мире.

Вопрос о развитии партнерства очень важен для самой Организации Объединенных Наций, в которой рассматриваются вопросы глобального характера. В принятой на «Саммите тысячелетия» декларации о путях развития международного сообщества в XXI веке, в частности, определены общечеловеческие ключевые ценности. И потребуется упорная совместная работа для реального обеспечения заявленных прав, включая свободу – свободу не только слова, собраний или объединений, но и свободу от нужды, голода, болезней и нищеты. Справедливость, демократия и международная солидарность – эти главные ценности были приняты главами всех государств – членом ООН, и добиваться их необходимо совместными усилиями.

Над фундаментальными ключевыми ценностями предстоит потрудиться всему мировому сообществу. Конечно же эти цели в основном являются эфемерными, не существует некоего механизма их достижения, кроме всеобщего признания устава, Всеобщей декларации прав человека и других основополагающих документов ООН. Тем не менее Организация Объединенных Наций за последние полтора десятилетия провела ряд глобальных конференций: «Саммит Земли» в Рио-де-Жанейро, где была разработана новая концепция устойчивого развития, включающая важнейшие компоненты ликвидации нищеты; конференцию на высшем уровне в Копенгагене по вопросам социального развития; конференцию по гендерной проблематике в Пекине; конференцию по

правам человека в Вене, конференцию по проблемам развития населенных пунктов (ХАБИТАТ); конференцию по народонаселению в Каире и др. Результаты всех этих конференций представляют собой универсальную глобальную повестку дня развития, она была доработана в качестве целей развития тысячелетия.

Странам с переходной экономикой вполне по силам внести свой вклад в достижение целей развития тысячелетия на путях сокращения нищеты, улучшения здравоохранения и образования, борьбы со СПИДом, решения гендерной проблематики, ликвидации трущоб, в которых живут миллионы людей. Вопрос, который неправильно рассматривается, – это вопрос о партнерстве. Главный механизм – рациональное участие в глобальном партнерстве.

Как именно обеспечить глобальное партнерство, какую роль должны играть различные партнеры, чтобы обеспечить достижение целей развития тысячелетия? Данные вопросы можно рассматривать на различных уровнях.

Существует целая международная система взаимодействия: на глобальном уровне сотрудничают богатые страны, страны с переходной экономикой, бедные страны и наименее развитые страны, а также такие международные организации, как ООН, Всемирный банк, МВФ, банки регионального развития и такие специализированные учреждения, как ЮНЕСКО, ВОТ, МОТ, ФАУ и др. На этом уровне необходимо, с одной стороны, обеспечить глобальное партнерство между бедными и богатыми странами, а с другой стороны, с международными организациями, которые будут выступать в качестве катализатора этого сотрудничества с тем, чтобы добиться намеченных целей развития.

На национальном уровне необходимо добиваться партнерства основных действующих сторон: правительства, частного сектора, деловых кругов, гражданского общества, профессиональных организаций, академических кругов, общества в целом и отдельных людей. При этом если каждая страна будет обеспечивать развитие только своих собственных интересов, если каждый человек будет заниматься только своей повседневной жизнью, идея партнерства будет утеряна и станет невозможной реализация глобальной повестки дня развития ООН. Вот почему на данном уровне необходимо очень многое изменить в принципе. Государство, к примеру, должно обеспечить реализацию законов и выполнить возложенные на него обязанности. Я предложил бы, чтобы правительства продвинулись дальше и приняли на себя большую ответственность, чем от них ожидает общественность. Государство должно дать стимулы, обеспечивающие продвижение к достижению ключевых ценностей. И прежде всего, необходимо, чтобы простые люди смогли обеспечивать реализацию собственного бизнеса. В этом вопросе главное – не просто принимать новые законы, а создавать благоприятную среду, чтобы люди смогли выйти из нищеты и создать свой бизнес.

Определенную долю социальной ответственности должен принять бизнес. В данном случае он обречен на взаимодействие с обществом, ибо если не будет преодолена нищета, то не будет рынка вообще, если не будет экономиче-

ского роста в обществе – не сможет расти и сам бизнес. Вот почему бизнес должен быть составной частью общества, должен вносить вклад в обеспечение образования, здравоохранения, развитие гражданского общества, во всех тех областях, где он функционирует.

Гражданское общество и академические организации имеют, как правило, свои собственные сферы ответственности. Они выступают в качестве контролеров (осуществляют мониторинг за частным сектором и за правительством) и пытаются ввести в общество и в государство определенные социальные ценности – ценности солидарности, равенства, справедливости. Гражданское общество и академические организации также должны выходить за рамки своей привычной деятельности и внести позитивный вклад в развитие партнерства и с деловым сектором, и с государственным сектором. В каждой стране, при условии создания системы такого партнерства, человеческой солидарности на глобальном уровне, будет гораздо успешнее осуществляться реализация глобальной повестки дня развития ООН, нежели мы будем делать это с помощью традиционных средств и механизмов.

В целом же необходимо предельно четко представлять: при традиционном развитии большего успеха добьются лишь те, кто владеет технологией, финансовыми средствами и знаниями. А те, кто не владеет всеми этими компонентами – 4,5 млрд. человек на Земле, – ничего не получают! И единственный путь для достижения намеченных глобальных целей солидарности и развития – это включение всех людей и всех стран в систему общего партнерства. В XXI веке нам предстоит идти по этому пути – по пути партнерства между всеми заинтересованными сторонами, которые будут делать больше, чем делали всегда. И результат, соответственно, будет гораздо больше, чем простая арифметическая сумма ресурсных возможностей партнеров.

Международный Союз экономистов, повторяю, – это источник идей, источник исследований и знаний. Именно члены МСЭ обладают возможностью дать практические решения наиболее актуальных вопросов, чтобы затем в реальном времени и в реальных условиях воплотить их в практику развития государств и регионов. Благодаря этому мы все будем приближаться к целям и глобальным ориентирам, сформулированным на крупнейших международных форумах ООН.

МЕСТО И РОЛЬ РОССИИ В МИРЕ В КОНТЕКСТЕ «ДЕКЛАРАЦИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ»: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

вице-президент Вольного экономического общества России,
советник председателя Совета Федерации
Федерального собрания Российской Федерации,
вице-президент, академик Международной
Академии менеджмента, член-корреспондент
Российской академии сельскохозяйственных наук,
доктор экономических наук, профессор

Мировой опыт показывает, что развитие внешнеэкономических отношений в странах с переходной экономикой, как правило, регулируется государством. Однако глубина и жесткость ряда мер влияния на этот процесс могут существенно отличаться. Общим является одно – государство защищает национальную экономику, интересы товаропроизводителей и потребителей, создавая при помощи соответствующих социально-экономических рычагов относительно выгодные условия интеграции национального хозяйства в систему мировых хозяйственных связей. Именно на это нацелены и положения «Декларации тысячелетия». Какова же картина в действительности? И каковы роль и место России в этом процессе?

Бесспорно, Россия является крупнейшей по размерам и населению страной в мире и, располагая национальным богатством на порядок большим мирового ВВП, тем ее менее до сих пор недостаточно эффективно использует его в своих и международных целях. Несмотря на множество деклараций лидеров стран, в том числе и «Декларации тысячелетия» о любви к России, объемы прямых инвестиций ведущих мировых государств в реальный сектор экономики все еще ничтожны (они составляют около 1 процента). **Это одно негативное обстоятельство.**

Хотя следует особо отметить: за последние годы в России принят ряд законов, призванных привлечь в страну прямые и непрямые зарубежные инвестиции. Наряду с пакетом законов о корпоративном управлении и упрощении налогового законодательства (более благосклонного к зарубежным компаниям, если не специально выработанного для них) новый закон о валютном обмене приводит эту процедуру в соответствие со стандартами Международной организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а пересмотренные таможенные правила ускоряют процедуру таможенной очистки. Также

вводятся новые антимонопольные процедуры, дальнейшая либерализация обещана в связи с подготовкой России к вступлению в ВТО. Безусловно, необходим дальнейший контроль за тем, как все эти законы будут применяться в ключевых секторах российской экономики – особенно в сырьевом и коммунальном. Всякий раз речь пойдет о том, насколько это скажется на тех или иных рыночных показателях. Международные экономисты подчеркивают, что российская экономика будет более эффективна, если власть сосредоточится на правилах игры, на общем улучшении климата для бизнеса, особенно на вышеперечисленных моментах, чем на контроле и управлении отдельными секторами экономики.

С начала 1990-х гг. Россия проделала большой путь по стабилизации национальной экономики. Ей удалось обуздать инфляцию, составившую 2500 проц. в 1992 году, 215 проц. в 1994 и только 11 проц. в 2005 году, сбалансировать бюджет, налоги и систему органов государственной власти, усилить регулирование финансового рынка, облегчив доступ к кредитам, и увязать новые требования рынка труда и имеющиеся там ресурсы. Даже финансовый кризис августа 1998 года оказался не столь разрушительным, как предполагали тогда. Напротив, антикризисные программы Правительства и Центробанка России, подкрепленные стабилизационным кредитом от МВФ на 22,6 млрд. долларов, привели к росту конкурентоспособности российской экономики за счет снижения курса рубля, ужесточения бюджетной дисциплины и банковской отчетности, реструктуризации внешнего долга. Наладившиеся тогда выплаты зарплат, пенсий и социальных пособий несколько улучшили отношение населения к реформам.

С 1999 года в России отмечен устойчивый рост экономики. До 2005 года ежегодный прирост ВВП составлял в среднем 6,5 проц. В 2002 году Евросоюз и США согласились считать Россию имеющей статус «страны с рыночной экономикой»

При безусловно положительной роли, которую сыграло во всех перечисленных процессах повышение мировых цен на нефть, достижения России были в меньшей степени обусловлены стабильным управлением макроэкономикой и умеренной налоговой политикой. В итоге за последние 5 лет России удалось обеспечить превышение доходов над расходами в федеральном бюджете, сократить внешний долг, добиться роста финансовых госрезервов (порядка более 100 млрд. долларов в 2005 году), укрепить национальную валюту, добиться повышения ВВП на душу населения на треть и сократить общий размер госдолга до половины от годового ВВП. Мировые финансовые рынки по-прежнему проявляют доверие к России, что выразилось в присвоении ей высокого инвестиционного статуса рейтинговыми компаниями «Moody» и «Fitch». В январе 2005 года Россия досрочно закончила платежи по обязательствам МВФ.

Уровень жизни в России хотя и медленно, но растет: средний уровень реальных зарплат возрос на 82 проц., превысив предкризисный показатель 1998

года на 28 проц., доля населения, оцениваемого как «бедное», сократилось на треть. Часть населения России получила доступ к ипотеке, банковским кредитам, электронным платежам и т.п. Однако большая часть людей по-прежнему имеет мало сбережений, с трудом платит налоги за приватизированную либо собственноручно отстроенную недвижимость. Монетизация социальных льгот, проводимая с организационными неудачами, пока не стала эффективным инструментом бюджетной политики. Уровень потребительских трат ежегодно прирастает на 8 проц. В 2005 году ожидается дальнейшее развитие рынка потребления, связанного с сокращением социальных налогов на 5–6 проц. и с соответствующими изменениями пенсионной системы.

За последние почти 15 лет, прошедшие после распада СССР, некоторые эксперты сочли, что Россия погружается в «демографическую яму», что грозит долгосрочным перспективам социально-экономического развития страны. За указанный период население России сократилось на 4 млн. человек (или на 3 проц. от общей численности) в результате низкой рождаемости и чрезмерно высокой смертности. На каждые 170 смертей в России сейчас приходится всего 100 рождений – при наибольших в мире показателях по абортам. Федеральное бюро США по контролю за народонаселением предполагает, что общее сокращение численности населения России в период с 2000-го до 2025 года составит 19 млн. человек. Тогда как Бюро ООН по народонаселению прогнозирует сокращение населения на 21 млн. человек. (Оценки российских ученых составляют около 15 млн. человек). Переломить эту тенденцию либо хотя бы стабилизировать ситуацию возможно лишь за счет принятия мер в таких политически чувствительных сферах, как миграция, планирование семей, социальное обеспечение и политика занятости. Особое внимание должно быть уделено укреплению здоровья детей, которое катастрофически ухудшается. В конце концов, благополучие страны в большей степени зависит от ее населения, чем от природных ресурсов.

Российские власти всерьез озабочены стоящими перед ними проблемами. Принято четыре приоритетных федеральных программы по улучшению социальной инфраструктуры и качества жизни – например, инвестировать в жилищное строительство, здравоохранение и образование, сельское хозяйство, а также создать меньшую по размерам, но полностью профессиональную армию. Безусловно, социальные подвиги необходимы: несмотря на продолжающийся приток мигрантов, потенциал рабочей силы в стране быстро размывается. Но следует также учитывать, что реформы, предпринятые за предыдущие годы, нередко не давали успеха. К примеру, установление частной собственности на землю и негосударственных пенсионных фондов недостаточно пропагандировались и не до конца осуществились. Это вновь придает актуальность необходимости административных реформ, в которые должно поверить население. Одновременное проведение нескольких крупных реформ затягивает их реализацию. Опросы общественного мнения показывают, что, в целом поддерживая нынешние власти, большинство россиян скептически относится к возможности выполнения предлагаемых ими программ.

Второе негативное обстоятельство. Оцениваемая как одна треть от мировой минерально-сырьевая база России в истекшее десятилетие привлекла к себе не более 0,3% мирового инвестиционного капитала.

Третье отрицательное обстоятельство. Классические торговые отношения России с зарубежьем в их нынешнем виде приносят не только пользу, но и большой вред для экономики нашей страны.

Не наращивание торговли с Россией, чего желает большинство стран, а смещение акцентов от торговли к непосредственной работе в России (на основе концессионных форм хозяйствования, которые снимут большинство трудностей для иностранных концессионеров) – вот задача в интересах России, Европы, да и всего мира.

Потенциал концессионных соглашений в экономике России значительно выше, чем в экономике других стран. Когда сравнивают экономику России с положением дел в той или иной российской компании, даже такой крупной, как «ЮКОС», то это, простите меня, – большой примитивизм. Дело в том, что на основе концессий полезных ископаемых и, конечно, не только нефти и газа, а леса, сельхозугодий, водных бассейнов (например, Китай и арабские страны крайне нуждаются в воде), наша страна способна освоить производственные технологии стоимостью 7–8 трлн. долл. Такова верхняя планка российских возможностей, которую Правительство РФ никогда не называло. Такой объем технологий поможет укрепить доверие к России и оживить производство не только в России, но и за рубежом, а также внесет существенный вклад в борьбу с бедностью на планете. Хотелось бы, чтобы коллеги со вниманием отнеслись к этой верхней планке российской экономики, так как ее достижение, то есть строительство заводов для России, оживило бы экономику всей «еврозоны», а может быть, и всего мира.

Сегодня в десятках стран уровень жизни ниже, чем 50 лет назад. Этот пример говорит об одном: многие не отказались от принципа жить ради себя за счет других. Необходимо же научиться жить ради себя и других. Россия способна (на основе внедрения международных технологических концессий) нарастить свой вклад в решение проблем устойчивого развития в мире и борьбы с бедностью на планете.

Россия в состоянии заинтересовать в концессиях не только отдельные страны, банки, но и транснациональный капитал, значительная часть которого балансирует на грани спекулятивного риска. На каждый доллар, обращающийся в реальном секторе мировой экономики, сейчас приходится до 50 долларов в финансовой сфере. Рано или поздно такая диспропорция взорвется. Поэтому когда я предлагаю перевести иностранные технологии стоимостью 7–8 трлн. долларов в реальный сектор российской экономики, то тем самым мы оберегаем и ТНК, в которых финансовая глобализация угрожающе опередил рост всех других глобализирующихся сфер.

Крупными и перспективными проектами, осуществляемыми в России совместно с международными финансовыми институтами, в ближайшее время могли бы стать:

- официальная оценка национальных богатств России по основной их номенклатуре;
- организация крупных концессионных проектов в различных отраслях и регионах России;
- разработка и обсуждение планетарной минерально-сырьевой стратегии с включением в нее экологической составляющей;
- выработка принципов мирового торгово-экономического сотрудничества, учитывающих не только существующие нормы и правила ВТО, но и значительно расширяющие международные прямые технологические инвестиции.

Именно в этой связи полагаю весьма перспективным реализовать в материалах нашего Собрания членов МСЭ идею практических аспектов технологического инвестирования в реальный сектор российской экономики на базе использования российского Федерального закона «О концессионных договорах, заключаемых с российскими и иностранными инвесторами».

Россия способна продемонстрировать миру новую модель социально-экономического развития, которая может оказаться притягательной для многих народов и стран в глобальном переустройстве мировой экономики на принципах солидарной заботы человечества о будущем, роста благосостояния отсталых и развивающихся стран, ликвидации причин глобального кризиса современного постиндустриального общества. В планетарном конфликте между политической системой современного глобализма и жизненным миром человека Россия решительно встанет на сторону последнего, в этом и состоит ее историческая миссия в мировом развитии.

РОССИЯ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

В.П. ЧИЧКАНОВ,
проректор по научной работе – директор Института
научных исследований и информации
Российской академии государственной службы
при Президенте РФ, член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук, профессор

Декларация тысячелетия ООН, утвержденная резолюцией 55/2 Генеральной ассамблеи от 8 сентября 2000 года, поставила перед мировым сообществом ряд стратегически важных задач, решение которых совместными усилиями всех народов планеты должно обеспечить устойчивое развитие человечества в XXI веке. В контексте Декларации тысячелетия весьма важно рассмотреть стратегию социально-экономического развития России, которая бы способствовала реализации фундаментальных ценностей человечества, эффективно решала насущные проблемы внутри страны и при этом органично вписывалась в общемировые процессы преодоления социально-экономического и духовного кризиса.

Одной из своих наиболее приоритетных целей Декларация называет **формирование глобального партнерства во имя развития.**

Как страна – участница «Большой восьмерки» и постоянный член Совета Безопасности ООН, Россия играет большую роль в решении проблем мировой политики, реализации мер коллективной безопасности и борьбе с терроризмом. В экономическом плане Россия становится государством-донором, направляя средства на развитие как в рамках официальной помощи другим странам, так и путем оказания различных форм технического содействия (предупреждение кризисных ситуаций или преодоление их последствий, гуманитарная помощь и пр.).

Российское правительство остается неизменно приверженным делу поддержки крупнейших международных инициатив. Министерством иностранных дел РФ рассматривается возможность создания специализированного органа по содействию развитию, занимающегося вопросами координации оказания помощи другим странам. В геополитическом плане Россия имеет разнообразные интересы в различных регионах мира, что вытекает из ее уникального евроазиатского положения на политической карте мира. При этом основными векторами таких интересов являются Европейский союз и страны Азиатско-Тихоокеанского региона, оказывающие существенное влияние на социально-экономические процессы внутри нашего государства.

Европейский вектор. Строительство Большой Европы – единой и свободной, – несомненно, является одним из самых амбициозных проектов XXI века. От того, как он будет реализован, непосредственно зависит не только будущая архитектура европейского пространства, но и формирование нового мирового порядка. В рамках этого проекта особое место занимают отношения между Россией и Европейским союзом. Россия является самостоятельным игроком на международной арене, имеющим свои геополитические интересы. Наделенная в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН особой ответственностью за поддержание международного мира и безопасности, наша страна проводит открытую, предсказуемую, многовекторную внешнюю политику, направленную на укрепление многостороннего сотрудничества в решении мировых проблем на основе уважения всеми Устава ООН и международного права. В рамках этой политики европейское направление является одним из наших приоритетов. В свою очередь, Европейский союз, который достиг высокой степени интеграции в политической и экономической областях, представляет собой один из самых влиятельных центров мировой политики. Россия заинтересована в том, чтобы процессы расширения и конституционных реформ ЕС прошли без издержек и завершились консолидацией Союза и укреплением его позиций на международной арене. В силу объективных причин исторического, географического, военно-политического, экономического, культурного и духовного характера государства – члены ЕС и Россия, избавившись от барьеров «холодной войны», открыли для себя новую перспективу, ориентированную на развитие равноправного взаимовыгодного сотрудничества. Соответствующее соглашение о партнерстве и сотрудничестве, фиксирующее это обоюдное понимание и политическую волю, было подписано 24 июня 1994 года и вступило в силу в 1997 году. С того времени Россия и ЕС прошли большой путь. Он не был простым и гладким. Иначе и быть не могло. Давали и еще порой дают о себе знать стереотипы прошлого. Непросто идет притирка экономических механизмов сотрудничества. Сказываются трудности внутреннего развития в России и ЕС. Наконец, происходит столкновение реальных экономических интересов. Все эти проблемы во многом являются естественным следствием движения наших государств и обществ навстречу друг другу. В то же время мы не закрываем глаза на эти проблемы и с большим или меньшим успехом стремимся находить взаимоприемлемые решения. Главное заключается в том, что, несмотря на все временные трудности, руководство Российской Федерации на протяжении этих лет не отступало от стратегической цели всестороннего развития сотрудничества и взаимодействия между Россией и ЕС, прекрасно осознавая, что в современном мире глобализации это в полной мере отвечает нашим общим интересам. Встреча на высшем уровне Россия – ЕС, состоявшаяся в Санкт-Петербурге 31 мая 2003 г., положила начало новому этапу в наших отношениях. Участники встречи договорились «укреплять сотрудничество с целью создания в долгосрочной перспективе общего экономического пространства, общего пространства свобод-

ды, безопасности и правосудия, пространства сотрудничества в области внешней безопасности, а также пространства научных исследований и образования, включая культурные аспекты». Таким образом, поставлена задача совместного формирования подлинно стратегического партнерства на основе позитивной взаимозависимости. Для ее достижения потребуются огромные усилия, умение понимать и учитывать интересы друг друга, способность преодолевать сиюминутные трудности и разногласия, ставя во главу угла стратегические цели. При решении столь амбициозных задач, конечно, найдутся и уже найдутся скептики. В силу разных причин они пытаются утверждать, что субстантивный прогресс в отношениях между Россией и ЕС на самом деле незначителен. В оправдание такой позиции на первый план выносятся вопросы, по которым имеются в силу тех или иных причин разногласия: ВТО, Киотский протокол, права человека в Чечне, свобода СМИ, сборы за транссибирские пролеты, морская и ядерная безопасность и т.д. Сами по себе эти и некоторые другие вопросы, например, положение русскоязычного населения в Латвии и Эстонии, квотные ограничения, антидемпинговые процедуры, сертификация сельхозпродукции, визовые барьеры и т.д., несомненно, важны. Россия заинтересована в их рассмотрении в интересах выработки совместных подходов. В то же время иногда может сложиться впечатление, что те, кто пытается сфокусировать все внимание только на этих проблемах, сознательно или неосознанно уводят нас от тех стратегических долгосрочных задач, на достижение которых и должны быть нацелены наши основные усилия. Что касается России, то она остается приверженной основополагающим универсальным и европейским ценностям. Главной из них, как подчеркнул недавно президент В.В. Путин, является ее «окончательный и бесповоротный выбор в пользу свободы». На этой основе наша страна будет и дальше с учетом своих национальных интересов последовательно реализовывать курс на построение подлинно стратегического партнерства с ЕС.

Азиатско-Тихоокеанский вектор. Многообразие жизненных интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) не меньше, чем на Западе. Здесь расположены две трети территории Российской Федерации, здесь находится 75% ресурсной базы России. Напомню вам, что к востоку от Урала на площади 15 млн. км² живет менее 20 млн. россиян, в Европейской же части России на 3 млн. км² проживают 125 млн. россиян. Происходящие в регионе процессы напрямую затрагивают интересы России, связанные, прежде всего, с обеспечением безопасности и стабильности ее восточных рубежей, созданием условий для хозяйственного развития районов Сибири и Дальнего Востока. Наиболее перспективными направлениями развития этого региона являются интеграция вовне (со странами Юго-Восточной Азии) и внутренняя интеграция России. Будущее этих российских регионов, перспективы их социально-экономического подъема самым тесным образом связаны с АТР в широком политическом, экономическом и гуманитарном измерениях. Все это обуславливает неуклонно возрастающее значение АТР во внешней политике России.

Позитивной динамикой характеризуются ее связи с основными региональными партнерами – Китаем, Японией, Республикой Корея, с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

России есть чем поделиться с партнерами по региону. Она обладает всеми условиями для осуществления коммуникационного прорыва, который значительно сблизит евроатлантический и Азиатско-Тихоокеанский регионы. А энергетический потенциал Сибири и Дальнего Востока позволяет говорить о возможности создания в перспективе единой энергосистемы Европы и Азии. Однако интересы России в АТР – это не только транспорт и экспорт природных ресурсов. В первую очередь – это новейшие российские научные и технологические разработки, машиностроительная и нефтехимическая продукция. Россия располагает значительными возможностями в сфере мирного использования космического пространства.

С разработкой и принятием Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на период 1996–2005 гг. (продлена до 2010 г.) государство возвратилось к патронажным принципам управления восточным макрорегионом. Помимо этого, Правительство РФ видит существенные резервы развития этого региона в трех факторах: средствах Федерального инвестиционного фонда, новом законе о концессиях, позволяющем бизнесменам брать в аренду не подлежащие приватизации объекты, в создании особых экономических зон. Координированное использование этих факторов позволит России в XXI столетии существенно укрепить свои позиции в АТР.

В завершение хочу поблагодарить всех слушателей и пожелать собравшимся плодотворной работы, успеха в благородной деятельности, нацеленной на постепенное улучшение жизни человечества.

РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Мишель ФЕДОРОВ,
заместитель начальника Секции
неправительственных организаций,
Департамент по экономическим
и социальным вопросам ООН

Экономисты, бизнесмены, банкиры XXI века – члены различных международных организаций вносят неоценимый вклад в экономический и социальный прогресс во многих странах мира. Они неустанно трудятся над выявлением новых механизмов международного сотрудничества, обеспечением экономических реформ, ускорением экономического роста и стабилизации в странах с переходной экономикой. Эти важные вопросы волнуют и мировых лидеров, которые на саммите в штаб-квартире ООН оценили достигнутое и выработали цели развития тысячелетия. Новая важная и сложная задача требует взаимодействия многочисленных организаций, осуществления учрежденческих реформ, внедрения технологических нововведений.

Среди приоритетных проблем – обеспечение занятости для снижения бедности. Сессию 2006 года планируется посвятить теме «Создание окружающей обстановки для обеспечения достойной работы и полной занятости». Заседание Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН состоится в Женеве. Надеюсь, что Международным Союзом экономистов будут предложены новаторские подходы, которые будут содействовать плодотворной дискуссии по этим весьма непростым вопросам.

Обеспечение занятости, хорошо функционирующий рынок труда стимулируют экономический рост и более справедливое распределение доходов. В этом процессе крайне важна роль неправительственных организаций как активных распространителей информации, необходимой для активного развития общества. Международный Союз экономистов выполняет эту роль, фокусирует внимание международного сообщества на стратегиях развития, в том числе и в вопросах занятости.

Занятость – процесс многогранный. Позитивные стимулы могут заставить человека направить своих детей в школу, искать новую работу, изменить место жительства, создать новую инфраструктуру, чтобы в конечном итоге обеспечить накопление капитала. Неправительственные, как и другие организации, играют большую роль в стимулировании правительств к разработке новых стратегий в области занятости. Крайне важно, чтобы НПО содействовали фокусировке общества на целях развития и вносили посильный вклад в их достижение. Это особо необходимо в связи с тем, что нет и не может быть

единого ответа на решение всех существующих проблем: каждая цель требует своего анализа. Вот почему в решении каждой проблемы должен участвовать широкий круг действующих лиц – частный сектор, парламентарии, академические круги и др. Правительства должны работать совместно со всеми заинтересованными сторонами, в частности, с институтами гражданского общества. НПО могут делать анализ, проводить экспертизу, содействовать разработке национальных стратегий.

Неправительственные организации и государственные структуры, работая совместно над этими целями, создадут мир, лучший для всех. Как отмечал генеральный секретарь ООН: «Мы знаем, в чем заключаются проблемы, и мы знаем, что обещали их решить. Сейчас нужны не новые обещания, а выполнение уже взятых на себя обязательств!»

НАЛОГОВАЯ СФЕРА. ГДЕ СЕГОДНЯ ГЛАВНОЕ ЗВЕНО?

В.А. РАЕВСКИЙ,
президент Международного Консультативно-правового центра
по налогообложению, член президиума
Вольного экономического общества России,
главный ученый секретарь, академик
Международной Академии менеджмента,
доктор экономических наук, профессор

Уважаемые дамы и господа!

Пришивание заплаток вполне достойное занятие, если нет новой рубахи. Но из одних только заплаток получается лоскутное одеяло. Пошив последнего и напоминает путь наших реформ.

В современном мире мы видим несколько вполне успешных моделей развития. Они не выглядят ущербно по сравнению друг с другом, при порой достаточно существенном разнообразии долей государственной собственности в хозяйстве, социальной сфере, методов государственного регулирования экономики.

Почему я об этом говорю? Да потому, что, провозгласив нашу экономику социальноориентированной, мы наиболее последовательно ведем себя именно в отношении ликвидации общественных форм потребления, обеспечивающих равный доступ к базовым ценностям качества жизни – образованию и здравоохранению. Нынешнее повышение зарплат бюджетникам, даже и существенное для некоторых их категорий, не меняет тенденцию реформ по «разгосударствлению» этой сферы. В хозяйстве же мы, наоборот, уверенно идем к частичной национализации и восстановлению бюджетного финансирования. Это совсем не похоже на осмысленный выбор модели развития.

Утрата логической связи, а иногда и прямая подмена цели и средств ее достижения, непонимание причинно следственных связей и взаимозависимости элементов экономической модели характерны для многих сфер, к проблематике которых мы обращаемся в связи с темой нашей встречи.

Для своего выступления я выбрал налоговую сферу именно потому, что в отношении налогов чаще всего говорится о реформировании и реализуются формально масштабные проекты.

Тем не менее реформирование налоговой системы – пример преимущественно импровизированного принятия решений, в зависимости даже не от воззрений того или иного на тот момент власть предержащего (на что и не надо рассчитывать), а очередного пробившегося «к телу», вне общей концепции, взаимосвязанной с другими факторами денежно-кредитной политики и реальными потребностями экономики.

Ни одного раза, когда мы называли это реформой, мы не имели того, что можно было бы назвать концепцией или, в крайнем случае, руководствовались весьма общей либеральной идеей снижения «налогового бремени».

Первая ставка налога на прибыль была установлена путем голосования (!) еще в Верховном Совете СССР из трех возможных вариантов. При всем том, что размер увеличения дефицита бюджета был естественно различным для всех трех вариантов, общим для них была одна фундаментальная ошибка. Все они основывались на сложившемся уровне платежей из прибыли. Ни авторы налога, ни его критики недоучли то обстоятельство, что почти половина капиталовложений, а где и более, до введения налога покрывалась ассигнованиями из бюджета. Поскольку об этой категории пришлось сразу забыть, то дополнительная «дыра» образовалась не только в бюджете, но и в хозяйстве.

Далее – уже в новой России для формального покрытия дефицита (именно как его сальдовое покрытие) была введена абсолютно невыносимая, самая высокая в мире ставка НДС – 28%. Это был настоящий шок, поскольку ранее налог с оборота (прежняя форма основного косвенного налога) концентрировался на семи продуктах, из которых главным были вино-водочные изделия. При этом налог с оборота был формирующим элементом прейскурантной цены. А теперь его должны были платить все с выручки, сформированной по рыночным ценам, что вытолкнуло в тень, по разным расчетам, от половины до двух третей реального оборота. А сколько хозяйствующих субъектов совсем прекратило деятельность, сегодня уже никто не скажет. Это похоронено общей унылой статистикой снижения производства в 90-х годах до уровня 60-х годов. Бюджет же все равно остался дефицитным по факту недоплаты налогов.

Вахханалия сброса ответственности за финансирование расходов на регионы под влиянием дефицита федерального бюджета вызвала ответную вахханалию налогового творчества и ее суррогатов – поборов налогового характера на местах, а после введенных Налоговым кодексом ограничений такого творчества привела к элементарному дефициту местных бюджетов, результаты которого нам демонстрирует иногда телевидение.

На этом я остановлюсь. Потому что главное здесь – общая характеристика подхода к делу, от которого хотелось бы избавиться, а не конкретные щипки реноме уже отошедших от дел чиновников.

Мы имели возможность вернуться к концептуальным вопросам налогообложения, когда началась работа над Налоговым кодексом. На очередном пленуме ВЭО в апреле 1998 г., посвященном задачам налоговой реформы, на котором с докладом выступал Ю.М. Лужков, мы говорили: зачем нам новое сочинение с новыми ошибками? Лучше исправить старые. Давайте найдем общественное согласие в отношении тех элементов сложившейся налоговой системы, которые действительно мешают жить, а иногда и просто абсурдны, пройдемся по всему законодательству и исключим из него эти элементы. Затем переплетем в золотой переплет и, если надо, назовем «Налоговым кодексом».

Но как говаривал М. Жванецкий: «Что толку смотреть вперед, когда весь опыт сзади?» Наверное, он все же вряд ли противник опыта, скорее он иронизировал над нашей инертностью и нежеланием именно на опыт опираться.

К сожалению, несовершенно скороспелое создание аппарата было подвергнуто столь же незрелой критике в Думе, под общим прессом безосновательных суждений о чрезмерном «налоговом бремени». И мы получили то, что получили. Достаточно сказать, что 25-я глава о налоге на прибыль после ее принятия и введения более года уточнялась в Думе, обрастая также и подзаконными комментариями, внося ненужную суету в хозяйственную жизнь и взаимоотношения предприятий с налоговой системой.

На мой взгляд, пора прекратить споры о ставках налогов и сосредоточиться на том, что нам действительно мешает. Наши ставки налогов для хозяйства и общий уровень обложения приблизительно такие же или даже ниже, чем в большинстве европейских стран с социальной ориентацией.

Вы спросите, почему наша бюджетная сфера такая убогая, если налоги равны европейским. Виновата прогнившая распределительная система, методы финансирования, которые консервируют отставшую от жизни структуру сети и поощряют воровство у нищих.

Временами кажется, что, не имея в заглазнике никаких новых идей по внедрению рыночных элементов в социальную сферу, кроме платности услуг в самой примитивной форме, мы готовы на дальнейшее ухудшение налоговой базы этой сферы, что полностью ликвидирует возможности ее адаптации к новым реальностям.

Мы уже снизили налог на прибыль с 35% до 24%. Таких ставок нет в большинстве европейских стран, имеющих статус социально ориентированных. Сейчас это позволяют общие бюджетные доходы. Но ведь серьезной отдачи в виде повышения экономической активности не видно. А кто решится на повышение налогов, если конъюнктура изменится? Ничего, кроме уже испробованной девальвации и привычного сжатия потребления, власть не придумает.

Сейчас предлагается дальнейшее снижение ЕСН с нынешних 26% в качестве источника для повышения оплаты труда работников, которое должно, очевидно, произойти по доброй воле работодателя. Вообще сомнительно, но вот уж где действительно будет фактор инфляции! Между тем, положительный эффект от предыдущего снижения ставки ЕСН с 35% до 26% остался незамеченным с точки зрения влияния на конъюнктуру и с точки зрения выхода наружу «черной» зарплаты.

Зато мы получили дефицит Пенсионного фонда и пенсионной системы, а это значит, что мы отставили принципы ее реформирования по критериям рыночной экономики в варианте развитых стран. Во-первых, формально сняв, а реально ограничив с учетом конъюнктурности бюджетных позиций возможности роста пенсий, во-вторых, снизив их мотивационную зависимость от заработка, а в-третьих, и это, может быть, главное, существенно ущемив, если не похоронив совсем пенсионные фонды в качестве инвестиционного ресурса.

Столь же нелепо выглядит «революционное» предложение М. Фрадкова о снижении НДС с 18% до 13%, которое, похоже, имеет очень высокую поддержку, судя по слабой сопротивляемости А. Кудрина и Г. Грефа.

Нам всегда не хватало пророка в своем отечестве, но, слава богу, нашелся «гуру» зарубежный – МВФ, который назвал это предложение попыткой «поделиться частью денежных излишков с частным сектором». Цены устанавливаются на основе спроса и предложения, и вряд ли стоит ожидать их снижения. Зато бюджет потеряет естественный источник индексации расходов на инфляцию. На съезде ВЭО В.И. Щербаков с обоснованной издевкой говорил об аналогичном, но уже совершившемся деянии – снижении акцизов на автомобили в надежде на последующее снижение розничных цен, которое не состоялось. Но за неимением новой войны или новых идей эта «идея» еще, может быть, всплывет к 2008 году.

О непонимании сущности налогов в реальных рыночных обстоятельствах свидетельствует и устойчивое проникновение в массы необходимости введения рентной составляющей в ценообразование. Накануне выборов эта идея за неимением других так овладела массами, что о ней стали говорить все, от левого до правого фланга. Ничего более разрушительного для ценообразования в рыночной экономике придумать нельзя. Вообще, это мы уже испытали и в советской системе при преискурантных ценах, когда в рамках «косыгинских» реформ были введены так называемые рентные и фиксированные платежи. На бумаге они так и не были отменены до конца советской власти, защищаемые грифом «утверждено ЦК», но фактически их пришлось отбросить уже через год-два из-за колебаний стоимости добычи нефти и газа, а в других отраслях аналогичных экономических факторов. Но заноза идей ренты все же проникла в сегодняшнее ценообразование на нефтепродукты в виде налога на добычу нефти, ставки которого меняются в зависимости от мировой конъюнктуры. А теперь мы возмущаемся, почему растут внутренние цены, если мы нефть сами производим.

Я бы отнес к импровизациям и введение 13% плоской шкалы налогообложения для физических лиц, хотя это и принесло определенный успех в смысле легализации зарплаты. Но ведь мы должны стремиться к модели, которая несет на себе нагрузку осмысленного во всех аспектах решения, а не к успехам в ликвидации «обналички», чего при желании можно было бы достигнуть в течении квартала, поскольку все ее схемы и организационно-правовые формы известны. А необходимая нам модель должна учитывать доминанту общественного мнения, которая заключается в несправедливости сегодняшней чрезмерной поляризации доходов, наконец, зарубежный опыт дифференциации налоговых ставок. Введение дифференциации налога важно принципиально, со шкалой, рассчитанной на перспективу, чтобы не резать сильно «по живому». Но и критики плоской шкалы не видят ее основного дефекта. Дело не в том, чтобы гоняться немислимыми ставками за зарплатой владельцев предприятий, которую всегда можно перевести в дивиденды, где ставка вообще 9%, да

существуют и иные нехитрые способы ухода от налогов. Нет ни одной страны в мире, где человек, получающий 2000 руб. (70 долларов), платит какие-либо налоги, а у нас он формально обязан их платить даже с 500 руб., если вдруг где-то обнаружится такая зарплата.

За исчерпанием новых идей о снижении старых налогов или введении новых время обратиться к тому, что мешает бизнесу реально.

У меня сохранилась статья из «Экономической газеты» еще за 1994 г., в которой приведены результаты опросов представителей бизнеса. Их наибольшие претензии относились совсем не к ставкам налогов, которые тогда были действительно высоки, а к нестабильности системы, сложности расчетов, документации и отчетности, противоречащим друг другу подзаконным актам, чрезмерной репрессивности, а порой и прямому произволу налоговой службы. В серьезной экономической печати и сейчас эти претензии преобладают. Налоговый кодекс провозгласил презумпцию невиновности налогоплательщика, но не распутал, а еще более усложнил главный клубок налоговых споров – исчисление налогооблагаемой базы. Здесь по-прежнему слишком много отклонений от реальных финансовых результатов по бухгалтерскому балансу. Напротив, введено официально понятие налогового учета наряду с бухгалтерским. А теперь к тому же мы ввели, вкупе с делением бизнеса на «социально ответственный» и прочий, понятие «недобросовестного» налогоплательщика, который вообще все делает по закону, но «со злым умыслом». Вряд ли в этих условиях принцип презумпции невиновности может быть реализован.

Недавно к этому добавился подписанный президентом Закон о досудебном взыскании налоговых штрафов. Налоговики и раньше прибегали к списанию средств со счетов. Можно представить, во что это выльется, коль скоро в законе практически никак не обозначены процедуры взаимодействия налогоплательщика и налоговиков, обжалования действий последних и т.п.

Между тем, недавно я с увлечением читал диссертацию на соискание ученой степени к.э.н., в которой автор – руководитель одной из соответствующих структур, со знанием дела простодушно отмечал «заказной» характер деятельности контрольных органов и даже научнообразно относил такой вид контроля к современным технологиям управленческого процесса. Я позволю себе привести прямую цитату: «Сейчас в самом разгаре деятельность контрольных органов на принципах традиционного «заказного» контроля. Он действует, когда надо кого-то снять, посадить, отнять имущество – акции и деньги. Контрольные органы имеют возможность на заказной основе собрать информацию против любой коммерческой структуры, против любой приватизационной сделки со всеми вытекающими отсюда последствиями. В этом смысле контрольные органы становятся не только составной частью единого технологического процесса управления государством, но и эффективным инструментом экономической борьбы».

Дело не в конкретном сибирском сидельце – «недобросовестном» налогоплательщике, а в технологии процесса, который оставил рану на морали вла-

сти, да и в общества в целом. Можно представить себе, как эта технология тиражируется в иных наших регионах, и понятно, как может быть новый Закон использован.

Вот это и есть то действительное «налоговое бремя», которое больше всего губит малый и средний бизнес, но, как мы знаем, порой добирается, да еще в сопровождении прокуратуры, и до крупного.

Главные претензии к налоговой системе все те же. Сложность расчетов, средневековые методы администрирования, репрессивность, а также и прямое использование проверок в так называемых «спорах хозяйствующих субъектов».

Необходимо вывести решение важнейших вопросов экономики из бюрократической гусовки, результаты коллективного творчества которой мы недавно видели в процессе монетизации льгот, когда даже межведомственного обсуждения, похоже, не было. Иначе трудно объяснить все обнаруживавшиеся несуразицы.

Находясь в англоязычной стране и уважая ее литературное наследие, приходится вспомнить о персонаже из «Алисы в стране чудес» – Утке, которая удивлялась: «Почему все, что я нахожу, оказывается либо червячком, либо лягушкой?» Увы, это относится во многом к затронутой теме. Но в стране чудес, где мы живем, хотелось бы видеть и деяния человека разумного.

Д.В. КОСАРЕВ,
член Международного Союза экономистов,
учащийся средней школы

Приветствуя Юбилейное собрание Международного Союза экономистов от имени молодого поколения, хочу особо подчеркнуть, что молодые люди, которым в XXI веке предстоит работать в самых различных сферах экономики, будут стремиться осуществить все крупномасштабные цели и задачи, стоящие перед международным сообществом в настоящее время. Прежде всего, речь идет о расширении экономического сотрудничества, о взвешенном решении глобальных проблем, поиске новых путей взаимодействия между людьми. Благодаря поддержке Международного Союза экономистов развиваются многие молодежные программы, которые позволяют молодым людям реально обрести достойное место в современном мире, а в своей профессиональной деятельности руководствоваться бережным и ответственным отношением к природе, прилагать усилия по формированию общего будущего, соответствующего потребностям всех стран нашей планеты. Именно исходя из этого, молодежь желает Международному Союзу экономистов успешной работы и процветания.

МОЖЕТ ЛИ ВОСТОК ПОУЧИТЬСЯ У ВОСТОКА?

ДЖОМО КВАН СУНДАРАМ,
помощник генерального секретаря ООН
по экономическому развитию,
Департамент по экономическим и социальным вопросам

Спасибо, г-н председатель. Я хочу поблагодарить Международный Союз экономистов от имени моего департамента за столь быструю подготовку нашей главной публикации, которая была издана всего несколько месяцев назад, по финансированию в целях развития, и получила очень хорошие отзывы во многих странах мира. Укороченный вариант, состоящий из глав с 3-й по 6-ю будет опубликован в мягкой обложке коммерческими издателями и переводится сейчас на несколько языков, но ваш перевод на русский язык – первый перевод, и я благодарен вам, что Международный Союз экономистов сделал это так быстро. Мы намерены продолжить сотрудничество с МСЭ, надеясь на вашу помощь в распространении информации о работе ООН, особенно в той части мира, где говорят и пишут по-русски.

Я признателен также организаторам за то, что вы пригласили меня выступить перед членами Международного Союза экономистов. Тема моего выступления «Может ли Восток поучиться у Востока?». Это звучит как парадокс, но я имею в виду два разных понятия Востока с точки зрения Запада. Многие из вас, наверное, знакомы со статьей Пола Крюгмана «Миф Юго-Восточного чуда», она была опубликована в 1994 году. В этой статье он оспаривает мнение Всемирного банка, объявившего о «чуде» в Юго-Восточной Азии. В этой статье он говорит также о молодом президенте, который сталкивается с вызовом с Востока, и вы не знаете, какой это президент – Кеннеди в отношении Советского Союза или Клинтон в отношении Восточной Азии. Исходя из такой двусмысленности, Пол Крюгман начинает свою статью, а в заключение он говорит, что Америка смогла преодолеть оба вызова с Востока. Но я хотел бы развить эти образы по-другому. Я хотел бы задать вопрос: может ли Восток, имея в виду страны с переходной экономикой, страны СНГ и то, что раньше называлось Восточной Европой, чему-то научиться на опыте Восточной Азии. Я считаю, что это очень важные уроки, учет которых может внести важный вклад в возрождение стран с экономикой переходного периода.

За последние 15 с лишним лет возник так называемый Вашингтонский консенсус. Этой позиции придерживаются Бритенвудские учреждения, Всемирный банк, Международный валютный фонд и американское правительство в отношении того, как должен измениться мир и как должна быть реорганизована мировая экономика. Меры, которые они хотели использовать для изменения мира, были введены в 90-е годы в рамках программ структурной пере-

стройки, в основном в отношении стран, имевших большую задолженность. Многие страны взяли большие займы в американских и британских банках в 70-е годы, во время, когда в эти банки поступило много нефтедолларов. Как вы знаете, с 80-х годов учетные ставки Федерального резервного банка, председателем которого тогда был назначен Пол Уолкер, возрастали, и в результате этого мировая экономика пережила спад, во многих странах значительно замедлилось экономическое развитие. Этим странам для возобновления их экономического развития предложили принять программу, названную структурной перестройкой. Программа включала финансовую дисциплину, реориентацию государственных расходов, реформу налогообложения, финансовую либерализацию, достижение конкурентоспособных валютных курсов, либерализацию торговли, открытие границ для прямых иностранных инвестиций, приватизацию и укрепление имущественных прав. Эта программа была представлена в 90-м году Джоном Уильямсоном из Института мировой экономики как «вашингтонский консенсус».

Впоследствии в середине 90-х годов он выдвинул новый вашингтонский консенсус, который включал 10 пунктов, о которых я сказал, и, кроме того, он добавил еще 10 пунктов, которые, по его мнению, также важны. Это – реформа корпоративного управления, борьба с коррупцией, гибкие рынки труда, принятие соглашений ВТО, осуществление универсального финансового кодекса, согласование обменных курсов, которые определяют либо валютными советами, либо независимыми ставками, независимость центральных банков, общепринятые показатели инфляции, единые социальные сети безопасности и сокращение нищеты. Теперь мы знаем из опыта значительной части мира, что новый Вашингтонский консенсус также не достиг успеха. В Латинской Америке сейчас говорят не только о «потерянном десятилетии» 80-х годов, но и о потерянной четверти века, имея в виду последнее 25-летие.

Как вы знаете, страны Африки к югу от Сахары развиваются очень медленно или практически не развиваются на протяжении уже почти 30 лет. Мы знаем также, что в 90-е годы 70% случаев экономической стагнации во всем мире переживались странами с переходной экономикой – бывшим Советским Союзом и Восточной Европой. Эксперименты такого рода, как шоковая терапия, структурная перестройка, – оказались неэффективными для экономического роста. Кроме того, это отрицательно отразилось на экономическом распределении. Неравенство возросло в большинстве стран мира, за исключением некоторых северных стран, у которых очень сильные стабилизационные режимы благосостояния населения.

За последние 25 лет – с 1980-го по 2005 год – мировой рост значительно замедлился в сравнении с предыдущими 20–30 годами. Происходит также снижение роста социальных показателей для большинства стран с низким и средним доходом на душу населения в сравнении с предшествующим периодом. Чуда не произошло, и если обратиться к истории, то можно заметить, что ускорение экономического развития в странах никогда не было связано с неожиданными и широкими экономическими реформами. Поэтому неудивительно, что 70% эпизодов стагнации как раз пришлось на экономики, которые пытались реформировать себя очень быстрыми темпами.

На «Саммите тысячелетия» и в прошлом году, когда обсуждались цели развития тысячелетия, стало ясно, что Вашингтонский консенсус заменяется сейчас вновь нарождающимся консенсусом. Хотя многие вопросы еще не согласованы окончательно, но по большинству из них консенсус уже есть. Во-первых, экономики имеют ограниченную возможность рекомендовать надлежащий темп экономического роста. Второе – что такое надлежащий темп с точки зрения и политики, и институтов зависит в значительной степени от местных обстоятельств. Иными словами, один рецепт для всех не подходит. Нельзя навязывать одни и те же меры всему миру и ожидать одинаковых результатов. Третье, и самое главное, особенно, для нашей дискуссии сегодня, это то, что экспериментирование важно и желательно. Под экспериментированием мы понимаем использование различных методов одновременно, чтобы посмотреть, что работает, а что не работает. Возможность проведения экспериментов в различных местах одновременно реальна только для экономик таких больших стран, как экономика Российской Федерации. Попробовать что-то здесь, что-то там и т.п. В настоящее время возрастает признание приемлемости такой схемы даже со стороны самих бритнвудских учреждений. Например, вице-президент Всемирного банка недавно признал, что нет уникального единого свода правил и необходимо отойти от общепринятых формул в поисках наилучшей практики, полагаясь на более глубокий экономический анализ, чтобы определить препятствия на пути роста. Нет единой универсальной формулы, которая применима во всех обстоятельствах. Эффективность принимаемых мер зависит не только от того, как они обсуждаются, принимаются, но также очень важно, как они осуществляются. Чисто технократический подход к выработке решений резко снижает их эффективность. Эти предложения были высказаны в докладе Межамериканского банка развития – регионального банка для Латинской Америки. Иными словами, мы должны очень серьезно думать о разной политике, о разных институтах в зависимости от конкретных обстоятельств.

Началась новая дискуссия на основе использования опыта устойчивого роста, который мы наблюдаем в Восточной Азии за последние 25 с лишним лет, в том числе и в КНР, и в Индии. Этот новый подход к проведению реформ опирается на конкретный экономический опыт. Это уже не теоретические разработки. Подготовленные предложения опираются на конкретный исторический опыт, его анализ, и они отличаются от простого выявления наилучшей практики тем, что учитывают самые разные обстоятельства. Это помогает определить наиболее серьезные препятствия на пути экономического роста, и поскольку эти препятствия и искажения будут разными в зависимости от обстоятельств, политика должна к ним приспосабливаться. Иногда очень трудно принять решение по поводу того, как лучше всего урегулировать возникшую проблему. В этом случае необходимо искать какие-либо решения, анализируя административные и иные препятствия, принимая во внимание многообразие институциональных решений, и, кроме того, местные обстоятельства всегда требуют также и местных подходов.

Например, в Китае, с конца 70-х годов до середины 90-х годов экспериментировали с сельскими и городскими малыми и средними предприятиями. Самый быстрый рост производства был на этих предприятиях. Но за последние десятилетия в

Китае отошли от этой модели, поскольку стало ясно, что такие предприятия не могут быть конкурентоспособными на мировом уровне. Процесс перехода определил как сильные, так и слабые стороны таких сельских и городских предприятий. Стало ясно, что необходим новаторский подход к выработке политики, в том числе, промышленной, и реформа политики должна идти по самым важным направлениям. Нельзя решать все проблемы одновременно – этот подход используют страны Латинской Америки, Восточной Азии, других регионов, и мы видим их серьезные достижения за последние годы.

Есть также другой подход, который также использует экспериментирование и обобщение практического опыта, что крайне необходимо для процесса реформ – насколько крепкой должна быть связь между правительством и бизнесом. Если эта связь недостаточно тесная, то правительство не может получить необходимую информацию для выработки правильной политики. Но во в то же время она не должна быть и слишком тесной, чтобы деловые интересы одерживали бы верх над правительством, в этом случае оно потеряло бы свою автономность.

Опыт экспериментирования в Китае очень интересен. Вы, наверное, знакомы со многими экспериментами. Я приведу только четыре примера, которые меня заинтересовали своими результатами.

Первый. В Китае на протяжении многих лет было несколько уровней цен, государственный сектор был изолирован от частного сектора. До 1994 года в Китае было одновременно несколько обменных курсов.

Второй. Китай экспериментировал с системой подотчетности домашних хозяйств. Я уже упоминал городские и сельские предприятия. Эти эксперименты позволяли Китаю использовать различные формы собственности без принятия поспешного решения о том, какие из них лучше для проведения экономической реформы.

Третий. Китай создал специальные экономические зоны со специальными стимулами, не снимая привилегий для государственных предприятий, с тем чтобы государственные предприятия могли стать конкурентоспособными. Как вы знаете, самая эффективная стальная фирма сегодня – это «Бао стилл» в предместье Шанхая. В 80-е годы это не было какое-то особое предприятие. До «Бао стилл» самое эффективное сталелитейное предприятие было в Южной Корее. Опыт Китая показал, что даже государственное предприятие может создать такие стимулы, чтобы добиться эффективной работы предприятия не только на национальном уровне, но и в международном масштабе.

И, наконец, четвертый. Говоря об экспериментах, я хотел бы остановиться на федерализме по-китайски. Эксперименты, проводимые на нескольких предприятиях, организуются по-разному. Фирмы конкурируют друг с другом, используя рынок, исходя из этого определяется самая лучшая модель реформы для будущего каждого предприятия, для будущего всей отрасли. При этом некоторые предприятия добиваются успеха, расширяются, продолжают расти, другие сворачиваются или разоряются.

В заключение хочу сделать несколько выводов, которые могут оказаться полезными для нас в контексте проведения реформ и для стран с переходной экономикой. Эти выводы получены не только на основе опыта Восточной

Азии, но и из опыта других стран... Например, США: в результате Гражданской войны в последней трети XIX века Север победил Юг. Если бы победил Юг, то у нас была бы полностью свободная торговля, но поскольку победил Север, были введены протекционистские меры, которые рекомендовал Александр Гамильтон. (Если вы не знаете, как он выглядит, то посмотрите на 10-долларовую купюру, там изображен его портрет.) Он один из двух граждан США, которые не были президентами, но портреты которых есть на американской валюте. Александр Гамильтон в ходе войны за независимость дал также ряд экономических рекомендаций, имевших протекционистский характер. И если обратиться к истории многих стран, не только США, но и Великобритании, Голландии, Японии, Кореи, Китая и т.д., то мы увидим, что роль государства для поддержки жизнеспособных предприятий была всегда очень важна. Но как развивать такую связь в каждом конкретном случае? Нет лучшего пути, кроме как эксперимент, т.к. очень часто невозможно заранее принять решение, как необходимо поступать. Использование нетрадиционных решений в нашем многообразном мире – очень важный элемент, необходимый сейчас многим странам. Второй важный момент: торговля и инвестиции расширяются в результате экономического роста, а не наоборот. Либерализация торговли, некоторые страны пытаются привлечь инвестиции в надежде на рост. Никто не дает инвестиции, если не будет уверен, что можно получить прибыль с этих инвестиций, а рассчитывать на получение прибыли возможно, если факт ее получения уже известен. Эта ситуация одинакова во всем мире. Вот почему Кейнс признавал, что если инвестиции лидируют, то финансирование следует за ними, а не наоборот. Именно эти уроки мы можем извлечь из истории, включая опыт Восточной Азии, Китая. Я думаю, что это очень важно и для членов Международного Союза экономистов.

Необходимо учиться друг у друга для достижения тех целей, которые мы поставили в области развития. Наиболее известные из них – это цели развития тысячелетия, но есть целый диапазон целей развития, которые мы считаем также очень важными, и одно из обязательств, данное главами государств на Саммите в сентябре 2005 года, было обязательством правительств в течение года представить Национальные стратегии развития. Национальные стратегии развития должны быть направлены не просто на достижение целей развития тысячелетия, а целого диапазона других целей, приверженность которым заявили многие правительства, в том числе в рамках консенсуса, с 90-х годов и т.д., включая социальный саммит и другие. Иначе говоря, у нас есть чему учиться друг у друга.

Благодарю вас, господин председатель, за предоставленную возможность выступить перед членами Международного Союза экономистов. Это позволило нам обменяться идеями, чтобы избежать повторения ошибок друг друга. Кто-то сказал, что «первый раз ошибка – это трагедия, а второй раз – это уже фарс». Мы должны избежать фарса. Спасибо за внимание.

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

А.К. ВОЛЬФ,
генеральный директор ОАО
«Красноярский завод лесного машиностроения»

Тенденции развития мировой системы хозяйствования (глобализации, гиперконкуренции) вызывают необходимость оценки степени влияния различных факторов на ускорение экономического роста региона, рост параметров оценки уровня конкурентоспособности региона, разработки стратегий социально-экономического развития региона.

Среди факторов, оказывающих влияние на экономический рост, можно выделить:

- факторы, позволяющей формировать необходимый потенциал региональных ресурсов, обеспечивающих пороговое значение уровня конкурентоспособности региона;
- факторы, позволяющие наращивать потенциал региональных ресурсов со скоростью, обеспечивающих экономический рост ВРП и качество жизни населения на уровне мировых значений.

Анализ развития российской экономики показывает, что факторы, обеспечивающие экономический рост (эффект импортозамещения вследствие многократной девальвации рубля, благоприятная ценовая конъюнктура на мировом рынке энергоносителей, расширение внутреннего спроса), во многом исчерпали свой потенциал. И к моменту принятия новой версии стратегии развития Сибири (начало 2005 г.) ситуация в России существенно изменилась:

- закончился период восстановительного роста, должен начаться инвестиционный и инновационный рост;
- сформировался благоприятный рост мировых цен на нефть и цветные металлы;
- появился Стабилизационный фонд;
- в Сибири, где действуют крупнейшие компании, сформировались условия для партнерства бизнеса и власти;
- созрели условия для диверсификации экономики региона.

Таким образом, ключевыми элементами Стратегии, которая должна обеспечить ускоренный экономический рост Сибири являются:

- стратегические инвестиционные проекты развития важнейших народно-хозяйственных комплексов для наращивания потенциала конкурентоспособности региона;

- партнерство (диалог) бизнеса и власти;
- рост качества жизни населения на основе развития человеческого потенциала.

При разработке Стратегии социально-экономического развития Сибири, как основы для поддержания и ускорения экономического роста в Российской Федерации, в Сибирском федеральном округе экспертным способом отобраны более 30 инвестиционных проектов различных регионов. Реализация каждого из них, по предварительным оценкам, должна обеспечить не менее 0,1-0,3% прироста ВВП РФ и порядка 1% прироста валового регионального продукта в Сибирском федеральном округе. Большинство из них – экспортно ориентированные. На карте показаны только наиболее подготовленные к реализации проекты. В определенной степени эти проекты будут определять новую хозяйственную специализацию ряда регионов Сибири.

Новые суперкрупные и крупные проекты Сибири

В числе основных инвестиционных проектов Сибири важное значение играют проекты промышленной модернизации Красноярского края (так называемой «второй индустриализации Сибири»), такие как освоение Ванкорского нефтяного месторождения, достройка Богучанской ГЭС, развитие транспортной инфраструктуры Нижнего Приангарья, строительство нового алюминиевого завода и строительство крупного ЦБК на территории Бирилюсского района края.

Особую роль в развитии производительных сил Сибири и решении проблемы сокращения межрегиональной дифференциации в Сибирском федеральном округе должен сыграть процесс объединения сложносоставных субъектов Федерации.

В роли лидеров здесь выступают сейчас Красноярский край, Таймырский и Эвенкийский автономные округа. Экономическую основу такой интеграции может составить часть вышеназванных проектов, одновременно дающих импульс региональным точкам роста.

Для реализации в Сибирском федеральном округе всей совокупности проектов первой очереди потребуется суммарный объем инвестиций в расчете на 7–10 лет – 35–40 млрд. долл. По приблизительным оценкам, прирост ВРП округа за счет реализации всей совокупности проектов может составить 8–9 млрд. долл. В том числе 1–1,5 млрд. долл. будет получено за счет разработки, внедрения и производства высокотехнологичной продукции. Примерно столько же может составить эффект от применения высоких технологий в других отраслях (за счет модернизации и ввода новых мощностей). В целом же программно-проектная часть развивающейся экономики должна дать порядка трети прироста ВРП Сибирского федерального округа. Но это только прямые результаты реализации проектов. Несомненно, будет и так называемый мультипликативный эффект, который обеспечит еще несколько процентов прироста ВРП округа.

Результаты реализации данных направлений возможны только при условии тесного сотрудничества представителей **власти и бизнеса**, который представлен на территории Сибири и Сибирского федерального округа крупнейшими российскими компаниями: все вертикальноинтегрированные нефтяные компании, Газпром, «Норильский никель», «РУСАЛ», «СУАЛ», Стальная группа «Мечел», НПК «Иркут», «СУЭК», «Базовый элемент», РАО «ЕЭС России», АО «Российские железные дороги». Их интересы и отражены в проектах, прошедших отбор.

Эти компании входят в число 20 крупнейших налогоплательщиков страны и обеспечивают преобладающую часть доходов консолидированного бюджета (в первую очередь, федерального). Таким образом, реализация новых проектов обеспечит очень серьезный прирост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Так, по оценке губернатора Красноярского края А.Г. Хлопонина, реализация только одного проекта – вывод Ванкорского нефтегазового месторождения на плановую мощность – предусматривает ежегодные налоговые поступления в размере 1,2 млрд. долл. Так что с этими корпорациями есть о чем договариваться. Тем более крупный бизнес готов к диверсификации вложений, о чем свидетельствуют примеры реализации этими корпорациями проектов в области рекреации, спорта и туризма, реализующихся в Сибири (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики некоторых горнолыжных комплексов, строящихся в Сибири

Комплекс	Объем инвестиций (млн. долл.)	Начало строительства	Форма собственности земли	Инвесторы
Спортивно-развлекательный комплекс «Шерегеш» (Кемеровская область), новое строительство	100	2005 г.	В стадии принятия решения о землеотводе	Акционеры ОАО «Угольная компания «Кузбасс-разрезуголь»
Спортивно-оздоровительный комплекс «Бобровый лог» (Красноярский край), новое строительство	30	2004 г.	Аренда	ОАО «ГМК «Норильский никель»
Горнолыжный комплекс «Гладенькая» (Республика Хакасия), модернизация	Около 40	2002 г.	Оформлен в собственность	ООО «Базовый элемент»

Механизм реализации проектов должен состоять из двух частей.

Первая часть – институциональная (разрешительная, стимулирующая и т.п.). Сюда же относятся и сроки согласования проектов в правительстве и других властных структурах.

Вторая – ресурсная (материальная, финансовая, трудовая и т.п.). Главное здесь – наличие инвесторов. Ими могут быть государство, представители эффективного бизнеса (минимальное требование – наличие прибыли за последние 2–3 года функционирования), финансовые организации, фонды, иностранные инвесторы, граждане и т.д.

Таким образом, локомотивом реализации Стратегии могут стать крупные корпорации, позиционированные на территории Сибири, поскольку их интересы, в первую очередь, лежат в основе обсуждаемых проектов.

Но при этом государство должно четко обозначить и свои приоритеты, и социальные функции, поскольку мировой практикой хозяйствования доказано, что формирование модели экономического роста региона базируется на наличии тесной причинно-следственной связи между вложениями государства в социальную сферу (наука, образование, здравоохранение) и увеличением темпов экономического роста:

– увеличение доли государственных расходов на социальную сферу до 45–50% (Польша, Венгрия, Словения) вызывает резкое увеличение экономического роста ВВП;

– снижение доли государственных расходов на социальную сферу до 25–35% ВВП (Болгария, Румыния, Россия) вызывает снижение экономического роста ВВП (Россия – 24,4% государственных расходов на социальную сферу).

Вместе с тем выявлена и обратная зависимость – снижение динамики и увеличение уровня дифференциации доходов населения (количественные по-

казатели качества жизни) до определенных пределов приводят к снижению темпов экономического роста ВВП. Так, уровень поляризации доходов таких стран, как Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Словения, имеющих высокие темпы экономического роста, составляет 4,5 – 5,5 раза (среднедушевые доходы 10% самых богатых семей превышают доходы самых бедных семей) против таких стран, как Болгария, Румынии, имеющих низкие темпы экономического роста с уровнем поляризации доходов в 10 раз (Россия – 15 раз).

Исследование моделей и методов прогнозирования экономического роста региона позволило выявить прямые взаимосвязи макроэкономических показателей с количественными и качественными показателями качества жизни населения:

1. Наличие тесной взаимосвязи макроэкономических показателей региона с политикой доходности и занятости населения. Низкие доходы населения приводят к сокращению потребительских расходов; объемов внутреннего спроса; сокращению производства товаров и услуг. В свою очередь, непрерывно снижающееся потребление приводит к банкротству малых фирм и росту безработицы. Для изменения ситуации необходимо *изменить приоритеты в региональной политике доходности, ориентированной на доходы населения, как источник сохранения жизненного уровня, – на приоритеты, ориентированные на доходы населения, как источник развития и интеллектуального роста*. В этом отношении у российского общества появилась третья стратегическая цель (первые две – удвоение ВВП и борьба с бедностью) – увеличение численности среднего класса страны в три раза за 10–15 лет (с 15–20 до 50–60%). Расширению среднего класса должно способствовать развитие малого бизнеса. Если довести долю занятых в малом бизнесе Сиббири хотя бы до доли округа в численности населения РФ (то есть увеличить эту долю на 4%), то это даст примерно 200–250 тыс. новых рабочих мест. Среди них весомое место, по-видимому не менее 10%, должны занимать малые предприятия, работающие в области наукоемких производств (сфере высоких технологий). Уже сегодня в Российской Федерации величина заработной платы данной категории работников находится в интервале 6–12 тыс. долл. в год (в Москве она еще выше).

2. Наличие тесной взаимосвязи макроэкономических показателей с демографической политикой региона. Неблагоприятная демографическая ситуация (сокращение численности трудоспособного населения, увеличение количества пенсионеров) приводит к сокращению трудового потенциала как фактора экономического роста. Для изменения ситуации необходимо *изменить приоритеты региональной политики занятости населения на приоритеты политики качества рабочей силы, приоритеты социальной защиты – на приоритеты социального развития*, учитывая роль отдельных элементов социальной системы:

- инвестиции в сферу науки формируют инновационный потенциал;
- инвестиции в сферу здравоохранения формируют человеческий потенциал и социальную инфраструктуру;
- инвестиции в сферу образования формируют интеллектуальный потенциал (качество рабочей силы).

Приведу пример расчетов исследования взаимосвязей между макроэкономическими показателями и показателями качества жизни населения Красноярского края, которые предусматривали достижение следующих целей: оценку величины факторов, обеспечивающих удвоение темпов экономического роста ВВП; оценку изменения показателей качества жизни населения при удвоении экономического роста ВВП.

Формирование модели экономического роста ВВП для Красноярского края базируется на основе производственной функции:

$$ВВП = f(I_{ок}; I_{ч}; I_{нир}),$$

где ВВП – валовой региональный продукт;

$I_{ок}$ – инвестиции в основной капитал;

$I_{ч}$ – инвестиции в человеческий капитал;

$I_{нир}$ – инвестиции в НИР.

В свою очередь, инвестиции в человеческий капитал имеют вид: $I_{ч} = f(D_{х}, Ч_{зн})$, где $Ч_{зн}$ – численность занятого населения; $D_{х}$ – доходы населения.

На численность занятого населения оказывают влияние следующие факторы: численность экономически активного и трудоспособного населения; безработных; продолжительность жизни; на доходы населения – средства, затрачиваемые на качество жизни самим человеком (структура потребления); вложения региона в качество жизни населения (структура расходов).

На основе произведенных расчетов модель взаимосвязи ВВП и факторов экономического роста региона представлена следующим образом:

$$ВВП = 35,89 * I_{ч}^{0,22} * I_{ок}^{0,61},$$

что позволяет сделать следующие выводы: при среднегодовом приросте инвестиций в человеческий капитал ($I_{ч}$) на 3% (max) и среднегодовом приросте инвестиций в основной капитал ($I_{ок}$) на 13% удвоение ВВП к 2013 г. возможно обеспечить при соотношении $I_{ок} = 160,8\%$ и $I_{ч} = 61,4\%$ (рисунки 1).

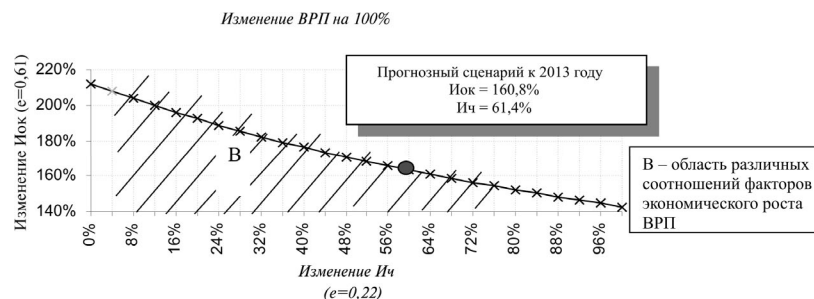

Рис. 1 – Соотношение факторов при удвоении экономического роста ВВП

Сценарии равномерного роста ВВП и факторов его роста предусматривает, что для удвоения ВВП к 2013 г. необходимо обеспечить ежегодный прирост ВВП на 7,2%, при росте $I_{ч}$ на 5,1% и $I_{ок}$ на 10,1% (рисунки 2).

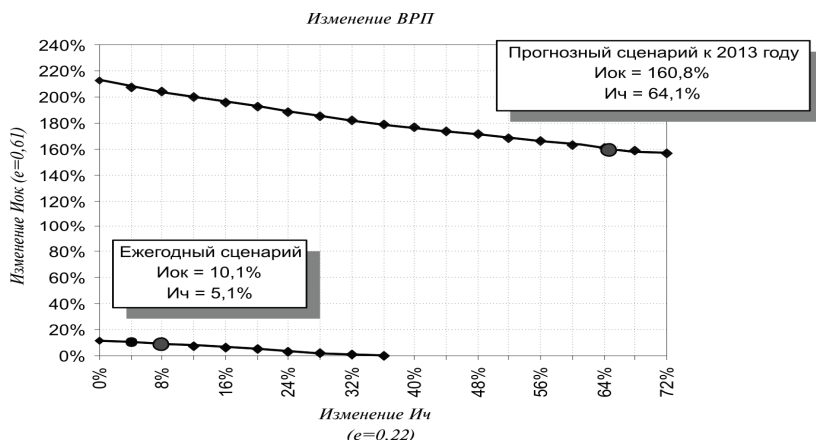

Рис. 2 – Сценарии равномерного экономического роста ВРП

Учитывая, что инвестиции в человеческий капитал зависят от значения показателей Чзн – численности занятых и Дх – доходы населения, модель взаимосвязей выглядит следующим образом: $Iч = 0,19 * Дх0,44 * Чзн1,66$.

При этом увеличение Ич на 64,1% к 2013 г. можно получить за счет различных вариантов соотношения факторов Дх и Чзн. При разработке сценария равномерного экономического роста ВРП за счет равномерного роста Ич ежегодные приросты факторов составляют Дх = 5,5%; Чзн = 1%.

Учитывая, что при наличии тенденции снижения демографического роста в качестве ограничивающего фактора региона будет выступать Чзн – численность занятого населения. В этих условиях экономический рост возможен только на основе инновационного потенциала (инвестиций в науку и человеческий капитал: образование, здравоохранение) и инвестиционного потенциала (инвестиций в основной капитал – технологии производства).

В обозримой перспективе численность занятого населения будет увеличиваться за счет реализации инвестиционных проектов, описанных выше. В рамках всего пакета проектов должно быть создано порядка 250–300 тыс. дополнительных высокооплачиваемых рабочих мест. Это должно способствовать привлечению в регион дополнительной рабочей силы. В результате будет расти потребление товаров и услуг. Начнут разворачиваться новые программы строительства жилья и создания социально-бытовой инфраструктуры.

А главное – после реализации проектов и формирования политики региона инвестирования в развитие человеческого потенциала на карте Сибири появятся новые населенные пункты, увеличится население существующих. Будет дан толчок развитию здравоохранения, культуры, образования. Другими словами, тенденция сокращения населения Сибири должна быть переломлена, а качество жизни населения улучшено и обеспечен экономический рост Сибири и России в целом.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА (ТЭК) РОССИИ

А.Н. ШАКИРОВ*,

председатель правления Евразийского межрегионального отделения Международного Союза экономистов, академик Академии гуманитарных наук, академик Академии проблем подъема экономики России, доктор геолого-минералогических наук

Уважаемые члены нашей Юбилейной конференции, уважаемый Гавриил Харитонович! Разрешите мне остановиться в своем докладе на некоторых проблемах топливно-энергетического комплекса России. Проблема, к которой я сегодня хочу привлечь ваше внимание, она не нова. Ее поднимали и поднимают сегодня ведущие ученые-специалисты этой отрасли, но должной реакции со стороны властных структур России она так и не получила. Почему же я еще раз обращаюсь к ней? Да потому, что она становится все острее, и без ее скорейшего решения не просматривается должное развитие экономики Российской Федерации. В условиях экономического кризиса страны крайне важно определить те критические параметры, достижение которых грозит необратимой деградацией. Современное развитие мировой экономики сопровождается постоянным ростом потребления топливно-энергетических и других минерально-сырьевых ресурсов. Так, например, по оценкам западных аналитиков ожидаемый спрос на добычу нефти только к 2020 году в мире должен возрасти на 57%. Естественно, каждая страна вырабатывает свою минерально-сырьевую стратегию и политику. Поэтому необходимо оценить происходящие процессы в экономике России и определить государственную значимость минерально-сырьевой базы и развития страны и установить уровни добычи полезных ископаемых в нашей стране. Исходя из того что топливно-энергетический комплекс (ТЭК) в настоящее время играет преобладающую роль в экономике России, я наиболее подробно остановлюсь именно на этой части наших природных ресурсов. Последний анализ показывает, что резкое обострение восполнения запасов ТЭК не может не повлиять на базовые отрасли экономики страны, она резко снижается. Капитальные вложения в ТЭК в России с 1991 года сократились более чем в 3 раза. За годы реформ в России потребность в энергетическом сырье возросла в 1,5 раза. Наблюдается высокий износ основных фондов во всех отраслях ТЭК. В нефтяной отрасли положение намного сложнее, чем в газовой, хотя в газовой тоже добыча газа переходит в падающую стадию. В нефтяной

* На Юбилейном Собрании избран вице-президентом МСЭ.

отрасли высокопродуктивные запасы нефти, из которых добывается около 60% общей добычи, выработаны значительно. Выросли запасы нефти с высокой обводненностью и трудноизвлекаемые запасы. Освоение запасов угля идет существенно крайне медленно, а ведь вклад угольной промышленности в повышение энергообеспеченности страны должен быть более масштабным, чем в настоящее время. Роль угольной промышленности сегодня явно недооценивается. Возвращаясь к нефти. Ожидаемый спрос на ее добычу к 2020 году по странам Персидского залива должен возрасти почти вдвое, а по остальным странам на 30%, в том числе и в России. Для этого в странах Персидского залива и ОПЕК есть все возможности. Они располагают 79% мировых запасов нефти и около 30% запасов мирового газа. Основные месторождения здесь находятся на ранней стадии разработки. Извлечено всего 29%. Обеспеченность запасами нефти составляет 83 года, в среднем по миру – 43 года. Обеспечивается ежегодное расширенное восполнение запасов на 270%. Следовательно, как и прежде, но еще и в большей мере эти страны будут оказывать влияние на мировой рынок нефти. Но для России такая ситуация вроде бы оказывается благоприятной, если прирост добычи составит 57,6%, согласно принятой Энергетической стратегии страны. С учетом географического положения России, как евразийской страны, увеличение импорта нефти в Китай до 350 млн. тонн в год, возможных поставок нефти в США, для нас открываются большие возможности в завоевании новых рынков. Но имеется целый ряд негативных факторов, на которых я хочу сегодня остановиться. Первое – это недостаточная обеспеченность добычи нефти разведанными запасами. Второе – неблагоприятная структура запасов нефти и газа. Третье – высокая выработанность основных месторождений. И четвертое – высокие затраты на создание новых мощностей нефте- и газодобычи. Для обеспечения уровня добычи, предусмотренной Энергетической стратегией России, в первую очередь, нужно решить проблему обеспеченности страны подготовленными запасами нефти и газа, т.к. обеспеченность страны запасами нефти за годы рыночных реформ уменьшилась на 1,5 млрд. тонн, а газа на 3,3 трлн. куб. м. Восполнение запасов нефти продолжает сокращаться. Все это обуславливает необходимость не только простого, но и расширенного воспроизводства запасов. При годовой добыче 450 млн. тонн, что мы сегодня добываем – в прошлом и в этом году, – воспроизводство запасов должно быть 650–700 млн. тонн. По оценкам ВНИГРИ – Всероссийский научно-исследовательский геологоразведочный институт – при современных темпах развития нефти и газа обеспеченность прогнозируемыми ресурсами составляет по нефти более 100, по газу – 200 лет, но это нельзя путать с подготовленными запасами, это всего лишь ресурсы. Душевое потребление нефти составляет в США 3 т на человека, в Европе – 2, в России – менее 1 т на человека в год. Добыв в 2004 г. (и в 2005 г., я думаю, такая же примерно цифра будет) 460 млн. тонн, Россия практически вышла на максимальный уровень добычи нефти, удовлетворяющий внутренние потребности страны и необходимый объем ее экспорта. Но можем ли мы удерживать

такой высокий уровень добычи длительное время? Потенциально ресурсы страны позволяют это сделать, но состояние обеспеченности разведанными запасами, подготовленными для разработки, и это самое главное, отсутствие стимулирования недропользователей и рычагов государства при росте запасов, не могут дать уверенного положительного ответа. Скорее всего, нет, мы не сможем это обеспечить. Кроме вышеперечисленных неблагоприятных факторов есть еще один, не менее важный, – это совершенно непригодное для защиты интересов государства налоговое законодательство, стимулирующее разработку высокопродуктивных участков, выборочную отработку активных запасов нефти, приводящих к преждевременному обводнению и отключению скважин, то есть нерациональному использованию недр. Все это противоречит требованию действующего закона о недрах, который выполняется практически не в полной мере. В результате за годы рыночных реформ накопилось много проблем, касающихся вопросов воспроизводства минерально-сырьевой базы, нерационального использования недр, наносящих непоправимый вред разработке наиболее значимых нефтяных месторождений страны. Рост добычи нефти по России в последние годы объясняется неблагоприятной рыночной конъюнктурой, а самое главное, огромными резервами, созданными в советское время. Это была мощная минерально-сырьевая база с большой долей активных запасов, с большим фондом работающих скважин и огромным арсеналом новых методов увеличения нефтеотдачи, а также с кадровым потенциалом. За годы рыночных реформ добыча нефти снизилась почти вдвое, образовался огромный фонд простаивающих скважин, составляющий у некоторых компаний до 50%, годовая добыча по которым составляет более 80 млн. тонн. Эти резервы при увеличении в последние годы конъюнктуры рынка были задействованы, что обеспечило рост добычи нефти. Для реализации ресурсного потенциала России и стабилизации достигнутого уровня добычи нефти, государство должно создать необходимые условия, которые можно осуществлять через закон о недрах и систему налогообложения. Для решения энергетической стратегии России нужно инвестировать порядка 230–240 млрд. долларов США. Поэтому Россия будет обеспечивать дальнейшее развитие нефти в основном в нефтедобывающих районах, где добыча нефти будет достаточно дорогой. Если дискуссии о принятии нового закона о недрах сегодня идут полным ходом, то вопросы изменения налогообложения относительно нефтяной отрасли только начинает подниматься. В настоящее время нужно осуществлять назревшие изменения налогового законодательства по добыче полезных ископаемых в части перехода от уравнительной системы к рентной, особо необходимо внести поправки к НДС – это налог на добычу полезных ископаемых. Если внести эти поправки, то на таких гигантских месторождениях, как Самотлорское, Ромашкинское, Арланское и других крупных месторождениях России, уровень добычи удвоится, что может стать подспорьем для решения энергетической системы. Однако в Проекте Энергетической стратегии не уделено должного внимания старым районам нефтедобычи. Основным

направлением признается развитие нефтяной промышленности в новых районах. Понятно, что эти богатейшие районы надо осваивать, но на это требуются колоссальные средства, которых может не оказаться в достаточной мере, а старые районы при создании определенных условий со стороны государства могут принять на себя значительную нагрузку, поэтому Россия обречена на дальнейшее развитие старых нефтедобывающих районов. Основные выводы. Первое. Россия в основном сырьевая страна, и природные ресурсы еще долгие годы будут ее основой жизнеобеспечения. Второе. Согласно Энергетической стратегии России за период до 2020 г. в ближайшее время добыча нефти и конденсата должна достичь 510 млн. тонн в год, что требует огромных инвестиций. Третье. Для воспроизводства ресурсов нефти и газа необходимо следующее. Значительные инвестиции со стороны государства и недропользователей в объеме сотен миллиардов долларов США. Изменение налогового законодательства. Необходимо снять все противоречия в Законе «О недрах» и неукоснительно его выполнять. Четвертое. Необходимо обратить должное внимание на роль угольной промышленности в России. Пятое. Ужесточить контроль за рациональной разработкой месторождений путем создания Государственного комитета по запасам и разработке месторождений при главе правительства страны. Шестое. Без выполнения этих условий ожидается не только рост добычи газа и угля в стране, но и в ближайшее время ее падение, что повлечет за собой самые неблагоприятные последствия для развития экономики нашей страны. Спасибо.

ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Адил КХАН,
начальник подразделения
по социально-экономическому управлению
и менеджменту, Департамент по экономическим
и социальным вопросам ООН

Международный Союз экономистов – ассоциативный член Организации Объединенных Наций – организация, в которой представлены специалисты наиболее высокого качества. МСЭ вносит большой вклад в развитие стран с переходной экономикой СНГ и восточно-европейского региона. Одновременно Международный Союз экономистов выступает в качестве важного инструмента формирования гражданского общества.

Ценным вкладом МСЕ в реализацию приоритетных направлений деятельности ООН стал перевод на русский язык доклада Департамента по экономическим и социальным вопросам по экономическому положению в мире. Это помогло всем заинтересованным структурам, особенно в странах СНГ, более конкретно представить современные тенденции мировой экономики в целом и проблемы, с которыми сталкивается экономика на переходном этапе.

Крайне важно концептуальное понимание целей развития тысячелетия, которые были утверждены лидерами государств мира и зафиксированы в декларации ООН. Эти цели и соответствующие обязательства государств подтверждены на Саммите 2005 года, на многих других представительных международных форумах. Необходимо особо подчеркнуть, что цели тысячелетия в области развития вовсе не обязательно являются целями ООН, несмотря на то, что многие именно так их и воспринимают. Речь в данном случае идет о согласованных универсальных целях, которые развитые и развивающиеся страны рассматривают как добровольно принятые обязательства перед всем мировым сообществом. Это необходимо, прежде всего, для более четкого восприятия экономических, социальных и политических факторов развития..

Цели развития тысячелетия связаны с сокращением нищеты, с социальным развитием. В этой связи любое экономическое развитие, экономический рост рассматриваются как средства достижения именно этих целей, а не наоборот. Стратегии роста, которые не ведут к ликвидации нищеты или не способствуют социальному развитию, будут работать вразрез с целями развития тысячелетия.

Цели развития тысячелетия преимущественно касаются развивающихся стран, но не ограничены ими. Участие развитых стран в целях развития тысячелетия, в свою очередь, не связано лишь с увеличением их помощи бедным странам. Развитые страны должны стремиться достигнуть социального равен-

ства и справедливости в своих обществах, равно как и в других странах. Цели развития тысячелетия, таким образом, являются экономическим и социальным манифестом достижения социальной справедливости и равенства во всех странах.

Переходные экономики значительно отличаются друг от друга во всех аспектах – экономическом, социальном, политическом. В чисто экономическом смысле мы наблюдаем здесь страны с низким, средним и высоким доходом, страны сельскохозяйственные и промышленные, страны с богатыми ресурсами полезных ископаемых и без таковых. В политическом смысле большинство стран с переходной экономикой начали демократические реформы. Некоторые из них продвинулись в демократических процессах достаточно далеко, другие заметно отстают. Добавлю, что все эти страны значительно отличаются друг от друга и по культуре. Поэтому все эти страны находятся на разных этапах в процессе достижения целей развития тысячелетия.

Индекс человеческого развития стран с переходной экономикой выше, чем в других развивающихся странах. Однако средний показатель этого индекса с 1995 года сокращается. Выдвигались различные причины такого сокращения – экономические потрясения, прекращения российской бюджетной поддержки некоторых бывших советских республик, сокращение расходов государственного сектора на социальные цели и др.

Процесс реформ в странах с переходной экономикой зависит от избранных подходов к их реализации. В некоторых странах реформаторы очень осторожны, в других, наоборот, стремятся реформировать экономику очень быстро. Некоторые страны проводят целостные реформы, другие – более оппортунистические. Различия подходов к реформам обусловили различные итоговые результаты. В ряде стран признаны имеющиеся ограничения и принимаются меры по исправлению сложившихся тенденций, по стимулированию экономического роста. Другие страны, пользуясь нефтедолларами, добились значительного экономического роста и развития инфраструктуры, но сталкиваются с серьезными проблемами в вопросах социального равенства и социальной справедливости. Многим странам с переходной экономикой еще предстоит полностью реализовать потенциал рационального управления экономическим и социальным развитием. При этом далеко не все государственные руководители понимают, что хорошее управление и устойчивый экономический рост могут быть достигнуты только через участие гражданского общества и свободу прессы.

Многие страны с переходной экономикой добились значительного прогресса в либерализации и приватизации своей экономики, эти меры обусловили ряд существенных преимуществ. В большинстве стран доля частного сектора в ВВП растет (в ряде стран – до 70%). Однако развитие частного сектора в условиях слабого государственного регулирования приводит к злоупотреблениям, к нарушению социальных и экологических стандартов, что было особо отмечено в недавнем докладе ООН. В настоящее время высшим политиче-

ским руководством ряда стран принимаются необходимые меры к преодолению подобных проблем: расширяется экспорт, контролируется инфляция, перестраиваются здравоохранение и социальные услуги. В Таджикистане, к примеру, достигнуты хорошие результаты по сокращению детской смертности.

Подводя итоги, я хочу особо отметить, что задачи по достижению целей развития тысячелетия различны в каждой конкретной стране с переходной экономикой. В этой связи особую роль обретает обмен высококвалифицированной информацией о наиболее эффективных моделях и технологиях экономического развития. И Международный Союз экономистов, активно распространяющий данную информацию среди своих членов в различных государствах мира, активно способствует достижению целей развития тысячелетия. Хочу еще раз поблагодарить Международный Союз экономистов за большую и важную работу в центральных учреждениях ООН.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

А.Н. ДЕГТЯРЕВ,*

ректор Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уфимская государственная академия экономики и сервиса»,
член правления Вольного экономического общества России,
депутат Государственного собрания Республики Башкортостан,
член-корреспондент РАЕН, доктор экономических наук, профессор

Успехи или провалы экономических, социально-политических реформ прежде всего и главным образом зависят от того, насколько своевременно, системно и последовательно, адекватно целям и задачам проводимых преобразований происходит становление институтов нового общества. Они образуют костяк, скелет экономического и социально-политического строя, лежат в основе нового экономического и политико-правового порядка, способствуют формированию нового хозяйственного механизма, нового типа мышления и менталитета членов общества.

Non in omnes omnia conviniunt**

Цицерон

Многочисленные исследования, посвященные переходному периоду в экономике России, сталкиваются, как известно, с определенными трудностями при объяснении тех или иных последствий многочисленных реформ и тем более при выработке стратегии устойчивого развития на долгосрочную перспективу. При этом становится очевидным, что многие законы экономики, срабатывавшие в рыночных странах в аналогичной ситуации, у нас «не идут».

В чем же тут дело? Аналитическую работу, исследуя этот феномен, ведут в последние 10–15 лет российские экономисты и западные эксперты. Кстати, «вашингтонский консенсус» стал одной из главных причин обвала российской экономики в начале 90-х годов, ибо именно монетаристская идеология заокеанских консультантов лежала в основе реформ правительства Гайдара-Чубайса.

Сегодня императивом научного поиска российских экономистов, независимо от их приверженности к той или иной экономической школе, является не

* На Юбилейном Собрании ВЭО России избран членом правления, в начале сборника можно ознакомиться с новым составом правления ВЭО России.

** Не все подходит всем (лат.).

просто объяснение происходящих в России переходных процессов, но поиск оптимальной модели развития российской социально-экономической системы в постиндустриальных координатах глобализирующегося мира.

Институциональная теория, основанная на эволюционном анализе систем с учетом path dependence (памяти прошлого), позволяет не только дать объяснение причинам деградации российской экономики в начале 90-х годов XX в., но и аппроксимировать возможный сценарий и векторы будущего развития страны.

Период зарождения новой российской макрогенерации рыночного типа сопровождался обвалом экономики некогда могущественной державы не только потому, что распался СССР и его налаженная система хозяйственных связей. В целом отсутствовали или оказались несовершенными, неразвитыми соответствующие институты в сфере экономики, политического устройства и власти, и, наконец (что, может быть, важнее всего!), в системе базовых ценностей советского общества, в одночасье вдруг перескочившего из «развитого социализма» в капитализм. Мало кто тогда понял – это «обратно» или «вперед»?

Однако к этому времени Россия была уже «беременна» Демократией и Рынком (по аналогии с высказыванием выдающегося российского ортодоксального марксиста В.И. Ленина о том, что «Россия беременна Революцией»). Но, как известно, нельзя быть «чуть-чуть беременной». Нарождавшаяся двойня требовала ресурсов и жертв, на которые многострадальная Россия пошла, не будучи к этому вполне подготовленной.

Таким образом, рыночные реформы конца 80-х – начала 90-х годов столкнулись с неподготовленностью институциональной среды, отражавшей иные основы государства и общества, что в итоге (по меткому выражению Я. Корнаи) получило название «Ни плана, ни рынка» и привело страну к невиданному трансформационному спаду, поставившему под угрозу национальную безопасность России.

Разрыв связей хозяйствующих субъектов, спекулятивные формы накопления капитала, разрушение системы госрегулирования и создания окологрыночных структур управления и грабительская приватизация – все это было лишь следствием институционального вакуума, а сама эта инфраструктура – полем мутирующих псевдоинститутов.

Приватизация привела не к экономической автономии предприятий, а к циничному переделу собственности между «ближними» людьми, ставшими в итоге «олигархами» на глазах у всего одуряченного народа и при его (народа) личном участии.

В совокупности с активным деструктивным экзогенным воздействием на российскую экономику мировых финансовых структур и идеологов «вашингтонского консенсуса» все эти факторы и не могли не оказать столь разрушительного эффекта бифуркации.

Десятилетие ушло на упорядочение основополагающих институтов политической, экономической и социальной сферы российского общества, после

чего мировой финансовый кризис конца 90-х годов (дефолт и усиление импортозамещающей компоненты внутрироссийского рынка) привели к некоторому укреплению экономики и возможности ее роста.

Мировое сообщество не раз было свидетелем «экономического чуда» в разных странах (послевоенные Япония и Германия, восточно-азиатские «тигры» и др.). При этом известно, что ни одна из моделей экономического роста не повторяла другую. Разнообразие путей модернизации экономик проявляется в нелинейности регрессионных моделей роста. Поэтому германские рецепты, основанные на повышении общей производительности факторов не совпадают с азиатской моделью наращивания факторов капитала и труда, и при этом и то и другое малоэффективно для России – евразийской страны, обладающей уникальным институциональным полем.

Здравый смысл и пример некоторых стран, входящих в группу так называемых High – income economies (страны «золотого миллиарда»), подсказывают, что есть ряд уникальных экономических и социальных институтов, без строительства которых вся многомерная архитектура постиндустриальной экономики страны будет неустойчивой. Т. е. речь идет о рациональной унификации социально-экономических систем в современных условиях. При этом мы подчеркиваем, что даже абсолютное копирование стандартов «успешных» стран в России не даст ожидаемого результата из-за окружающего их поля «своих» институтов.

Именно поэтому имел отрицательный эффект эксперимент «шоковой терапии» с отпуском цен по рецепту американских монетаристов, и в этой ситуации не помог бы даже гипотетический перенос в Россию всего конгресса США и его Федеральной резервной системы, ибо конструкция нашего государства сложена по иным стандартам. Непонимание этого явления привело в 90-х годах к возникновению множества теперь известных институциональных ловушек.

Вообще, нам представляется в связи с этим, что пора положить конец трехвековому спору «западников» и русофилов о путях развития России – он, естественно, особый, как особыми являются пути развития США и Албании, Кореи и Турции, но в рациональных пределах многомерных координат глобализирующейся мировой постиндустриальной экономики.

Для полного понимания глубинных причин несоответствия разных социально-экономических систем нужно знание (историческое!) их базовых основ – институциональной матрицы, находящейся в основании пирамиды социума и соединяющей воедино триаду: экономику, политику (государство) и социальную сферу.

Приверженцы междисциплинарного подхода, основанного на исследованиях с позиций экономики, истории, социологии, философии (А. Тойнби, М. Вебер, К. Маркс, Т. Заславская, В. Зомбарт, С. Кирдина, В. Ключевский, Д. Львов, Л. Абалкин, Д. Норт, В. Ойкен, К. Поланьи, В. Радаев, М. Ростовцев и др.) убедительно доказывают, что базовые институты, лежащие в основе пирамиды различных социально-экономических систем, различны (так же как не существует в мире двух абсолютно идентичных людей).

Посему модное ныне клонирование не приемлемо для системных макрогенераций, т. е. иными словами – универсальных моделей экономического роста, пригодных для всех стран мира в одинаковой степени, нет и быть не может. Это подтверждает и история мировых цивилизаций, и отдельных социально-экономических систем (стран), базирующихся на различной институциональной основе.

Так, на рубеже XVIII–XIX вв. не выдержала экзогенного воздействия и оказалась чужеродным телом производственная коммуна Роберта Оуэна с его уравниловкой.

Овеянная романтизмом Парижская коммуна продержалась всего 56 дней, ибо в своем начальном периоде была скорее исключением, чем правилом для западного мира со свойственной ему субсидиарно-индивидуалистской системой ценностей. Точно так же общины 60–70-х годов XX в. в Европе – это лишь мелкие островки, скиты отшельников в море традиционного европейского индивидуализма.

Всего 12 лет (исторически мало) терроризировал Европу тоталитарный гитлеровский «тысячелетний» Рейх. Рухнул он так быстро, правда, благодаря своей кровожадной агрессивности и ответной реакции Красной Армии, но и без этого тоталитарный институт власти был обречен на уничтожение в демократической Европе.

А вот японская коммуитарная система пожизненного найма сохранилась и поныне в стране, достигшей невиданных успехов в развитии своей рыночной экономики.

Пример Древнего Китая, тысячелетия отгораживающего себя от окружающего мира стеной своих национальных традиций, одной из которых является строго централизованная власть и общинный характер труда, наглядно демонстрирует сегодня, что быстрая вестернизация его экономики не стала помехой для реализации собственной национальной модели развития. А десятипроцентный прирост ВВП в течение 20 лет для страны с населением свыше 1,5 млрд. чел. – это яркое тому подтверждение.

Таким образом, для каждой социально-экономической системы характерна собственная траектория развития, обусловленная свойственным лишь ей институциональным полем.

Приведем теоретическое обоснование этого вывода, представив всю совокупность базовых институтов социума в виде математической матрицы.

Под институциональной матрицей понимается вся совокупность выполняемых и узаконенных норм и способов поведения в их «конституционной действительности», поскольку они своим фактическим состоянием выравнивают условия хозяйственной деятельности для различных субъектов, вступающих в хозяйственное взаимодействие. Институциональная матрица описывает нормы правоприменения и правила поведения хозяйствующих субъектов, институтов государственной власти и граждан и обеспечения их коалиционной свободы.

Классификация институтов, кроме известной дихотомической модели: «формальные» и «неформальные», предполагает также их трехуровневое деление на макроэкономические, микроэкономические и наноэкономические.

Все вместе они могут быть объединены в три основных группы институтов, составляющих основу любой социально-экономической системы: экономические, политические и социальные.

Взаимодействие всех этих разноуровневых институтов, отражающих дуалистическую природу как любого общественно-экономического явления, так и индивидуального выбора, определяет институциональную матрицу или, по выражению Д. Норта, «совокупную институциональную систему, присущую данному обществу».

Так, институт прав собственности, имеющий место во всех странах рыночной экономики, при определенной общности носит конкретный характер для каждой страны. Это утверждение в равной степени относится и к другим институтам, регулирующим, например, финансовые рынки или рынки труда, социальную сферу или государственное управление.

И уж тем более различными будут матрицы для стран, обладающих набором принципиально отличных институтов. Здесь можно привести пример Северной и Южной Кореи – государств, построенных на различной институциональной основе и имеющих, как следствие, различные показатели экономического роста даже при наличии схожих институтов, отражающих, к примеру, менталитет и национальные традиции когда-то единого народа.

Еще один пример различий институционального поля: Италия – северная и южная. Первая – динамично развивающийся регион Европы, вторая – отсталая (дотационная). Аналогичные примеры в России: Москва и Владивосток, Башкортостан и Чувашия.

То есть даже если речь идет об одной и той же стране, но она построена по федеративному принципу и имеются отличия в системе институтов, обеспечивающих деятельность экономических и социальных субъектов, т. е. институциональная матрица отлична (а она отлична всегда), результаты деятельности этих социумов будут разными и пути их развития должны быть уникальными, а не унифицированными.

Суммируя сказанное, следует сделать вывод о том, что программная установка экономистов и политиков заключается в обеспечении своевременной институционализации новой социокультурной парадигмы России, ее новой макрогенерации на основе собственной идентичности.

Нужно думать над тем, как рыночную экономику – многовековой успешный исторический эксперимент человечества – приспособить к традиционной для России системе ценностей и управления, основанной на централизованной власти, т. е. «соединить коня и трепетную лань».

СБЕРЕЖЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ – ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ «ДЕКЛАРАЦИИ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ»

И.К. ХУЗМИЕВ,*

советник председателя правительства РСО – Алания, заведующий кафедрой «Экономика промышленности и управления производством» Северо-Кавказского горно-металлургического института, председатель Северо-Осетинского регионального правления ВЭО России, член правления Вольного экономического общества России, заслуженный деятель науки и техники Республики Северная Осетия – Алания, доктор технических наук, профессор

Государства – члены ООН фундаментальными ценностями развития в XXI веке провозгласили в «Декларации тысячелетия» **Свободу, Равенство, Солидарность, Терпимость, Уважение к природе, Общие обязанности.** Однако сложившаяся в начале XXI века социально-экономическая ситуация в мировом сообществе, к сожалению, вошла в противоречие с этими великими принципами. Мир на глобальном уровне характеризуется колоссальной неравномерностью распределения материальных благ и ресурсов между государствами и отдельными гражданами. На фоне кричащей роскоши имеет место потрясающая нищета и отсутствие возможностей удовлетворения элементарных потребностей человека (более 1,2 млрд. человек живет на сумму менее 1\$ в день). Отсутствие **свободного и равного** доступа к ресурсам, в том числе энергетическим, создает напряженность в межгосударственных и межличностных отношениях и способствует распространению тоталитаризма и терроризма.

Эйфория от экономических успехов в странах с развитой рыночной экономикой с населением около одного миллиарда человек («золотой миллиард») заслоняет от большинства людей проявление признаков распада и деградации в самых различных сферах деятельности во всех государствах, начиная от экономики и заканчивая моралью. Современная рыночная идеология развития с ее жесткой конкуренцией и безудержным стремлением к наживе и потреблению, как правило в кредит, в ближайшей перспективе может привести к концу демократии, полной деградации окружающей среды обитания человека с последующим за этим хаосом. Как известно, основной базой сегодняшней индустриально-информационной цивилизации является энергетика, опирающаяся на углеводородное топливо, аккумулированное в земной коре в течение миллиардов лет и использованное уже примерно на одну треть.

* На Юбилейном Собрании ВЭО России избран членом правления, в начале сборника можно ознакомиться с новым составом правления ВЭО России.

«Энергия правит миром» – так можно сформулировать сущность сегодняшнего состояния мировой политики и понимания того, что существующие энергоносители являются основой сегодняшней системы жизнеобеспечения. Недавнее изобилие дешевых классических ископаемых углеводородных энергоносителей породило необоснованную уверенность в их неисчерпаемости и доступности. Поэтому разработка и поиск методов и технических средств экономии энергии и использования возобновляемых, экологически чистых ее источников стала насущной задачей выживания человечества до конца нового столетия. Необходимо принять меры по сдерживанию потребления углеводородного топлива и поощрению использования возобновляемых источников энергии, а также по развитию термоядерной и водородной энергетики. Дальнейший рост потребления углеводородного топлива, этого невозобновляемого ресурса, в рамках классической энергетики в сочетании с демографическим фактором ведет к экологической катастрофе, дегуманизации общества, военно-политической конфронтации. Эти явления сегодня наблюдаются во всех регионах мира в различной степени интенсивности. Последние события в мировой политике и непрекращающийся рост цен на сырую нефть хорошо иллюстрируют этот тезис.

Остановить эти тенденции можно, только переосмыслив отношение к энергопотреблению и выработав основанный на **общих обязательствах** подлинно корпоративный подход к решению энергетической проблемы всеми странами мира и отдельными жителями Земли. Одним из путей решения этой проблемы является использование экологически чистых, возобновляемых источников энергии и энергосберегающих технологий в промышленности, сельском хозяйстве, инфраструктуре и коммунально-бытовом секторе с целью сокращения удельных затрат на единицу производимой работы и добровольное снижение уровня потребления энергии до разумных пределов. Важным является создание единых международных стандартов и подходов к минимизации общественно необходимых затрат всех природных ресурсов для поддержания жизнедеятельности человечества на основе нравственных критериев, **терпимости и солидарности**. Это создаст условия для устойчивого развития. Вышесказанное в той или иной мере относится и к процессам, происходящим в Российской Федерации, со своими особенностями, определяемыми нынешним состоянием общества и переходной экономики.

Понятие устойчивого развития основывается на конструктивных определениях прав и обязанностей по отношению к природным ресурсам, а также справедливом их распределении. Лишь это ведет к обеспечению ныне живущих и будущих поколений **нормированным** количеством жизненно важных ресурсов при условии сохранения среды обитания человека. На этом должна основываться любая программа развития. В первую очередь в развитых странах необходимо культивировать общественное мнение, поддерживающее высокий моральный статус экономного расходования ресурсов, как в общественном производстве, так и в домашнем хозяйстве. Приоритетными должны

стать принципы регулирования, которые поощряют минимизацию затрат во всех сферах деятельности. Особое внимание следует обращать на базовые отрасли экономики, важнейшими из которых являются энергообеспечивающие. Роль правительственных органов заключается в основном не в том, чтобы полностью взять на себя управление и регулирование указанными отраслями, а в том, чтобы создать условия работы рынка энергоносителей, мотивирующие повышение эффективности использования энергоресурсов.

Для поощрения сбережения ресурсов и **уважительного отношения к природе** необходимо перенести налоговое бремя на чрезмерное потребление, на использование невозобновляемых ресурсов. При этом следует поощрять созидательные сферы деятельности, увеличивая налогообложение в социально непродуктивной предпринимательской деятельности, например в кредитно-финансовой и спекулятивной. То есть необходимо принудить платить тех, кто берет у природы и общества больше необходимого, в пользу тех, кто способствует общественному развитию и сохранению природной среды, соблюдая баланс интересов рынка, природы и общества. Важнейшей проблемой при этом является обеспечение равного доступа к **нормированному** количеству жизнеобеспечивающих ресурсов для всех категорий потребителей вне зависимости от социального положения и душевого дохода как основы поддержания социально-политической стабильности в обществе. Необходимо ввести повышенные тарифы за сверхнормативное использование любых ресурсов, в том числе и энергетических.

Разработка новых, не противоречащих рыночным реформам нормативно-правовых актов, реформирование системы налогообложения, корректировка экономической политики, в первую очередь, в России, как крупнейшей энергообеспечивающей стране мира, должны способствовать разрешению проблем развития энергетики в целом. Одним из методов экономии органического топлива и уменьшения загрязнения окружающей среды является массовое использование возобновляемых и нетрадиционных источников энергии. По экспертным оценкам, в ближайшую четверть нового века их доля в общемировом энергетическом балансе может превысить 30%. Это гидроэнергия, энергия ветра и солнца, морских приливов и волн, тепло земли и энергия биомассы.

В России более 70% территории находится вне централизованной системы энергоснабжения и на ней проживает более 10 млн. человек. В этой связи использование местных энергоресурсов в виде возобновляемых и нетрадиционных источников позволит экономить классические энергоносители, которые необходимо туда доставлять для обеспечения жизнедеятельности. При этом практически все регионы страны располагают большим потенциалом возобновляемых, нетрадиционных источников энергии. Все они обладают своими преимуществами и недостатками (*таблица 1*). Установки возобновляемых источников энергии нетрудно совместить с традиционными технологиями получения продуктов питания и мелкотоварного производства с привлечением малого и среднего бизнеса. Способы использования возобновляемых источников приведены в *таблице 2*.

Таблица 1

Сравнительная оценка разных источников энергии

Источник энергии	Стоимость единицы произв. энергии	Стоимость ед. уст. мощности	Удельн. показат. масса на ед. уст. мощности	Надежность электро-снабжения	Квалификация обслужив. персонала	Экологическая опасность
1. Невозобновляемые	Высокая	Средняя	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
2. Химические	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
3. Возобновляемые	Низкая	Высокая	Средняя	Средняя	Низкая	Низкая
4. Малая гидроэнергетика	Низкая	Средняя	Средняя	Высокая	Низкая	Низкая

Таблица 2

Способы использования возобновляемых источников энергии

Источник энергии	Способы использования
Солнце	Термоаккумуляция, фотоэлектричество, солнечные электростанции с термодинамическим циклом, фотохимические технологии.
Биоэнергия	Продуцирование биомассы, биохимические процессы, пиролиз, биогаз, брожение.
Энергия водных потоков	Рукавные микро-ГЭС, стационарные микро-ГЭС, механический привод, аэролифтные системы.
Ветер	Ветроэлектростанции, ветротеплогенераторы, механические системы с приводом от ветродвигателя.
Тепло земли	Теплоснабжение, теплоэлектричество, геотермальные ЭС.

Особый интерес возобновляемые источники энергии представляют для потребителей, расположенных в отдаленных местах, где население в основном занимается сельскохозяйственным производством (таблица 3). Классические системы энергоснабжения нуждаются в постоянной доставке к местам потребления дорогого жидкого топлива стоимостью около \$2 за 1 литр, строительстве линий электропередачи стоимостью более \$20 000 за 1 км и возведении электростанций по цене ориентировочно \$1 000 за 1 кВт установленной мощности. Нетрадиционные же решения, основанные на первичных источниках энергии, имеющих на месте потребления, хорошо вписываются в программы сбалансированного развития отдаленных регионов и являются экологически чистыми.

Таблица 3

Потребители энергии в сельском хозяйстве

Бытовые потребители	Технологические потребители
Приготовление пищи	Микроклимат в технологических помещениях
Отопление и кондиционирование	Орошение и водоснабжение
Водоснабжение и водоотведение	Кормоприготовление
Освещение	Уход за животными, лечение
Нагрев воды для бытовых целей	Вакцинация
Радио, телевидение, связь, Энергоснабжение бытовых процессов	Получение продукции в животноводстве и аквакультуре
(уборка, мойка посуды, стирка, шитье и т.д.)	Уборка и утилизация отходов
Санитарно-гигиенические мероприятия	Технологии в растениеводстве
	Транспортные операции
	Сушка, первичная обработка и хранение продукции
	Технологии строительства

Основной целью развития нетрадиционной энергетики должно быть рациональное использование природных ресурсов, в том числе и энергетических, с сохранением экологического равновесия и социальной стабильности. При этом должны решаться следующие задачи:

- повышение уровня жизни населения с помощью автономных систем энергоснабжения на базе возобновляемых источников энергии;
- снижение потребности в дровах, замедление процесса сведения растительного покрова, повышение эффективности землепользования;
- сокращения импорта нефтепродуктов и развитие собственной энергетической базы;
- стабилизация цен на энергоносители и обеспечение бесперебойного энергоснабжения;
- подготовка квалифицированного персонала в области производства и потребления энергоресурсов и их эффективного использования.

Таким образом, нетрадиционная энергетика может внести существенный вклад в социальное и экономическое развитие отдаленных слаборазвитых территорий. Она будет способствовать быстрой и качественной перестройке условий жизни местного населения, укреплению производственной базы, развитию инфраструктуры, повышению квалификации местных кадров. Поэтому необходимо активизировать работы по разработке и применению малых и микро ГЭС, энергии ветра, солнца, геотермальных и биоэнергетических источников, водородной энергетики.

Малые ГЭС

Наиболее доступным и дешевым источником электрической энергии, особенно в горных условиях, является гидроэнергетический потенциал. Традиционным способом его освоения до последнего времени было возведение крупных станций, которое требовало больших капиталовложений и длительного

срока строительства. Нетрадиционным решением этой проблемы является строительство малых и сверхмалых ГЭС на реках и ручьях. Их массовое внедрение позволит улучшить условия жизни, увеличит отдачу сельскохозяйственных угодий, повысит отдачу капиталовложений в энергетику, учитывая, что срок строительства малых и сверхмалых ГЭС колеблется от 1 месяца до 1 года в зависимости от конкретных гидрологических условий и мощности. Уменьшается и срок окупаемости строительства, что важно при дефиците инвестиционных ресурсов. Сооружение МГЭС окажет заметное влияние на развитие хозяйственного комплекса как в районе размещения МГЭС, так и на весь регион в целом.

Ветроустановки

Возможности ветроэнергетики человечеству известны давно. Это, в первую очередь, машины прямого преобразования энергии ветра в механическую энергию (ветряные мельницы и водяные насосы). С повышением стоимости ископаемых энергоносителей (нефти, газа, угля) ветроэнергетика постоянно расширяет область своего применения, чему также способствует относительная экологическая чистота ветроэнергетики. К главным факторам, определяющим возможность и экономическую эффективность использования ветра, относятся: метеорологические условия, расположение ВЭУ и ее конструкция, использование ВЭУ в автономной системе или же в системе централизованного электроснабжения. Необходимо учитывать, что ВЭУ работает по неуправляемому графику, зависящему от метеорологических условий. Несмотря на широкое распространение электрических ветрогенераторов в мире, для северных стран, в том числе и для России, интересными являются тепловые ветроустановки с прямым преобразованием энергии ветра в тепловую энергию, используемую для обогрева помещений, а также в виде тепловых насосов, которые могут использоваться для получения холода.

Солнечная энергия

Солнечная энергия может быть преобразована в тепловую, механическую и электрическую энергию, использована в химических и биологических процессах. Солнечные установки находят применение в системах отопления и охлаждения жилых и общественных зданий, технологических процессах, протекающих при низких, средних и высоких температурах. Они используются для получения горячей воды, сушки материалов и сельскохозяйственных продуктов и т.п. Благодаря солнечной энергии осуществляется процесс фотосинтеза и рост растений, происходят различные фотохимические процессы. Только энергия, поступающая на поверхность земли в результате солнечного излучения, в десятки тысяч раз превосходит годовое потребление энергии всем человечеством. Несмотря на низкий КПД солнечных установок, реально не более 10%, энергии, собираемой с 5 м^2 , достаточно для душевого удовлетворения потребностей 80% населения Земли, проживающего в пределах 40° северной и южной широт. В этой зоне энергия солнечного излучения с 1 м^2 в среднем за год соответствует работе пары волов (1 000 кВт. ч в год), которым для этого необходимо 25 000 кг корма.

Термоаккумулирующие установки

Применение относительно дешевых, технологически несложных солнечных установок по аккумуляции тепла может удовлетворить потребность населения в тепловой энергии для приготовления пищи, сушки, нагрева различных жидкостей, опреснения воды, получения холода и т.д. Подобные установки во многих случаях могут решить проблему теплоснабжения, не расходуя на эти цели углеводородное топливо и электроэнергию.

На основе теплоаккумулирующих солнечных установок могут быть созданы устройства, позволяющие получать механическую энергию для привода насосов, компрессоров, электрических генераторов, приборов для получения из воды кислорода и водорода в качестве топлива. Одним из направлений солнечной теплоэнергетики является также получение холода с помощью абсорбционных холодильных установок.

Фотоэлектрические установки

Наиболее распространенными установками солнечных электрических генераторов являются системы с применением полупроводниковых, как правило, кремниевых, фотоэлектрических батарей. С одного квадратного метра панели можно снять около 100 Вт электрической мощности. Фотоэлектрические системы не создают шума, не имеют движущихся частей, требуют минимального обслуживания. Они могут использоваться в различных системах: от портативных электрических источников энергии до крупных электростанций. Эти установки могут обеспечить электрической энергией потребители различных видов, например, осветительную аппаратуру, радио- и информационное оборудование, бытовые приборы, технологическое оборудование и т.д. Помимо непосредственного использования электрической энергии на базе солнечных фотоэлектрических установок, можно создать электролизеры для получения из воды кислорода и водорода, который легко аккумулируется в баллонах и используется в качестве топлива. Расщепление воды может осуществляться также с помощью высокотемпературных солнечных печей.

Биомасса

Эффективность фотосинтеза в естественных условиях чрезвычайно низкая – около 1%. Тем не менее ежегодный мировой прирост биомассы по энергоемкости в 10 раз превышает годовое потребление энергии в мире. Основными источниками биомассы являются леса и сельское хозяйство. За год леса дают $7,5 \cdot 10^{10}$ т биомассы, а отходы сельскохозяйственного производства $4,2 \cdot 10^9$ т. Выращивание быстрорастущих растений – сахарного тростника, кенафа, подсолнечника, сорго, маниоки, сине-зеленых водорослей, переработка биомассы с помощью солнечной энергии, биофотолиз воды для производства водорода, био конверсия органических материалов в метан, пиролиз и химическое восстановление органических материалов с получением твердых, жидких и газообразных топлив – это технологии, с помощью которых можно получить экологически чистое топливо.

К примеру, в Бразилии производят этиловый спирт, который используется как моторное топливо, из сахарного тростника и маниоки, имеющих урожай-

ность 50–60 и 15–40 т с 1 га соответственно. Выход этилового спирта составляет 70 л из 1 т сахарного тростника и 170 л из 1 т маниоки.

Водород как энергоноситель

В последнее время водород все чаще рассматривается как энергоноситель наступившего века, а водородной энергетике прочат место классической углеводородной энергетике, основанной на ископаемом топливе, таком как: уголь, природный газ, нефть и продуктах их переработки. Внешне очень привлекательная, экологически безопасная схема получения энергии в результате окисления водорода кислородом воздуха с получением отходов в виде воды и незначительного количества оксидов азота требует решения ряда сложных технологических задач: получение водорода, его хранение, транспорт и эффективное использование как энергоносителя. Важным преимуществом водородного топлива является его безопасность для окружающей среды. При сжигании водорода образуется вода, не выделяются угарный газ, диоксид углерода, дающий тепличный эффект, сернистый газ с его кислотными дождями, зола и смолы. При массовом использовании водорода как топлива уменьшаются объемы извлекаемой из земной коры горной массы в виде ископаемого топлива: твердого, жидкого и газообразного, снижается воздействие процессов его добычи на поверхность и недра планеты, сокращается использование земной поверхности под вскрышную породу, отходы и золоотвалы. Водородная энергетика – это энергетика будущего, а если она будет основана на солнечной энергии, то снизится и тепловое загрязнение. Водород может использоваться в различных преобразователях энергии: от двигателей внутреннего сгорания для получения механической энергии, до электрохимических генераторов тока – топливных элементов для получения электрической энергии.

Водород как экологический «зеленый» вид топлива имеет ряд высоких потребительских свойств:

- хранение, транспортировка и распределение водорода потребителям может осуществляться на базе существующей газораспределительной сети;
- простота и низкая стоимость транспорта позволяет использовать для строительства заводов по производству водорода малоценные земли, пустыни, акватории;
- практическое отсутствие в продуктах сгорания токсичных веществ, загрязняющих среду обитания человека, таких как: сажа, окись углерода, двуокись серы, двуокись углерода, окислы азота, ароматические углеводороды и т.д.;
- основной продукт сгорания водорода – водяной пар – легко включается в естественный круговорот воды в природе;
- водород как универсальное топливо может использоваться во всех известных тепловых двигателях как энергоноситель с небольшими конструктивными доработками, что позволяет его использовать уже в настоящее время;
- возможность использовать водород вместо природного газа в быту, коммунальном хозяйстве, различных отраслях промышленности, сельском хозяйстве, инфраструктуре;

- использование водорода позволяет сократить потребление углеводородных ископаемых материалов в качестве топлива и тем самым сократить отрицательное воздействие на экосистему Земли во всех ее проявлениях, связанных с использованием классического органического топлива;
- возможность получения электрической энергии в товарных количествах с помощью топливных элементов – электрохимических генераторов тока.

Энергосбережение

В недавнем прошлом одним из факторов развития экономики был рост потребления материальных и энергетических ресурсов. Сегодня главным фактором становится рост эффективности использования этих ресурсов, увеличение их производительности. Экономика многих стран поражена расточительностью, люди с трудом меняют установившиеся привычки, зачастую оплачивая ресурсы, которые вместо пользы наносят вред окружающей среде и безвозвратно теряются. Производить больше товаров и услуг с меньшими затратами – это главная задача современных ресурсоэффективных технологий. Один из последних докладов Римского клуба посвящен «Фактору четыре»: затрат половина, отдача – двойная, то есть повышение эффективности использования ресурсов в четыре раза, что может ослабить давление дефицита ресурсов на экономику всех стран и сдержать рост цен. Такой подход ведет к повышению качества и безопасности жизни, снижает загрязнение окружающей среды. При этом создаются новые производства на базе современных малозатратных технологий, новые рабочие места, растет прибыльность инвестиций, в разы сокращаются непроизводительные затраты материальных и энергетических ресурсов. Все это требует соответствующего регулирования и управления как производством, так и потреблением ресурсов. Только для России ресурс энергосбережения составляет величину более трети общего потребления (300 млн. т.у.т.).

Несмотря на то что энергосбережение дает существенный экономический эффект, реализация на практике программ энергосбережения идет недостаточно активно из-за наличия ряда организационно-экономических причин:

- недостаточная информация о новых энергосберегающих методах потребления энергии, энергоэффективных технологиях, приборах и устройствах. Продвижение этих средств на рынок требует существенных инвестиций, а их производители, не имея полной уверенности в активном росте продаж, без энтузиазма идут на маркетинговые затраты;
- консерватизм потребителей;
- косвенные затраты, так как при применении новых технологий имеется определенный риск;
- отсутствие инвестиций и дорогой кредит;
- экономические противоречия, возникающие между потребителями, использующими энергосбережение, потребителями, не участвующими в этом процессе, и поставщиками энергоносителей;
- относительная дешевизна электроэнергии и природного газа;
- отсутствие заинтересованности энергообеспечивающих организаций в энергосбережении.

Активизацию энергосбережения можно начать с проведения на практике политики «малых дел», большое число которых, несмотря на то, что каждое из них дает малый эффект, суммируется в общенациональном масштабе в существенный объем сбережения. Так, простое уплотнение и улучшение теплоизоляции окон дает снижение затрат на отопление на 30 процентов. Или, например, если в г. Владикавказе (Россия) каждая семья установит на кухне по одной энергосберегающей лампе, то в период прохождения максимума нагрузки она уменьшится от 12 процентов летом, до 8 процентов в отопительный сезон. Замена всех осветительных ламп накаливания, применяемых в быту, на энергосберегающие даст снижение общего потребления электрической энергии населением республики Северная Осетия – Алания на 50% и составит в год около 230 млн. кВт. час.

ВЫВОДЫ

1. Массовое использование энергосберегающих технологий, нетрадиционных и возобновляемых источников энергии должно стать приоритетным, т.к. большинство классических технологий энергообеспечения являются экологически несбалансированными и не поощряют энергосберегающее поведение.
2. Политика властных структур всех уровней должна быть направлена на снижение энергоемкости ВВП, носить долговременный характер и включать в себя различные финансовые и экономические механизмы, административные и пропагандистские мероприятия, направленные на повышение мотивации всех участников рынка энергоносителей и отдельных граждан по бережному отношению к энергоносителям.
3. Для реализации политики по сбережению энергетических ресурсов в каждом регионе необходимо разработать программы энергосбережения, определить потенциал энергосбережения и проводить конкретные мероприятия по повышению эффективности использования энергии и ее сбережения, включая применение нетрадиционных и возобновляемых источников энергии.
4. Система регулирования производства и потребления энергоресурсов должна решать проблемы энергетики так, чтобы обеспечить устойчивое развитие мировой экономики и доступ ныне живущим и будущим поколениям к **нормированным** количествам жизненно важных ресурсов при условии сохранения среды обитания человека.
5. Уход от затратных технологий и переоценка жизненных стандартов в пользу ресурсоэнергосберегающих является насущной задачей экономик всех стран. Практически это означает поиск новых правовых и моральных норм и правил, обеспечивающих справедливое распределение ресурсов для эффективного развития экономик всех стран в условиях глобализации и поддержки социально-экономической и политической устойчивости в мире в соответствии с принципами «Декларации тысячелетия».

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Н.А. КАСЫМОВ,

вице-президент Союза экономистов Азербайджана,
заместитель министра налогов Азербайджанской Республики,
главный государственный советник налоговой службы III ранга,
академик Международной Академии менеджмента,
доктор экономических наук, профессор

В начале 1990-х годов Азербайджан переживал глубокий социально-экономический кризис и, по существу, экономика страны стала неуправляемой.

По настоятельному требованию азербайджанского народа к руководству республикой возвратилась испытанная временем незаурядная личность – Гейдар Алирза оглы Алиев, который вскоре всенародным голосованием был избран президентом Азербайджанской Республики. Ценой его титанических усилий и в результате проведения им мудрой и решительной внутренней и внешней политики к концу 1994 года удалось обеспечить в республике относительную общественно-политическую стабильность, что позволило устранить реальную угрозу политической и экономической безопасности страны и безотлагательно приступить к проведению широкомасштабных социально-экономических реформ.

Наглядным подтверждением стабилизации обстановки в стране стало подписание в сентябре 1994 года многомиллиардного «контракта века» с крупнейшими нефтяными компаниями мира, который явился историческим прорывом Азербайджана в мировую экономическую систему. Предпринимались меры по установлению и развитию более тесного сотрудничества практически со всеми международными экономическими и финансово-банковскими институтами. При их технической и консультативной помощи в 1995–1999-х годах были разработаны и в целом успешно реализованы три экономические программы правительства Азербайджана, обеспечившие макроэкономическую стабильность, структурные преобразования, восстановление роста экономики и жизненного уровня населения.

В результате проведения жесткой бюджетной, денежно-кредитной, налоговой, таможенной и реальной социальной политики, либерализации цен, внешнеэкономической деятельности, а также значительного ограничения роли государства в хозяйственной деятельности предприятий (отмена системы госзаказа, квот, лицензирования и др.) удалось приостановить спад реального объема ВВП; стабилизировать на допустимом уровне дефицит бюджета и инфляцию; нормализовать денежное обращение; стабилизировать курс маната;

остановить спад жизненного уровня населения; в значительной мере перевести развитие экономики в целом под воздействие рыночных регуляторов. В частности, удалось:

- принять около 250 законов и более 700 других нормативно-правовых актов, регулирующих процесс реформирования всех сфер экономики и жизнедеятельности страны;
- снизить дефицит бюджета до 1–2% к ВВП и прекратить его покрытие за счет кредитов Национального банка;
- довести государственные расходы на социальные нужды до 50% и выше;
- снизить кредитные ставки Национального банка до 10%;
- создать солидный золотовалютный резерв страны, равный 5–6-месячному импорту и позволяющий эффективно маневрировать на валютном рынке;
- стабилизировать курс национальной валюты – маната – по отношению к твердым валютам;
- начать процесс приватизации путем денежных и чековых аукционов;
- провести земельную реформу путем безвозмездной раздачи сельским жителям более 1,3 млн. гектаров сельхозугодий с правом купли и продажи земель;
- кардинально либерализовать внешнеэкономическую деятельность, что позволило довести внешнеторговый оборот товаров и услуг до 3,9 млрд. долларов (по платежному балансу), а это почти в 2,5 раза больше уровня 1994 года;
- провести целый ряд структурных преобразований – ликвидировать около 25 министерств, государственных концернов и объединений, создать десятки акционерных обществ, упразднить систему квотирования, отменить налог на экспорт и др.;
- провести большую подготовительную работу для вступления во Всемирную торговую организацию.

В результате приватизации и земельной реформы, а также создания благоприятных условий для развития частного сектора экономики в 2000 году доля негосударственного сектора в формировании ВВП достигла 70,8% против 29% в 1994 году, а к 2004 г. эта цифра достигла 73,5%, причем в промышленности – 44% (2,1%), сельском хозяйстве – 99,6% (57%), инвестициях – 52% (39%), пассажирском автотранспорте – 85,6% (14,3%), торговле – 99,7% (83%), образовании – 20%, медицине – 38%, коммунальном хозяйстве – 79%, а в строительстве – 97,7%.

Особо следует подчеркнуть, что в результате создания благоприятного инвестиционного климата за последние восемь лет значительно активизировался приток иностранного капитала. Если до 1993 года в азербайджанскую экономику не было привлечено ни одного доллара из-за рубежа, то в 1994–2000 годы удалось привлечь и освоить 5,5 млрд. долларов прямых иностранных инвестиций, в том числе 3,3 млрд. долларов (60%) в нефтяной сектор и 2,2 млрд. долларов на развитие инфраструктуры и других отраслей экономики.

Начиная с 1994 г. с каждым годом поток иностранных инвестиций в Азербайджан возрастал, и в 2004 г. в экономику было инвестировано 4575,5 миллиона долл. США.

В 1994–2004 гг. 85,4% (14699,5 млн. долл. США) инвестиций, вложенных в экономику нашей страны в размере 17,2 млрд. долл. США, составляли прямые инвестиции, а 13,4% (2298,9 млн. долл. США) составляли финансовые кредиты. 88,2% прямых инвестиций (12959,9 млн. долл. США) были направлены на развитие нефтяной промышленности.

В эти годы со стороны смежных или полностью иностранных предприятий, действующих в Азербайджане, в экономику Азербайджана было вложено 1785,8 млн. долл. США. 569,5 млн. долл. США (31,9%) этой суммы приходится на нефтяной сектор, 373,3 млн. (20,9%) – на долю строительства, 310,5 млн. (17,4%) – на торговлю и услуги, 426,0 млн. (23,9%) – на развитие транспорта и связи.

Привлечение иностранного капитала в республику способствовало восстановлению работы строительной индустрии, транспорта, связи и других обслуживающих сфер экономики. Реформы, проводимые в экономике, в особенности приватизация предприятий и организаций, находящихся в государственной собственности, стали причиной значительных изменений в распределении занятого населения между государственным и частным сектором. Так, если в 1995 г. удельный вес занятых в государственном секторе составлял 56,1% от общего количества занятых в экономике, то в 2004 г. этот показатель снизился до 31,7%, а количество занятых в негосударственном секторе увеличилось в 1,6 раз. Среди занятых в негосударственном секторе зарегистрированы 734,0 тыс. свободно занятых людей, что составило 19,3% всех занятых в экономике и является на 22% выше своего уровня в 1995 г.

Один из важных аспектов решения проблем занятости и безработности населения связан со стратегией привлечения иностранных инвестиций в экономику страны. С этой точки зрения определение роли иностранного капитала, привлеченного в экономику страны, в решении проблемы занятости и безработности является одной из важнейших обязанностей. Начиная с 1996 г. до 2005 г. число занятых в предприятиях с иностранной инвестицией и в совместных предприятиях с 5,6 тыс. человек достигло 53,9 тыс. человек, т. е. увеличилось в 9,6 раза.

Наряду с иностранными инвестициями в последние годы большими темпами увеличиваются капитальные вложения за счет внутренних источников финансирования. Только за 1995–2000 годы за счет финансовых средств бюджета, предприятий и населения на создание новых производственных и социальных объектов и индивидуальное жилищное строительство направлено более 9,7 трлн. манат (2,3 млрд. долларов), при этом на развитие промышленности – 52% от этой суммы, жилищно-коммунального хозяйства – 29%, транспорта и связи – 9%, строительства торговых и культурных центров, объектов торговли, быта, отелей и др. – 10%.

Стратегической целью экономической политики, проводимой правительством Азербайджана, было и остается повышение материального благосостояния населения, возвращение людям веры в благополучное будущее, практически утерянную в предыдущие годы. За последние годы ликвидирован всякий дефицит на потребительском рынке.

В первой половине 90-го г. наблюдался очень быстрый рост инфляции изо дня в день и ухудшение социально-экономического положения населения. В 1991-1994 гг. денежные доходы населения, являющиеся обобщающим показателем жизненного уровня населения, в реальном выражении снизились в 3,6 раз. За эти годы денежные доходы республики на душу населения каждый год в среднем уменьшались в 1,4 раза. Повышение заработной платы, имеющей большой удельный вес в доходах населения, не успевало за обесценением денег, и начиная с 1991 г. за 4 года уровень доходов населения, полученных за счет зарплаты, упал в 8,2 раза.

Во второй половине 90-х гг. проведение новой программы социально-экономического развития и мер, направленных на повышение благосостояния народа, привело к стабилизации экономического положения, постепенного повышения жизненного уровня населения страны.

В 2000–2004 гг. реальные денежные доходы населения увеличились в 1,5 раза. Их объем на душу населения составил в 2004 г. 3439,9 тыс. манат против 2242,6 тыс. манат в 1999 г. и увеличился в 1,5 раза в реальном выражении.

Если номинальный объем денежных доходов, полученных населением в 2000–2004 гг. увеличился в 1,7 раза, то цены на потребительские товары и услуги увеличились на 13,9%. Так, в этот период темп роста доходов на душу населения превысил дорожание потребительских товаров на 51,7%.

В 2004 г. 59,5% денежных доходов было направлено на приобретение товаров, 11,5% – на оплату услуг, а 27,8% было направлено на разные виды финансовых вложений.

В процессе коренной трансформации системы централизованного планирования и распределения в систему, основанную на принципах рыночных отношений, могли иметь место определенные упущения, объективные социальные издержки, порой выявлялись противоречия в регулирующих правовых актах, допускалась медлительность при принятии решений. Однако при этом четко обозначились очертания совершенно новой государственной системы отношений, и взятый курс экономических преобразований доказал свою состоятельность достигнутыми впечатляющими результатами. К этому выводу пришли и столь авторитетные международные институты, как МВФ, Всемирный банк, Европейский союз, а также независимые иностранные эксперты.

Таким образом, если рассматривать весь путь социально-экономического развития Азербайджана, пройденный им после восстановления государственной независимости, нетрудно заметить два этапа кардинально изменяющейся ситуации: первый (1991–1994 гг.) – катастрофическое падение экономики и жизненного уровня населения, сопровождавшееся гиперинфляцией, что при-

вело страну к глубокому экономическому кризису и полной неуправляемости экономикой; второй (1995 г. – по сегодняшний день) – обеспечение макроэкономической стабильности, структурной перестройки и восстановления динамичного роста экономики и жизненного уровня населения путем проведения осмысленной политики широкомасштабных экономических реформ.

Несомненно, что все социально-экономические достижения на этом этапе развития целиком и полностью связаны с именем президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева, сумевшего обеспечить общественно-политическую стабильность, без которой невозможно было реализовать многочисленные общенациональные и целевые программы по реформированию экономики.

Азербайджан вступил в новое столетие с надежными предпосылками для обеспечения более ускоренного экономического развития. Предстоит решать много проблем, ведь речь идет не только об укреплении уже достигнутых результатов, но и о коренной модернизации всего экономического комплекса, включая инфраструктуру, а также о решении целого ряда социальных задач.

В XXI веке, в условиях глобализации мировых экономических процессов, Азербайджан ставит своей стратегической целью максимальное вовлечение в экономический оборот четырех сегментов экономики: топливно-энергетические ресурсы; транзитные возможности страны; сельское хозяйство и связанный с ним промышленный комплекс; неиспользованные трудовые экономические возможности регионов Азербайджана.

Азербайджан является одним из старейших нефтегазодобывающих регионов мира. В структуре промышленного производства Азербайджана ведущее место занимает нефтяной сектор. Его удельный вес в промышленности составляет почти 60%. Этот сектор включает в себя нефтегазодобывающую и нефтеперерабатывающую промышленность, а также реализацию нефти, нефтепродуктов и газа.

В настоящее время нефтяная промышленность Азербайджана находится на пороге нового бурного развития. Имеются реальные возможности для значительного роста объема добычи нефти и газа за счет освоения новых морских месторождений.

В сентябре 1994 года Азербайджан заключил с ведущими нефтяными компаниями мира соглашение, названное «Контрактом века», на совместную разведку и разработку месторождений «Азери», «Чыраг» и глубоководной части месторождения «Гюнешли».

Был создан консорциум – Азербайджанская международная операционная компания (АМОК) с участием иностранных нефтяных компаний США, Великобритании, Норвегии, России, Турции, Японии и Саудовской Аравии.

Последовательное укрепление демократических принципов, успехи в создании правового государства, уверенные шаги в развитии и углублении рыночных отношений в экономике создали благоприятные условия для иностранных инвесторов и способствовали заключению за короткое время еще 20

контрактов на совместную разведку и разработку ряда перспективных структур. Суммарный объем прямых иностранных инвестиций, согласно контрактам, составляет около 60 млрд. долларов США.

Таким образом, развитие нефтяной промышленности Азербайджана на ближайшие десятилетия предопределено подписанными контрактами в рамках Нефтяной стратегии президента Азербайджанской Республики.

При всей важности нефтяного сектора его доля в формировании ВВП пока составляет 18–19 процентов, а остальное приходится на долю крупного промышленного потенциала, включающего в себя такие отрасли, как машиностроение, черная и цветная металлургия, химическая, нефтехимическая, легкая и пищевая промышленность и производство строительных материалов, а также сельское хозяйство, удельный вес которого в ВВП составляет около 20 процентов.

Указанные отрасли создавались в Азербайджане во времена Советского Союза с учетом вывоза из республики 80–85 процентов продукции этих отраслей в другие республики Союза в виде сырья, полуфабрикатов и комплектующих изделий. После развала Союза продукция большей части предприятий, не связанных с нефтяным сектором, осталась невостребованной, в результате чего до 1996 года имело место глобальное падение производства промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Хотя в последние годы отмечается относительный рост производства, однако из-за сильного отставания техники и технологии от современного уровня многие предприятия, не связанные с нефтяным сектором экономики, не в состоянии выпускать конкурентоспособную продукцию.

Поэтому перед Азербайджаном стоит чрезвычайно сложная задача: коренная модернизация, реконструкция и расширение существующего производственного комплекса, отличного от нефтяного, для поднятия его на уровень, отвечающий современным рыночным требованиям.

Расчеты показывают, что решение этой стратегически важной задачи за счет финансовых и технологических ресурсов Азербайджана в ближайшие годы не представляется возможным.

Руководство страны намерено создать самые благоприятные правовые и организационные условия для привлечения иностранных инвестиций с целью поднятия на современный уровень весь промышленный потенциал и инфраструктуру экономики Азербайджана.

С этой целью уже разработан целый пакет законодательных и других нормативно-правовых актов, предусматривающих создание для потенциальных инвесторов соответствующих экономических стимулов, которые должны повысить их заинтересованность в инвестировании азербайджанской экономики.

Увеличение притока инвестиций все больше ускоряет процесс интеграции Азербайджана в коммуникационные связи между регионами. Наряду с реализацией транснациональных проектов по строительству нефте- и газотрубопроводов по западному маршруту, рассчитанных на экспорт в страны Европы

энергоресурсов не только Азербайджана, но и Казахстана и Туркмении, страна намерена максимально использовать свое географическое расположение, позволяющее ей стать выгодным узлом транзитных перевозок других грузов через транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия, который должен сыграть важнейшую роль в восстановлении исторического Шелкового пути. Заинтересованность в этом проекте высказали тридцать две страны Европы и Азии.

По мнению экспертов, новый транспортный коридор станет экономически наиболее эффективным из всех существующих, в связи с чем прогнозируется увеличение объема грузопотоков через Азербайджан в ближайшие десять лет в 8–10 раз, а валютная выручка страны от транзитных перевозок составит более 1 млрд. долларов в год. Неотъемлемой частью этого сегмента экономики является строительство нефтепровода Баку – Джейхан и газопровода Баку – Эрзерум.

Аграрная реформа на селе открыла широкие возможности для возрождения былой славы сельского хозяйства Азербайджана. Природно-климатические условия страны и потенциальные возможности этой отрасли позволяют в значительной степени обеспечить республику продовольствием, перерабатывающую, пищевую и легкую промышленность сырьем, предоставить рабочие места 30% активного населения, занять определенное место в структуре экспорта, создать рынок земли. Поэтому одним из главных направлений экономической политики правительства на ближайшие годы будет вовлечение всего промышленного потенциала в полном объеме в экономический оборот путем использования экономических рычагов.

Один из важнейших вопросов, которому в ближайшие годы предстоит уделить первоочередное внимание, – развитие регионов страны. Известно, что неравномерное развитие регионов – признак уязвимости государства. Недостаточное использование имеющихся в стране полезных ископаемых (алунитовая руда, медь, свинец, цинк, серебро, золото, висмут, кварцевые пески, доломит, исландский шпат, калийная селитра, соль, глина, вулканический пепел, известняк, щебень, облицовочные декоративные мрамор и травертин и др.), а также, что немаловажно, туристических возможностей наших районов – а это проблемы, нуждающиеся в должном внимании. В настоящее время уже разрабатывается специальная программа по развитию горных районов. Кроме того, в рамках программы по снижению уровня бедности предусматриваются меры по вовлечению в экономический оборот неиспользованных потенциальных возможностей регионов Азербайджана.

Концептуальные направления промышленной, аграрной и инвестиционной политики на ближайшие годы будут осуществляться на фоне «смягченной» фискальной и монетарной политики. Представляется целесообразным даже провоцирование небольшого инфляционного процесса (5–6% в год), а также некоторое «раскрепощение» курса маната. Это позволит поднять уровень денежной массы к ВВП до 25–30% и, как следствие, более рационально использовать валютные ресурсы страны, в определенной степени устранить финансовый голод предприятий и стимулировать экспортеров.

В предстоящие годы намечается постепенно отказаться от политики, которая обеспечивает финансовую стабилизацию за счет внешних займов и кредитов. В этом вопросе главная роль отводится банковской системе – важнейшему инструменту управления экономикой. Имеется в виду обратить деятельность банковской системы к реальному сектору экономики, вне зависимости от форм собственности кредитовать отечественную промышленность и сельское хозяйство.

Сейчас в республике продолжается процесс разгосударствления крупных предприятий. Предстоит проявить определенную гибкость, особенно когда речь идет об инвестиционной приватизации. Не следует постоянно уделять чрезмерное внимание балансовой стоимости объекта с целью получить с потенциального инвестора как можно больше средств. Стратегическая задача заключается в другом, а именно – в осуществлении коренной модернизации предприятия, разумной его реструктуризации, обеспечении занятости населения и увеличении экспортного и импортозамещающего потенциала. Ради достижения этих целей стоит уступить потенциальному инвестору в цене предприятия.

Современная стабильная общественно-политическая обстановка в Азербайджане, реализация политики, обеспечивающей формирование открытого гражданского общества, создают прочную основу для достижения стратегической цели – превращения Азербайджана в ближайшие годы в мощное государство, способное предоставить каждому гражданину достойный жизненный уровень, при котором он может с оптимизмом смотреть в будущее.

ПАРТНЕРСТВО ДЛЯ РАЗВИТИЯ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО СЕКТОРА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

В.Б. ЗОТОВ,
префект Юго-восточного административного
округа Москвы в ранге министра правительства г. Москвы,
первый вице-президент Вольного экономического
общества Москвы, доктор экономических наук, профессор

За годы реформ социальная сфера в России столкнулась с серьезными проблемами. Снизились продолжительность и качество жизни населения. Увеличилась социальная поляризация населения. Резко обострилась демографическая ситуация. Очевиден кризис морали и нравственных установок. Все это требует анализа состояния и перспектив развития социальной сферы.

Происходит изменение российской модели социальной политики

- Во-первых, провозглашен отказ государства от жесткого регулирования поведения человека в социальной сфере, набора социальных услуг, которые может или даже должен получать гражданин. Однако необходимо признать, что значительная часть населения страны нуждается в такой политике и даже приветствует ее. Так, по результатам проведенного нами в мае 2005 года экспертного социологического опроса в ответе на вопрос «Кто должен, на ваш взгляд, осуществлять меры социальной защиты?» 74% опрошенных руководителей отраслевых профсоюзов г. Москвы, 100% ученых, 92% – представителей власти, 91% – партийного актива считают, что это должно быть государство. Эти реалии необходимо учитывать государственным организациям в их повседневной деятельности, с одной стороны, разъясняя, что роль государства в новых социально-экономических условиях меняется, а с другой стороны, частично удовлетворяя требования населения, предъявляемые государству в пределах его обязательств.
- Во-вторых, это происходящее разгосударствление социальной сферы и освобождение государства от функции непосредственного предоставления гражданину социальных услуг. Применительно ко многим видам социальных услуг государство постепенно перестает быть оператором, предоставляющим потребителю эти услуги. В одних случаях оно отводит себе роль законодателя, который устанавливает правила, в других случаях – роль посредника. Возможны и другие варианты.

- В-третьих, это формирование рынка социальных услуг с реально возникающей конкуренцией их производителей, с повышением качества социальных услуг и снижением издержек на их производство. Это чрезвычайно важные компоненты социальной политики.
- В-четвертых, это появление нового субъекта в социальной политике – гражданина, который раньше был только объектом социальной политики. Когда человек за копейки получал услуги, то он как бы не имел морального права требовать, чтобы они были надлежащего качества и представлены в полном объеме. Когда же человек начинает платить реальную цену за такие услуги, он автоматически превращается в субъект, имеющий моральное и юридическое право спросить за качество этих услуг. Он должен иметь возможность свободно выбирать вид, качество и количество услуг, что, впрочем, должно быть обеспечено его платежеспособностью.

На мой взгляд, социальное государство, каковым является Россия по Конституции, не может уклониться от решения вопросов социальной защиты населения. Напротив, социальное государство должно твердо гарантировать населению определенный уровень социальных услуг, являющийся основой выживания незащищенных слоев населения, создающий основу для равных возможностей в получении образования, медицинской помощи и т.п.

Решительная попытка провести реформу сразу по всем направлениям связана с подготовкой и принятием закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ (далее 122-й закон). В этот закон, наряду с заменой натуральных льгот денежными компенсациями и ликвидацией части социальных обязательств государства, были включены принципы реформирования образования и здравоохранения. В их число входит содействие формированию конкурентной среды между государственными учреждениями и действующими на коммерческих условиях. Главным в этом направлении будет переход от сметного финансирования к государственному заказу, доступ к которому будет открыт на условиях конкурса для организаций всех форм собственности. Завершил формирование законодательной базы реформы новый Жилищный кодекс, утвержденный в конце декабря 2004 г. Но Москва имеет свой опыт реформирования социальной сферы.

Особенности социальной реформы в Москве

Созданная в столице система управления функционированием и развитием города позволяет проводить эффективную социально-экономическую политику. Как известно, душевой ВВП в Москве вдвое выше российского. И это вовсе не потому, что в недрах Москвы сосредоточены какие-то полезные ископаемые. Относительные успехи Москвы – результат того, что в городе проводится социально-экономическая политика, совпадающая с приоритетом социальных целей. В Москве заметно лучше используется в интересах горо-

жан и города в целом муниципальное имущество, эффективнее поддерживает занятость в реальном секторе экономики. Вместо бесплодного накопления резервов и искусственного формирования профицитного бюджета в Москве идет активное использование бюджетных и внебюджетных средств в социальных целях, осуществляются меры по социальной защите (прежде всего – социально уязвимых категорий граждан), социальной поддержке и социальному развитию. Эта тенденция сохраняется и в 2006 году.

В бюджете столицы на будущий год запланированы доходы в сумме более 504 млрд. руб., расходы в сумме более 561 млрд. руб., дефицит бюджета составит около 56,5 млрд. руб. Порядка 40% расходов бюджета, или около 200 млрд. руб., будут направлены на социальную сферу. Из них на социальную политику запланировано выделить 68 млрд. руб., на доплаты к пенсиям – 26,3 млрд. руб., на социальную поддержку населения – 16,2 млрд. руб., на здравоохранение – 52,4 млрд. руб., на образование – 71,1 млрд. руб. Кроме того, на экономическое развитие города предполагается потратить 110 млрд. руб., на жилищно-коммунальное хозяйство – 99,6 млрд. руб.

На социальную поддержку москвичей ветеранов и инвалидов ВОВ – 1,8 млрд. руб., на 100 млн. больше, чем в 2005 году. Из них: 1 млрд. 122 млн. руб. – на оплату услуг связи, 135 млн. – на приобретение путевок в санатории, 60 млн. – на товары длительного пользования, 54 млн. на оплату коммунальных услуг.

По словам мэра Москвы Юрия Михайловича Лужкова, бюджет города Москвы на 2006 г. позволит решить городу все поставленные задачи, реализовать социальные проекты и осуществить развитие реального сектора экономики.

Московские власти, насколько это было возможно, постарались сохранить старые льготы, причем именно в виде льгот. Для того чтобы в сложившейся ситуации ни один льготник не был ущемлен в своих правах, мы взяли под свой контроль реализацию закона по монетизации льгот. Надо было помочь пенсионерам и ветеранам разобраться в новой системе льгот и компенсаций, выявлять факты нарушений прав льготников, придавать этим фактам максимальную огласку, добиваться восстановления нарушенных прав, собирать и анализировать вопросы, жалобы и предложения.

Выполняя задачи по преодолению бедности, в ближайшие три года в Москве будут сохранены действующие доплаты к пенсиям неработающим пенсионерам, чья пенсия находится на уровне ниже прожиточного минимума.

С 1 мая 2006 года городской минимум оплаты труда увеличен до 4100 рублей. В Москве растет число семей, получающих от города субсидию на оплату жилищно-коммунальных услуг. Согласно проекту городского бюджета на 2006 год, финансирование субсидий увеличится на 26%.

За счет бюджета и частно-государственного (муниципального) партнерства в городе реализуются также крупные проекты по развитию городской инфраструктуры и инвестиционные проекты, обеспечивающие достижение вы-

рабочих городов ориентиров структурной социальной политики. Речь здесь идет, в первую очередь, о поддержке наукоемких отраслей промышленности, транспорта и связи, формирования тенденций развития экономики, основанных на высоких технологиях.

Партнерство в социальной сфере

Социальное партнерство в Москве развивается преимущественно по трем направлениям: 1) в сфере социально-трудовых отношений между работниками и работодателями; 2) в сфере межсекторных отношений между государством, бизнесом и обществом; 3) в форме социального контракта.

Важнейшим партнером городских, окружных и районных органов власти в решении социальных проблем должны стать институты гражданского общества. От сотрудничества с общественными объединениями государственные структуры получили бы дополнительные возможности: расширение сферы деятельности, оказание конкретных социальных услуг, ориентированных на реальные нужды населения, привлечение новых клиентов, привлечение дополнительных ресурсов, повышение уровня и качества обслуживания, совместная разработка и реализация партнерских программ. Соответственно стали бы изменяться пути решения острых социальных проблем.

У нас есть разносторонний положительный опыт взаимодействия органов власти и общественных объединений в округе. В настоящее время в ЮВАО функционирует 867 общественных и негосударственных некоммерческих организаций. По сравнению с 2000 годом их число увеличилось на 261 организацию. За последние годы произошел значительный рост общественных организаций, работающих в сфере жилищно-коммунальной реформы (ЖСК, ТСЖ и др.). Их число увеличилось со 121 до 208 организаций.

Общественные объединения работают в сфере социальной защиты, формирования здорового образа жизни, в сфере культуры, искусства, самодетельного творчества и досуга, в сфере национальных и межнациональных отношений, жилищно-коммунальной реформы.

Координирует нашу совместную работу общественный Совет по взаимодействию с общественными и негосударственными некоммерческими организациями, созданный при префектуре в 2004 году.

Мы должны еще выработать общие правила деятельности для всех видов социальных служб независимо от формы собственности на основе использования единых инструментов и механизмов государственного регулирования и контроля за качеством социальных услуг.

Новая социальная доктрина

Логика реформирования в России требует сегодня коренного изменения подходов государства, общества и бизнеса к проблемам социального развития страны.

Социальные реформы должны стать инструментом системной целенаправленной социальной политики, проводимой на всех уровнях государственной власти.

Необходимо создать целостную систему социального регулирования, основанную на партнерстве государства, общества и бизнеса, охватывающую все уровни управления, виды объектов социальной политики и обеспечивающую действенную обратную связь между населением и властью. Развитие социального партнерства в широком смысле слова должно стать ядром социальной доктрины. В этом плане предлагается выделить три этапа осуществления реформы:

первый этап – 2005–2006 годы: а) осуществление оперативных, неотложных мер, связанных с устранением очевидных недостатков системы социальной защиты населения и реформы социальной сферы;

второй этап – 2006–2008 годы: а) отработка приоритетных направлений реформирования социальной сферы; б) экспериментальное внедрение новых форм; в) накопление и мобилизация финансовых резервов для реализации программы в целом; б) подготовка кадров системы, общественного актива;

третий этап – 2008–2010 годы: практическое широкомасштабное развертывание программы реформирования системы социальной сферы.

Социальная доктрина должна включать круг наиболее актуальных проблем россиян, перечень социально-экономических прав, которые государство гарантирует каждому гражданину, с момента принятия доктрины, а также круг государственных и общественных организаций, ответственных за обеспечение прав.

Сегодня нужен федеральный закон «**Об основах социальной политики**». Передача функций по обеспечению социальной политики субъектам Федерации и органам местного самоуправления в 122-м законе осуществлена при отсутствии государственных гарантий в социальной сфере и не подкреплена передачей источников финансирования передаваемых полномочий. В законе об основах социальной политики должны быть четко регламентированы условия финансового обеспечения мер по реализации социальной политики каждым уровнем управления (доходная база бюджетов всех уровней, условия восполнения дефицита средств по социальным обязательствам нижестоящих бюджетов за счет доходов вышестоящих).

Необходим закон «**О социальных стандартах**». Повышение ответственности органов исполнительной власти территорий за уровень жизни населения и за обеспечение его социальными услугами в необходимом объеме и качестве происходит в условиях дефицитности бюджетных ресурсов в значительной части субъектов РФ и органов местного самоуправления. Однако передача функций по организации и условиям функционирования социальной сферы не должна привести к отмене государственных (федеральных) социальных гарантий. В связи с этим в законе о социальных стандартах должен быть дан перечень гарантируемых государством социальных обязательств и их размеры по гарантиям, поддающимся количественным оценкам.

В первую очередь, необходима реформа оплаты труда и пенсионного обеспечения, направленная на создание условий достойной жизни работников, пенсионеров и членов их семей. Государство должно поддерживать и стимулировать развитие здравоохранения, науки, образования – фундамента будущего развития России.

И в **заключение** хотел бы еще раз подчеркнуть, что дальнейшее развитие социального партнерства в России позволит обеспечивать социально ориентированную политику экономических преобразований, укреплять стабильность нашего общества на основе объективного учета интересов всех его слоев.

РОЛЬ ДИВЕРСИФИКАЦИИ В РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Т.Г. ПЫЛЬНЕВА,
директор Липецкого филиала Всероссийского
заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ),
председатель Общественной палаты Липецкой области,
доктор экономических наук, профессор

Произошедшие в последние годы изменения в экономике России потребовали решения ряда проблем, которые имеют важное значение для повышения эффективности экономики регионов. К их числу относятся диверсификация и реструктуризация.

Создание в монорегионах многопрофильных производств, использующих действующие мощности для выпуска новой, востребованной на рынке номенклатуры изделий, отказ от производства продукции, выпуск которой убыточен, – позволяет повысить эффективность регионального производственного комплекса.

Под диверсификацией региона мы понимаем переход от односторонней, часто базирующейся лишь на производстве одного или нескольких продуктов, производственной структуры к многопрофильному производству с широкой номенклатурой выпускаемой продукции. Благодаря этому диверсифицированные регионы в целом оказываются более устойчивыми и конкурентоспособными по сравнению с узкоспециализированными регионами, так как они создают новые сферы деятельности, расширяют ассортимент выпускаемых товаров. В результате диверсификации в регионе осуществляется процесс освоения новых видов продукции, выпуск которых позволяет повысить эффективность и устойчивость экономики.

Проведенный анализ позволил установить, что если монорегион ограничен в развитии спросом, то диверсифицированная экономика имеет дополнительные возможности для своего развития и повышения эффективности. Диверсификация региональной экономики тесно связана с повышением эффективности капиталовложений, так как позволяет снизить влияние неблагоприятных факторов одного из направлений деятельности на работу всего региона в целом, что заставляет региональные власти изыскивать инвестиционные ресурсы, как внутренние, так и внешние.

В настоящее время на предприятиях в районах развития черной металлургии созданы предпосылки для диверсификации в виде избытков капитальных и производственных ресурсов. Эти ресурсы находятся в различном состоянии, а успех во многом зависит от их использования. Побудительным мотивом к проведению диверсификации является рост эффективности использования факторов производства.

Экономическая эффективность диверсификации экономики регионов включает в себя собственно экономический, социальный, экологический эффект и эффект от роста стабильности предприятия, фирмы.

Методы сбора и обработки информации, критерии оценки эффективности диверсификации, применяемые на Западе, оказываются невостребованными в России. Ввиду отсутствия информационно-статистической базы, специфически адаптированной к изучению диверсификации точность исследований не может быть высокой. Сама концепция измерения уровня диверсификации, до конца не разработана. Отсутствие общепринятой методики расчета экономической эффективности диверсификации не позволяет с достаточной степенью точности оценить результативность проведенных в регионе работ в силу следующих обстоятельств: трудно определить максимальное число диверсификационных направлений, трудно достичь объективного результата из-за того, что рост всего объема производств будет происходить при добавлении нового направления.

Расширение диверсификации производства имеет как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, позволяет стабилизировать финансово-экономическое положение региона, усиливает уровень использования ресурсов, улучшает кредитную ситуацию на предприятиях, ведет к наполнению их оборотных средств, а дополнительные оборотные средства от диверсификационных направлений используются как для развития региона, так и для углубления диверсификации. С другой стороны, диверсификация повышает концентрацию производства в регионе, что создает, в свою очередь, дополнительные социально-экономические и экологические трудности.

Оценка эффективности диверсификации потребовала разработки системы критериев оценки производственных мощностей. Сущность этой системы заключается в формировании показателей, с помощью которых производства можно дифференцировать на эффективные и неэффективные. Для этого используется балльная шкала оценки критериев от 0 до 100 баллов. Сложность заключается в объективности оценки баллами тех показателей, которые принимаются для определения уровня эффективности производственных мощностей. Например, с точки зрения экономических показателей (затраты на 1 руб. товарной продукции, рентабельность и др.) предприятия можно дифференцировать на рентабельные и убыточные.

Реструктуризация производственных мощностей в процессе диверсификации представляет собой совокупность политических, экономических, технических и организационных мер, направленных на обеспечение повышения эффективности производств как на уровне региона в целом, так и отдельных производств и видов продукции. Главная цель реструктуризации, так же как диверсификации, – создание жизнеспособных объектов рынка, обеспечивающих наиболее эффективное производство отдельных видов продукции.

Для измерения региональной диверсификации в связи с отсутствием статистической информации мы использовали доли объема производств, а не

продаж по направлениям деятельности. В формулу определения регионально-го индекса диверсификации была введена доля производства продукции в общем объеме производства и формула приобрела следующий вид:

$$\text{РИД} = \sum_{i=1}^N P_i \ln \frac{1}{P_i},$$

где РИД – региональный индекс диверсификации,

P_i – доля производства в i -продукции (производственного направления) в общем объеме производства региона,

N – общее число видов производственных направлений в регионе.

Этот индекс показывает степень диверсифицированности региональной экономики.

Для количественной и качественной оценки диверсификации можно использовать перекрестную эластичность (кросс-эластичность).

Качественная оценка диверсификации производится расчетами коэффициентов кросс-эластичности в матричной форме и определителя полученной матрицы. С помощью определителя сравниваются матрицы региона до и после освоения новых производств. Это дает возможность оценивать не структуру матрицы после математических действий над ней, а экономические изменения с ее элементами. Анализ дополняется изучением ранга матрицы. При этом вводится средневзвешенный индекс кросс-эластичности, расчеты которого производятся для ряда данных с положительным и отрицательным знаком. С помощью индекса кросс-эластичности определяется направление диверсификации. Если определитель матрицы больше нуля, ранг матрицы увеличивается, средневзвешенный индекс кросс-эластичности положительный, то направление диверсификации – снижение. Если определитель матрицы стремится или равен нулю, ранг матрицы снижается, а средневзвешенный индекс кросс-эластичности стремится к нулю, то направление диверсификации – увеличение. При отрицательном определителе матрицы, снижении ранга матрицы средневзвешенный индекс кросс-эластичности меньше нуля, то и в этом случае направление диверсификации – увеличение. Так может производиться начальная приблизительная оценка диверсификации.

Следующий этап оценки региональной диверсификации – перечисление отраслей производства, в которые диверсифицированы предприятия региона. Рассчитывается соотношение выпуска основного производства к общему выпуску предприятия. Анализ производится на основе энтропийного индекса региональной диверсификации.

$$\text{ЭИРД} = \sum_{a=1}^N \text{Да} * \ln (1/\text{Да})$$

ЭИРД – энтропийный индекс региональной диверсификации

Да – доля производства, отрасли в общем объеме производства

N – общее число отраслей, в которых участвуют предприятия.

Расчет энтропийного индекса региональной диверсификации производится на исходных данных, взятых из бизнес-планов предприятий: объемов производства, производственной структуры региона. Оптимизация ведется по максимизации энтропийного индекса диверсификации при ограничениях рыночного спроса на продукцию избранного направления и по минимальному для окупаемости объему производства. Наибольшее значение индекса возможно при равных долях каждого производственного направления. Однако этого достичь не удастся, так как каждый товар ограничен максимально возможным объемом сбыта и минимальным для окупаемости объемом производства.

Из степени диверсифицированности выводится качественная оценка разнообразия деятельности в регионе и перечисление направлений, измерение по энтропийному индексу диверсификации на базе объемов производства каждого направления.

Увеличение доли высоко rentable диверсифицированной продукции в общем объеме производства региона позволяет повысить эффективность экономики региона. Однако расчеты эффективности производства показали, что rentable может не только расти, но и падать в результате диверсификации. Это возможно из-за того, что переоценка основных фондов предприятия, взятая из баланса, не учитывает реальной рыночной стоимости оборудования, которая лежит в основе бизнес-планов развития новых производств. Поэтому расчеты rentable производства не всегда отражают эффективность диверсификации в регионе.

Наряду с диверсификацией в реструктуризации экономики регионов инвестиции выполняют важнейшую структурообразующую функцию. От того, в какие отрасли народного хозяйства вкладываются средства для его развития, зависит будущая структура экономики.

С переходом на рыночные рельсы много предприятий в регионах стали убыточными. Поэтому для государственных органов насущным стал вопрос о реструктуризации экономики регионов, перестройки всего механизма деятельности предприятия в соответствии с рыночными условиями. В этих условиях роль инвестиций в процессе реструктуризации экономики регионов стала, несомненно, определяющей. Встал вопрос как об использовании государственных капиталовложений, так и о привлечении инвестиций в экономику регионов. За десятилетний период рыночных преобразований так и не было создано эффективного механизма использования государственных капиталовложений, а все попытки реорганизации не имели особого успеха. Во многом неэффективность данного процесса связана с коммерциализацией государственных структур. Кроме того, нельзя не признать, что даже неэффективные инвестиции улучшают инвестиционный климат, создавая инвестиционную инфраструктуру и пролагая дорогу эффективным. В современных условиях для региональных властей стоит насущный вопрос об инвестиционной привлекательности своего региона, создании в своих субъектах благоприятного инвестиционного климата.

Роль инвестиций в диверсификации и реструктуризации экономики регионов является определяющей. Без создания благоприятного инвестиционного климата в регионах дальнейшая реструктуризация их экономик может остаться под вопросом. Привлечение инвесторов в экономику регионов является важнейшей задачей государственных структур, и от них в дальнейшем будут зависеть результаты данного процесса.

Согласно статистике, по итогам 2003 г. в Липецкой области рост инвестиций в основной капитал составил 121%. В области работает свыше 140 предприятий с участием иностранного капитала. За 2003 г. привлечено 13,8 млн. долларов иностранных инвестиций. Инвестиционная емкость предприятий области составляет 1 млрд. долларов США. Инвестиции покрывают ее фактически на 35%. А если говорить об источниках финансирования, то 70% – это собственные средства предприятий, остальное составляют банковские кредиты и средства областного и федерального бюджетов.

Рост инвестиций в экономику РФ требует активизации работы государства по совершенствованию регулирования инвестиционных процессов в регионах.

Особенностью региональной инвестиционной политики должно быть разнообразие форм и методов поддержки инвестиционных проектов, в том числе:

- 1) прямое инвестирование государственных средств;
- 2) государственные меры, облегчающие хозяйствующим субъектам инвестирование собственных средств;
- 3) государственные меры содействия привлечению инвестиций третьих лиц.

СТРУКТУРИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ СТРАН В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

С.Ф. ЕВСТРАТЬЕВ,

член Высшего экономического совета при премьер-министре Республики Молдова, главный редактор экономической газеты «Капитал», президент Международного фонда содействия предпринимательству, заслуженный экономист Республики Молдова, доктор экономических наук

Даже самая сложная проблема легче поддается решению, если ее, как говорят математики, разложить на простые множители. Экономисты такой подход называют структуризацией. Тогда легче приблизиться к истине. Тем более, как гласит диалектическая аксиома: истина конкретна.

Стратегия социально-экономического развития стран с переходной экономикой определяется, прежде всего, конкретным местом каждой из них в структуре мировой экономики. А именно к какой категории стран – больших или малых – они относятся.

Однако независимо от категоричности общими сущностными факторами для любой страны, переходящей от планово-государственной к рыночной экономике, являются:

- появление частной и акционерной собственности на средства производства;
- крайне медленное формирование эффективного массового собственника – хозяина, образующего средний класс, – основу гражданского мира в обществе;
- вхождение в новые виды собственности больших групп людей через приватизацию;
- двусмысленное отношение (негативное, позитивное) к частной собственности больших и малых групп людей;
- кардинальное изменение государственных функций в регулировании экономики и перераспределении социальной ответственности;
- ослабление роли государства по многим направлениям и позициям развития общества;
- негативное отношение к новому общественному строю большинства населения;
- резкое расслоение общества по разнонаправленности интересов членов и групп общества;
- реформы (правовые, административные, налогообложения и т.д.), проводимые в связи со становлением рынка;

- изменение менталитета в стране;
- возникновение новых противоречий:
  - * между государством и предпринимателями;
  - * между акционерами предприятий и трудовыми коллективами этих предприятий;
  - * между владельцами контрольного пакета АО и миноритарными акционерами этого АО;
- появление жесткой конкуренции между предприятиями вместо социального соревнования, когда побеждала дружба.
- появление лоббирования интересов в законодательных и исполнительных органах;
- увеличение криминогенности общества по всем направлениям;
- облегченное проникновение на рынки страны товаров и услуг с помощью большого количества посредников;
- медленное поступление зарубежного капитала в экономику;
- многопартийность.

На фоне общих проблем в малых странах – бывших республик СССР, переходящих на принципы рыночной экономики, возникли дополнительные проблемы. Они определяются:

- нехваткой собственных природных ресурсов (особенно источников энергии) для самодостаточного комплексного развития страны;
- ослаблением промышленности из-за сложившегося ранее всесоюзного разделения труда и теперь зависящей как от поставки комплектующих изделий, так и от рынков сбыта;
- ухудшением позиций ряда промышленных и сельскохозяйственных отраслей, вследствие появления на рынке более дешевых зарубежных аналогов товаров;
- уровнем соответствия материальной технической базы требованиям международной конкуренции;
- нарушением баланса трудовых ресурсов:
  - * из-за большой миграции:
    - национальной (евреи, немцы, армяне и др.);
    - трудовой, возникшей вследствие низкого уровня жизни;
  - * невостребованностью многих профессий и специальностей;
- повышенной неустойчивостью власти;
- низким уровнем жизни большинства людей;
- характером отношений с государствами-соседями;
- спецификой менталитета населения (кумовство, тайпы, кровные связи, национализм);
- политикой, проводимой государством, в установлении роли и места русскоязычного населения в стране;
- отношениями между титульной нацией и русскоязычным населением;

- степенью развития рыночных отношений, соотношением места и роли государственных и частных секторов в экономике;
- уровнем соответствия правовой базы требованиям рынка;
- удельным весом и ролью в экономике иностранного капитала и совместных производств;
- экспортными возможностями страны;
- большой зависимостью от международных организаций (МВФ, ВБ, ЕС, ООН и др.), предоставляющих кредиты, техническую и гуманитарную помощь при условии выполнения выставляемых ими требований в политике и экономике развития страны;
- вассальной, обостренной зависимостью малых стран от постоянно расширяющейся глобализации.

На последнем пункте остановимся подробнее. Глобализация мировой экономики является процессом крайне противоречивым, несет в себе, как возможности для процветания национальных экономических систем, так и угрозы для развивающихся стран.

В мировом процессе глобализации место функционирования малых стран характеризует целый ряд присущих им характеристик:

- * мизерность рынка товаров и услуг;
- * преобладающий реэкспорт. Это – единственное, что привлекает иностранных инвесторов. Их беспокоят свои интересы, а не заботы малых стран.

Они думают лишь о своих интересах. Создаваемые ими предприятия работают, как правило, на давальческом сырье или являются отверточными производствами. Инвестиции идут только на создание ограниченной материально-технической базы. Вся прибыль вывозится и не используется на социальное развитие предприятий. Такое поведение, по существу, не что иное, как экспансия. При этом крупные инвесторы поддерживаются международным сообществом и руководителями их стран, оказывающими политическое и зачастую экономическое давление.

Приведем конкретные примеры из опыта Республики Молдова:

Испанская компания «Union Fenosa» (поставка электроэнергии), французская «Лефарж» (производство цемента), турецкая «Эфес» (производство пива и безалкогольных напитков), французская «Voxtel» и турецкая «Moldcell» (мобильная связь).

- Большой экспорт рабочей силы:
  - ИТР (на первом этапе открытия границ и перехода к рыночной экономике);
  - рабочих, используемых, главным образом, на малоквалифицированной и неквалифицированной работе;
  - обслуживающего персонала (сиделки, медсестры и т.п.);
  - трафик скрытый и почти легальный.

В малых странах появился дефицит квалифицированной и даже неквалифицированной рабочей силы во всех производственных сферах, где практически исчезает рабочий класс.

- слабый фондовый рынок, покупатели приобретают акции, лишь для того, чтобы стать собственниками предприятия и пользоваться преимуществами собственника. А не для спекулятивной купли-продажи акций, которая дает движение капитала;
- дорогой стоимостью банковских денег и отсутствием длинных денег;
- плохой инвестиционный климат.

Зарубежные инвесторы боятся нестабильности (политической, законодательной, деловой, социальной, налогообложения).

Местные предприниматели, сумевшие достичь больших объемов капитала (по критериям малых стран) и не находя ему эффективного применения и боясь за его безопасность, экспортируют капитал в стабильные страны. И лишь затем частично ввозят его обратно через офшорные зоны.

Возрастанию открытости национальных экономик и включение их в создаваемую глобальную экономику (например, через вступление в ВТО) сопутствует образование различного рода торгово-экономических объединений стран одного региона. В частности, стран Черноморского бассейна, стран Балтии, балканских стран, ОПЕК и др. Такая тенденция препятствует мировой глобализации.

К тому же действительность свидетельствует, что от либерализации рынков выигрывают наиболее развитые страны мира. В условиях уменьшения значимости роли малых стран в определении хозяйственных связей сокращаются их возможности самостоятельной защиты от разрушающих сил рынка и экономического наступления более сильных конкурентов.

В мире насчитывается более двухсот стран. Малые национальные государства, стремящиеся следовать Декларации тысячелетия ООН, должны обеспечить у себя стабильность, необходимый уровень развития и управления обществом, защиту прав и свобод человека. Однако если не снизить влияние дестабилизирующих факторов, эти страны создадут опасность для мирового сообщества, постоянно создавая локальные и региональные конфликты.

Нужно также отметить, что «золотой миллиард», которым антиглобалисты, как жупелом, пугают народы, способен объединить в своем представительстве разные страны мира. В конечном итоге все будет определяться усилиями стран, нашедших свою модель экономического возрождения. Поэтому и ищутся варианты оптимизации моделей, позволяющие использовать преимущества глобализации и сглаживающие ее отрицательные стороны. Это и определит место каждой страны в экономике планеты.

Как представитель малой страны, хочу отметить, что разговоры и выкладки некоторых исследователей, утверждающих, что Республика Молдова, в силу своей еще неразвитой экономики, не может участвовать и даже претендовать на свое место в мировой интеграции, несут ошибки вследствие неполного знания обстановки в стране.

В этом случае сакраментальная фраза «процесс пошел» имеет совершенно определенный и реальный смысл. Молдова может вписаться в это всемирное

экономическое движение так же, как любая страна СНГ, независимо от ее масштаба. Так же как истинное величие человека определяется не его ростом или весом, так и величие страны не только ее размерами и численностью населения.

К сожалению, в прессе и на заседаниях международных организаций больше принято перечислять показатели отсталости Молдовы, чем обсуждать ее возможности. Называют цифры, характеризующие бедность страны, и 55% бедных относят ее к этому печальному реестру.

За последние 3 года социально-экономическое состояние республики показывает не только тенденцию, но пусть медленный, но непрекращающийся рост ее оздоровления. Среднемесячная зарплата в национальной экономике увеличилась в реальном выражении более чем на 30%, пенсии – более чем в 2 раза, годовой рост промышленности – свыше 5%. Молдова стала членом ВТО. С 2003 г. она доказала возможность существования республики без финансовых вливаний МВФ, ВБ, ЕС. И впервые правительство начало отдавать свой долг национальному банку.

Молдова заняла 79-е место в таблице рейтинга экономической свободы, составляемого ежегодно американским фондом Heritage для 155 стран. В этом рейтинге Россия занимает 114-е место, Украина – 117-е, Беларусь – 154-е. Экономическая свобода – это неизбежное и важнейшее условие роста экономики. Так что мы надеемся, что Молдова займет место в соответствии с прилагательными ею усилиями. По крайней мере в глобализации демократии она уже мало кому уступает. Политическая обстановка в стране стабилизировалась. После последних парламентских выборов власть и оппозиция конструктивно сотрудничают. Это подтверждается и выбором президента, и принятой программой экономического роста, и борьбой с бедностью, утвержденной концепцией внешней политики.

В Молдове уже сформировалось достаточно квалифицированное сообщество менеджеров-собственников, честолюбивых и динамичных. Они являются дрожжами создаваемой экономики.

Конечно, Молдове далеко до уровня даже средних стран. Она лишь начала подниматься с колен. Мешает многое. И нехватка капитала, и уменьшение трудовых ресурсов (хотя гастарбайтеры вносят в экономику страны сумму, равную ее бюджету), и раскол страны на две части. Но мы видим свет в конце туннеля и из него выйдем. Потому что смотрим в светлую сторону.

РОЛЬ ЛОКАЛЬНЫХ СИСТЕМ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ С ЦЕЛЯМИ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ (MDGs)

Л.Е. СТРОВСКИЙ,
заведующий кафедрой управления внешнеэкономической деятельностью предприятий факультета экономики и управления Уральского государственного технического университета, доктор экономических наук, профессор

Е.Д. ФРОЛОВА,
профессор кафедры управления внешнеэкономической деятельностью предприятий факультета экономики и управления Уральского государственного технического университета, кандидат экономических наук

Вызовы глобальной экономики и социального развития никогда не были столь в центре внимания, как сейчас. Они сконцентрированы в «Целях развития тысячелетия», известных как MDGs (Millennium Development Goals): снижение бедности, болезней, безграмотности. По оценкам Всемирного банка, число людей, живущих менее чем на 1 доллар в день, за последнее десятилетие снизилось. Но при этом произошла их дифференциация: увеличилось как группы людей с высоким доходом, так и с низким. Например, несмотря на общий рост экономики Китая, в этой стране в слаборазвитых районах (т. н. аутсайдерах) увеличилось число экстремально бедных людей с 850 до 880 млн. с 1980-го по 2001 год.

Данная проблема является актуальной и для России. За период рыночных реформ ухудшились обобщающие показатели благосостояния населения: уровень реальных доходов; уровень потребления; здоровье людей; средняя продолжительность жизни; показатели занятости. Основными негативными процессами в социальной области, которые предстоит преодолеть, являются: падение оплаты труда; бедность и нищета значительной части населения; социальная поляризация общества; безработица; ухудшение здоровья людей; ухудшение социальной защиты нуждающихся слоев населения; деградация значительной части социальной инфраструктуры.

В то же время нельзя не отметить и положительные моменты социальных рыночных реформ в России: вместо дефицита в магазинах сформировался насыщенный товарами и услугами розничный рынок; расширилась свобода выбора: работы, места учебы, места жительства; экономическая свобода родила

российских предпринимателей; создание конкурентной среды стимулирует получение высокой квалификации, повышение качества труда, развитие инициативы, мобильность кадров; наиболее активная часть населения (в основном более молодая) добилась достаточного уровня жизни. Некоторые из этих выводов характерны для отдельных районов Уральского региона.

Каков же центральный вектор реализации целей тысячелетия? С теоретической точки зрения этому вопросу посвящены многочисленные работы экономистов. Обобщая их, можно выделить следующие ключевые моменты:

- принципиальным двигателем сокращения бедности является рост;
- деньги (как единственный ресурс) не обеспечивают достижение результата; необходимы технические консультации, аналитическое обслуживание, обучающие программы;
- эффективность развития, безусловно, определяется наличием ресурсов, но, в первую очередь, эффективностью их использования;
- нацеленность на такую эффективность (на всех уровнях) формирует сердцевину реализации целей тысячелетия;
- для понимания сущности «сердцевины» требуется введение понятия «емкость развития» и механизм ее накопления.

Именно на «емкости развития», ее измерении и накоплении сосредоточены усилия ведущих теоретиков и практиков в теоретической части проблемы. Авторы отмечают, что накопление емкости развития – это долговременный процесс, акцентирующий внимание на двух ее (емкости) сторонах: спросе и предложении, а также требующий определения национальных приоритетов, нахождения компромисса между государственными целями развития и бюджетными расходами, наличия эффективно функционирующих институтов рынка, хорошего управления. Среди ключевых факторов накопления выделяют: страновую (country) собственность и институты, которые генерируют хорошее управление; доступ к информации, знаниям, инновациям и их инфраструктуре.

Что касается «роста», то, к сожалению, лишь одна треть развивающихся стран и стран с переходной экономикой имеет рост более 2% в год за последнее десятилетие. Понимая, что только денежные ресурсы не обеспечивают рост, тем не менее, группа восьми индустриальных стран (G-8) одобрила удвоенные помощи развивающимся странам на ближайшие пять лет, при этом основные технологии использования этих ресурсов останутся «за бортом».

Кроме отмеченных выше, исследователи выделяют еще один момент – концентрацию усилий на местном уровне, развитие локальной емкости. В первую очередь, под местным уровнем понимается конкретный город, поселение, предприятие. Но этим перечень локальных систем, к сожалению, и ограничивается. На самом деле, глобализация сформировала иную структуру мира. Основу ее составляют новые «игроки», новые виды локальных систем. Именно в них, на наш взгляд, сосредоточен источник роста и развития; также на их уровне более понятным становится смысл «емкости развития». Наибо-

лее полный перечень таких локальных систем (страт) изложен в работах Кочетова Э.Г., Сапир Е.В. Основными из них являются следующие:

1. Территориально-хозяйственные районы (геоэкономические регионы, свободные экономические зоны, индустриальные районы, мировые города);
2. Трансграничные структуры совместного хозяйствования (геоэкономические широтные пояса, блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра, естественные экономические зоны);
3. Центры сосредоточения инновационных технологий (интеллектуальные долины, техногенные долины, технополисы, инкубаторы, технотрассы, технопарки);
4. Бизнес-структуры информационно-сетевое происхождения (цифровые города, сетевые системы, электронные центры, глокальные узлы).

Данный подход формирует новый взгляд на роль такой локальной системы, как «город». На 12 ежегодной сессии Комиссии по устойчивому развитию ООН (КУР ООН, апрель 2004 г.) группа стран особенно подчеркивали необходимость разработки национальных стратегий по городскому и территориальному планированию, устойчивому развитию как основы для борьбы с бедностью. На наш взгляд, понимание стратегии развития городов как страты в глобальном экономическом пространстве позволит избежать нерационального использования ресурсов (в ч. политика поддержания депрессивных регионов, их взаимоотношений с регионами-донорами и т.д.). Например, более рациональным следует считать направление средств на формирование городской агломерации путем вовлечения предприятий пригорода в воспроизводственный процесс крупных фирм основного города, а не донорская помощь из бюджета на поддержание жизнеспособности затухающего города (городу, как и любому другому элементу рыночной системы, присущ жизненный цикл).

При этом отметим несколько ключевых моментов. С одной стороны, особенностью геоэкономического подхода к разработке стратегии социально-экономического развития страны является перевод акцента с административных на экономические границы, т. е. некоторый отход от территориальной привязанности. С другой стороны, город, регион является единицей статистического учета, т. е. именно на одного жителя этой структуры рассчитываются основные показатели (средний доход и т.д.).

Третий ключевой момент касается взаимодействия России с Европейским союзом, которое накладывает отпечаток на социально-экономическое развитие стран, в первую очередь – постсоветского пространства. И здесь нужно согласиться с мнением академика Н. Шмелева: «... у России и у остальной Европы еще разные задачи. Те задачи, которые Европа уже решила, России еще только предстоит решить, а именно: строительство правового демократического государства... освоение территорий и природных богатств страны, создание достойных человека материальных и духовных условий жизни».

Безусловно, на стратегию развития локальной системы влияет ее «предназначение» (отметим это как четвертый ключевой момент). Например, Ураль-

ский регион позиционируется в стране как индустриальный. Но, к сожалению, характерная для индустриального района инфраструктура не вписывается в постиндустриальное общество, не обеспечивает совместимость с новой структурой мирохозяйственных связей. Это рождает пятый ключевой момент – учет постиндустриальных императивов в разработке современной стратегии развития крупных промышленных центров, т. н. локальная постиндустриальность в глобальном экономическом пространстве.

Как правило, высокие доходы (соответственно, образование, медицинское обслуживание) характерны для центра, а низкие – для периферии. Но геоэкономическая модель мира меняет понятие «центр – периферия», более того, именно периферия за счет размещения на ней современных видов локальных структур становится новыми точками роста.

Единство мира проявляется в многообразии ее элементов. Для разработки стратегии развития города, особенно выполняющих роль столиц региона, необходимо определить его специализацию, но не столько с точки зрения отрасли производства и административного статуса, сколько как точки мирового роста. Знание типизации позволит удержать позитивные типологические черты этой локальной структуры, найти ресурсы, вытекающие из его позитивного типа, исключить наличие противоречащих друг другу типологических черт. Виды городов с точки зрения новой структуры мира могут быть представлены следующим образом: констрастные, коммуникационные, фронтные (конфликтные), тупиковые города; город-столица, город-купол, атомный город, город – инфраструктурный узел, город-девелопер, наукоград, город отдыха, город – центр мировой культуры, город – транспортный центр, город-корпорация, город-ярмарка, пенсионополис, академгородок, «сливающийся город», город-потребитель, город-производитель, город-крепость, город-гарнизон, город – дислокация штаб-квартир ТНК, дуальные города, город-ворота, город-выставка, город-сити, город-окно, город-спутник.

Наиболее активными точками роста среди этой группы локальных систем, которым соответствуют высокие показатели социально-экономического развития, являются:

- город-форпост (центр общечеловеческой духовности и культуры, цивилизации; из них видится будущее; они находятся на границе с новым и предстоящим);
- цифровой город (новейшая геоэкономическая система, опирающаяся на сетевые технологии);
- город-вестибюль (эти города обращены ко всему миру; они «декорируют» собой вход и выход страны; могут быть вестибюлем как для соседнего заграничного города (региона), так и для всего мира; значительно привлекательней внутренних городов; имеют выставочный, демонстрационный характер; открыты для любого рода инвестиций (от познавательных до вложения капитала).

Одним из базовых отличительных характеристик локальных структур указанных выше видов, будь то техноград или геоэкономический широтный пояс, является высокий уровень доходов, образования. Крупный город, втягивая в свои воспроизводственные цепи предприятия близлежащих городов и их жителей, обеспечивает им высокий доход и покупательскую способность. Критерием конкурентоспособности региона становятся новые показатели, а именно число кластеров и иных локальных структур, темпы развития специальных видов коммерческой недвижимости (офисной, логистической, торговой).

К сожалению, на сегодняшний день в России отсутствует национальная стратегия территориального развития, имеется в виду позиционирование на территории России локальных структур. Так, например, для г. Екатеринбурга с позиции национальных интересов целесообразна стратегия города – инфраструктурного узла, участника северного геоэкономического широтного пояса «ДЕМШ» (Детройт – Екатеринбург – Манчестер – Штутгарт) (а для сравнения Ярославля – интеллектуальной долины. Первые шаги в этом направлении уже предпринимаются: аэропорту Кольцово дан статус ХАБа, начато строительство одного из крупнейших на Урале выставочно-конгрессного комплекса.

Рассматриваемый подход к развитию стран уже принес свои плоды. Миру хорошо известны успехи китайской экономики. Для азиатских стран характерно бурное развитие именно локальных структур. Наиболее ярким примером является наличие парной столицы (Пекин – Шанхай), функционирование естественной экономической зоны (Гонконг – Тайвань), формирование и развитие крупнейшего комплексного городского ансамбля Пудонг в некогда бывшей периферии Шанхае. В Пудонге, который по площади занимает почти пятую часть Шанхая, находятся четыре ключевые зоны: торгово-финансовая, зона экспорта, зона свободной торговли и зона высоких технологий. В вышеприведенной терминологии локальных систем ее определяют как глокальный узел (это ключевой с точки зрения бизнеса и развития информационных технологий район, оснащенный современной техникой, соединенный во всемирную информационную сеть). Завершение строительства новых причалов порта, способных принимать контейнерные суда 5-го и 6-го поколения, приблизит город к статусу мирового. Одновременно Шанхай развивается и как крупнейшая индустриальная база Китая (информационные технологии, автомобилестроение, обрабатывающая промышленность, а также биомедицина, транспорт и другие). По мнению специалистов, к 2010 году этот городской комплекс будет наглядным образцом передового китайского подхода к решению проблем подъема жизненного уровня населения, включая пригороды. Наличием глокального узла может похвастаться и Бразилия (район «Нова-Фария – Лима» в Сан-Паулу).

Вслед за Китаем в настоящий момент исторический прорыв совершает Индия. Страна охватывает аспекты экономики, начиная с информационных технологий (поставляет одних из самых лучших инженеров и программистов) до провинциальной запущенности. Помимо наличия такого вида локальной

структуры, как парные столицы (Дели – Бомбей), для страны характерно успешное развитие технологических институтов мирового уровня, увеличение ИТ-экспорта, распространение ИТ-инфраструктуры по всей территории Индии. Такая картина дополняется ускорением экономического роста, рациональным замедлением роста населения, повышением дохода на душу населения (ожидается его удвоение) и качества образования на единицу населения, удвоением усилий в развитии здравоохранения. Налицо – достижение MDGs.

Таким образом, мы видим, что выражение национальных приоритетов России через выделение локальных структур нового типа и мирового значения необходимо рассматривать как один из основных путей ее социально-экономического развития, в том числе для реализации целей развития тысячелетия (MDGs). Это позволит, применяя принцип «локомотива», вовлечь в высокодоходный воспроизводственный процесс широкий круг предприятий, сотрудников, что, в свою очередь, сопровождается развитием территории, их дислокации. Успешное функционирование локальных страт, бизнес-структур сетевого происхождения сопровождается бурным развитием инфраструктуры. А за счет ее значительного мультипликативного эффекта «емкость развития» существенно увеличивается.

В первую очередь, формирование и развитие локальных систем касается стран с переходной экономикой, которые именно в настоящий момент формируют стратегию своего развития, осуществляют поиск доступа к мировому доходу как источнику богатства, понимая, что политика «догоняющего развития» не позволит им занять в мире лидирующих позиций. Новые виды локальных систем формируются параллельно существующим, а не на их основе. Это, во-первых, позволяет отразить участие в рассматриваемом процессе субъектов рыночной экономики, в т. ч. и государства, по типу наиболее эффективной модели, а именно – модели с «параллельным управлением», а во-вторых, обеспечивает выигрыш во времени за счет его сжатия.

ТРАНЗИТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: ПУТЬ К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ

А.Н. АСАУЛ,

главный научный сотрудник Института проблем
региональной экономики РАН,
академик Международной Академии менеджмента,
Международной академии инвестиций
и экономики строительства, действительный член Академии
экономических наук Украины, заслуженный строитель РФ,
доктор экономических наук, профессор

В докладе президента МСЭ профессора Г.Х. Попова сформулирована концепция теории – учения о проблемах выхода из социализма. Я остановлюсь на вопросах трансформации в направлении постиндустриального строя, а именно на формировании переходной транзитивной экономики.

В условиях рыночной формы организации производства основными принципами, создающими предпосылки для эффективного функционирования компаний, являются частная собственность, свобода предпринимательства и выбора, конкуренция, система рыночных цен. Неотъемлемой частью структуры транзитивной экономики наряду с разнообразными формами частной собственности является государственная собственность.

В условиях постиндустриальных преобразований государственный сектор включает объекты транспортной системы, сооружения атомной и гидроэнергетики, которые, с одной стороны, весьма капиталоемки, а с другой стороны, услуги этих отраслей имеют характер коллективного пользования. Эффективное использование ресурсов в некоторых естественных монополиях может быть обеспечено государственной собственностью. Однако предприятия государственной собственности, как правило, не имеют высоких стимулов повышения эффективности. Государственный сектор в постиндустриальной экономике необходим с другими целями: он способствует эффективному распределению ресурсов в обществе.

Так, например, расходы на образование, здравоохранение во всех странах с развитой рыночной экономикой в значительной степени субсидируются государством. Высокий уровень образования и здоровья населения идет на пользу всему обществу, а не отдельной личности или отдельному бизнесу. И здесь нельзя не согласиться с докладчиком, что роль частного сектора и в здравоохранении, и в медицине нельзя исключать, т.к. этот сектор направлен

на обслуживание состоятельных граждан, способных оплатить эти услуги. Это же касается науки и культуры.

Очевидна необходимость гибкой системы образования, способной быстро отреагировать на требования, которые выдвигают новые технологии и новый спрос. Это касается и среднего образования, и высшей школы, и переподготовки на рынке труда, и обучения на рабочих местах тех, которым грозит безработица.

Особого внимания требует еще одна группа проблем, порождаемых ограниченностью транзитивной экономики. Это социально-экономические права личности и, в первую очередь, право на труд. Жизнь подтверждает теоретические предпосылки о невозможности в транзитивной экономике полной занятости. И мы не утверждаем, что необходимо любой ценой обеспечить «полную занятость», ибо это разрушение самого рыночного механизма. Однако эффективное регулирование рынка рабочей силы; поддержание с помощью социальных выплат людей, не по своей воле утративших рабочие места; осуществление программ по созданию новых рабочих мест и т.п. возможны только государством.

Без активного вмешательства государства невозможно обойтись и при решении других проблем, которые в транзитивной экономике решить невозможно. Это и неравномерность регионального развития, и необходимость борьбы с инфляцией и монополизмом, а возможно, и крупные инвестиционные проекты, не дающие скорой прибыли и связанные с большим риском.

Действительность показывает, что рынок как механизм, ориентирующий экономику только на возрастающий платежеспособный спрос, не может нейтрализовать «внешние эффекты». Суть их заключается в том, что деятельность хозяйствующих субъектов в рыночной экономике имеет кроме положительных результатов еще и отрицательные, которые реально влияют на благосостояние других членов общества. В качестве примера можно привести внешние эффекты, связанные с загрязнением окружающей среды, исчерпанием природных ресурсов в результате все возрастающего вовлечения их в хозяйственный оборот, диспропорции в производстве и пр. В социалистической экономике эти проблемы решало государство, в транзитивной экономике регулирование внешних эффектов также должно брать на себя государство. Погашение негативного воздействия внешних эффектов государство осуществляет перераспределением доходов через госбюджет или перераспределением выгод, полученных от положительных внешних эффектов, административного запрета на применение вредных технологий, эксплуатации природных ресурсов и т.п.

Таким образом, корректировка государством действий рыночного механизма в транзитивной экономике смягчает или вовсе может ликвидировать негативные последствия рыночных сил, проявляющихся во внешних эффектах.

Принципиально вопрос о необходимости государственного сектора в рыночной экономике решен теоретически и практически. Однако его масштабы

и роль в экономике различны в отдельных странах. Такие государства, как США и Япония, располагают небольшим государственным сектором, сконцентрированным в ключевых отраслях и производствах. Посредством созданных ключевых систем правового государственного регулирования осуществляется гибкая стимулирующая поддержка эффективного использования частной собственности и предпринимательства в сочетании с эффективным механизмом ответственности за использование этой поддержки. Именно эта система и обеспечивает в этих государствах приоритет общенациональных интересов. В Швеции другая система: там консолидированный государственный сектор использует примерно треть совокупных ресурсов страны, государственные расходы достигают 62 процентов валового национального продукта.

Структура экономики в рассматриваемом плане не является неизменной. Практически во всех странах, ставших на путь постиндустриальных преобразований, осуществляются процессы приватизации государственных предприятий, наиболее активно – в Англии, Франции. Причина этих динамичных процессов изменения структуры собственности – в необходимости повышения эффективности¹ деятельности приватизируемых предприятий и, следовательно, экономики страны в целом.

Взросшие масштабы накоплений в частном секторе, развитие рынка капитала, ассоциативных форм частной собственности (корпораций), демократизация собственности и укрепление среднего класса собственников позволяют достаточно органично включить приватизируемые государственные предприятия в рыночную систему.

Сами по себе собственность и свобода выбора – необходимые, но недостаточные условия для обеспечения эффективной работы хозяйствующих субъектов. Примером тому служат монополии (государственные или частные – все равно), обеспечивающие высокие доходы, прибыль не путем повышения эффективности использования ресурсов, а путем роста цен, нанося ущерб потребителям их продукции, работ или услуг. Поэтому государственное регулирование обязательным элементом включает антимонопольное законодательство, поддержку в экономике высокого уровня конкуренции.

В транзитивной экономике роль государственного регулирования весьма велика. И осуществляется она по трем основным направлениям.

Во-первых, путем воздействия на хозяйствующие субъекты, обеспечение правовой базы (установление законных «правил игры», регулирующих отношения между участниками бизнеса), поддержка конкуренции, в ряде случаев защита внутренних рынков, стимулирование новых форм бизнеса (малых предприятий, различных программ и др.), стимулирование инвестиций, поддержка развития отдельных видов производств, способных в будущем прогрессивно изменить структуру экономики, принести большие выгоды экономике в целом.

¹ Эффективность вообще есть отношение эффекта (результата) к затратам на ее получение (Новожилов В.В.)

Во-вторых, государственное регулирование в транзитивной экономике должно быть направлено на более равномерное распределение ресурсов общества между отдельными слоями населения, а также связано с перераспределением средств во времени (образование, здравоохранение, социальная защита населения в периоды безработицы, детства, старости и т.д.). Оно необходимо, с одной стороны, как фактор стабильности, а с другой – как способ поддержания необходимых резервов в экономике в целом, увеличивающих ее гибкость и возможность роста.

Наконец, важной функцией государства в процессе трансформации в направлении постиндустриального строя является стабилизация экономики, контроль за уровнем занятости и инфляции, порождаемых колебаниями экономической конъюнктуры.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности осуществляется в основном косвенными методами, главным из которых является налоговая система. Однако возможно и прямое влияние государства на экономику путем государственных инвестиций, дотаций, создания и функционирования предприятий государственного сектора.

Итак, для смягчения или нейтрализации существенных недостатков, присутствующих в транзитивной экономике, необходимо вмешательство государства. Именно регулирование (корректировка) в соответствии с социально-приоритетными ценностями со стороны государства в сочетании с саморегулирующей рыночных отношений характеризуют трансформационный этап в направлении постиндустриального строя. Но тут встает справедливый вопрос: какая же должна быть степень государственного вмешательства и какую роль играют государство и рынок в трансформирующихся в направлении постиндустриального строя странах.

На этот вопрос ответ можно получить исходя из концепции двухсекторного строения транзитивной экономики, исходя из признания «рыночно-нерыночной» двойственности современной организации общественного производства.

Как известно, экономика существует во имя полного удовлетворения всех потребностей всех членов общества. Как «спрос» всегда является частью «потребности», так и «рынок» всегда является частью «экономики». Рынок обеспечивает платежеспособную часть потребности («спросовую»), ибо он не может быть убыточным, так как по определению он может быть только доходоприносящим.

Для удовлетворения неплатежеспособной части социально-значимых потребностей государство организует нерыночную («квазирыночную») сферу производства, то есть нерыночный сектор транзитивной экономики существует за счет рыночного сектора и не может превышать размеров его «консолидированного излишка» (т. е. суммы «излишка потребителя» и «излишка производителя»). Таким образом, в транзитивной экономике должен существовать особый баланс: с одной стороны – между величиной расходов, необходимых для удовлетворения потребностей, обеспечивае-

мых исключительно рынком, так называемых «классических товаров»), и с другой стороны – между величиной расходов, необходимых для удовлетворения потребностей, обеспечиваемых исключительно государством (так называемых «общественных благ»).

Конкретная экономика трансформирующейся страны имеет свои проблемы, но логика транзитивной экономики едина, это:

1) насколько увеличивается рыночный сектор, настолько (в пределах определенной потребности) уменьшится государственный сектор;

2) насколько эффективен финансовый потенциал рыночного сектора, настолько экономически «обеспечен» и государственный сектор.

Безусловно, одной из главных проблем транзитивной экономики является «проблема формирования гражданского общества как первичного по отношению к государству института, как главного противовеса господствующей в постиндустриальном государстве бюрократии».²

Функционирование и развитие страны, трансформирующейся в сторону постиндустриального строя, зависит от взаимодействия и соотношения «государство – экономика – общество», каждая составляющая этой конфигурации обладает внутренним источником развития. В случае доминирования государства возникает тоталитаризм, ибо подавляется инициатива общества и имеет место всеобщий контроль над производительными силами экономики. Если же роль государства снижается (не пользуется авторитетом), а экономическая активность низкая, то в стране может наблюдаться анархия, а в случае разрозненности общества, его слабости и ухода государства из экономики и уклонения от институциональной функции государства могут возобладать экономические интересы хозяйствующих субъектов, т. е. дезорганизация. Безусловно, границы сфер в этой конфигурации условны, но позволяют понять суть этих взаимосвязей и сделать следующие выводы: в постиндустриальном строе государство регулирует и стимулирует экономику и способствует организации общества; экономика определяет возможности и мощь государства и формирует экономические интересы постиндустриального общества; общество «воспитывает» государство, указывает бизнесу цели и ограничения развития.³

Здесь необходимо остановиться на проблеме саморегулирования деятельности бизнес-субъектов транзитивной экономики как эффективного механизма, дополняющего, а иногда и заменяющего государственное вмешательство.

Саморегулирование имеет двойственное проявление. В ряде случаев оно действительно является эффективной альтернативой государственному вмешательству в экономику, обеспечивая снижение государственных расходов на регулирование, большую гибкость и больший учет интересов субъектов рынка.⁴ Организации саморегулирования могут существенно ограничивать конку-

² Из доклада Г.Х. Попова.

³ Клейннер Г. Современная российская экономика «как экономика физических лиц». Вопросы экономики, 1996, № 4.

⁴ Развитие саморегулирования бизнеса и государственное вмешательство в экономику. // Информационно-аналитический бюллетень БЭА. – 2004. – № 59.

реницию, создавая барьеры входа на рынок и игнорируя интересы остальных субъектов. Именно поэтому использование данного института требует определения условий, при которых его развитие и действие в транзитивной экономике институционально возможно и экономически оправданно с позиций оптимального сочетания интересов бизнес-субъектов и общественных интересов.

Интерес к саморегулированию деятельности бизнес-субъектов в России повысился в связи с попытками формулирования и реализации государственной политики по оптимизации функций государства. Впервые задача снижения административного давления на рыночную деятельность бизнес-субъектов была поставлена в экономической программе Правительства России на долгосрочную перспективу, принятой в 2001 г., и развита в последующих программных документах. Целью же этого документа и ему сопутствующих является создание такой системы государственного вмешательства, в которой оно происходит только в случае невозможности решения проблемы другими способами и методами. Например, в соответствии с Законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора)», принятом Государственной думой 14 июля 2001 г., для членов организаций саморегулирования предусмотрен упрощенный порядок осуществления государственного контроля. Кроме того, серьезным фактором развития саморегулирования стало сокращение количества видов деятельности, подлежащих лицензированию. В тех отраслях, которые выводятся из-под лицензирования, у бизнес-субъектов появляются серьезные стимулы к созданию частных организаций, которые поддерживали бы определенный уровень стандартов профессиональной деятельности.

Процесс саморегулирования представляет собой некую систему, включающую системные элементы: собственно саморегулирование как институт, бизнес-субъекты, чья деятельность подвержена саморегулированию, и саморегулируемые организации, которым государство делегирует функции контроля.

В России примером может служить процесс саморегулирования на рынке риэлтерских услуг, осуществляемый Российской гильдией риэлторов и ее региональными отделениями, на рынке прямых продаж в рамках Российской ассоциации прямых продаж и т.п. К нему можно отнести и различные системы добровольной сертификации участков рынка недвижимости. Принятие во внимание мнений потребителей продукта субъектов – участников саморегулируемой организации позволяет:

во-первых, в режиме реального времени осуществлять некоторые элементы мониторинга за их рыночной деятельностью, то есть экономить на издержках, с ним связанных;

во-вторых, выполнение требований потребителей, как правило, является элементом системы фирменных стандартов, значит, предусматривает общественные санкции за несоблюдение этих правил и норм ведения рыночной деятельности;

в-третьих, внутриорганизационный механизм разрешения конфликтных ситуаций с потребителями и другими субъектами, не участвующими в саморегулируемой организации, являются некоторой альтернативной судебного разбирательства и также позволяют существенно экономить на издержках.

И последнее: принятие на себя дополнительных функций и их надлежащее выполнение является существенным элементом *позиционирования саморегулируемой организации как составной части гражданского общества*, следствием чего является укрепление со стороны общества доверия к ней и ее деятельности.

Однако нужно сказать, что, создание системы саморегулирования как институциональной альтернативы избыточному государственному регулированию существенно затруднено из-за высокой устойчивости такой общественной нормы, как государственный патернализм, характерной для России. Государственное вмешательство в большинстве случаев, особенно у бизнес-субъектов, не участвующих в организациях саморегулирования, например, потребителей, рассматривается как единственно верный способ преодоления «провалов», присущих транзитивной экономике. Делегирование норм государственного регулирования саморегулируемой организации способно вызвать негативную реакцию со стороны общественных сил. Здесь единственный путь – поэтапное формирование гражданского общества, являющегося первичным по отношению к государству, и начинать надо с введения системы саморегулирования в экономике и системы обучения общества по данной проблеме.

В заключение я хотел бы отметить, что тема, обсуждаемая в рамках Юбилейного Собрания членов МСЭ, является актуальной не только сегодня, и я разделяю мнение докладчика, Г.Х. Попова по поводу изучения и решения проблемы выхода из социализма как одной из задач нового тысячелетия.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ до 2011 года

Мировое сообщество вступило в третье тысячелетие. Серьезные изменения произошли в социально-политической структуре планеты, экономических доктринах государств всех континентов. Человечество обрело невиданные ранее возможности для своей созидательной деятельности.

Для достижения главных целей развития в грядущей эпохе – мира, справедливости, благосостояния – необходимо постоянно расширяющееся экономическое сотрудничество. При этом требуется не только количественное расширение параметров взаимодействия, но, главным образом, формирование принципиально нового характера отношений, учитывающих все многообразие экономических, социально-политических, культурных, духовных и многих других факторов.

По мнению Организации Объединенных Наций, достижение этих целей возможно исключительно на пути всемерной демократизации механизмов разрешения глобальных проблем, привлечения к решению этих вопросов возможно большего числа стран, общественных организаций и учреждений, отдельных граждан.

Важно найти новые формы конструктивного сотрудничества между государствами, организациями и, что самое главное, конкретными людьми – политическими и общественными деятелями, учеными, менеджерами, банкирами, предпринимателями.

Мы несем коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне, и мы ответственны перед всеми жителями Земли, особенно перед детьми мира, которым принадлежит будущее.

Международный Союз экономистов, приверженный высоким демократическим принципам, стремится внести свой достойный вклад в экономический прогресс и социальное благополучие на нашей планете.

Международному Союзу экономистов принадлежит весьма конкретная и весомая роль в процессе расширения сотрудничества в области социально-экономической и научно-технической мысли.

Участники Ежегодного Собрания членов Международного Союза экономистов определяют следующие основные направления, по которым будет осуществляться деятельность МСЭ до 2011 года.

1. Продолжать укреплять сотрудничество между **ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ** и другими авторитетными международными организациями.

Повышение роли гражданского общества является одной из наиболее характерных особенностей нашего времени. Глобальное управление более не является исключительной прерогативой правительств. Расширение участия и усиление влияния негосударственных организаций содействует укреплению демократии.

Общественное мнение становится одним из ключевых факторов, влияющих на межправительственную и правительственную политику. Участие широкого круга действующих лиц, включая представителей гражданского общества, имеет важное значение для эффективного решения глобальных приоритетных задач.

В этих условиях для Организации Объединенных Наций установление конструктивных контактов с гражданским обществом является не вопросом выбора, а необходимостью. Такие контакты чрезвычайно важны для того, чтобы ООН могла лучше определять глобальные приоритеты и мобилизовать все ресурсы для решения неотложных задач.

Опыт сотрудничества, накопленный Международным Союзом экономистов, подтверждает возможности неправительственных организаций, являющихся по своему характеру структурами многостороннего сотрудничества, выступать в роли наиболее действенных инструментов для осуществления различных проектов и программ развития.

2. Объединять усилия экономистов для решения задач по **ПРЕОДОЛЕНИЮ РАЗРЫВА В УРОВНЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БОГАТЫХ И БЕДНЫХ СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.**

Главной задачей, стоящей сегодня, является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира. Это связано с тем, что глобализация открывает широкие возможности, но ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно. Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями. Необходимы комплексные широкомасштабные и настойчивые усилия по формированию общего будущего, которое отвечало бы потребностям всех стран, в том числе развивающихся и стран с переходной экономикой.

3. Использовать принципы **УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ** для создания основ научно-технического прогресса, обеспечения высокого качества жизни и духовности населения, укрепления национальной и международной экономической безопасности путем разработки и реализации программ в следующих областях:

- промышленная политика;
- сельское хозяйство;
- инвестиционная политика;
- инновационные программы;

- вопросы демографии;
- экономическая безопасность

Во всей экологической деятельности руководствоваться только бережным и ответственным отношением к природе.

4. Поддерживать и развивать **МОЛОДЕЖНЫЕ ПРОГРАММЫ**, дающие молодым людям реальный шанс найти свое достойное место в современном мире. Воспитывать граждан, заботящихся о социально-экономическом процветании планеты Земля.

5. Продолжать работу, направленную на **РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА С НАЦИОНАЛЬНЫМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ**, содействуя расширению географии в деятельности Международного Союза экономистов, открывая **новые представительства, филиалы МСЭ** в различных регионах, оказывая необходимую помощь действующим представительствам Международного Союза экономистов.

ПРОБЛЕМЫ ДНЯ

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕШНЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ХОДЕ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Н.С. СТОЛЯРОВ,
профессор Международного университета (в Москве),
кандидат философских наук

Состоялась ли сегодняшняя Россия как демократическое федеративное правовое государство? Отвечает ли она современным представлениям о демократии? Эти вопросы обсуждаются не только в печати, на различных научных форумах, но и в самих институтах государственной власти. На эти дискуссионные вопросы – при всей их кажущейся простоте – нельзя дать однозначные ответы.

Действительно, в современной России сложились и активно действуют институты рынка и демократии, развивается банковский сектор, получила свободу предпринимательская инициатива и т.д. Однако достаточно ли судить о демократии с формально-институциональной точки зрения? Думается, что нет. Этого явно недостаточно.

Проблема в том, насколько полно реализованы на практике социальная энергия и активность населения России, насколько заинтересованно участвуют люди в управлении общественными и государственными делами. И здесь с сожалением приходится констатировать, что у большинства населения страны накопились социальная усталость и пессимизм, снизилось доверие к демократическим институтам. Все исследования последних лет свидетельствуют о росте критических настроений в разных слоях населения по поводу демократии, в частности – способов отстаивания своих интересов через различные каналы общения с властью, особенно на местном уровне. Так, почти половина (45,7%) опрошенных в ходе мониторингового исследования ИКСИ РАН, проведенного в прошлом году, считала, что эффективных способов отстаивания своих интересов в общении с властью в сегодняшней России не существует, а еще больше – 77,5% – за последний год и не пытались прибегнуть к ним.¹ А где может реально соприкоснуться с властью большинство населения России? Разумеется, в системе муниципалитетов, в городских, районных и поселковых образованиях.

Вот почему для демократического федеративного государства, каковым согласно Конституции является Россия, местное самоуправление представляется одним из ключевых институтов. Современный этап развития местного самоуправления в России начался с принятием Конституции 1993 года. За

¹ См.: Изменяющаяся Россия в зеркале социологии. – М.: ИКСИ РАН, 2004. – С. 86-87.

прошедший период были созданы правовые основы местного самоуправления, накоплен определенный практический опыт, а также выявились «узкие места» и наиболее характерные проблемы, которые мешают российскому местному самоуправлению достичь европейского уровня. Необходимость решения этих проблем давно назрела, и реформирование местного самоуправления на современном этапе является одним из приоритетных направлений государственного развития. Законодательную основу предстоящей реформы местного самоуправления составляет принятый 6 октября 2003 года Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», окончательно вступающий в силу с 1 января 2009 года.

Данный закон содержит целый ряд сильных сторон, предусматривает коренные преобразования всей системы местного самоуправления в Российской Федерации, существенно модифицирует ранее принятые законы. Вместе с тем глубина и сложность предполагаемых изменений правового, экономического, социального и иного плана создает целый ряд потенциальных трудностей при реализации данного закона.

Назову, на мой взгляд, три основные проблемы. Первая – несоответствие финансовых ресурсов органов местного самоуправления предоставленным им полномочиям и возложенным на них обязанностям. Вторая – недостаточная нормативная правовая база, регламентирующая их деятельность. И третья – практически полное отсутствие финансового контроля на местном уровне. Бюджетный кодекс Российской Федерации, предусматривающий внешний аудит бюджетов всех уровней, действует с 2000 года, а на сегодняшний день внешним контролем охвачено менее одного процента муниципальных образований. В результате создаются условия для массовых финансовых нарушений на самом нижнем уровне бюджетной системы. А кроме того, возникает проблема легитимности местных бюджетов, которую почему-то упорно не хотят замечать ни законодатели, ни прокуратура.

Вот почему начат новый этап реформы местного самоуправления, основу которого заложил Федеральный закон «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации». Закон предусматривает коренные преобразования всей системы местного самоуправления. У данного закона есть несомненные сильные стороны, которые его выгодно отличают от закона 1995 года.

Прежде всего, следует отметить, что предлагаемая реформа направлена на усиление «прямой» демократии на местах. Новым законом предусмотрено широкое и непосредственное участие граждан в решении вопросов социально-экономического развития территорий. В частности, предполагаются публичные слушания по бюджету, вынесение жизненно важных вопросов, затрагивающих интересы населения, на референдум. Подобные нововведения хорошо зарекомендовали себя в ряде стран Европы, где утвердилась так называемая континентальная модель местного самоуправления. Незыблемый принцип муниципальных единиц – принцип осмотрительности, согласно которому нельзя больше тратить, чем получаешь. Население пристально следит за соблюдени-

ем этого принципа при формировании местного бюджета, который является основным юридическим актом жизни муниципального образования.

Отличительной чертой реформы является также ее комплексность. Установлены, наконец, границы муниципальных образований. Определено разделение функций по уровням власти. За муниципалитетами закреплены именно те функции, без которых жизнь человека просто невозможна: тепло в доме, водо- и электроснабжение, благоустройство. Несомненным достоинством закона является то, что под выполнение этих задач за муниципалитетами закрепляется собственная бюджетная база, которая должна стать основой их экономической самостоятельности.

Однако нельзя недооценивать глубину и сложность предполагаемых законодательных изменений, которые должны осуществляться в условиях чрезвычайного разнообразия российских регионов, не говоря уже о разнообразии муниципальных образований. Такую реформу нельзя осуществлять поспешно, без необходимой апробации, оценки ожидаемых экономических и социальных последствий. Но самое главное, каждый регион должен на деле получить предоставленную законом возможность самостоятельно выбрать модель организации систем субрегионального управления.

На данном этапе реформирования местного самоуправления основная задача заключается в том, чтобы на основании проведенного анализа выявить потенциальные «узкие места» данной реформы и внести предложения о дополнительных гарантиях реализации закона о местном самоуправлении. Одним из «узких мест» реформы является значительное увеличение количества формально действующих муниципальных образований. К примеру, в Германии, как и у нас, с 1992 года идет административная реформа. Ее направленность такова, что число административных единиц неуклонно сокращается, мелкие районы объединяются в более крупные. К примеру, в Берлине из 23 районов осталось 12, а в примыкающей к Берлину федеральной земле Бранденбург было укрупнено более 500 муниципалитетов.

Мы же движемся в другую сторону. Судите сами: с сентября 2004 года по 15 апреля 2005 года количество муниципальных образований увеличилось более чем в два раза – с 11,7 тыс. до 24,3 тыс. Например, в Костромской, Калужской, Московской, Рязанской, Тверской, Тульской областях количество муниципальных образований увеличилось почти в 10 раз. Еще сложнее ситуация складывается в обширных и относительно слабо заселенных регионах севера Европейской части России, а также Сибири и Дальнего Востока. Так, в Республике Коми количество муниципальных образований должно возрасти с 21 до 240, то есть более чем в 10 раз.

Это качественно **усложняет функции управления** территориями на субрегиональном уровне, поскольку региональным органам власти при решении бюджетно-финансовых вопросов придется иметь дело с неизмеримо большим числом муниципальных образований. При этом правительство до сих пор не утвердило нормативы минимальной бюджетной обеспеченности, финансовых затрат на предоставление услуг и другие показатели, на основании которых рассчитываются потребности в финансовой помощи со стороны вышестоящих уровней бюджетной системы.

Увеличение количества субъектов местного самоуправления, а также объема их полномочий, следует ожидать, приведет и к значительному росту численности муниципальных служащих и, соответственно, **расходов на муниципальное управление**. Однако не совсем понятно, откуда муниципальные образования возьмут такое большое количество квалифицированных кадров, как в сфере муниципальных финансов, так и в сфере государственного финансового контроля. И очень большой вопрос, хватит ли на все это средств, так как финансирование расходов на содержание органов местного самоуправления должно осуществляться исключительно за счет **собственных** доходов.

Философия местного самоуправления состоит в том, чтобы иметь возможность самостоятельно принимать решения, но под **свою** ответственность и на свои заработанные средства. Если деньги будут приходиться из Центра, к ним и отношение будет как к «чужим», не заработанным тобою. Вряд ли можно будет ожидать их рачительного и эффективного использования.

Между тем, проведенный в Счетной палате Российской Федерации анализ показывает, что собственных налоговых и **неналоговых доходов местных бюджетов** недостаточно для обеспечения реальной самостоятельности органов местного самоуправления. Собственная доходная база муниципалитетов, которая ограничивалась лишь земельным налогом и налогом на имущество физических лиц, никогда не покрывала их реальные потребности. Так, по итогам 2004 года, доля этих налогов в общем объеме налоговых доходов и сборов местных бюджетов составила всего **лишь 5,3%**.

Поэтому было принято решение, что с 1 января 2006 года в доходы местных бюджетов будут зачисляться часть налога на доходы физических лиц (по нормативу 30%), единый сельскохозяйственный налог (70%), единый налог на вмененный доход (90%) и государственная пошлина за оформление документов – 100%. При этом не следует рассчитывать на какие-либо значительные дополнительные поступления от **муниципального имущества**. Оно состоит в основном из жилищного фонда социального использования, автомобильных дорог местного значения, пассажирского транспорта, объектов тепло- и водоснабжения, которые в силу своей изношенности и нерентабельности являются для муниципалитетов не источником доходов, а финансовой обузой.

Поэтому очевидно, что определяющим в формировании доходов местных бюджетов будет оставаться финансовая помощь, оказываемая из **вышестоящих бюджетов**. И размер этой помощи будет зависеть, в свою очередь, от достаточности средств, аккумулируемых в региональном бюджете.

К сожалению, в соответствии с поправками, внесенными в Налоговый кодекс, с 1 января 2005 года **отменена ставка налога на прибыль**, зачисляемого в местные бюджеты (2%). В 2004 году сумма поступления в местные бюджеты от этого налога составила 172,3 млрд. рублей, или почти треть от общей суммы налоговых доходов. Счетная палата Российской Федерации в своем заключении на проекты соответствующих федеральных законов отмечала, что отмена ставки налога на прибыль, зачисляемого в местные бюджеты, приведет к потере **стабильного источника** формирования этих бюджетов и усилит их зависимость от поступлений из бюджетов вышестоящих уровней.

По мнению Счетной палаты Российской Федерации ставка налога на прибыль, зачисляемого в местные бюджеты, должна быть **увеличена до 5%**. Уместно вспомнить, что в свое время именно таким образом были компенсированы выпадающие доходы муниципалитетов в связи с отменой налога на содержание жилищного фонда и объектов социальной сферы.

Одновременно с этим в целях расширения налоговой базы местных бюджетов, а также заинтересованности органов местного самоуправления в **развитии малого бизнеса** Счетная палата предлагает зачислять в местные бюджеты в полном объеме единый сельскохозяйственный налог, а также единый налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения.

Без самостоятельности и достаточности финансовой базы невозможно достичь тех целей, которые поставлены перед местным самоуправлением, пробудить **инициативу** населения для эффективного решения местных задач, непосредственно определяющих качество его жизни.

В результате реформы органам местного самоуправления будет передана значительная часть государственных полномочий, а также материальных и финансовых ресурсов. Однако степень готовности органов местного самоуправления эффективно действовать и адекватно распоряжаться передаваемыми полномочиями и ресурсами неодинакова в различных регионах и в целом **недостаточна высока**. Например, в ходе монетизации льгот отмечались случаи, когда муниципалитеты в одностороннем порядке отказывались исполнять социально значимые полномочия и передавали их на вышестоящий уровень. И это только начало сложностей. Значительно большее количество проблем возникнет на местном уровне в ходе реформы в сфере ЖКХ.

Недостаточную готовность к введению в действие закона № 131 показывает и проведенный Счетной палатой «Анализ использования средств федерального бюджета, выделенных **ЗАТО**». Существующие недоработки законодательства могут привести к тому, что с 1 января 2006 года из-за перевода ЗАТО с федерального уровня на региональный произойдет снижение эффективности управления территориями с объектами, выполняющими важнейшие функции по обеспечению обороноспособности и безопасности страны. Что это означает на практике – нетрудно представить.

На наш взгляд, было бы целесообразно **предусмотреть механизм** выделения компенсаций, обеспечивающий сохранение повышенного уровня бюджетной обеспеченности ЗАТО, а также сохранить субвенции из федерального бюджета на отселение граждан из ЗАТО по условиям особого режима. Кроме того, для обеспечения нормальной деятельности ЖКХ в ЗАТО необходима разработка программ социально-экономического развития этих территорий, согласованных с соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Таким образом, потребуются довольно длительный период становления и «настройки» новой системы местного самоуправления, в ходе которой придется фактически на ходу решать множество заранее непредусмотренных организационных, управленческих и финансовых проблем. И главное – не потерять **общую управляемость** этого процесса, наладить эффективное распоряжение финансовыми и материальными ресурсами местного само-

управления. Такая «настройка» должна проводиться под **жестким внешним контролем**, поскольку именно в переходной период вследствие определенной слабости систем управления и внутреннего контроля усиливаются возможности для финансовых и административных злоупотреблений.

К сожалению, ни Бюджетный кодекс, ни 131-й федеральный закон **не устанавливают обязательность** организации внешнего финансового контроля за муниципальными средствами. Это обстоятельство часто используется органами власти муниципальных образований, которые не желают установления внешнего контроля за своей деятельностью в финансово-материальной сфере.

Например, часто представительные органы местного самоуправления формируются из местных руководителей, которые объединены между собой корпоративными интересами и используют местный бюджет в личных целях, фактически делая его между собой. Именно такие «народные представители» при подготовке изменений и дополнений в Уставы муниципальных образований обычно игнорируют положение статьи 34 Федерального закона № 131 о включении в структуру органов местного самоуправления контрольного органа. Встречаются также случаи, когда представительный орган местного самоуправления принимает решение о создании контрольного органа, но не предусматривает расходы на его содержание.

В некоторых муниципальных образованиях представительным органом принимается решение о создании органа внешнего финансового контроля, который будет формироваться только из депутатов местного самоуправления и не включает в себя профессионалов-контролеров в бюджетно-финансовой сфере. В этом случае велика вероятность, что такой внешний муниципальный финансовый контроль будет иметь лишь **формальный характер**.

Кроме того, в подавляющем большинстве малых и средних муниципальных образований существует явный **дисбаланс между представительными и исполнительными** органами местного самоуправления. У представительных органов нет ни освобожденных руководителей, ни аппарата, ни помещений, а сами выборные органы служат лишь декорацией. Да и там, где представительный орган хотя и существует как юридическое лицо, но возглавляется одним из депутатов, работающим не на постоянной основе, тоже, в принципе, мало что меняется. Ведь управление территорией – это отдельная наука. Здесь нужны не только благие намерения, а **специальные знания и профессиональный подход**. Тем более это относится к сотрудникам контрольных органов.

Недобросовестным муниципальным чиновникам не менее выгодно и полная неразбериха с использованием **муниципальной собственности**. Пока представительный орган «созреет» для проверки – уже все приватизировано, отдано в аренду и в большинстве своем потеряно для муниципального образования. Кроме того, часто представительные органы местного самоуправления не располагают финансовыми средствами для оплаты внешней аудиторской проверки.

Однако даже в тех случаях, когда такие проверки проводятся, государственные контрольно-ревизионные органы могут дать лишь заключение о результатах контрольного мероприятия. Принятие конкретных решений в целях

устранения выявленных нарушений всецело зависит от представительного органа местного самоуправления, который далеко не всегда готов на это пойти. Но даже при условии действенных решений представительных органов местного самоуправления нет никаких гарантий выполнения этих решений исполнительными органами.

Безусловно, все отмеченное ранее является, прежде всего, следствием неразвитости гражданского общества в нашей стране, неумением граждан пока еще отстаивать свои законные интересы. Выработанные европейским опытом принципы децентрализации управления и самоорганизации граждан для решения вопросов местного самоуправления, к сожалению, еще не нашли адекватного отражения ни в российской практике, ни в законодательстве.

Все это может привести к тому, что в бюджетной системе может образоваться огромная «черная дыра» бесконтрольного расходования до 40% средств консолидированного бюджета страны, или более **2 трлн. рублей**. Ведь на муниципальном уровне система государственного финансового контроля еще не создана, а органы внешнего государственного финансового контроля вышестоящих уровней бюджетной системы лишены возможности контролировать работу муниципалитетов.

Отсутствие внешнего финансового контроля позволяет также нерадивым или недобросовестным чиновникам органов власти муниципальных образований перекладывать свою ответственность за некачественное управление, а иногда и прямые нарушения на другие уровни власти и, как правило, «на Москву». Такая политика местных властей дискредитирует саму идею местного самоуправления, ослабляет его социальную значимость как эффективного инструмента развития гражданского общества в стране.

Именно поэтому **внешний финансовый контроль за распоряжением местными финансовыми и материальными ресурсами должен быть обязательным**. Вместе с тем, конкретные формы организации внешнего контроля могут быть различны. Важно только, чтобы такой контроль отвечал требованиям надежности, рациональности, эффективности и независимости от органов и структур, непосредственно осуществляющих распоряжение муниципальными финансовыми ресурсами.

Уже сейчас в рамках Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации, ответственным секретарем которой я являюсь, накоплен достаточно разнообразный опыт организации такого контроля.

Прежде всего, внешний финансовый контроль за распоряжением местными финансовыми и материальными ресурсами можно осуществлять с помощью муниципальных контрольно-счетных органов, созданных представительными органами местного самоуправления. Организация такого финансового контроля предусмотрена ст. 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

К сожалению, надо признать, система внешнего муниципального финансового контроля в России еще только находится в стадии создания. На сегодняшний день лишь в 86 муниципальных образованиях сформированы муниципальные контрольно-счетные органы. Сравните: 86 и 24 тысячи муниципальных образований, которые начнут функционировать в нынешнем году.

Из созданных муниципальных контрольно-счетных органов только 11 образованы как независимые органы и имеют статус самостоятельного юридического лица. Средняя численность сотрудников муниципального контрольно-счетного органа – 5 человек.

Безусловно, собственные контрольно-счетные органы создавать во всех 24 тысячах муниципальных образований просто нерационально. Такая форма организации внешнего финансового контроля за распоряжением муниципальными финансовыми и материальными ресурсами имеет смысл только в крупных муниципальных образованиях, где необходимо постоянно контролировать распоряжение большими объемами финансовых средств. Например, в городских округах, число которых не столь велико. К началу нынешнего года, по нашим данным, их было менее 600. Кстати, именно такая форма внешнего финансового контроля эффективно применяется в крупнейших городах Европы – Амстердаме, Берлине, Вене, Париже и других.

Однако и городские округа по своим параметрам очень различны. Это и столицы регионов с миллионным населением и бюджетом, подчас превышающим региональный, но также и небольшие города, среди которых есть как самодостаточные, так и получающие финансовую помощь. Если в самодостаточных городских округах создание самостоятельных органов внешнего финансового контроля представляется вполне обоснованным, то в дотационных образованиях контрольного органа может привести лишь к еще большему увеличению дотаций, что, естественно, является нежелательным. Это, конечно, не означает отмену внешнего аудита отчетов об исполнении бюджетов, обязательность которого предусмотрена ст. 272 Бюджетного кодекса. В дотационных городских округах внешний финансовый контроль, по нашему мнению, целесообразно совместить с контролем эффективности использования дотаций, осуществляемым контрольно-счетным органом региона.

В тех же муниципальных образованиях, где объемы финансовых и материальных ресурсов сравнительно невелики, целесообразнее осуществлять внешний контроль за их распоряжением **в других формах**. Например, поручать функции внешнего контроля за распоряжением их финансовыми ресурсами контрольно-счетным органам городских округов или контрольно-счетным органам регионов. Кстати, форма, когда внешний контроль за распоряжением финансовыми ресурсами муниципальных образований осуществляют контрольно-счетные органы субъектов Федерации, уже практикуется во многих регионах.

Возможен и **смешанный подход**, когда внешний контроль за распоряжением финансовыми ресурсами крупных муниципальных образований осуществляют муниципальные контрольно-счетные органы, а внешний финансовый контроль за муниципальными образованиями, где такие органы отсутствуют, поручается контрольно-счетному органу региона или же другому муниципальному контрольно-счетному органу.

При смешанном подходе очень важно **скоординировать** деятельность всех действующих в регионе контрольно-счетных органов. В некоторых регионах уже накоплен опыт координации действий региональных и муниципальных органов власти в сфере внешнего государственного и муниципального контроля.

Например, во Владимирской области родилась инициатива создать «Общественный совет внешнего финансового контроля» – действующий на общественных началах совещательно-консультативный орган. Цель создания Совета – развитие, укрепление и совершенствование системы государственного и муниципального финансового контроля в регионе, повышение его эффективности, координация деятельности контрольных органов разного соподчинения. В Ульяновской области в 2005 году была проведена научно-практическая конференция работников органов государственного и муниципального финансового контроля Ульяновской области, в ходе которой было принято решение создать ассоциацию с аналогичными функциями.

Внешний аудит исполнения местного бюджета можно также осуществлять, как это нередко делается в зарубежных странах, посредством привлечения негосударственных аудиторских фирм. Однако следует учитывать, что в России негосударственные аудиторы, как правило, не знакомы со спецификой внешнего аудита исполнения бюджета, поэтому необходимо продумать механизм лицензирования аудиторских фирм на проведение такой деятельности. Такая лицензия может выдаваться, например, контрольно-счетным органом региона.

Еще раз подчеркну: **не важно, в какой форме организован внешний контроль за распоряжением финансовыми ресурсами муниципальных образований, важно, только чтобы он был объективным профессиональным и независимым от исполнительной власти.**

Что для этого необходимо прежде всего? Попытаюсь сформулировать лишь некоторые предложения по созданию на муниципальном уровне действенной и целостной системы финансового контроля.

Во-первых, нужны поправки и в закон № 131, и в Бюджетный кодекс Российской Федерации, устанавливающие обязательность проведения внешнего финансового контроля за распоряжением муниципальными финансовыми и материальными ресурсами.

Более того, требуется как можно скорее создать нормативно-правовую базу государственного и муниципального контроля, единую для всех уровней бюджетной системы. В частности, принять федеральный закон «Об общих принципах организации внешнего финансового контроля в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях», а также «модельный» закон «О государственном финансовом контроле в субъектах Российской Федерации».

Во-вторых, необходимо внесение поправки в Бюджетный кодекс, наделяющей федеральную Счетную палату полномочиями по осуществлению контроля за формированием и исполнением бюджетов регионов, а контрольно-счетные органы регионов – полномочиями по осуществлению контроля за формированием и исполнением бюджетов муниципальных образований. Счетная палата Российской Федерации направила соответствующие предложения Президенту Российской Федерации и в Государственную думу. Отрадно сообщить, что глава государства сделал нам новогодний подарок – в канун нынешнего года подписал соответствующий закон. Но останавливаться на достигнутом нельзя – нужно идти дальше, совершенствуя нормативную правовую базу деятельности органов внешнего финансового контроля.

В третьих, включить в Бюджетный кодекс положения, на основании которых проекты местных бюджетов должны утверждаться с использованием метода бюджетирования по результатам.

В четвертых, четко определить сферы ведения, границы и порядок взаимодействия органов внешнего и внутреннего финансового контроля.

Россия разработала и приняла на государственном уровне **стратегию перехода к устойчивому развитию**, что является событием огромного исторического значения для нашей страны. Сегодня мы располагаем широкими возможностями для реализации стратегии. Вместе с тем, взяв на себя ответственность за решение глобальных проблем, мы хорошо понимаем всю сложность провозглашенной цели. На пути реализации стратегии устойчивого развития России предстоит решить целый комплекс серьезнейших проблем.

Создание нормативной правовой базы государственного и муниципального контроля, единой для всех уровней бюджетной системы Российской Федерации и четко определяющей сферы ведения, границы и порядок взаимодействия органов внешнего и внутреннего финансового контроля, – ответственная задача, стоящая как перед всеми, кому доверена власть, так и перед отечественной наукой.

И последнее. Пора прекратить дебаты о нужности или ненужности местного самоуправления в России. Даже если судить о проблеме только с финансово-бюджетной точки зрения, то, следует ожидать, при разумной организации местного самоуправления в консолидированный бюджет страны поступят немалые средства, которые можно будет направить на жизнеобеспечение граждан, на реализацию выдвинутых Президентом России приоритетных национальных проектов. Земское самоуправление в России, инициированное императором Александром II, к началу XX века вызвало бурный поток денежных средств бюджетов земств: в 1910 году – 167,9 миллиона рублей (рост на 9 процентов); в 1912 году – 220,2 миллиона рублей (рост на 17 процентов).

Идя вперед, полезно иногда оглядываться и назад. Что есть самоуправление? В одной из последних дореволюционных энциклопедий можно прочесть: «Самоуправление – право, предоставляемое государством своим составным частям, областям, общинам, сословиям и корпорациям, управлять самостоятельно своими внутренними делами, административными и хозяйственными, под контролем агентов правительственной власти».² Что из этого определения значимо для сегодняшнего дня? Прежде всего, то, что местное самоуправление неотделимо от российской государственности и возможно лишь тогда, когда государство находится на такой стадии развития, когда оно может безболезненно поделить своими функциями с обществом. В свою очередь общество должно быть кровно заинтересовано в том, чтобы знать, как и насколько результативно расходуются его, общества, финансовые ресурсы.

² Большая энциклопедия. – СПб. (б.г.). Т. XVII. С. 33

ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В МЕНЕДЖМЕНТЕ

Румен М. ГЕОРГИЕВ,
вице-президент Международного Союза экономистов (IUE),
советник министра регионального развития и благоустройства
Республики Болгария, член Президиума,
академик Международной Академии менеджмента,
доктор экономики, профессор

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются предпосылки междисциплинарного подхода при деловых решениях. Для его реализации нужна методология, нужны средства и методы, создающие надпредметную настройку мысли и действия среди участников в решениях. Отличительной особенностью этих средств и методов является соединение культуры управленческой деятельности со знанием об объектах этой деятельности. В этой связи сформулирована парадигма и выделены системные представления о деловых решениях как объекта междисциплинарного подхода.

Opportunities for an inter-disciplinary approach to management (SUMMARY)

The inter-disciplinary characteristic of businesslike decisions (decisions taken in organizations) is brought up for discussion. It is being implemented through methodology, which is inventing methods and means of its own, designated to create supra-subjective (supra-disciplinary) thinking and behavioral patterns among the decision makers. A distinctive feature of these means and methods is the merger of the managerial knowledge with the knowledge of the subjects of this activity. In this connection, the paradigm of businesslike decisions is formulated, and the systematic perceptions of them, as subject to an inter-disciplinary approach.

Сфера менеджмента давно определяется как граница между наукой, искусством и... магией. Вряд ли кто-нибудь может оспорить, что при принятии решений, что является сердцевинной менеджмента, люди рассчитывают не только на строгие научные принципы и парадигмы, но и на интуицию и моментные идеи. В этой связи среди факторов, определяющих эффективность почти каждого решения в обществе и организации, *важную роль играет культура*.

Во многих практических ситуациях выбор решения определяется не рациональным анализом и вычислением, а культурными традициями и образцами, рутинным повседневным опытом.

Культура по своему содержанию является сложным материально-духовным явлением, системным по своей сути. Поэтому и рассматривать ее как фактор решений или как объект, к формированию которого направлены решения, следует как можно более всесторонне, с позиций разных наук. Только в этом случае можно понять этот фактор более или менее адекватным образом. Здесь и менеджмент, исследующий проблемы управления людьми в организации, и экономика, исследующая поведение людей в процессе производства, распределения и потребления, и психология, исследующая психику человека, и социология, исследующая человека в обществе и сообществе людей, и другие науки.

Культурная память, под формой традиций и канонов, подсказывает людям способ действия, который оказался эффективным при аналогичных ситуациях и обстоятельствах. В ней запечатлевается органическая связь между основными моментами деятельности. Можно указать на ритуалы как на ведущую форму культурного наследования удачных способов организационного поведения. Все исторически значимые моменты в жизни как индивида, так и общности, связаны с определенными ритуальными практиками – рождением, воспитанием, началом трудовой жизни, созданием семьи, путешествием и строительством нового дома. В структуре ритуала соединены выбор места, времени, материала, подходящих партнеров и многих других обстоятельств.

В прошлом веке новое время было определено М. Вебером как время расколдовывания мира. Невероятное расширение поля, в котором люди взаимодействуют как с природой, так и между собой, взрывает ритуал, раскрывает его односторонность и неадекватность. Наука вымещает магию в жизни людей. Но вместе с магией часто отпадают и важные социокультурные механизмы, направляющие и регулирующие действия людей, без которых успех становится очень проблематичным. Открываемые наукой тенденции и технологии не успевают и не могут заменить всецело отпадающие социокультурные механизмы. Следовательно, даже и хорошо осмысленные и вычисленные решения не могут не содержать рискованного потенциала. Поэтому вопрос о риске и неопределенности при решениях всегда требует анализа и от позиций организационной культуры как комплексного фактора.

Проблема усложняется оттого, что с наступлением глобального информационного общества репрезентативная культура XX века уступает место «технологической культуре», где в коммуникациях, в общении, будет находиться выражение активная позиция каждого участника. Это позиция не наблюдателя, а «проживающего в мире вместе с объектом» (Лаш 2004: 187–188).

Неожиданности при деловых решениях

Современное общество оформляет особенную сферу, где принятие решений подчинено определенным надличностным шаблонам и моделям, – это сфера т.н. деловых решений. Здесь речь идет не о личных или групповых бытовых решениях. Деловым решением (Businesslike Decision) является каждое

решение в деятельности организации – хозяйственной, общественной, правительственной, военной и т.д. Питер Дракер доказывает, что в деловом отношении большинство организаций имеют схожие черты. По его мнению, девяносто процентов деятельностей управления различных видов организаций имеют одинаковый характер (Дракер 2000: 17–18). Другими словами, успех их деятельности до большой степени определяется некоторыми общими принципами организации принятия решений и контроля совместной деятельности членов организации.

Здесь и возникают основные вопросы, которые важны как для самих деловых решений, так и для каждого исследования процесса их формирования и реализации в условиях наступающего информационного порядка:

Во-первых, опасность отклонения от намеченных результатов намного сложнее для оценки и отчета при деловых решениях, чем при личных. Речь идет о риске, вызванном конфликтом между общими принципами организации в современном обществе и уникальными обстоятельствами их конкретной деятельности. При решении конкретных проблем, с которыми сталкивается менеджмент в данной организации, возникает необходимость не только учитывать те или иные факторы, но и из-за их большого разнообразия применять для их оценки разные масштабы, разные матрицы и модели.

Во-вторых, системная оценка различных факторов воздействия на организацию и субъекты деловых решений предполагает непрерывный анализ безопасности с точки зрения ее среды – внешней и внутренней. А как отмечает болгарский ученый проф. д-р Д. Йончев, «Мышление с категориями среды не является обычным для наших традиций. Оно характерно скорее всего для системного мышления, а у нас все еще преобладает машинное мышление» (Йончев: 27–39). С этой точки зрения, среда безопасности, когда она в норме, влияет на безопасность через «риски», «угрозы» и «вызовы». При деловых решениях и «риски», и «угрозы» являются состояниями среды безопасности, которые предшествуют кризису, притом угроза является более узким понятием, означающее риск с установленными сроками и вредными воздействиями, ставящие под вопрос само присутствие организации и/или субъектов делового решения.

Иным состоянием среды безопасности являются «вызовы». При исследовании и формировании деловых решений они имеют особенное значение, т.к. они не лежат на поверхности среды безопасности и в меньшей степени подлежат дедуктивному анализу и вычислению, чем познанию, необходимому для установления проблем и заданию правильных вопросов.

В-третьих, большое значение при оценке и отчете риска при деловых решениях играет вектор «время». Деловые решения обычно оформляются и реализуются в разное время. При этом не только в линейном плане, где начало действия связывается с его завершением. Речь идет о т.н. гетерогенных временных полях, где действие начинается в одном временном пространстве, а заканчивается в другом. С одной стороны, само действие изменяет вектор

«время», производит эффекты. А с другой стороны, в сегодняшнем обществе сталкиваются разные по принципу, разные по структуре временные континуумы. Здесь действие культурно-поведенческих факторов, имеющих решающее значение для достижения намеченных результатов, не может редуцироваться до других факторов, через которые и в которых бы оно осуществилось.

В-четвертых, коллективные цели организаций, с достижением которых связываются деловые решения, сильно полисемантны. В термине «общая цель» в организациях сливаются множество субъективных, объективных и вероятностных характеристик ситуаций и времени, в которых бы следовало постичь намеченную цель. Получается, что постижение не является следствием поступательного движения от начала к концу, а результатом столкновения между инерцией прошлого, волей сохраниться в настоящем и рискованной неопределенностью будущего. Поэтому успешное деловое решение должно организовывать бесконфликтное преодоление этого столкновения, т. е. обеспечить что-то парадоксальное – движение к цели от настоящего к будущему и движение от цели, т. е. от будущего к настоящему.

Обобщая изложенное до сих пор, можем дать следующую формулировку **парадигмы**^{*} деловых решений с междисциплинарных позиций:

Успешное деловое решение следует рассматривать как процесс системного мышления в контексте практической управленческой деятельности, обеспечивающее сохранение целостности и развития организации независимо от ее характера, на основе устойчивого приоритета общих целей и результатов, сочетания экономических, социальных, структурных, личностных и технических условий, и сознательное «общение» с разными видами риска как источника новых возможностей.

Деловые решения как деятельность

В реальности, выраженной через нашу практику, существует сложное переплетение различных связей и зависимостей. То, что проявляется в одном изолированном, в определенной степени абстрагированном аспекте, в реальности проявляется в модифицированном виде под воздействием многих других процессов и связей. По этой причине вполне естественно, что проблемы «деловые решения» можно исследовать и как выбор альтернатив, и как обмен и обработку информации, и как распределение производственных ресурсов и во многих других аспектах. Это зависит от целей исследования.

Если мы хотим развивать методологию и организацию деловых решений на междисциплинарной основе, то аспект «мыследеятельности» должен быть ведущим аспектом.

При сложной переплетенности связей, где каждая связь, каждый процесс фокусируют в себе по существу всю систему связей и проявляются в таком виде, в котором реально существуют, наука всегда отделяет один процесс или аспект и описывает его тенденции при условии, как будто другие связи незначительны. Исследования ведущего русского методолога Г.П. Щедровицкого (*Щедровицкий* 1981) и его последователи рассматривают как задачу любой методологии «застегивание», «зашнуровку», научных знаний и практики. Именно она как направление призвана заниматься с нужными для «зашнуровки» подходами, моделями, способами мышления. Именно через нее должно реализоваться требуемое рефлексивное соотношение между двумя сторонами «весов» при успешных решениях практического управленческого воздействия, осуществляемого в различных ситуациях, с одной стороны, и предметными знаниями – теоретическими и прикладными, достигнутыми разными научными и профессиональными направлениями – с другой.

Отталкиваясь от этого, автор провел обширные междисциплинарные исследования деловых решений в болгарских и иностранных организациях с конечной целью формирования **основных представлений и средств системной методологии и организации их подготовки, выбора и реализации** (*Георгиев* 2005).

В связи с этим можно выделить следующие системные представления о деловых решениях как объектах междисциплинарного подхода:

- *не пренебрегать связями «деловое решение – действие», а рассматривать их как ведущих при любом анализе.* В практике не существует результатное решение без действия, так как не существует трезвое и обдуманное действие без выбора, без решения. Специфика деловых решений заключается в том, что большинство из них предполагают организованное коллективное действие. Они являются воздействием людей и через людей на другие люди и факторы;
- *деловые решения необходимо рассматривать как своеобразные мосты взаимодействия между «эксплицитным познанием» и «имплицитным познанием» в фирмах и других организационных звеньях современного общества.* Большая часть знаний, накопленных в организациях, составлены из опыта работающих в них и могут быть переданы между людьми и организациями только через хорошо обдуманные, но гибкие управленческие процедуры и модели. Одна или другая организация может обеспечить себе конкурентное превосходство только тогда, когда успеет соорудить «мосты» для перевода скрытых знаний в явные, явных – в скрытые, явных – в явные и скрытых – в скрытые знания. Этим способом формируются условия передавать и расширять опыт работающих, а познание, генерированное во внешней среде, интегрировать в скрытых навыках работающих, что позволяет им усовершенствовать технологии

^{*} От греческого слова *παράδειγμα* – образец подражания; в науке – системы теоретических и методологических предпосылок, на которых базируется данное исследование (или дисциплина) и его практическая реализация.

принятия решений, используемые ранее. Системная методология должна создавать «рабочие проекты» для сооружения таких «мостов».

В этой связи нужно четко отметить, что ведущее значение в трех из упомянутых четырех «мостов» созидания и преобразования информации имеют люди, а не информационная и коммуникационная техника и технологии. Последние являются ведущими только при преобразовании явных в другие явные знания. Это так, потому что скрытые знания включают «ноу-хау», опыт, интуицию, секретное мастерство, навыки и др., которые существуют лишь в определенном контексте. Знание не является информацией вообще, а той информацией, которая вносит понимание и побуждает к действию. Знание неразрывно связано с деловым решением, с выбором мысли и действия, которые выполняет мозг человека в межличностных отношениях.

- *основные закономерности в деловых решениях как мыследеятельности надо искать через призму понятий «система», «риск», «цель», «результат», «проблема», «задача», «операция», «ресурсы» и т.д.* В философии представление о деятельности, которую наблюдаем, исследуем или управляем, часто называют косвенным, вторичным или производным представлением (*Мамардашвили 1970: 386–389*). Субъекты деловых решений (органы, руководители, эксперты и т.д.) постоянно пытаются сформировать свой обоснованный подход к объектам управления через усвоение представлений разных наук об этих объектах. «Знать», однако, не означает «уметь». Путь косвенного представления увязывает эти субъекты огромной, разнородной и быстро растущей информацией, из-за чего они начинают играть ведущую роль только при управлении уравновешенной и устойчивой деятельностью. Если деятельность сложная, с тенденциями развития и преобразования, где сталкиваются структурно разные временные континуумы, то знание об объектах становится ненадежным, быстро изменяющимся. Поэтому при принятии решений субъект нуждается и в понятиях, подходах и методах, которые позволяют ему осуществить рефлексию – поворот своего сознания от объекта его деятельности к самой деятельности. Указанные выше понятия, интерпретированные в исследовании, связанные с мыследеятельностью, способствуют осуществлению такого поворота.

- *ясно разграничивать формы, в которых проявляются риск и неопределенность на уровне организации.* Риск представляет собой не только опасность, но и возможность успеха. При рассмотрении деловых решений как деятельности хорошо видно, что для успешного достижения целей важно, с одной стороны, учитывать и внутренние и внешние для организации риски и то так, чтобы обеспечить сочетание внутренней эффективности с линией конкурентного превосходства. С другой стороны, при таком подходе создается возможность исследовать как внешние (объективные и субъективные), так и внутренние обстоятельства для самого субъекта решения – его мотивацию, целевые планы, культурные, этнические, политические и групповые нормы поведения, менталитет.

- при исследовании деловых решений как деятельности существует возможность *рассматривать коллективное действие как сценарную композицию, в которой «сюжет», в качестве комплексной характеристики цели – и как результат, и как процесс, – развертывается во времени этапами.* Логика на первый взгляд линейна – этапы следуют один за другим. В сущности, это не так. При сценарии будущее играет основную роль, упорядочивая этапы не с учетом их последовательной смены, а с учетом их роли в достижении результата. Сценарий может показать зрителю, читателю, да и самим участникам действия не начальные, а финальные эпизоды и развернуть действие к настоящему, а не к будущему. Поэтому системная методология призвана создать методы и диалоговые процедуры, которые бы способствовали субъектам решений балансировать предметную с эмоционально-организационной сюжетной линией при подготовке, выборе и реализации решений. И что особенно важно – способствовали бы сформировать *почву для нового восприятия* менеджерами того, что они делают, для новой интерпретации усвоенных ими знаний и опыта.

В таком свете – процессуально – следует понимать и понятие «организация деловых решений». Она сопутствует методологии. *Системная методология – это не только теория «делового решения как системное мышление в контексте практической деятельности», а и форма организации, «рамка», в которой думают и действуют субъекты решения.* Именно поэтому часть ее представлений, схем и средств трудно передаются «с руки на руку», от компании к компании. Они должны «выращиваться» через включение руководителей, экспертов и других специалистов в новую для них среду синтеза и соорганизации разнородных познаний и свободного выбора. Управленческой практике жизненно необходимы новые формы диалога, в т.ч. сценарии и игры, которые создают такую среду. Именно «организованные сцены» и деловые игры создают настройки, чьи действия дают практическое познание и балансируют предметную линию с эмоционально-организационной сюжетной линией при деловых решениях.

Акцент на сбалансированность между рациональными объективными и эмоционально-субъективными компонентами процесса деловых решений создает реальную перспективу для дополнения классических и постклассических парадигм междисциплинарного научного поиска с гуманитарной парадигмой диалога. Диалогизм каждого человеческого действия глубоко связывает его с игрой как уникального типа поведения – инновативного не только как результата, но и как процесса. Через это направление экономическая теория, получившая толчок в своем развитии от психологии, кибернетики, социологии, математики и других дисциплин от т.н. позитивного цикла, могла бы найти новые возможности в поле гуманитарного познания.

Литература

Дракър 2000: *Дракър П.* Мениджмънт предизвикателствата през 21 век. Класика и стил. София.

Георгиев 2005: *Георгиев Р.* Делови решения: методология и организация. Академично издателство Марин Дринов, София.

Йончев 2006: *Йончев Д.* Равнища на сигурност. С., НБУ.

Лаш 2004: *Лаш С.* Критика на информацията. Прев. от англ. ИК Кота, София.

Мамардашвили 1970: *Мамардашвили М.* Форма превращенная. Философская энциклопедия. Т. 5., М.

Щедровицкий 1981: *Щедровицкий Г.* Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок. Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник, М.

«СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ» В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Э.П. ПИВОВАРОВА,
главный научный сотрудник Института
Дальнего Востока (ИДВ) РАН,
доктор экономических наук,
профессор, академик РАЕН

М.Л. ТИТАРЕНКО,
директор Института
Дальнего Востока (ИДВ) РАН,
академик РАН, профессор

Как показывает жизнь, не только последняя четверть XX века, но и нынешнее время, уже насыщенное опытом рыночных реформ, по-прежнему бурлит спорами о социализме, о его роли в судьбах народов, о его будущем.

По-прежнему главными в споре остаются три позиции:

- предание анафеме самих идей коммунизма, отказ от изучения их и тем более воплощения в реальной жизни;
- яростное отстаивание и требование бескомпромиссного следования всем его принципам на практике;
- признание привлекательности для человечества коммунистической идеи «все за всех» (по сравнению с рыночной «каждый за себя») и ценности таких завоеваний социализма, как гарантии на труд, здравоохранение и образование, при критическом отношении к некоторым идеям и ко многим отрицательным результатам строительства социализма в прежней практике.

В этом споре КНР не только заняла наиболее взвешенную позицию, но и на практике во многом реализовала идеи того общественного строя, который сегодня назван «социализмом с китайской спецификой».

В словах «архитектора китайской перестройки» Дэн Сяопина о необходимости «сочетать всеобщую истину марксизма с конкретной практикой страны, идти собственным путем и строить социализм со спецификой Китая», сказанных им в 1982 г. на XII съезде КПК, содержались и ретроспективный взгляд на уже проделанный КНР путь социалистического строительства, и осмысление новой экономической политики, проводимой в стране с конца 70-х годов, и установка на перспективу.

Принципиальные различия между тем социализмом, который предсказывался основоположниками марксизма-ленинизма, и реальной жизнью привели

ученых КНР к выводу о том, что цель социализма, заключающаяся в самореализации трудящихся и социальной справедливости, является идеалом, к которому стремятся из поколения в поколение, но процесс перехода социализма от утопии к науке еще очень далек от завершения.

Бедность и отсталость страны, сохранившаяся и после 30 лет социалистического строительства, с которым связывались надежды на процветание, не увенчавшиеся успехом попытки создать соответствующую материальную базу для реально гарантированного социального обеспечения населения, заставили КНР пойти в годы реформы на хозяйственные эксперименты, которые не укладывались в прежние представления о социализме, но которые стали очень быстро улучшать социально-экономическую ситуацию в стране.

Результатом интенсивного теоретического и практического поиска после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.), пленума, заложившего в основу хозяйственной реформы принцип «практика – критерий истины», стала целая серия новых научных выводов китайских ученых, которые были названы и действительно являлись «прорывами» в экономической теории социализма. На их основе вначале были обрисованы контуры того пути, который должна пройти КНР для достижения цивилизованности, а к рубежу XXI века сформировалась вполне целостная «теория строительства социализма с китайской спецификой».

Хотя по пути переосмысления социализма пошли в 80-е годы почти все бывшие социалистические страны, можно сказать, что КНР, начав решительный эксперимент «снизу», сумела за короткий промежуток времени реально продвинуться в демократизации экономики и уже к середине 80-х годов смело поставила целый ряд таких кардинальных теоретических вопросов, еще недавно бывших «табу» для социализма, как необходимость развития товарного хозяйства, дифференциации доходов, конкуренции внутри страны и на международной арене, плюрализма в формах собственности и распределения.

Новизна постановки вопроса – о социалистической плановой товарной (позже – социалистической рыночной) экономике – состояла в том, что она не совпадала ни с классическим наследием марксизма по этому вопросу (отрицание товарного производства в социалистической экономике), ни с относящимися к периоду НЭПа ленинскими идеями активного, но временного (до построения социализма) использования товарно-денежных отношений, ни с реформационными постулатами 80-х годов, получившими распространение во многих странах бывшего социалистического мира и чаще отвергающими социализм, чем ищущими совмещения с какими бы то ни было его идеями.

В КНР идеи о целесообразности использования товарно-денежных отношений при социализме, подтвержденные положительными результатами деятельности возникших как дополнение к недавно занимавшему монопольное положение в экономике государственному сектору разнообразных по формам собственности типов хозяйств, позволили подняться до вывода о товарном производстве как сущностной черте социализма, до вывода о неправомерно-

сти связывания с рыночными отношениями исключительно того или иного общественного строя.

Именно отсюда появилось знаменитое выражение Дэн Сяопина: «Плановая экономика не равняется социализму, так как и при капитализме тоже имеется планирование, а рыночная экономика не равняется капитализму, так как и при социализме есть рынок».¹ Именно на этой основе индивидуальные и частные хозяйства из «дополнения» к занимающему ведущие позиции в экономике общественному сектору постепенно (к 1997–1999 гг.) превратились в «важную составляющую часть» социалистической рыночной экономики, «деятельность которой государство должно контролировать, а законные права и интересы – охранять». Общественная собственность и частная конституционно объявлены равноправными, хотя идеологически общественная считается ведущей.

Тезис о социалистическом хозяйстве как товарном стал общепризнанным в КНР «коренным прорывом» традиционных взглядов на социализм. На базе этой идеи в КНР появились многие другие «прорывы» в экономической теории социализма, в том числе «ключевой» вывод о необходимости допущения на благо развития производительных сил и улучшения жизни людей не только единоличных, но и частных хозяйств, распределения не только по труду, но и по капиталу, формирования регулируемой на макроуровне рыночной экономики.

Эти новые постановки вопросов, отражающие реальные процессы в китайской экономике и отстаивающие необходимость плюральной основы механизма функционирования социалистического хозяйства, были объяснены еще на XIII съезде КПК (1987 г.) тем, что Китай пока находится лишь на «начальном этапе социализма», для которого характерны сосуществование крупного современного и мелкого традиционного производства, товарной и натуральной экономик, относительно развитых и очень отсталых районов, передовой техники и ручного труда, современной науки и неграмотности примерно четверти населения страны, высоких общих и крайне низких среднестатистических показателей производства, понятия «скромный достаток» и бедности для значительной части населения.

В самой сжатой форме все эти проявления «начального этапа социализма» в КНР охарактеризованы как «неразвитость производительных сил, несовершенство производственных отношений, незрелость надстройки».²

На XIII съезде КПК особо подчеркивалось, что «начальный этап социализма» – это тот особый период, через который неизбежно должен пройти Китай, созидая социализм в условиях неразвитости производительных сил и товарного хозяйства. Завершение этого периода путем осуществления (в основном) социалистической модернизации страны было обозначено «по меньшей мере» серединой следующего столетия, а основным его противоре-

¹ Дэн Сяопин. Вэнь сяоань (Избранные сочинения). Пекин, 1993, т. 3, с. 378.

² Цзинцзи жибао, 21.10.1987.

чем была названа уже не классовая борьба, а противоречие между растущими материальными и культурными потребностями народа и отсталым общественным производством.

Для разрешения такого противоречия как раз и указывалось на необходимость прилагать усилия к повышению эффективности производства путемощрения развития многообразных по формам собственности типов хозяйств (коллективных, единоличных, частных, совместных китайско-иностранных) и активизации товарно-денежных отношений.

Характерно, что нередко не только в средствах массовой информации, но и в научной литературе эти шаги китайской реформы идентифицируют с ленинской политикой НЭПа. На самом деле нынешние представления китайских ученых и политиков о допустимости сосуществования при социализме общественных и необщественных форм хозяйства вовсе не совпадают с высказанными при жизни Ленина идеями новой экономической политики о пусть очень медленном, но все же вытеснении единоличных (тем более – частных) собственников из социалистического общества.

Что касается длительности такого вытеснения, то, по мнению В. И. Ленина, ту «целую историческую эпоху», которая понадобится для того, чтобы подрезать «все корни мелкого хозяйства и господства рынка», можно «пройти на хороший конец... в одно-два десятилетия».

Интересны в этой связи те замечания В.И. Ленина, которые были сделаны им в заключительном слове по докладу о продовольственном налоге на X Всероссийской конференции РКП (б) в мае 1921 г. по поводу намеченных (но часто неверно приписываемых исследователями ему) выводов о том, что НЭП – это «всерьез и надолго». Соглашаясь с тем, что «в этом выводе т. Осинский совершенно прав», В.И. Ленин в то же время замечает: «Но когда т. Осинский пошел дальше и насчет срока стал говорить, то тут бы я воздержался. «Всерьез и надолго» – 25 лет. Я не такой пессимист, я не стану определять каков на мой взгляд, должен быть срок, но это, по-моему, немного пессимистично. Дай бог, чтобы мы на 5–10 лет рассчитывали, а то мы на 5 недель обыкновенно не умеем рассчитывать».³

В.И. Ленин мало говорил о возможных сроках НЭПа, но в тех случаях, когда это делалось хотя бы в какой-то форме, обращает на себя внимание (вероятно, свойственная всем мыслителям революционной эпохи) очевидная сжатость этих сроков. В конспекте речи В.И. Ленина, подготовленной к X Всероссийскому съезду Советов (декабрь 1922 г.), существуют такие пункты: 5. «...как подойти к социализму?»; 6. «Не иначе как через НЭП»; 7. «Проверка за год?»; 22. «работа многих лет...»; 23. «Быстрее (1917–1922) медленнее (1922–1927??)...».⁴ Не пытаюсь додумывать, а лишь выстраивая логическую цепь мыслей В.И. Ленина и сопоставляя их с другими его высказываниями на

³ В.И. Ленин. ПСС, т. 43, с. 329–330.

⁴ В.И. Ленин. ПСС, т. 45, с. 440–441.

этот счет, нельзя не заметить, что последняя дата роковым образом совпала с той, когда НЭП действительно стали активно сворачивать.

Что касается позиции китайских ученых, называемой «прорывом» в вопросе о развитии при социализме многообразных по формам собственности типов хозяйств, то она заключается в том, что такой плюрализм признается ими не только как неизбежная черта «начального этапа социализма», продолжительность которого измеряется примерно столетием, но и как, по всей видимости, необходимая для удовлетворения многообразных потребностей человека данность любого общества вообще. То есть не только общественные, но и традиционно рассматривавшиеся как несоциалистические типы хозяйств, вписаны в модель «социализма со спецификой Китая».

В то же время в ряде случаев ведущие ученые КНР, на наш взгляд, прямо подходят к тем трактовкам новых, непредвиденных вопросов теории и практики социалистического строительства в условиях экономической и культурной отсталости, которые делались В.И. Лениным в период осуществления НЭПа. В первую очередь это касается отношения к государственному капитализму.

Обосновывая необходимость использовать его в переходный период к социализму, В.И. Ленин подчеркивал, что «никакой Маркс и никакие марксисты не могли... предвидеть», «что пролетариат достигнет власти в стране из наименее развитых и попытается сначала организовать крупное производство и распределение для крестьян, а потом, когда, по условиям культурным, не осилит этой задачи, привлечет к делу капитализм», а потому «сколько-нибудь путные книги о госкапитализме писались при таких условиях и при том положении, что государственный капитализм есть капитализм», и «ни одной книги нет, которая была бы написана про государственный капитализм, который бывает при коммунизме».⁵

Вывод из этого следовал тот, чтобы в вопросах теории не бояться «выкарабкиваться самим», принимая во внимание новую ситуацию и новые факты. Эта мысль, высказанная В.И. Лениным в 1922 г. после неоднократных корректировок новой экономической политики, была вновь повторена им в одной из последних своих работ в 1923 г. как призыв к творческому развитию экономической теории социализма, ибо «дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут приносить..., несомненно, больше своеобразия, чем русская революция»,⁶ а «учебник, написанный по Каутскому», будучи для своего времени «вещью очень полезной», не может «предусмотреть все формы развития дальнейшей мировой истории».⁷

Обращаясь к идеям В.И. Ленина относительно использования госкапитализма при переходе к социализму, ученые КНР подчеркивают, что вовсе не

⁵ В.И. Ленин. ПСС, т. 45, с. 84, 117, 118.

⁶ В.И. Ленин. ПСС, т. 45, с. 381.

⁷ В.И. Ленин. ПСС, т. 45, с. 382.

хотя мнение Ленина, высказанное в 1918 г. о положении России в то время, «сделать основанием для установления государственного капитализма в Китае сегодня», а лишь фокусирует внимание на диалектическом подходе Ленина, позволяющем конкретно понимать противостояние между капитализмом и социализмом.

Уже во второй половине 80-х годов китайские ученые ставили вопрос о госкапитализме принципиально по-иному, чем это было даже в НЭПе. Делая выводы из новых реалий реформируемого Китая, они высказались за возможность и целесообразность длительного существования государственного капитализма и после завершения переходного периода, назвав его «госкапитализмом периода строительства социализма».⁸

Характерное отличие такого госкапитализма видится в том, что время его существования очень длительно, не ставится задача ликвидации его в тот или иной срок, как это предусматривалось переходным периодом, а исчезновение его может, скорее всего, произойти путем «естественного отмирания».⁹ «Государственный капитализм периода строительства социализма», по мнению китайских ученых, вероятно, совпадет по времени с продолжительностью «начальной стадии социализма» в КНР, на которую вначале отводилось примерно столетие, а затем (после XV съезда КПК в 1997 г.) и более длительный срок, равный жизни, возможно, и «нескольких десятков поколений», то есть, по сути, формационный период.

По существу, «начальной стадии социализма» в том виде, как определяется ее срок и ее задачи в КНР, отводится та миссия, которую в развитых странах мира выполнил капитализм. Круг задач, обозначенных для того, чтобы постепенно избавить страну от бедности и отсталости и осуществить в основном модернизацию к середине XXI века, предполагает серию переходов:

- от аграрной страны, с большим удельный весом занятого в сельском хозяйстве населения, опирающегося в основном на ручной труд, к промышленно развитой стране с современными сельским хозяйством и индустрией сервиса;
- от в значительной мере натурального и полунатурального хозяйства к экономике с достаточно развитыми рыночными отношениями;
- от состояния с большим удельный весом неграмотного и полуграмотного населения и отсталой науки и техники к достаточно развитым науке и технике, образованию и культуре;
- от состояния с очень большим удельным весом бедного населения и низким уровнем жизни народа к достаточно обеспеченной жизни всего народа;
- к сужению разрыва в экономическом и культурном развитии регионов, образовавшегося из-за большой неравномерности их прежнего развития;
- к сужению разрыва уровня социально-экономического развития КНР с передовым мировым уровнем.

⁸ Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой: итоги теоретического и практического поиска. М., 1999, с. 127.

⁹ Цзинци янцзю, 1987, № 7, с.7–8.

Можно сказать, что тот срок в 100 лет, который отводится для этого в КНР, отнюдь не выглядит чрезмерным, а скорее – оптимистичным. Слишком оптимистичным, на наш взгляд, является этот срок, если иметь в виду все чаще упоминаемые в КНР задачи не анклавного, а повсеместного перехода экономики от экстенсивных к интенсивным методам производства, а тем более восхождение ее к 2050 г. «на рубеж постиндустриализации и информатизации» и возведение «социума экономики знаний». Очевидно, для таких, на наш взгляд, несколько фантастических прогнозов (ведь речь идет о стране чуть ли не с полутора миллиардным населением, с большой долей бедноты, ручного труда и неграмотности), и сделан на XV съезде КПК акцент именно на длительность срока выполнения ставящихся задач, подчеркнуто, что если на решение задачи модернизации потребуются «по меньшей мере сто лет», то для укрепления и развития социалистического строя – «неустанные усилия нескольких, даже десятков поколений». В данном случае «десятки поколений» – срок более реальный.

Для китайских ученых, вынужденных в силу критической ситуации в экономике накануне реформы делать выводы на основе сопоставления идей с реальной практикой, занимавшая слишком большое место в марксистско-ленинизме идея классовой борьбы естественным образом отодвинулась на задний план, а на главное место было поставлено отыскание способов повышения эффективности экономики. Закономерным следствием этого стало углубленное изучение теории трудовой стоимости (с целью выявления всех источников и субъектов, создающих богатство общества), процесса общественного воспроизводства, взятого в целом, наиболее полно и основательно исследованного К. Марксом, а также трудов В.И. Ленина, посвященных развитию капитализма в отсталой мелкокрестьянской стране и политике НЭПа.

В огромном потоке зарубежной литературы, появившейся в переводах на китайский язык, учебных программах высших учебных заведений и в качестве тем для исследований центральной место заняли отличающиеся реформаторскими идеями работы ученых, поиск которых (в те или иные времена) был направлен на выработку рекомендаций для достижения эффективности производства с помощью развития рыночных отношений и повышения при этом социального благополучия трудящихся. Отсюда – особый интерес к идеям В. Бруса и О. Ланге, Я. Корнаи и О. Шика, В. Зомбарта и П. Самуэльсона, а также к идеям ученых русской школы, авторам системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ), названной в КНР «составной частью коллективных усилий и коллективного разума в процессе создания новой экономической теории социализма».¹⁰

Наследуя рациональные идеи предшественников, а не отвергая их в целом, «теорией строительства социализма с китайской спецификой» ученые КНР в то же время сломали существовавшие стереотипы и в качестве основного кри-

¹⁰ Шэхуйчжун цзинци цзуйю юнсин лилунь (Теория оптимального функционирования экономики), Пекин, 1991, с. 3.

терия оценки любой деятельности взяли «три полезности» – идет ли она (эта деятельность) на пользу развитию производительных сил, совокупной мощи государства, повышению жизненного уровня народа. Это – во-первых.

Во-вторых, вместо лозунга «браться за классовую борьбу как решающее звено работы» на главное место было поставлено экономическое строительство, в котором легитимность обрели и товарно-денежные отношения, и частное предпринимательство.

Наконец, в-третьих, и это, на наш взгляд, самое важное, – выводы о путях дальнейшего развития делались не на основе уже существующих формул (не важно, марксистско-ленинских, классических буржуазных, кейнсианских, неоклассических, институционалистских или каких-либо еще), а на основе анализа уже изменившейся и продолжающей меняться практики.

Можно сказать, что в КНР сделана (и небезуспешно) попытка обратиться идеи марксизма к реальностям конкретной страны, чтобы добиться той «жизненной ясности», о нехватке которой в идеях социализма говорил великий практик-экономист и мыслитель граф С.Ю. Витте, характеризуя К. Маркса как «единственного серьезного теоретического обоснователя экономического социализма».¹¹

По существу, китайская экономическая наука шла в русле классических, но практически ни разу, кроме периода НЭПа в России, не реализованных рекомендаций марксизма-ленинизма – не бояться делать самостоятельные выводы из новых непредвиденных, но «беспорнейших» фактов действительности. И потому то, что экономическая мысль в КНР претендует сегодня на творческое развитие марксизма-ленинизма, отнюдь не является просто претензией или данью прежней идеологии, а факт реальной действительности, с которым надо считаться.

Именно здесь следует сказать о том, что «для Китая вообще не характерно безоглядное использование чужих идей», что «за тысячелетия межцивилизационных отношений в этой стране был выработан своеобразный механизм духовной адаптации и восприятия достижений других культур – «переваривания» (хуаси), китаизации чужеродных культур, учений (марксизма в том числе)».¹²

«Строительство социализма в такой огромной и отсталой восточной стране, как Китай, – подчеркивалось на XIII съезде КПК, – новая проблема в истории развития марксизма. Мы оказались не перед тем, что предполагали основоположники марксизма, – построение социализма на основе высокоразвитого капитализма, и не совсем перед тем, перед чем оказались другие социалистические страны. Механически следовать книге нельзя, копировать чужой опыт тоже нельзя. Необходимо исходить из конкретных условий нашей страны, сочетать основные положения марксизма с китайской действительностью, в

¹¹ Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., Мысль, 1991, с. 506.

¹² М.Л. Титаренко. Россия: Безопасность через сотрудничество. М., 2003, с. 170.

процессе практической работы прокладывать путь построения социализма с китайской спецификой».¹³

Аналогичные заключения делаются в КНР и в 1997 г., на исходе второго десятилетия хозяйственной реформы. Подчеркнув «исключительно важное значение направляющей роли теории», XV съезд КПК констатировал, что научной может быть только та теория, которая «неизменно и строго опирается на объективные факты», а поскольку «реальная жизнь находится в непрерывном изменении, мощь и глубина которого за последние сто лет достигла неопостижимых для предшественников масштабов», марксизм, принятый КПК в качестве направляющей теории, «также должен непрерывно развиваться, не может оставаться в застывшем состоянии».¹⁴

На базе новых методологических подходов, заключающихся в формулировании выводов, основывающихся на реальной действительности, в КНР сформировалась целевая модель преобразования экономической системы, содержание которой определилось как социально ориентированная и государством регулируемая рыночная экономика.

Надо отметить, что такое содержание отражало, на наш взгляд, некоторые позитивные общемировые тенденции. Дело в том, что осознание необходимости поддержания баланса экономических и социальных интересов для обеспечения социально-политической стабильности в обществе стимулировало в XX веке эволюционные трансформационные процессы двойного рода.

Так, уже в первой половине XX века развитый капиталистический мир в целях недопущения разрушительных социальных революций пошел на немислимое ранее перераспределение богатства между трудом и капиталом в пользу труда, успешно дополнив собственную идею эффективной рыночной экономики рожденной социализмом идеей социальной защиты трудящихся.

В последнюю четверть XX века социалистический мир, явно осознав, что проиграл соревнование с капитализмом в развитии производительных сил, направил свои усилия на создание ранее не вписываемых в социализм рыночных отношений, видя в этом единственно возможный и наиболее результативный способ создания реальной материальной основы для обеспечения социальной поддержки трудового народа.

В КНР еще в дореформенный период внимательно изучался опыт организации социальной защиты трудящихся в таких развитых капиталистических странах, как Швеция, Англия и др., и при этом делались выводы об ее несомненной эффективности, что стимулировало уже первые шаги рыночных преобразований в стране. На китайском горизонте замаячил «шведский социализм».

В стратегии социально-экономического развития КНР, обрисованной в общих параметрах до середины XXI века, очень постепенно расширялся круг социальных задач, на решении которых надо было сосредоточиться в тот или

¹³ Документы XIII Всекитайского съезда КПК. Пекин, 1988, с. 12.

¹⁴ Жэньминь жибао, 22.09.1997.

иной период. Восхождение шло от первоочередного решения самых острых, не терпящих отлагательства проблем (предотвратить голод, накормить и одеть народ по самым скромным меркам), к задачам улучшения качества жизни (накормить в достатке, улучшить жилищные и транспортные условия, разнообразить услуги, повысить уровень образования и медицинского обслуживания, активизировать работу по укреплению духовной культуры, осуществляя бескомпромиссную борьбу с растущим в ходе рыночных преобразований нравственным разложением в обществе и государственном аппарате и т.д.).

Учет главной специфики китайского общества – колоссальной численности населения при ограниченности финансовых и материально-технических ресурсов – выразился в определении и длительных временных сроков для улучшения жизни народа, и скромных параметров, закладываемых в понятие благосостояния, и самого характера и источников модернизации.

При определении даже чисто экономических задач постоянно и с учетом получаемого в ходе реформы опыта, делались поправки, учитывающие интересы многочисленного и пока еще бедного населения. Социальный фактор вносил своеобразие и в темпы, и в структуру преобразований, и в характер экономического прогресса. Он же в значительной степени определял масштабы и глубину рыночных преобразований.

Назвав развитие производительных сил центральной задачей и одновременно критерием оценки экономической политики государства, фактически сняв при этом какие бы то ни было ссылки на социальные ограничители, китайское руководство, тем не менее, на практике сумело решить эту задачу в интересах народа:

во-первых, переориентацией в начале реформы усилий на производство потребительских товаров и услуг (быстрый рост сельского хозяйства, легкой промышленности, сферы услуг);

во-вторых, сосредоточением на проблемах трудоустройства (активное развитие поглощающих избыточную рабочую силу деревни поселково-волостных предприятий, создание единоличных и коллективных хозяйств, сдерживание реализации принятого закона о банкротстве предприятий из-за боязни массовой безработицы в городах);

в-третьих, действиями в направлении повышения качества работников как главной производительной силы общества (улучшение системы образования и профессиональной подготовки, заимствование зарубежного опыта управления производством и подготовки кадров) и т.п.

Ответ на вопрос о социальных последствиях рыночных преобразований в КНР требует обращения к исходным позициям и тенденциям развития. Исходные позиции – это опыт социализма с жесткими административными ограничениями в хозяйственной деятельности, но в то же время с необычайно важными для человека (тем более в отсталой стране с громадным населением) социальными гарантиями в отношении обеспечения работой, определенным прожиточным минимумом, услугами здравоохранения, образования и т.п. Все

это приходит в столкновение с законами рыночной экономики, состоящими в том, что достижение эффективного хозяйствования предполагает лишь условия конкурентной борьбы, вытеснение слабого сильным и наиболее дееспособным.

Поэтому в период первоначального накопления экономической мощи, которое происходит в странах, пока еще только переходящих к рыночной экономике, некоторые потери прежних социальных гарантий и отнесение на второй план проблем обеспечения социальной справедливости неизбежны. При этом степень социальной защищенности трудящихся в том понимании, которое сформировал предшествующий опыт социалистического строительства (в первую очередь, через фонды общественного потребления) снижается.

Признавая неизбежность некоторых социальных потерь при переходе к рынку, нельзя, однако, не задаваться вопросом об их величине и оправданности. О последней, очевидно, можно говорить лишь постольку, поскольку вносимая в ходе реформирования социальная плата оказывается сопоставимой с достижениями в повышении эффективности производства, служащей, в конечном счете, росту народного благосостояния.

Один из важнейших факторов, обеспечивающий успех китайских реформ, – последовательная социальная ориентированность и взвешенное соотношение между их «ценой» и выгодой для населения.

На протяжении более 20 лет Китай осуществлял рыночное вхождение в XXI век «мягкими средствами», без тех крупных социальных потерь, которые понесли другие страны: не было ни обвальных либерализации экономики и роста цен, ни гиперинфляции, ни катастрофического ухудшения материального положения населения, ни полного разрушения факторов его социальной защищенности.

Создание субъектов рынка осуществлялось в Китае не путем разрушения существовавших государственных структур, а, главным образом, путем заполнения имеющихся брешей за счет развития многообразных по формам собственности типов хозяйств (коллективных, единоличных, частных, совместных китайско-иностранных). Это не только обеспечивало быстрый рост числа субъектов рынка, но и, меняя структуру народного хозяйства по формам собственности, корректировало структуру инвестиций и производства в направлении приближения ее к реальным потребностям народа.

В результате КНР стала одной из немногих стран, где вносимая в ходе рыночного реформирования экономики социальная плата, а именно – имущественная дифференциация, не полностью гарантированная занятость, замена прежних бесплатных социальных услуг системой долевого участия государства, предприятия и самих граждан в оплате образования, здравоохранения, жилья и т.п. – оказалась посылкой для населения, качественные параметры жизни которого постепенно, но верно улучшались на протяжении всех лет реформы.

Именно на основании этого, в первую очередь, следует говорить о рыночной реформе в КНР как о социально ориентированной. Отрицание социально ориентированного характера китайской реформы, как это делают некоторые наши и некоторые западные ученые, ссылаясь на низкие среднестатистические показатели ВВП в КНР или на некоторые статистические стандарты международных организаций, абсолютно некорректно и совершенно лишено анализа всей совокупности прежних и нынешних социально-экономических реалий страны.

Само понятие «ориентированность» говорит о направленности преобразований, а не о степени богатства страны. Главными же результатами рыночных преобразований в китайском обществе явилось то, что в огромной и гипернаселенной стране относительно к дореформенному прошлому улучшились жизненные условия почти всех слоев населения, в 4–5 раз выросли реальные доходы трудящихся, заметно повысилось качество жизни. И это при том, что страна по уровню народного благосостояния по-прежнему остается бедной и отсталой на карте мира.

По существу в КНР сформировался нашедший отражение в экономической политике государства подход, в котором идея эффективности рыночной экономики, взятая у капитализма, соединялась с идеей социальной защищенности трудящихся, сохраненной от социализма. Практически все новые моменты в представлениях о дальнейших шагах социализма в КНР связываются теперь с задачей ликвидации экономической отсталости страны и бедности нации, повышения качественных критериев существования все большей части населения и созданием в конечном счете мощного и богатого государства.

Ко времени XV съезда КПК теория «строительства социализма с китайской спецификой» была сформулирована как «развитие рыночной экономики в условиях социализма», предполагающее необходимость соблюдения следующих принципов:

- отстаивать и совершенствовать базисный экономический строй, при котором совместно развиваются все сектора многоукладной экономики с доминирующей социалистической общественной собственностью;
- отстаивать и совершенствовать систему социалистической рыночной экономики таким образом, чтобы при государственном макрорегулировании и макроконтроле рынок играл базисную роль в размещении ресурсов;
- отстаивать и совершенствовать многообразные формы распределения при доминирующем распределении по труду, позволять части районов и людей стать зажиточными первыми, чтобы они помогли стать зажиточными остальным, чтобы таким образом шаг за шагом добиться общей зажиточности для всех;
- отстаивать и совершенствовать открытость внешнему миру, активно участвовать в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции.

По широко утвердившемуся за годы реформы мнению ученых и практиков КНР, неуклонное следование этим принципам в экономической политике в

состоянии «гарантировать устойчивое и быстрое развитие экономики на здоровой основе, а народу – пользование плодами процветания экономики».¹⁵

Безусловно, что те «прорывы» в экономической теории социализма, которые были сделаны китайскими учеными в ходе теоретического и практического поиска за годы реформы, существенно изменили прежние представления о социализме, и «социализм с китайской спецификой» по многим параметрам совсем не совпадает с моделью социализма, начертанной классиками марксизма-ленинизма. В этом, собственно, и состоит творческое развитие прежней теории, которое было осуществлено благодаря критическому переосмыслению, во-первых, неудач прежней экономической политики, во-вторых, причин трудностей и успехов на новом пути реформы и открытости, в-третьих, плюсов и минусов как теоретических достижений, так и практики зарубежных стран. Именно на этой основе экономическая мысль в КНР поднялась до уровня выработки таких собственных рекомендаций, реализация которых вела к успеху в социально-экономическом развитии страны.

Обращаясь к мнению великого ученого экономиста С.Ю. Витте о том, что социализм «силен отрицанием, но ужасно слаб созиданием»,¹⁶ авторы склонны думать, что успех «социализма с китайской спецификой» в значительной мере вырастает как раз из того, что здесь были ослаблены его функции отрицания и заметно окрепли его созидательные силы.

Признавая в качестве сущностной характеристики социализма как общественного строя обязательную защиту интересов трудящихся, следует признать и право китайских ученых и политиков называть создаваемую ими ныне экономическую систему «социализмом с китайской спецификой». Важно понять, что независимо от того, будет ли называться новая система «социализмом с китайской спецификой» или как-то иначе, имеет не столь принципиальное значение, если она сможет дать колоссальному по численности населению этой страны более обеспеченную и достойную человека жизнь.

Пытаясь охарактеризовать модель «социализма с китайской спецификой» на фоне всего исторического опыта развития экономической мысли, можно сделать заключение не только о значительной эволюции идей социализма в китайской концепции, но и о существенном приближении ее к выросшим на эволюционной почве теориям «конвергенции», «смешанной экономики», концепциям институционализма, при всех различиях которых объединяющей их является идея сближения двух общественных систем и необходимости «социального контроля» над производством. В КНР к этой идее закономерно пришли за 20 лет реформы экономической системы, отказавшись от мышления категориями классового антагонизма, и очень постепенно, но открыто и легально допустив в рамках социалистического государства формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики, плюральной структуры собственности и распределения, отдавая на их существование по сути не огра-

¹⁵ Жэньминь жибао, 22.09.1997.

¹⁶ Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., Мысль, 1991, с. 506.

ниченный во времени срок. Подобная эволюция обусловлена качественными сдвигами в мировых социально-экономических процессах и необходимостью дать ответы на вопросы, выдвигаемые жизнью.

Таким образом, тот общественно-экономический строй, который сегодня называется «социализмом с китайской спецификой», по существу является конвергентной по своей природе «смешанной экономикой», где сосуществуют (и достаточно успешно) различные по формам собственности типы хозяйств и соответствующие им отношения по производству и распределению материальных благ, где, по всем канонам политэкономии как науки, пытаются в самое последнее время привести в соответствие с «многоцветным» базисом и политическую надстройку. Результатом этого стало выдвижение Цзян Цзэминем в 2001 г. концепции «тройного представительства», согласно которой КПК должна постоянно представлять: 1) требования развития передовых производительных сил, 2) прогрессивное направление передовой китайской культуры, 3) коренные интересы самых широких слоев китайского народа. Тем самым была существенно расширена идейно-теоретическая основа КПК, и уже на XVI съезде КПК (2002 г.) было официально заявлено о возможности приема в партию лиц из числа частных предпринимателей, так как последние, «наряду с другими трудящимися, также являются строителями социализма с китайской спецификой».¹⁷

В последние годы в Китае ведутся оживленные обсуждения теории постиндустриального общества, общества «экономики знаний», что порой выглядит не просто как творческое развитие теории «социализма с китайской спецификой», но как некая альтернатива ей. В связи с этим необходимо отметить, что если «социализм с китайской спецификой» характеризует общественно-производственные отношения людей, определяющиеся теми или иными формами собственности на средства производства с вытекающими отсюда интересами конкретных личностей, то и постиндустриальное общество, и пока только прогнозируемое общество «экономики знаний» концентрируют внимание лишь на решающих факторах научно-технического прогресса, оставляя в стороне и всю специфику стран (уровень экономического развития, степень социального расслоения, трудовые навыки, грамотность населения), и самих субъектов инвестиционной и производственной деятельности с их интересами.

Сегодня Китай в первую очередь решает не задачи постиндустриального общества, и тем более не общества «экономики знаний» (хотя, безусловно, время здесь тоже не теряют), а самые насущные задачи «начальной стадии социализма». Ведущие ученые страны отлично понимают, что в гипернаселенной стране, где для решения проблемы занятости исторически использовался, например в промышленности, метод искусственного деления одного рабочего места (и соответственно – зарплаты) на двоих, троих, пятерых..., и сегодня

¹⁷ Цзинци жибао, 18.11.2002.

невозможно добиться увеличения занятости и доходов, опираясь исключительно на техноемкие производства, без развития трудоемких отраслей.

Подводя итоги поиска пути, способного вывести Китай из отсталости и бедности, Цзян Цзэминь, принявший эстафету реформы после смерти Дэн Сяопина, отмечал на XV съезде КПК в 1997 г., что одна из коренных причин просчетов в строительстве социализма в КНР до 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва в 1978 г. состояла в том, что нередко выдвигаемые задачи и политические установки «выходили за пределы начального этапа социализма», так же, как одна из коренных причин успехов в проведении реформы кроется в «преодолении ошибочных взглядов и политики, обгонявших начальный этап».¹⁸

Неизбежность длительности начального этапа социализма в Китае Цзян Цзэминь объяснял следующим образом: при вступлении на этот путь страна по уровню развития производительных сил была «очень далеко позади развитых стран», а потому нужен целый исторический этап для «осуществления индустриализации и создания социально ориентированной, рыночной, современной экономики». «Это, – заключал он, – исторический этап, через который нельзя перепрыгнуть».¹⁹

Весьма образно по этому поводу высказался один из ведущих экономистов КНР Фань Ганн: «Необходимо пройти урок индустриализации и урбанизации», нельзя «сидеть в соломенном шалаше – и играть в компьютерные игры».²⁰

Хотя по замыслу «концепция строительства социализма с китайской спецификой» рассматривается как стратегия опережающего социально-экономического развития, в своей практической реализации в экономической и научно-технической областях она является сочетанием как стратегии догоняющего развития, так и стратегии использования сравнительных преимуществ. Стратегия использования сравнительных преимуществ в КНР проявляется в ставке на использование огромных и дешевых трудовых ресурсов, привлечение прямых иностранных инвестиций, повышение эффективности и качества использования имеющихся резервов в значительной мере на основе рынка. Влияние стратегии догоняющего развития четко просматривается в политике наращивания совокупной экономической мощи, в известной мере в социальной политике, направленной на повышение материального уровня жизни населения, в сфере создания эффективной системы государственного и макроэкономического управления.

Такой подход, тщательно взвешенный на особенностях социально-экономической действительности Китая, выбранный несмотря на продолжающийся прессинг экономического, научно-технического и другого превосходства развитых стран, свидетельствует о глубоком понимании китайским руководством неимоверной сложности выполнения в КНР заявленной страте-

¹⁸ Жэньминь жибао, 22.09.1997.

¹⁹ Жэньминь жибао, 22.09.1997.

²⁰ Цит. по ПДВ, 2000, № 4, с. 66.

гической задачи – «к середине нынешнего века закончить в основном модернизацию и превратить страну в богатую, могущественную, демократическую и цивилизованную социалистическую державу».

«Необходимо видеть, – подчеркнул Цзян Цзэминь в докладе на XVI съезде КПК в ноябре 2002 г., – что мы сейчас находимся и будем еще долго находиться на начальной стадии социализма. Средняя зажиточность, которой мы сейчас достигли, все еще на низком уровне, все еще не всесторонняя и развивается крайне неравномерно. Противоречие между постоянно растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством по-прежнему остается главным противоречием нашего общества. Производительные силы, наука, техника и образование у нас все еще сравнительно отсталые, путь индустриализации и модернизации все еще долг. Бинарная, то есть урбано-аграрная, структура нашей экономики еще не изменилась, тенденция к расширению межрегиональных различий все еще не остановлена, бедного населения все еще немало».²¹

В таких оценках Цзян Цзэминя, обращенных в значительной мере к новому поколению китайского руководства, ощущается предостережение от попыток поспешности или «забегания вперед», которые неоднократно подводили руководителей КНР в дореформенное время, но с которыми они научились справляться за четверть века строительства «социализма с китайской спецификой», конвергентного по своей сути общественного строя, но названного социализмом (хоть и с китайской спецификой), на наш взгляд, в немалой степени и по причине близости китайским традициям идей социальной справедливости и коллективизма.

Вполне уместно здесь вспомнить слова Дэн Сяопина о том, что не нужно торопиться давать ребенку имя взрослого человека (китайская традиция). Этим ребенком Дэн Сяопин называл тогда «социализм с китайской спецификой» и считал, что когда он будет построен, тогда современники, которые будут жить в этом обществе, отнесут его к соответствующему «изму».²²

В общем – время покажет. Сегодня же немалый интерес вызывают новые теоретические изыскания российских ученых «О социализме XXI века».²³

²¹ Цзинцзи жибао, 18.11.2002.

²² Китай на пути модернизации и реформ. М., 1999, с. 88.

²³ Попов Г.Х. О мире, в котором Россия должна выжить. (Часть 3-я – О социализме XXI века). – М., 2004, с. 236–246.

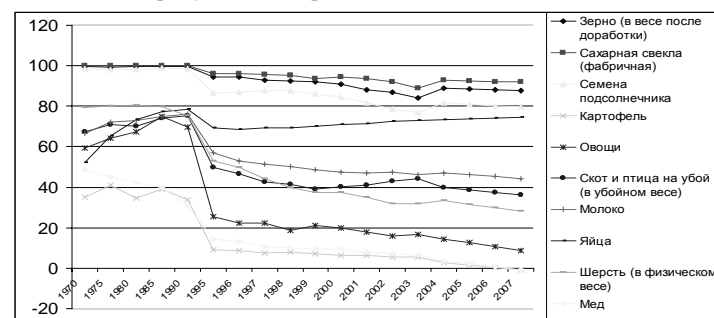
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ХОЗЯЙСТВАХ РАЗЛИЧНЫХ РАЗМЕРОВ

Д.В. ШИРЯЕВ,

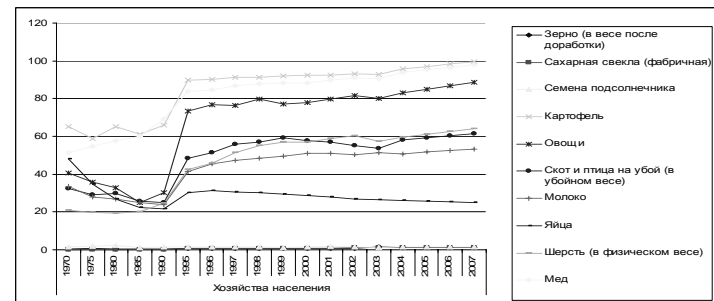
старший преподаватель кафедры менеджмента и социологии труда Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный аграрный заочный университет»

На основе вклада в отраслевое производство спрогнозируем показатели производства по основным видам продукции по категориям хозяйств различных размеров (рис. 1).

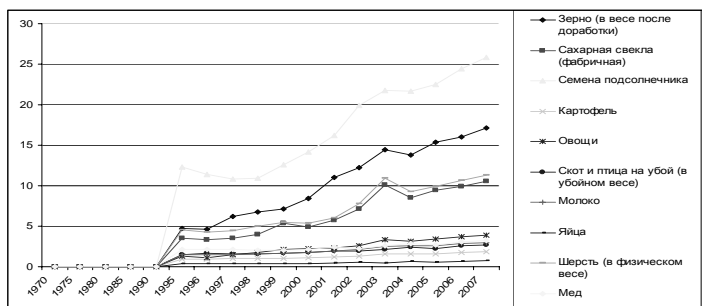
Прогноз выполнен на основе трендовых зависимостей структуры производства по видам продукции за период с 1970 г.

а) сельскохозяйственные предприятия;

б) хозяйства населения;

в) крестьянские (фермерские) хозяйства

Рис. 1. Прогноз производства основных видов сельскохозяйственной продукции для:

- а) крупных и средних сельскохозяйственных предприятий;
- б) личных подсобных хозяйств;
- в) крестьянских (фермерских) хозяйств.

Как следует из прогноза для сельскохозяйственных предприятий, стабилизированы показатели производства и отмечается их рост по следующим видам продукции: зерно, сахарная свекла, семена подсолнечника, яйца. По другим видам продукции наблюдается снижение прогнозных показателей.

Для личных подсобных хозяйств прогнозируется увеличение производства овощей, картофеля. Для крестьянских (фермерских) хозяйств наблюдается рост производства по всем видам продукции.

Для обеспечения все более полного удовлетворения потребностей людей каждой стране приходится добиваться устойчивого увеличения своих производственных возможностей.

Человечество интересуется не просто ростом, но и его устойчивостью или колеблемостью. Для характеристики устойчивости любого показателя применимы формулы математической статистики. Колеблемость отдельных значений характеризуют показатели вариации. Для характеристики колеблемости признака используют размах вариации.

Определим устойчивость производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств за период с 1970 г.

Анализ полученных данных (табл. 1) свидетельствует о неустойчивости показателей при коэффициенте вариации выше 40%, т. е. это говорит о большой колеблемости признака в изучаемой совокупности и неустойчивом состоянии.

Таблица 1

Результаты расчета устойчивости по видам сельскохозяйственной продукции

Виды сельскохозяйственной продукции	дисперсия	среднее квадратическое отклонение	размах вариации	среднее значение	коэф. осцилляции	коэф. вариации	устойчивость
сельскохозяйственные предприятия							
Зерно (в весе после доработки)	27,45	5,24	15,60	93,86	16,62	5,58	94,42
Сахарная свекла (фабричная)	12,49	3,53	11,20	96,09	11,66	3,68	96,32
Семена подсолнечника	60,74	7,79	21,90	89,16	24,56	8,74	91,26
Картофель	219,47	14,81	35,50	17,73	200,24	83,56	16,44
Овощи	566,73	23,81	59,10	36,77	160,72	64,74	35,26
Скот и птица на убой (в убойном весе)	210,59	14,51	36,30	53,28	68,13	27,24	72,76
Молоко	140,14	11,84	30,10	57,95	51,94	20,43	79,57
Яйца	38,57	6,21	26,30	70,09	37,53	8,86	91,14
Шерсть (в физическом весе)	410,48	20,26	48,70	54,02	90,15	37,50	62,50
Мед	262,80	16,21	41,90	21,13	198,31	76,73	23,27
хозяйства населения							
Зерно (в весе после дораб.)	0,10	0,31	1,20	0,75	160,00	41,76	58,24
Сахарная свекла (фабричн.)	0,17	0,42	1,10	0,51	213,89	81,02	18,98
Семена подсолнечника	0,07	0,27	0,90	1,54	58,33	17,74	82,26
Картофель	203,28	14,26	34,10	81,56	41,81	17,48	82,52
Овощи	518,72	22,78	56,50	61,93	91,23	36,78	63,22
Скот и птица на убой (в убойном весе)	186,45	13,65	34,60	45,59	75,89	29,95	70,05
Молоко	119,78	10,94	27,60	40,90	67,48	26,76	73,24
Яйца	39,00	6,25	26,30	29,63	88,77	21,08	78,92
Шерсть (в физическ. весе)	292,46	17,10	40,80	42,14	96,83	40,59	59,41
Мед	229,76	15,16	39,40	77,47	50,86	19,57	80,43
крестьянские (фермерские) хозяйства							
Зерно (в весе после дораб.)	11,80	3,44	9,80	8,38	116,98	41,01	58,99
Сахарная свекла (фабричн.)	4,85	2,20	6,80	5,28	128,84	41,71	58,29
Семена подсолнечника	16,27	4,03	11,00	14,46	76,10	27,90	72,10
Картофель	0,05	0,23	0,70	1,11	63,00	20,35	79,65
Овощи	0,47	0,69	2,20	2,02	108,79	33,97	66,03
Скот и птица на убой (в убойном весе)	0,04	0,19	0,60	1,76	34,18	10,70	89,30
Молоко	0,11	0,34	1,00	1,79	55,90	18,84	81,16
Яйца	0,01	0,07	0,20	0,44	45,00	16,35	83,65
Шерсть (в физическ. весе)	4,57	2,14	6,60	5,98	110,41	35,76	64,24
Мед	0,04	0,20	0,60	2,18	27,55	9,12	90,88

Для сельскохозяйственных предприятий это картофель, овощи и мед. Для личных подсобных хозяйств это сахарная свекла и шерсть. Для крестьянских (фермерских) хозяйств производство всех видов продукции является устойчивым.

Среднегодовой показатель наиболее высокий у сельскохозяйственных предприятий по зерну и сахарной свекле, наименьший – у крестьянских (фермерских) хозяйств для яйца.

Меру вариации более объективно отражает показатель дисперсии. Среднеквадратическое отклонение является мерилем надежности средней и отражает всю представленную совокупность.

Коэффициент осцилляции отражает относительную колеблемость крайних значений признака вокруг средней. Коэффициент вариации является наиболее распространенным показателем колеблемости, используемым для оценки типичности средних величин. Если эта величина меньше 40%, то это говорит о небольшой колеблемости признака в изучаемой совокупности и устойчивом состоянии. В этом диапазоне находятся показатели только сельскохозяйственных предприятий (зерно, сахарная свекла, семена подсолнечника, яйца). У ЛПХ и К (Ф) Х таких видов продукции нет.

Наиболее устойчивые показатели у сельскохозяйственных предприятий, что еще раз подчеркивает их преимущества перед мелким производством.

Социально-экономическая стратегия и основа концепции экономического развития должна заключаться в ее постепенном, поэтапном движении к варианту общества постиндустриального типа, для чего необходимо:

- обеспечить высокие темпы роста сельскохозяйственного производства при условии создания режима наибольшего благоприятствования для отечественных товаропроизводителей;
- осуществить структурный сдвиг в пользу ресурсосберегающих производств, обновить систему основных фондов;
- вывести страну из разряда слаборазвитых государств с нестабильной финансовой и денежно-кредитной системой, с повышенной степенью инвестиционных рисков.

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ – ОСНОВНОЙ ВЕКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Р.С. ГОЛОВ,

член правления Вольного экономического общества России, заместитель декана экономического факультета МАТИ – Российского государственного технологического университета им. К. Э. Циолковского, председатель совета отраслевого отделения «Энергосбережение в теплоэнергетике» общероссийской общественной организации «Деловая Россия», исполнительный директор Некоммерческого партнерства «Новая инновационная межвузовская политика», кандидат экономических наук, доцент

Планирование и реализация энергосберегающей политики является главным ответом резкому росту цен на энергоносители на мировых топливных рынках в 70-х годах. Энергосбережение как глобальный фактор экономического развития на практике доказало, что в условиях относительной доступности цен на энергоносители во многих случаях эффективнее осуществлять меры по экономии энергоресурсов или вообще избежать их использования, чем увеличить их производство [1–5].

Энергосбережение на данный момент является основным направлением энергетической политики многих стран мира, а также международных организаций и союзов топливно-энергетической направленности.

За последнее время в западных странах в области повышения энергоэффективности достигнут значительный прогресс. Проводимая в промышленно развитых странах энергосберегающая государственная политика под лозунгом «Энергоэффективность» показала возможность реализации энергетических потребностей населения в соответствии с критериями устойчивого экономического развития и социальной стабильности [3].

Только рациональное использование и экономное расходование энергоресурсов, повышение эффективности конечного потребления энергоресурсов во всех секторах экономики, развитие возобновляемых источников энергии (гидроэлектроэнергии, солнечной энергии, геотермальной энергии и др.) позволит обеспечить устойчивое развитие общества как в отдельно взятой стране, так и в мировом масштабе.

Анализ темпов увеличения энергопотребления в промышленно развитых странах при сохранении существующей динамики энергопотребления показывает, что к 2030 г. энергопотребление в мире удвоится. Существующий в ряде стран недостаток доступных энергоресурсов, их концентрация в локальных

географических зонах, увеличение стоимости энергоносителей и использование все более опасных видов энергии могут вызвать либо кризисные ситуации и экологические катастрофы, либо замедлить или остановить развитие большей части мировой цивилизации. [3,4]

Минимизация техногенного воздействия энергетики на окружающую среду в сочетании с политическими и экономическими ограничениями в области энергообеспечения формируют стратегию устойчивого развития общества, обеспечивая полное и надежное обеспечение населения и экономики стран энергоресурсами по стимулирующим энергосбережение ценам с одновременным снижением рисков, недопущением развития кризисных ситуаций и уменьшением экологической опасности для окружающей среды.

Концепция подобной стратегии основана на том, что достижение определенного уровня развития общества может обеспечиваться с использованием значительно меньшего количества энергии, чем в настоящее время, в том числе и для стран, использующих самые передовые промышленные технологии и располагающих наиболее эффективной экономикой.

При этом реализация энергосберегающей стратегии развития предполагает, что финансовые ресурсы, предназначенные для расширения производства энергоресурсов (например, для генерации) или увеличения их импорта должны быть направлены на повышение уровня жизни, на развитие транспортной инфраструктуры, реализацию социальных проектов и др.

Реализация повышения энергоэффективности экономики позволит высвободить не только значительные финансовые ресурсы, но и предопределяет стратегию долгосрочного развития энергокомплекса не только в энергетическом секторе, но и всей экономики страны в целом, обеспечивая повышение конкурентоспособности промышленной продукции.

Стратегия эффективного использования энергоресурсов на основе инновационных энергосберегающих технологий является новой концепцией не только в энергетической, но в экономической политике, учитывая и компенсируя издержки, связанные с нарушением экологической безопасности окружающей среды.

На современном этапе экономика России характеризуется высокой энергоемкостью, в 2–3 раза превышающей удельную энергоемкость экономики развитых стран.

Причинами такого положения, кроме суровых климатических условий и территориального фактора, является сформировавшаяся в течение длительного периода времени структура промышленного производства и нарастающая технологическая отсталость энергоемких отраслей промышленности и жилищно-коммунального хозяйства, недооценка стоимости энергоресурсов, прежде всего газа, не стимулирующая энергосбережение. [1,2]

Начавшийся в стране экономический рост неизбежно повлечет за собой существенное увеличение потребительского спроса на энергоресурсы внутри страны, что потребует решения накопившихся за годы реформ экономических

проблем в условиях глобализации экономики, ужесточения общемировой конкуренции и обострения борьбы за энергетические ресурсы, рынки и др. [1]

В России на душу населения на порядок и даже на два порядка добывается больше углеводородного сырья, чем в большинстве развитых стран мира. При этом показатели конечных экономических достижений прямо противоположны. Высокая энергоемкость отечественной экономики не позволяет увеличить конкурентоспособность промышленной продукции. При современных сложившихся в стране экономических взаимоотношениях в области энергетики никогда не хватит энергии, сколько бы ее ни производили.

Только повсеместное широкое внедрение инновационных энергосберегающих технологий и эффективное использование всех видов энергоресурсов позволит создать энергосберегающую структуру экономики страны.

По расчетам экспертов, широкое использование, например, в металлургии страны, энергосберегающих технологий позволит сэкономить примерно 12% вырабатываемой энергии, что практически соответствует ее производству на всех АЭС в атомной энергетике страны. [4,5]

Анализируя состояние энергосбережения в нефтеперерабатывающей промышленности страны, следует отметить, что среди отраслей тяжелой промышленности нефтеперерабатывающая занимает первое место по потреблению пара; второе, вслед за черной и цветной металлургией, – по потреблению топлива и электроэнергии. [5]

В процентах нефтепереработки в настоящее время на собственные нужды используется энергия, эквивалентная 8–10% всего объема перерабатываемой нефти. Около половины потребляемой энергии используется в виде газообразного топлива, которое сжигается при переработке в трубчатых печах. Эксплуатация установок переработки нефти практически вдвое превышает нормативные сроки службы оборудования. Более 40% машин и оборудования не соответствует современному уровню и подлежит замене. В результате нефтеперерабатывающие заводы России характеризуются значительным отставанием по основным показателям от западных предприятий. Глубина переработки в среднем на 20–25 процентных пунктов ниже и составляет не более 60–65%. Около 40% продукции НПЗ составляют остатки с высоким содержанием серы, которые используются как котельное топливо. [5]

Наряду с этим качество нефтепродуктов в большинстве случаев не соответствует международным нормам. При этом удельное потребление энергии на собственные нужды оценочно вдвое превышает значения, характерные для современных предприятий западных стран. Например, годовое потребление энергоресурсов ОАО «Газпром» составляет около 80 т у. т. В целом, потенциал энергосбережения только в отраслях нефтегазового комплекса (НГК) страны оценивается в около 30 млн. тонн условного топлива (т у. т.).

Следует отметить, что значительные резервы экономии энергоресурсов связаны с сокращением неэффективных производств и ненужных видов продукции.

Аналогичная картина наблюдается при анализе энергоёмкости жилищно-коммунального хозяйства. Потери при отоплении ориентировочно составляют до 15% всей расходуемой энергии. Например, Россия тратит на отопление в 5 раз больше на 1 м², чем Швеция, хотя климатические условия обеих стран сходны. [3]

Предварительная оценка возможной экономии энергии в результате структурной перестройки экономики страны составляет порядка 39-47% текущего потребления энергии. При современном уровне добычи углеводородного сырья и производстве электроэнергии в случае рациональной реструктуризации экономики это означает увеличение эффективного энергопотребления почти на треть. Такого количества дополнительной энергии хватило бы на многие годы самого интенсивного социально-экономического развития страны.

По расчетам экспертов, потенциал энергосбережения в России, в целом на настоящий момент, составляет порядка 360-430 млн. т. у. т., сэкономить которые и был призван Закон РФ «Об энергосбережении». Однако отсутствие конкретных отраслевых и региональных программ и научно-обоснованных проектов по реализации Закона РФ «Об энергосбережении» в топливно-энергетическом комплексе страны сдерживает выполнение Федеральной целевой программы «Энергосбережение России».

Энергоёмкость валового внутреннего продукта (ВВП) РФ превышает среднемировой показатель в 2,3 раза, а по странам Европейского союза – в 3,1 раза. Объяснением этому является глубокий экономический кризис 1960–1998 гг., когда прирост энергоёмкости ВВП составил 18%. Сопоставление энергоёмкости ВВП развитых стран и РФ приведено в таблице 1. Благодаря принятым в последнее время мерам по восстановлению отечественной экономики этот показатель начал снижаться на 2–3% ежегодно.

Таблица 1.

Энергоёмкость ВВП развитых стран и РФ [4]

Страна	Энергоёмкость ВВП	
	т у. т./1000 долл. США	%
Япония	0,15	100
Германия	0,18	120
Франция	0,19	126
Великобритания	0,21	140
США	0,25	167
Канада	0,35	233
РФ	1,01	673

Анализируя потенциал энергосбережения страны, можно отметить, что почти 1/3 потенциала энергосбережения сосредоточено в топливно-энергетическом комплексе страны (ТЭК), 35–37% – в промышленности и 25–27% – в жилищно-коммунальном хозяйстве. [3]

Суммарный технологический потенциал экономии энергетических ресурсов определен в Федеральной программе «Энергосбережение России в 2010 г.» по отношению к уровню 1995 г. (табл. 2). Структура энергосбережения определяется в программе следующим образом, млн. т.[3]

Промышленность	115...170
Топливо-энергетический комплекс	110...145
Жилищно-коммунальное хозяйство	65...75
Транспорт	33...40
Сельское хозяйство	27...30

Таблица 2.

Возможный потенциал экономии энергоресурсов в 2010 г. по отношению к уровню 1995 г.

Отрасль	Природный газ, млрд. м ³	Нефтепродукты, млн. т	Уголь, млн. т	Электроэнергия, млрд. кВт/ч	Тепло, млн. Гкал	Всего млн. т (округлено)
Топливо-энергетический комплекс, в том числе	33-48	11-14	25-31	28-37	115-145	110-145
Добыча нефти	3,7-8	-	-	-	-	4,5-10
Добыча угля	-	-	-	6-8	-	1,5-3,0
Транспортировка энергоносителей	6,7	-	5-6,5	22-29	110-135	3847
Электро- и тепло-энергетика	28-33	7-9,5	20-25	-	6-8	58-77
Нефтепереработка	-	3,5-4	-	-	-	6-7
Жилищно-коммунальное хозяйство	8	0,4-0,6	18-21	80-90	115-120	65-75
Сельское хозяйство	1,4-1,5	14-15	1,5-1,7	8-10	4	27-29
Транспорт	-	9-28	-	-	-	33-40
Промышленность, всего	25-34	4-6	8-12	170-235	120-160	115-170
в том числе:						
Общепромышленные предприятия	6-8	0,5-1,0	-	105-145	55-70	52-75
Металлургия	8-10	1,5-2,0	6,5-9,0	15-23	4-6	25-35
Машиностроение	2-3	1,2-1,8	-	41-53	-	11-16
Строительные материалы	6-8	-	1,5-3,0	6-9	28-40	15-22
Химия и нефтехимия	3,0-4,5	-	-	3-5	8-12	6-11
Целлюлозно-бумажная промышленность	0,2-0,5	0,7-1,0	-	-	25-32	6-11
Итого: (округлено)	68-92	52-64	52-65	285-370	340-425	350-460

В промышленном секторе наибольший потенциал энергосбережения, назначенный к реализации до 2010 г., сосредоточен в общепринятых мероприятиях, главным среди которых является усовершенствование структуры промышленного производства. В топливно-энергетическом комплексе основная

часть намеченного к реализации потенциала энергосбережения приходится на повышение технического уровня производства электрической и тепловой энергии и на транспортировку энергоносителей. Если в промышленности наибольшую часть экономии энергоресурсов намечено обеспечить за счет структурных преобразований, то в топливно-энергетическом комплексе – в результате технологического прогресса. [3,4]

Достижение указанных объемов экономии энергоресурсов позволит к 2010 г. по отношению к 1995 г. снизить энергоемкость экономики примерно на 22–25%.

Принимая во внимание, что свыше 9/10 всего спроса на первичные топливно-энергетические ресурсы в 2010 г.г. будет составлять органическое топливо, можно условно принять, что более 9/10 всей экономии будут составлять газ, нефть и уголь.

Основные направления и мероприятия по повышению энергоэффективности и энергосбережения можно сформулировать согласно энергетической стратегии РФ следующим образом: [1,2,3]

- снижение энергоемкости ВВП в среднем за год на 2,5%;
- достижение экономии топливно-энергетических ресурсов к концу 2010 г. в размере 36–40% к объему их потребления в базовом 2005 г.;
- обеспечение экономии бюджетных средств, выделяемых на энергообеспечение организаций бюджетной сферы за счет внедрения энергосберегающих программ и сокращения дотаций на оплату теплоэнергии до 2010 г. в среднем на 5–6%.

Правительством Российской Федерации в 2003 г. была утверждена Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. (далее ЭС-2020). При заданном в ЭС-2020 снижении энергоемкости и намеченном росте ВВП в 3,3 раза прямо пропорционально должно расти и внутреннее потребление энергоресурсов – до 3 млрд. т у. т., что, как было отмечено выше, является нереальным и невыполнимым при любых условиях. Утвержденная стратегия ЭС-2020 основана на том, что подобные высокие темпы экономического роста может дать только принципиально новая энергосберегающая экономика, позволяющая повысить эффективность использования топливно-энергетических ресурсов. Именно структурная перестройка отечественной экономики совместно с технологическим прогрессом будут определять динамику повышения ее энергетической эффективности. Чем выше темпы ВВП и чем больше роль сферы услуг и высокотехнологичных производств (т. е. чем меньше вклад в ВВП ресурсо- и энергоемких производств), тем больше роль энергоэффективности и тем меньшую часть экономического роста потребует обеспечить увеличением расхода энергетических ресурсов. [3,4]

Из подобной зависимости вытекает формулировка понятия «энергосберегающий тип развития экономики», под которым понимают достижение такой энергоэкономичности производства в результате научно-технического прогресса, совершенствования структуры производства и

снижения его материалоемкости, при которой прирост объемов производства получается при постоянном или даже абсолютно снижающемся уровне потребления энергоресурсов. [3]

При реализации энергосберегающих технологий минимизируются также негативные экологические последствия по сравнению с новым производством энергии, что подтверждено опытом стран, уже прошедших стадию формирования структурного энергосбережения. Огромен и экономический эффект. Затраты на энергосбережение почти в 5 раз меньше по сравнению с добычей новых энергоносителей и производством энергии.

С точки зрения экономической эффективности значительную часть инвестиций, идущих сейчас на добычу энергоресурсов следовало бы вложить в инфраструктуру и перерабатывающую промышленность, наукоемкие и высокотехнологичные отрасли. [1-3]

Преимущества реализации «энергосберегающего типа развития экономики» подтверждает опыт многих стран, где экономический рост в последние годы обеспечивался только за счет экономии энергоресурсов без строительства новых станций и разработки новых месторождений. Для этого широко использовались методы как прямого государственного регулирования, так и рыночные механизмы.

Энергетическая политика, базирующаяся на альтернативных вариантах структурной перестройки экономики и «энергосберегающего типа», не означает, конечно, отказа от поисков, разведки и разработки новых месторождений углеводородного сырья, ввода новых генерирующих мощностей и создания новых источников энергии. В настоящее время значительная часть месторождений углеводородного сырья находится на поздней стадии эксплуатации, что требует ввода в действие новых источников энергоресурсов для предотвращения резкого спада производства энергии. Следует отметить и необходимость определенного периода времени для структурной перестройки экономики, создания и надлежащего функционирования энергосберегающих структур. В этих условиях необходимо интенсивно осуществлять поиск, разведку и разработку новых месторождений углеводородного сырья, создавать и вводить в действие новые энергетические мощности.

Анализируя создавшуюся ситуацию, можно отметить, что с экономической точки зрения очевидно, что эффективно совмещать экстенсивный рост производства энергии и энергосберегающую политику и реконструкцию невозможно.

Поэтому при разработке концепции структурной перестройки экономики «энергосберегающего типа» требуется определить приоритеты в развитии энергокомплекса страны и стимулировать основную часть инвестиций в выбранное направление – или дальнейшее чрезвычайно капиталоемкое валовое наращивание производства энергии, основанное на строительстве и вводе в действие новых энергетических объектов, все более дорогой разработке месторождений углеводородного сырья в сложных технико-геологических и гео-

графических условиях с последующим неблагоприятными экологическими последствиями или ориентация на рост конечных экономических результатов, основанных на разработке и внедрении технологий повышения энергоэффективности и энергосбережения в энергокомплексе РФ.

Литература:

1. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. – Изд. «ИАЦ Энергия», М., 2003, 136 с.
2. Стратегия развития нефтегазового комплекса России на период 2010–2015 гг. – Изд. «ИАЦ Энергия», М., 2005, 104 с.
3. Г. Асланян, Д. Вольфберг, Б. Лапонш и др. – Энергоэффективность как основа устойчивого развития мира. – Изд. «Папирус Про», М., 2000, 290 с.
4. Энергоэффективная экономика – основа устойчивого развития России в XXI веке. – Сборник докладов Международного симпозиума, М., 28–31 мая 2001 г., 169 с.
5. В.Г. Лисиенко, Я.М. Щелоков и др. – Хрестоматия энергосбережения. – Изд. «Теплотехник», М., 2005, 686 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ТРАДИЦИЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

М.И. ДОЛГУШИН,
докторант кафедры философии
Пермского государственного университета,
кандидат философских наук, доцент

В 90-е годы XX века Россия пережила ряд экономических кризисов, которые сказались на изменении общественного сознания. Государство отстранилось от разработки национальной идеи, защите прав человека со стороны власти уделяется не так много времени и средств. Человек в такой ситуации вынужден сам делать выбор и находить определенное место в жизни. В переходный период, когда в процессе модернизации не были еще созданы правительства новые институты, отвечающие потребностям населения, общество стихийно стремилось к стабилизации отношений, и каждая социальная группа в бизнесе внедряла свои корпоративные и профессиональные нормы деятельности, которые со временем становились традицией. «Традиция» здесь понимается как механизм передачи и сохранения социокультурного опыта общности людей. Она постепенно закрепляется на уровне общественного сознания.

В российском обществе наблюдаются, наряду с модернизацией, процессы стратификации и мобильности. Расслоение общества привело к росту социальной активности. Каждый человек, поставленный государством в рамки выживания, вырабатывал свою шкалу ценностей и жизненных ориентаций. В этой связи социальная интеграция проходила только у тех людей, у которых были общие ценностные установки. В любом обществе существует структурная иерархия, разделенная на группы, которые для поддержания стабильности начинают вырабатывать свои нормы и правила. Такие закономерности эволюции социальной материи, встречающиеся после любого кризиса и разрушения старого порядка.

В условиях рыночной экономики, когда собственность и прибыль определяют многие параметры социальных отношений в базисе общества, а в системе жесткой конкуренции приходится избегать открытых конфликтов с целью сохранения экономических связей, то сотрудничество в бизнесе целесообразно проводить в рамках социального партнерства. Именно с этого начинается процесс регулирования социально-экономических отношений в обществе. Традиции социального партнерства, основанные на доверии и взаимной ответственности, прежде всего, препятствуют распространению конфликтов и делают бизнес более эффективным.

В проекте «Концепции становления и развития социального партнерства в РФ» социальное партнерство определяют как способ интеграции интересов

различных социальных слоев и групп, разрешения возникающих между ними противоречий путем достижения согласия и взаимопонимания, отказа от конфронтации и насилия. Но интегрировать интересы, создавая единство, сложно, потому что приходится постоянно обеспечивать баланс реализации интересов различных субъектов.

Социальное партнерство – специфический тип общественных отношений, присущих цивилизованному обществу с рыночной экономикой. Это отношения между субъектами, сторонами, имеющими наряду с тождественными интересами и принципиально различные, противоположные социальные, экономические, политические интересы. Отношения ориентируются не на конфронтацию сторон, а на поиск, достижение социального консенсуса, при котором собственник может обеспечить себе стабильное получение соответствующей прибыли, а наемный работник – достойное существование. «Это такой тип отношений, в котором объективно заинтересованы все важнейшие социальные группы, государство в целом, так как при нем достигается социальная стабильность общества, его прогресс, социально-экономическое развитие». [1, с. 51] Социальное партнерство – это путь цивилизованного решения социально-трудовых конфликтов, содержит в себе механизм достижения социальной стабильности общества, гарантирует его мирную эволюцию, отсекает все деструктивное, потенциально взрывоопасное.

В 90-е гг. XX века в России кризисные явления обострили социально-трудовые отношения, привели к росту трудовых конфликтов, многие из которых стали перерастать в забастовки. Этот факт делает необходимым поиск путей урегулирования социально-трудовых отношений. Переход от противостояния к социальному партнерству можно рассматривать двояко: социальное партнерство – это условие и компонент развития рыночных отношений. Система социального партнерства в России возводилось путем простого заимствования зарубежных моделей. Его концептуальным обоснованием приходится заниматься в процессе развития данной системы.

Последовательно и целенаправленно модель социального партнерства в России начала формироваться с 1992 года. Основные принципы социального партнерства и механизмы его реализации определены Законом РФ «О коллективных договорах и соглашениях», федеральными законами: «О порядке разрешения коллективных трудовых споров», «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О коллективных договорах и соглашениях», рядом других законодательных актов.

Организационная структура социального партнерства в стране далека от целостного вида. Возведен лишь фундамент правовых отношений в этой сфере – Российская трехсторонняя комиссия (РТК) по урегулированию социально-трудовых отношений. Она «призвана устанавливать общие принципы согласованного проведения социально-экономической политики с учетом интересов трех действующих в производственно-экономической, трудовой и общественной сфере, сторон: государства, наемных рабочих и работода-

лей». [Там же, с. 169] РТК наделена необходимыми полномочиями по подготовке проекта Генерального соглашения, организации коллективных переговоров, связанных с его принятием, и обсуждению выполнения соглашений.

Генеральное соглашение – правовой акт, «устанавливающий общие принципы регулирования социально-трудовых отношений на федеральном уровне и заключаемый между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей, правительством РФ». [Там же, с. 51]

На основе генерального соглашения руководящие органы отраслей и российские объединения профсоюзов заключают тарифные отраслевые (межотраслевые) соглашения – правовые акты, устанавливающие нормы оплаты и другие условия труда, а также социальные гарантии и льготы для работников отрасли. Важное место в системе социального партнерства отведено службе по урегулированию коллективных трудовых споров. В ее состав входят соответствующий департамент Минтруда России, территориальные органы по урегулированию коллективных трудовых споров, а также подразделения органов исполнительной власти субъектов РФ.

Главной особенностью социального партнерства является размытость субъектов экономико-правовых отношений. Нет сформировавшегося класса собственников-работодателей. Работодатели разобщены по 45 ассоциациям и союзам, внутренним и международным. Профсоюзное движение в России находится в стадии адаптации к постоянно меняющимся условиям. Принятые законы «О предприятиях и предпринимательской деятельности», «О коллективных договорах и соглашениях», Кодекс законов о труде в какой-то мере регулируют правовые процедуры переговоров между работниками и наемными работниками, но в них не предусматривается порядок ответственности сторон, то есть отсутствует третья важная часть правовой нормы – санкция.

Профсоюзы в России сохранили традиции социалистических идей, поэтому образ труженика, имеющего право не только на зарплату, но и на заботу со стороны работодателя в виде льгот, имеет место в трудовых отношениях. Рабочее движение выходит за чисто профсоюзные рамки, приобретает социально-политическую ориентацию. Политизация профсоюзного движения проявляется в формировании широких многофункциональных движений, сочетающих в своей деятельности защиту текущих интересов рабочих с отстаиванием определенного пути развития. В России не было, да и не могло быть теоретической и социально-психологической подготовки к восприятию социального партнерства, нужна система пропагандистско-идеологического обеспечения реформ.

Мнение же правительственной стороны о состоянии социального партнерства сводится к тому, что главная причина невыполнения соглашений – отсутствие нормального стабильного экономического положения в стране и соответствующей законодательной базы. Правительство соглашается на ведение диалога лишь по проблемам, связанным с подготовкой новых правовых актов.

Что же касается государственных программ, которые могут (или должны) привести к стабилизации российской экономики, то ни профсоюзы, ни работодатели к их подготовке не допускаются. Существует мнение, что создание Общественной палаты РФ в 2005 году так или иначе должно в лучшую сторону изменить ситуацию в диалоге власть – работник – работодатель.

Развитие социального партнерства требует дальнейшего совершенствования законодательства о социальном партнерстве. Речь идет, в первую очередь, о Законе «Об объединении работодателей». Важными представляются также законы о рынках труда, жилья, ценных бумагах, совершенствования оплаты труда. Социальное партнерство – это необходимый элемент становления гражданского общества без конфронтации.

В России до сих пор социальное партнерство, по существу, являет собой трансформированную форму социально-трудовых отношений советского времени: изменились субъекты, сложились новые институты, деятельность которых регулируется принятыми в постсоветский период законами и правовыми нормами. Но между субъектами, получившими новые названия, сохраняются в большинстве случаев традиционные отношения; замена «директора» на «работодателя» мало что изменила во взаимоотношениях руководителей предприятий и председателей профкомов. Неформальные личные связи по-прежнему остаются основным механизмом регулирования трудовых отношений, хотя существует перспектива большей их формализации в связи с «вымиранием» старых, отлаженных связей.

Нередко во взаимоотношениях различных уровней партнерской вертикали «предприятие – регион – центр» проблем больше, чем между социальными партнерами одного уровня. Ситуация в стране больше напоминает партнерство корпоративного типа: налицо совместные действия профсоюза и работодателя с целью «выбить» из региональной комиссии разного рода помощь, налоговые льготы и т.п. для своего предприятия. Это дополняется «региональным лоббированием» интересов в РТК, через «своих» депутатов в Госдуме и представителя в Совете Федерации.

Готовность профсоюзов и работодателей идти на компромиссы не находит адекватного отклика со стороны государства. Уступив свое место собственнику на предприятиях, оно не создало необходимых гарантий осуществления трудовых прав наемным работникам. Новые собственники, пользуясь отсутствием законов, часто игнорируют профсоюзы в качестве партнера, ущемляя права трудящихся. Заявления работодателей о своем понимании социального партнерства, предполагающем диалог не только с профсоюзами, но и с другими объединениями, представляющими интересы трудящихся, снижают авторитет профсоюзов как одной из сторон социального треугольника. От этого страдает система социального партнерства в целом, принципы которого правительственная сторона декларирует, но мало что делает для их осуществления.

Однако модернизация социальных ценностей, позволяющая снизить остроту проблемы отчуждения, тесно связана с экспансией информационной эко-

номики. Новая традиция социального партнерства, несмотря на недостаток правовой и институциональной базы, уже приобрела черты устойчивого понимания социальной ответственности бизнеса. Отношения работника и работодателя в последнее время начинают выстраиваться на уровне этических ценностей, то есть стороны, преодолевая трудности экономической деятельности, хотят сохранить свою репутацию незапятнанной. Более того, согласно В. Л. Иноземцеву, «управление новым персоналом требует иного стиля руководства – гетерогенного, личностного, антибюрократического, творческого, интеллектуального». [2, с. 117] Иными словами, традиция социального партнерства способна изменить отношение людей друг к другу в лучшую сторону.

Преимущество применения социального партнерства в бизнесе состоит в том, что организация эффективней сотрудничает с деловыми партнерами, не нарушая этические принципы, в этой связи укрепляется имидж фирмы и ее социальная ориентированность. Более того, феномен социального партнерства развитый внутри организации, поддерживает сплоченность трудового коллектива, а также повышает корпоративную культуру.

Благодаря социальному партнерству сотрудники быстрее проходят психологический процесс идентичности, когда человек воспринимает себя полноценной частью фирмы, осознает свое место в общем деле и чувствует защищенность и заботу, пользуясь «социальным пакетом», в который входит определенная совокупность льгот и услуг, предоставляемых организацией.

На современном этапе социального развития в России восстанавливаются утраченные социокультурные связи, идет новый процесс институализации. Генерирование традиции социального партнерства есть естественное стремление людей к стабильности и удовлетворению своих потребностей.

Традиция все больше выступает как способ рефлексивного контроля социального действия и пространственно-временной организации общности, обеспечивающей преемственность социокультурного опыта поколений. Иными словами, традиции закрепляют и узаконивают нормы морали, права, поведения в обществе и являются частью материальной и духовной культуры. Они считаются устойчивой социокультурной системой, меняются под воздействием экономических, политических и социальных факторов. Динамичность, а также способность традиции к социокультурной адаптации существенно повлияла на количество их разновидностей. Между тем всякая традиция вырабатывает определенные охранительные механизмы, препятствующие ее быстрому разрушению «извне или изнутри». Иными словами, организация сама решает, в какой степени использовать систему социального партнерства для удовлетворения своих целей и потребностей.

Распространение социального партнерства, к сожалению, ограничено не только на уровне пробелов в законодательстве, но и невозможностью осуществления равноправного сотрудничества, когда речь идет о государствах и крупных компаниях. В условиях многополярного мира социумы находятся на разных ступенях развития, отсюда наблюдается колоссальная разница в мотив-

вазии труда и способов реализации его конечного продукта. Между странами обострилась конкуренция за лидерство в технологиях, продажа и использование которых приносит капитал. Борьба за рынки сбыта и инвестирования наращается с каждым годом. Согласно М. Кастельсу, «капитализм ориентирован на максимизацию прибыли, то есть на увеличение объема экономического излишка, присвоенного капиталом на основе частного контроля над средствами производства, и распределении». [3, с. 38]

Информационные технологии связаны с экспансией и обновлением капитализма, характеризующегося трансформацией материальной культуры через работу новой трудовой парадигмы. Впервые в истории человеческая мысль в XXI веке стала непосредственной производительной силой, а не просто частью производственных отношений. Контроль за информационными технологиями позволяет наращивать капитал и быть экономически развитой страной. По утверждению В. Л. Иноземцева, «в начале XXI века развитые страны обладают 70 процентами мировой компьютерной техники и обеспечивают 90 процентов высокотехнологического производства». [4, с. 103] Экономически развитые страны берегут секреты наукоемких технологий, и ни о каком социальном партнерстве здесь речи быть не может, ибо отставание государства в этой сфере на 15–20 лет уже необратимо. Развивающиеся страны в этом случае остаются за пределами постиндустриального общества.

Эффективная максимизация прибыли на уровне государства определяет качество жизни людей. Так, США ориентируется на показатель в 30 000 долларов на душу населения, в то время как 85 процентов населения человечества живут в условиях, когда душевой годовой доход не превышает 3000 долларов. В рыночных отношениях неравномерность распределения социально-экономических благ – естественное состояние, однако анализ ситуации дает основание предположить невозможность осуществления равноправного сотрудничества стран в этих условиях.

Что касается применения социального партнерства в рамках общественных отношений, то здесь раскрываются большие возможности распространения данной традиции ведения бизнеса. По оценке М. А. Будановой, В. И. Гостениной, «изменившийся характер труда влечет за собой внедрение нового стереотипа мышления, социального поведения, ментальности». [5, с. 57]

Выход на новую траекторию социального развития показывает, что в мире существует реальная и прогрессивная альтернатива глобальной гегемонии капитала. Культура, живущая в процессе модернизации, ориентирована на мир сотворчества между людьми, выступающими как личности, а не как функции материального производства. А. В. Бузгалин и А. И. Колганов в научный оборот внедрили термин «креатосфера», под которым они понимают «мир (социальное пространство и время) сотворчества и диалога, неотчужденных отношений, включающих человека и его творческую деятельность в предметную систему культуры». [6, с. 65] Следовательно, наиболее значимыми структурными изменениями, связанными с генезисом креатосферы, является прогресс творческой деятельности человечества в информационном мире.

Таким образом, осмысление креатосферы в качестве нового типа мышления и поведения подчеркивает сущность интеграции, расширяющей смысл социального партнерства, которое призвано регулировать и нормировать общественные отношения. Социальное партнерство, основанное на этических принципах, все больше внедряется в жизнь и становится традицией творческого потенциала малого и среднего бизнеса России.

Литература

1. Социальное партнерство. – М.: УРСС, 1999. – 389 с.
2. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: научное издание. – М.: Мысль, 1998. – 640 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 469 с.
4. Иноземцев В. Л. Расколота цивилизация: научное издание. М.: Мысль, 1999. – 724 с.
5. Буданова М.А., Гостенина В.И. Социальное партнерство в формирующейся рыночной России: социально-управленческий аспект. – М., УРСС, 2004. – 264 с.
6. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. – М.: Наука, 2004. – 512 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА КАК СТЕРЖЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Р.В. НЕСТЕРОВА,

доцент кафедры экономического анализа и статистики
Ульяновского государственного университета

Вопрос формирования Единого экономического пространства России в условиях вступления в ВТО в последнее время не без основания может быть отнесен к числу стратегических.

Динамичность макроэкономической ситуации в России, возрастание влияния на российскую экономику глобализационных процессов усиливает актуальность формирования превентивных механизмов, обеспечивающих защиту экономических интересов хозяйствующих субъектов. В долгосрочном аспекте такая превентивная система должна решать проблему обеспечения устойчивого сбалансированного развития экономического пространства.

В экономической литературе до недавнего времени экономическое пространство и время не являлись актуальными и самостоятельными категориями. В последнее время категория «Экономическое пространство» постепенно вводится в научный оборот и это является, на наш взгляд, обоснованным.

Более правильно, на наш взгляд, рассматривать данную категорию как пространство экономических действий, содержание и способ осуществления которых определяются экономическими интересами доминирующих групп субъекта управления с учетом допустимого для него уровня экономической свободы.

Соответственно возникает, на наш взгляд, сравнительно новый объект управления со специфическими свойствами.

Основной базой существования экономического пространства бесспорно выступает потенциал воспроизводства экономических процессов. Поэтому базовый контур экономического пространства необходимо измерять по уровню конкурентоспособности потенциала воспроизводства в связи с тем, что он построен симметрично управляющей системе. Необходимо уточнить само понятие «потенциал воспроизводства» и его границы. Словом «потенциал» в энциклопедических справочниках обычно обозначают имеющиеся средства, запасы и источники, которые могут быть использованы для достижения определенной цели.

В отечественной научной литературе более широкое распространение относительно давно получило понятие «производственный потенциал». Разнообразие трактовок данной категории можно свести к трем основополагающим:

1. Сторонники первой (такие экономисты-исследователи, как Д.А. Черникова, Э.Б. Фигурнов, Ю.Ю. Донец и другие), определяли производственный потенциал как способность хозяйственных звеньев производить продукцию и услуги и осуществлять инвестиционную деятельность.

2. Вторая позиция представляется группой ученых (представители – А.И. Анчишкин, Л.И. Абалкин, И.И. Лукинов и другие), которые обозначают производственный потенциал лишь совокупностью ресурсов без учета реальных взаимодействий в процессе производства, либо отождествляют эту категорию с каким-либо определенным производственным ресурсом (например, с производственной мощностью).

3. Последняя собирательная позиция гласит, что предприятие является не просто механическим соединением производственных ресурсов и факторов, а представляет собой некий потенциал производства как взаимозависимую совокупность производственных ресурсов и функционирующую как единое целое, способную производить определенное количество материальных благ в каждый данный момент времени. Представителями данного суждения являются экономисты В.Н. Авдеенко и В.А. Котлов.

Основной недостаток приведенных позиций состоит в том, что они отражают лишь одну определенную черту, присущую потенциалу предприятия, недостаточно полно впитывают в себя многогранность этой сложной категории. Поэтому многие модели производственного потенциала не были востребованы практикой. Ввод в модель потенциала экономических интересов и приводит к категории «Экономическое пространство региона».

На региональном уровне это требует формирования нового подхода к управлению и формирования информационной системы, позволяющей оперативно прояснять усложняющиеся экономические проблемы региона. Достаточно известный метод диагностики по слабым сигналам позволяет определить ранние и неточные признаки наступления кризисных ситуаций.

Но в условиях региональной экономики очень трудно отобрать факторы, которые имеют влияние на экономические процессы, происходящие в регионе.

Факторы, влияющие на такой процесс, можно рассматривать с позиций, учитывающих динамику и параметры потенциала воспроизводства. Нами предлагается следующая группировка, которая могла бы лечь в основу разрабатываемой классификации:

- факторы, воздействующие на состояние производственного потенциала в базовом периоде;
- факторы изменения внешних условий по отношению к производственному потенциалу;
- факторы, учитывающие возможность выполнения требований к изменению структуры потенциала в процессе его обновления;
- общеэкономические ограничения по развитию производственного потенциала региона.

В предлагаемой классификации существенную роль также играет вопрос воздействия того или иного фактора на потенциал региона. В качестве основного признака можно выделить характер влияния факторов на параметры потенциала:

1. Факторы, вызывающие необходимость изменения производственного потенциала.
2. Факторы, ограничивающие возможность изменения производственного потенциала.

Первая группа факторов возникает как результат сдвига в рыночной потребности и изменения производственных возможностей, выражающихся в динамике параметров производственного потенциала, объема, качества, номенклатуре и себестоимости продукции, изменения возможностей процесса производства. Группа факторов, ограничивающих возможное изменение производственного потенциала, может быть разделена на подгруппы по признаку различия источника возникновения:

- а) вследствие ограничений, обусловленных возможностями направленного воздействия конкурентов;
- б) вследствие ограничений, отражающих влияние сложившихся пропорций экономики;
- в) вследствие ограничений, накладываемых объемом инвестиционного потенциала;
- г) вследствие ограничений, накладываемых структурой производственного потенциала, обусловленного технологией.

Вторым признаком, позволившим разделить факторы исходные и те, которые должны определиться последующим анализом в соответствии с выявленными взаимосвязями факторов, является признак отношения групп факторов к процессу производства. Их влияние ограничено производственными возможностями конкурентов и пропорциями развития экономики. Дополнительная классификация факторов по признаку стороны воздействия разделяет их на:

1. Факторы воздействия внешней среды;
2. Факторы воздействия внутренней среды;
3. Факторы переменного характера;
4. Факторы комбинированного характера.

Первая группа может быть разделена на четыре подгруппы по признаку принадлежности к уровню воздействия:

- а) координирующая роль государства и соответствующая законодательная база;
- б) факторы имитации конкурентной среды;
- в) естественные факторы;
- г) НТП.

Все четыре подгруппы коррелируют между собой и оказывают друг на друга взаимовлияние. Практически все подгруппы формируют базовый уровень конкурентоспособности производственного потенциала региона.

Представленная схема взаимосвязей факторов, воздействующих на уровень экономического потенциала и формирующих контур экономического пространства, достаточно полно отражает комплиментарное влияние каждой группы. Как уже было отмечено, основными группами факторов, наиболее полно аккумулирующих в себе влияние каждой рассмотренной группы, нами выделяются факторы воздействия внутренней и внешней среды. Данные факторы носят стохастический характер, так как функционируют в условиях неопределенности рыночной среды. Сложность формирования и анализ результирующего показателя под воздействием таких факторов обуславливает предварительный расчет только с тем или иным уровнем достоверности. Вместе с тем разветвленность связей между группами факторов придает анализу экономического пространства высокую степень обусловленности.

Поэтому, на наш взгляд, с учетом вышеизложенного более целесообразно выстраивать систему диагностики с учетом закона В. Парето.

Применение АВС-анализа к системе экономического пространства региона помогает субъекту управления регионом концентрировать внимание и усилие на «болевых» и «критических» точках региональной экономики.

Общая цель нашей сравнительной аналитической оценки в соответствии с нашей трактовкой исследуемого понятия сводится к следующему – выяснить, является ли оцениваемая бизнес-единица той хозяйственной системой, которая обладает влиянием на контур экономического пространства региона.

Результатом применения АВС-анализа может стать отбор бизнес-единиц, формирующих основное экономическое пространство в регионе. В группу «А» могут быть включены бизнес-единицы, являющиеся по существу бюджетобразующими организациями либо социально значимыми для региона. В группе «В» могут быть хозяйствующие субъекты, формирующие денежный поток в совокупности не более 15% поступлений бюджета. К группе «С» могут быть отнесены организации, не формирующие экономическое пространство региона.

В связи с этим представляется возможным следующий алгоритм действий:

1-й этап. Диагностика фактического уровня финансового состояния каждого района в регионе.

1.1. Оценка выполнения финансового плана, выполнения планового баланса доходов и расходов. Установление причин отклонений в общей сумме доходов и их распределении, а также в сумме произведенных расходов, их направления и источников финансирования.

1.2. Оценка влияния непромышленных отраслей деятельности на прибыль, оценка прироста собственных оборотных средств, выполнение плана капитальных вложений по объему и источникам финансирования. Анализ исполнения кредитного плана, оценка использования резервов и специсточников. Оценка уровня рентабельности и ликвидности района в целом.

2-й этап. Структурный анализ потенциала района по видам деятельности и отраслям, структурная группировка бизнес-единиц региона по

критерию степени влияния на ликвидность и рентабельность района и соответственно финансовому риску (ABC-анализ и XYZ-анализ).

3-й этап. Разработка системы контроля для бизнес-единиц группы А.

3.1. Оценка юридического статуса единицы, экспресс-оценка основных экономических показателей по основной деятельности предприятия, предварительная оценка влияния бизнес-единицы на экономическое пространство региона.

3.2. Оценка возможных реальных и финансовых инвестиций, оценка возможных последствий.

3.3. Обязательное согласование с администрацией бизнес-единицы предложений и включение данных в расчет.

4-й этап. Разработка системы рекомендаций для бизнес-единиц группы В.

4.1. Оценка юридического статуса единицы, экспресс-оценка основных экономических показателей и разработка предложений по изменению статуса (для бюджетных организаций) вида основной деятельности предприятия.

4.2. Оценка возможных реальных и финансовых инвестиций при принятии положительного решения

4.3. Согласование с администрацией бизнес-единицы предложений и включение данных в расчет.

5-й этап. Синтез данных и разработка капитального бюджета, финансового плана, планового счета прибылей и убытков, планового баланса района при принятии решения о внедрении предложений по отраслевой реструктуризации.

При разработке системы мониторинга экономического пространства региона следует учесть аспекты влияния механизма действия ВТО в момент вступления России в данную организацию. При разработке экономической стратегии устойчивого развития региона стоит обратить внимание на прогнозный анализ отраслевых аспектов отечественной экономики в разрезе присоединения к ВТО в производственном секторе.¹ Так, в Ульяновской области в группу «А» будут включены бизнес-единицы авиа- и автомобилестроения. При оценке контура экономического пространства Ульяновской области следует учесть, в частности, в связи с этим позиции «Соглашения о торговле гражданской авиатехникой» (СТГА).

Подводя итог сказанному, можно однозначно отметить, что учет и предварительная оценка последствий от вступления в ВТО для экономического пространства региона позволит заложить «стержень» сбалансированного и устойчивого развития региона.

¹ «Всемирная торговая организация». Учебное пособие. - Казань. 2005. с. 104.

ОСОБЕННОСТИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

А.Н. КОЛМАКОВ,
Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина,
кандидат экономических наук, доцент

Антикризисное управление в системе муниципального управления предполагает два взаимосвязанных аспекта – экономический и социально-политический. Оба указанных аспекта тесно взаимосвязаны, хотя и могут развиваться обособленно.

Особенности антикризисного управления в муниципальном образовании связаны со спецификой управления муниципальным хозяйством, а также содержания и использования муниципальной собственности.

Территориальная система антикризисного управления обладает всеми признаками сложных систем,¹ в том числе: неоднородностью, так как включает большое число элементов; эмергентностью, так как свойства отдельных элементов нельзя свести к свойствам системы в целом; иерархичностью, так как содержит несколько уровней и способов достижения целей соответствующих уровней, что порождает внутриуровневые и межуровневые конфликты; многофункциональностью, поскольку способна реализовать некоторое множество функций на заданной структуре; гибкостью, так как способна изменять цель функционирования в зависимости от условий функционирования или состояния подсистем; адаптивностью, так как может менять цели при изменении условий функционирования; надежностью, так как способна реализовывать заданные функции в течение определенного периода времени с заданными параметрами качества. Создание системы антикризисного управления базируется на комплексной концепции, представляющей компромисс между естественным стремлением к обеспечению максимальной устойчивости системы и реальными условиями социально-экономического развития территории.

В связи с этим изучение проблем антикризисного управления в муниципальных образованиях можно вести в трех направлениях: участие органов муниципального образования в финансовом оздоровлении предприятий-должников, деятельность которых имеет важное экономическое значение для развития данной территории; участие органов местного самоуправления в процессах антикризисного управления (банкротства) муниципальными пред-

¹ Воронин А.Г. Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики. – М.: Финансы и статистика, 2002.

приятными; антикризисное управление муниципальным образованием как целым хозяйственно-территориальным комплексом.²

Антикризисное управление муниципальным образованием включает три последовательных этапа по степени нарастания кризиса: муниципальное образование находится в бескризисной зоне, в которой ему необходимы меры по слежению за факторами кризиса в рамках системы стратегического управления развитием; муниципальное образование находится в предкризисной зоне или зоне неглубокого кризиса, когда необходимо включение специальных механизмов антикризисного управления в систему муниципального управления; муниципальное образование находится в зоне глубокого кризиса, когда самостоятельно не может откорректировать положение и выйти в состояние стабильности и развития. На этом этапе необходимы меры федерального вмешательства.³

Построение системы антикризисного управления муниципальным образованием взаимосвязано с системой местного самоуправления в целом. Его можно представить в виде последовательности следующих шагов: глубокая финансовая диагностика банкротства; определение масштаба угрозы кризисного состояния; выявление факторов, определяющих кризисное состояние, оценка внутрисистемной обстановки и внешней среды; выработка концепции и целей; определение мер антикризисного управления (кадрового, организационного, маркетингового характера), внедрение внутренних механизмов финансовой стабилизации; составление плана антикризисного управления; реализация.

Экономическую основу муниципального образования составляют те сферы деятельности, назначение которых – удовлетворение жизненно необходимых потребностей населения, прежде всего – в коммунальных услугах. Эти потребности имеют коллективный или общественный характер. Поэтому организация, содержание и развитие этих сфер входят в круг предметов ведения муниципального образования и являются функциональной обязанностью органов местного самоуправления как выразителя общественных, коллективных интересов муниципального сообщества. Поэтому, определяя содержание антикризисного управления муниципальным образованием, следует исходить из этой основы.

Финансовое оздоровление организаций в целях предупреждения кризиса должно включать в себя комплекс мер, направленных как на предоставление финансовой помощи для восстановления их платежеспособности, так и другие меры, обеспечивающие возможность дальнейшего развития предприятия и роста налогового потенциала муниципалитета (рис. 1). Одной из важных причин возникновения кризисов в муниципальном образовании является нерациональное использование кредитов. Характеризуя природу и происхождение муниципального кредита, прежде всего, необходимо отметить, что кредитные

ресурсы всегда носят возвратный характер и, следовательно, должны использоваться лишь на развитие муниципального образования.

Ключевыми причинами кризисных явлений в экономике муниципальных образований являются, во-первых, невозможность налаживания предприятиями и организациями без поддержки местных и региональных властей крупномасштабного производства конкурентоспособной продукции или предоставления услуг, которые позволили бы значительно повысить налогооблагаемую базу, а во-вторых, неадекватность принятых способов формирования местных бюджетов, выражающаяся в невозможности накопления средств на развитие и повышение качества услуг, предоставляемых населению муниципальных образований.

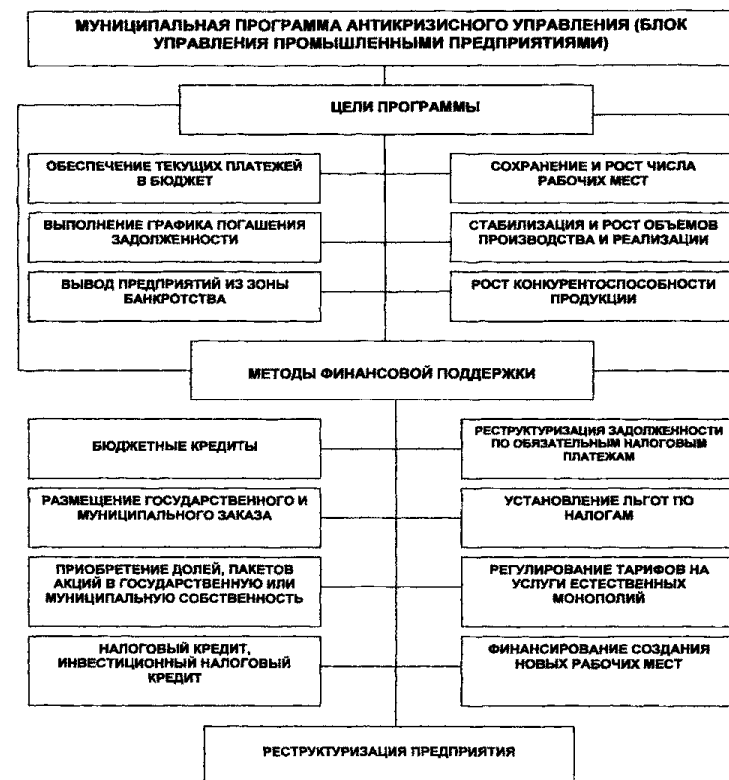

Рис. 1. Структура муниципальной программы антикризисного управления предприятиями

² Широков А.Н., Юркова С.Н. Муниципальный менеджмент. – М.: Дело, 2001.

³ Руднев А.В., Острина И.А. Управление муниципальной собственностью: Учебное пособие – М.: ГУУ, 1998.

Эффективность антикризисной политики муниципальных образований во многом зависит от уровня инвестиционно-инновационной активности хозяйствующих субъектов, расположенных на территории. Этот блок тесно связан с блоком антикризисного управления промышленными предприятиями, поскольку привлечение инвестиций является отправной точкой экономического роста в целом. Режим муниципальной поддержки инвестиционной деятельности определяет единый порядок работы с инвестиционными проектами, устанавливает механизм взаимодействия органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов в процессе утверждения и реализации проектов, определяет основы использования бюджетных средств и налоговых льгот на период реализации и окупаемости инвестиционных проектов. К числу основных форм муниципальной поддержки при реализации инвестиционных проектов можно отнести: предоставление средств из местного бюджета на возвратной основе (кредит); предоставление налоговых льгот (полное или частичное освобождение от налогов, инвестиционный налоговый кредит, отсрочка или рассрочка по уплате налогов); предоставление поручительства местной администрации.

Источниками муниципального кредита могут выступать (см. Табл. 1.): население; государство; частные кредитные учреждения; другие органы местного самоуправления (взаимный кредит). Таблица показывает, каким образом могут взаимодействовать интересы органов местного самоуправления и кредиторов.

Таблица 1.

Особенности кредитования из трех источников []

Объекты сравнения	Население	Государство	Частные кредитные учреждения
Источники средств	Сбережения населения	Государственные бюджетные ресурсы	Средства частных кредитных учреждений
Возможные ограничения по кредиту	Наличие средств у населения	Наличие бюджетных ресурсов, правовые ограничения в отношении использования ресурсов, возможность возникновения зависимости от органа государственной власти, выдавшего кредит	Достаточно высокий процент, возможность коррупции и дополнительных обязательств по кредиту
Формы кредита	Долгосрочный облигационный заем	Средне- или краткосрочный кредит	Краткосрочный кредит

Применение той или иной формы взаимного кредита зависит от ряда условий и, прежде всего, от величины самого муниципального образования и его финансово-экономической мощности. Так, для городских органов местного

самоуправления кредитная кооперация может осуществляться в рамках одного муниципального образования и выступать как взаимное кредитование производственной деятельности муниципальных предприятий через организацию муниципальных банков. Причем в ряде муниципальных образований уже сегодня формируются финансово-промышленные группы, где взаимное кредитование очень гибко учитывает все четыре формы взаимного кредитования. В данном случае орган местного самоуправления лишь участвует в организации кредитной кооперации, оставляя осуществление самих операций и ответственность по ним за муниципальными предприятиями.

Направляя кредитные ресурсы, носящие возвратный и возмездный характер, на погашение текущих расходов, муниципалитет рискует попасть в ситуацию долгового кризиса, которую на муниципальном уровне, в отличие от общегосударственного, через денежную эмиссию разрешить невозможно. Поэтому вполне оправданным является определенное ограничение сферы применения муниципального кредита. Его следует использовать только для финансирования инвестиционных проектов и ни в коем случае – для покрытия текущих расходов местных бюджетов. Несоблюдение данного условия может привести лишь к ухудшению финансового положения муниципального образования, а в крайних случаях даже стать причиной банкротства органов местного самоуправления. Поскольку допустить этого нельзя даже при условии весьма существенного бюджетного дефицита, органам местного самоуправления не остается другого выбора, кроме самостоятельного поиска путей преодоления сложившейся кризисной ситуации. Одной из стабилизационных мер в данном случае может стать более широкое привлечение к финансированию местных социально-экономических программ средств внебюджетных фондов.

Таким образом, с экономических позиций кризисные явления в системе муниципального управления могут быть обусловлены: неудовлетворительной структурой и работой муниципальных предприятий; несбалансированными социальными решениями местной и государственной власти; экономическими и политическими ошибками местной власти; слабой управляемостью частных предприятий при выполнении ими муниципальных услуг; нерациональным использованием кредитных ресурсов; неэффективным использованием муниципальной собственности и средств местного бюджета.

АЛГОРИТМ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ (на примере Кировской области)

Т.В. ВЛАСЮК,

старший преподаватель кафедры иностранного языка
Вятского государственного университета

Мировой опыт показывает, что малый бизнес – это важный элемент рыночной экономики, который влияет на темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта. Уровень развития малого бизнеса в России значительно отстает от развития данного сектора в промышленно развитых странах и явно недостаточен с точки зрения потребностей настоящего периода в РФ.

В сложившихся условиях значительная роль в решении проблемы развития малого предпринимательства отводится сфере услуг, и в частности индустрии туризма, которая может стать реальной возможностью для развития малых форм хозяйствования, так как она имеет большой потенциал для привлечения предпринимательских ресурсов, не требует больших капиталовложений, как, например, промышленность, и является индустрией номер один по созданию рабочих мест. Учитывая неоспоримый туристский потенциал нашей страны и неразвитость туризма в настоящее время, приложение капитала именно в эту индустрию является сейчас чрезвычайно актуальным.

Среди разнообразия видов туризма в качестве сферы для развития предпринимательства выбран сельский туризм, т.к. он способствует решению социальных и экономических проблем на селе, которые сейчас актуальны для России в целом и для Кировской области в частности.

Особое внимание уделяется проблемам именно сельской местности, т.к. в настоящее время Кировская область представляет собой огромное количество разнообразных деревень. Особенностью области является то, что даже так называемые районные центры по своей сути всего лишь большие деревни. Т. е. большая часть территории области относится к сельской местности, для которой характерен низкий уровень занятости, дохода, миграция сельского населения в города, вымирание деревень. Также следует отметить, что 70% населения области – это городское население, которое является потенциальным потребителем туристских услуг в сфере сельского туризма.

В целях создания условий для эффективной поддержки малого бизнеса в сфере сельского туризма автор представленной статьи разработала алгоритм становления и развития малого предпринимательства в сфере сельского туризма в регионе, который включает в себя разработку концепции развития ма-

лого предпринимательства в сфере сельского туризма, определение турпотенциала районов области с целью выявления среди них наиболее перспективных для развития сельского туризма на основе выделенных признаков, разработку комплексных районных программ, включающих в себя разработку конкретных мер и мероприятий для достижения поставленных целей и инвестиционные проекты.

Первый этап предложенного автором алгоритма – это разработка концепции, целью которой является определение системы взглядов на обеспечение условий для развития малого предпринимательства в сфере сельского туризма в регионе.

Изучив концепции по развитию предпринимательства, туризма, отдельных видов туризма в различных регионах России, автор пришла к выводу, что концепция должна содержать следующие разделы:

– Введение. Во введении целесообразно включить характеристику региона, в котором предполагается развитие предпринимательства, а также состояние отрасли и перспективы ее развития.

– Общие положения. В данном разделе раскрываются понятия, используемые в концепции; принципы, на которых строится концепция; определяются цель и задачи концепции; дается развернутое описание модели развития малого предпринимательства в сфере сельского туризма. Под моделью в данном случае понимается образ, аналог (мысленный или условный: изображение, описание, схема, план и т.п.), какого-либо процесса, объекта или явления. [1]

– Финансовое обеспечение.

– Социальный и экономический эффект от реализации концепции.

Основным документом, на основе которого разрабатывалась Концепция развития малого предпринимательства в сфере сельского туризма в Кировской области (далее Концепция), является «Концепция политики Правительства Кировской области по развитию малого предпринимательства на 2004–2010 годы», где указано, что развитие малого предпринимательства в Кировской области является одним «из приоритетных и стратегических факторов ускорения ее социально-экономического развития и повышения благосостояния населения».

В качестве приоритетных отраслей поддержки малого предпринимательства выделены среди прочих развитие малых предприятий в агропромышленном комплексе, в оказании социально значимых услуг, развитие личных подсобных хозяйств, народных промыслов и ремесел. Развитие сельского туризма направлено на создание благоприятных социальных условий в сельской местности (прежде всего, занятость местного населения), повышение эффективности сельхозпроизводства за счет развития личных подсобных хозяйств, развитие русской национальной культуры, промыслов и ремесел, улучшение экологической обстановки и создание благоприятной рекреационной среды, которая, в свою очередь, способствует созданию экологически чистой продукции.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что сельский туризм представляет собой одну из приоритетных сфер развития малого предпринимательства, так как способствует решению экономических проблем сельской местности и выступает в качестве социального амортизатора при реконструкции

аграрного сектора экономики, позволяющего перевести избыток трудовых ресурсов в альтернативный сектор производства услуг и создать новые рабочие места в сельской местности.

В основу Концепции были положены следующие принципы: принцип социально-духовного развития нации, принцип устойчивого или жизнеспособного развития, принцип социально-экономической эффективности, принцип кооперации и сотрудничества власти – бизнеса – местного сообщества, принцип учета интересов дестинации.

Рассмотрим более подробно каждый из перечисленных принципов.

1. Принцип социально-духовного развития нации базируется на понимании социальной функции предпринимательства не только как его роли в решении различных социальных проблем общества, но и в развитии человеческого капитала общества. Данный принцип предполагает, что предпринимательство в сфере сельского туризма должно способствовать полному и гармоничному развитию человеческой личности, под которым понимается. Во-первых, создание условий для полноценного отдыха, способствующего физическому и психологическому здоровью людей, что воздействует на социальное равновесие, повышает трудовую активность, личное и общественное благосостояние. Во-вторых, самообразование, экологическое просвещение, познания культуры, истории, традиций принимающей стороны. В-третьих, общая и профессиональная подготовка и повышение квалификации предпринимателей и работников сферы туризма и обмен опытом управленческих кадров, предпринимателей и работников сферы туризма.

2. Принцип «устойчивого, или жизнеспособного, развития» предполагает: охрану окружающей среды, в особенности природных ресурсов, а также культурного и исторического наследия в целях сохранения для будущих поколений; первоочередное развитие таких видов деятельности, которые позволяют экономить ценные природные ресурсы и по возможности избегать образования отходов; использование финансовых средств, получаемых от предпринимательской деятельности в сфере туризма, на поддержание, охрану и воспроизводство природного и культурного наследия.

3. Принцип социально-экономической эффективности. Т. е. предпринимательская деятельность в сфере туризма должна приносить доход дестинации, повышать благосостояние местных жителей, способствовать созданию рабочих мест для местного населения, улучшать инфраструктуру региона и способствовать повышению уровня его экономического развития.

4. Принцип кооперации и сотрудничества власти – бизнеса – местного сообщества – широкого круга заинтересованных неправительственных организаций всех уровней. Т. е. проблемы развития туризма должны решаться с участием всех заинтересованных граждан, в том числе и местного населения, с планированием решений, принимаемых на местном уровне.

5. Принцип учета интересов дестинации, который понимается как фокусирование не только на выгодах для туристов, но и для людей, живущих в мес-

тах, посещаемых туристами, а также на уважительном отношении к природному, социальному и культурному окружению. Туристы должны проявлять понимание в отношении обычаев, вероисповеданий и поступков местного населения и уважение в отношении его природного и культурного достояния; быть восприимчивыми к культуре местного населения.

Целью разработанной Концепции является создание в Кировской области необходимых условий для развития малого предпринимательства в сфере сельского туризма, что обеспечит экономический доход, защиту, сохранение и восстановление существующих социокультурных и природных систем, полное и гармоничное развитие человеческой личности.

Основными задачами концепции являются: 1) стимулирование развития малого предпринимательства в сфере туризма; 2) повышение уровня и качества жизни населения сельской местности в Кировской области; 3) создание системы общей и профессиональной подготовки предпринимателей в сфере туризма; 4) создание условий для отдыха, самообразования, восстановления физических и психических сил городского населения; 5) содействие в формировании профессиональных объединений и союзов предпринимателей в сфере туризма, обществ взаимного кредитования; 6) стимулирование развития инфраструктуры туризма в сельской местности, привлечение внебюджетных источников, в том числе иностранных и российских инвесторов, для реконструкции существующих и строительства новых туристских объектов; 7) создание современного, конкурентоспособного и доходного туристского сектора на основе использования всех ресурсов сельской местности при условии их сохранения, сбережения и воспроизводства.

Для Кировской области, по мнению автора, наиболее приемлемой является модель развития туристского бизнеса на базе малого семейного гостиничного хозяйства, т. е. создание сети малых семейных гостиничных хозяйств. Данная модель была выбрана, так как она не требует привлечения больших инвестиций; создает новые рабочие места и является источником дохода для сельского населения в ситуации кризиса аграрного сектора, использует преимущественно незатратные ресурсы (природные, социокультурные, исторические); вклад в улучшение собственного дома или усадьбы повышает их рыночную стоимость, играет важную роль в поддержании уровня освоенности территорий.

Для решения проблемы формирования рынка на начальном этапе и для практической реализации данной модели необходимо в области организационного обеспечения создание Ассоциация сельского туристского бизнеса (далее Ассоциация). Ассоциация будет являться самостоятельной общественной некоммерческой организацией, осуществляющей свою деятельность на территории Кировской области.

На первом этапе Ассоциация будет координировать развитие сельского туризма во всей области. К ее первоочередным задачам относятся: 1) активный поиск предпринимателей и фермеров, которые имеют желание и возможность (наличие жилого фонда в сельской местности) заниматься сельским ту-

ризмом; 2) общая и профессиональная подготовка предпринимателей в области экономики, туризма и гостеприимства; 3) оказание помощи в кредитовании для повышения уровня комфортности жилья и соответствия его стандартам качества Ассоциации; 4) осуществление поиска спонсоров и инвесторов, заинтересованных в развитии сельского туризма в Кировской области, в том числе и иностранных; 5) работа по созданию информационного портала, разработка полиграфической, рекламной и информационной продукции по сельскому туризму Кировской области.

В дальнейшем предполагается создание филиалов в наиболее перспективных районах области при администрации данных районов. Филиалы будут выступать как объединения субъектов сельского туристского бизнеса данного района, они будут выполнять те же функции, что и сама Ассоциация, но на уровне своего района. Филиалы будут подчиняться Ассоциации, которая будет координировать их работу, оказывать помощь в их деятельности, осуществлять информационное и рекламно-информационное обеспечение.

Также Ассоциация будет представлять наш регион на федеральном и государственном уровне; создавать конкурентоспособный совокупный региональный турпродукт, где у каждой дестинации или района была бы своя роль, свое место и своя «изюминка». Кооперация и сотрудничество отдельных районов и муниципальных образований в разработке комплексного регионального продукта очень важны, так как турист, как правило, едет в поездку не ради одного места, а с целью посещения туррегиона в целом. Если поездка достаточно продолжительная, например, длится одну неделю, туристу интересно будет посмотреть все достопримечательности в районе, иметь полноценный досуг, посетить окрестные места. Таким образом, Ассоциация будет координировать на уровне региона разработку совокупного турпродукта области и продвигать его на внешний рынок.

На втором этапе своей деятельности в рамках Ассоциации предусматривается создание учебного центра, отдела маркетинга, отдела международного продвижения, разработка программ по социальному туризму.

В области информационного обеспечения для реализации предложенной модели необходимо создание информационного портала с базой данных по всем малым семейным гостиничным хозяйствам области. Отдельная дестинация, а тем более отдельное хозяйство, не может продвинуть свой турпродукт на внешний рынок и на постоянной основе вести рекламную кампанию. Поэтому более эффективным является организация рекламы всего региона и отдельных дестинаций как его компонентов. Функция информационного и рекламного обеспечения возлагается на Ассоциацию. При этом все заинтересованные районы области должны предоставить информацию о количестве хозяйств и других объектов турбизнеса в области сельского туризма, занимающихся сельским туризмом, а также информацию о спектре предлагаемых дополнительных услуг, о местных достопримечательностях и обычаях. На основе собранной информации в Интернете создается специализированный сайт по малым семейным гостиничным хозяйствам Кировской области, а также выпускается печатная продукция на русском, англ-

лийском языках, а в дальнейшем также на языке той страны, жители которой проявят наибольший интерес к предлагаемому турпродукту.

В будущем предполагается присоединение к общероссийской сети турхозяств, которая предоставит более широкие возможности для выхода на внешний рынок и привлечения большего количества туристов, в том числе и иностранных. В сети Интернет в настоящее время уже действует портал, который предлагает отдых в агрохозяйствах России. Присоединение к этому portalу возможно уже на начальном этапе запуска программы.

Информационные порталы Франции, Венгрии, Польши и других европейских стран могут послужить примером для создания регионального портала малых семейных гостиничных хозяйств Кировской области.

В области правового обеспечения необходимо дополнение нормативно-правовой базы соответствующими актами и положениями в виде:

1. Закона «О развитии туристской деятельности в Кировской области» с выделением туризма как одного из основных направлений экономического развития области; внутреннего и въездного туризма как приоритетных направлений его развития; и сельского туризма как одного из наиболее перспективных видов туризма. В законе необходимо также выделить те налоговые льготы, которые будут стимулировать развитие сельского туризма.

2. Концепции развития малого предпринимательства в сфере сельского туризма в Кировской области с четко обозначенным направлением развития сельского туризма в области.

3. Комплексных районных программ развития сельского туризма с перечнем мероприятий, источников и объемом их финансирования, органов исполнения и контроля.

4. Закона «О государственной поддержке развития туристско-рекреационной сферы на территории Кировской области», где указываются приоритетные направления, цели и задачи, формы государственной поддержки туристско-рекреационной сферы; формы и источники финансирования государственной поддержки развития туристско-рекреационной сферы в Кировской области.

5. Закона «О развитии и поддержке малого предпринимательства в Кировской области», в том числе в сфере туризма, с указанием организационно-правовой формы, перечнем предоставляемых льгот, направлениями и механизмами государственной и муниципальной поддержки.

К сожалению, в России пока отсутствует нормативно-правовая база, регулирующая туристскую деятельность в сельской местности. В существующих федеральных нормативно-правовых актах и федеральных программах в области туризма отсутствует даже такое понятие, как сельский туризм (агротуризм, фермерский туризм). Отсутствуют также стандарты и нормативы, которые применимы в сфере сельского туризма как специфического сектора туристической индустрии. Однако разработка соответствующей нормативно-правовой базы является условием успешного развития этого сектора в РФ в целом и в Кировской области в частности.

В области финансового обеспечения на первом этапе необходима организация системы льготного кредитования малых семейных гостиничных хозяйств, финансирование инфраструктуры сельского хозяйства (прежде всего, это дороги, телефонизация, электро- и водоснабжение), а также программ профподготовки кадров для сельского туризма.

Финансовое обеспечение развития малого предпринимательства в сфере сельского туризма будет осуществляться за счет следующих источников: собственные средства Ассоциации, ее филиалов; собственные средства субъектов сельского туристского бизнеса; средства областного и муниципальных бюджетов; льготные кредиты; внешние инвесторы, в том числе и иностранные; средства областного и муниципальных внебюджетных экологических фондов, фондов по развитию малого предпринимательства.

Социальный и экономический эффект от реализации концепции обеспечивается за счет: 1) повышения образовательного, культурного и профессионального уровня сельского населения; 2) создания новых рабочих мест в сельской местности; 3) развития инфраструктуры региона; 4) увеличения налоговых поступлений за счет создания новых хозяйств и перехода существующих хозяйств к новому виду деятельности; 5) экономии бюджетных средств на мероприятия по охране и воспроизводству животного мира за счет организации системы посещения ООПТ и других памятников природы туристами, и как следствие – получение дохода от этого вида деятельности; 6) экономии бюджетных средств за счет сокращения расходов на создание новых рабочих мест в отдаленных районах области и на выплату пособий по безработице; 7) оздоровления населения области и его культурного и экологического просвещения; 8) охраны местного культурного и природного наследия; 9) развития доходных отраслей местной экономики и развитие сельского хозяйства.

На основе концепции разрабатывается программа развития малого предпринимательства в сфере сельского туризма в районах области. Однако в условиях ограниченного финансового, ресурсного и рекреационного потенциалов составление программ по развитию сельского туризма для каждого района области является невыгодным и неоправданным с экономической точки зрения. Поэтому перед написанием программ необходимо определить, какие районы являются наиболее перспективными, обладают наибольшей туристской привлекательностью с точки зрения развития в них сельского туризма. После того как соответствующая оценка будет проведена и будут выделены наиболее привлекательные районы, можно будет перейти непосредственно к составлению программ по развитию сельского туризма в выбранных районах области.

Для определения туристского потенциала районов области автором была составлена матрица с целью выявления наиболее перспективных районов Кировской области для развития сельского туризма. Преимущество использования предлагаемой матрицы заключается в том, что каждый признак ранжиру-

ется дважды. При этом в зависимости от региона возможно добавление необходимых признаков или исключение ненужных признаков. При необходимости можно изменять и весовые коэффициенты в зависимости от значимости того или иного признака. Предлагаемая матрица может быть использована не только для определения турпотенциала районов или регионов для развития сельского туризма, но и для определения турпотенциала регионов в целом.

С целью определения туристского потенциала районов Кировской области для развития сельского туризма были выделены следующие признаки:

1. Уровень загрязнения окружающей среды;
2. Степень промышленного освоения;
3. Наличие памятников природы, ООПТ;
4. Наличие памятников истории и культуры, архитектуры и археологии;
5. Наличие железнодорожного и автобусного сообщения с г. Кировым;
6. Удаленность от города Кирова;
7. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием;
8. Удельный вес автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием в протяженности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием;
9. Обеспеченность сельского населения квартирными телефонными аппаратами;
10. Обеспеченность населения услугами здравоохранения.

Подсчеты, произведенные в ходе составления матрицы, показывают, что наиболее перспективными для развития сельского туризма являются Куменский, Котельничский, Советский, Нагорский, Уржумский и Слободской районы. Они находятся относительно недалеко от города Кирова, с районными центрами этих районов имеется автобусное или железнодорожное сообщение. Представленные районы обладают достаточным количеством памятников на своей территории. Обеспеченность больничными учреждениями, врачами и средним медицинским персоналом выше в этих районах, чем в среднем по области, исключение составляет Нагорский район, где показатели обеспеченности населения услугами здравоохранения чуть ниже среднеобластных. Расположение районов относительно недалеко от города Кирова дает возможность их полного охвата сотовой связью.

Слободской район является лидером в области по количеству памятников природы, культуры и истории, архитектуры и археологии. Но в силу того, что он является одним из наиболее промышленно развитых районов и находится в непосредственной близости от областного центра, что также не способствует поддержанию благоприятной экологической обстановки, Слободской район занял лишь 6-е место в представленном ранжировании. Однако это не мешает району оставаться притягательным местом для туристов, а для развития сельского туризма можно использовать северную и северо-восточную часть района.

Лидером стал Куменский район, который расположен сравнительно недалеко от Кирова, уровень загрязнения окружающей среды в нем достаточно низкий, обеспеченность населения услугами здравоохранения высокая, район об-

ладает высокой транспортной доступностью. На территории района находится курортная зона «Нижнее Ивкино», лечебная местность санатория-профилактория «Вятские Увалы», несколько памятников природы, архитектуры и археологии.

На основе Концепции разрабатывается программа развития малого предпринимательства в сфере сельского туризма в тех районах области, которые получили наибольшую оценку по матрице туристских возможностей районов области для развития сельского туризма.

Однако разработка программы развития с перечнем предложенных мероприятий целесообразна только в том случае, если принята концепция развития, в которой определено, какое место в экономике региона занимает туризм в целом и отдельные его виды в частности. В случае если определенный вид туризма не рассматривается как один из перспективных видов для области и администрация области не намерена придерживаться той политики, которая предлагается в концепции, разработка программы становится бессмысленной. Поэтому автор дает лишь рекомендации по составлению комплексных районных программ.

– Разработка программы целесообразна в районах, получивших наибольшую оценку по матрице туристских возможностей.

– Разработка комплексной районной программы развития должна основываться на комплексном подходе, который включает в себя рекреационный, межотраслевой, экономический и маркетинговый подходы и инвестиционное проектирование, [2] (создание инвестиционных бизнес-планов и определение эффективности существующих объектов размещения туристов).

– Рекреационный и межотраслевой подход заключается в общей характеристике объекта (площадь, численность населения, структура хозяйства, географическое положение, инфраструктура, ландшафтные характеристики и природно-рекреационные ресурсы, памятники исторического и культурного наследия, действующие туристские маршруты, определение структуры городского и сельского населения, выделение основных поясов для развития туризма, оценка региональной экономики и определение удельного веса микрорегионов, входящих в территориальное образование).

– Экономический и маркетинговый подход заключается в расчете стоимости туристского продукта и анализе и выявлении сегментов туристского рынка.

Литература.

1. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1456 с.: ил.
2. Здоров А.Б. Экономика туризма: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 272 с.: ил.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ

А.Л. НОСОВ,
заведующий кафедрой экономики
и управления на предприятии
Вятского государственного университета,
кандидат технических наук, доцент

Региональная логистика как системообразующая для территории концепция является наименее разработанной областью логистики в целом. Однако ее значение для развития экономики региона и налаживания межрегиональных связей невозможно переоценить.

Исходя из этого в г. Кирове 15–17 февраля 2006 г. проходила 1-я специализированная выставка «Логистика. Склад. Транспорт. Оборудование. Упаковка». В работе выставки принимали участие представители промышленности, бизнеса и науки Кировской области и соседних регионов. По результатам работы состоялся круглый стол «Развитие региональных логистических структур», на котором были озвучены некоторые проблемы и пути развития региональной логистики.

Каждый руководитель имеет свое видение целей, задач и возможностей корпоративной логистики – логистики, ограниченной рамками предприятия, оптимизирующей материальные потоки внутри него, снижающей логистические издержки и дающей конкурентные преимущества.

Однако сила логистики заключается во взаимодействии участников движения региональных материальных потоков, в системном подходе к товародвижению внутри региона и встраивании его в процессы общегосударственного и мирового товародвижения.

Системообразующими элементами при этом являются: производители, транспортники, экспедиторы, оптовики, распределительные центры и складское хозяйство, финансовые, страховые и таможенные органы, транспортная сеть, каналы передачи и переработки данных, органы власти.

Суммируя выступления участников круглого стола можно сказать:

1. Региональная логистика является ключом к развитию экономики региона, поскольку в ее основе лежит движение продукции – кровь экономики.
2. Транспортная сеть и ее инфраструктура являются кровеносными сосудами региона и требуют своего развития, экономика не будет развиваться там, где нет дорог.
3. Терминальные транспортно-распределительные центры являются сердцем логистических систем, без их создания невозможно эффективное управление материальными потоками.

4. Телекоммуникационная сеть является нервной системой региональной логистики, а региональный информационно-аналитический центр логистики (РИАЦЛ) – ее мозгом, принимающим решения и координирующим действия участников. Вопрос создания РИАЦЛ требует своего решения.

5. Вятский регион имеет уникальное географическое положение – в центре транспортных направлений России: Запад – Восток; Северо-Запад – Восток; Север – Юг; Север – Восток, находится в окружении 9 соседних территориальных образований и требует разработки логистической концепции и стратегии региональной логистики.

6. Правительство региона должно обратить внимание на встраивание региональной логистики в общегосударственную и взаимодействовать при решении логистических задач с соседними регионами на принципах партнерства и общности интересов.

Программа формирования Вятской региональной транспортно-логистической системы (ВР ТЛС) должна предусматривать развитие дорожной сети и сопутствующего сервиса, создание информационной инфраструктуры логистики региона, подготовку специалистов в области логистики, согласование проектов на межрегиональном уровне. [1,2]

Даже в древние времена, когда только происходило зарождение и становление государств, люди первым делом строили дороги. Именно от разветвленности и протяженности их сетей зависело, сможет ли империя успешно развиваться.

Два года назад Президент РФ поставил перед правительством задачу удвоения ВВП, однако невозможно создать мощную экономическую систему без вложения средств и строительства дорожной сети. Значит, в ближайшее время придется решать проблему, мучившую нашу Родину всю ее историю.

Одним из эффективных путей развития как отдельных регионов страны, так и России в целом, является разработка и внедрение региональных транспортно-логистических систем (ТЛС), способных обеспечить рост регионального воспроизводства, максимальное использование внутренних резервов и возможностей регионов для увеличения предпринимательского и производственного потенциала, создания конкурентоспособных региональных рынков товаров и услуг, расширения участия регионов в национальном и международном разделении труда и формировании на этой основе единого экономического пространства Российской Федерации. [3]

В основе программы формирования ВР ТЛС должно быть заложено строительство прямой автомагистрали повышенной комфортности Шахунья – Пижма – Ежиха – Котельнич длиной около 120 км вдоль Горьковской железной дороги. Это на 100 км короче существующей автодороги плохого качества через Яранск. Область при этом получит кратчайший выход на Москву через Нижний Новгород. Именно этот маршрут является основным для товародвижения. Появление такой дороги может вызвать повышенный интерес для

транзитных потоков в северном и восточном направлениях. Если в г. Котельниче построить мост через реку Вятку и обеспечить автомобильное сообщение через п. Оричи до г. Кирова, то транспортное плечо сократится еще на 30 км, практически исчезнет необходимость движения транзитного транспорта через г. Киров и появится возможность организации эффективных кольцевых маршрутов «централизованного завоза». С целью привлечения инвесторов дорога может быть построена как платная автомагистраль повышенной комфортности. Инвестиционная емкость проекта – порядка 250 млн. дол.

Следующим этапом реализации программы является строительство регионального транспортно-распределительного логистического центра в районе г. Котельнич, организованного по принципу интермодального терминала. Стоимость 50 млн. дол.

Третий этап – строительство автомобильного коридора на Архангельский порт – дорога Котельнич – Опарино – Луза – Великий Устюг. Данная трасса имеет федеральное значение, поскольку свяжет Восточную Россию с Архангельским международным портом.

На начальном этапе можно обустроить трассу Котельнич – Даровской – Никольск.

Четвертым этапом является создание «Большого треугольника» (Большая Вятка) Киров – Кирово-Чепецк – Слободской. Для этого необходим мост в районе Боровицы через Вятку, соединяющий Кирово-Чепецк с Кировым по кратчайшему расстоянию (20 км). Для выхода на Слободской при этом необходима дорога от Боровицы до Вахрушей либо до Первомайского.

Параллельно с созданием транспортной инфраструктуры в узловых точках будут создаваться логистические центры.

Первостепенное значение приобретает разработка механизма организационно-экономического и финансового обеспечения реализации Программы формирования ВР ТЛС.

Подсистема финансового обеспечения ВР ТЛС играет важнейшую роль в создании эффективного механизма управления реализацией всей системы. Основной целью формирования данной подсистемы является привлечение, аккумуляция и эффективное использование финансовых ресурсов для разработки и реализации инвестиционных проектов создания в Вятском регионе терминальных комплексов и логистических центров, а также других объектов транспортной и логистической инфраструктуры.

Учитывая значительный объем необходимых инвестиций, финансовая стратегия должна строиться на сочетании различных форм и источников финансирования, привлечении финансовых ресурсов всех заинтересованных предпринимателей, организаций и фирм (включая иностранные), а также частных инвесторов; исходить из возможности использования акционерного и венчурного капитала, оперативного и финансового лизинга, механизма государственно-частного партнерства; включать разработку поэтапной схемы вложения финансовых ресурсов с целью реализации

принципа реинвестирования прибыли, получаемой на первоочередных, наиболее эффективных, этапах функционирования терминалов.

В качестве основных источников финансирования мероприятий Программы формирования ВР ТЛС рассматриваются: собственные финансовые ресурсы участников Программы; средства стратегических инвесторов; средства акционеров; кредитные ресурсы коммерческих банков; другие инвестиционные ассигнования как российских, так и иностранных партнеров, в том числе вложения бюджетных средств, а также государственно-частные инвестиции.

Сейчас, когда финансирование государством дорожных фондов ничтожно мало, необходимо привлекать частного инвестора. «Бесспорно, необходимы солидные долгосрочные инвестиции в строительство и модернизацию автотранспортных сетей», – уточнил Президент РФ.

В Федеральном дорожном агентстве (ФДА) также выступают за широкое привлечение частных инвестиций в строительство магистралей. Его работники убеждены в том, что без привлечения частных решить поставленную задачу в одиночку будет сложно.

В ФДА разработали концепцию «Национальные программы модернизации и развития автомобильных дорог РФ до 2025 года», где огромное внимание уделили возможностям привлечения сторонних денег в дорожное хозяйство.

Концепция, в частности, предусматривает рост сети автомобильных трасс общего пользования с нынешних 0,899 до 1,5 млн. км и значительное увеличение среднесуточной скорости движения транспорта, который составляет около 0,3 тыс. км в сутки, в странах Евросоюза – в среднем 1 тыс. км за 24 ч.

Доктрина предусматривает две фазы привлечения частного капитала. На первоначальном этапе (до 2006 года) запланировано финансирование проектов, требующих ограниченных объемов инвестиций, имеющих сроки окупаемости до пяти лет, низкие риски и приемлемую ликвидность. На второй стадии (2005–2015 годы) намечено финансирование крупной программы строительства и модернизации автомобильных дорог, мостов и тоннелей.

Наверное, не стоит выдумывать что-то новое и особенное в дорожно-строительной сфере, а лучше обратиться к опыту других стран, тем более что методы работы в этой области давно обкатаны.

В Европе большинство скоростных трасс – платные. В этом нет ничего удивительного! Различные компании и крупные предприниматели вкладывают свои средства в строительство, планируя в дальнейшем получить экономическую выгоду. По сути постройка дорог не отличается от возведения домов. Разница состоит в том, для чего в дальнейшем будут предназначены застроенные площади – для проживания или передвижения. Бесплатной магистралью не заинтересуешь инвесторов, а без их денег проекты не осуществимы.

Поиск инвестиционных денег на дорожно-строительные мероприятия может оказаться главной проблемой. Если разрешить столь трудную задачу, то можно создать нормальные условия для прокладки новых линий скоро-

стных магистралей, возведения и устройства современной придорожной инфраструктуры. Заниматься данным вопросом надо уже сейчас, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые дни.

Первостепенное значение приобретает разработка механизма организационно-экономического и финансового обеспечения реализации Программы формирования ВР ТЛС.

Подсистема финансового обеспечения ВР ТЛС играет важнейшую роль в создании эффективного механизма управления реализацией всей системы. Основной целью формирования данной подсистемы является привлечение, аккумулирование и эффективное использование финансовых ресурсов для разработки и реализации инвестиционных проектов создания в Вятском регионе терминальных комплексов и логистических центров, а также других объектов транспортной и логистической инфраструктуры.

Учитывая значительный объем необходимых инвестиций, финансовая стратегия должна строиться на сочетании различных форм и источников финансирования, привлечении финансовых ресурсов всех заинтересованных предпринимателей, организаций и фирм (включая иностранные), а также частных инвесторов; исходить из возможности использования акционерного и венчурного капитала, оперативного и финансового лизинга, механизма государственно-частного партнерства; включать разработку поэтапной схемы вложения финансовых ресурсов с целью реализации принципа реинвестирования прибыли, получаемой на первоочередных, наиболее эффективных, этапах функционирования терминалов.

В качестве основных источников финансирования мероприятий Программы формирования ВР ТЛС рассматриваются: собственные финансовые ресурсы участников Программы; средства стратегических инвесторов; средства акционеров; кредитные ресурсы коммерческих банков; другие инвестиционные ассигнования как российских, так и иностранных партнеров, в том числе вложения бюджетных средств, а также государственно-частные инвестиции.

К основным стратегическим принципам организации финансирования инвестиционных проектов Программы относятся следующие:

- 1) участие в проекте солидных и подготовленных к сотрудничеству партнеров;
- 2) квалифицированная подготовка бизнес-планов и технико-экономических обоснований, а также их предварительное согласование с банком, если предполагается его участие в проекте в качестве кредитора, гаранта или агента (организатора финансирования);
- 3) решение вопросов, связанных со строительством и эксплуатацией проекта, доставкой и маркетингом продукции (услуг);
- 4) распределение проектных рисков и их разделение между участниками;
- 5) формирование соответствующего пакета обеспечения и гарантий;

6) разработка схем финансирования проектов ВР ТЛС с учетом интересов конкретных инвесторов; при этом во внимание должен браться тот факт, что, приобретая ценные бумаги вновь создаваемых компаний, инвестор должен иметь возможность стать совладельцем и получать достаточно высокие дивиденды на вложенный капитал;

7) поэтапное финансирование проектов ВР ТЛС при первоначальных умеренных инвестициях с постепенным увеличением финансирования последующих этапов развития терминальных комплексов и логистических центров;

8) предпочтительное финансирование на первых этапах реализации Программы уже действующих объектов с целью их дальнейшего расширения, переоборудования и модернизации, что позволит сократить потребность в инвестициях и, что не менее важно, получать в качестве дополнительного источника финансовых средств, необходимых для погашения кредита, доход от текущей деятельности;

9) формирование первоначального венчурного капитала за счет создания специального венчурного пула для финансирования создания и начальных этапов функционирования коммерческих структур по сооружению и эксплуатации пилотных дорог и терминальных комплексов;

10) проведение администрацией Кировской области инвестиционных конкурсов по финансированию проектов ВР ТЛС и создания терминальных комплексов с участием как отечественных, так и зарубежных финансовых институтов;

11) обеспечение участникам ВР ТЛС условий наибольшего благоприятствования – государственной поддержки и регулирования их деятельности со стороны администрации Кировской области, включая предоставление налоговых льгот, выделение земельных участков, выдачу льготных кредитов, получение государственных гарантий под кредиты зарубежных финансовых институтов.

Анализ финансовой эффективности инвестиционных проектов создания опорной сети дорог и мультимодальных транспортно-логистических центров должен быть выполнен в соответствии с «Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования».

Принципиальное значение этого документа состоит в том, что рекомендации будут действенны в условиях перехода экономики России к рыночным отношениям и будут предназначены для хозяйствующих субъектов разных форм собственности и участников инвестиционных процессов на всех уровнях управления – от федерального до местного.

Основные принципы рекомендаций следующие:

- моделирование потоков денежных средств;
- учет стоимости денег во времени;
- изучение финансового состояния предприятия, претендующего на внедрение проекта;
- анализ результатов маркетинговых исследований;
- определение эффекта путем сопоставления предстоящих интегральных результатов и затрат с ориентацией на достижение требуемой нормы доходности на капитал;

– учет инфляции, неопределенности и рисков.

При анализе и оценке эффективности Программы формирования и развития ВР ТЛС необходимо определять:

1) общую коммерческую эффективность Программы в целом;

2) общеэкономическую или социально-экономическую эффективность Программы;

3) частную коммерческую эффективность Программы для отдельных групп инвесторов;

4) региональную и народнохозяйственную эффективность для региона, в котором предлагается создание ВР ТЛС, и народного хозяйства РФ;

5) бюджетную эффективность реализации Программы создания ВР ТЛС (эффективность участия государства в реализации Программы с точки зрения расходов и доходов бюджетов всех уровней).

Общая коммерческая эффективность Программы характеризует только финансовые результаты реализации Программы в самом общем случае – за счет использования заемных средств. Методика расчета коммерческой эффективности инвестиционных проектов и программ подробно рассмотрена в специальной литературе.

Общеэкономическая или социально-экономическая эффективность Программы включает ряд составляющих.

Целевая эффективность характеризует вклад Программы в решение тех задач, которые инициировали ее появление в виде предпринимательского замысла.

Бюджетная, или налоговая, эффективность характеризуется величиной дополнительных налоговых поступлений в федеральный бюджет в результате увеличения инвестиций в данную Программу. Бюджетная эффективность тесно связана с финансовой эффективностью Программы, т.к. величина налоговых поступлений напрямую зависит от объемов реализации услуг по транспортно-логистическому обслуживанию. Уровень бюджетной эффективности характеризуется величиной отношения налоговых поступлений к объему инвестиций.

Косвенная, или сопряженная, эффективность обусловлена эффектами взаимодействия Программы с окружающей экономической средой за счет вторичных финансовых потоков, распространения технологий, расширения сферы влияния мультимодальных терминальных комплексов и других объектов логистической инфраструктуры, формирования индуцированного спроса на отдельные виды ресурсов, изменения структуры цен и т.п.

Необходимо иметь в виду, что инвестиции в создание новых рабочих мест, во-первых, обуславливают развитие сопряженных производств, обеспечивающих формируемые терминальные комплексы современным технологическим оборудованием, комплектующими и т.д., а во-вторых, способствуют росту платежеспособного спроса со стороны населения в результате увеличения занятости.

Крайне важным представляется то, что создание логистической системы грузо- и товародвижения, основанной на терминальной технологии и логистических принципах, будет способствовать ускорению перемещения товароматериальных потоков, сокращению материальных запасов в сфере производства и обращения и ускорению воспроизводственных процессов. Поэтому для оценки бюджетной эффективности Программы в полном объеме необходимо учитывать и сопряженные финансовые потоки в смежных отраслях хозяйства региона.

Региональная эффективность проявляется и измеряется вкладом Программы в социально-экономическое развитие региона. Здесь, прежде всего, имеются в виду финансовые и социальные последствия реализации Программы для региона. Это могут быть дополнительные налоговые поступления в региональный бюджет, дополнительные рабочие места, развитие в регионе сопряженных производств, улучшение экологии за счет рационализации системы грузодвижения.

Социально-экономическая эффективность Программы в основном связана с тем, что предусматриваемая ею инвестиционная политика должна приводить к увеличению спроса на рабочую силу за счет создания новых рабочих мест, расширять возможности трудоустройства и выбора профессии, способствовать росту доходов населения, стимулировать повышение уровня квалификации рабочей силы в результате внедрения новых логистических технологий доставки грузов, использования новейшего складского оборудования, современных средств связи и информатизации.

По определению, социально-экономическая эффективность каждой программы носит интегральный характер и предполагает рассмотрение целого ряда частных критериев, среди которых важную роль играет уровень соответствия показателей программы социальным и экономическим приоритетам региона. Согласно этому критерию, наивысшую оценку получают проекты, ориентированные на решение особо важных социально-экономических проблем данного региона.

Социально-экономическая эффективность Программы будет характеризоваться рядом показателей, среди которых важнейшими являются следующие:

1. Показатель эффективности, определяемый как отношение объема инвестиций к количеству создаваемых рабочих мест, или, другими словами, средняя величина инвестиций в создание одного рабочего места (имеются в виду не только прямые, но также сопряженные и косвенные рабочие места).

2. Показатель, характеризующий вновь создаваемые рабочие места с точки зрения эффективности трудовых затрат. В качестве такого показателя следует использовать отношение величины доходов, получаемых на данном логистическом предприятии (объекте логистической инфраструктуры), к количеству созданных рабочих мест. Фактически, данный показатель косвенно может характеризовать прирост регионального фонда потребления на единицу инвестиций в данный вид производственной деятельности.

Региональная целевая программа формирования и развития ВР ТЛС относится к типу «дискретных» программ, т.е. программ, состоящих из ряда проектов одного типа, связанных с развитием в регионе логистической инфраструктуры. Таким образом, основная задача формирования Программы заключается в выборе наиболее эффективных проектов из числа потенциально возможных к реализации.

Развитие региональной логистики – длительный и фондоемкий процесс. Его решение возможно при объединении усилий местных и федеральных источников при участии всех заинтересованных лиц. Однако стратегическая инициатива должна исходить от Правительства Кировской области, которое формирует стратегию развития региона с учетом требований логистики.

Литература:

1. Носов А.Л., Агафонов Ю.В. Логистика как стратегическое направление развития экономики Кировской области. – Ж-л: Логистика сегодня. № 5, 2005. с. 2–7.
2. Носов А. Л., Росляков А. В. Логистический сервис и информационная инфраструктура регионального центра логистики Кировской области. – Ж-л: Логистика и управление цепями поставок. № 5, 2005. с. 37–46.
3. Лопаткин О. М., Прокофьева Т. А. Терминальные комплексы и логистические центры как стратегические точки роста экономики России. // Логистика сегодня. – 2004. № 6, с. 47–57.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕФОРМИРОВАНИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

М.И. ШИШКИН,
 президент Союза экономистов Удмуртской Республики,
 директор Удмуртского филиала Института философии
 и права Уральского отделения РАН,
 доктор экономических наук, профессор

Ю.А. ИЛЬИН,
 исполнительный директор Союза экономистов
 Удмуртской Республики, старший научный сотрудник
 Удмуртского филиала Института философии и права
 Уральского отделения РАН,
 кандидат экономических наук, доцент

Д.В. АГАШИН,
 генеральный директор ООО
 «Удмуртская хлебная компания»,
 кандидат экономических наук

Тенденция уменьшения производства сельскохозяйственной продукции и существенного ослабления материально-технической базы сельскохозяйственных организаций Удмуртской Республики наметилась в 90-е годы XX века. Среди причин указанной тенденции наибольшую долю занимает проблема низкой финансовой устойчивости сельского хозяйства, вызванная малопродуктивными, затратными технологиями и несоответствующей целям хозяйствования организацией труда и управления.

Несовершенство механизмов ценообразования на энергетические ресурсы и иные материалы промышленного производства, приобретаемые организациями сельского хозяйства, и соответствующая неэффективность их использования воспроизводят проблему диспаритета цен. В результате отсутствия организационно-экономических условий внутрихозяйственного характера, способствующих снижению остроты влияния внешних факторов, в сочетании с диспаритетом цен, проблема финансового состояния товаропроизводителей сельского хозяйства стала перманентной и губительной, прежде всего, для ключевых факторов производства АПК – технического потенциала и кадров.

С 1990-го по 2005 год парк тракторов уменьшился на 34%, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов – на 53% и 55% соответственно. Пополнение машинно-тракторного парка в целом по республике составляет 1% в год,

выбытие (списание) техники – 5% в год. Дефицит техники по нормативам ее использования на единицу площади составляет в среднем 50%.

Сложившееся положение с обеспеченностью техникой усугубляется тем, что 80% машинно-тракторного парка выработало свой срок службы требует повышенных затрат на поддержание его в работоспособном состоянии. Все это приводит к нарушению агротехнических сроков проведения полевых работ, недобору и потерям урожая сельскохозяйственных культур.

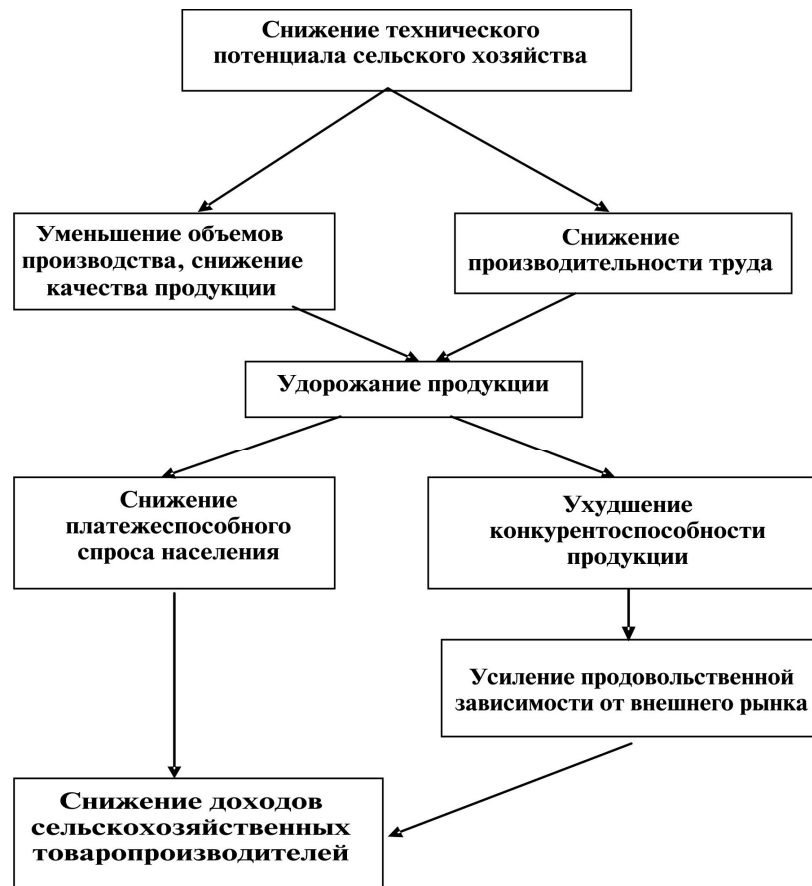

Схема 1. Цепная зависимость социально-экономических последствий снижения технического потенциала в сельском хозяйстве

Опережающее выбытие основных средств производства по сравнению с их обновлением, особенно активной части – машин и оборудования, лишает какой-либо перспективы развития основную массу сельхозтоваропроизводителей. Возможность самостоятельного приобретения необходимого набора средств механизации, строительства производственных помещений для большинства из них утеряна навсегда. В результате складывается состояние неопределенности относительно долгосрочной перспективы развития сельскохозяйственных организаций, что более опасно, чем нерентабельная работа сегодня. Жизнь и работа по принципу «одного дня» лишает сельское хозяйство человеческого капитала, усугубляет негативные явления в социальной и экономической сферах жизни села.

Учитывая системную зависимость между техническим потенциалом, производительностью труда и зарплатой, следует говорить о все возрастающей проблеме кадров в АПК.

За прошедшие пятнадцать лет произошло не только абсолютное сокращение числа занятых в сельхозпроизводстве в целом, уменьшение числа работающих здесь специалистов, но и, что особенно тревожит, ухудшился их качественный состав и профессиональный уровень, остро ощущается их нехватка.

Среднегодовая численность работающих, занятых в сельскохозяйственном производстве, за период 1991–2005 годы сократилась почти на 50%. За данный период удельный вес руководителей сельхозорганизаций, имеющих высшее образование, снизился с 79 до 59 процентов.

Отсутствие нормативно-правовой базы по направлению и закреплению молодых специалистов, мер стимулирующей моральной и материальной заинтересованности не обеспечивают приток молодых работников в отрасль. Проблема закрепления на селе молодых специалистов заметно обострилась. В настоящее время численность молодых специалистов в возрасте до 30 лет в сельскохозяйственных организациях Удмуртии составляет лишь 12% от их общего числа.

Отсутствие материальной заинтересованности в сельском хозяйстве приводит к тому, что лучшие кадры уходят в другие отрасли народного хозяйства.

Из-за малых размеров заработной платы мотивация к труду остается низкой, а как инструмент управления трудом и капиталом – малоэффективной. Иные условия мотивации, базирующиеся на присущих рынку производственных отношениях, в сельском хозяйстве республики не получили развития.

Основная масса сельскохозяйственных организаций, как и прежде, свою миссию видят в выпуске той или иной продукции, без учета ее финансовой результативности, так как персонифицированных носителей интереса и экономической ответственности за этот результат у них нет. Результатом подобного хозяйствования является нерациональная структура производства, низкий уровень товарности, отсутствие какого-либо интереса к кооперации и интеграции. Внутрихозяйственный дисбаланс, сложившийся в экономике сельскохозяйственных предприятий, компенсируется за счет выкачивания ресурсов из какого-либо рентабельного вида деятельности (например, молоко, лен), ограничивая возможности его развития или за счет увеличения кредиторской задолженности и убытков.

Сдерживает адаптацию села к рыночным условиям хозяйствования действующая по инерции, в неизменной форме организация ведения сельского хозяйства, сложившаяся за десятилетия прошлой экономической системы.

Снизить влияние «инерционного фактора» должна была аграрная реформа, но она затронула лишь нормативно-правовую сторону, оставив без изменения экономический аспект, определяющий механизм ее запуска. Колхозы и совхозы сменили «вывеску», оставив в прежнем состоянии внутреннее содержание хозяйств. Роль и место человека, суть экономических взаимоотношений не претерпели изменений. В результате несоответствия характера производственных отношений в организациях АПК критериям действующей экономической системы производительные силы сельского хозяйства используются неэффективно.

Руководители хозяйств зачастую не стремятся вносить какие-либо изменения в привычный стиль работы. Основная причина – низкая информированность, незнание законов, а в ряде случаев нежелание руководителей нести ответственность за неэффективное управление перед собственниками организации. В условиях отсутствия учета и контроля со стороны собственников сельскохозяйственных организаций активизируются теневые сделки, через которые зачастую реализуются частные интересы руководителей хозяйств.

Некоторые положительные сдвиги последних лет в производстве, в финансовом положении сельских товаропроизводителей не меняют направления сложившихся до этого негативных тенденций, в силу которых уже в первые годы реформ сельскохозяйственными организациями были утрачены оборотные средства.

Финансовый голод порождает проблемы деградации технического потенциала, почвенного плодородия и ухудшения качественного состава рабочих, руководителей, специалистов сельского хозяйства. Указанные проблемы, в свою очередь, служат причиной ряда иных последствий экономического и социального характера.

В целях создания управляемой динамики развития сельского хозяйства Удмуртской Республики нами предлагается Программа реформирования АПК, которая основывается на переориентации целей производственной деятельности субъектов сельской экономики по обеспечению финансовой устойчивости за счет мобилизации внутренних резервов, активизации интеграционно-кооперационных процессов, создании эффективных структур хозяйственного управления.

При разработке данной Программы учтены такие особенности АПК, как базовость позиции в народнохозяйственном комплексе и технологическая специфичность сельского хозяйства.

Базовость положения АПК в народнохозяйственном комплексе характеризуется целым рядом признаков. Во-первых, в агропромышленном комплексе производится значительная доля валового общественного продукта, а продукция сельского хозяйства, в своем большинстве, является продуктом первой жизненной необходимости, а некоторые ее виды – незаменимы. Это означает,

что агропроизводство представляет собой сферу человеческой деятельности, которая не может измеряться только экономической целесообразностью, поскольку наличие ее жизненно необходимо. Это ставит развитие и реформирование продовольственного комплекса на первое место среди других приоритетов, обеспечивающих национальную безопасность.

Во-вторых, агросфера определяет социальное и экономическое положение не менее 1/3 населения республики. Следовательно, экономическая ситуация в АПК способна существенно влиять на уровень жизни, занятости, политическую ориентацию населения республики в целом.

В-третьих, АПК характеризуется, с одной стороны, конечным положением в народнохозяйственном комплексе относительно массовых потребителей продовольствия, а с другой – взаимосвязан с множеством других производств. Повышая спрос на продукцию АПК, фактически возможно осуществить эффект мультипликатора и оживить экономическую жизнь многих отраслей промышленности.

Технологическая специфика сельского хозяйства проявляется в том, что воспроизводственные процессы, в силу биологических особенностей компонентов, в нем участвующих (почва, растения, животные), в десятки раз продолжительнее, чем в отраслях промышленности, а результативность производства находится в тесной зависимости от природно-климатических условий. Поэтому эффект от ряда мероприятий данной Программы может последовать в постпрограммный период.

Таким образом, разработанная Программа реформирования АПК будет содействовать:

1. Формированию эффективного механизма управления агропромышленным производством, отвечающего целям обеспечения финансовой устойчивости организаций АПК.

В результате несовершенной системы управления и организации агропромышленного производства, помноженной на диспаритет цен и низкую покупательную способность населения, проблема финансового состояния товаропроизводителей сельского хозяйства стала перманентной и губительной для всех факторов производства (земля, рабочая сила, капитал, управление).

2. Повышению уровня производительности труда, сокращению трудозатратных и энергоемких технологий производства продукции сельского хозяйства.

Низкая производительность труда, трудозатратные и энергоемкие технологии служат источником роста финансовых затрат и низкой конкурентоспособности отрасли, усугубляемые отсутствием инвестиций на модернизацию производства.

3. Повышению уровня мотивации труда и развития.

Из-за малых размеров заработной платы мотивация к труду остается низкой, а как инструмент управления трудом – малоэффективной. Альтернативным источником мотивации может быть лишь интерес собственника. Экономический интерес собственника – основной двигатель развития.

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ И ОПЛАТЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Д. ВОРОНЦОВА,
старший преподаватель кафедры бухучета,
анализа и аудита Вятского государственного университета

Мотивация труда в прошлом десятилетии претерпела определенные изменения. Среди основных тенденций – существенное усиление значимости мотива заработка и появление нового мотива «гарантия занятости». За ряд лет материальная заинтересованность не снижает своей значимости. Это ведет к невозможности удовлетворить другие потребности, как следствие, появляется неудовлетворенность жизнью. Все это отражается на производительности и качестве труда, ведет к пассивности работников.

Заработная плата является центральным звеном в системе мотивирования работников. Является категорией многофункциональной. В настоящее время выделяют несколько функций заработной платы:

– воспроизводственная функция обеспечивает возможность воспроизводства рабочей силы. Предполагает необходимость обеспечить работнику такой объем потребления материальных благ и услуг, который позволял бы ему осуществлять функции расширенного воспроизводства рабочей силы;

– стимулирующая функция направлена на повышение заинтересованности в развитии производства. Позволяет работодателю формировать определенный производственный результат от применения рабочей силы, который выражается в получении прибыли, а для самого работника – в формировании заинтересованности в продуктивном труде;

– регулирующая функция воздействует на соотношение между спросом и предложением рабочей силы, на формирование персонала, численность работников и уровень их занятости с целью достижения необходимой сбалансированности на рынке труда и в организации трудовой деятельности;

– социальная функция способствует реализации принципа социальной справедливости (в первую очередь – социально справедливой дифференциации оплаты труда).

– учетно-производственная функция характеризует меру участия живого труда в процессе образования цены продукта, его долю в совокупных издержках производства. / 1 /

Таким образом, заработная плата – категория не только экономическая, но и социальная, нравственная, обеспечивающая работнику определенный социальный статус в обществе. Заработная плата носит мотивирующий характер.

Ниже приведено аналитическое исследование, позволяющее определить степень реализации основных функций заработной платы в Кировской области.

Степень реализации воспроизводственной функции можно оценивать по отношению получаемой работником заработной платы к уровню прожиточного минимума, то есть по покупательной способности заработной платы. (См. табл. 1)

Таблица 1

Соотношение средней заработной платы в промышленности к прожиточному минимуму (по Кировской области)

Годы	Средней размер оплаты труда в промышленности, руб.	Размер прожиточного минимума, руб.	Соотношение средней заработной платы к прожиточному минимуму.
1998	813	485,0	1,676
1999	1247	895,3	1,393
2000	1802,4	1112,0	1,621
2001	2445,7	1420,8	1,122
2002	3078,2	1699,5	1,811
2003	3987,9	1972,0	2,022
2004	4468,0	2275,0	1,964
2005	5688,5	2560,6	2,165

По таблице 1 можно сделать следующие выводы. Покупательная способность заработной платы в промышленности не является стабильной. Резкое снижение покупательной способности зарплаты произошло в 2001 году, после этого темпы роста покупательной способности увеличились. Соотношение покупательной способности заработной платы в 2005-м по сравнению с 1998 г. составляет 1,32 (2,222:1,676). Это означает, что реальная заработная плата за 8 лет увеличилась только на 32%.

О слабой воспроизводственной функции свидетельствует сравнение минимальной оплаты труда по государству с прожиточным минимумом Кировской области и реальной начисленной заработной платой в промышленности Кировской области (см. табл. 2).

Таблица 2

Соотношение минимального размера оплаты труда со средней заработной платой в промышленности и минимальным прожиточным минимумом Кировской области, руб.

Годы	Минимальный размер оплаты труда ($Z_{\min}$)	Средняя начисленная зарплата в промышленности	Отношение $Z_{\min}$ к средней зарплате, %	Отношение $Z_{\min}$ к прожиточному минимуму, %
1998	83,5	813	10,3	17,2
1999	83,5	1247,0	6,7	9,3
2000	83,5	1802,4	4,6	7,5
2001	200	2445,7	8,2	14,1
2002	300	3078,2	9,7	17,7
2003	450	3987,9	11,3	22,8
2004	600	4468,0	13,4	26,4
2005	720 (с января) 800 (с сент.)	5688,5	12,7 14,1	27,4 30,4

Согласно проведенным расчетам в таблице 2, до 2000 г. происходило уменьшение вышеперечисленных соотношений. С 2001 г. наблюдается стабильный рост, т. е. минимальный размер оплаты труда стал увеличивать свою воспроизводственную функцию с 4,6% в 2000 г. до 14,1% в 2005 г. Но это не существенное изменение. Реальная заработная плата в промышленности Кировской области за период с 1998-го по 2005 г. увеличилась в 6,8 раза, минимальный размер оплаты труда – в 9,6 раза, прожиточный минимум – в 5,3 раза. При этом покупательная способность зарплаты увеличилась только на 32%. Сдерживает рост реальной заработной платы и увеличение платных услуг в области образования, здравоохранения. Все, что раньше работник получал за счет общественных фондов потребления, теперь приходится оплачивать за счет заработной платы. Усугубляется положение тем, что до сих пор заработную плату не выплачивают вовремя. Об этом свидетельствуют статистические данные, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Просроченная задолженность по выплате заработной платы в производственной сфере Кировской области (на начало месяца, млн. руб.)

	2002	2003	2004
Январь	228,9	255,8	218,4
Апрель	250,3	265,0	229,7
Июль	245,5	275,5	189,6
Октябрь	261,6	281,6	188,6

Задолженность по заработной плате в 2005 г. в Кировской области составила 141,6 млн. руб. Задолженность имеет тенденцию к снижению, но все равно составляет внушительную сумму. При численности экономически активного населения в Кировской области 808 тыс. чел. задолженность составляет 14 593 руб. в месяц на одного человека. Основная причина задолженности – отсутствие собственных средств предприятий. Все это является причиной падения стимулирующей функции зарплаты и снижения объемов производства.

Сравнение заработной платы промышленной сферы Кировской области со среднероссийским уровнем дает следующие результаты (см. табл. 4).

Таблица 4

Динамика номинальной начисленной заработной платы в промышленности

Годы	По России	По Кировской области			Соотношение зарплаты по Кировской обл. к зарплате по России
		Крупные и средние предприятия (КСП)	Малые предприятия (МП)	Соотношение зарплат КСП к зарплате МП	
1998	1208,0	833,4	630,2	1,32	0,67
1999	1838,1	1282,0	955,2	1,34	0,69
2000	2735,7	1886,6	1148,9	1,64	0,66
2001	4016,0	2529,6	1891,0	1,34	0,61
2002	5128,6	3258,5	1776,3	1,83	0,60
2003	6439,1	3989,0	2717,4	1,47	0,62
2004	7864,8	4552,7	2960,4	1,54	0,58
2005	8530	5688,5	3404,5	1,67	0,57

Как видно из таблицы 4, заработная плата в Кировской области меньше, чем в среднем по России. Разрыв в величине заработной платы с годами увеличивается. Если средняя зарплата по Кировской области в 1998 г. составляла 67% от среднего уровня по России, то в 2005 г. она составила уже 57%. Это говорит, в первую очередь, о недостаточном развитии стимулирующей и социальной функций зарплаты в регионе. Не трудно заметить, что на малых предприятиях начисленная реальная заработная плата меньше, чем на крупных и средних предприятиях. Скорость роста заработной платы на КСП опережает рост зарплаты на малых предприятиях.

Государственная статистика более достоверна в части крупных и средних предприятий. Многие частные предприятия представляют статистические данные о своей деятельности в искаженном виде по причине неформальной деятельности. Реальная жизнь показывает, что в частном секторе зарабатывают больше тех, кто работает на крупных и средних предприятиях. По результатам собственного исследования, получаемая заработная плата на малых предприятиях промышленности в Кирове как минимум в 2 раза выше, а в среднем – в 3–4 раза выше, чем начисленная (т. е. чем та, которая заявлена в статистических данных). По всей вероятности, средняя заработная плата в 2005 г. на малых предприятиях составляла как минимум 6809 руб. (по области). Это не многим больше, чем на крупных предприятиях, но тоже не повышает значимости воспроизводственной функции зарплаты. Ситуация осложняется тем, что у работников малых предприятий нет уверенности в том, что им выплатят «черную» зарплату. Все во власти руководителя и его расположения духа. Этот факт тоже снижает стимулирующую и социальную функции зарплаты.

О недостаточной реализации функций заработной платы свидетельствует и дифференциация в заработной плате. В настоящее время прямое государственное регулирование оплаты труда ограничивается установлением ее минимального размера и определением ставок заработной платы работникам бюджетной сферы. Таким образом, практически для всех отраслей народного хозяйства предоставлена свобода, что привело к значительной дифференциации между отраслями народного хозяйства и между профессионально-квалифицированными группами работников. Размер дифференциации по отраслям экономики представлен в табл. 5.

Среднемесячная номинальная заработная плата по отраслям экономики

Таблица 5

	1999	2005
ПО РОССИИ		
1. Минимальная зарплата в сельском хозяйстве, руб., в % от среднероссийского уровня	692,1 41	3843 45
2. Максимальная зарплата в сфере финансов, кредита и страхования, руб., в % от среднероссийского уровня	3514,1 231	21491 252
3. Соотношение максимальной зарплаты к минимальной, в разах	5,08	5,6
ПО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ		
1. Минимальная зарплата в сельском хозяйстве, руб., в % от среднеобластного уровня	583 55	2417,2 53
2. Максимальная зарплата в сфере финансов, кредита и страхования, руб., в % от среднеобластного уровня	2045 194	15270,8 335
3. Соотношение максимальной зарплаты к минимальной, в разах	3,5	6,32

Если в среднем по России дифференциация между отраслями народного хозяйства остается относительно стабильной, то в Кировской области значительно увеличивается. Соотношение максимальной зарплаты к минимальной в 2005 г. превысило среднероссийский уровень и составило 6,32 раза против 3,5 в 1999 г.

В разрезе отраслей промышленности наблюдается обратная картина. Дифференциация по заработной плате в Кировской области меньше, чем в среднем по России, наблюдается тенденция к снижению (см. табл. 6).

Таблица 6

Средняя номинальная заработная плата по отраслям промышленности

	1999	2005
ПО РОССИИ		
1. минимальная зарплата в швейной отрасли, руб.	682,3	2859,0
В % от среднего уровня	37,1	36
2. Максимальная зарплата в газовой отрасли, руб.	7044,3	33375,5
В % от среднего уровня	383,2	424
3. Соотношение максимальной заработной платы к минимальной, в разах	10,32	11,7
ПО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ		
1. Минимальная зарплата в легкой промышленности, руб.	796,5	2380,6
В % от среднего уровня	63,9	59,8
2. Максимальная зарплата в электроэнергетике, руб.	2237,2	7250,4
В % от среднего уровня	179	145,5
3. Соотношение максимальной зарплаты к минимальной, в разах	2,81	2,43

Значительная дифференциация наблюдается внутри отраслей Кировской области. Соотношение средней заработной платы 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемых работников составляет в строительстве 27,2 раза, в сельском хозяйстве – 15,6 раза. Среди отраслей промышленности в этом отношении лидирует легкая, здесь превышение максимальной зарплаты над минимальной составляет 41,9 раза, в среднем по промышленности – 12,5 раза.

Снижает значимость практически всех функций оплаты труда и опережающий темп роста потребительских цен над темпами роста заработной платы. Ежегодно каждый январь темпы роста заработной платы составляют 82–86% от декабря предыдущего года, а темпы роста потребительских цен – 101–102,4%. Такое отставание прослеживается внутри года по каждому месяцу. Выравниваются темпы роста цен и заработной платы только к концу года.

Можно привести и такие цифры. Рост реально располагаемых денежных доходов (за вычетом обязательных платежей, скорректированных на индекс потребительских цен) в 2003 г. по Кировской области составил 103,3% (по России 115,1%), в 2004г. – 102,6% (по России – 109,2%). Межрегиональные сравнения величины оплаты труда прозвучали на канале «Россия» в Кировской программе «Вести-регион». Средняя заработная плата по Кировской области занимает 9-е место в Волго-Вятском регионе и 60-е – по России. Это еще раз подтверждает актуальность рассматриваемой проблемы для Кировской области.

Проблему организации труда и его оплаты важно рассматривать не только на уровне региона, но и в рамках отдельного предприятия.

Особенно остро эта проблема стоит перед малыми промышленными предприятиями. В силу ограниченности средств малые промышленные предприятия не имеют возможности выплачивать работникам другие материальные выплаты (кроме зарплаты), обеспечивающие материальную и моральную заинтересованность в труде.

Реализуются ли в настоящее время функции заработной платы на предприятиях? Удовлетворены ли работники применяемыми системами оплаты труда и размером заработка? Эти и другие вопросы были поставлены перед социологическим исследованием, проведенным автором на малых предприятиях промышленности г. Кирова и Кировской области. В результате проведенного исследования установлено, что материальные потребности работников удовлетворены в меньшей степени. / 2 / Одна из причин этого – неэффективность применяемых систем оплаты труда.

Сопоставлены ответы на вопросы, отражающие системы оплаты труда, соответствие трудового вклада заработной плате, справедливость в оплате труда и степень удовлетворения размером заработной платы.

Таблица 7

Применяемые системы оплаты труда и степень удовлетворения зарплатой и дифференциацией в оплате труда

Системы оплаты труда	Итого, чел.	Средний балл удовлетворения	
		Зарплатой	Различиями в оплате труда
1. Оклад	50	2,1	1,95
2. Оклад +премия	53	2,35	2,35
3. Повременная	72	1,88	1,33
4. Сдельная	90	2,12	2,15

Как видно из *таблицы 7*, в большей степени удовлетворены своей заработной платой и различиями в оплате труда те работники, которые имеют оклад и премию. У них средний балл удовлетворенности составляет 2,35 (максимальный – 3,0). В меньшей степени удовлетворены этими факторами повременщики. Невысока степень удовлетворения зарплатой «окладников» и «сдельщиков». Дифференциацией в зарплате «окладники» удовлетворены меньше, средний балл 1,95, у «сдельщиков» – 2,15. Зависимость между системами оплаты труда и степенью удовлетворения зарплатой, а также между системами оплаты труда и различиями в оплате труда приближается к умеренной (коэффициенты корреляции Крамера соответственно равны $K_k=0,26$ и $K_k=0,27$), связь считается подтвержденной.

В большей степени удовлетворены справедливостью в оплате труда «окладники». Среди тех, кто получает только оклад, 45% считают оплату труда справедливой по отношению к своему труду и 50% по отношению к оплате других работников. Вторая половина отмечает отсутствие справедливости. Те, кто получает оклад и премию, считают, что справедливости в оплате больше по отношению к своему труду (74%), по отношению к оплате других работников удельный вес смещается в сторону отрицательного ответа (53%). Меньше всего справедливости в оплате труда у повременщиков. 82% из них отмечают отсутствие справедливости по отношению к своему труду и 80% – по отношению к оплате других работников. У сдельщиков тоже преобладает удельный вес недовольных справедливостью в оплате труда: 59% – по отношению к своему труду и столько же по отношению к оплате других работников. Таким образом, социальная функция оплаты труда не реализована.

Справедливость в оплате труда влияет на степень удовлетворения размером заработной платы, что наглядно представлено в *таблице 8*.

Таблица 8

Степень удовлетворения заработной платой и справедливость в оплате труда (в % к итогу группы)

Степень удовлетворения зарплатой	Всего, чел.	Является ли зарплата справедливой			
		По отношению к своему труду		К оплате других работников	
		да	нет	да	нет
1. Вполне удовлетворен	85	93	7	82	18
2. Частично удовлетворен	128	26	74	21	79
3. Не удовлетворен	49	5,5	94	5,5	89
4. Фактор отсутствует	3	-	100	-	100

Как видно из таблицы 8, чем меньше удовлетворение размером заработной платы, тем больше процент работников, считающих зарплату несправедливой по отношению к своему труду и к оплате других работников. Коэффициент корреляции Крамера $K_k = 0,7$, что говорит о существенности связи двух факторов (справедливости в оплате по отношению к своему труду и степени удовлетворения зарплатой). Взаимосвязь между удовлетворением зарплатой и справедливостью в оплате по отношению к оплате других работников тоже является сильной ($K_k = 0,64$).

Степень удовлетворения размером заработной платы зависит и от того, насколько мера труда соответствует мере оплаты (см. табл. 9)

Таблица 9

Зависимость между степенью удовлетворения размером зарплат, возможностью больше заработать и соответствием зарплаты трудовому вкладу

Соответствие труда заработной плате	Всего, чел.	Средний балл удовлетворения зарплатой	Средний балл удовлетворения возможностью больше заработать путем увеличения трудовых усилий
1. Да, соответствует	109	2,60	1,9
2. Трудовой вклад больше	137	1,65	1,11
3. Трудовой вклад меньше	19	2,0	1,57

Исходя из данных таблицы 9, можно сделать следующие выводы. Самая высокая степень удовлетворения зарплатой у тех работников, которые считают, что трудовой вклад соответствует зарплате. Меньше всего удовлетворены оплатой труда те, у кого трудовой вклад больше. Они же меньше всего удовлетворены таким фактором труда, как «Возможность больше заработать путем увеличения трудовых усилий». Высокая интенсивность труда не позволяет работникам данной категории увеличивать трудовые усилия с целью повышения своего заработка. Есть и такие работники, кто честно признается, что усилий на рабочем месте не прилагают. Сила связи между соответствием труда зарплате и степенью удовлетворения зарплатой признана существенной ($K_k=0,58$)

Таким образом, согласно теории справедливости С. Адамса, если не привести в соответствие дифференциацию в оплате труда, размер заработка с учетом интенсивности труда, то работники, пытаясь восстановить справедливость, будут уменьшать свои усилия для выполнения возложенных обязанностей. В первую очередь, будут уменьшать трудовые усилия работники второй группы, кто считает, что их трудовые усилия больше, чем зарплата. Другой вариант восстановления справедливости – добиваться повышения зарплаты через индивидуальные беседы с руководителем, что может влиять отрицательно на моральный климат в коллективе.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что в применяемых системах оплаты труда не заложены принципы организации заработной платы,

которые должны быть направлены на более полную реализацию функций заработной платы. В частности, не реализован принцип соответствия меры труда мере его оплаты, который реализует социальную и стимулирующую функции заработной платы.

Таким образом, по данным проведенного исследования, можно сделать вывод, что заработная плата как экономическая категория, не выполняет свои основные функции ни на уровне отдельных предприятий, ни на уровне области. Такое положение не способствует оздоровлению экономики. В этом случае снижаются мотивационные возможности заработной платы. Необходимо разработать мероприятия по выходу из создавшегося положения, суть которых должна сводиться к восстановлению основных функций заработной платы. Совершенствование оплаты труда будет способствовать усилению мотивирующей роли заработной платы, развитию рыночной экономики, оживлению платежеспособного спроса населения, регулированию спроса и предложений на рынке труда, усилению мотивации к высокопроизводительному труду и повышению профессионализма.

Список использованной литературы:

- 1) Волгин Н.А. Оплата труда: производство, социальная сфера, государственная служба (Анализ, проблемы, решения) – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 224 с.
- 2) Воронцова Н.Д. Удовлетворенность трудом и трудовые ценности работников частных предприятий./ Развитие научных концепций и теорий управлений экономическими системами: сб. научн. материалов международной научн. – практ. конференции – Киров, 2004, с. 30–34.
- 3) Кировская область в 2004 году: Статистический ежегодник в 3 частях – Киров: Территориальный орган федеральной службы госстатистики по Кировской области, 2005.
- 4) Развитие малого предпринимательства в Кировской области: Сб. анал. Записок. Ч. 4: Поддержка и содействие развитию малого предпринимательства. – Киров: Кировский обл. комитет госстатистики, 2004–260 с.
- 5) Российский статистический ежегодник: Стат. сб. 2005 / Росстат. – М., 2006, 819 с.
- 6) Труд и занятость в Кировской области: Стат. сб. – Киров: Тер. орган Федеральной службы госстатистики по Кировской области, 2004, 104 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ВУЗА В РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЕ

С.В. СУХОВ,
кандидат технических наук, профессор

Н.С. ПЕРЕКАЛИНА,
доктор экономических наук, профессор

Образовательная и научная деятельность российских вузов осуществляется в условиях перманентного изменения правовой базы, недофинансирования, интенсификации конкурентной борьбы, в которую включается все большее число участников. Кроме того, современные высшие учебные заведения функционируют в развивающейся экономике знаний. Ее эффективность определяется уровнем развития инноваций, а характерными чертами являются не только получение и накопление новой информации, но и максимально быстрая передача ее в производство.

Высшая школа занимает активную позицию в развитии инновационной экономики знаний, поскольку не только готовит необходимые для этого кадры, но и формирует новое мышление специалистов на основе участия в бизнес-образовании, в развитии наукоемких производств, оказывает высокотехнологичные и коммерческие услуги.

В настоящее время в высшем образовании функционирует более 500 аккредитованных государством учебных заведений, в которых занято было в 2005 году 34,6 тысячи докторов и 143,2 тысячи кандидатов наук, что выше, чем в российской науке в целом. Инновационная образовательная деятельность основана на коммерциализации новых знаний получаемых в результате вузовской НИР, а также внедрения новых программ обучения. В этом плане серьезными конкурентами становятся учебно-научно-исследовательские комплексы (УНИК), которые уже активно функционируют в ряде вузов, а также бурно развивающиеся в последнее время бизнес-школы и тренинговые компании, дающие бизнес-образование, рынок которого имеет высокие темпы роста.

В данных условиях российские вузы должны обладать экономической устойчивостью как основой своего долгосрочного и стабильного развития.

Впервые в экономике понятие устойчивости возникло два века назад и применялось в лесном хозяйстве. Оно выражалось в установлении такого порядка, чтобы вырубка деревьев на протяжении длительного периода не превышала темпов их естественного прироста. Позднее в европейских странах получила распространение теория «Устойчивости мелкого крестьянского хозяйства». Она доказывала, что мелкое крестьянское хозяйство имеет преимущество перед крупным, поскольку вла-

дельцы таких хозяйств производят товары с меньшими издержками и получают более высокие относительные доходы.

В России наиболее видными представителями концепции «Устойчивости мелкого крестьянского хозяйства» являлись С.Н. Булгаков, В.Н. Чернов, П.Б. Струве.

В развитых странах проблемы экономической устойчивости организации рассматриваются в связи с необходимостью сохранения конкурентоспособности избегания банкротства. «Устойчивым» называют предприятие, обеспечивающее себе высокую долю рынка при условии получения нормального уровня прибыли. Экономическая устойчивость организации в большинстве случаев рассматривается лишь с финансовой стороны. Она является отражением рационального соотношения доходов и расходов, обеспечивающего свободное маневрирование денежными средствами путем их эффективного использования, способствует бесперебойному процессу научно-образовательной деятельности. Финансовая устойчивость формируется в процессе всей учебно-хозяйственной деятельности и является главным компонентом экономической. Важно, чтобы состояние финансовых ресурсов соответствовало требованиям государства и рынка, отвечало потребностям организации, поскольку недостаточная финансовая устойчивость может привести к потере платежеспособности и отсутствию необходимых средств на развитие.

Экономически устойчивый вуз должен иметь такое соотношение активов и обязательств, чтобы при всех нормальных условиях совокупность бюджетных и внебюджетных средств (выручки от предоставления образовательных, консультационных и иных профильных услуг, а также использования активов) была достаточна для покрытия обязательств.

Таким образом, финансовая устойчивость – это составная часть экономической устойчивости. Категория устойчивости применительно к вузу может быть, помимо финансовой, – маркетинговой (ценовой, конкурентной), технико-технологической, кадровой, предпринимательской, управленческой и т.п. Таким образом, экономическая устойчивость является комплексным свойством хозяйственной деятельности вуза и включает в себя все виды устойчивости, характерные для организации.

В условиях административно-командной системы подходы к анализу экономической устойчивости вуза предопределяло централизованное управление на основе существования единой государственной собственности. Формированием экономической устойчивости занималось государство, и применяемые в этих целях методы были основаны на строгой регламентации и перераспределении средств. В рыночной экономике вузы должны частично обеспечивать свою устойчивость сами.

Как экономическая категория, устойчивость организации имеет две стороны: качественное содержание и количественное выражение. Содержание категории «экономическая устойчивость» является общим для всех организаций, но количественные характеристики проявляются в конкретных экономических показателях и имеют отраслевую и национальную специфику.

Экономическая устойчивость отражает состояние хозяйственной деятельности по ряду количественных и качественных показателей. Термин «экономический» предполагает наличие производственно-сбытового процесса, результатом которого является удовлетворение общественных потребностей, а «устойчивость» указывает на способность хозяйствующего субъекта не отклоняться от стратегической линии развития, не снижать темпов и объемов производства и сбыта экономических благ, то есть находиться в состоянии равновесия.

Вуз находится в состоянии общего экономического равновесия, если руководство организации находится в состоянии корпоративного равновесия. Оно возможно при условии, если каждое его структурное подразделение находится в так называемом локальном равновесии. Локальное равновесие возможно при условии наличия совокупности единичных как основной предпосылки разрешения противоречий, присущих каждому уровню управления на определенном этапе функционально-целевой деятельности. Таким образом, общее экономическое равновесие представляет собой сложную, многоуровневую систему, состоящую из его единичных, локальных и корпоративных равновесий. В зависимости от того, насколько они стабильны, на каждом уровне возможно выделить устойчивое и неустойчивое равновесие.

Устойчивое равновесие предполагает такую комбинацию различных уровней организации, при которой после незначительных воздействий общее равновесие может быть оперативно восстановлено за промежуток времени, значительно меньший принятого цикла управления. При неустойчивом равновесии общее равновесие в вузе не только может быть значительно нарушено, но и не может восстановиться в течение принятого цикла управления. Степень устойчивости организации считается тем выше, чем больше доля единичных, локальных и корпоративных устойчивых равновесий.

Среди проблем обеспечения устойчивости развития организации большое значение имеет определение характеризующих ее показателей. Устойчивость – это, по существу, сопротивление внешним и внутренним возмущающим воздействиям. Она может быть динамичной, если связана со стабильным развитием организации.

Определить экономическую устойчивость вуза под влиянием действующих на нее внешних и внутренних факторов без сопоставления показателей экономической устойчивости в динамике практически невозможно. Факторы, влияющие на экономическую устойчивость организации, вынуждают менеджеров соответственно реагировать путем выработки конкретных управленческих решений. Перечислим основные действия, совершаемые в этом процессе в каждом цикле управления:

- сбор и анализ информации о рынке и конкурентах;
- принятие стратегических и оперативно-тактических решений;
- организация и мотивация персонала;
- контроль и регулирование;
- стимулирование.

Рассматривая организацию как систему, то есть объект, представляющий собой целостную совокупность элементов, взаимодействующих в процессе выполнения определенного круга задач, взаимосвязанных функционально, можно достаточно достоверно определить факторы, влияющие на экономическую устойчивость вуза.

Чтобы дать достоверный прогноз сценария устойчивого развития вуза, необходимо выявить и ранжировать факторы, оказывающие максимальное влияние на уровень экономической устойчивости, определить схему и последовательность устранения негативных позиций.

Экономические факторы, по мнению А. Д. Шеремета и Р. С. Сайфулина, представляют собой «элементы, причины, воздействующие на показатель или ряд показателей» деятельности хозяйствующего субъекта.

Экономическая устойчивость формируется под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, которые могут нарушать сложившиеся пропорции в структуре системы и тем самым отрицательно воздействовать на экономическую устойчивость организации.

Внутренние факторы по своему содержанию условно можно разделить на три группы:

- ресурсного обеспечения;
- отражающие уровень технико-технологического развития;
- обеспечивающие экономическую эффективность производственно-хозяйственной деятельности.

Внешние факторы подразделяются на два вида: прямого воздействия и косвенного воздействия.

К факторам прямого воздействия относят: государственные органы, поставщики, потребители, конкуренты. При этом роль государства принимает разнообразные формы: налоговые льготы, субсидии, юридический контроль на регулируемом рынке, ставки процента, преференции и другие.

Факторы косвенного воздействия не оказывают немедленного воздействия, но их также необходимо учитывать в принятии управленческих решений. Среда косвенного воздействия сложнее среды прямого, так как менеджеры вынуждены опираться в принятии решений на гипотезы и прогнозы возможных последствий. К факторам косвенного воздействия относятся: состояние экономики в стране, экономическая политика государства, научно-технический прогресс, мировой рынок, социально-культурные факторы и т.д.

Состояние экономики характеризуется в основном традиционными показателями: темпами экономического роста; состоянием платежного баланса; уровнями инфляции и безработицы и т.п. Внешняя экономическая среда активно влияет на устойчивость организации в силу своих динамических изменений, причем это влияние может иметь как негативные, так и позитивные последствия. Гарантией успешного функционирования может быть умение руководства правильно анализировать и прогнозировать тенденции в изменении экономической среды и своевременно приспосабливаться к ним.

Экономический рост является одной из главных целей современного общества. Он предполагает рост валового внутреннего продукта, а следовательно – достижение более высокого уровня потребления населением экономических благ; приносит конкретные выгоды бизнесу. Состояние экономики влияет на цены всех потребляемых ресурсов и на способность потребителей формировать спрос, повышает возможности организации привлекать дополнительные финансовые средства. Уровень безработицы косвенно, но существенно влияет на деятельность предприятия. Технические и технологические факторы производства являются одновременно и внутренними характеристиками организации, и внешними факторами. Технологическая среда, в которой функционирует предприятие, имеет тенденцию к самосовершенствованию. Она создает дополнительные возможности для расширения технологических возможностей и использования их для получения конкурентных преимуществ. Социальные (социокультурные) факторы определяют специфичные установки для предприятий. Предприятие функционирует в культурной среде, поэтому принятые установки, жизненные ценности и традиции влияют на успешность деятельности персонала.

Обобщенная схема внутренних и внешних факторов, которые воздействуют на экономическую устойчивость организации, представлена на рисунке № 1.

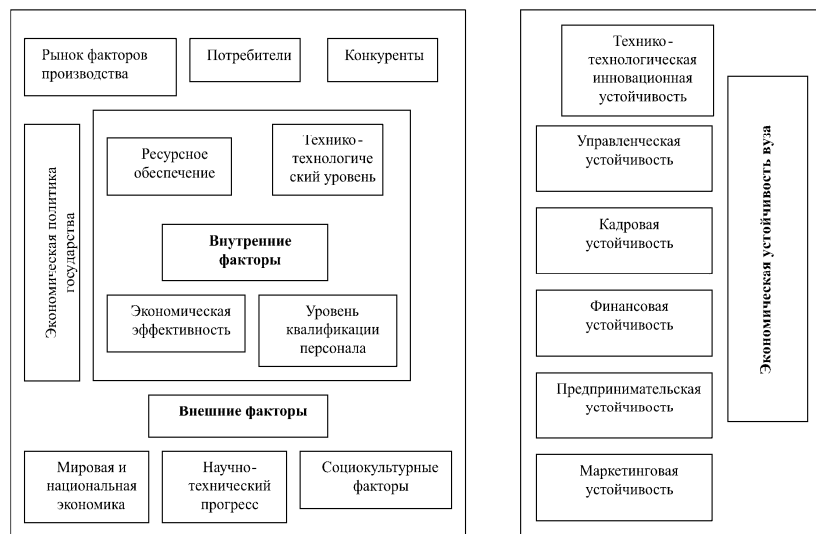

Рис. 1. Обобщенная схема факторного пространства, воздействующего на экономическую устойчивость вуза

Обеспечение экономической устойчивости вуза неразрывно связано с формированием эффективной, гибкой системы инновационного управления, способной быстро адаптироваться к постоянно изменяющимся ситуациям и задачам.

В рыночных условиях управление образовательной организацией представляет собой непрерывно осуществляемый процесс воздействия на количественно-качественное состояние структуры используемых ресурсов с целью обеспечения баланса производственных возможностей с потребностями рынка.

Весомым фактором, воздействующим на экономическую устойчивость организации, является инфляция. Ее влияние многогранно. Она ведет к обесцениванию доходов, занижению реальной величины прибыли и изъятию в бюджет фактически несуществующих доходов, снижению инвестиционных возможностей предприятия.

Таким образом, при анализе экономической устойчивости вуза, а также факторов, влияющих на нее, можно выделить следующие базисные факторы:

- устойчивое положение организации, которое достигается благодаря стремлению установить эффективное соотношение доходов и расходов, сохраняя необходимый уровень ликвидности;
- детальный учет запросов потребителя;
- переход на большие объемы производства, осуществление диверсификации деятельности, создание широкой сети филиалов;

Устойчивое функционирование вуза в условиях меняющейся внешней среды невозможно без рационального управления, предусматривающего постоянный контроль состояния производственно-хозяйственной системы и координацию деятельности в соответствии с конкурентной средой. Только полное и объективное представление о количественной и качественной стороне действующих внутренних и внешних факторов, а также знание механизма их взаимодействия способно обеспечить долгосрочное и позитивное развитие предприятия в конкурентной борьбе.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»

Вольное экономическое общество России проводит постоянно действующий Круглый стол «Экономический рост России» под руководством академика Л.И. Абалкина, вице-президента, председателя научно-практического Совета Вольного экономического общества России.

Целью организации и проведения Круглого стола является объединение интеллектуального потенциала ученых, экспертов, бизнесменов, молодых экономистов, государственных и общественных деятелей в решении ключевых задач социально-экономического развития России, ее интеграции в современную мировую экономику.

Выработанные в ходе творческой дискуссии рекомендации направляются в органы государственной власти, международные организации, научные центры и ряд других заинтересованных организаций, широко представляются средствами массовой информации.

ИТОГИ ГОДА: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Материалы заседания постоянно действующего Круглого стола «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»

Москва, 1 февраля 2006 г.

Л.И. АБАЛКИН,
вице-президент, председатель научно-практического Совета Вольного экономического общества России,
научный руководитель Института экономики РАН,
вице-президент Международного Союза экономистов,
академик РАН, доктор экономических наук, профессор

(Вступительное слово)

Уважаемые коллеги! Сейчас у нас уже пятая встреча по теме «Итоги года: что дальше?» На этих Круглых столах выступали профессора Сорокин и Гринберг, академики Ивантер и Львов. Сегодня, как мы предполагали, дал согласие выступить еще в конце декабря академик, директор Института Европы Николай Петрович Шмелев, но мы не управляем своей судьбой, здоровьем себя или своих родственников. Николай Петрович в последний момент попросил освободить его от доклада и выразил сожаление о том, что не сможет выступить, просил извиниться перед всеми участниками Круглого стола. Так сложилась судьба. В связи с этим мы попросили выступить первого заместителя директора Института экономики Российской академии наук профессора Сорокина Дмитрия Евгеньевича. Он дал согласие и сейчас, через несколько минут, получит слово.

У нас есть большое количество людей, которые пожелали выступить. Если еще кто-то хочет, то прошу прислать свои записки, чтобы мы могли соблюдать порядок. Начинаем работу. Дмитрий Евгеньевич, вам слово.

Д.Е. СОРОКИН,
член правления Вольного экономического общества России,
первый заместитель директора Института экономики РАН,
доктор экономических наук, профессор

Добрый день, уважаемые коллеги!

Свое выступление я хочу начать с того, что напомнить вам, что 29 декабря прошлого года на последнем заседании правительства 2005 года была рассмотрена Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу – 2006–2008 год. Программа, которая была разработана на основании представленного на это же заседание Министерством экономического развития и торговли документа, который назывался так: «Уточненный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 год и основные параметры прогноза до 2008 года». Рассмотренная 29 декабря Программа была утверждена распоряжением правительства Российской Федерации № 38-Р 19 января уже этого, наступившего, года. Со всеми названными документами можно ознакомиться на официальных правительственных сайтах. Я же упомянул их потому, что в своем выступлении я буду опираться на те факты, которые изложены в названных документах, а также на материалы Росстата, то есть на официальные правительственные данные, если не будет специальных оговорок. Начать подводить итоги 2005 года мне хочется с того же, с чего я начал свое выступление на первом Круглом столе по этой теме в 2001 году, а именно, отметить, что в 2005 году удалось, в принципе, сохранить в целом высокие темпы социально-экономического роста, достигнутые в предыдущий период, о чем свидетельствует *таблица 1*.

Таблица 1

Темпы прироста основных социально-экономических показателей, %

Показатели	Темпы прироста	
	Среднегодовые темпы прироста в 1999–2004 гг.	2005 г.
ВВП	6,8	6,4
Продукция промышленности	7,4	4,0
Продукция сельского хозяйства	3,9	2,0
Инвестиции в основной капитал	9,8	10,5
Среднедушевые реально располагаемые денежные доходы	11,1*	8,8

** 2000 – 2004 г.г.

Источники: Расчет по данным: Основные социально-экономические показатели по Российской Федерации за 1999–2003 г.г. (по материалам Росстата)//Вопросы статистики № 3. 2005. С. 59, 60, 62, 68; Уточненный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г. (http://www.economy.gov.ru/wps/portal/tut/p/s.7_0_A/7_0_9D/cmd/ad/ar/sa.detailURL/ps/X/c/6_0_69/ce/7_0_1L5/p/5_0_IP/d/0_th/J_0_IP/s.7_0_A/7_0_9D?PC_7_0_1L5_documentId=1134040724547#7_0_1L5); Росстат (<http://www.gks.ru/gis/docl/01-2005.htm>).

Вы видите, что темпы роста в 2005 году хотя и несколько ниже, чем среднегодовые темпы в предшествующий (1999–2004 гг.) период, но в принципе находятся на том же уровне, а некоторое их снижение в общем можно было бы объяснить эффектом базы.

Второе. Так же, как и 5 лет назад, я хочу в качестве положительного факта особо отметить сохранение тенденции более высоких темпов прироста реальных денежных доходов населения по сравнению с приростом ВВП, что позволило обеспечить существенные положительные сдвиги в макропоказателях борьбы с бедностью (*см. табл. 2*).

Таблица 2

Динамика борьбы с бедностью

Годы	1992	1998	2000	2004	2005	2006	2007	2008	2015
Среднегодовой размер прожиточного минимума, руб./мес.	1900	493,3	1210	2376	2814	3111	3382	3637	
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % к общей численности населения	33,5	23,3	28,9	17,8**	15,8	14,2	12,2	11	4,0–4,2

* За 1990–1991 гг. данных нет; 2005 г. – оценка; 2006–2008 гг. – прогноз.

Источники: Российский статистический ежегодник. 2004. Стат. сб./Росстат. М., 2004. С. 193, 195; Россия в цифрах. 2005: Крат. стат. сб./Росстат – М., 2005. С. 101; в 2004 г.; Основные социально-экономические показатели по Российской Федерации за 1999–2004 гг. (по материалам Росстата)//Вопросы статистики № 3. 2005. С. 65; Уточненный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г.; Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005–2008 годы)//http://www.economy.gov.ru/wps/portal/tut/p/s.7_0_A/7_0_9D/cmd/ad/ar/sa.DetailURL/ps/X/c/6_0_69/ce/7_0_1L5/p/5_0_IP/d/0_th/J_0_IP/s.7_0_A/7_0_9D?PC_7_0_1L5_pageNum=0&PC_7_0_1L5_documentType=monitoring&PC_7_0_1L5_documentId=1107785302875#7_0_1L5

Из таблицы видно, что в 2000 г. почти 30% населения имели доходы ниже официально установленного минимума. При этом добавлю, что более пятой части населения в 2000 г. имели доходы менее 1000 руб. в месяц, то есть фактически менее 1 доллара в день. Поэтому снижение за четыре последующих года этой доли более чем в 2 раза с одновременным двукратным увеличением прожиточного минимума и уменьшение в 10 раз доли населения, проживающего на доход менее 1 доллара в день, конечно, нельзя не оценивать иначе, как серьезный позитивный сдвиг.¹

Третье, о чем говорилось и в 2001 году, – продолжение роста доверия к финансовой системе страны. В частности, я бы хотел отметить то, что в 2005 г. прирост банковских депозитов населения составил 38% против

¹ Рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2004. С. 193; Социально-экономическое положение России. 2004 г. XII. Федеральная служба государственной статистики. М.: 2005. С. 223; Основные социально-экономические показатели по Российской Федерации за 1999–2004 г.г. (по материалам Росстата)//Вопросы статистики № 3. 2005. С. 65.

31% в 2004 г.² при уменьшении доли наличности в общей денежной массе, что, в общем, отражает, видимо, процесс перевода личных сбережений из, скажем так, домашнего хранения непосредственно в финансовую систему.

Вместе с тем, начиная 5 лет назад этот Круглый стол, мы тогда же договорились и в последующие годы выдерживали этот принцип, что отличие нашего Круглого стола, подводящего итоги года и оценивающего, что будет дальше, в отличие от многих существующих подобного рода семинаров, на которых даются соответствующие оценки, будет заключаться в политико-экономическом анализе происходящих процессов, то есть, прежде всего, выяснении характера и вектора складывающейся воспроизводственной траектории национальной экономики. В этой связи я опять напоминаю, что в том докладе был сделан вывод, который, судя по стенограмме (с ней можно ознакомиться, она есть), и который был, в общем, поддержан и всеми остальными участниками, что политико-экономические итоги тогда 2000 г. свидетельствуют, я цитирую «о нарастании стратегических угроз для России». Сегодня, подводя итоги 2005 г., мне приходится говорить, что, на мой взгляд, так же как и весь предшествующий период 2001–2005 годов свидетельствует: эти угрозы не только не были устранены, но и по целому ряду направлений, к сожалению, углубились.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание, что до сих пор, при всех высоких темпах роста, не произошло восстановления докризисного уровня социально-экономического развития (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика восстановления социально-экономических показателей, в % к базовому году (100%)

Показатели	Базовый год	1998 г.**	2005 г.	Прогноз				
				2006 г.	2007 г.	2008 г.	2010 г.	2015 г.
ВВП	1989	55,8	87,9	92,0–93,0	96,1–98,3	100,7–104,1	111,2–117,4	141,2–163,1
Продукция промышленности	1989	45,7	72,9	75,6–76,1	78,2–79,6	81,0–83,4	87,4–92,5	104,3–121,5
Продукция сельского хозяйства	1989	54,0	69,3	69,3–70,7	70,0–72,9	70,7–75,1		
Инвестиции в основной капитал	1990	21,0	40,5	44,0–45,0	47,1–49,0	50,9–53,5	59,5–65,7	89,1–111,7
Среднедушевые реально располагаемые денежные доходы	1991	46,0***	84,5	91,8–92,3	99,2–100,5	106,9–109,0	121,5–125,7	164,1–177,9

* Последний год роста
 ** Год максимального падения.
 *** 1999 г.

Источники: расчет по данным: Российский статистический ежегодник: Стат. сб./Госкомстат России. М., 2001. С. 38, 171, 279, 337; Россия. 2002: стат. справочник. М.: Госкомстат России, 2002. С. 11; Основные социально-экономические показатели по Российской Федерации за 1999–2004 г.г. (по материалам Росстата)//Вопросы статистики № 3. 2005. С. 59, 60, 62, 68; Россия в цифрах. 2005. С. 34, 35; Росстат// <http://www.gks.ru/gis/docl/01-2005.htm>; Уточ-

ненный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г.; Долгосрочный прогноз роста российской экономики (проект Минэкономразвития России. 2005 г.)//http://www.economy.gov.ru/wps/portal/tut/p/_s_7_0_A/7_0_9D/cmd/ad/ar/sa.detailURL/ps/X/c/6_0_69/ce/7_0_1L5/p/5_0_IP/d/0/_th/1_0_IP/_s_7_0_A/7_0_9D?PC_7_0_1L5_pageNum=0&PC_7_0_1L5_documentType=monitoring&PC_7_0_1L5_documentId=1135945840594#7_0_1L5

Из таблицы видно, что по итогам 2005 г. ВВП страны составил еще только около 88% от уровня 1989 года, после которого он и начал падать. Продукция промышленности также еще составляет только около 74%, сельское хозяйство – чуть более 70, инвестиции в основной капитал – чуть-чуть более 40% от докризисного уровня, и 86% - это средние реальные душевые доходы населения. Восстановление же этих показателей, судя по прогнозу Минэкономразвития, планируется: реально располагаемые денежные доходы только к 2007 г., к 2008 году – ВВП. Промышленность же и инвестиции восстановить планируется примерно к 2015 году.

Соответственно, прежде всего надо сразу понять, что коль скоро мы имеем дело с восстановительным ростом, то на этой фазе, на этом этапе действуют несколько иные, специфические, закономерности, и механизмы работают несколько иные, и что эффективность новой системы придется еще доказывать после того, как будет восстановлено то, что мы потеряли, так что этот рост еще не может рассматриваться как абсолютное доказательство эффективности новой системы.

Хотел бы отметить, что сопоставимое падение у нас было в период 1914–1922 гг., после того, как по стране прокатилась Гражданская война, Первая мировая война и все прочие события, ВВП тогда, к 1923 году, составлял 58% к уровню 1913 г. (кстати, во Вторую мировую, в 1941–1945 гг., ВВП сократился у нас на 21% по сравнению с 1940 г.). Сельское хозяйство в 1923 г. составило 66% от уровня 1913 г.³

Я об этом упомянул потому, что один из наших Круглых столов в прошедший период был посвящен 80-летию нэпа и Госплана. Мы помним, за какие сроки и какими, главное, методами и механизмами было произведено восстановление: при помощи рынка соответствующей регулирующей роли государства (нэп плюс Госплан). И вот поэтому нынешние сроки восстановления вызывают некоторые сомнения в профессионализме тех, кто реформирует нашу экономику.

Однако, главное – это то, за счет чего мы восстанавливаемся и собираемся расти. Возникает ведь вопрос: как это мы сумеем восстановить ВВП, промышленность при сохранении, по сути дела, половинного объема инвестиций в основной капитал? Теоретически можно предположить, что мы инвестиции в 2 раза эффективнее научимся использовать, но это – нереально.

Здесь присутствующие – профессионалы, и все прекрасно знают, на чем основан этот рост, что главный источник нашего роста составляет внешнеэкономическая конъюнктура на, к сожалению, сырьевые товары. И неважно, более половины нашего роста, по оценке МЭРТ или 2/3, по оценке экспертов

² Приманка довериться банкам//Экономика и жизнь. 2006 г. № 4. С. 3.

³ НГ-политэкономика, № 8. 2000 г. С. 9

Института экономики. Главное, что наш рост более чем существенно зависит от этого фактора (см. табл. 4).

Таблица 4

Темпы прироста основных социально-экономических показателей, %

Показатели	Темпы прироста		Среднегодовые темпы прироста в 2006–2008 гг.
	Среднегодовые темпы прироста в 1999–2004 гг.	2005 г.	
ВВП	6,8	6,4	4,7–5,8
Продукция промышленности	7,4	4,0	3,6–4,6
Продукция сельского хозяйства	3,9	2,0	0,7–2,8
Инвестиции в основной капитал	9,8	10,5	7,9–9,8
Среднедушевые реально располагаемые денежные доходы	11,1*	8,8	8,2–8,9
Прирост экспорта сырой нефти, млн. т	28,2**	-3,1	8,8
Прирост экспорта газа, млрд. куб. м	16,6**	8,2	-3,9

* 2000–2004 г.г.

Источники: Основные социально-экономические показатели по Российской Федерации за 1999–2003 гг. (по материалам Росстата)/Вопросы статистики № 3. 2005. С. 59, 60, 62, 68; Российский статистический ежегодник. 2004. С. 658, 612; Россия в цифрах. 2005. С. 217, 219; Уточненный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г.; 2005 г.; Росстат/<http://www.gks.ru/gis/docl/01-2005.htm>;

Обратите внимание, в 2005 году темпы падают по сравнению со среднегодовыми 1999–2004 гг. А теперь посмотрите на две последние строчки: в 2005 г. сократился экспорт сырой нефти и существенно упал прирост экспорта газа. Прирост среднегодовых темпов в 2006–2008 гг. ниже, чем в 2005 г. А почему? Среднегодовой прирост экспорта сырой нефти в 2 с лишним раза падает по сравнению с периодом 1999–2005 г.г., а по газу становится отрицательным.

Кстати, обращаю ваше внимание на показатели роста в сельском хозяйстве. Мне не совсем понятно, почему правительство утверждает этот прогноз после того, как президент объявил сельское хозяйство национальным приоритетом. А в прогнозе среднегодовые темпы роста сельского хозяйства в 2006–2008 гг. существенно ниже, чем в 2005 году, в котором, в свою очередь, темпы ниже, чем среднегодовые в 1999–2004 гг. Не очень понятно, в чем тогда конечный результат этого приоритета – неужели только в том, что там будет больше тракторов? Конечный результат, как кажется, в конечной продукции.

Вывод: у нас, по сути дела, конъюнктурный рост, а не инвестиционный.

К чему ведет этот дефицит инвестиций? Прежде всего, к старению оборудования. Вообще у нас и при советской власти старело оборудование. Доля оборудования в промышленности, производственного оборудования в промышленности со сроком службы свыше 20 лет в десятилетие 1980–1990 гг. сократилась на 4 пункта – с 11% в 1980 до 15% (примерно по 0,4 пункта в год росла эта доля). Затем 1991–2000 гг. К 2000 г. эта доля – свыше 20 лет – составляет 38%, то есть выросла на 23 пункта (2,3 пункта в год). Ладно, это – период кризиса. Но ведь затем начинается эконо-

номический рост. Однако в 2001–2005 гг. эта доля выросла еще на 12%, т.е. в среднем по 2,4 процентных пункта в год.⁴

Ближайшие последствия этого процесса представлены в табл. 5.

Таблица 5

Динамика чрезвычайных ситуаций в РФ

Вид чрезвычайных ситуаций	Структура, %		Погибшие, чел.	
	2004 г.	1-е полугодие 2005 г.	2004 г.	1-е полугодие 2005 г.
Техногенные	68,5	72,58	92,8	65,8
Природные	25,9	22,85	3,0	15,06
Биолого-социальные	4,1	3,84	0,5	10,62
Террористические акции	1,5	0,73	3,7	8,52

Источник: ВНИИГОЧС МЧС РФ (Экономика и жизнь. 2005. № 51. С. 35).

Вы видите, что и в прошлом, и в первом полугодии этого года техногенные катастрофы и, самое страшное, количество погибших при техногенных катастрофах на порядок обгоняет все другие, в том числе и терроризм. Терроризм вообще на последнем месте – 1,5–2%. И по погибшим там менее 1%. И даже если представить, что примерно половина техногенных катастроф – это человеческий фактор, все равно это самая большая доля. Конечно, надо бороться с терроризмом и вкладывать в это средства, но я рассуждаю как экономист.

И, наконец, стратегическое последствие. Имея оборудование свыше 20 лет и тенденцию к нарастанию этой доли, мы получаем, рано или поздно, технологическую несовместимость с остальным миром и соответствующее место (роль) в глобальной экономике.

Этот процесс усугубляется структурой инвестиций (см. табл. 6).

Таблица 6

Динамика структуры инвестиций в основной капитал промышленности РФ (% от общего объема инвестиций)

Годы	1990	1998	2000	2004
Топливная Российские Иностранные	11,6	12,1 16	17,5 5,7	25,8 20,1
Машиностроение и металлообработка Российские Иностранные	8,3	2,2 2,6	2,9 5,1	3,0 3,9

Источники: Российский статистический ежегодник. 2000. Госкомстат России. М., 2000. С. 553; Российский статистический ежегодник. 2004. С. 612, 620; Россия в цифрах. 2005. С. 360 Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г., представленный к заседанию Правительства РФ 18.08.05 г. (http://www.economy.gov.ru/wps/portal/tut/pl_s7_0_A7_0_9D/cmd/ad/ar/sa.detailURL/ps/c6_0_69/ce/7_0_1L5/p5_0_IP/d/0_th1_0_IP/s7_0_A7_0_9D?PC_7_0_1L5_pageNum=0&PC_7_0_1L5_documentType=monitoring&PC_7_0_1L5_documented=112426964418_8#7_0_1L5)

⁴ Рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2004. С. 372.

Вы видите, что эта структура как по российским, так и по иностранным инвестициям сдвигается в сторону топливных отраслей и сокращается в отраслях машиностроения.

Но дело не только в том, что зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры не позволяет говорить нам о стабильности, устойчивости роста. Пусть конъюнктура будет благоприятна еще 50 лет. Тем не менее, мы не сможем на этом факторе построить стабильную экономику.

На мой взгляд, существует очень большой миф о природных богатствах России. Действительно, по добычи нефти мы делим 1–2-е место в мире с Саудовской Аравией. Однако, когда мы говорим об уровне развития, мы все-таки берем не общий объем ВВП, а на душу населения. Но также надо считать и природные богатства.

Если Саудовская Аравия почти 20 тонн на душу добывает нефти, то Россия – примерно 2,5 в расчете на душу населения РФ и с ее двумя с половиной тоннами на душу занимает последнее место (на предпоследнем – Ангола с ее 2,66 т на душу). Нелишне заметить, что Катар, занимая последнее место по общему объему нефтедобычи (почти в 9,7 раза меньше РФ), занимает первое место в расчете на душу – 60,2 т, что в 25 раз больше РФ. Норвегия же, чья нефтедобыча более чем вдвое меньше, чем у РФ, в расчете на душу населения добывает почти в 15 раз больше в расчете на душу населения (35,87 т).⁵ Выйти на аналогичные показатели для РФ ни технологически, ни экономически не представляется возможным (вряд ли даже самые радикальные реформаторы предложат в качестве «выхода» произвести радикальное сокращение населения страны). И добывая столько нефти, мы останемся на уровне Анголы, Казахстана, Ирана при любой внешнеэкономической конъюнктуре.

Поэтому вызывает серьезное сомнение установка на великую энергетическую державу, если ее понять так, что мы сохраним роль традиционных энергоносителей, да еще добываемых при помощи традиционных технологий. Но при существующей инвестиционной политике – я показывал их структуру – в реальный сектор мы неизбежно попадаем в зависимость по машиностроению. И, как следствие, попадание в зависимость по машиностроению не даст нам создать потенциал, который позволит осуществлять суверенитет над нашими сырьевыми ресурсами. Я хочу сказать, что вчера Буш поставил стратегический приоритет перед США в своем выступлении, объявив, что к 2025 году, если я не ошибаюсь, 25% сокращение потребления нефти, независимость от Ближнего Востока, и заявил, что он верит, что американские инженеры, техники, ученые решат технологическую задачу перехода на другие источники энергии. Я помню то, что они умеют этот делать: кризис 1973 года это показал.

В общем-то можно сказать так, что руководство страны, на мой взгляд, видит эти проблемы и постоянно о них говорит, особенно в последнее время,

что надо переходить к инновационному вопросу. Но вызывает глубокое сомнение, как руководство, как правительство собирается это делать.

На 2006–2008 годы правительством предусмотрено три сценария развития: первый – инерционный, второй и третий – так называемый инновационный. От чего зависит, по мнению правительства, осуществление того или другого сценария? Первый – инерционный. Он будет осуществляться, если цена на нефть – (на нашу нефть) упадет до \$34 за баррель в 2006 г. (в этом году) и до \$28 в два последующих года. А вот на инновационный мы перейдем, по мнению правительства, если цена снизится только до \$40 за баррель, и до \$35–36 в последующие два года. Тогда правительство обещает нам провести институциональные преобразования, развитие ключевых секторов экономики, меры по снижению налоговой нагрузки на бизнес, увеличение уровня инвестиционных расходов федерального бюджета, что позволит усилить инновационную компоненту в нашем экономическом росте. А для третьего сценария, если цена снизится только до \$45 за баррель, то все это позволит еще более усилить инновационную компоненту.

Но у меня вопрос: а отчего вот эти институциональные преобразования и прочее, что перечислено, нельзя было проводить и включать инновационную компоненту в этом, прошедшем 2005 году, когда цена на нефть составляла, простите, \$50,8 за баррель? Поэтому провозглашать можно все, что угодно, но сомнения, согласитесь, остаются в отношении умения это реализовать.

И вторая группа вопросов (коротко) – это проблема, связанная с человеческим капиталом.

Да, мы существенно сдвинулись в уровне борьбы с бедностью, но, тем не менее, даже не касаясь проблемы определения черты бедности, по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, доля бедных и малообеспеченных составляет 45–46% населения страны.⁶

Это ненормально и не позволяет рассчитывать на экономический рост, в том числе в результате сужения:

- внутреннего рынка;
- возможностей качественного роста человеческого потенциала.

При этом 35% бедных составляют полные семьи работающих граждан с 1–2 детьми. Это в первую очередь:

- работники бюджетной сферы, в т.ч.:
- работники сферы медицинских услуг, зарплата которых в марте 2005 г. составляла 2/3 от средней по стране (8093 руб./мес.),
- сферы образования – 64% от средней,
- а также сельского хозяйства, где средняя зарплата составляет 40% от средней по стране.⁷

Зарплату ниже прожиточного минимума получают в:

⁶ Богомолова Т.Ю., Топилина В.С. Бедность в современной России, измерение и анализ // Экономическая наука современной России, 2005, № 1 (28), С. 94–95.

⁷ Расчет по данным: Экономика и жизнь № 24, 2005 г. С. 40.

⁵ Источник: BP Statistical Review of World Energy June 2002, данные Мирового Банка.

- сельском хозяйстве – более двух третей работников,
- сфере культуры и искусства – более половины,
- образовании и здравоохранении – около 40%. А ведь это сферы, работающие на наращивание «человеческого потенциала».

Но к чему ведет низкий уровень доходов населения, мы говорили в 2001 году, говорили, и что утверждение о том, что решение этой проблемы через повышение доходов приведет к росту инфляции, демонстрирует лишь начетнический безграмотный уровень экономической подготовки авторов этих заявлений. Сегодня это признается, по сути, и правительством. В прогнозе развития Российской Федерации на 2006 г. и параметров прогнозов на 2008 год, первый вариант которого был разработан к 18 августа, было четко сказано: «Главным фактором повышения темпов инфляции стал *регулируемый* (вопрос: кем?) рост цен и тарифов на услуги, оказываемые населению ЖКХ».

Проблема дифференциации доходов также, к сожалению, продолжала углубляться (см. табл. 7).

Таблица 7

Динамика дифференциации доходов населения

Годы	1991	1992	1998	2000	2004
Коэффициент фондов	4,5	8,0	13,8	13,9	14,8
Коэффициент Джини	0,260	0,289	0,394	0,395	0,406

* Максимальное значение за рассматриваемый период в 1994 г. – 15,1

Источники: Российский статистический ежегодник. 2000. С. 155; Российский статистический ежегодник. 2001. С. 171; Российский статистический ежегодник. 2004. С. 193. Россия в цифрах. 2005 С. 102.

В программе на 2000–2004 г. были заявлены – в качестве приоритета – не только борьба с бедностью, но и сокращение социально-экономической дифференциации населения. Программа, к сожалению, в этой части не выполнена, и смущает то, что в Программе на 2006–2008 год эта задача не сформулирована. Ну а к чему ведет это нарастание, я думаю, понятно. Я приведу только один пример. Мы говорим, что сегодняшнее положение требует высокого социального единства в обществе, духовного единства. Вот результаты недавнего опроса ВЦИОМ показали, что 59% респондентов считают, что бизнес в России паразитирует и действует во вред стране. И только 7% верят в то, что российские предприниматели достойно выполняют свои обязанности перед обществом.⁸

Великий князь Александр Михайлович, в 20-е годы будучи в Париже, вспоминая предреволюционную ситуацию 1917 г., писал: «Каждый здравомыслящий финансист должен бы был сознавать, что пока русский крестьянин будет коснеть в невежестве, а рабочий ютиться в лачугах, трудно ожидать солидных результатов в области развития русской экономической жизни. Но близорукие дельцы... были мало обеспокоены отдаленным будущим. Они бы-

⁸ Пузанкова Е. Есть ли у нас новые Морозовы? // Экономика и жизнь № 10, 2005 г. С. 6.

ли уверены, что сумеют реализовать все вновь приобретенное до того, как грянет гром».⁹ Как известно, не успели.

Ну и последнее. Мы много говорим о качестве человеческого потенциала. Нелишне вспомнить, что для того, чтобы нарастало качество, нужен и сам предмет, то есть нужно соответствующее количество (см. табл. 8).

Таблица 8

Основные показатели естественного и миграционного движения населения

Годы	1989	1990	2000	2004	2005	Прогноз			
						2006	2007	2008	2015
Численность населения, млн. чел. ¹	147,0 ^{II}	148,2 ^{III}	146,3	144,2	143,5	142,5	141,9	141,3	137,4
Ср.-год. сокращение (прирост) населения, млн. чел.		1,2	-0,2	-0,5	-0,7	-1,0	-0,6	-0,6	-0,6
						-0,04	-0,412	-0,631	Сокращение на 10,6 % к 2005 г.
Ожидаемая продолжительности жизни при рождении, лет	69,6	69,2	65,3	65,1					
Коэффициент рождаемости (на 1000 человек)	14,6	13,4	8,7	10,5	10,7	10,9	11,1	11,3	
Коэффициент смертности (на 1000 человек) ^{IV}	10,7	11,2	15,4	16,0	16,1	16,3	16,3	16,4	
Миграционный прирост, тыс. чел.				99,0	111,0	120,1	132,0	158,6	
Доля миграционного прироста в компенсации естественной убыли населения, %				12	14	16	18	22	

^I По состоянию на 01.01.

^{II} По данным переписи на 12.01.1989.

^{III} Последний год прироста населения

^{IV} В 2003 г. – 16,4 (максимум)

^V Справедливости ради следует отметить, что детская смертность (число не доживших до 1 года в расчете на 1000 родившихся) ныне является самой низкой за всю историю (11,5 в 2004 г. против 17,4 в 1990 г. и 18,1 в 1995 г.).

Источники: Российский статистический ежегодник 2003. М.: Госкомстат России, 2003. С. 30, 97, 171; Российский статистический ежегодник. 2004. С. 77, 121; Россия в цифрах. 2005. С. 28, 70, 73, 74; Уточненный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г.

⁹ Из «Книги воспоминаний» Великого князя Александра Михайловича//Трехсотлетие дома Романовых. Последние дни последнего царя/Авт. сост. Т. Степанчук. З. Степанчук – М., ЦЭК, 1991. С. 86.

Как вы видите, у нас прогнозируется дальнейшее сокращение общей численности населения, увеличение темпов по сравнению с имеющимися и увеличение темпов. Причем на порядок в 2007 г. по сравнению с 2006 г. начинают возрастать темпы сокращения трудоспособного населения. Часто говорят, что у нас сокращение населения, плохая рождаемость. Однако из таблицы видно, что дело не столько в рождаемости, сколько в смертности. И, самое интересное, при объявлении сферы здравоохранения национальным приоритетом правительство прогнозирует нарастание темпов роста смертности в 2006–2008 г. с выходом к 2008 г. на самый высокий показатель, который был в 2003 году, – 16,4 на 1000 человек населения.

Подводя итог ответом на вопрос: «Год прошел. Что дальше?» приходится признать сохраняющуюся высокую вероятность прогноза, данного в докладе Национального разведывательного совета США: «Если России не удастся всесторонне развить свою экономику, она сполна испытает на собственной шкуре, что такое нефтяное государство с его несбалансированным экономическим развитием, гигантским неравенством доходов, оттоком капитала и нарастающими социальными проблемами».¹⁰

Благодарю за внимание.

К.Б. НОРКИН,

член Президиума Вольного экономического общества России, советник мэра Москвы, ответственный секретарь Объединенной коллегии исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области, академик Международной Академии менеджмента, Российской муниципальной академии, доктор технических наук, профессор

Я, конечно, не буду вдаваться в детали московских «Итогов года». Они опубликованы. Скажу вкратце: рост промышленного производства составил 20%, а средний рост ВВП более 8%. У нас инвестиционная активность еще тоже очень и очень неплохая, и т.д. Это все рассматривалось на заседании правительства Москвы. Одновременно с «Итогами года» рассматривалась Программа социального развития на 2006 г., предусматривающая масштабную поддержку населения. Не подумайте, что это случайно, потому что на самом деле приоритеты правительства Москвы ориентированы на социальную сферу и, скажем, если федеральное правительство говорит: вот, мы будем больше внимания уделять социальной сфере, и мы до 12% бюджета будем тратить на социальную сферу, то в правительстве Москвы на социальную сферу тратится порядка 40–45% бюджета. И вот здесь я как раз хочу специально подчеркнуть: это не похвальба. Более того, я хотел бы подчеркнуть, что, в принципе, даже не просто какая-то «жертвенность» московского правительства, это не «щедрый дар» московского правительства социальной сфере. Просто-напросто и мэр Москвы, и все, кто занимается стратегическим планированием города, твердо убеждены, что социальная сфера и забота о развитии социальной сферы – это не какая-то жертва, которая замедляет экономическое развитие, а наоборот, она ускоряет экономическое развитие, ускоряет по самым разным факторам. Но прежде всего – это платежеспособный спрос. Об этом, в частности, как раз и говорил Д.Е. Сорокин. Если мы даем Ходорковскому миллиард, или какому-то другому олигарху, например, Абрамовичу миллиард, он немедленно оказывается на Сейшельских островах или где-то еще, но не в российской экономике. А если мы даем миллиард пенсионерам, то они не то что идут, они бегом бегут в магазины, они все покупают, и это стимулирует платежеспособный спрос и т.д. по известной цепочке. На будущий год социальная программа правительства Москвы предусматривает только прямые вложения в социальную программу порядка 200 млрд. рублей.

Несмотря на то, что в Москве экономический рост удовлетворительный и социальная сфера отнюдь не идеальна, хотя, в общем-то, лучше, чем в России, в правительстве Москвы сейчас делается попытка разработать т.н. Московский СОЦИАЛЬНЫЙ проект. Что это такое? Дело в том, что у нас создан, ес-

¹⁰ Из доклада Национального разведывательного совета США «Контурь мирового будущего»/Россия и мир в 2020 году. М.: Европа, 2005. С. 114.

ли вы знаете, Объединенный научно-экспертный совет правительства Москвы и Российской академии наук. И этот Совет на специальной научной конференции, которая проводилась в июне 2005 г., разработал так называемую «Социальную доктрину для России», и эта «Социальная доктрина для России» опубликована. Для ее разработки довольно мощные силы были подключены. Она показалась очень интересной, и было принято решение по возможности попытаться экспериментальным порядком реализовать основные положения этой «Социальной доктрины» в Москве. И вот когда мы начали это дело просчитывать, то убедились, что то обстоятельство, что такие доктрины не были разработаны для России – это просто очень плохо. В результате то, что сейчас делается, это мы называем «лоскутный подход»: вот где-то поменяли, обменяли льготы на деньги, потом начались беспокойства. Ага, вот здесь мы заштопали эту дыру – возникла в другом месте дыра, и т.д., и т.д. В общем, по известной поговорке: «Акуля! Что шьешь не оттуля? – А я, батюшка, еще пороть буду!».

Мы сейчас начали разработку Московского социального проекта с привлечением Академии наук на базе системного подхода. При разработке этого проекта мы, по линии Экономического общества и по линии Академии наук, будем широко привлекать ученых. Проект касается всех аспектов. Прежде всего – социальный сектор, это более-менее ясно. Единственная новация, которую мы там хотим применить, – это формирование экономико-правовых механизмов, как бы сказать, стимулирования самоограничения на безудное потребление ресурсов общественного сектора. Что я имею в виду? Вот, например, потребление воды в Москве. Чуть ли не 500 литров на человека в день. В других европейских городах гораздо меньше. Почему? Потому что у нас сама по себе вода бесплатна. Предложен механизм, который, не нарушая никак интересов населения, ставит тех людей, которые экономят воду, в очень выгодные условия по сравнению с теми, кто перерасходует. Не могу вдаваться в подробности, только конспективно. На самом деле есть детальные проработки. Мы исходили из того, что самое главное – это то, чтобы человек имел возможность найти высокооплачиваемое рабочее место и имел возможность получить образование, которое ему позволит занять это высокооплачиваемое рабочее место.

Здесь присутствуют экономисты. Они знают, что снижение безработицы происходит за счет инвестиций, инвестиции приводят к инфляции, и существует во всех странах мира такой индекс-NAIRU («non accelerating inflation rate of employment»), то есть «не ускоряющая инфляцию степень безработицы». Это такой «дамоклов меч». Если мы будем инвестировать, то у нас будет снижаться безработица, но будет инфляция. В мировой практике, однако, есть примеры, когда снижение безработицы не порождает инфляцию. Например, во времена Клинтона, под руководством Стиглица (не под руководством, а с его консультацией) было создано 15 млн. рабочих мест, а инфляции не было, хотя Аллан Гринспен там на ушах стоял, чтобы повысить учетную ставку,

опасаясь инфляции. На самом деле не было ни повышения учетной ставки, ни инфляции. Почему? А потому не было, что 15 лет до Клинтона были инвестиции в повышение качества человеческого потенциала, в повышение технологии, улучшение техники, информатизацию и т.д. Так вот, в нашей социальной программе мы делаем приоритет именно на стратегические составляющие. К сожалению, инвестиции в науку, в качество человеческого потенциала, действуют через большой период времени, когда те люди, в «правление» которых это делается, уже ушли. Поэтому оказывается, что когда человек управляет страной в данный момент и тратит деньги на стратегические инвестиции, на долговременные такие вещи, то ему это совершенно не выгодно. Мы среди элементов нашего нового бюджетного планирования, которое мы считаем инновационным, обязательно введем какие-то показатели, которые характеризуют качество работы правительства именно с учетом его инвестиций в развитие человеческого потенциала, в развитие технологий, новой техники и т.д.

В заключение я очень извиняюсь, что вынужден был так коротко говорить. Я быстрее не умею говорить, а сказать хотелось очень многое. Тем не менее, я призываю всех постараться найти способ сотрудничать с нами в разработке Московского социального проекта. Мы в ближайшее время разместим его на сайте правительства Москвы. И призываю всех – или через меня, или через правление Общества – кто хочет, найдите возможность внести свой вклад. Мы хотели бы сотрудничать по всем разделам проекта. А разделы там такие: инновации в социальном секторе, в общественном секторе, укрепление экономического базиса, то есть развитие инновационных технологий, новая бюджетная методика, которая явно учитывает косвенные системные последствия бюджетных социальных расходов на рост доходов и граждан, и бюджета. Разрабатываются методы пресечения злоупотребления ресурсами социальной сферы, основополагающие принципы конструирования механизмов пользования ресурсами социальной сферы и другие подобные разделы.

Спасибо за внимание! Ждем активных участников этой важной работы.

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,
вице-президент Вольного экономического общества России,
советник председателя Совета Федерации
Федерального собрания Российской Федерации,
вице-президент, академик Международной академии
менеджмента, член-корреспондент Российской
академии сельскохозяйственных наук,
доктор экономических наук, профессор

Уважаемый Леонид Иванович! Уважаемые коллеги! Мне представляется, что Дмитрий Евгеньевич в своем докладе достаточно объективно изложил реальную ситуацию, и поэтому нет необходимости приводить дополнительные цифры и факты по итогам экономического развития страны. Я тезисно скажу, на мой взгляд, об одном очень интересном факте. Прошел 2005 год, который закончился тем, что президентом объявлены так называемые национальные приоритетные проекты. Что в этом заложено положительного? На мой взгляд, это прежде всего то, что наконец-то заговорили о серьезных социальных проблемах. Все четыре национальных проекта являются проблемами социальными: жилье, образование, медицина и сельское хозяйство, которое решает проблему обеспечения людей продовольствием, и в целом свое выступление я посвящаю именно проблемам села, развития агропромышленного комплекса страны.

Вот уже 15 лет сельское хозяйство России находится в затяжном системном кризисе. В результате отсутствия стратегии аграрной политики государства, череды не продуманных реформ в агропромышленном комплексе страны возникла ситуация: ни плана, ни рынка и полный вакуум управления этой важнейшей жизнеобеспечивающей отраслью экономики.

За годы реформ инвестиции в отрасль сократились в 25 раз. Удельный вес АПК в бюджете страны в 1990 году был 24 процента, а в 2005 году – всего лишь 0,98 процента, то есть уровень поддержки села государством сведен сегодня до минимума. И, естественно, крестьянство ответило тем же. В начале 90-х годов прошлого столетия в ВВП доля сельского хозяйства была 16,5 процента, сегодня она опустилась до 6 процентов, а валовая продукция сократилась почти в половину. В связи с этим внутренний рынок заполнен импортной продовольственной продукцией в среднем на 40 процентов, а это уже сверхкритический уровень продовольственной независимости страны, не говоря о том, что мы стали поддерживать фактически не своего, а зарубежного сельхозтоваропроизводителя. «Полчища» чужих товаров разрушают нашу аграрную экономику. И может получиться так, что западные «захватчики» станут хозяевами положения в нашей стране. А ведь при определенной поддержке государства наши крестьяне могут успешно конкурировать с зарубежными. К

тому же наша продукция экологически чистая. Но это нам надо доказать при вступлении в ВТО.

Россия особая страна, совершенно самодостаточная. У России иная анатомия. Поэтому навязывание нам модели западного или иного типа развития сельского хозяйства, как это было сделано в начале 90-х годов прошлого столетия в форме всеобщей фермеризации, неприемлемо. Как в общем-то и неприемлема так называемая помощь, неограниченные поставки сельхозпродукции в Россию, зачастую низкого качества по пословице: «На тебе, Боже, что нам негоже». Россия не должна быть распятой между своим естеством и чужими, не свойственными нам, ориентирами. К сожалению, у нас есть в правительстве люди, которые поддерживают западные направления развития сельского хозяйства, а точнее его не развития. Дескать, наше сельское хозяйство – «черная дыра», развивать его не надо, нам проще и дешевле все купить за рубежом. Прямо следует сказать – это мнение преступное. Поэтому зарубежные модели развития села крестьянством, да и основной массой российских граждан, отторгаются, как и отторгаются подобные идеи и некоторых крупных чиновников нашего правительства.

В последние годы агропромышленным комплексом управляет и несет ответственность за его эффективность, а точнее неэффективность, только Министерство сельского хозяйства. В правительстве департамент АПК ликвидирован, нет структур, отвечающих и контролирующих развитие сельского хозяйства в министерствах финансов и экономического развития. Нет и не было ни одного специалиста по селу и в администрации президента РФ. Может быть именно поэтому в двух последних Посланиях президента РФ Федеральному собранию нет даже слова о сельском хозяйстве, деревне, крестьянстве, аграрной политике.

Поэтому с большим энтузиазмом и надеждой крестьяне, да, пожалуй, и все граждане страны восприняли инициативу президента РФ В.В. Путина о приоритетных национальных проектах. Наконец-то власть предложила, прямо следует сказать, популярные социальные проекты, которые позволят пока лишь, к сожалению, отдельным гражданам, но мне представляется, что со временем их число будет расти, почувствовать плюсы от экономического роста страны. Нацпроекты – это изменение самой политической идеологии страны, правильное определение цели – рост социально-экономического благосостояния российских граждан. А средством такого роста должно стать удвоение ВВП. Мы же пока пугали цель и средства ее достижения.

И здесь главная наша беда заключается в том, что мы подвергались национальной апатии, всеобщему самоунижению. За нас в последнее время думают другие, которые навязывают нам потребительско-рыночное мировоззрение, ведущее страну в пропасть. А сами мы или разучились, или не хотим думать, соглашаясь с тезисом: «Что будет, то и будет». За нас говорят «говорящие головы» с набором общих слов и благостной риторикой, за которыми угадываются корыстные желания. Именно поэтому сегодня у нас нет нормального

сельского хозяйства, промышленности, науки, образования, медицины. Эффективно одно – продажа ресурсов кучкой присосавшихся к этой кормушке отдельных жуликоватых коммерсантов и чиновников. Так не должно быть, и есть надежда, что поправят это положение предложенные национальные проекты, формирующие гражданское общество, которое, в свою очередь, способно решать более глобальные проекты национального масштаба.

Особое место в национальных проектах занимает сельское хозяйство. Все дело в том, что это не просто отрасль экономики страны – это вся экономика страны, имеющая отношение ко всем ее гражданам. Россия была, есть и будет аграрно-индустриальной страной. Сельское хозяйство «завязано» практически на все отрасли экономики страны, и село должно стать социально-экономической инфраструктурой всего государства, плотно заселенного пространства российскими людьми. Сельские благоустроенные территории России с размещенными на них производственными, культурно-социальными и рекреационными объектами должны создать новый облик образа жизни российских граждан, занятых общественно-полезным трудом, социально защищенных, живущих в согласии с природой и обществом. Потенциал России, как мировой сокровищницы ресурсов, ее просторы и самодостаточность вполне позволяют достичь такого результата. И первое слово, на наш взгляд, уже сказано благодаря «запуску» национальных приоритетных проектов, но пока лишь первое слово. Почему?

Первоочередные меры по реализации приоритетных национальных проектов были представлены президентом РФ 5 сентября 2005 года, а 29 ноября 2005 года на первом заседании Совета под руководством президента РФ были даны поручения завершить формирование системы мониторинга и контроля за реализацией проектов. Прошло более трех месяцев, но пока идут только постоянные совещания на разных уровнях: у президента, главы администрации, в правительстве, которые дают поручения, опять-таки, лишь Министерству сельского хозяйства, Россельхозакадемии, Россельхозбанку, Росагролизингу, и те по-прежнему варятся в своем соку, думая, как распределить дополнительные, прямо скажем, мизерные для сельского хозяйства финансовые средства. Все это не вызывает оптимизма у Министерства сельского хозяйства, ученых, специалистов сельского хозяйства. Крестьяне также настроены пессимистично, подготовлен уже ворох документов, зачастую взаимоисключающих друг друга, а дело не движется вперед. Да и едва ли предложенный национальный проект по развитию сельского хозяйства может кардинально решить эту задачу. Почему?

Во-первых, сельское хозяйство нельзя «вырывать» из всей экономики страны, из ее системы. Нужно понять сельское хозяйство как форму жизнедеятельности государства, осмыслить как единое целое. И поэтому точечные финансовые вливания в отдельные сектора и направления сельского хозяйства мало что дадут, скорее всего, приведут его в еще больший тупик. Так, национальным проектом предусмотрено направить усилия на развитие животновод-

ства. Но его невозможно развивать без растениеводства, кормовой базы, новых прогрессивных индустриальных технологий, техники и т.п.

Во-вторых, село требует значительно больших инвестиций. Бюджет села у нас в 2005 году – 1 млрд. долл., в США – 115 млрд. долл. Комментарии излишни. Национальный проект по селу предполагает добавить в 2006 году 14,2 млрд. руб. Этот мизер, конечно же, кардинально решить проблему не сможет. Нужны средства в разы больше. Сегодня в России деньги есть: Стабфонд, золотовалютный запас. Следует также изменить налоговое законодательство: не может платить одинаковый подоходный налог бедный и богатый. Мировая практика говорит о другом. Должна быть введена прогрессивная шкала взимания налогов. Это также бы стало дополнительным получением доходов государством. Есть и еще много известных методов зарабатывания нашим государством средств.

Россия богатая страна, ходим по золоту. Только возродить в России выращивание и переработку льна, сои, кукурузы, топинамбура, шерсти – и село себя само профинансирует. А в животноводстве способны быстро реанимировать выращивание и переработку мяса птицы и свинины как скороспелых отраслей. До 1990 года эти отрасли находились на мировом уровне развития. Одним словом, резервы для развития во всех областях сельского хозяйства у нас огромные. Ни одна страна мира ничего подобного не имеет. Нам необходимо одно: порвать с тупиковой, преступной либеральной политикой ухода государства от участия в экономической деятельности страны. Теория либеральной демократии по существу давно себя изжила и на практике представляет лишь обман чистой воды. Это своеобразная реклама, которой обклеена вся наша страна. Стоит ее сорвать – и сразу же откроется неприглядная истина. Считаю, что первый шаг в этом направлении сделан с принятием приоритетного национального проекта по развитию сельского хозяйства. Но это кардинально не решает задачи. Надо идти дальше.

Мне представляется, что нацпроекты пока решают успешно следующие задачи:

- своеобразная пиар-компания перед предстоящими выборами в Государственную думу и президента РФ;
- имитирование бурной деятельности федеральных органов исполнительной власти, направленной на популярные социальные проекты. Но, как известно, имитация и популизм – эта форма бездеятельности и ни к чему хорошему не приводит. Это тупиковый путь.

В-третьих, настала пора решить земельный вопрос по-государственному, пока еще не поздно. Как известно, все земли сельскохозяйственного назначения были поделены на доли. Всего было около 12 млн. дольщиков. Одна третья часть дольщиков фактически исчезла (умерли, уехали в другие государства и т.п.). Остальные доли остались частью у крестьян, а частью выкуплены мелкими, средними и богатыми предпринимателями.

Нам представляется, что деление земли на доли было, мягко говоря, ошибочным. А придумали эту идею и осуществили ее наши «враги». И наше великое счастье, что доли не были выделены и оформлены в натуре, в конкретных контурах полей. Если бы это случилось, то уже бы началась настоящая земельная бойня, в ход пошли бы вилы и оружие.

На наш взгляд, государство должно скупить, а более правильно – национализировать земли сельхозназначения волевым решением или же провести референдум, а народ такое решение поддержит. Затем государство отдает бесплатно в долгосрочную аренду (49 или 99 лет) землю эффективному сельхозтоваропроизводителю, который платит ежегодно налог на землю. Причем арендатору земли можно разрешить ее залог, так называемую ипотеку земли, чтобы он мог брать успешно кредиты под развитие своего сельскохозяйственного производства. Проблема земли, земельных отношений также должна стать одним из главных приоритетов в общем комплексном национальном проекте возрождения и развития сельского хозяйства.

В-четвертых, нельзя заниматься возрождением села всем – это порождает безответственность. Должны быть ответственные специалисты за это в структурах президентской администрации, правительстве (и, прежде всего, в его финансово-экономическом блоке. Сегодня это главный тормоз, что стало притчей во языцех). А концентрироваться и выработываться тактика действий должна в Минсельхозе России. Нацпроект, на наш взгляд, эту задачу пытается решить.

В-пятых, нельзя поднять сельское хозяйство без его кадрового обеспечения. К сожалению, кадровая государственная политика в последние годы исчезла. Село обезлюдило и медленно погибает. За 15 лет с географической карты страны исчезло 17 тысяч деревень, так называемое реформирование профессионального и среднего специального сельскохозяйственного образования фактически его ликвидировало. Мы почти перестали готовить кадры массовых профессий для села.

Сегодня селу нужны квалифицированные кадры механизаторов, животноводов, растениеводов, способных работать на новой современной технике, овладеть новейшими прогрессивными индустриальными технологиями выращивания сельскохозяйственных культур и животных. Нужны также специалисты высшего звена сельского хозяйства и управленцы, сельские учителя и врачи, способные ради блага России совершить действия, не завязанные на личную выгоду, способные мыслить стратегически.

В этих целях следует реанимировать на новой современной основе сельское профессионально-техническое, среднее и высшее образование. Создать реальный социально-экономический механизм заинтересованности выпускников этих учебных заведений для работы на селе. Что, собственно, на наш взгляд, и должны сделать национальные проекты в результате их реализации.

И последнее, Совет Федерации Федерального собрания России, как ему и положено по статусу, должен предложить и принять законы, способные воз-

родить аграрный сектор экономики. И в этой связи совершенно необходим системный закон, и не рамочный, а прямого действия «О развитии сельского хозяйства России», который должен стать своеобразной конституцией развития агропромышленного комплекса страны. Такие законы давно действуют в США, Франции, Германии и многих других странах мира.

Около трех лет идет разработка данного закона. Препятствие, к сожалению, одно: полное неприятие его концепции со стороны финансово-экономического блока правительства, которое не видит или не хочет понять основной сути сельского хозяйства – как основной системы жизнеобеспечения страны. Фактически именно этот закон и должен в итоге учитывать это и стать национальным проектом комплексного развития сельского хозяйства и сельских территорий, государственным социально-экономическим планом на длительную перспективу.

Р.С. ГРИНБЕРГ,
член правления Вольного экономического общества России,
директор Института экономики РАН,
академик Международной Академии менеджмента,
доктор экономических наук, профессор

По-моему, представленный Д.Е. Сорокиным обстоятельный материал заслуживает самого внимательного и доброжелательного анализа. Более того, положения этого доклада позволяют сделать определенные выводы, которые так важны для нашего развития. Во-первых, в докладе сделана очевидная попытка объективного анализа современного социально-экономического положения. К достоинствам работы я бы отнес использование в процессе ее подготовки серьезного исследовательского аппарата (сноски, источники информации), что делает этот доклад серьезным и достоверным, позволяющим дать ясную картину того, что происходило в России последний год. Хотелось бы обратить ваше внимание на некоторые положения доклада, которые, с моей точки зрения, кажутся наиболее важными, «кричащими», что ли; – речь идет о тех угрозах, которые будут «срабатывать» и в дальнейшем. Первое, о чем нужно громко говорить, – о крайне неравномерном распределении плодов экономического роста. Для нас это крайне болезненный вопрос, хотя, например, на Западе, где приходится бывать и участвовать в дискуссиях, относятся к этой проблеме спокойно. Грубо говоря, рост ВВП где-нибудь в западных странах означает и примерно адекватный рост доходов отдельных граждан. Когда вы сравниваете плоды экономического роста в какой-нибудь стране, в Финляндии или даже в США, где не очень любят равенство, с Россией, то происходит удивительная картина. Как раз это убедительно показано на диаграммах Сорокина. Тогда возникает вопрос: а зачем, в сущности, нам нужен такой экономический рост? Возникает вопрос, как богатые люди, сильные люди обрели серьезное благополучие в период резкой рецессии 90-х годов? Мне кажется, что это очень серьезный вопрос, и его нельзя пускать на самотек. Чтобы ни говорилось властью, но этот вопрос острого социального звучания: дифференциация реально только усиливается и никак не сокращается. Отсюда и надежды правительства представляются абсолютно иллюзорными, как и надежда на то, что социальная сбалансированность в доходах возникнет сама по себе. А так нигде не происходит, нигде и никогда. Во всяком случае, история не знает ни одного такого примера. Это во-первых. Далее – проблема монополизма. Это то, чего Дмитрий Евгеньевич Сорокин кратко коснулся в своем докладе и в устном выступлении. Наша ситуация резко выделяется в худшую сторону – здесь мы существенно отличаемся не только от так называемых цивилизованных стран, но и от близких нам по духу стран Центральной и Восточной Европы. А в России монополизм, если хотите, имеет тотальный характер. Каждый в душе любит конкуренцию, но на самом деле не

любит, когда она его касается. На самом деле, конечно, каждый субъект рынка стремится к монопольному положению, но для того и существует государство, которое обуздывает эти стремления. У нас, мне кажется, только декларируется негативная роль монополизма; но на самом деле и оптовые рынки, и розничные рынки – от цветов до нефтепродуктов – монополизированы, и, честно сказать, в моем представлении сейчас даже трудно придумать, что следует немедленно сделать для того, чтобы этот институт, который сложился, ушел в небытие. В институциональной теории есть такие «плохие» институты – хридные эффекты так называемые. Вот он сложился, и уже возникла так называемая инерция маршрута, – когда очень трудно повернуть вспять. Третий момент – это Стабилизационный фонд. На самом деле теперь становится более-менее ясно, где же он находится, наконец. До этого на эту тему пару лет шла бурная дискуссия. Теперь министр финансов объявил о том, что наконец дело решено, Стабилизационный фонд будет храниться в первоклассных западных бумагах, и заодно он подчеркнул, что так можно избежать инфляции. Одновременно, говорят чиновники, можно гордиться тем, что удается поддерживать макроэкономическую стабилизацию, хотя непонятно, что это такое. Пока же мы имеем инфляцию 11%, об этом и говорил Дмитрий Евгеньевич. Говорилось и о том, что монополии... естественные монополии, на самом деле не неестественные, а естественные монополии дают прирост $\frac{3}{4}$ всей инфляции, $\frac{1}{4}$ приходится на денежную массу. Причем те люди, которые разделяют концепцию однофакторной инфляции, то есть считают, что только от денежной массы зависит, когда речь заходит о конкретных делах, они все равно говорят о том, что вина за это, за то, что цены действительно растут и все это чувствуют, так вот вина лежит на ком угодно: прежде всего на производителях, будь то производители мясопродуктов или еще чего-либо. С этих позиций становится понятнее та негибкость правительства в его стремлении в общем-то расширить Стабилизационный фонд и максимально его увеличить. И в этом году он еще больше увеличится – будет, может быть, миллиардов 70 долларов плюс почти 200 млрд. валютные резервы. Это очень серьезные деньги, которые тратить нельзя, потому что будет якобы инфляция. Это мнение финансового блока правительства неизменно. Мне кажется, что мы должны (может, в рамках Института экономики, может, другими силами) провести ясную линию, разграничивающую факторы инфляции. Мне кажется, что здесь даже у людей, которые занимаются экономикой профессионально, есть большая путаница. Точнее у людей нет определенности в том, как же тратить деньги – разразится неконтролируемая инфляция, о чем сегодня, собственно говоря, говорил сам докладчик, возглавляющий Минфин. На самом деле никто не говорит о том, чтобы раздавать деньги, но возникает вопрос: если министр финансов считает, что это лишние деньги, то, стало быть, надо подумать тогда о том, а какие деньги все-таки не лишние, как вообще отделить лишние деньги от нелишних. И мне кажется, что у Дмитрия Евгеньевича Сорокина в докладе сказано ясно о том, что Стабилизационный фонд... имеет

стерилизационный характер. В моем представлении этот подход вообще ошибочен. Ну, чтобы не жонглировать научными терминами, я просто приведу простой пример. Я слышал по радио, после трагедии во Владивостоке власти провели инвентаризацию пожарного хозяйства во всех регионах России, и выяснилось, что в 70 из них не хватает лестниц выше третьего этажа, а в 65 не хватает просто пожарных автомобилей. Возникает естественный вопрос: что мешает потратить эти деньги в рамках централизованного импорта для покупки пожарных машин? А мешает то, о чем сегодня в нашей короткой беседе отметил господин Зимин. Проблема важная, она очень важная, и здесь нет простого решения. В связи с рассуждениями господина Коробейникова о национальных проектах господин Зимин коротко заметил, что все эти национальные проекты... я надеюсь, я не искажаю... что это новые каналы для воровства. Надо сказать, что так просто от этого отмахиваться нельзя, потому что первые лица в нашем государстве убедили себя и общество в том, что вообще мы деньги не тратим... Только когда они устают объяснять народу: «Мы знаем, что вы плохо живете, но мы деньги не тратим, потому что инфляция будет – вам же хуже будет...» Это первая линия аргументов. О второй линии аргументации здесь уже обстоятельно говорилось. И вот здесь на передний план выходит качество государства, качество чиновников. И мне кажется, что здесь уже тема другая, которая никак с экономикой не связана. Если раньше, может быть, партийные билеты были гарантией того, что выделенные деньги доходят до конечного потребителя, то сейчас нет этих партийных билетов. «Единая Россия» похожа на зародыш прежней партии, но когда КПСС в том или ином виде возникнет, то к этому времени уже исчезнет самая проблема модернизации экономики, потому что остатки советского научно-технического потенциала исчезнут.

П.А. ПОЖИГАЙЛО,
вице-президент Вольного экономического общества России,
заместитель председателя Комитета
по информационной политике Государственной думы
Федерального собрания Российской Федерации,
президент Фонда изучения наследия П. А. Столыпина

Основу большинства экономических теорий составляет, если рассмотреть их с точки зрения базиса К. Юнга, рациональная логика. Но наряду с логикой К. Юнг выделял также этику – психологическую функцию восприятия действительности, основанную не на объективных критериях, а на субъективных оценочных суждениях. Три года назад на съезде ВЭО я выступал с докладом «Роль этики в макроэкономике». Мною был представлен тезис о том, что судьбы многих преобразований в России напрямую зависели не только и не столько от логики законодательных действий, сколько от учета или недооценки реформаторами этических аспектов.

Так, реформа П.А. Столыпина, успешная реализация которой, по свидетельству авторитетных европейских исследователей того времени, позволила бы вывести Россию на лидирующие позиции в мире, не была воспринята основной массой населения. Логически обоснованная и тщательно продуманная программа не отвечала представлениям русских крестьян о справедливом общественном устройстве. Государство же в нужный момент оказалось неспособно разъяснить смысл проводимых преобразований в привычной для простого народа этической системе координат. Этот факт наглядно подтверждает переписка Столыпина с Л.Н. Толстым по вопросу закона о купле-продаже земли. Мы нашли одно такое письмо, где Толстой пророчески говорит великому русскому реформатору: «Народ вас не поймет». Чувство справедливости у крестьян заключалось в том, что земля не может находиться в частной собственности – она от Бога и она общая. А повсеместно ликвидируемая община значила для людей гораздо больше, чем просто форма экономического устройства, представляя собой в первую очередь традиционную, историческую и этническую ценность. Поэтому Толстой, предлагая различные схемы сдачи земли в аренду, просил: «Петр Аркадьевич, если вы считаете, что я старик, сошедший с ума, покажите мое письмо вашей жене, любому прохожему. Они скажут вам, что вы не правы в вашем подходе к реализации реформ».

Большевики, напротив, очень точно поняли, что механизм переворота должен находиться не в логической сфере. В этой связи я считаю весьма интересной и достойной детального изучения работу В.И. Ленина «Лев Толстой как зеркало русской революции». Провозгласив основанные на «толстовской правде» и понятные народу этические лозунги равенства и справедливости («Равные права женщинам и мужчинам», «Земля – крестьянам, фабрики – рабочим»), при этом не вдаваясь в долгие объяснения, каким образом за 20 лет увеличить валовой экономический продукт, партия большевиков пришла к

власти. Это потом уже Чайнов напишет нэп, а Сталин проведет индустриализацию и электрификацию, во многом используя наработанное Столыпиным. А в тот переломный момент «ставка была сделана на этику», и выбранная большевиками стратегия оказалась более чем успешной.

Кризису коммунистического режима также сопутствовали именно этические проблемы. С приходом Брежнева строительство «светлого будущего» перестало быть для народа заветной мечтой, люди просто разуверились, посчитав, что их обманули. Этическим лозунгам Б. Ельцина, призывавшим к борьбе с привилегиями, пришли на смену иллюзии быстрого достижения материального благополучия, обогащения и т.д. Однако только сравнительно небольшая часть общества (приблизительно 15%, как и в начале XX в.) оказалась способной принять и применить новую логику развития событий. Большинство же осталось вне предложенной системы именно в связи с неприятием этической составляющей реформ. Наконец, на рубеже столетия пришел Владимир Владимирович Путин, который дал людям очередную надежду.

Так вот, один из моих выводов заключается в том (здесь я позволю себе, может быть, несколько смелую дефиницию по Юнгу), что аналогично архетипам личности существуют архетипы государства. С моей точки зрения, Россия – страна этическая. Именно поэтому была принята православная вера, которая, в общем-то, означала веру в светлое будущее – абсолютно этическую категорию.

Безусловно, рыночная экономика – капитализм и деньги как таковые – это некая экономическая модель протестантской этики, что было доказано еще М. Вебером. В этой связи основная сложность для России сегодня заключается в том, что протестантская этика, сопутствующая рыночной экономике в ее западном варианте, накладывается на нравственное и духовное пространство этики православной, которая являет собой совсем другую категорию.

Исходя из вышеизложенного, я считаю, что величайшую роль в экономическом росте России должна играть этическая мотивация людей, или, упрощенно говоря, пропаганда. Я неоднократно говорил о том, что невозможно удвоить ВВП, если главный субъект удвоения – предприниматель – сегодня главный негодяй в стране. А именно такой образ предпринимателя предлагают наши средства массовой информации. Десятки сериалов, огромное количество документальных фильмов в изощренных способах, в разных вариантах внедряют сегодня в общественное сознание стереотип: предприниматель – это обманщик, жулик и т.д., и т.п. Но позвольте. Предприниматель объективно является той «дойной коровой», которая и должна увеличить ВВП! Налицо очевидный парадокс, который необходимо решать в первоочередном порядке.

В конце концов, вся проблема сегодня в том, что настроение в стране плохое, а люди с плохим настроением не могут удвоить ВВП. Безусловно, если по федеральным телеканалам одна другую сменяют передачи, где полтора часа обсуждается тема инцеста, то это не способствует хорошему настроению. А MTV, с моей точки зрения, – вообще прямая пропаганда распространения наркотиков. Могут ответственно сказать, что образ жизни, насаждаемый сегодня такими каналами, как МузТВ и MTV, напрямую связан с увеличением роста наркомании. У нас есть соответствующая статистика.

Средства массовой информации объективно являются мощнейшим фактором пропаганды. Если две женщины определенной ориентации говорят с телеэкрана о том, что все мужчины плохие и без них им очень хорошо живется, то о каком росте рождаемости можно говорить?

Транслируя подобные передачи, СМИ руководствуются понятными соображениями рыночной рентабельности и рейтинга. Поэтому очевидной представляется необходимость комплексной государственной поддержки производства «позитивных» информационных продуктов.

Я внес на отзыв в правительство закон о социальном заказе государства, где предложил, чтобы государство направляло деньги на пропаганду своих социальных приоритетов. Необходимы четко сформулированные задачи, для реализации которых государство выделяло бы гранты. Это, прежде всего, – формирование через средства массовой информации неких социальных идеалов. Например, создание положительного образа предпринимателя, военнослужащего, ориентация граждан на то, чтобы, например, первый ребенок в семье был предпринимателем, второй – офицером и т.д. Для России это очень важно. При этом предлагаемый подход экономически абсолютно обоснован. Аналогичным образом в бизнесе планируются затраты на рекламу.

Полезно использовать зарубежный опыт, в частности вспомнить о том, как Голливуд сделал Америку, пропагандируя идеалы американского образа жизни и американской мечты. Госдепартамент и сейчас выделяет бюджетные средства на пропаганду. Например, фильм «Top gun» способствовал увеличению призыва в армию. При этом кассовые сборы значительно превысили расходы и принесли государству материальную выгоду.

Голливуд последовательно выполняет эту роль. Сегодняшний наш кинематограф в условиях рынка, естественно, экономически не тянет на решение подобных стратегических задач. Тем не менее, я считаю, что государство должно начинать заниматься такой умной и точной пропагандой, а не попустительствовать тому, что СМИ, рассказывая об убийствах и грабежах, культивируют насилие и жестокость и формируют в общественном сознании соответствующие стереотипы. Мне кажется, что это очень важный момент.

Подводя итог, я хотел бы отметить следующее. Стратегия развития страны, включающая в себя модернизацию государственного аппарата, создание свободной и конкурентоспособной рыночной экономики, а равно реализацию других масштабных общенациональных задач, должна иметь в своей основе объективную и непротиворечивую логику. В то же время, опираясь на исторический опыт, можно утверждать, что для государства было бы серьезной ошибкой игнорирование этических аспектов проводимых реформ. В связи с этим необходимо выработать комплекс мер, направленных на формирование в общественном сознании идеалов свободной и трудолюбивой личности, расширение непреходящих нравственных и культурных ценностей, согласующихся с отличной от протестантской морали самобытной российской традицией. Такой подход, на мой взгляд, мог бы только способствовать возрождению Великой России.

А.Ф. САМОХВАЛОВ,
член правления Вольного экономического общества России,
директор компании «Стратегика», действительный
государственный советник Российской Федерации 1 класса

На первый взгляд, итоги развития страны в последние годы выглядят обнадеживающе. Но это – если забыть, что экономика только восстанавливается и ее возврат до показателей 1990 года потребует, как указано в основном докладе, еще нескольких лет. Кроме того, намечаемые правительством на ближайшие годы темпы роста экономики (5–6 процентов) недостаточны для пресловутого удвоения ВВП. Как известно, в среднегодовом исчислении этот рост должен составлять не менее 8 процентов, причем это тот минимум, который может в принципе обеспечить преодоление продолжающейся деградации производственного потенциала России.

Но более всего печалит то, что за последние 5–6 лет нашим «либеральным» правительством ничего не было сделано для развития конкуренции и предпринимательства, для оздоровления и активизации бизнеса. А без мер такого рода изменить инерцию сложившихся в экономике процессов просто не удастся.

Полезные примеры из недавней истории

Как показано в докладе, за 1999–2004 гг. темпы промышленного производства составили в среднем 6–7 процентов. Однако во многом этот усредненный показатель был обеспечен в 1999–2000 годы, когда темпы достигали 11–12 процентов. Принято считать, что это ускорение экономики было связано с девальвацией и соответствующим сокращением массового импорта, а также с увеличением цен на нефть. Но все же не только и не столько с этим. Эти факторы лишь способствовали реализации мер по оздоровлению положения в экономике, предпринятых правительством Е.М. Примакова в очень короткий послекризисный период (в частности, цены на нефть стали расти лишь с лета 1999 года). Наиболее важным из того, что коренным образом улучшило экономические и финансовые условия для развития бизнеса, было резкое снижение в хозяйственном обороте доли бартерных сделок и реструктуризация задолженности предприятий перед бюджетной системой и социальными фондами.

Ликвидация бартера. Этот вид «расчетов» между хозяйствующими субъектами приобрел в российской экономике катастрофические масштабы (по некоторым оценкам, к 1998 году таким способом осуществлялось более 50 процентов всего оборота). Бартер минимизировал налоговые поступления в бюджетную систему, исключал накопление предприятиями денежных средств, тормозил рост всего хозяйственного оборота и развитие легального бизнеса.

Решение проблемы оказалось на редкость быстрым и эффективным. Для этого потребовалась лишь воля правительства, которое доверило Минэкономики России директивно установить трем «естественным» монополиям – РАО

ЕС, «Газпрому» и МПС России – весьма крутую динамику наращивания объема денежных расчетов за производимую продукцию и предоставляемые услуги. Была определена и персональная ответственность их руководителей за достижение установленных показателей. В результате за 6–8 месяцев доля денежных поступлений в их обороте была увеличена с 20–30 процентов до 70–80 процентов. Соответственно, потребность в денежных расчетах резко возросла фактически у всех (больших и малых) хозяйствующих субъектов, и «бартер» отступил.

Реструктуризация задолженности. В результате спада производства (с начала 90-х годов) у большинства промышленных предприятий образовалась громадная задолженность перед бюджетной системой и социальными фондами. Поступающих средств на расчетные счета предприятий не хватало для ее погашения. Чтобы хоть как-то расплачиваться не только по долгам, но и с поставщиками, предприятия открывали «левые» счета, переходили на наличные расчеты и т.д. В результате легальная экономика уступала место нелегальной, а нормальное инвестирование в реальном секторе экономики становилось просто невозможным. При поддержке правительства уже весной 1999 года Минэкономики России внесло проект постановления правительства за № 1002, которое вопреки сопротивлению финансовых и фискальных органов, считавших его слишком рискованным и проигрышным, было все-таки принято. Постановление предусматривало «замораживание» (с последующим уменьшением и списанием) накопленной задолженности предприятий при неукоснительной уплате текущих платежей. Причем решения о «допуске» подавляющего большинства предприятий к процедурам реструктуризации поручено было принимать региональным органам федеральной исполнительной власти. Такая постановка дела в корне отличалась от двух предыдущих попыток реструктуризации накопленной задолженности, предпринятых прежними правительствами. В результате «процесс пошел». Этой реструктуризацией воспользовались практически все выжившие к тому времени предприятия. Она оздоровило их финансовую деятельность и уже в первый год дополнительно вовлекла в экономический оборот, по оценке Минфина России, как минимум 250–300 млрд. рублей.

Актуальные проблемы улучшения условий для развития бизнеса

В настоящее время можно назвать по меньшей мере три проблемы, которые нужно решить, чтобы качественно улучшить условия для развития бизнеса, подъема экономики в целом и активизации деятельности каждого отдельного предпринимателя.

Первая – проблема кредитования. Как известно, на протяжении 15 лет бурного роста коммерческих банков доля кредитования в инвестициях предприятий всех форм собственности не превышала 5–6 процентов. Фактически не пользоваться кредитами для развития производства – чисто российский феномен. До российских реформ о самой его возможности не догадывались ни наука, ни мировая экономическая практика. Это нонсенс, с которым необходимо раз и навсегда распрощаться, опи-

раясь на опыт использования всеми рыночными странами механизмов рефинансирования центробанками всех коммерческих банков, занимающихся кредитованием реального сектора экономики.

В ином случае нам никогда не преодолеть сырьевого характера российской экономики. Несмотря ни на какие прочие усилия будут оставаться высокими темпы инфляции, которая генерируется не только нарастанием денежной массы, но и недостаточным ростом производства потребительских и инвестиционных товаров. Обуславливать социально-экономическое развитие страны расширением импорта, а не наращиванием отечественного производства товарной массы – значит постоянно иметь двузначную инфляцию (вопреки всем заклинаниям и обещаниям МЭРТа и Центробанка России). Но дело не только в инфляции. В этой же плоскости лежат проблемы занятости, доходов населения и т.п. Актуальный сам по себе, этот вопрос становится еще более острым сегодня, когда крепнущее государство приняло решение о масштабном финансировании социальных и экономических проектов.

Вторая – проблема налогов. Налоговая политика должна, наконец, быть поставлена на службу российской экономике, а не тупому исполнению фискальной функции и настойчивому затруднению деятельности предпринимателей.

Налог на добавленную стоимость (НДС). Уже более 15 лет практика взимания (возврата) НДС фактически субсидирует, главным образом, экспорт сырья. Массовые злоупотребления, связанные с этим налогом, давно превратились во внушительный источник личных доходов чиновников, причастных к его начислению и взиманию. Помимо всего прочего, работа с этим налогом представляет собой наиболее трудоемкий (затратный) процесс, по сравнению с другими, и для бизнеса, и для самой налоговой системы.

Давно уже необходимо перейти к действительно простому и понятному налогообложению добавленной стоимости (разницы между выручкой и затратами производителей на услуги, приобретение товаров и т.д.). Это решит проблему «зачетов» при оплате (возврате) НДС, приостановит энергичную деятельность хозяйствующих субъектов по минимизации уплаты НДС, существенно упростит работу бухгалтерий на предприятиях и деятельность самой налоговой службы.

Налоги на доходы. Как известно, интерес государства при налогообложении доходов физических и юридических лиц в рыночно ориентированных странах заключается в том, чтобы стимулировать направление этих доходов не на потребление, а на накопление. Поэтому давно уже нужно было признать благоглупостями (в лучшем случае) инициативы экономических и денежных властей по отмене льгот по налогу на прибыль при ее инвестировании в развитие производства и по введению «плоской» шкалы при уплате подоходного налога. Всю эту практику необходимо срочно отменить как сугубо непрофессиональную.

Единый социальный налог (ЕСН). Необходимо также в корне изменить практику взимания ЕСН. Реализуемый в настоящее время способ его сокращения через снижение ставки значительно увеличил нагрузку на федеральный

бюджет, не решив проблем негосударственного пенсионного обеспечения, легализации заработной платы и т.п. Есть другой вариант снижения налоговой нагрузки по социальным платежам для предприятий, особенно для крупных. Он был предложен Минэкономики России еще в 1999 году и связан с организацией взимания части этого налога с наемного персонала при одновременном повышении заработной платы работников на соответствующую сумму.

Третья – монополизм. За годы реформ в антимонопольном ведомстве сменилось более десятка руководителей, которые так и не смогли определиться с основным предметом своей деятельности. Его усилия по сей день сосредоточены на вопросах собственности, хотя для населения и для экономики в целом гораздо важнее другое – монополистические проявления – цены на товары и услуги и их динамика, стремление монополий не допустить развития конкуренции и т.д.

В рыночной Германии никому не возбраняется стать монополистом, в том числе единоличным. Однако если это происходит (а каждая отрасль имеет свой «потолок» монополизации рынка), государство получает право (и активно им пользуется) получать от монополиста регулярные отчеты о динамике себестоимости и всесторонние обоснования всех его намерений поднять цену на производимую продукцию и предоставляемые услуги.

В нашей стране – все по-другому. В частности, власть не борется с ростом цен. Она сама задает его высокие темпы, «регулируя» рост цен на продукцию и услуги естественных и локальных монополий. В частности, в 2005 году цены на продовольственные товары выросли в стране на 18 процентов, а на коммунальные услуги, регулируемые властью, – на 33–34 процента (по данным Центробанка России). При этом проблема повышения эффективности коммунального хозяйства так и не становится центральной. Ценообразование же «неестественных» монополий вообще находится за пределами деятельности антимонопольного ведомства. За годы его существования оно так и не создало методов «инструментального» контроля за ценами даже на нефтепродукты. Это – тупик в деле развития здоровой конкуренции, предпринимательства, роста производства и повышения эффективности (конкурентоспособности) российской экономики вообще.

О стратегии развития экономики России

Контуры и основные направления развития экономики безусловно должны быть заданы долгосрочной стратегией ее развития. О необходимости разработки таковой не говорит сегодня только самый ленивый. Оставив за рамками выступления содержательную сторону разработки стратегии, остановимся на другом.

Характерно, что на сегодня только региональные власти (и то далеко не везде) озабочены разработкой стратегий развития. Они осознают, что в условиях обостряющейся конкуренции и глобализации экономики, когда ресурсы для развития ограничены, невозможно рассчитывать «на лучшее» без определения стратегических приоритетов, без ясного представления о том, какая

экономика будет конкурентоспособной через 10-15 лет и сможет обеспечить работающему населению региона достойную заработную плату, а бюджету – налоги, достаточные для удовлетворения растущих потребностей социальной сферы. Известно также, что благодаря наличию стратегий регионы достигают несомненного успеха. Федеральная же власть пока лишь декларирует свои намерения на этот счет. И это не случайно. С одной стороны, она не испытывает потребности в разработке приоритетов и недостатка в ресурсах – прежде всего пользуясь возможностью консолидировать растущие доходы от экспорта энергетического сырья. С другой – она до сих пор не созрела для такого шага чисто идеологически.

Об этом наглядно свидетельствует обобщение правительством РФ проведенной им работы по разработке целей, задач и контрольных показателей как на уровне всего правительства, так и на уровне отдельных министерств и ведомств. Результат этого обобщения неутешителен: оказывается, в условиях рыночной экономики правительство РФ отвечает лишь за создание условий для развития субъектов экономической деятельности. Поэтому сформулированные им цели и задачи могут быть достигнуты и решены лишь в той мере, в которой это позволят сделать созданные им же условия. Казустика и беспомощность, достойные восхищения, одновременно!

При таком подходе нечего и говорить о разработке и реализации стратегии развития российской экономики. Ведь смысл разработки этого документа и действий, которые надлежит предпринять для претворения в жизнь его содержания, как раз и состоит в формулировании однозначно понимаемых целей и задач и создании механизмов их неукоснительного решения. Более того, только правильно взявшись за это дело, финансово-экономический блок правительства сможет:

1. Повысить свою роль и ответственность за происходящее изменения в экономике и социальной сфере. Власти придется в таком случае обозначить свое видение будущего страны и обосновать собственные приоритеты.
2. Сделать свою деятельность гораздо более эффективной и результативной (поставленные цели и задачи должны быть достигнуты и решены!).
3. Изменить характер взаимодействия с субъектами Федерации и муниципальной властью, с бизнесом, общественными силами и населением. Без открытого диалога и подлинно партнерских отношений здесь не обойтись.

***

Все изложенное – минимум того, что должна в самый короткий срок сделать ответственная экономическая и финансовая власть. В нынешнем составе, как показали долгие годы «активной деятельности» ее руководителей, она даже не понимает ни необходимости таких шагов, ни тем более того, как они могут быть предприняты с пользой для экономики России.

Л.С. ЛЕОНТЬЕВА,
директор Института государственного и муниципального управления негосударственного образовательного учреждения Международный университет бизнеса и новых технологий «институт»,
доктор экономических наук, профессор (г. Ярославль)

Ю.А. ЧЕРНЫШЕВ,
заместитель директора департамента по вопросам местного самоуправления администрации Ярославской области

В настоящее время в Российской Федерации проводится реформа местного самоуправления, основы которой заложены в положениях Федерального закона от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ).¹

Эффективность местного самоуправления напрямую зависит от его обеспеченности материально-финансовыми ресурсами. Муниципальные образования должны обладать необходимыми средствами для выполнения своих задач, а также иметь право самостоятельного владения, управления и распоряжения ими.

Федеральный закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ установил исчерпывающий перечень видов муниципального имущества, а также критерии отнесения отдельного имущества к имуществу, находящемуся в муниципальной собственности.

Органы местного самоуправления района, поселения, городского округа самостоятельно владеют, пользуются, распоряжаются муниципальной собственностью.²

В соответствии со статьей 50 Федерального закона от 6.10.2003 № 131-ФЗ в собственности муниципальных образований может находиться:

- имущество, предназначенное для решения вопросов местного значения;
- имущество, предназначенное для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, в случаях, установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;
- имущество, предназначенное для обеспечения деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправле-

¹ Федеральный закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 08.10.2003. № 202.

² Статья 130 Конституции Российской Федерации // Российская газета. 25.12.1993. № 237.

ния, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений в соответствии с нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования;

- объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) независимо от категории их историко-культурного значения в случае, если такие объекты необходимы для осуществления полномочий органов местного самоуправления, а также в иных случаях, установленных федеральным законом;³
- имущество, необходимое для осуществления полномочий, право осуществления которых предоставлено органам местного самоуправления федеральными законами.⁴

Положения Федерального закона от 6.10.2003 № 131-ФЗ предусматривают разграничение имущества, находящегося в муниципальной собственности, между Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, городским, сельским поселениями, городским округом.

Правительство Российской Федерации обеспечивает безвозмездную передачу в муниципальную собственность находящегося в федеральной собственности имущества, предназначенного для решения вопросов местного значения, до 1 января 2008 года.

Субъект Российской Федерации обеспечивает безвозмездную передачу в муниципальную собственность находящегося в собственности субъекта Российской Федерации имущества, предназначенного для решения вопросов местного значения, до 1 января 2008 года.

Органы местного самоуправления обеспечивают безвозмездную передачу в федеральную собственность, собственность субъектов Российской Федерации находящегося в муниципальной собственности имущества, предназначенного для осуществления полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с разграничением полномочий, до 1 января 2008 года.

В переходный период, до регистрации права собственности на передаваемое имущество, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, органы местного самоуправления вправе безвозмездно использовать указанное имущество для исполнения полномочий по решению вопросов местного значения.

В период до 1 января 2006 года на основании решений представительных органов местного самоуправления муниципальное имущество было передано в пользование федеральным государственным учреждениям, учреждениям

субъекта Российской Федерации как по договорам безвозмездного пользования, так и по договорам аренды. Органы местного самоуправления обязаны привести свои нормативно-правовые акты в соответствие с положениями Федерального закона от 6.10.2003 № 131-ФЗ.

Ряд федеральных государственных учреждений, учреждений субъекта Российской Федерации пользуются отдельно стоящими нежилыми зданиями, находящимися в муниципальной собственности. Подготовка к передаче и непосредственно передача этих нежилых зданий не вызывают затруднений. Часть административных нежилых зданий, находящихся в муниципальной собственности, одновременно находится в пользовании у нескольких собственников: федеральных государственных учреждений, учреждений субъекта Российской Федерации, муниципальных учреждений. Методика расчета долевой собственности правительством Российской Федерации не установлена. В связи с этим органы местного самоуправления находятся в сложном положении: с одной стороны, они обязаны обеспечить передачу муниципального имущества, с другой стороны, методика расчета долевой собственности при передаче и дальнейшем использовании отсутствует.

Органы местного самоуправления обязаны вести реестр муниципальной собственности, который позволяет систематизировать и накапливать сведения обо всех муниципальных предприятиях и муниципальных учреждениях, использующих муниципальное имущество, а также сведения об иных объектах муниципальной собственности. На основании данных реестра муниципального имущества идет подготовка перечней муниципального имущества, подлежащего передаче.

Передача имущества для осуществления надлежащих полномочий различными уровнями власти осуществляется на основании перечня имущества,⁵ утверждаемого исполнительным органом государственной власти Российской Федерации либо субъекта Российской Федерации соответственно. Эти перечни формируются на основании предложений органов местного самоуправления.

Для подготовки перечней имущества, подлежащего передаче, органы местного самоуправления провели полный переучет муниципального имущества. На основании результатов переучета муниципального имущества в разрезе вопросов местного значения, установленных статьями 14 и 15 Федерального закона от 6.10.2003 № 131-ФЗ, выделены 4 группы перечней имущества:

1) перечень имущества, подлежащего разграничению между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления до 1 января 2008 года;

³ Подпункт «а» пункта 7 статьи 29 Федерального закона от 31.12.2005 № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // Российская газета. 31.12.2005. № 297.

⁴ Подпункт «б» пункта 7 статьи 29 Федерального закона от 31.12.2005 № 199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий» // Российская газета. 31.12.2005. № 297.

⁵ Пункт 11 статьи 154 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» // Российская газета. 31.08.2004. № 188.

2) перечень имущества, подлежащего разграничению между муниципальным районом и муниципальными поселениями;

3) перечень имущества, остающегося в муниципальном районе;

4) перечень имущества, не соответствующего требованиям статьи 50 Федерального закона от 6.10.2003 № 131-ФЗ, не переданного в федеральную собственность и собственность субъектов Российской Федерации и подлежащего приватизации, отчуждению или репрофилированию до 1 января 2009 года.

Владелец муниципального имущества (по состоянию на 1 января 2006 года), предназначенного для осуществления полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с разграничением полномочий, обязан обеспечить его безвозмездную передачу в срок до 1 января 2008 года в федеральную собственность, собственность субъектов Российской Федерации. Указанное имущество не подлежит приватизации или репрофилированию.

При формировании перечня имущества возникла проблема безвозмездной передачи. Дело в том, что ни в статьях 66, 218 и 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, ни в статье 13 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»⁶ не содержится порядок отчуждения муниципального имущества и прекращения права муниципальной собственности в связи с добровольной его передачей. Изменения в Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» не внесены.

Порядок разграничения имущества, закрепленный в пункте 11 статьи 154 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ,⁷ нарушает права органов местного самоуправления. Органы местного самоуправления должны будут расстаться со своим имуществом, построенным или приобретенным за счет средств местного бюджета.

Заложенная в Федеральном законе от 6.10.2003 № 131-ФЗ возможность «добровольно-принудительного» изъятия муниципальной собственности, в отличие от конституционных гарантий самостоятельного распоряжения муниципальной собственностью, приводит к попыткам давления на органы местного самоуправления со стороны государственных органов.

На территориях муниципальных образований находятся объекты недвижимого имущества, имущественные комплексы, находящиеся в федеральной собственности, часть из них вообще не используется. Объекты недвижимости находятся в удовлетворительном состоянии. Десятки тысяч квадратных метров нежилых зданий, находящихся в федеральной собственности, сдаются в аренду.

⁶ Федеральный закон от 21.12.2001 № 178 «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Российская газета. 31.08.2004. № 188.

⁷ Пункт 11 статьи 154 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» // Российская газета. 31.08.2004. № 188.

Существующее законодательство не регламентирует репрофилирование указанного имущества с одновременной передачей его в муниципальную собственность. Передача такого имущества может быть осуществлена в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества».⁸

Необходимо рассмотреть вопрос о возможности безвозмездной передачи указанного имущества в муниципальную собственность взамен объектов недвижимости, готовящихся к передаче в соответствии с разграничением полномочий.

С учетом изложенного органы местного самоуправления не заинтересованы в передаче муниципального имущества в федеральную собственность, в собственность субъектов Российской Федерации и не направляют соответствующие предложения о передаче муниципального имущества в уполномоченный орган исполнительной власти.

В соответствии с пунктом 2 части 7 статьи 85 Федерального закона от 6.10.2003 № 131-ФЗ правительство Российской Федерации до 1 января 2005 года должно было утвердить порядок перераспределения имущества между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями. По информации, полученной в ходе работы Круглого стола по программе «О проблемах нормативного регулирования и практике осуществления разграничения собственности в соответствии с полномочиями органов публичной власти», проводившегося 18 мая 2006 года в Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации, в ноябре 2005 года Комитет Совета Федерации по вопросам местного самоуправления инициировал парламентский запрос от Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации правительству Российской Федерации по вопросу обеспечения реализации положений Федерального закона от 6.10.2003 № 131-ФЗ. В ответе правительство Российской Федерации, сославшись на порядок перераспределения имущества, установленный пунктом 11 статьи 154 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ, указывает, что никаких других решений правительства Российской Федерации не требуется.

В связи с тем, что такая позиция правительства может привести к проблемам в правоприменении, так как сохранение в законе указанной обязанности правительства Российской Федерации может быть истолковано как право детализировать статью 154 Федерального закона от № 122-ФЗ путем принятия, например механизма реализации заложенных в ней норм, участники Круглого стола посчитали целесообразным исключить из пункта 2 части 7 статьи 85 Федерального закона от 6.10.2003 № 131-ФЗ указание на постановление правительства Российской Федерации о порядке перераспределения имущества.

⁸ Федеральный закон от 21.12.2001 № 178 «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Российская газета. 31.08.2004. № 188.

В соответствии с пунктом 11 статьи 154 Федерального закона № 122-ФЗ перечень документов, необходимых для принятия решения о передаче имущества из федеральной собственности в собственность субъекта Российской Федерации или муниципальную собственность, из собственности субъекта Российской Федерации в федеральную собственность или муниципальную собственность, из муниципальной собственности в федеральную собственность или собственность субъекта Российской Федерации, устанавливается правительством Российской Федерации. Однако по состоянию на 1 апреля 2006 года такой перечень документов не установлен.

Необходимо отметить, что в 2006 году продолжается процесс разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Мониторинг правоприменительной практики выявил незавершенность указанного процесса.

Действующие нормы, регулирующие перечень вопросов местного значения, зачастую не позволяют точно определить, какое имущество должно остаться в собственности конкретного муниципального образования, какое подлежит передаче, приватизации и репрофилированию. Перечень вопросов местного значения постоянно уточняется и расширяется.

Продолжается процесс укрупнения федеральных учреждений. Ситуация складывается следующая: муниципальные районы обязаны обеспечить передачу имущества, находящегося в муниципальной собственности, в федеральную собственность или собственность субъекта Российской Федерации. Российская Федерация, субъект Российской Федерации обязаны принять имущество, оформить право собственности, но в случае ликвидации юридического лица, которое непосредственно использует указанное имущество, передать принятое имущество в муниципальную собственность невозможно. Порядок обратной передачи переданного имущества законом не регламентирован.

Вопрос об особенностях регистрации прав на перераспределяемое муниципальное имущество до его передачи новому собственнику в порядке перераспределения и разграничения Федеральный закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ не урегулировал. В силу общих положений законодательства о регистрации права на имущество перед регистрацией права нового собственника должно быть зарегистрировано право предыдущего собственника. Практика показывает, что, к сожалению, большинство объектов, числящихся в реестре муниципальной собственности, не прошло государственную регистрацию.

Необходимость регистрации прав на передаваемые объекты повлечет существенные затраты местных бюджетов и затормозит процесс разграничения публичной собственности, поэтому целесообразно предусмотреть законодательные меры по упрощению процедуры регистрации прав на публичную собственность в процессе ее разграничения и перераспределения.

В связи с тем, что при разграничении имущества возникли проблемы, необходимо подготовить проект федерального закона «Об уточнении порядка перераспределения имущества, находящегося в федеральной собственности, в собственности субъекта Российской Федерации, в собственности муниципальных образований в соответствии с разграничением полномочий и предметов ведения между Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями».

Авторы рассмотрели лишь часть вопросов, связанных с разграничением муниципального имущества. В дискуссионном поле остаются нормативно-правовые и организационно-управленческие вопросы передачи муниципальных предприятий, имущества жилищно-коммунального хозяйства, вопросы урегулирования земельных отношений на муниципальном уровне, а также вопросы передачи имущества, находящегося в муниципальной собственности района в поселения.

И.Г. УШАЧЕВ,
вице-президент Российской академии
сельскохозяйственных наук,
директор Всероссийского научно-исследовательского
института экономики сельского хозяйства, академик

Уважаемый Леонид Иванович!

Спасибо, что Вы нас объединили и мы оперативно имеем возможность высказать свои соображения по итогам экономического года и подумать над тем, что делать дальше?

Дело в том, что уже прошло 5 лет, как мы живем в новом веке, и 15 лет, как начались социально-экономические преобразования в нашей стране, в том числе в и в нашем секторе, но, как показывают наши исследования, сегодня мы не вышли на траекторию устойчивого развития АПК ни с точки зрения экономической, ни с точки зрения социальной, ни с экологической.

Как известно, в настоящее время мы приступаем к реализации национальных приоритетных проектов, в том числе и в аграрном секторе, отсюда возникает необходимость еще раз более глубоко рассмотреть эти проблемы и прежде всего выявить причины того, почему мы не можем выйти на указанную траекторию и наметить с научных позиций основные направления для решения этих проблем.

Продовольственная проблема на современном этапе становится глобальной по ряду причин. Во-первых, она затрагивает в той или иной степени все страны мира. Во-вторых, ее решение ставится в зависимость от факторов, выходящих за рамки сельского хозяйства. В-третьих, в современном мире она неразрывно связана с другими глобальными проблемами: энергетической, сырьевой, экологической. В-четвертых, на ее решение в странах как никогда ранее оказывает влияние международная обстановка. Поэтому не случайно, интенсивно развивая мировые рынки продовольствия, ведущие страны мира в то же время поддерживают очень высокий уровень самообеспечения: США и Франция – более 100%, Германия – 93%, Италия – 78%, даже бедная плодородными почвами Япония – 40%. Для России же уровень продовольственной зависимости составляет около 30%.

Вместе с тем у нас имеются существенные различия в этапах развития аграрного сектора нашей страны и развития этого сектора в развитых западных странах. Если у них сегодня речь идет о наращивании экспорта, излишке производимой сельскохозяйственной продукции и сдерживании ее роста, то у нас стоит совершенно противоположная задача, которую они решили в 50-60-е годы прошлого столетия, – ее наращивание. Поэтому применять экономический механизм функционирования сельского хозяйства Запада, который они используют и проектируют на перспективу, было бы большой ошибкой, что означало бы для нас сегодня сдерживание, а не устойчивое развитие агропродовольственного сектора.

Если говорить о причинах, почему мы не смогли выйти на устойчивый рост, то их можно было бы свести к следующим.

Во-первых, при переходе к рынку, что было обусловлено объективными условиями и мировыми тенденциями, мы не только не воспользовались преимуществами, которыми обладают рыночные отношения, но и в результате непродуманной и не просчитанной на перспективу аграрной политики произошло резкое падение всех основных составляющих производственного потенциала: земли, основных фондов и трудовых ресурсов.

Вторая причина – в результате ухода государства от ответственности за экономику в аграрном секторе и созданных неблагоприятных макроэкономических условий произошел обвал эквивалентных отношений между сельским хозяйством и другими отраслями экономики страны, что лишило основную массу сельскохозяйственных товаропроизводителей ресурсов не только для расширенного, но и простого воспроизводства.

Этот тезис можно продемонстрировать хотя бы двумя показателями: финансовой поддержкой государства и ценовыми отношениями.

Исследования показывают, что в годы реформ из сельского хозяйства через систему цен изымалось до 10–15% созданной в нем продукции, то есть примерно по 100-120 млрд. руб. в год. Это позволило решить проблему конкурентоспособности отечественной пищевой промышленности на внутреннем и внешнем рынках, сдержать снижение жизненного уровня городского населения. По нашему мнению, учитывая понесенный отраслью урон за 15 лет, целесообразно не просто увеличить уровень государственной поддержки, а временно перейти на нормативный принцип ее формирования.

В третьих, результатом двух предыдущих причин явилось вытеснение сельскохозяйственных товаропроизводителей с отечественного рынка продовольствия, снижение их доли доходов в конечной цене продукта, рост импорта, что сказалось на уровне доходов сельского хозяйства.

Что касается экологии. Многие не придают этой проблеме большого значения, видимо, рассчитывая на огромную нашу территорию и что нарушение экологических основ ведения сельскохозяйственного производства не скажется в краткосрочные периоды на экономике отрасли и страны. Однако это ошибочное мнение. Уже сегодня мы наблюдаем, как экология оказывает свое отрицательное влияние на здоровье населения, на качество сельскохозяйственной продукции, уровень плодородия наших земель.

Сложившаяся сегодня экономическая ситуация в аграрном секторе во многом объясняется отсутствием утвержденной правительством стратегии развития АПК. Требования прояснить экономическую стратегию обусловлены неудовлетворенностью многих людей своим социальным положением.

Сегодня нужен стратегический взгляд на трансформационные процессы в АПК страны, причем с оценкой не только будущего, но и пройденных этапов, иначе не постичь внутреннюю логику событий, не распутать узлы переплетения объективного с субъективным в совокупности факторов, определяющих экономическую динамику.

Государство проводит политику реагирования на конъюнктурные потребности собственника в АПК, не думая о долгосрочных перспективах. К сожалению, принятый недавно приоритетный национальный проект «Развития АПК» рассчитан только на 2 года. Он включает в себя три направления: «Ускоренное развитие животноводства», «Стимулирование развития малых форм хозяйствования» и «Обеспечение доступным жильем молодых специалистов (или их семей) на селе». Вопросы, поставленные там, имеют важное значение и их решение должно быть рассчитано на значительно более длительный период.

Отсутствие стратегии явилось одним из факторов того, что АПК не имеет удовлетворительной законодательной базы. Обсуждаемый сейчас проект федерального «Закона о развитии сельского хозяйства» вновь оказался рамочным и не содержит механизмов улучшения экономического положения в АПК.

Конечно, за прошедший период можно отметить ряд положительных изменений. Это касается формирования многоукладности в сельском хозяйстве, улучшения отдельных элементов финансово-кредитной системы, введения лизинга. Медленно, но формируется инфраструктура аграрного рынка. Приходит понимание со стороны правительства, как нам кажется, необходимости регулирования аграрного сектора и поддержки сельских территорий.

Теперь об основных направлениях и проблемах устойчивого экономического роста, т. е. что дальше? Как показывают наши исследования, в основе устойчивого роста должно лежать освоение достижений научно-технического прогресса и инноваций. Благодаря научно-техническому прогрессу ведущие страны мира от индустриальной эпохи перешли в качественно новую, постиндустриальную, то есть экономика в этих странах становится более интеллектуально насыщенной и менее сырьевой. Доля составляющих научно-технического прогресса в валовом внутреннем продукте нашей страны не превысила 10%, в то время как в США она составляет 95%. В этой связи приведем слова К. А. Тимирязева: «... Я, век свой просидевший за наукой, вижу в ней главное спасение для нашего общества, нашего народа». Без этого не может быть ни расширенного воспроизводства, ни улучшения социальных условий жизни и, таким образом, повышения устойчивости всего АПК.

В то же время основная масса сельхозтоваропроизводителей не имеет собственных ресурсов и не имеет возможности пользоваться кредитами для проведения своей деятельности. Амортизация покрывается примерно на четверть выбытия основных фондов. Для расширенного воспроизводства надо иметь как минимум 12–15% рентабельности активов, у нас она в 3–4 раза меньше. Половина хозяйств не имеет доходов для долгосрочных вложений. 13 тыс. сельхозорганизаций имеют просроченную кредиторскую задолженность. **Поэтому одним из главных направлений повышения устойчивого роста сельского хозяйства является повышение его доходности.** В среднем прибыль на одно хозяйство составляет лишь 1,5 млн. руб. При таких размерах прибыли становятся недоступными ни субсидированная процентная ставка по кредитам, ни лизинг, ни организация страхования.

Путей повышения доходов несколько. Прежде всего это:

- государственное регулирование цен на агропродовольственном рынке через механизм закупочных интервенций, квотирования импорта;
- развитие инфраструктуры рынка и таким образом сокращение числа посредников;
- развитие кооперативных форм взаимоотношений по всей цепи производство – переработка – торговля с целью обеспечения справедливого распределения конечной цены на продукцию;
- демополизация рынка. Сегодня уже стоит вопрос не столько о местном рынке, сколько о крупных оптовых распределительных сетях, где все большее влияние получают зарубежные компании, продвигая свою продукцию на отечественный продовольственный рынок.

Одним из направлений повышения устойчивого роста является развитие интеграционных процессов в АПК. Сегодня они получают, можно сказать, одностороннее развитие. Это так называемые формирования агрохолдингового типа. По нынешним оценкам почти до 10% посевных площадей сконцентрировано в этих формированиях. С одной стороны, это процесс прогрессивный, поскольку в аграрный сектор привлекаются дополнительные частные инвестиции, осваиваются новые технологии и техника. Вместе с тем нельзя не отметить и ряд негативных тенденций, которые связаны, прежде всего, с ростом числа незанятых в сельской местности, отчуждением работающих от результатов своего труда и распределения доходов, превращением крестьян в наемных работников. Отсутствие ограничений по размерам таких объединений приводит к усилению монополизации в аграрном секторе, а по-ро к ухудшению использования земельных угодий.

На наш взгляд, нам необходимо очень глубоко проанализировать происходящий процесс, с тем, чтобы выработать рекомендации, которые позволили бы не допустить обезземеливания крестьян, что приведет к усилению социальной несправедливости в деревне. **Поэтому выход мы видим в опережающем развитии кооперационных процессов, охватывающих не только малое предпринимательство, как предусматривается в приоритетном национальном проекте, но и кооперации, которая должна стать альтернативой монополизации производства и рынка крупными агропромышленными формированиями и финансовыми структурами.** Для этого надо было бы не только использовать опыт дореволюционной России в области кооперации, но и использовать опыт современного агропромышленного производства развитых стран мира.

Еще одним из направлений обеспечения устойчивого роста АПК, которое требует самого пристального внимания, является **совершенствование отношений как на внутреннем, так и на внешнем агропродовольственном рынке и развитие инфраструктуры.**

Во-первых, рынок нацелен на полное удовлетворение потребностей пока ограниченного круга населения. Значительная часть наших людей из-за низко-

го платежного спроса не может пользоваться всеми благами рынка. Достаточно сказать, что уровень доходов населения в Ивановской области в 10 раз ниже, чем в Москве, хотя цены на продукцию различаются незначительно.

Во-вторых, наша страна все больше теряет оптовое звено торговли, о чем уже говорилось.

В-третьих, на аграрном рынке стали все больше проявляться теневые отношения. Стихийный характер рыночных отношений часто приводит к негативным последствиям. Роль государства – предупреждать и исправлять ошибки рынка всем арсеналом доступным ему экономических инструментов. При отсутствии «вмешательства» публичной власти рынок не остается свободным: место государственной власти занимают монопольные, спекулятивные и криминальные группировки, регулирующие цены в своекорыстных интересах.

Здесь нужна система мер, направленная, прежде всего, на ограничение монополизации, на повышение роли союзов и ассоциаций, в которых основное место должен занимать непосредственно сельскохозяйственный товаропроизводитель, на уровень цен и условия реализации, участие государства в формировании разнообразных инфраструктур агропродовольственного рынка. Необходимо менять саму систему закупочных интервенций, поскольку в настоящее время большинство производителей зерна принять участие в них не имеют возможности.

Сегодня мы не можем рассматривать внутренний рынок без участия тех последствий, которые могут иметь место при вступлении России в ВТО. Думаю, что многие не осознают, какие изменения принесет нам это вступление. И прежде всего оно отразится на сельхозтоваропроизводителе. Недаром МСХ России признает, что соглашение ВТО по сельскому хозяйству несовершенно. В настоящее время наша страна оказывается крайне беззащитной. Россия на сегодняшний день является и так одной из либеральных стран в области поддержки сельского хозяйства, которая является самой низкой в мире. Однако от нас требуют вновь и вновь новых уступок по защите своего сельского хозяйства. Тем не менее, в агропродовольственной торговле за последнее десятилетие произошло очень незначительное снижение уровня протекционизма.

По подсчетам наших ученых, потери аграрного комплекса России в первый же год при присоединении к ВТО могут достичь 4 млрд. долл. США. Эти расчеты основываются на оценке экспертов Всемирного банка, который оценил эти последствия для наиболее чувствительных отраслей экономики нашей страны: объемы производства в сельском хозяйстве снизятся на 3%, экспорта сельхозпродукции – на 6%, численность рабочей силы – на 3%, импорт возрастет на 11%. Тревожные оценки и по пищевой промышленности: по объему производства – минус 14%, экспорт – минус 8%, численность рабочей силы – минус 15%, импорт – плюс 38%. Таким образом, аграрный сектор ожидает резкое увеличение импорта, подавление собственного производства и рост безработицы.

Однако ни федеральные, ни региональные программы адаптации российского АПК и его функционирования в условиях предстоящего вступления России в ВТО никто и не думает разрабатывать, основываясь на безосновательном утверждении руководителей экономического блока правительства страны о тех якобы больших преимуществах, которые получит аграрный сектор в результате вступления нашей страны в ВТО.

Что касается социальных вопросов, то в них в концентрированном виде отражаются все проблемы, о которых говорилось ранее. Положительный результат от экономических преобразований возможен лишь в том случае, если они социально ориентированы. К сожалению, только через 15 лет реформ власть начала осознавать необходимость именно такого подхода. Однако время было потеряно, некоторые негативные социальные процессы стали носить необратимый характер. Главная проблема в этой области сегодня – это неоправданно низкая общественная оценка сельскохозяйственного труда, которая не только материально, но и морально ущемляет сельского труженика. Если к началу реформ проблема сближения оплаты труда в сельском хозяйстве со средней по экономике была практически решена, то вот уже в течение 7 лет последефолтового периода размер среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве балансирует на уровне 40% от среднероссийского показателя.

При учете всего объема располагаемых ресурсов домохозяйства, включая доходы от подворья, заемные средства и собственные сбережения, потраченные в текущем периоде, уровень бедности снизился в городе с 55% в 2000 г. до 30% в 2004 г., а на селе – с 65 до 50%. Таким образом, если 4 года назад на селе распространение бедности было на 30% больше, чем в городе, то сейчас – больше на 80%.

Сельская бедность в концентрированном виде выражает многие просчеты нашей аграрной и социальной политики. Среди наиболее важных факторов сельской бедности – недостаточный уровень занятости экономически активного населения и слабое развитие альтернативных видов деятельности. В среднем по России сельская безработица в течение последних лет составляет порядка 11%. Но если посмотреть на проблему в региональном разрезе, то оказывается, что в пределах допустимого уровня безработицы, который по международным оценкам составляет 10%, находится только 48 субъектов РФ, в 31 регионе она поднимается до 20%, а в 7 – еще выше.

Такие меры крайне необходимы, так как демографическая ситуация на селе продолжает ухудшаться. В 2004 г. по сравнению с прошлым годом численность сельского населения возросла на 1,1% (694 тыс. человек). Однако этот, казалось бы, позитивный сдвиг явился следствием крупных административно-территориальных преобразований городских поселений в сельские. Без учета данного фактора сельское население продолжало бы сокращаться примерно такими же темпами, что и в прошлом году, то есть обезлюдение сельской местности продолжается.

Мы хорошо понимаем, что экономическая наука Россельхозакадемии далеко не все сделала для того, чтобы обеспечить выход агропромышленного комплекса на траекторию устойчивого развития. И, конечно же, нам надо находить способы и методы более активного влияния на принятие решений федеральными и региональными органами власти в сфере агропромышленного комплекса, но здесь должно быть встречное движение.

Таким образом, только корпоративный союз власти, научно-производственного потенциала АПК и агробизнеса создаст наиболее мультипликативный эффект динамичного развития не только аграрного сектора экономики, но и всей страны.

В.П. ЧИЧКАНОВ,
проректор по научной работе – директор Института научных исследований и информации Российской академии государственной службы при президенте Российской Федерации, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Спасибо большое, Леонид Иванович! Уважаемые коллеги! Все довольно-таки активно хвалили уважаемого докладчика Сорокина за доклад, особенно Гринберг. Я его понимаю. Но все-таки начну с критики. Прочитав повестку, ставшую уже традиционной, – «Итоги года: что дальше?», с удовольствием слушал «итоги года», правда, думаю, что каждый из нас их уже по-своему подводил. Мы их слышали из уст руководителей нашего государства, по телевидению, читали на страницах печати, в газетах и т.д. И, конечно, каждого из нас больше интересует – «что дальше»? Как нам дальше жить? Что делать? И вот здесь мне представляется наша функция, – я имею в виду и функцию науки, и функцию экономического общества – это формирование общественного мнения для того, чтобы доводить его до руководителей государства, до соответствующих структур исполнительных органов и т.д.

Сейчас у нас появилась такая хорошая возможность потому, что Общественную палату возглавил наш коллега, ученый. Что позволит доводить многие наши мысли и идеи через Общественную палату до руководителей государства.

В связи с этим что делать и что дальше? Леонид Иванович, наше совещание должно закончиться аналитической запиской, направленной в Общественную палату или в исполнительные органы власти. К сожалению, сегодня нет их представителей. Хотя нет, есть, но все бывшие... Леонид Иванович бывший вице-премьер СССР, я бывший вице-премьер России. Бывших здесь много. Мы собираемся и высказываем все друг другу, охаем, ахаем, а вот те, кому это нужно, – их нет, они не ходят, они не слышат.

Первое. Живем мы без стратегии... Ну, негоже такой стране, как наша, жить, заглядывая только на три года вперед. Необходимо минимум на 15–20 лет. Меняется расстановка сил в мире, появляются совершенно новые игроки, такие как Китай, Индия, Бразилия, Индонезия. Меняется стратегия, меняется подход нашей внешней политики, а значит и внутренней тоже.

Второе. Уважаемые коллеги, год прошедший был неплохой. И с точки зрения динамики – 6,4% ВВП, и с точки зрения реальных доходов населения. Я думаю, что это нужно доводить до населения через средства массовой информации, поднимать энтузиазм у людей. У нас много хорошего.

Третья позиция. Роль государства. Приятно, что в прошедшем году государство, я бы сказал, улучшило свои позиции в нефтегазодобываю-

щей промышленности. Это хороший шаг, и его надо продолжать. То есть о роли государства в целом нужно говорить: роль государства везде есть, была и должна быть.

Четвертое. Система мобилизации финансовых ресурсов. Мы не раз уже высказывали на различных форумах свое отношение к финансовой политике, но нас плохо слышат. Давайте использовать канал Общественной палаты, давайте использовать канал Велихова для решения данного вопроса.

Пятое. Мне представляется, что следующая национальная программа должна быть связана с демографическим кризисом. В Москве это не так остро ощущается. Хотя парижские события прошлого года заставляют о многом задуматься. Речь уже идет о миграции, но рассматривать ее нужно параллельно с демографическим кризисом, который особенно ощущается на Дальнем Востоке и в Сибири. Поэтому давайте выскажем рекомендацию – одну из национальных программ посвятить демографическому кризису.

Следующее – это кадровая политика. Поэтому давайте выскажем свое отношение и к этой проблеме.

И, наконец, последнее. Я полностью согласен с представителем Госдумы в том, что на сегодняшний день в России отсутствует эффективная информационная политика, идеология нашего государства. Нашу задачу вижу в оказании содействия в том, чтобы мы жили не только фильмами Говорухина типа «Так жить нельзя», а чтобы были такие фильмы, которые действительно вызвали желание жить, работать, любить, созидать.

С.Н. РЯБУХИН,
аудитор Счетной палаты Российской Федерации,
кандидат экономических наук

Уважаемые коллеги!

С 1 января 2006 года в связи с началом практической реализации Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» мы с вами фактически начинаем жить в другой, новой системе координат.

Установленная Федеральным законом двухуровневая система местного самоуправления с закреплением за каждым уровнем соответствующих полномочий по решению вопросов местного значения, а также переданных отдельных государственных полномочий, предполагает количественное увеличение органов местного самоуправления, установление новых границ муниципальных образований, изменение структуры управления, требует пересмотра старых и принятия большого числа новых законодательных актов и нормативных документов, значительных затрат на организационное и материально-техническое обеспечение деятельности вновь избранных органов местного самоуправления.

Закон в соответствии с Конституцией определил общие правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления в России, установил государственные гарантии его осуществления. Одновременно началась структурная перестройка местного самоуправления.

Существует целый ряд проблем, прежде всего формирования экономической основы местного самоуправления, к которым можно отнести проблемы наполнения, утверждения и исполнения местных бюджетов; выравнивание бюджетной обеспеченности поселений и муниципальных районов; оформление, пользование и распоряжение муниципальным имуществом, формирование, размещение; исполнение муниципального заказа. В полной мере не решен вопрос о формировании, финансировании, подготовке кадров и методическом обеспечении деятельности муниципальных служащих.

Например, формирование двух уровней местного самоуправления и увеличение объема полномочий приведет к необоснованному росту численности муниципальных служащих и расходов на муниципальное управление. Муниципальные образования будут испытывать трудности в подготовке и подборе квалифицированных кадров.

Необходимо отметить, что значительная часть работников сельских и поселковых администраций муниципальных образований, ответственных за формирование и исполнение бюджета, не обладают достаточной подготовкой по применению действующего налогового и бюджетного законодательства. При этом предусматривается, что финансирование расходов на содержание

органов местного самоуправления должно осуществляться исключительно за счет собственных доходов.

Кроме того, не окончена процедура межования границ между муниципальными образованиями. Границы муниципальных образований, прежде всего, очерчивают их налогооблагаемую базу, что влияет на формирование и исполнение бюджета.

Также не решена проблема разграничения собственности между различными уровнями государственной власти и местного самоуправления, а также совместного владения ею.

Согласно новому перечню налогов, определенному Налоговым кодексом, к местным налогам будут относиться налог на имущество физических лиц и земельный налог. Кроме того, в местные бюджеты будут поступать на постоянной основе по единым нормативам для каждого уровня местных бюджетов отчисления от федеральных и региональных налогов, среди которых фискальную ценность имеют только налог на доходы физических лиц и единые налоги по специальным режимам налогообложения. В перспективе может значительно возрасти роль налога на недвижимость, эксперимент по внедрению которого проходил в Новгородской и Тверской областях, однако прогнозы строить пока преждевременно.

В результате проводимой реформы органы местного самоуправления должны получить значительную часть государственных полномочий и большой объем материальных и финансовых ресурсов – по нашим подсчетам до 40% объема консолидированного бюджета Российской Федерации.

Степень готовности органов местного самоуправления к реформе неодинакова и ее можно оценить в целом как недостаточно высокую.

По информации Минфина России, в 46 субъектах Федерации приступили с 1 января 2006 года в полном объеме к реализации 131-го Федерального закона. Примерно 20 регионов из этого числа вызывают у Минфина России беспокойство с точки зрения их готовности. По формальным признакам к передаче готовы больше половины регионов, но по неформальным – лишь 25, которые обладают достаточными средствами для реализации данного закона.

Многие субъекты Федерации прогнозируют дефицит местных бюджетов. Законодательно определенные расходные полномочия муниципальных образований реально покрываются всего лишь на 30–50 процентов.

Начиная с 1 января 2006 года органы местного самоуправления вынуждены самостоятельно решать значительно возросшее количество социально значимых вопросов. При сохранении существующих тенденций, бюджетной системе, по нашей оценке, необходимо будет дополнительно изыскать 300 млрд. рублей для успешной реализации реформы местного самоуправления.

Озабоченность возможными финансовыми проблемами, связанными с исполнением бюджетов разных уровней, в 2006 году высказана и в Постановлении Совета Федерации «О предложениях по исполнению Федерального закона «О федеральном бюджете на 2006 год».

Так, отмечено, что межбюджетные отношения, сформированные с учетом разграничения полномочий между уровнями публичной власти, требуют своевременного и полного финансового обеспечения. Речь идет о необходимости опережающего перечисления дотаций северным регионам, компенсации местным бюджетам по финансированию коммунального комплекса, разработки нового порядка инвентаризации объектов ФАИП и так далее.

Кроме того, Совет Федерации еще раз напомнил правительству России об отсутствии официальных документов, в которых содержались бы финансовое обоснование и конкретные расчеты по каждому Национальному проекту.

Уважаемые коллеги, реализовавшиеся в течение 2005 года мероприятия административной реформы и комплекс мер по замене натуральных льгот денежными компенсациями показали нам, насколько тщательно, даже наверное трепетно, мы должны продумывать процессы преобразований. Необходимо отметить, что сегодняшняя исполнительная власть действует достаточно ответственно, что позволяет надеяться на успех муниципальной реформы.

На мой взгляд, знаковым событием 2005 года стало принятие Федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Целью создания особых зон является развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции и развитие транспортной инфраструктуры.

Законом введен таможенный режим особых зон, при котором иностранные товары размещаются и используются в пределах особых экономических зон без уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость на ввозимые товары. Предоставление таможенных и налоговых льгот позволит предприятиям, находящимся в особых зонах, за счет снижения налоговой нагрузки создавать наукоемкие высокотехнологичные производства, которые, в свою очередь, смогут стать «точками роста» российской экономики и способствовать уменьшению ее сырьевой направленности.

Важная особенность нововведения – адресность предоставляемых льгот и преференций. Стоит отметить, что на уровне Федерации мы шли к такому решению около 10 лет. Хотя сходная практика в стране имела. Так, принятые Законодательным собранием Ульяновской области действия по предоставлению налоговых льгот предприятиям, наращивающим объемы производства, носили адресный характер, механизмом их реализации также служили индивидуально заключаемые соглашения. Эти меры позволили в течение года увеличить ВРП области примерно на 10 процентов с соответствующими последствиями для налогово-бюджетной сферы.

В заключение хочу сказать, что в 2005 году Счетной палатой была проведена интегральная оценка использования ресурсов на уровне федеральных округов и субъектов Федерации. Подобная оценка проводилась впервые.

Выводы, которые были сформулированы по ее результатам, в определенной степени отвечают теме нашего Круглого стола – итоги года и что дальше? А именно:

Действующий механизм межбюджетного регулирования в целом и распределение доходов и финансовых обязательств по уровням бюджетной системы в частности привели к тому, что абсолютно все субъекты Федерации, даже регионы-доноры, получают средства из федерального бюджета (на разные цели и в разных размерах).

Перераспределительная система непрерывно усложняется, что не может не привести к росту субъективизма при межбюджетном регулировании в силу отсутствия объективных критериев финансовых потребностей регионов для реализации тех или иных задач, на которые выделяются средства из федерального бюджета. Подобный механизм межбюджетного регулирования вряд ли можно назвать эффективным.

При этом очевидны недостатки действующей системы, главным из которых является отсутствие должных стимулов для региональных властей (особенно в финансово слабых регионах) к наращиванию собственного доходного потенциала. Гораздо проще путем лоббирования и статистических манипуляций с экономическими показателями, на основе которых определяется объем требуемого дополнительного финансирования из федерального бюджета для реализации тех или иных функций, добиваться постоянного увеличения финансовой помощи.

Таким образом, действующая система межбюджетного регулирования не способствует решению стратегической задачи обеспечения достойных и равных условий жизни и деятельности граждан страны на всей ее территории. Формальные подходы к ее построению и развитию требуют скорейшего пересмотра с целью создания эффективного механизма, позволяющего как минимум:

- стимулировать регионы к выходу на финансовую самодостаточность или уменьшение финансовой зависимости и сокращение тем самым дотируемых регионов;
- минимизировать встречные финансовые потоки;
- обеспечить максимально возможное в условиях объективных ограничений выравнивание уровня социально-экономического развития;
- гарантировать всем гражданам независимо от места их проживания определенный минимум бюджетного обеспечения.

Благодарю за внимание.

О.И. ХУЗМИЕВА,
докторант Северокавказского горно-металлургического
института (ГТУ), кандидат экономических наук

Интенсивное развитие мировой экономики предполагает увеличение спроса на первичные ресурсы, в особенности на энергетические – рост мирового ВВП прямо пропорционален увеличению энергопотребления. Состояние мировой энергетики на сегодняшний день характеризуется резким повышением спроса на энергоресурсы с permanently увеличивающимся разрывом между коммерческим предложением, сопровождающимся устойчивой тенденцией повышения цен на энергоресурсы, острой межстрановой конкурентной борьбой за источники первичных природных ресурсов и права на их эксплуатацию. Все это порождает политическую нестабильность, доходящую до вооруженных конфликтов, недопустимое вмешательство некоторых стран в экономическую и социальную жизнь других стран. Практически все современные глобальные конфликты ведутся за право контролировать источники первичных энергоресурсов.

Данные тенденции неразрывно сопряжены с угрозами энергетической безопасности, которые заключаются в следующем:

- Нехватка энергоресурсов – как основное препятствие задержки развития экономики стран мирового сообщества.
- Рост стоимости энергетических ресурсов, вызывающий политическую нестабильность, холодные войны, вооруженные конфликты.
- Концентрация потребления и производства энергоресурсов значительно снижает надежность системы обеспечения энергоснабжения, так как в случае техногенной катастрофы или аварии из строя выходит вся система и без энергоснабжения остается огромное число потребителей.
- Угрозы экологической безопасности.

Противодействие энергетическим угрозам должно стать основой для формирования энергетической стратегии и в России, и в мире. Этого можно достичь, используя критерий энергетической безопасности как связующее звено дальнейшего развития мировой энергетики на всех уровнях: стратегическом, технологическом, экономическом и политическом.

Для обеспечения энергетической безопасности в России необходимо разработать концепцию энергетической безопасности, которая учитывает все нюансы функционирования мировой энергетики. Данная концепция должна быть основана на:

- Разработке политических средств реализации национальных интересов в сфере энергетики на мировых площадках;
- Совершенствовании антикризисных мер, обеспечивающих стабильное и надежное функционирование энергетики России;

- Расширению участия российских энергетических компаний на глобальных мировых рынках, не только первичных, но и переработанных энергоресурсов;
- Повышению роли государства в сфере регулирования и мониторинга внутренних рынков энергоносителей. Для развития конкурентоспособной российской экономики приоритетным является соблюдение национальных интересов.
- Разработке и принятии нормативно-правовых актов в области энергетики, ужесточающих антимонопольное законодательство и обеспечивающих формирование прозрачных внутренних рынков.
- Диверсификации энергетики России. Для расширенного и эффективного воспроизводства необходимо наращивать перерабатывающие мощности, расширять и восстанавливать инфраструктуру.
- Возрождении научных институтов исследования и разработок в области энергетики. Это позволит использовать современные технологии и элементы модернизации на предприятиях энергетики.
- Масштабном использовании потенциала энергосбережения.
- Расширению доли производства и потребления экологически чистых и возобновляемых энергоносителей – это будет способствовать сокращению эмиссии тепличных газов.
- Освоении энергоресурсов с учетом принципа интенсификации.
- Развитии водородной энергетики.
- Массовом применении децентрализации источников энергии, применение когенерационных технологий в электроэнергетике, обеспечивающих рост КПД до 80 – 90%.
- Повышению безопасности и надежности атомной энергетики.
- Расширению использования природного газа в качестве моторного топлива, в связи с его экономичностью и экологичностью.
- Реструктуризации естественно-монопольных отраслей ТЭК с разделением на конкурентно-рыночные и монопольно-регулируемые сферы деятельности.

Как известно, динамичное развитие современной многоукладной экономики любой страны зависит от обеспеченности ресурсной базы и наличия необходимого объема потребления (рынков сбыта). Россия единственная страна в мире, которая обладает в достаточной мере данными составляющими. Формирование благоприятных условий для возрождения и модернизации промышленных отраслей и инфраструктуры экономики должна обеспечить отечественная энергетика. Она должна выступить в роли мультипликатора экономических процессов. Структурная перестройка отраслей российской экономики с превалированием доли ВВП перерабатывающих и производящих отраслей вместо добывающих невозможна без масштабных капитальных вложений и направленной на достижение данных целей государственной политики. Сложившаяся благоприятная для России конъюнктура рынка мировых

энергетических ресурсов этому способствует. Средства, получаемые от экспорта энергоресурсов, необходимо не аккумулировать на статических счетах за рубежом, а инвестировать в отрасли народного хозяйства отечественной экономики.

Основные проблемы топливно-энергетического комплекса России разграничиваются на внутренние и внешние. К внутренним относятся: огромный размер неплатежей на энергоресурсы, нехватка инвестиционных ресурсов, недостаточно эффективное законодательство в сферах регулирования, ценообразования антимонопольного мониторинга, отсутствие реальных конкурентных отношений в энергетике, высокий физический и моральный износ основных производственных фондов и инфраструктуры, отсутствие социальной направленности политики в области регулирования предприятий естественных монополистов. Внешние проблемы сводятся к области ведения энергодиалога между Россией и странами-партнерами в сфере энергетики, в частности:

- Обеспечение надежности экспорта энергоресурсов в зарубежные страны;
- Экологический фактор;
- Геополитика;
- Контроль над транспортными инфраструктурными звеньями энергетического хозяйства.

В современном мире геополитика является основой формирования идеологических концепций и реализации политико-экономических задач. В соответствии с этим и произошло деление стран на две основные группы: страны, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), потребляющие энергоресурсов почти в семь раз больше, и остальные страны, составляющие 80% мирового населения, при этом потребляющие менее 40% общей производимой в мире энергии. Резкое повышение качества жизни для большей части населения планеты, научно-технический прогресс и развитие мировой экономики привели к «энергетическому буму», сопровождающемуся острой конкурентной борьбой на мировом рынке энергетических ресурсов. В этой связи необходимо проводить планомерную политику в рамках G8 с соблюдением и отстаиванием суверенных прав на управление источниками своих энергоресурсов, приоритетом внутреннего рынка, контролем за инфраструктурными элементами, независимой ценовой политикой, расширением национальных российских энергетических интересов на внешней территории.

Вопрос эффективности использования энергии для национальной экономики давно открыт, но работу по его решению нельзя назвать удовлетворительной. Обеспечить экономичность и эффективность использования электрической энергии позволят следующие мероприятия:

- Реализация и государственная поддержка разработанных программ энергосбережения;

- Масштабное внедрение автоматизированных коммерческих и технических систем учета энергоресурсов;
- Образование внебюджетных фондов энергосбережения и формирование схем финансирования работ по повышению эффективности использования энергоресурсов;
- Законодательное установление экономических санкций за нерациональное использование энергоресурсов и стимулов за повышение эффективности их использования.

Энергосбережение должно стать решающим фактором в удовлетворении возрастающего спроса на энергетические ресурсы, повысить экологичность промышленности.

Энергетическая политика формирует основы развития темпов экономики, затрагивая интересы всех слоев общества. Формируя долгосрочные и краткосрочные цели энергетической политики России, необходимо учитывать политические, экономические и социальные последствия, создавая условия для экономии всех ресурсов, сохранения окружающей среды, обеспечения повышения качества уровня жизни населения и приоритета национальных интересов.

Ю.В. ЯКУТИН,
научный руководитель
«Издательского дома «Экономическая газета»,
доктор экономических наук, профессор

Подводя итоги развития экономики страны в 2005 году, хотелось бы напомнить, что истекший год был юбилейным для Вольного экономического общества России. На посвященном 240-летию его создания юбилейном съезде в октябре 2005 года президент общества Г.Х. Попов отметил большой вклад ВЭО в становление России как великой державы. Об этом же говорил в своем выступлении вице-президент ВЭО академик Л.И. Абалкин. Ученые-экономисты, вся деятельность общества постоянно содействовали укреплению российского государства, российской державности. Без статуса великой державы России не существовать, без этого качественного признака она не сохранит свою огромную территорию, свой суверенитет, саму возможность самостоятельно распоряжаться своей экономической и политической судьбой. Статус великой державы – гарантия целостности нашей страны, ее жизнеспособности, будущего процветания. Вполне уместно поэтому посмотреть, насколько итоги 2005 года с экономической, политической, культурной точки зрения «работали» на восстановление статуса России как великой державы, то есть оценивать их по критериям великодержавности.

Исторически сложилось так, что великую державу, прежде всего, определяют по размерам территории. По этому признаку Россия, бесспорно, входит в число великих держав, и наш исторический долг – сохранить и не терять российскую территорию. Если вспоминать прошлый 2005 г., то оценку по этому его итогу все же следует поставить со знаком минус. Всем, разумеется, хорошо памятно размежевание по середине главного фарватера реки Амур границ с Китаем, когда ему перешла часть речных островов. Небольшая, но все же территориальная уступка. Спорная ситуация складывается во взаимоотношениях России с Украиной по поводу таманского острова-косы Тузлы. Не решены все территориальные вопросы в Прибалтике. Проблемы пока отодвигаются в будущее. Но всякие территориальные споры – нынешние или будущие – это опасный симптом для иностранных инвестиций. Вопрос о границах, о территориях превращается тем самым в вопрос об экономическом сотрудничестве. Все это, конечно, сказывается не только на экономических итогах 2005 г., но и повлияет на результаты экономического развития в будущем.

Статус великой державы предполагает наличие населения, являющегося носителем этого статуса, идеи великодержавности. По данному показателю итоги ушедшего года также не очень-то благоприятны. В среднем, по разным оценкам, за каждый час из всей суммы прожитых страной в 2005 году часов численность ее постоянного населения убывала более чем на 70 человек. Это сам по себе очень тревожный фактор, а если обратить внимание на структуру

смертности, то окажется, что представителей конституирующей страну нации – русских – умирает гораздо больше, чем остальных.

Великая держава подразумевает также наличие сильного государства, постоянные его усилия по укреплению державности. С этой точки зрения все у нас вроде бы обстоит неплохо. Выстраивается вертикаль власти. Преодолеваются некоторые очень опасные центробежные тенденции. Проводится административная реформа, государственные структуры упорядочиваются. И тем не менее и по этому критерию великодержавности для 2005 года надо все-таки ставить минус. Причина прежде всего в том, что в государстве возрос уровень коррупционности, бюрократизма, криминогенности.

В рейтинге коррумпированности Россия в 2005 году опустилась до 126-го места из 159 обследованных стран (разделив его с Албанией, Нигером и Сьерра-Леоне), а в 2004 г. положение было намного лучше – она занимала 90-е место. Уровень коррупции выше только в 33 странах, из которых ни одной европейской. Если в 2003 году в стране надо было совершено 2,8 млн. преступлений, то в 2005 году – уже 3,6 млн. Материальный ущерб от преступлений экономической направленности за три года увеличился с 75 млрд. рублей до 1,4 трлн. рублей, то есть почти в 20 раз. По данным МВД РФ, количество коррупционных преступлений возросло в 2 раза. Государственное здание, следовательно, все сильнее подтачивает внутренняя ржавчина. По исследованиям фонда «Индем», годовой объем взяток, раздаваемых российскими бизнесменами, оценен в 316 млрд. рублей, средняя российская компания платит взяток по 135,8 тыс. рублей в год. О бюрократизации управленческого аппарата можно судить хотя бы потому, что в России число чиновников в 5 раз больше, чем во всем Советском Союзе. Коррумпированное поведение должностных лиц дискредитирует власть, а сам государственный аппарат теряет надежность и управляемость. Коррупция также отсекает от предпринимательства честных людей, эффективных управленцев как в государственном, так и в частном секторах.

Показатели экономического развития вроде бы неплохие: рост ВВП 6,4%; создан солидный Стабилизационный фонд; на приоритетные национальные проекты выделены целевые средства – начали решаться самые злободневные вопросы здравоохранения, образования, жилищного строительства, социального обеспечения. Но России помогли весьма высокие темпы роста мировых цен на энергоресурсы. Дополнительные доходы страна получила отнюдь не от увеличения производства продуктов высокотехнологичных отраслей, развития малого и среднего бизнеса. Экспортно-сырьевая направленность российской экономики усилилась, она все больше предстает как сырьевой придаток господствующих на мировых рынках стран. Внешне благополучная картина с учетом всего этого приобретает негативные оттенки и станет еще более не столь благоприятной, если мы обратим внимание и на такой момент. В 2006 году на реализацию национальных проектов направлено 116 млрд. рублей.

Эти с трудом выделенные из бюджета средства, по подсчетам экономистов, не превышают ежегодных потерь наших стабилизационных и золотовалютных ресурсов от инфляции.

Что же можно все-таки включить в плюс по итогам 2005 года? В плюс можно поставить общее вроде бы стабильное и поступательное движение к лучшему. В обществе произошла определенная стабилизация социальной атмосферы, ведь начало года было отмечено вспышками социальной напряженности, вызванной монетизацией льгот, пожарными мерами правительства, призванными погасить социальное недовольство. Статистические данные говорят о росте реальных доходов, населения.

Это все есть, хотя этот плюс не перекрывает все же отмеченные нами минусы. И 2005 год с учетом сказанного правильнее было бы рассматривать как год упущенных возможностей. Благоприятная экономическая, политическая конъюнктура, установившийся к концу года благоприятный социальный климат, а также становящийся все более зрелым общественный менталитет, поддерживающий как предпринимательские устремления, так и готовность людей самим нести ответственность за свое благополучие, уйти от проявлений социального паразитизма и иждивенчества – это одна, положительная сторона медали, характеризующей итоги года. Другая не столь радостна. Сохраняются все еще огромные препоны, мешающие людям реально взять ответственность за будущее на себя, свободно и быстро включиться в предпринимательскую деятельность, иметь равные шансы в удовлетворении своих социальных нужд.

Истекший год нас учит тому, что для реализации творческих возможностей, творческих потенциалов людей надо успешнее развивать экономику на инновационной основе, усиливать малый и средний бизнес, освободить предпринимательство от всех связывающих его бюрократических и криминальных пут. Укреплять Россию в ее движении к полноценному возрождению в статусе великой державы – значит укреплять уверенность людей в своих собственных силах, в возможности самим выстраивать свою собственную судьбу. В этом направлении достигнуто еще очень мало, в наступившем 2006 году надо сделать гораздо больше.

Р.С. ГОЛОВ,
член правления Вольного экономического общества России,
заместитель декана экономического факультета МАТИ –
Российского государственного технологического
университета им. К. Э. Циолковского, председатель совета
отраслевого отделения «Энергосбережение в теплоэнергетике»
общероссийской общественной организации
«Деловая Россия», исполнительный директор
Некоммерческого партнерства «Новая инновационная
межвузовская политика», кандидат экономических наук, доцент

Эффективность использования энергетических ресурсов практически всегда была ахиллесовой пятой экономики нашей страны. Но если с их нерациональным использованием можно было как-то мириться в те времена, когда активно наращивалась добыча нефти, угля, осваивались новые месторождения природного газа, то сейчас высокая энергоемкость промышленного производства, в три раза превышающая уровень развитых стран мира, продолжающийся рост энергозатрат в жилищно-коммунальном хозяйстве, крайне нерациональное использование энергетических ресурсов во многих других сферах становятся тормозом на пути развития экономики России.

Более того, нарастание напряженности в поставках топлива и энергии, которое наблюдается в отдельных регионах страны, и неблагоприятные прогнозы по поводу обеспечения этих поставок в целом по России создают угрозу энергетической безопасности нашего государства. Из страны – экспортера энергоресурсов Россия рискует превратиться в государство, импортирующее топливо и энергию, если их не будет хватать для обеспечения собственных нужд.

Такой сценарий развития событий не так и фантастичен, как кажется на первый взгляд. Достаточно взглянуть на динамику все возрастающей потребности в энергоносителях, увеличения их стоимости из-за роста издержек производства, вызываемого ухудшающимися условиями добычи, хотя бы примерно оценить степень влияния других неблагоприятных факторов, и становится ясно, что нерациональное использование топливно-энергетических ресурсов становится вызовом устойчивому развитию экономики страны.

Решение задачи удвоения внутреннего валового продукта до 2010 года, поставленной президентом Российской Федерации В. В. Путиным, да и какое-либо заметное повышение уровня жизни народа также невозможны без урегулирования проблем, связанных с неэффективным использованием энергетического сырья. Не будем забывать, что стабильность отечественной экономики в значительной степени зависит от экспорта нефти, газа, угля, от конъюнктуры цен, складывающихся в этом сегменте мирового рынка, а следовательно, мы

не можем уменьшить поставки энергетического сырья, по крайней мере до тех пор, пока наша экономика не встанет прочно на ноги.

Да, чтобы достойно жить – надо научиться беречь энергоресурсы. Энергосбережение – одно из ключевых направлений выхода из кризисного состояния, поскольку неадекватные затраты на эти ресурсы тяжким бременем ложатся на всю экономику, проявляясь на всех этапах производства: от добычи сырья и производства исходных материалов до выпуска конечной продукции. В повышении эффективности использования топлива и энергии содержится мощный импульс ускорения развития промышленного и сельскохозяйственного производства, науки, социальной сферы. Для иллюстрации достаточно, наверное, привести хотя бы такой хрестоматийный пример: снижение удельной энергоемкости внутреннего валового продукта России всего на один процент дает рост национального дохода в 0,3–0,4 процента! А ведь потенциал энергосбережения у нас, как известно, грандиозен. Постепенно накапливаясь, он достигает сейчас по разным оценкам 360–430 миллионов тонн условного топлива, или 39–47 процентов всего энергопотребления в стране. Таким образом, только за счет более разумного, менее расточительного расходования имеющихся ресурсов, снижения затрат государства на энергопотребление можно достичь существенных результатов в развитии экономики.

Оспорить этот тезис, следуя логике и правде жизни, вряд ли удастся. И тогда в повестку дня встает вопрос: каким образом или какими путями возможно достижение искомого результата?.. Проще всего, вероятно, будет сослаться на то, что высокая энергозатратность нашей экономики обусловлена высокой изношенностью оборудования, несовершенством технологических процессов, безнадежно устаревшими производственными фондами, а также климатическими и географическими особенностями России. Климат подавляющего большинства территориальных образований характерен значительными перепадами температур и длительным отопительным сезоном с температурой ниже минус 15 градусов. Это определяет повышенные затраты на отопление жилых и производственных помещений, а также на поддержание оптимальной температуры для технологических процессов.

Для сравнения: в средней Европе подобные затраты вдвое ниже, на западе и юге Европы – втрое, а в Калифорнии (США) и Израиле – впятеро. В структуре текущих затрат этих стран они не превышают 1–8 процентов, а в России составляют уже 15–30 процентов. На производство ВВП наша страна вынуждена тратить на 40 процентов топливно-энергетических ресурсов больше, чем европейские государства (при одинаковой структуре цен). Положение усугубляется также низким качеством российских зданий и сооружений, вследствие чего их энергопотребление возрастает.

Значительную роль в затратах на энергию играют также географические факторы, ведущие к территориальным диспропорциям в производстве и потреблении энергоресурсов. Стоимость энергоресурсов повышается, в частности, из-за больших расходов на транспортировку энергии. Так, например, За-

падная Сибирь добывает более 90 процентов природного газа и 60 процентов нефти страны. В свою очередь, Поволжский регион производит почти 60 процентов основных нефтепродуктов. Однако его доля в их потреблении вдвое меньше. Вторая половина идет в другие регионы и, соответственно, требует дополнительных расходов на транспортировку.

Всем понятно, каких непомерных затрат сил и средств требует «разруливание» этой сложившейся годами и десятилетиями ситуации. Но это лишь часть правды. Ведь до сих пор, несмотря на декларируемый переход на «капиталистические рельсы» развития, имеет место и прямое энергорасточительство, и элементарная бесхозяйственность, не говоря уже об отсутствии единой системы учета и контроля, явно недостаточном использовании энергосберегающей техники. Здесь-то уже не требуются столь масштабные затраты, которые необходимы, например, для структурной перестройки энергоемкого промышленного производства. Почему же воз, как говорится, и ныне там?.. Где наиболее простой и, возможно даже, элементарный выход из этой запутанной годами ситуации?..

Мне он видится в преодолении несовершенства управленческих подходов, правильной регулировке управленческих механизмов по переводу экономики государства на энергоэффективный путь развития. В первую очередь, решение проблем рачительного, рационального использования энергетических ресурсов невозможно без создания эффективного энергоменеджмента, который позволил бы проводить работы по энергосбережению целенаправленно и системно, как с учетом специфики функционирования того или иного предприятия, учреждения, комплекса, так и с учетом всех нюансов, вытекающих из реализации энергосберегающих мероприятий. Введение энергетического менеджмента на предприятии – способ внедрить энергоэффективность в качестве параметра во всех видах деятельности и во всех решениях предприятия.

Повышение уровня управленческих решений с целью снижения энергетических издержек должно стать приоритетным делом на каждом предприятии или организации любой формы собственности. Энергетический менеджмент должен стать органической частью системы управления их деятельностью. Без его участия нельзя решать как задачу определения наиболее эффективных направлений по внедрению энергосберегающих мероприятий, так и сам алгоритм решения этой задачи.

Для правильного позиционирования системы энергоменеджмента важно помнить, что определяющим здесь должна быть разработка энергетической стратегии. Вне попыток сформировать эту стратегию и затем реализовать ее на практике невозможно надеяться на построение эффективной модели рационального использования энергоресурсов. Естественно, что энергетическая стратегия должна быть сориентирована на реализацию общегосударственных целей и интегрирована с другими составляющими общей задачи обеспечения стабильного и долгосрочного экономического роста. В своем ежегодном Послании Федеральному собранию Российской Федерации в 2006 году прези-

дент РФ В.В. Путин поставил задачу: «Кардинально повысить эффективность потребления энергии. Это требование – не прихоть для страны, богатой ресурсами. Это – вопрос нашей конкурентоспособности в условиях интеграции в мировую экономику, вопрос качества жизни людей и экологической безопасности».

Для активизации деятельности по повышению эффективности использования энергоресурсов необходим гибкий учет интересов как производителей, так и потребителей энергии. В каждом конкретном случае энергоменеджер должен обращать внимание на то, каким образом можно поощрить снижение энергозатрат, а затем и приступить к разработке экономических механизмов стимулирования работы по повышению энергоэффективности.

Запуск того или иного подобного механизма, равно как и принятие решения, должны опираться на хорошую мотивацию. И здесь важная роль отводится информационному обеспечению работы по сбережению энергии. Любые организационные меры в этом направлении желательны интегрировать с мероприятиями информационно-пропагандистского характера, которые, с одной стороны, убеждали бы потребителей энергетических ресурсов в полезности того или иного проекта для государства и общества, а с другой – в конкретной выгоде такого проекта для каждого из них лично.

Сошлемся на зарубежный опыт. В свое время информационные программы такой направленности позволяли США экономить электроэнергию на 200 млн. долларов в год. Соответственно меньше платили за энергию и потребители.

Для принятия обоснованных решений энергоменеджеру также нужна информация. Ему необходимо хорошо ориентироваться в том, что и как надо сделать, чтобы избежать потерь, снизить издержки, повысить эффективность использования энергии на том или ином объекте, в тех или иных районах. Что, собственно, и позволит ему принимать обоснованные и технически грамотные решения.

Для реализации программы повышения энергоэффективности нужны не только средства на проведение энергетических обследований, приобретение нового энергоэффективного оборудования, приборов учета и контроля использования энергии, но и средства на финансирование информационных программ, как на федеральном уровне, так и на уровне региона, конкретной организации и учреждения.

В информационно-пропагандистском плане важное значение имеет формирование в массовом сознании такого образа жизни, который был бы ориентирован на небольшие энергетические затраты при обеспечении достаточно высоких жизненных стандартов. К сожалению, в настоящее время в развитых странах доминирует энергозатратный образ жизни, вызывающий значительный рост энергопотребления. При этом именно такой образ ассоциируется с высокими жизненными стандартами и является образцом для подражания. Радиально изменить эту доминанту – одна из основных задач энергоменеджмента.

Л.И. АБАЛКИН,
вице-президент, председатель Научно-практического Совета
Вольного экономического общества России,
научный руководитель Института экономики РАН,
вице-президент Международного Союза экономистов,
академик РАН, доктор экономических наук, профессор

(Заключительное слово)

Уважаемые коллеги! Я хочу поблагодарить докладчика – Дмитрия Евгеньевича Сорокина за выступление, которое задавало такой живой тон для дискуссии, и отметить несколько моментов, которые были подняты в выступлениях, чтобы определиться по ним.

Вопрос о стратегии, о котором мы говорили неоднократно на наших Круглых столах, наконец начинает как-то сдвигаться с места. Могу сказать, что на последнем общем собрании Российской академии наук, состоявшемся в декабре прошлого года, обсуждалась энергетическая проблема России. Было принято обращение к руководству страны, к правительству о разработке Энергетической программы России до 2050 года. Были поставлены блестящие доклады об альтернативных источниках энергии, включая био-, атомную, солнечную и другие. Это очень крупный прорыв. Подготовлен очень серьезный доклад под руководством Андрея Рэмовича Белоусова о стратегических вариантах развития российской экономики до 2025 года. Он прошел по сайтам, широко обсуждался, привлек к себе серьезное внимание. Институт экономики в своей монографии «Стратегический ответ России на вызовы нового века» изложил свою концепцию. Словом, наука делает свою долю. Однако одну долю должна делать наука, другую долю должна делать власть, третью долю должны делать предприниматели. Наука должна разработать концепцию, и она сейчас свою функцию выполнила.

Теперь о сегодняшнем обсуждении. Мы посылаем приглашения всем. Когда мы подготовили письмо о Круглом столе, то послали его всему начальству, руководителям законодательной и исполнительной власти. От ряда структур мы получили представителей – у нас были и выступали представители и депутаты Государственной думы, представители Федерального собрания, Счетной палаты. Кто не пришел – тот не пришел. Это их дело. На эту встречу приглашено огромное количество представителей прессы, без которой мы свой голос ни до кого не донесем. И они уже отрабатывают дело – уже взяли интервью у Сорокина и у Гринберга, у кого-то еще. Через них мы выходим в прессу – это тоже наша задача. Но по процедуре Вольное экономическое общество испокон веков, и мы это отстаивали и отстаиваем. На съезде, посвященном 240-летию Вольного экономического общества, 31 октября прошлого года, не было ни одного представителя правительства. Про президента я скажу. Послание президента не было оглашено на съезде, потому что оно пришло

к нам лишь 1 ноября, хотя Послание от президента было подписано накануне. Вольное экономическое общество возбуждает общественное мнение и настроения. Никаких решений не принимаем, и наши решения не имеют никакой законодательной силы. Мы опубликуем материалы Круглого стола, мы разошлем их во все субъекты Российской Федерации, мы будем создавать общественно мнение.

А теперь несколько цифр для размышления по итогам года. Я говорю о федеральном бюджете. Назову сумму расходов федерального бюджета за 10 месяцев – последние статданные. Я пользуюсь официальными данными Госкомстата. За 10 месяцев все расходы федерального бюджета составили 2 трлн. 724,6 млрд. рублей. Это все расходы федерального бюджета, на все программы. Профицит бюджета за это же время составил 1 трлн. 429,7 млрд. рублей, – более трети всех расходов государства. Если вы пересчитаете по нынешнему курсу рубля, то это это составит 50 млрд. долларов. А год еще не закончился. Теперь начинаем говорить, что делать с профицитом. Весь этот профицит по нашему закону после 1 января попадает в Стабилизационный фонд со всеми вытекающими из этого последствиями.

Я утверждаю, говорил об этом и писал, и сегодня скажу еще раз, что рассуждения о Стабилизационном фонде «вообще» – это признак непрофессионального подхода к теме. Нет такого вопроса о Стабилизационном фонде вообще. Стабилизационный фонд можно условно разделить на три слагаемых. Если что-то случится с нефтью (хотя этого не случится), но надо застраховаться. Треть этого Стабилизационного фонда должна лежать в ящике и к ним прикасаться не надо. Они должны быть страховыми. С учетом любых каких-то конъюнктурных и прочих соображений третью часть фонда надо держать в быстроликвидных средствах, дать на краткосрочные инвестиции с учетом окупаемости в течение года, чтобы они прокрутились, т. е. треть этой суммы надо использовать как краткосрочный резерв – на малое предпринимательство, на малый бизнес, где быстрый оборот, чтобы они вернулись. Но остается еще третья часть, которая может пойти на стратегические проекты – на инфраструктуру, коммуникации, создание условий для привлекательного климата в России как для отечественных, так и для зарубежных производителей. Разговор о Стабилизационном фонде вообще, кем бы он ни велся, независимо от должности, – это признак непрофессионального знания предмета.

Теперь об инфляции. Да, мы в прошлом году перекрыли инфляцию на 11%. В этом году она будет тоже выше, чем предусмотрено в бюджете. Почему? Беру опять официальные данные. Индекс потребительских цен считается в процентах к декабрю предыдущего года. Как считается индекс потребительских цен? По трем элементам – продовольствие, непродовольственные товары и услуги. Так вот, в ноябре по группам товаров: по продовольствию инфляция составила 8,4%, по непродовольственным товарам – 5,9%, а расходы на услуги выросли на 35,5%, в т. ч. по отоплению – на 35%, по газоснабжению – на 25%, по электроснабжению – 16%. Это услуги, которые регулируются администра-

тивно, не являются плавающими цифрами. Это не рынок, где может срабатывать конъюнктура. Это, фактически, директивно устанавливаемая плата за услуги. Вот они и подняли инфляцию. И в этом году с учетом роста цен на услуги мы опять к концу года выйдем на 11%.

Система же, которая работает сегодня, основана на двух показателях – темпы роста ВВП и инфляция. На всех заседаниях правительства, во всех докладах президента оперируют только двумя цифрами – темпы роста ВВП и уровень инфляции. Если мы объявили четыре приоритетных национальных проекта, то надо считать качество роста не по уровню инфляции. Скажем, повышение минимальной заработной платы до уровня прожиточного минимума. За год мы это не сделаем. Сейчас, скажем, она составляет 60% прожиточного минимума. Сделаем в этом году 75%, 85% в следующем году, 95% – к 2008 году. Но надо подтянуться к тому, чтобы доходы не были ниже прожиточного минимума, то есть средств для физического существования. Бедных в стране 20%. Это значит – 29 млн. человек. Как там распределить их по группам, нужно посмотреть всю эту структуру. Если вы говорите о качестве образования, качестве здравоохранения, то должны опять-таки посмотреть: уровень зарплаты в 2006 году у учителя будет такой-то по отношению к прожиточному минимуму, потому что в один год не справимся, к 2007 году сделаем столько-то, чтобы потом вывести этих людей на прожиточный минимум. Все это бюджетники. Кроме того, есть работники музеев, библиотек, архивные структуры, т. е. те, кто связан с сохранением и поддержанием интеллектуального потенциала нации. Сегодня они живут в нищете, их надо тоже поднять. Надо поставить задачу выйти наконец на такой уровень, чтобы в России не было этой самой нищеты.

Есть предложения рекомендовать материалы нашего Круглого стола к публикации, с тем чтобы они поступили во все регионы, и поблагодарить всех, кто смог и готов принять участие в нашей встрече.

Спасибо вам.

НАУЧНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ЗА БУДУЩЕЕ РОССИИ

Материалы заседания постоянно действующего Круглого стола «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»

Москва, 7 июня 2006 г.

Л.И. АБАЛКИН,
вице-президент, председатель Научно-практического Совета
Вольного экономического общества России,
научный руководитель Института экономики РАН,
вице-президент Международного Союза экономистов,
академик РАН, доктор экономических наук, профессор

(Вступительное слово)

Уважаемые коллеги! Позвольте начать нашу работу. Сегодня проходит Круглый стол Вольного экономического общества, посвященный очень существенной теме: «Научная и гражданская ответственность молодых ученых за будущее России». Одновременно сегодня будут вручены награды студентам, молодым ученым, аспирантам, которые премированы по итогам конкурса. Хочу начать с того, что вы находитесь в здании, где сейчас размещено правление Вольного экономического общества, которое было учреждено 31 октября 1765 года. Именно в этот день в прошлом году состоялся съезд, который мы назвали юбилейным съездом, хотя это было только 240 лет со дня его основания. Мы назвали его юбилейным потому, что с самых первых шагов организации общества его идеей было служение России.

На этом съезде было принято решение существенно омолодить состав правления Вольного экономического общества. Позволю прочитать вам слова, с которыми выступил в Колонном зале председатель Вольного экономического общества Гавриил Харитонович Попов: «Мне хотелось бы сказать о такой важной задаче Вольного экономического общества, как существенное его омоложение. Мы рады, что в ВЭО работали и продолжают активно и плодотворно работать известные всей стране ученые и практики. Пожелаем им дальнейших успехов. Но как и все организации, ответственно относящиеся к своему будущему, Вольное экономическое общество должно думать о посто-

янном балансе опытных и молодых кадров, поэтому на этом съезде мы надеемся существенно омолодить правление Вольного экономического общества, дополнив список правления представителями тех, кто придет к нам на смену». В этом году мы будем отмечать в октябре столетие со дня рождения одного из основателей возрожденного Общества академика Тиграна Сергеевича Хачатурова. А сегодня мы собрали молодых людей, хотим послушать их представление о будущем России. У нас создана Ассоциация молодых ученых, у нее есть какие-то свои замыслы и планы. Нам нужно, с одной стороны, сохранить традиции, 240-летние традиции старейшего института гражданского общества в стране, обогатить его новым опытом, новыми идеями, новыми подходами, потому что мы должны не повторять только прошлое, но и двигаться вперед. Мы хотим сохранить и само Вольное экономическое общество, от которого тоже во многом зависит будущее страны.

Интерес к нашей работе весьма показательный. Сегодня вы будете получать награды. А ровно две недели назад я вручал награды в организации, которая называется «Слава России». Она награждает медалями и грамотами, и я наградила школьницу за работу по истории Вольного экономического общества. Она не здесь, она написала в школе и получила диплом. Я вручил ей грамоту и попросил, чтобы мне прислали ее реферат, может быть, мы его тоже опубликуем. Самой работы я не читал, но это весьма знаменательный факт. Так что забота о будущем – это предмет не только наших усилий. Многие в стране думают сейчас о молодежи, о перспективе. Про демографию вы все уже наслушались, что сейчас говорят. Это большая и серьезная проблема, которой, кстати, может быть, займутся и молодые ученые.

Особенно мне хотелось бы сказать, что, говоря о будущем, мы должны помнить, что это будущее связано с тем, как назван новый век – «Век знаний, век науки». Будущее принадлежит этому. И где бы человек ни работал, профессионально в какой области, он должен быть на высоте интеллектуальных достижений современности, уметь видеть связь между прошлым и завтрашним днем. Поэтому я желаю всем приобщиться к этой научной деятельности.

Поскольку регламент у нас достаточно жесткий, то на этом я ограничу свое вступительное слово и попрошу тех, кто уже подготовился и готов к выступлению, рассказать о своих замыслах, о мыслях Ассоциации молодых ученых. У них есть интересные подходы, но их послушаем вместе с вами, потому что они нас сейчас чем-то озадачат или поставят какие-то проблемы. Это представители уже омоложенного правления Вольного экономического общества России.

Е.С. НЕНАХОВА,
президент Молодежной ассоциации
Вольного экономического общества России,
студентка Института кредита Финансовой академии
при правительстве Российской Федерации

Уважаемые участники Круглого стола!

Тема, которую мы сегодня обсуждаем: «Научная и гражданская ответственность молодых ученых за будущее России».

Сегодня будущее России, на мой взгляд, понятно: Россия должна стать передовой интеллектуальной, инновационной и экономически сильной страной, граждане которой имеют высокий уровень жизни и являются патриотами своей страны.

Поэтому сейчас в России существует потребность в интеллектуальном и культурном потенциале. И этот потенциал, по моему мнению, – молодежь России, и особенно молодые ученые России.

Я уверена в том, что современные молодые ученые понимают вызовы, которые ставит перед Россией время, и чувствуют за собой научную и гражданскую ответственность за будущее России.

В чем же проявляется научная и гражданская ответственность молодых ученых за будущее России?

1. Сегодня молодые ученые все чаще прямо или косвенно участвуют в процессе принятия важных для страны решений. Однако данный процесс, на мой взгляд, двухсторонний – с одной стороны, молодые ученые, имеющие активную гражданскую позицию, влияют на общество, формируют его мнение и поэтому они несут гражданскую ответственность за свои слова и действия, а с другой – государство должно способствовать созданию условий для возможности реализации гражданских позиций.
2. С этой проблемой тесно связана проблема формирования патриотичной позиции граждан Российской Федерации к своей стране. Конечно, это задача не только ученых, но и государства, бизнеса, а также общества в целом. Но существенную лепту могут внести именно ученые, особенно молодые ученые. Ведь многие из них работают в образовательной и культурной сферах. В этих сферах, на мой взгляд, нужно не только учить, но и воспитывать, заниматься патриотической подготовкой.
3. Научная ответственность молодого ученого за будущее России, состоит, на мой взгляд, в том, что будущее России, ее экономика зависят от уровня научных разработок, от того, какими преимуществами разработки обладают перед конкурентами, будут ли востребованы рынком. Поэтому молодой ученый должен быть стратегом и менеджером. Стратегом – чтоб думал на перспективу и учил думать на перспективу дру-

гих, менеджером – чтоб понимал, какие стране нужны разработки, смогут ли они быть реализованы на практике, сколько это будет стоить и какова будет отдача от проекта. В современном поколении молодых ученых необходимо воспитывать научный менеджмент.

4. Еще одна проблема, которую я бы хотела затронуть, – это проблема научной и гражданской ответственности ученых за качество своих работ и за последствия их применения. По моему мнению, по природе появления, все риски в нашем мире можно разделить на две группы – естественные и искусственные. С одной стороны, естественные – это природные катаклизмы, стихийные бедствия, инфекции, угрожающие человечеству, и т.д. С другой – угрозы, которые вызваны деятельностью самого человека, то есть искусственные риски. Примером могут служить риски, исходящие непосредственно из научных лабораторий, например, использование научных результатов против человечества. Особняком стоят случайные последствия научных экспериментов, аварии. Конечно, контролировать все научные лаборатории невозможно. Главная цель здесь, на мой взгляд, постоянно повышать уровень научной ответственности ученых.

Наука не существует в вакууме, отдельно от общества. Научные разработки, сегодняшние и будущие, пронизывают нашу жизнь насквозь, и понятно, что их сложно контролировать. Этим должны заниматься в первую очередь сами ученые, и прежде всего – оценивать риски, которые скрываются в их работе. Сами должны разрабатывать и свой внутренний кодекс, чтобы предотвратить злоупотребления в науке.

По моему мнению, научные лаборатории и институты в целом и отдельные ученые – в частности, должны придерживаться в своей работе определенных правил, определять потенциально опасные аспекты исследования, готовить персонал надлежащим образом – чтобы люди знали о возможных рисках, аккуратно обращались с внутренней научной информацией.¹

5. Мне кажется, что с обозначенной выше проблемой тесно связана и проблема качества и достоверности результатов научных исследований и разработок. Последнее достигается главным образом за счет хорошей общетеоретической подготовки и высокого уровня гражданской и научной ответственности. Если мы видим, что автор публикации или отчета предлагает какое-то одно толкование полученных данных, это уже само по себе вызывает сомнение. Непременно имеются и другие интерпретации, их надо сопоставить, определить вероятность более правдоподобной или предложить, так сказать, многозначную интерпретацию. На мой взгляд, такой подход – залог качества и достоверности.²

6. Следующий вопрос, на котором я бы хотела остановиться, это вопрос научной ответственности ученого за сохранения своего интеллектуального потенциала на благо нации. Я считаю, ответственность состоит в том, чтобы найти адекватные способы и модели передачи молодому поколению своего опыта и знаний, найти механизмы для дальнейшего развития и углубления разработки проблемы, если она продолжает сохранять свою актуальность.
7. Последний вопрос, на котором я остановлюсь, – это проблема финансирования системы образования в России. Думаю, никто не будет спорить с тем, что для обеспечения конкурентоспособности страны России нужна конкурентоспособная образовательная система. Для того чтобы этого достичь, необходимо решить проблему с обеспечением достаточного финансирования образования и науки. Это очень важно, так как от этого напрямую зависит качество образования, работа с молодежью и, как следствие, создание молодого поколения научной элиты России. Если государство будет заботиться о доступности и качестве системы образования в России, то оно в конечном итоге будет заботиться о будущем России.

В жизни нет простых и легких вопросов, которые предполагают простое и легкое толкование. Каждое слово, суждение и действие требуют от молодого ученого проявления гражданской и научной ответственности.

В заключение повторюсь, что будущее развитие России ляжет на плечи именно молодого поколения россиян. И от того, как сейчас будут решаться эти проблемы, зависит, сможет ли Россия адекватно ответить на те вызовы, которые ставит перед ней время.

¹ При написании пункта 6 была использована информация с сайта <http://www.mn.ru/print.php?2006-15-20>

² При написании пункта 5 была использована информация с сайта <http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2005/10/27/0000238949/004.YADOV.pdf>

О.А. ИЛЮХИНА,
главный специалист
Комитета общественных связей г. Москвы
в правительстве Москвы

Одной из наиболее ярких характеристик современной действительности являются активные глобализационные процессы, которым присущи стремительные перемещения не только капиталов и людей, но и интеллектуальных ресурсов. В рамках этого процесса актуальным вопросом является взаимодействие ученых сообществ и отдельных, в том числе молодых, исследователей.

Последние десятилетия XX века породили одну из самых болезненных проблем, получившую образное выражение «утечка мозгов», т. е. безвозвратная миграция высококвалифицированных специалистов (ученых, инженеров, врачей и т.д.), включая потенциальных молодых специалистов (студентов, аспирантов, стажеров).

По оценке ООН, только финансовые потери развивающихся стран от «утечки мозгов» за последние 30 лет превысили 60 млрд. долларов.

В 1990-е годы активными поставщиками «умов» становятся страны СНГ, Балтии и Восточной Европы. Есть оценки зарубежных и отечественных экспертов, свидетельствующие о том, что только Россия ежегодно теряет от «утечки мозгов» до 50 млрд. долларов, принимая во внимание так называемые потенциальные потери – молодых исследователей и ученых. Причины, приведшие к таким последствиям, банальны.

Еще в доиндустриальную эпоху научные прорывы (в области математики, астрономии, медицины и т.п.), а также шедевры искусства создавались там и тогда, где и когда появлялась экономическая возможность высвободить небольшую часть общества от повседневного труда или ратных дел и сосредоточиться на интеллектуальном творчестве. Иначе говоря, там и тогда, где и когда уровень экономической культуры, экономического развития возвышался над средним историческим фоном. Такие условия складывались то в Древнем Египте, то в античной Греции, то в Южной Европе.

Таким образом, прорывы в интеллектуальной, научной области были возможны лишь в тех случаях, когда в силу благоприятного стечения обстоятельств экономические условия позволяли проявляться интеллектуальным способностям человека.

С началом Великой промышленной революции ситуация изменилась. Народы, овладевшие индустриальными технологиями, получили возможность многократно ускорить развитие материальной и нематериальной культуры, оставляя далеко позади тех, кто такими технологиями не овладел.

Начало XXI столетия ознаменовалось бурным развитием информационных технологий, продвижением научной мысли, исследованиями в области прикладных наук. Наступивший век – это век, в котором богатство страны из-

меряется не только объемом природных ресурсов и наличием в недрах земли полезных ископаемых. Сегодня многие страны мира уделяют особое внимание сохранению и развитию человеческого потенциала, составляющего творческий, интеллектуальный ресурс государства.

Человек – вот главное богатство и достояние страны. Человек, который хочет соответствовать современному стремительно меняющемуся миру и миру завтрашнего дня. Такими людьми были Ломоносов и Менделеев, Павлов и Попов, Циолковский и Королев...

Россия и по сей день занимает лидирующие позиции в научном мире и не собирается их уступать. Проводившиеся осенью прошлого года Европейские соревнования молодых ученых в Москве – лучшее тому подтверждение.

В нашей стране, в нашем городе подрастает талантливая молодежь – гордость сегодняшнего дня и надежда на будущее. Именно им предстоит продолжать те начинания, которыми в настоящее время гордиться наша страна.

Нам есть чем гордиться. В период Второй мировой войны за кратчайшие сроки, во многом благодаря высочайшему уровню развития научно-технической базы и новейшим на тот период достижениям в области фундаментальных и прикладных наук, наша страна смогла создать мощный военно-экономический комплекс, способствующий приближению долгожданного часа Победы. Победы были и позже: первый спутник, покорение человеком космоса, развитие атомной энергетики, микробиологии, ядерной физики...

И сегодня российские специалисты в области новейших информационных технологий считаются лучшими в мире. Правда, не всегда их разработки находят применение в нашей стране. Развитие Всемирной сети интернет дает возможность многим специалистам, не выезжая из страны, направлять результаты своего интеллектуального труда за рубеж. Но и в этом случае факт «утечки мозгов» налицо. В сложившейся ситуации многие обвиняют российских ученых в отсутствии патриотизма, в нежелании работать на свою страну. Они же в свое оправдание намекают на отсутствие финансовых вливаний, необходимых для качественного развития образования в стране, на недостаточное финансирование научно-исследовательской деятельности. Доля правды, конечно же, в этом есть. Наши ведущие вузы страны финансируются в объеме, не превышающем 1/3 от бюджета аналогичных институтов Японии, США, стран Европы. Но и в этих условиях российские специалисты во многих областях науки занимают лидирующие позиции.

Россия традиционно сильна своей фундаментальной наукой, фундаментальными научными знаниями, без которых невозможен дальнейший прогресс, а также исследования, проводящиеся на стыке нескольких наук. Сегодня специалисты высокого уровня, молодые талантливые ученые и изобретатели необходимы стране. В этой ситуации особое значение приобретает вопрос о гражданской ответственности молодых ученых за будущее России.

Стране с молодой рыночной экономикой, с развивающимся малым и средним бизнесом, особенно в области высоких технологий, нужны яркие, неорди-

нарные, нестандартные научные изыскания. И они есть. Есть у молодых исследователей: у студентов, стажеров и аспирантов. К сожалению, как это часто бывает, «научный продукт» не всегда находит своего «потребителя», так как не всегда попадает на российский рынок интеллектуальной продукции. Это происходит не только потому, что интеллектуальный труд в России пока еще не оценен столь высоко, как в странах с высокоразвитой экономикой, с высоким доходом на душу населения и уровнем жизни. Но и потому, как это ни парадоксально звучит в эпоху развития коммуникационных технологий, с недостаточной информированностью как потребителей, так и производителей интеллектуального продукта.

Учитывая этот факт, Комитет общественных связей города Москвы совместно с Московским студенческим центром инициировал создание Московского городского координационного совета научных студенческих обществ (далее МГКС НСО).

Цель этого Совета – скоординировать деятельность молодых исследователей, будущих ученых, и через систему совместных акций, научных конференций, выставок донести созданные молодежью научные разработки до потребителя – представителей государственных и коммерческих предприятий, учреждений, различных бизнес структур. Как показал предварительный анализ, такая деятельность необходима и востребована со стороны студентов, аспирантов, решивших посвятить себя научной деятельности.

В данной ситуации одним усилием нашего Комитета, да и всего правительства Москвы, поддержавшего идею взаимодействия с молодежным научным сообществом столицы, недостаточно. Необходимы определенные действия и со стороны московских вузов. Из 115 вузов столицы, приглашенных к участию в проекте МГКС НСО, откликнулись 27. Это практически все, в которых созданы и действуют научные студенческие общества. В остальных же вузах такие сообщества находятся либо в зачаточном состоянии, либо вообще отсутствуют.

Именно сейчас наступил тот момент, когда пора со всей ответственностью заявить нашей одаренной, талантливой молодежи, что она нужна нашей стране, нашему городу. Что научная деятельность, как и прежде, престижна и востребована государством, что человек умственного труда уважаем обществом.

Как известно, для настоящего исследователя, ученого научная истина превыше всего. Для ее установления многие рисковали своей жизнью, но продвигали науку вперед, расширяя ее границы, совершали грандиозные открытия, перевернувшие ход развития человечества.

В заключение своей статьи обращаюсь к вам, молодые ученые, студенты, аспиранты – в России есть все условия для продвижения научного знания. Богатейшая своими природными ресурсами страна, страна, вошедшая в новейшую эпоху своего развития, полна неведомого, неизученного и открыта вам – молодым, энергичным, деятельным и, безусловно, талантливым.

Берегите ее!

Д.А. СКАРГИНА,
аспирантка факультета «Менеджмент»
Международного университета (в Москве)

В начале нового века современному обществу необходимо решить целый ряд политических, экологических, экономических задач.

(В начале нового века тысячелетия, несмотря на все знания и умения, находящиеся в распоряжении современной цивилизации, несмотря на невероятный технический прогресс, а также накопленный культурный и исторический опыт, человеческое общество далеко от стабильности: голод в странах третьего мира, войны, террористические атаки, авторитарные режимы, угнетающие права и свободы граждан. А также и целый ряд нерешенных экологических проблем, влияющих на всю экосистему Земли и на жизнь и здоровье человека в частности: загрязнение атмосферы планеты, отравление вод мирового океана, разрушение озонового слоя, вырубка лесов и многое другое.)

Безусловно, успех в решении вопросов такого уровня зависит от многих факторов. И это не только слаженность действий правительств многих стран, разработка специальных межгосударственных программ, привлечение финансирования для проведения научных разработок и исследований и т.п., но и активное участие мирового и российского научного сообщества.

Думается, что именно российское общество – обладатель богатейшего нравственного, духовного, культурного наследия и научного потенциала должно быть как никогда политически, социально и граждански активно. Особенно это касается российской научной элиты как носителя передовых знаний, разработчика инновационных технологий практически во всех сферах человеческой деятельности.

В этой связи важна роль молодых ученых в развитии и продвижении российской науки, в построении государства. Хотя молодые ученые обладают богатым потенциалом, все же необходим ряд действий и со стороны государства и/или бизнеса: необходима постановка задач перед молодыми учеными. Будь то задачи общественные, политические или коммерческие.

Например, хороша идея тендеров как со стороны государства, так и частных компаний (или использование грантов) на наилучшие исследования, разработки, решения в тех или иных приоритетных областях государственной и/или частной деятельности. Это создает дополнительную мотивацию со стороны молодых ученых.

Кроме того, необходима и финансовая поддержка со стороны государства. Несмотря на то, что в России развит весь комплекс фундаментальных наук, объем бюджетного финансирования очень низок. К примеру, в 2005 году Российская академия наук была профинансирована примерно на 600 млн. долл. Это намного меньше бюджета среднего американского университета. К примеру, Университет Нихон в Японии, с которым у РАН подписано соглашение, имеет бюджет 2 млрд. долл.

Хотя следует отметить подписанный президентом В.В. Путиным указ «О дополнительных мерах по усилению государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и их научных руководителей», который предусматривает выделение 500 грантов для поддержки научных исследований молодых ученых – кандидатов наук, а также для оплаты их труда и 500 ежегодных грантов для господдержки их научных руководителей. Указом «О внесении изменения в Указ президента РФ от 27 марта 1996 г. № 424 «О некоторых мерах по усилению государственной поддержки науки и высших учебных заведений РФ» учреждены 100 ежегодно выделяемых президентских грантов для господдержки научных исследований молодых ученых – докторов наук. 1 миллиард 400 тысяч рублей пойдут на финансирование наиболее перспективных проектов (с 1 января 2005 года).

Говоря о координации деятельности между государством, частным бизнесом и молодыми учеными, необходимо отметить роль молодежного всероссийского Союза молодых ученых. Значение таких организаций, как Союз, нельзя недооценивать: это и активное участие в политической, общественной, культурной жизни страны. Наличие представительства в регионах и в крупных городах. Подобные организации в России и других странах выполняют важные для молодых ученых функции: и профсоюзного органа, и консультационного и координационного центра, также находятся в контакте с государственными органами власти, поддерживают отношения с бизнесструктурами, ведут международную работу с другими странами, просветительскую деятельность.

На мой взгляд, перспективным направлением деятельности для такого рода организаций является активное использование PR-ресурсов для продвижения новых идей и молодых талантливых ученых. Думается, что сами молодые ученые не должны занимать пассивную, выжидательную позицию, а наоборот, стремиться активно пропагандировать свои идеи, открытия и видения тех или иных проблем. И в этом необходима поддержка государства, средств массовой информации.

Кроме всего вышеперечисленного, несомненно, важным, базисным элементом является государственная поддержка образования и образовательных программ на всех уровнях, будь то начальная школа или университет. Для наиболее гармоничного развития личности государственные образовательные программы должны формироваться при участии лучших умов общества – деятелей культуры и науки, и должны быть направлены на воспитание думающего, способного к анализу и логике молодого специалиста, а впоследствии молодого ученого с активной жизненной позицией и гражданской ответственностью. Ведь именно молодые ученые составляют будущее государства, его успех на мировой арене. Успех экономический и политический, имиджевый успех страны.

Е.А. ФЕДОРОВА,
доцент кафедры финансов и кредита
Псковскоо государственного политехнического института,
кандидат экономических наук

Уважаемые участники Круглого стола!

Становление демократии в постсоциалистической России невозможно без развития в стране ответственного гражданского общества, существенную роль в котором играет сектор науки. Содействие становлению гражданского общества в России является одной из важнейших задач научного сообщества и особое внимание уделяется деятельности молодых ученых, понимающих необходимость научного анализа и прогноза в продолжении политических и экономических реформ в регионе и России для становления гражданского общества. Рассмотрим организацию научной работы на примере Псковского политехнического института.

Научные руководители формируют профессиональную и интеллектуальную компетентность будущих специалистов, прививают вкус к научно-исследовательской работе. Они же призваны прививать студентам нормы профессиональной этики, гражданской ответственности ученого за последствия его профессиональной деятельности.

Содействие становлению гражданского общества в России является одной из важнейших задач научного сообщества, и особое внимание уделяется деятельности молодых ученых. Я коснусь такого одного аспекта, как упомянула Елена, это научная ответственность ученого за сохранение своего интеллектуального потенциала на благо нации. Непреходящим по значимости ресурсом развития системы воспитания является организация научной работы студентов, обеспечивающей современное философское, гуманитарное, социально-научное знание студентов. Изучение дисциплин этого направления развивает диалектическое мышление студентов, помогает им связывать теорию с реальными проблемами сегодняшнего дня, формирует политическую и правовую культуру, навыки участия в творческих дискуссиях, способствует выработке активной позиции в социокультурной жизни общества, принятию ценностей человека и гражданина.

Сегодняшнее здоровое и влиятельное гражданское общество не может существовать без вмешательства науки, быть отделенным от него. Оно не должно жестко противопоставляться государству, а использовать его. Это общество с развитыми коммуникациями и развитой организацией, при устранении научного сообщества от регулятивного воздействия на различные сферы в самом современном высокоорганизованном гражданском обществе образуется вакуум, который очень быстро заполняется «псевдоидеалами». Таким образом при организации научной работы со студентами большое значение имеет воспитательная функция гражданской ответственности как одна из мотивирующих функций.

Я бы сказала большое спасибо за то, что такой конкурс есть. Сам факт того, что студенты могут послать работу куда-либо и что-либо выиграть, является одним из основных мотивирующих факторов, потому что на самом деле, если рассмотреть более широко, то посылать работы больше и некуда.

Конкурс Вольного экономического общества мы выигрывали 9 раз, в последние 3 года у нас второе место по студенческим премиям. И я хотела бы рассказать о том, каким образом я организовываю, потому что я научный руководитель веду научную работу студентов в Псковском политехническом институте. Основываясь на опыте участия в конкурсе, можно дать несколько рекомендации для участвующих:

1. Работа должна выделяться актуальностью исследования, тема исследования не должна быть ординарной.
2. В работе должен присутствовать «баланс» между математикой и описательной частью. Не выиграла как ни одна сложная математическая работа, так и только описательная.
3. Работа должна писаться в течение полугода или года, а не оформляться в последний момент.

Научный руководитель ответственен за воспитание гражданского самосознания студентов, опыт института показал, что исследование состояния научной работы на факультетах и в институте в целом, анализ эффективности научных мероприятий в значительной степени определяются гражданским сознанием студентов и при дальнейшем усилении его роли может быть полностью поставлен на научную основу, выявлением поля проблем воспитательной деятельности, широким обменом мнениями по вопросам их разрешения.

Д.А. ДЕРГАЧЕВ,
аспирант Юридического факультета
Международного университета (в Москве)

Уважаемые дамы и господа, участники Круглого стола! Сегодня принято говорить достаточно много об ответственности различных категорий граждан Российской Федерации за будущее России, за будущее последующих поколений, и, видимо, это правильно, поскольку каждый гражданин несет ответственность за свою страну, однако очевидно, что для того, чтобы говорить о какой-либо ответственности, необходимо понять механизм того, как эти отдельные категории населения получают возможность действительно принимать участие в строительстве этого будущего, для того чтобы действительно потомки могли судить об их действиях и их решениях. Полагаю, что не вызывает сомнения то обстоятельство, что современное российское общество еще не миновало эпоху коренных преобразований и модернизации и нуждается в максимально полном привлечении интеллектуальных ресурсов государства в целях поиска оптимальных путей решений стоящих перед государством задач. И мне представляется, что одной из наиболее мощных движущих сил для развития России может стать молодежь вообще и молодые ученые в частности. К настоящему времени достаточно много написано и много сказано, почему именно молодые ученые должны стать той движущей силой развития России, о которой я говорю, и очень много говорится о тех преимуществах, которыми в принципе обладает молодежь как таковая. Это и способность к быстрому обучению, и способность к быстрому овладению современными высокими технологиями, и способность принятия нестандартных решений, словом, достаточно быстрое и адекватное реагирование на изменение реалий современной жизни. Однако хотелось бы немного остановиться именно на личности молодого ученого, сказав о том, что молодые ученые – это поколение перестройки 90-х годов, это те люди, которые получили возможность не только сделать глоток западной свободы, которая была привнесена в это время, но также получить доступ к качественным научным трудам западного мира, те люди, которые смогли, и я убежден, что их большинство, смогли получить хорошее качественное образование, в том числе и основываясь, как я уже сказал, на иностранном опыте и иностранных научных работах. Поэтому полагаю, что в совокупности с максимализмом и их амбициозностью именно эти люди могут стать тем «локомотивом», который будет тащить и развивать нашу страну и нашу экономику, наше общество. Однако представляется, что в настоящее время механизм вовлечения молодых ученых в решение важных для страны задач до сих пор не создан, и поэтому видятся следующие направления, чтобы хотя бы каким-либо образом наметить создание указанного механизма. И в этом смысле мне кажется, что необходима мощная организация молодых ученых – мощная, единая всероссийская организация. Однако, как

уже было сказано сегодня, во многих вузах даже отсутствуют какие-то студенческие организации, отсутствует связь между студентами, что уж говорить об ученых. Однако полагаю, что создание подобной организации невозможно без четкой политической воли и целенаправленной продуманной политики государства. Представляется, что организация должна быть действительно авторитетной и действительно обсуждать, рассматривать и предлагать определенные пути решения важных и актуальных вопросов. В этом аспекте представляется, что опыт создания общественной палаты также может сыграть позитивную роль, постольку поскольку именно на этом опыте может быть основано и создание общественной организации. Также хотелось бы помимо этих двух аспектов выделить и следующие. Полагаю, что необходима поддержка государства и мощная поддержка государством молодых ученых. Уже сегодня было сказано за этим столом о том, что существует указ президента о делении грантов, различные проекты, связанные с бизнесом, однако, полагаю, этого недостаточно, поскольку, чтобы ученый мог действительно заниматься наукой, мог полностью погрузиться в эту сферу, должна быть создана целая система социальных гарантий и социального обеспечения этой категории граждан. И в заключение хотелось бы еще раз сказать, что целенаправленная политика государства в области поддержки молодых ученых является краеугольным моментом в развитии России, поскольку молодые ученые – это будущее России, будущее для наших детей, внуков, к которому мы все стремимся.

Л.И. АБАЛКИН,
вице-президент, председатель научно-практического Совета
Вольного экономического общества России,
научный руководитель Института экономики РАН,
вице-президент Международного Союза экономистов,
академик РАН, доктор экономических наук, профессор

(Заключительное слово)

Уважаемые коллеги! У меня список выступающих завершился, и мы можем сейчас заканчивать эту часть. Хочу сказать несколько слов, комментируя то, что произнес раньше. Профессиональная оценка ситуации в России – экономической, социальной ситуации, демографической, экологической и криминальной ситуации – крайне тревожная. Будущее не просто в руках молодежи, оно просто должно быть таким, каким вы его сделаете.

Несколько эпизодов из самых последних своих встреч. Вчера я был на награждении премией «Россиянин года», сидел с двумя членами Общественной палаты: с одной стороны – Леонид Рошаль, всем известный медик, с другой стороны – экс-чемпион по шахматам Анатолий Карпов. И они мне рассказывали про то, как работает Общественная палата, как они не могут ничего получить, как вопросы здравоохранения в стране решаются келейно, без совета с ведущими учеными-специалистами, когда в силу тех или иных причин закупают не отечественные медикаменты, а медикаменты за рубежом. Программа подъема здравоохранения финансирует не отечественное производство, а западные производства. Я говорил и о том, как представляют в печати того же самого Леонида Рошала. Позавчера «Независимая газета» опубликовала на первой полосе, если кто-то видел, статью «Я не знаю, куда идут деньги и сколько я получаю».

Я говорю ему: «Слушай, такая статья в газете...» Он говорит: «Что, судиться? Я ни копейки не получаю, никогда в жизни не работал по совместительству, а там написано, что я получаю...»

А то, что делается по развитию агропромышленного комплекса, – тоже одна из национальных программ. Но мы уже давно нарушили критерии продовольственной безопасности страны. Есть мировая практика, она известна, что доля импортных продовольственных товаров на рынке не должна превышать 25% по отношению к отечественному производству. Конечно, бананы надо купить, кофе надо купить, чай надо купить и т.д. Но 75% мы должны погашать продукцией отечественного производства. А у нас по официальным данным за прошлый год доля импорта на продовольственном рынке составляет 35%. И никаких серьезных изменений в агропромышленном комплексе на ближайшие три года не делается. Ситуация с образованием в селе и демографической ситуацией в стране достаточно тяжела. Мы живем за счет высоких цен на нефть и другие экспортные товары – еще рыбой торгуем, еще алмазами торгуем.

Наш Институт экономики в течение примерно семи последних лет дает заключение по проекту государственного бюджета в Государственную думу, Совет Федерации, Счетную палату. Каждый год нам присылают проект. Мы указываем, что занижены показатели по расходам в стране, что профицит будет больше, чем предусмотрено бюджетом. Назову вам несколько цифр для точности. На 2005 год профицит федерального бюджета был утвержден в сумме 238 млрд. рублей. Мы писали о том, что он занижен и что может быть выше. Но нас не послушали. 4 ноября прошлого года (а это был праздничный день в стране) был подписан Указ президента «Об изменении профицита бюджета». Он был увеличен до 1 трлн. 400 млрд. рублей вместо запланированных 238. А по итогам года профицит бюджета составил 1 трлн. 600 млрд. рублей. Куда пошли эти деньги? Они пошли в Стабилизационный фонд и вложены на подъем не российской, а западной экономики. В этом году выделен небольшой инвестиционный фонд, но все-таки сдвиг какой-то сделан. Хотя настойчивые требования президента страны к тому, чтобы повернуть деньги на отечественное производство, на наукоемкие технологии, на образование не действуют. Власть упорно не делает того, что нужно для завтрашнего дня России.

Сию там же, на этой встрече «Россиянин года», с представителем журнала «Проблемы федерализма». Он рассказывает, что только что вернулся из Великого Новгорода – огромные инвестиции, крупные вложения, чистота на улицах и т.д. Я говорю: «А потому, что там сидит губернатор Пурсаков». Так же, как я мог бы сказать о Росселе, который сидит в Екатеринбурге и поднимает этот регион. То же самое могу сказать о Татарстане, который на съезде ВЭО России получил первое место среди региональных организаций Вольного экономического общества России. Такое же положение в Самаре, где губернатор Титов.

Вообще будущее России принадлежит России как федеративному государству и связано с теми кадрами, которые будут вырастать на уровне регионов. Таков мой прогноз. Мы тоже должны об этом думать и решать эти вопросы, когда размышляем. Потому что ждать, что все будет решаться в Москве, то это подходит больше для империи, чем для федеративного государства. Нельзя решать в Москве все вопросы – как это надо делать в Сибири, на Дальнем Востоке, на Урале, на Южной Волге, в наших автономных республиках – все по шаблону, который начертят из Москвы.

Возвращаясь к теме молодежи. У каждого сложится своя судьба. Поколения идут, я желаю вам больших успехов в том, чтобы выполнить свой гражданский и научный долг, который заложен не Конституцией, не преподавателем, а лежит в глубинной душе народа, в самопознании России, в самопознании себя: кто мы есть, откуда мы вышли, кем мы хотим стать. Вот этот момент самопознания – это то, что должно двигать вами. Желаю вам этого самопознания, на котором держится тот великий и священный долг, который каждому предстоит выполнить. Желаю вам успеха.

XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ПО РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ

Россия в системе Европейского сотрудничества (международное сотрудничество предприятий агропромышленного комплекса России)

г. Монтре (Швейцария), 4–9 марта 2006 г.

Международный Союз экономистов с 1996 г. проводит международные конгрессы по региональному развитию, продолжающие традицию обсуждения наиболее актуальных вопросов регионального экономического развития и международного сотрудничества.

Цель конгрессов – активное содействие участию ученых, бизнесменов, банкиров, государственных деятелей, лидеров общественных организаций Европейского союза, России, стран Балтии и других государств в выработке новых форм сотрудничества и совместной работе по реализации широкомасштабных проектов экономического развития.

I Международный конгресс по региональному развитию (январь 1996 г., Женева, Швейцария) был посвящен теме: «Развитие бизнеса в российских регионах: расширение сотрудничества после парламентских выборов».

II Международный конгресс по региональному развитию (январь 1997 г., Монтре, Швейцария) – «Организация кредитования и вопросы страхования финансовых рисков в работе банков».

III Международный конгресс по региональному развитию (февраль 1998 г., Монтре, Швейцария) – «Сотрудничество в области малого и среднего бизнеса: современное состояние и перспективы развития».

IV Международный конгресс по региональному развитию (март – апрель 1999 г., Монтре, Швейцария) – «Практические аспекты прямых стратегических инвестиций в российскую промышленность: региональный взгляд».

V Международный конгресс по региональному развитию (март 2000 г., Кран-Монтана, Швейцария) – «Проблемы развития страхового рынка России и стран СНГ».

VI Международный конгресс по региональному развитию (апрель 2001 г., Монтре, Швейцария) – «Экономико-правовые аспекты местного самоуправления».

На следующем, VII Международном конгрессе по региональному развитию рассматривались вопросы социальной ответственности бизнеса (март – апрель 2002 г., Монтре, Швейцария).

VIII Международный конгресс по региональному развитию, состоявшийся с 16 по 21 апреля 2003 г. в г. Монтре (Швейцария), был организован совместно с Российской Муниципальной академией и посвящен вопросу экономических проблем развития городов.

IX Международный конгресс по региональному развитию (апрель 2004 г., Монтре, Швейцария) – «Экономика России сегодня, завтра».

X Юбилейный Международный конгресс по региональному развитию (30 марта – 4 апреля 2005 г., г. Монтре, Швейцария) – «Стратегия экономического развития».

ПРИВЕТСТВИЕ

**советника-посланника посольства Российской Федерации
в Швейцарской конфедерации
С.М. МАГУТЫ**

Уважаемый Гавриил Харитонович!

Уважаемые коллеги, дамы и господа, участники теперь уже 11-го Конгресса по региональному развитию!

Наши швейцарские партнеры вряд ли могут пожаловаться на недостаток информации и состояние и перспективы развития экономики России и ее законодательства. Надо сказать, что ваш конгресс дает в этом смысле особую возможность. Особую возможность, потому что в ходе дискуссий, которые здесь проводятся, также в результате неформального общения участников можно почувствовать пульс научной мысли, который в свое время воплотится, будем надеяться, в новую стратегию экономического развития нашей страны. Хотел бы отдельно сказать о том, что нынешний год является юбилейным для российско-швейцарских отношений. Мы отмечаем в этом году, буквально через две недели, 60-летие восстановления дипломатических отношений между нашими странами. В этом году мы отмечаем 100-летие швейцарского дипломатического присутствия в России и еще одну важную дату для российско-швейцарских отношений – 150-летие со дня рождения Франсуа Лекокка – одного из сподвижников Петра III. Все эти даты сегодня являются знаменательными для нас и лишней раз указывают на то, что отношения между нашими государствами, в том числе и благодаря определенному вкладу, который вносит ваш Союз, конгрессам, которые здесь проводятся, развиваются поступательно, по восходящей. Мы имеем достаточно интенсивный политический диалог, хорошую договорно-правовую базу и динамично развивающиеся торгово-экономические связи. Я думаю, что исполняющий обязанности нашего торгового представителя здесь г-н Хромов Ю.С. может при необходимости показать это на цифрах. В заключение позвольте пожелать вашему Конгрессу большого успеха, хорошо поработать, хорошо пообщаться, и надеюсь, что контакты между российскими и швейцарскими коллегами в рамках этого Конгресса будут как всегда продуктивными и, видимо, положат начало новым проектам в интересах экономики нашей страны.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,
вице-президент Вольного экономического общества России,
советник председателя Совета Федерации
Федерального собрания Российской Федерации,
вице-президент, академик
Международной Академии менеджмента, член-корреспондент
Российской академии сельскохозяйственных наук,
доктор экономических наук, профессор

Уважаемый Гавриил Харитонович!

Уважаемые участники XI Международного конгресса по региональному развитию!

Дамы и господа!

Бесспорно, Россия является крупнейшей по размерам и населению, природно-сырьевым ресурсам и интеллектуальному потенциалу страной – участницей европейского сообщества. И поэтому Европа глубоко заинтересована в совершенствовании экономического развития России, призванного обеспечить как процветание все большей части российского населения, так и расширение торгово-экономического сотрудничества с европейскими государствами. Препятствиями для дальнейшего быстрого роста экономики РФ остаются, на мой взгляд, перекосы в недостаточно диверсифицированной экономике (во многом зависящей от добычи сырья, т. е. нефти и газа); незавершенности реформ сферы услуг, сельского хозяйства – особенно земельных отношений; неравномерность в развитии регионов; продолжающаяся утечка капиталов и сохраняющиеся препоны для привлечения инвестиций как собственных, так и иностранных.

Европейское сообщество и особенно ПАСЕ убеждены в том, что процесс реформирования экономики России получит новый импульс за счет создания механизма прозрачного и четкого экономического законодательства, призванного обеспечить: предсказуемые условия функционирования экономики; надежную защищенность прав собственности и инвестиций, включая благоприятное отношение к внешним инвестициям, **направляемым прежде всего в реальный сектор российской экономики;** гармонизацию национальных правил и стандартов с европейскими и мировыми нормами; направленную борьбу с экономической преступностью. Значимую роль в реализации всех упомянутых задач призваны играть нынешнее членство России в ПАСЕ, расширение рамок договора 1997 года о партнерстве и сотрудничестве России и Евросоюза, как и ожидаемое вступление России в ВТО.

Представляется совершенно очевидным, что российская власть всерьез озабочена возникшими перед ней проблемами. Именно поэтому по инициативе президента РФ появились приоритетные национальные проекты по улучшению социальной инфраструктуры и качества жизни: здравоохранение, образование, жилищное строительство и сельское хозяйство.

С 1999 года в России отмечен устойчивый рост экономики. До 2005 года ежегодный прирост ВВП составлял в среднем – 6,4%, а сельского хозяйства – 3,8%. В 2002 году Евросоюз и США согласились считать Россию имеющей статус «страны с рыночной экономикой». Но реальная практика и статистика говорят о том, что АПК России имеет весьма замедленные темпы развития, а если быть более точными – находится в затяжном кризисе. Правда, следует заметить, что это в общем-то мировая тенденция.

В течение нескольких лет сельское хозяйство в Европе переживает спад. Этот спад выражается и в уменьшении численности занятых, и в уменьшении вклада в экономику. Молодежь больше не привлекает сфера деятельности, вклад которой в экономику восполняется теперь другими секторами.

Парламентская Ассамблея признает, что общая сельскохозяйственная политика (ОСП) Европейского союза (ЕС) сформировалась как политика в условиях послевоенной Европы для защиты и обеспечения функционирования системы снабжения продуктами питания. Эти обстоятельства изменились. Пришло время пересмотреть ОСП в контексте негативных последствий, которая она оказывает, в частности, на страны развивающегося мира.

В развивающихся странах сельское хозяйство зачастую является основным видом экономической деятельности. В этих странах в основном практикуется традиционное сельское хозяйство, ориентированное на домашнее потребление и местные рынки, будущее которых находится под угрозой. Ему приходится конкурировать, в том числе и на местных рынках, с товарами, произведенными крупными сельскохозяйственными и пищевыми компаниями, многие из которых являются транснациональными. Сельское население переселяется в города, где возможности трудоустройства, жилье и услуги зачастую также ограничены, что порождает серьезные социальные проблемы. К сожалению, эти процессы происходят и в российской деревне. Нужна общая сельскохозяйственная политика.

Идея создания общего рынка сельскохозяйственной продукции и проведения единой сельскохозяйственной политики была заложена еще в Договоре об образовании Европейского сообщества 1957 года (раздел 3). Впоследствии принципы такой политики были доработаны на Конференции в г. Стреза, прошедшей в 1958 г. сразу после вступления в силу Римского договора. В основу Общей сельскохозяйственной политики (ОСХП) были заложены

- единые правила конкуренции;
- координированная работа национальных институтов по регулированию сельскохозяйственных рынков;
- создание единой организации Европейского рынка.

К 1968 году было достигнуто единство правил конкуренции и установлены единые цены (определяются ежегодно советом министров сельского хозяйства ЕС) на сельхозпродукцию.

Общая сельскохозяйственная политика направлена на всемерную поддержку производителя стран ЕС, что обеспечивалось, с одной стороны, созданием таможенных и тарифных барьеров для продукции из третьих стран, а с другой – субсидированием сельхозэкспорта Евросоюза.

Основным инструментом формирования ОСХП является бюджет ЕС. В настоящее время финансирование ОСХП происходит через ряд фондов ЕС, основным из которых является Европейский сельскохозяйственный фонд ориентации и гарантий (European Agricultural Guidance and Guarantee Fund), созданный в соответствии с Регламентом Совета ЕС № 25 в 1962 году. Отделение гарантий (Guarantee Section) фонда осуществляет основной объем операций по финансированию таких статей, как поддержка институтов по регулированию сельскохозяйственных рынков стран – членов ЕС, расходы, связанные с ветеринарией, и информационное обеспечение ОСХП. Отделение ориентирования (Guarantee Section) осуществляет финансирование расходов по развитию сельскохозяйственных регионов, которые не финансируются Отделением гарантий. Объем финансирования ОСХП весьма значителен, он колеблется в среднем 50 до 59% бюджета ЕС, а в начальный период реализации ОСХП доходил до 90%.

Динамика финансирования ОСХП, 1970 – 2001 гг.

Год	Финансирование ОСХП, доля в бюджете ЕС, %
1970	88,5
1975	72,2
1980	70,5
1985	70,8
1990	63,4
1995	54,3
1997	53
1998	52
1999	59
2000	51
2001	49

Таким образом, можно констатировать, что доля финансирования ОСХП в бюджете ЕС неуклонно снижается, что и является одной из целей реформы ОСХП. При этом объем расходов в абсолютном значении растет (в 1997 году он составлял 42474,9 млн. евро, в 2001 году – 44922,5 млн. евро).

Институты стран – членов ЕС по регулированию сельскохозяйственных рынков непосредственно осуществляют финансирование конкретных проектов в рамках ОСХП. При этом они не должны отступать от норм *acquis communautaire*, регулирующих эту сферу. За их деятельностью следят сами страны-члены, которые представляют в Брюссель информацию о механизме

работы этих организаций, их статусе и полномочиях. Комиссия ЕС контролирует исполнение норм сообщества. В КЕС ежемесячно поступают доклады из стран – членов ЕС. После рассмотрения этих докладов происходит компенсация расходов, понесенных организациями стран-членов ЕС по регулированию сельскохозяйственных рынков, через Европейский сельскохозяйственный фонд ориентации и гарантий. КЕС ежегодно представляет Совету ЕС и Европарламенту доклад о деятельности фонда, по результатам рассмотрения которого принимаются решения по корректированию ОСХП.

Организации стран – членов ЕС по регулированию сельскохозяйственных рынков могут быть классифицированы следующим образом.

Организации, осуществляющие поддержку цен. Для почти 70% сельхозпродукции (зерновые, сахар, молочные продукты, мясо, некоторые виды овощей и фруктов и столовое вино) гарантирован определенный уровень цен. В случае сильного падения цен на эти продукты организации, осуществляющие поддержку цен, прибегают к интервенционным закупкам.

Организации, осуществляющие общие внешние защитные меры. Для некоторых видов сельхозпродукции (отдельные виды зерновых, яйца, мясо птицы, некоторые виды овощей, фруктов и вина) обеспечивается защита от конкуренции со стороны аналогичных товаров из третьих стран. При этом уровень цен на внутрисовском рынке для них не гарантируется.

Организации, предоставляющие прямые субсидии. Этот вид помощи регулируется Регламентом Совета ЕС № 1259/1999 от 17 мая 1999 года. Производители определенной продукции (оливки, табак, твердые сорта пшеницы и пр.) получают прямые субсидии в дополнение к доходам от реализации их товаров. Эта политика призвана обеспечить высокий доход фермеров при сохранении доступности производимых ими продуктов. Кроме того, прямые субсидии предоставляются пропорционально некоторым производственным факторам (размер посевных площадей, поголовье скота) или в зависимости от соблюдения производителями определенных экологических стандартов – от этого зависит размер оказываемой помощи, хотя общий объем не может быть снижен более чем на 20%.

В рамках ОСХП осуществляется **поддержка развития сельскохозяйственных районов.** Этот вид помощи финансируется по линии Европейского фонда регионального развития (European Regional Development Fund) и Европейского социального фонда (European Social Fund). Он регулируется Регламентом Совета ЕС № 1257/1999 17 мая 1999 года и охватывает помощь фермерам, работающим в неблагоприятных для сельского хозяйства районах, помощь недавно созданным хозяйствам (не старше 40 лет), пенсионное обеспечение фермеров.

Большую роль в проведении ОСХП играет поддержка экспорта сельскохозяйственной продукции, которая должна сделать европейских производителей конкурентоспособными на мировом сельскохозяйственном рынке. В частности, из экспортируемых в Россию товаров субсидируются говядина (доля экс-

портной субсидии в цене 63,31%), свежие фрукты и овощи (36,57%), свинина (18,15%), мясо птицы (37,11%), сыр (27,11%).

С момента начала проведения ОСХП ее цели изменились. Если первоначально основной задачей было насыщение внутреннего рынка, то сегодня ОСХП направлена на поддержание стабильного уровня внутрисовских цен на сельскохозяйственную продукцию и соблюдение экологических стандартов.

В 1992 году была инициирована **реформа ОСХП**, продолжающаяся до сих пор. Потребность в реформе обусловлена рядом проблем. Главной причиной стала **высокая цена**, которую потребители в ЕС были вынуждены платить за сельскохозяйственную продукцию, в которую входили значительные субсидии фермерам и собственно стоимость товаров. Высокий уровень цен поддерживался и торговыми барьерами в отношении продукции, импортирующейся в ЕС. Также необходимо было **упростить механизм управления ОСХП**, который по мере расширения ЕС и возникновения новых норм *acquis communautaire* в области сельского хозяйства все более усложнялся, становился менее гибким и нетранспарентным. Наконец, **ОСХП в ее нынешнем виде является главным раздражителем в отношениях Евросоюза с его партнерами по ВТО**.

Реформа сводится к снижению гарантированных закупочных цен на ключевые товары, а также постепенному сокращению практики интервенционных закупок. Одновременно принимаются меры по поддержанию уровня доходов фермеров, которые получают компенсационные выплаты при условии выведения части сельхозугодий из оборота. Сами выплаты принимают форму прямых фиксированных платежей, которые во все большей степени перестают зависеть от обрабатываемых площадей и поголовья скота. Приоритетом становится поддержка структурных реформ в сельскохозяйственном секторе. Несмотря на снижение в процентном соотношении доли финансирования ОСХП в бюджете ЕС резкого падения объемов субсидий в предстоящие годы не произойдет. Общий сельскохозяйственный рынок ЕС продолжает оставаться одним из самых закрытых и защищенных в мире.

В настоящее время при проведении реформы учитывается процесс расширения ЕС, подразумевающий увеличение расходов на ОСХП. В то же время существующая структура АПК в новых членах ЕС должна быть приведена в соответствие с общим сельскохозяйственным рынком ЕС, адаптирована под требования ОСХП, прежде всего в области ветеринарии, охраны здоровья граждан и безопасности продуктов питания. КЕС приняла решение не вводить 100%-ое прямое финансирование фермеров в новых членах Евросоюза сразу после вступления этих стран в ЕС. В 2004 году после вступления 10 государств в ЕС объем прямых сельскохозяйственных субсидий составил 25% от объема прямых субсидий в нынешних странах-членах. В 2005 году этот объем составил 30%, в 2006 году достигнет 35%, таким образом, чтобы к 2013 году выйти на уровень прямых субсидий в остальных странах-членах ЕС.

Перспектива отмены сельскохозяйственных субсидий к 2013 году, о чем декларативно договорились в Гонконге (2006 г.), будут означать снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции в европейских странах и, как следствие, снижение количества рабочих мест. Это, безусловно, делает привлекательным предложение России использовать ее огромный сельскохозяйственный потенциал. Кроме того, это еще более актуально, так как с каждым годом интерес к продукции сельского хозяйства России будет возрастать из-за многих факторов с учетом ее высокого качества и экологически чистого производства.

А что же делается сегодня в России? Доля сельского хозяйства в федеральном бюджете на 2005 год составляла всего лишь 0,98%. В 2006 году с учетом приоритетного национального проекта «Развитие АПК» эта доля составит 1,03%. Можно ли в данном случае говорить об эффективном развитии аграрной экономики? Конечно же нет. И в связи с этим мы продолжаем увеличивать импорт и тем самым поддерживать не своего, а зарубежного сельхозтоваропроизводителя.

Стоимость импорта продовольствия в течение последних лет была примерно равна стоимости экспорта нефти из России (реализована модель – «нефть в обмен на продовольствие»). В 2005 году доля импорта в общем объеме потребляемого продовольствия превысила 30%, что выше критического уровня.

Средние ежегодные потери отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей от импортных интервенций достигали в последние годы 12–13 млрд. долларов.

Особенно болезненна реакция на импорт в мясной, молочной отраслях. Доля импортного мяса и мясопродуктов в 2005 году составила 32,6%, молока и молокопродуктов 12,4%. В значительных объемах импортируются зерно, сахар-сырец, сахар белый, масло подсолнечника и ряд других продуктов.

Россия остается нетто-импортером продовольствия по мясу, сахару и ряду других продуктов, которые могут производиться в стране, и это свидетельствует о значительном недоиспользовании имеющегося потенциала.

Учитывая особую чувствительность к импорту аграрного сектора экономики, внешнеэкономическая политика государства в области АПК будет по-прежнему направлена на поддержку отечественного рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия. В целях формирования конкурентоспособного и стабильно развивающегося аграрного комплекса будет продолжено проведение селективной политики защиты эффективно развивающихся отечественных агропромышленных предприятий.

Возможно, улучшение ситуации с мясом за счет развития быстро восстанавливаемых отраслей животноводства – птицеводства и свиноводства. На базе излишков зерна 2005 года необходимо стимулировать рост производства свинины и мяса птицы и увеличивать продуктивность всех видов скота и птицы. Для этого необходимо снизить издержки за счет льготного субсидирова-

ния некоторых видов, энергетических затрат в животноводстве, в частности, затраты на электроэнергию и газ. Целесообразно ограничить импорт мяса и мясopодуктов путем квотирования (лучше тарифного) и введения компенсационных пошлин и стимулировать потребительский спрос на продукты питания для низкооплачиваемых слоев населения, увеличив для этих целей специальные трансферты на выплату пенсий, пособий и заработную плату работников бюджетной сферы.

Для изменения соотношения производства сахара белого из сахарной свеклы и сахара-сырца необходимо повысить уровень рентабельности производства сахарной свеклы. С этой целью подготовлен проект постановления правительства Российской Федерации «О тарифном регулировании сахара-сырца и сахара белого в 2003 году», которым предусматривается значительный рост ввозных таможенных пошлин на сахар белый и сахар-сырец.

Продовольственная безопасность Российской Федерации предполагает постоянную готовность государства к предотвращению нарушения системы обеспечения граждан продуктами питания при стихийных бедствиях и других чрезвычайных ситуациях, для чего необходимо иметь стратегический продовольственный резерв государства и систему его распределения.

Продовольственная безопасность характеризуется определенными запасами продовольствия. Так, объемы переходящего запаса зерна (по данным ФАО) должны соответствовать не менее 60 дням его потребления (17% среднегодового потребления).

Для России, территории регионов которой находятся в различных почвенно-климатических зонах, характеризуются значительным диапазоном площадей, урожайности зерновых и других сельскохозяйственных культур, спецификой потребления различных видов продуктов, делением регионов на вывозящие и ввозящие сельскохозяйственные продукты, запасы продовольствия должны быть дифференцированы по регионам. Как известно, в районы Крайнего Севера различные виды продовольствия доставляются в течение 5-6 месяцев. Поэтому коэффициент запаса для этих районов должен быть равен 2. Для других регионов по расчетам он колеблется от 1,2 до 1,7.

В этой связи встает серьезный вопрос: «Что принесет России вступление в ВТО?»

После вступления Китая в ВТО в 2001 году Россия является крупнейшим претендентом на участие в этой организации. Присоединение России укрепило бы статус ВТО и, разумеется, самой России. Тем не менее, процесс присоединения России к ВТО оказался затяжным – как по внутриэкономическим причинам, так и в связи с претензиями, предъявленными к РФ отдельными членами ВТО, Россия подала заявку на вступление туда в 1993 году – с тех пор переговоры велись сперва на многосторонней (1995 – 2003), затем на двусторонней основе – при том, что Россия и Евросоюз заключили краугольное соглашение о доступе на рынки в мае 2004 года. На сентябрь 2004 года подобные вопросы оставались у России неурегулированными с 20 странами, вклю-

чая Китай, Японию, Южную Корею и США. Принципиальными препятствиями к вступлению РФ в ВТО до сих пор остается проблема защиты авторских прав и таможенные процедуры. **ПАСЕ обращает внимание на опасения российских экономистов на то, что вступление России в ВТО может привести к катастрофическому росту безработицы в стране. По некоторым прогнозам, безработица может увеличиться на 16 млн. человек.**

Следует отметить, что в недавнем докладе МВФ «Россия и ВТО: тяжесть статуса не-члена» (август 2004 года) отмечено, что темпы роста российского экспорта в страны – члены ВТО в 1995-2002 гг. отставали от прироста ее экспорта в другие страны. В то же время авторы доклада отметили, что в долгосрочной перспективе вступление в ВТО будет способствовать улучшению качества российских промышленных и сельскохозяйственных товаров.

По оценкам Всемирного банка, вступление в ВТО снимет сохраняющиеся пока барьеры к доступу зарубежных производителей и инвесторов на российский рынок услуг (страховой, банковский сектор, образование, медицина и т.п.). Как прогнозируется, это увеличит объемы российского потребления на 7,2 проц. в краткосрочной и на 24 проц. в долгосрочной перспективе.

Переговоры по сельскому хозяйству в рамках процесса присоединения России к ВТО должны весить по следующим направлениям:

- свободный доступ на рынок товаров;
- связывание и поэтапное сокращение экспортных субсидий;
- справедливая конкуренция последовательно реализованная в отношении государственной поддержки;
- решение проблемы применения тарифных квот на импорт сельхозтоваров.

При условии соблюдения всех этих требований Россия может и должна вступить в ВТО.

Более того, в январе 2006 года в результате двухсторонней встречи комиссара ЕС по сельскому хозяйству М. Фишер Боэль с министром сельского хозяйства России А.В. Гордеевым подготовлен согласованный вариант совместной декларации о становлении диалога по вопросам сельского хозяйства, который будет подписан во время визита М. Фишер Боэль в Москву в апреле 2006 года. Фактически создан первый элемент нормативной правовой базы с Европой перед майским саммитом в г. Сочи. В то же время Россия поставила перед КЕС четыре вопроса, требующих скорейшего решения в свете развития двусторонней торговли в агропромышленной сфере.

1. Возможность увеличения с 2006 года квоты России на экспорт зерна в ЕС.
2. Изменение сроков действия сертификатов на ввоз в ЕС продукции из российской древесины, включая тару.
3. Условие контроля за транзитом российских сельскохозяйственных и продовольственных грузов литовскими таможенными и другими службами, пересекающих границу Литвы в опечатанных контейнерах из России в Калининград и обратно.

4. Создание системы взаимного контроля в пунктах пропуска продукции, подлежащей ветеринарному и фитосанитарному контролю, следующей через границу ЕС – Россия.

Но, пожалуй, самое главное состоит в том, что в России должна появиться наконец-то стратегическая экономическая политика, которая пока отсутствует. Правительство занимается штопаньем «тришкина кафтана», долгосрочной программы развития аграрного сектора экономики нет. Не является таковым и национальный приоритетный проект «Развитие АПК» – поскольку он не носит комплексного, системного характера, а пытается закрыть отдельные прорехи: животноводство и мелкие, и средние хозяйственные структуры.

И, следовательно, у государства должна быть аграрная политика с выработкой стратегии на длительную перспективу развития АПК с приоритетом развития сельского хозяйства и сельских территорий как «образа жизни» и не только сельского населения, но и населения всей страны, которое могло бы использовать богатые природно-климатические условия для свободного труда и отдыха на живописных и богатых просторах нашей России. Россию надо благоустраивать, заселять для труда и отдыха наших граждан. Иначе это делают другие государства.

Чтобы сегодня это осуществить, нужны серьезные финансовые вливания в село. Где их взять?

Россия богатая страна. И убеждать мне уважаемую аудиторию в этом нет необходимости, но формируемый нынешним правительством госбюджет – смешной. Чуть-чуть более 150 млрд. долл. США. В советской России он был в разы больше. Механизм формирования бюджета направлен не на его увеличение, а на разбазаривание. Страна имеет более значительные возможности в формировании бюджета. Но существующая политика устраивает многих, особенно тех, кто стоит у «кормушки» бюджетной и нагло ею пользуется.

Вот только одна цифра: сегодня на зарубежных счетах отдельных так называемых олигархов и государственных деятелей находится 1 трлн. 857 млрд. долл. США. Это более 15 нынешних годовых бюджетов России. Думаю, комментарии излишни. Не поддается здравому смыслу и реализация бюджета. Так, например, в 2005 году все расходы бюджета составили 2,7 триллиона рублей, а профицит почти 1,5 триллиона рублей. Что же это за государственная политика финансового управления бюджетом?

В этой связи в полный рост встает вопрос о российском федеральном бюджете, его наполнении. Бюджет России ни в какой мере не соответствует нашему природному и интеллектуальному национальному богатству. Необходимо искать новые подходы в формировании бюджета. Нужны новые подходы в механизме наполнения федерального бюджета и его использования. На наш взгляд, необходимо сделать следующее:

- оценить стоимость всего национального богатства России и использовать его с максимальной эффективностью в повседневной практической работе, вернув природную ренту государству, народу. Реализовать на практике

точную и верную крылатую фразу академика РАН Д.С. Львова: «Все, что в России от Бога, должно принадлежать всем»;

- концессии должны стать одним из самых амбициозных и перспективных направлений государственного сектора экономики, основой российской модели глобального экономического прорыва и наступления. Только на основе концессии мы можем выдвинуть идею супермасштабного инвестиционного рывка;
- соединить природные и человеческие возможности России с самой передовой зарубежной технологической и организационной культурой;
- поднять значительно заработную плату во всех отраслях экономики и науки, что позволит увеличить отчисления в бюджет подоходного налога. Изменить ставки подоходного налога для богатых в сторону увеличения. Эти меры увеличат значительно покупательный спрос на товары, что приведет к росту производства. Таким образом, процесс расширенного воспроизводства примет системный характер. Более того, сегодня Россия на 1 рубль заработной платы производит в 3–4 раза больше товаров, чем некоторые развитые капиталистические страны, т.е. резерв роста оплаты труда на лицо;
- включить российских и иностранных инвесторов в реализацию на территории нашей страны глобальных экономических, экологических и духовно-интеллектуальных проектов. На основе межотраслевого перелива капитала возродить отечественное производство. Создать супербюджет России для реального подъема благосостояния народа;
- используя богатые природно-климатические условия России, ее необъятные пространства, следует разрабатывать и реализовать крупные культурно-рекреационные проекты. Наша страна может и должна стать туристской меккой, что позволит основную часть бюджета формировать не за счет нефти и газа, а за счет туризма. Десятки стран мира так и поступают.

С формированием, а точнее с разбазариванием бюджета, связана еще одна серьезная проблема. Я высказываю свое личное мнение, которое не может быть истиной в последней инстанции. Но мне представляется, что пора посмотреть и на так называемые внебюджетные фонды. Как они формируются и для чего? Как они используются и как осуществляется их финансовый контроль? На практике это выглядит примерно так. Формируются внебюджетные фонды, к сожалению, из госбюджета (вообще в стране внебюджетных средств нет: все в государстве должно учитываться, и это и есть консолидированный федеральный бюджет страны). Внебюджетные фонды создаются и используются зачастую не по назначению, слабо контролируются и являются лазейкой для воровства и махинаций, а иногда и отмывания доходов, полученных нечестным путем.

Подобные проблемы имеют место и при создании фондов для различных уровней избирательных кампаний, когда большие денежные средства уходят фактически из государственного бюджета. Все это в итоге превращается в разбазаривание денег огромной массы определенных кругов, так называемых

членов избирательных штабов, сомнительных пиар-компаний, средств массовой информации, недобросовестных кандидатов, продающих свои места, и многое другое. Пора менять принцип финансирования избирательных компаний. На наш взгляд, следует финансировать только работу, а точнее выплачивать зарплату избирательным комиссиям всех уровней, а также выделять средства на организацию и печатание бюллетеней, а что касается кандидатов, то они должны использовать только свои знания, опыт, идти в массы и доказывать собственными усилиями, что они в состоянии эффективно исполнять роль депутатов, мэра, губернатора, президента. Кстати, по расходам на избирательные кампании Россия находится впереди планеты всей. Мы на один голос тратим 17–18 долларов. Такие страны, как Австрия, Германия, Канада, Франция, США, тратят в 3–5 раз меньше. Так что наведение порядка в этом вопросе позволит более эффективно использовать бюджет страны, не говоря о том, что в какой-то мере ликвидирует возможность воровства и коррупции.

Понятно, что сегодняшняя ситуация кризиса не дает надежд на быструю и масштабную помощь государства аграрному сектору. Но необходимо сделать другое: определить стратегические и тактические цели России в этой области, выработать конкретные способы их достижения, четко определить последовательность шагов и приоритеты государственной поддержки.

В этой связи созрела объективная необходимость разработки и принятия системного федерального закона «О развития сельского хозяйства на определенный период: 5, 7, 10 лет». А, извините, не надуманного кем-то так называемого национального приоритетного проекта, о котором вот уже полгода идут пока лишь пустые разговоры. Появились горы документов, причем противоречащих друг другу, что в общем-то реальных исполнителей данного проекта заводит в тупик, а сельское хозяйство – в яму, так как кроме разговоров о проектах ничего реального не делается по комплексному развитию АПК. Причем вышеназванный закон должен рассматривать не изолированно сельское хозяйство как таковое, а как систему экономики страны в целом, поскольку оно выходит более чем на 60 отраслей и связано с ними производственными и социально-экономическими отношениями. Мировая практика это уже давно поняла, о чем свидетельствует опыт Германии, Франции, США и др. развитых государств, где успешно работают такие законы. Такой закон является по сути программой деятельности для сельхозтоваропроизводителя любой формы собственности и организации на определенный период с учетом их экономических, финансовых, организационных, социальных и кадровых возможностей, помноженных на государственные возможности, что несомненно должно, с одной стороны, компенсировать несовершенство рынка, с другой – несовершенство системы государственного регулирования и тем самым обеспечить эффективность всей системы управления аграрно-продовольственным комплексом страны.

Естественно, такой закон не может предложить один человек или даже Минсельхоз РФ. Его должно предложить правительство России, поскольку,

как говорилось выше, это касается почти всех. Этот закон должен стать программой действия, а точнее речь идет о возврате к серьезному индикативному планированию, и в этом ничего плохого нет. Хватит жить впотьмах и меньше слушать разных советчиков о вредности плановой системы. Запад пользуется нашим бывшим опытом и правильно делает. Нужно и нам принять верное решение. Это и будет национальной моделью развития экономики АПК России, станет своеобразной «конституцией» развития АПК и сельских территорий. Пора здесь проявить политическую волю руководству страны, только так можно возродить Россию.

Есть, конечно, и много других нерешенных вопросов, связанных с развитием АПК: организационные, технологические, научно-технические и, пожалуй, самые сложные и до сих пор нерешенные – земельные вопросы. Земля в России никогда не принадлежала крестьянину, не принадлежит она ему и сегодня. Отсюда многие проблемы. Но это особый разговор. В принципе, для нашей аудитории понятный. Весь вопрос в одном, когда подобное понятие появится у власти имущих?

У крестьян должна появиться вера в то, что они нужны обществу и стране, что они не «лишние люди» на очередном «празднике жизни», устроенном в том числе и за их счет. Все участники «технологической цепочки» возрождения и реформирования аграрного сектора должны взять на себя определенные обязательства и неукоснительно их выполнять. Это касается и государства, и производителей сельскохозяйственной продукции, и ее потребителей.

Благодарю за внимание.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ШВЕЙЦАРИИ И РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Вальтер ФЕЧЕРИН,
президент Торгово-промышленной
палаты «Швейцария – Россия»,
экс-посол Швейцарской Конфедерации
в Российской Федерации, доктор юридических наук

Спасибо, г-н президент! Уважаемые дамы и господа! Для меня большая честь сказать несколько слов и принять участие в этом конгрессе, особенно интересно обменяться мнениями со специалистами, что дает возможность узнать больше о российской экономике и ее отношениях с европейскими странами.

На первый взгляд сравнение между Швейцарией и Россией кажется очень сложным, если даже не вызывающим. Исторический контекст, социально-политическая ситуация, географические размеры и экономические основы различны, и любые сопоставляемые элементы между двумя странами могут быть исключением. И все же при более детальном рассмотрении представляется совершенно другая картина. Швейцария уже не выглядит такой маленькой страной, каковой она является на географической карте и в коридорах политической власти. Если мы рассматриваем экономическое влияние Швейцарии, то мы можем обнаружить, что Швейцария является одним из самых крупных инвесторов за границей. В 2005 г. инвестиции составили 1999 млрд. долларов США. Помимо этого Швейцария является самым важным мировым центром частного банковского дела. Более 35% мировых активов частных компаний и институциональных компаний сосредоточено в Швейцарии. Кроме того, Швейцария является сосредоточением страховых компаний и других финансовых структур. И кроме того, Швейцария входит в 20 самых крупных торговых стран в мире. Эти факты, а также прагматический ум, давние традиции сотрудничества с другими странами дал Швейцарии хорошую репутацию надежного и качественного партнера, что обеспечивает экономическую роль Швейцарии, которая гораздо превышает ее физические, географические размеры. Все сказанное выше, естественно, является привлекательным моментом для российского бизнеса, однако необходимо иметь в виду, что страны, имеющие различные запасы природных ресурсов, не считая воду, будут и должны быть более конкурентоспособными в глобализованном мире в сравнении со странами, зависящими от инновационных перспектив. Для сравнения, Россия прошла трудный путь, но в последние годы экономическая ситуация начала нормализовываться, и Россия быстро завоевывает основные по-

зиции среди мировых экономических держав. Россия может рассчитывать на использование своего сырья, на эксплуатацию своих природных ресурсов, что в значительной степени является вкладом в благосостояние страны. Но каждый знает, это является не только благоприятным моментом, но и тяжелой ношей. Слишком большая зависимость от сектора природных ресурсов может повлиять на торможение развития других секторов экономики. Совершенно очевидно, что в долгосрочной перспективе необходимо найти баланс между развитием различных секторов экономики и эксплуатацией природных ресурсов. Имеются перспективные признаки того, что развитие происходит, но, к сожалению, не так быстро, как бы мы этого хотели. В любом случае тенденция к диверсификации также является очень интересной для российских партнеров, среди которых и Швейцария. Как известно, стабильность экономики современных наций опирается на два основных момента – это развитие сильного и мощного среднего и малого бизнеса, средних и малых предприятий – это первый фактор. И второй – способности государств создавать условия для внутренних и иностранных инвестиций. Являясь президентом Торгово-промышленной палаты «Швейцария – Россия», я, прежде всего, представляю интересы малых и средних предприятий. В Швейцарии, как и во многих европейских и северо-американских странах, более 99% предприятий, или почти 400 тыс. частных экономических фирм, попадают в категорию средних и малых предприятий. В частности, на сегодняшний день швейцарские средние и малые предприятия образуют 90% ВВП, и более того – они создают 3/4 всех рабочих мест. Если мы рассмотрим 94% российских предприятий, то из них большую часть также занимают средние и малые предприятия, однако они образуют только 47% ВВП и предлагают 49% рабочих мест. К сожалению, эти цифры невысоки для России и в долгосрочной перспективе могут оказать негативное влияние на конкурентоспособность России на международном уровне. Возможно, поэтому российское правительство сегодня придает огромное значение развитию этого сектора. Организация, которая называется «ОПОРА», представляющая малые и средние предприятия, также имеет важное значение в создании благоприятного развития экономических сегментов, и это может стать решающим для развития будущей стабильной экономики в России. Что касается открытия российского рынка для инвесторов, я знаю, что предпринимались и предпринимаются попытки в этой области, чтобы улучшить ситуацию. Но, однако, этот процесс идет еще довольно медленно и требует развития новых внутренних финансовых структур. В частности, уже имеются положительные тенденции в совершенствовании бухучета, открытости и прозрачности значительного количества российских предприятий. Принимая во внимание все сказанное, я считаю, что экономические связи между Россией и Швейцарией значительно улучшились за последние годы, во всяком случае, благодаря возрастающему сотрудничеству между странами. Конечно, имеется еще очень большой неиспользованный потенциал, который может быть использован в ближайшие годы. Бизнес обычно требует благоприятного

окружения, благоприятных условий для того, чтобы развиваться и в будущем, что будет способствовать экономическому развитию. Сегодня российские предприятия создают совместные международные предприятия. С точки зрения такого развития, Швейцария, имея квалифицированный персонал, который владеет несколькими языками, находится в центре Европы и может дать предложения, интересные для России. Более того, все увеличивающиеся и растущие возможности для сотрудничества между финансовыми компаниями обеих стран также могут быть эффективно использованы. С другой стороны, для некоторых российских промышленных компаний, которые активны в секторах хайтек, «высоких технологий», может представлять интерес размещения части их производства в Швейцарии. Я говорю об этом с той целью, что Россия может выбрать, какие сектора экономики могут быть преимущественно использованы в этой сфере. Для швейцарских компаний российский рынок также представляет большой интерес, но на настоящий момент развит только сектор товаров народного потребления. Интересным было бы сотрудничество между Швейцарией и Россией в области машиностроения, химических товаров и в других направлениях. Итак, мы можем сказать, что Швейцария может стать полигоном для международного экономического сотрудничества с Россией, т.к. Россия представляет все возрастающий рынок для чистых продуктов швейцарского производства, с одной стороны, а Швейцария интересна своими провайдерскими услугами российских производств.

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

Г.Х. ПОПОВ,
президент Вольного экономического общества России,
президент Международного Союза экономистов,
доктор экономических наук, профессор

Мне представляется, что будущего России не может быть, если не будет ее аграрного будущего, потому что другой – неаграрной – России быть не может.

Я слышал такую песню: «...городской теперь я, здесь моя работа, здесь мои друзья. Почему ж так часто снится мне деревня, отпустить меня не хочет родина моя...». Вот эта родина в крови 4/5 граждан нашей страны.

Иногда все это оборачивается самым неожиданным образом. Вот сейчас мы столкнулись с «соляным кризисом» – раскупают соль повсеместно. А когда попытались разобраться, почему раскупают, все оказалось совершенно просто: 4/5 населения нашей страны заготавливают солонина и им соль нужна вовсе не для того, чтобы солонка на столе стояла. Это составная часть зимних заготовок. Поэтому они очень обеспокоились перспективой, что соли может не быть. Соль стала тут проблемой именно из-за аграрной стороны жизни.

Если мы хотим говорить об аграрном будущем России, то нам нужно, по моему, отталкиваться от двух моментов. Во-первых, что в мире происходит с сельским хозяйством. Во-вторых, от нашей исторической традиции, нашего исторического прошлого.

Сначала о мировых тенденциях. Все говорят, что сокращается количество занятых в сельском хозяйстве. В США якобы только 5% людей занято в сельском хозяйстве. Но у меня получились совсем другие цифры. Да, 5% занято в сельском хозяйстве. Но рабочий день американского фермера в 2 раза больше рабочего дня американского рабочего. И, таким образом, можно считать, что по затратам времени не 5%, а 10% населения работает в сельском хозяйстве.

Далее. Надо брать долю сельхозтруда в так называемых отраслях первичной производственной сферы. В этой первичной производственной сфере занято порядка 40% населения. Значит, с этой точки зрения получается, что каждый четвертый в первичной производственной сфере работает в сельском хозяйстве. Выходит уже совсем другой удельный вес труда в сельском хозяйстве.

Если взять показатели капиталоемкости, то на одного сельскохозяйственного работника основного капитала приходится значительно больше, чем на работника, который работает в индустрии. И с этой точки зрения доля сельского хозяйства уже не 1/4, а еще больше.

Таким образом, после анализа получается, что сельское хозяйство остается одной из ведущих отраслей народного хозяйства.

Вторая группа проблем – относительно наших исторических традиций.

Сельское хозяйство в истории феодальной России, как известно, было замечательно тем, что оно кормило страну. Плюс, если верить специалисту и знатоку нашей страны Александру Сергеевичу Пушкину: «по ботаническим волнам за лес и сало...», страна получала товары из-за границы.

Неудачная крестьянская реформа и неудачная модель перехода от феодализма к капитализму остаются для нас всегда важнейшим уроком. Особенности этой реформы привели к тому, что не прошло и тридцати лет после начала преобразований, а в России голодовки стали систематическими – через каждые 5 лет. Экспорт России стал производиться за счет недоедания внутри страны.

В революции 1905 года правящие классы России не смогли найти в себе мужества пойти на то, чтобы отдать землю крестьянам, и предопределили трагедию революций 1917 года.

Сейчас говорят, что Столыпин указывал путь выхода. Это так. Но, с другой стороны, Столыпин ушел от главной проблемы: что делать с землей в Центральной России. Вместо того, чтобы решать проблему сельского хозяйства Центральной России, он бросился на Восток и в Сибирь.

Советская система, которая установилась в 1917 году, по своим внутренним характеристикам была глубоко враждебна крестьянству.

Она была враждебна **политически**, потому что все основные социалистические, но не большевистские, партии были крестьянские. Большого врага, чем левый эсер Мария Спиридонова, у большевиков в России не было. Когда ее в 41-м году расстреливали, даже тогда завязали ей рот, чтобы она, не дай Бог, не начала говорить, не сагитировала палачей.

Советская власть была враждебна крестьянству и **экономически**. Исходный тезис был такой, что мелкое производство рождает капитализм ежесекундно, и если его сохранить, то советская власть обречена.

И, наконец, крестьянство советская власть вслед за Львом Троцким рассматривала как **внутреннюю колонию**. Теория Троцкого была предельно проста. Европейские страны подняли свою индустрию за счет колоний. У нас колоний внешних нет, но у нас есть внутренняя колония. Вот эту колонию и надо обобрать дотла, чтобы построить промышленность, провести индустриализацию.

Поэтому началось сначала расказачивание, потом раскрестьянивание, и закончилось все коллективизацией, в ходе которой не кулаков уничтожали, а уничтожалось крестьянство как класс.

Тем не менее, в 1941 году и в годы войны основную часть армии, основную часть бойцов, которые спасали родину, составили именно крестьяне. Василии Теркины, переодетые в солдатские шинели, приняли на себя основной удар войны.

После войны ситуация была такой: 50% продукции – молока, мяса – давало приусадебное хозяйство, 50% картофеля, овощей давало приусадебное хозяйство. И только 50 – социалистическое хозяйство. А в таких отраслях, как пчеловодство и т.д., соотношения были совершенно несопоставимые в пользу индивидуальных хозяйств.

Никита Сергеевич Хрущев провозгласил себя автором подъема сельского хозяйства. Действительно, были приняты меры технико-технологического характера: новые сельскохозяйственные машины, кукуруза, семеноводство и многое другое. Были приняты экономические меры: материальное стимулирование, была введена зарплата. Но все эти меры, – это для нас сейчас является, на мой взгляд, важнейшим уроком, – результатов не дали.

Почему не дали? Потому что Никита Сергеевич не решился замахнуться на колхозную систему. А колхоз – это был насос, способный по конструкции работать только в одну сторону – выкачивать. Когда же решили колхоз – этот же насос – использовать для подъема сельского хозяйства, он поступающие деньги разбрасывал.

Никита Сергеевич, видя, что толку не получается, осуществил крупнейшие мероприятия по ликвидации последних остатков частной собственности в сельском хозяйстве России. Было в основном ликвидировано приусадебное хозяйство. Было ликвидировано в основном подсобное хозяйство.

Я тогда учился в Москве, на моих глазах все это происходило. В начале 1955 года подмосковные электрички были заполнены женщинами, которые везли в Москву яйца, сметану, молоко, развозили по домам. А в 1956 году эти же электрички были забиты этими же женщинами – только они ехали с сумками в Москву за яйцами, молоком, потому что у них отобрали и землю, и скот, – которые у них были.

Видя, что должного результата коллективное хозяйство не дает, Хрущев осуществил еще одно мероприятие, которое нам тоже надо отметить. Михаил Антонович правильно отметил: селу нужны инвестиции. Хрущев выделил грандиозные инвестиции. Но куда? В освоение целины. Ошибку Столыпина повторил. На восток, а не центру России. Если мы сейчас повторим в национальном проекте, о котором здесь говорилось, нечто подобное в инвестициях, то мы результат такой же получим.

Кстати об этом национальном проекте. Я уже эти цифры не раз приводил. Общая сумма всех национальных проектов страны составляет 5 млрд. долл. Общая сумма наших долларовых запасов составляет 55 млрд. Значит, о чем идет речь? Дать стране 5 млрд. через все национальные программы, чтобы она забыла о 50 млрд. Когда-то Чубайс так сделал с приватизацией. Он выделил под чеки приватизации 10% национального богатства, а объявил, что приватизируется по чекам вся экономика. На деле 90% разделили по другим меркам, без чеков.

Так вот, в итоге всех хрущевских преобразований сельского хозяйства развился грандиозный кризис. Этот кризис закончился повышением цен на сельскохозяйственную продукцию, расстрелом протестовавших новочеркасских рабочих, и в конечном счете страна впервые села на иглу импорта сельхозпродукции.

Ради чего это все было осуществлено? Анализ позволяет сделать только один вывод: все это было осуществлено ради сохранения основного звена партийного аппарата – того, который держал страну в руках. Это среднее звено – райкомы и горкомы. Тронуть это звено никто не решился.

Когда началась эпоха Леонида Ильича Брежнева, он ведь тоже начал с реформ в области сельского хозяйства. Реально усилил заинтересованность колхозников. Заставил город больше помогать селу. Но опять-таки механизм остался старым. Промышленные предприятия помогали – служащих отправляли на сельскохозяйственные работы. Каждый студент по месяцу в год за пять лет своей учебы проводил на сельскохозяйственных работах. Городские жители работали на овощных базах – перебирали картофель. Результат оказывался плохим.

И тогда Брежнев повторил все то же, что делал Хрущев. Он стал искать чудо-палочку – этой чудо-палочкой стала уже не целина, а мелиорация. В мелиорацию были угроханы огромные суммы денег. Опять ради чего? Опять ради сохранения основной части партийного аппарата.

Я помню, как поступила директива в сибирские целинные области: «Сдайте весь хлеб!» – «Ничего не останется!» – «Нет, сдайте весь хлеб, потому что нам надо отчитаться о миллиарде, собранном с целины. Вы потерпите. Через месяц из Владивостока пройдут эшелоны с американским зерном. Мы вам все возместим. Но сейчас вы сдайте все, чтобы отпартовать». Так что «золото» Героев Труда из наших обкомов (теперь, кстати, за Героев Труда решили платить) было отлито из золота, уплаченного за американский хлеб.

Сельскохозяйственная ситуация оставалась одной из самых острых и одной из самых неразрешенных к моменту начала наших нынешних преобразований.

Что сейчас? Я согласен со всем, что здесь говорил Михаил Антонович.

Конечно, определенные результаты от того, что людей освободили от ежедневного административного контроля, есть. Впервые за всю свою историю в прошлом году Россия кормила Украину хлебом, а вовсе не Украина давала хлеб, – хотя она когда-то считалась житницей России.

Тем не менее надо сказать, что наше сельское хозяйство, мне представляется, конкурентоспособно сейчас только по двум причинам. Первая причина. У нас нет цены земли, и эта цена не входит в себестоимость сельскохозяйственной продукции. Это очень важный фактор, и от него никуда не деться. И второй пункт. Низкая заработная плата, которая тоже снижает себестоимость.

Что будет дальше? У меня пессимистические ожидания, что произойдет с нами, если мы войдем во Всемирную торговую организацию. Мне представляется, что применительно к сельскому хозяйству мы совершенно не в состоянии удержаться.

Я основной причиной всех проблем считаю то, что в сельском хозяйстве не было проведено даже той куцей реформы, которая была проведена по чкам в промышленности.

Я категорически был против и сейчас против всех идей относительно того, что землю надо возвращать хозяевам. Но провести реформу было можно, если разделить две проблемы. Первая – проблема людей, которые на этой земле работают. И вторая проблема – право каждого гражданина нашей страны на свою долю земли.

Теперь некоторые соображения по поводу будущего. Первое мое соображение таково. Исходной должна быть идея, что наша страна может себя накормить сама. Это первое.

Второе: мы можем вывозить сельхозпродукцию.

Третье – у меня есть мысль, что именно вывозить. Я считаю, что исторически сложилось так, что уже почти 15 лет, даже больше, наше сельское хозяйство никаких удобрений не применяет. Вот эту беду нужно превратить в добродетель. Мне кажется, мы, может быть, единственная страна в мире, способная создать экологически чистое сельское хозяйство. Европейская и американская земли пропитаны удобрениями. Азиатские страны не могут пойти на экологически чистое хозяйство, им нечем кормить свое население. Им нужно использовать все, вплоть до гербицидов и генетических семян.

А мы можем. Мы можем для начала создать в стране магазины, где будем гарантировать экологически чистую продукцию с соответствующими ценами. Мы можем экологически чистую продукцию направить в детские дома, в больницы, ну и наконец на экспорт. Все, кто был в Америке, знает, что в магазинах с экологически чистой сельскохозяйственной продукцией она в 5–6 раз дороже. Раз мы можем дать гораздо более чистую продукцию, то думаю, что тот самый «золотой миллиард», который существует в мире, свою сельхозпродукцию будет вывозить в развивающиеся страны, а сам будет питаться нашей экологически чистой продукцией.

Серьезный аспект земельного будущего. Вот Чечня. Сейчас нам говорят: «Надо выделить туда деньги для жилищного строительства». Мы сейчас с вами находимся в Швейцарии. Швейцария мучительно, несколько веков, искала модель жизни. Эту модель жизни она нашла. Эта модель базировалась на видах промышленности, которые не требовали сырья. Эта модель особого типа сельского хозяйства. Для наших национальных кавказских республик тоже нужно не жилье, а прежде всего такой тип хозяйства, который даст занятие миллионам свободных рук. Иначе мы будем разбрасывать эти руки по всей стране и создавать в русских городах кавказское гетто. Надо найти способ оставить национальное население в национальных республиках, обеспечив его на месте работой, в том числе особым видом сельского хозяйства.

Далее. В конце XIX, в начале XX века существенной составной частью экономики России было «отходничество». Миллионы людей жили по следующей схеме: они летом работали в своей деревне, начиная с октября шли в город. Я думаю, что сейчас нам нужно новое «отходничество», и на лето люди должны возвращаться в сельское хозяйство. Скажем, ехать с семьей.

Теперь еще один аспект. Аграрная сторона жизни страны должна быть мощнейшим **стабилизирующим** фактором жизни.

В России всегда оплотом стабильности было **крестьянство**. Существует миф, распространяемый советской историей, относительно крестьянских восстаний. Я изучал реформы 1861 года и не обнаружил ни одного крестьянского восстания, хотя у нас говорили, что крестьянские восстания побудили царя

начать реформы 1861 года. Восстания, которые были мощными, – Разина и Пугачева, – это не были восстания крестьян в России. Это были восстания на окраинах России, и они все захлебывались, как только доходили до коренных русских областей. Они не могли продвинуться ни в одну коренную русскую область – ни в Тамбовскую, ни в Рязанскую.

Второй столп стабильности – **переселенчество**. В результате правильной политики в России весь возбуждающийся и неустойчивый элемент сбрасывался на свободные земли. Как пелось в известной песне: «...и за Волгой искал только воли одной...».

И наконец **третий стабилизирующий фактор** состоял в том, что правящий класс жил на земле, которую давало ему государство.

С этой точки зрения мне представляется одним из важнейших блоков для размышлений – это как раз то, что **земельный фактор можно и сейчас использовать для стабилизации ситуации в стране**.

Есть исторический пример. В 1945 году Сталин, столкнувшись с демобилизацией и понимая, что никакими деньгами ее не обеспечить, принял решение о выделении значительного количества земли для демобилизованных. Мы знаем, что генералы получали по 30–50 соток, офицеры получали по 20 соток, причем не где-то в Заполярье, а вокруг Москвы, вокруг центральных городов и т.д. Мне кажется, что и сейчас мы можем за многое заплатить землей.

Прежде всего рассчитаться с пенсионерами, бесплатно предоставляя им участки земли и тем самым возмещая им долги государства (в том числе и по сберкнижкам). Землей мы можем рассчитаться за реформу армии, предоставляя офицерам участки, особенно в зонах острых потенциальных конфликтов. Землю надо давать молодежи – за второго ребенка, за третьего ребенка. Землю надо давать миллионам русских, которые возвращаются из других стран, которых мы в свое время сами отправили туда.

Еще об одном мне хотелось бы сказать, завершая. Мне кажется, что в России необходима программа, я бы сказал, «укоренения граждан». Миллионы русских людей должны в той или иной форме получить доступ к земле. 15 соток это будет или 20 соток.

Мы можем возродить старый русский патриотизм. Старый русский патриотизм базировался на земле – за землю умирали, за землю сражались. Сейчас нам предлагают новую модель патриотизма, на мой взгляд, неверную. Настоящий патриотизм связан не с идеями, а с землей. И с этой точки зрения, наделение миллионов людей землей имеет огромное значение для будущего.

Подводя итоги, хочу сказать, что проблема аграрного будущего России – это не только экономическая проблема, это огромная проблема политическая и социальная. Во многом проблема сохранения русского народа как народа.

Родольфо ЛАУБ,
директор Департамента стран Европы/Центральной Азии
государственного секретариата экономики Швейцарии

Уважаемый председатель, дамы и господа!

Мне бы хотелось поблагодарить организацию за приглашение участвовать в этом конгрессе и за предоставление возможности выступить перед вами с короткой речью. Можете поверить мне, дамы и господа, что я не выступаю так часто именно на русском языке в своей стране. Я это делаю с особой радостью и даже с наслаждением.

Я представляю здесь министерство экономики, где я курирую двухсторонние экономические отношения между Швейцарией и странами Европы и Средней Азией. В этой связи заверяю вас в том, что за последние 35 лет я всегда уделял особое внимание России. Я приветствую идею проводить конгресс именно сейчас. Таким образом продолжается исторически сложившаяся традиция, которая заключается в том, что очень много известных и менее известных русских очарованы Швейцарией. Я их понимаю. Я не стану перечислять знаменитостей, я напому лишь о том, что всем нам известный крупный русский писатель Владимир Набоков прожил много лет в этой роскошной гостинице.

Нет надобности особо подчеркивать важность сегодняшнего Конгресса, который основывается на благородных и очень требовательных целях Международного Союза экономистов. В прошлом году одной из целей конгресса являлось содействие скорейшей интеграции Российской Федерации в современное мировое экономическое сообщество, информирование мирового сообщества о состоянии экономики России и о ее вызовах в экономической политике. Сегодня сельское хозяйство будет находиться в центре внимания Конгресса, а эта важнейшая экономическая отрасль играет очень большую роль в переговорах о вступлении Российской Федерации в систему Всемирной торговой организации (ВТО). Я лично очень надеюсь, что это вступление, которое станет важным шагом в процессе интеграции России во всемирную экономику, совершится в ближайшее время. Но я уже понял, что в зале есть и оппозиция, и более критическое отношение к этому проекту.

Я не стану вникать в суть сегодняшней главной темы – об этом уже говорили и скажут, наверное, более компетентные ораторы. Позвольте мне затронуть вопрос интеграции Российской Федерации и Швейцарии в Европу и двусторонних отношений.

Было бы, собственно говоря, слишком банально подчеркивать принадлежность России к Европе (я имею в виду не только в географическом смысле), но так как Россия простирается на столь огромную территорию, ее воспринимают порой как отдельный континент, особенно, мне кажется, это было во время социалистического режима. Случалось мне не раз в разговорах слышать, что

люди мне отвечали в России или раньше в Советском Союзе такой фразой: «Но вы в Европе», или что-то в этом роде. В последние 15 лет глубоко изменилось восприятие России и наблюдался большой сдвиг в интеграции в европейскую политическую и экономическую структуру. Я избавлю вас от описания этого развития, но нет сомнения, что отношения России с Евросоюзом являются одним из центральных элементов этого развития, хотя не бесполезно напомнить, что нельзя отождествлять Европу с Евросоюзом, мысль, которая засела у многих западных европейцев в голове.

В Швейцарии мы наблюдаем эту нарастающую интеграцию России с расположением, так как она очень важна для безопасного будущего континента и в то же самое время для экономического благосостояния народов.

Хотя Швейцария не член Евросоюза, моя страна в высокой степени интегрирована в общеевропейской системе. Эта интеграция мотивирована политическим реализмом. Достаточно беглого взгляда на географическую карту: две третьих швейцарской внешней торговли связано с Евросоюзом. Вопреки кажущейся неизбежности Швейцария не вступила в Евросоюз, и сегодня нет большинства и нет политического консенсуса для такого очень далеко идущего шага. Коренные вопросы двухсторонних отношений были урегулированы отдельными договорами.

Но Швейцария – учредительный член Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Эта организация развертывает активную торговую политику, которая создала в последние годы все более тесную сеть соглашений о свободной торговле со многими странами всех континентов. Возникла в прошлом году идея возможного заключения такого же соглашения и с Российской Федерацией после ее вступления в ВТО.

В швейцарской внешнеэкономической политике Россия находится однозначно в центре внимания. В нашем министерстве серьезно изучается стратегия более быстрого развития двухсторонней торговли, которая, по швейцарскому мнению, ничуть не использует имеющийся потенциал. Подтверждая это, приведу две цифры: в 2005 году швейцарский экспорт в Россию составил лишь 1% всех швейцарских экспортов, импорты были еще менее значительные, а именно 0,6%.

С другой стороны, надо подчеркнуть, что между нашими министерствами экономики налажен прочный и постоянный диалог, который свидетельствует о наших отличных двусторонних отношениях. В заключение могу сказать, что мы с нашими русскими коллегами усердно работаем над интенсификацией именно этих отношений.

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ХОЛДИНГОВ МОСКВЫ КАК МЕРА ПО СМЯГЧЕНИЮ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРЕДСТОЯЩЕГО ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО

В.Б. Зотов,
префект Юго-Восточного административного округа Москвы
в ранге министра правительства г. Москвы,
первый вице-президент Муниципальной академии,
первый вице-президент Вольного экономического
общества Москвы, доктор экономических наук, профессор

Необходимость вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) современными экономическими, научными и политическими кругами уже не подвергается сомнению. Россия не может находиться вне мирового экономического развития. Реальность такова, что сегодня нормами и правилами ВТО регулируется около 96% всей мировой торговли товарами и услугами. Поэтому наиболее приоритетным является дискуссионный вопрос о том, **на каких условиях** состоится вступление России в ВТО. Поиск ответа на этот вопрос обуславливает необходимость анализа действующего состояния и потенциала агропромышленного комплекса России, соотнесения его с нормами и правилами ВТО и проведения целевой и развернутой подготовки страны без нанесения ущерба для национальной безопасности.

В одном из докладов Всемирного банка опубликованы данные, характеризующие потенциал сельского хозяйства России: здесь сосредоточено 9% сельскохозяйственных угодий мира и только 2% населения. Очевидно, что в перспективе это позволит не только обеспечить собственные нужды в продовольствии, но и стать крупнейшим экспортером на мировой рынок. Причем особенно перспективен экспорт экологически чистого продовольствия, производимого по низкоинтенсивным технологиям на значительных площадях. Однако в целом по своему природному потенциалу, технической вооруженности, социально-экономической и производственной инфраструктуре российское сельское хозяйство в настоящее время не может конкурировать на мировом рынке. Более низкая естественная продуктивность земли, социально-экономическая структура сельского хозяйства, историческая отчужденность работников от средств производства, низкое качество средств производства приводит к большой затратности сельского хозяйства России. Следствием этого явилось разорение многих хозяйств в постперестроечный период. По официальным данным, посевная площадь сельскохозяйственных культур сократилась по сравнению с 1990 годом на 32,4%, поголовье крупного

рогатого скота сократилось в 2,5 раза, количество свиней в стране уменьшилось в 2,7 раза. В течение 2005 года эта тенденция сохранилась и оценивается в пределах 6,6%. В результате производство мяса в стране сократилось с 10,1 млн. тонн в 1990 году до 4,96 млн. тонн в 2005 г., молока – с 55,7 млн. тонн до 31,1 млн. тонн. При этом импорт мяса возрос до 2,7 млн. тонн, молочной продукции – превысил 6 млн. тонн. Значительно увеличилась зависимость страны от импортных поставок мяса (до 35%), в частности зависимость города Москвы возросла до 70%.

За годы реформ производство сельскохозяйственной продукции сократилось в России почти вдвое. Аграрный кризис привел к резкому ухудшению положения дел с обеспечением населения продуктами питания. За этот период душевое потребление мяса в России сократилось с 75 до 53 кг в год при медицинской норме 90 кг, молочных продуктов – с 386 до 233 кг при медицинской норме 400 кг в год. Нехватка их стала одной из болевых точек нашего общества. Страна вышла на первое место в мире по импорту мяса птицы, второе – свинины, третье – говядины. Это создает угрозу продовольственной независимости, и как следствие – продовольственной безопасности страны.

Продовольственная безопасность как вид национальной безопасности положена в основу стратегии развития многих государств мира, которые разрабатывают и реализуют государственные программы развития аграрного производства: охраны и восстановления, дополнительного освоения сельскохозяйственных земель, повышения эффективности их использования; экономической поддержки вплоть до прямого бюджетного финансирования наиболее важных программ. Более чем в 70 странах приняты законы о государственном регулировании сельского хозяйства. В развитых странах правительства поддерживают рост производства аграрной продукции и продовольствия, эффективно защищают внутренний рынок от нежелательного импорта продовольствия. Особое внимание обращается на проблему безопасного питания человека.

Как вам хорошо известно, для реализации этих целей в частности была создана Всемирная торговая организация. ВТО призвана координировать развитие мировой торговли. В настоящее время в ее состав входят 146 стран-членов и 30 стран-наблюдателей. Вся система этой организации, принципы и механизмы ее функционирования формируются так, чтобы стимулировать либерализацию торговли, обеспечивать открытость внутреннего рынка стран для всех членов ВТО.

Применение единых для сопоставимых групп стран нормативных регуляторов, определяющих размеры тарифов, торговых квот, масштабы внутренней поддержки производства, экспортных субсидий и другие аспекты торговли повышают управляемость и открытость торговли, делают ситуацию на мировом рынке более предсказуемой для стран-партнеров. В условиях такого нормативного регулирования торговля стран в системе ВТО развивается на конкурентной основе.

Однако необходимо подчеркнуть, что **нормативные регуляторы в ВТО сформированы так, что отражают интересы экономически господствующей на рынке группы развитых стран, давно являющихся членами ВТО.**

В целом членство в ВТО представляется значительным шагом на пути встраивания России в мировую экономическую систему. Среди бесспорных плюсов от обретения нового статуса:

- 1) Более совершенные системы стандартизации и сертификации.
- 2) Доступ предприятий АПК к относительно дешевым кредитным ресурсам.
- 3) Оживление на селе деятельности представителей российских и зарубежных финансовых кругов.
- 4) Вступление в ВТО станет катализатором применения в России более цивилизованных мер защиты рынка, измениться к лучшему техническая оснащенность села.
- 5) Статус члена ВТО улучшит инвестиционный рейтинг Российской Федерации, это, в свою очередь, должно привлечь, при создании определенных условий, новых инвесторов в сельское хозяйство.

6) Получение Россией статуса члена ВТО станет еще одним серьезным шагом в направлении развития рыночной экономики в стране, развития конкурентной среды, адекватной мировой практике. Россия сможет участвовать в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов, получить лучшие условия для доступа российской продукции на иностранные рынки, ее имидж в мире как полноправного участника международной торговли будет способствовать увеличению притока иностранных инвестиций, формированию транснациональных российских компаний и расширению возможностей их инвестирования за рубежом. Согласование отечественных стандартов с мировыми принесет большую пользу перерабатывающим и пищевым отраслям АПК, создаст возможности для выхода на зарубежные рынки, будет способствовать конкурентоспособности российских предприятий путем более широкого применения инновационных технологий.

7) Вступление в ВТО позволит повысить эффективность сельскохозяйственного производства, увеличить удельный вес экспорта агропродукции, сохранит достаточную защищенность отечественных производителей в условиях разумно открытой экономики.

8) Учитывая, что в России при имеющемся дефиците средств сельхозпроизводителям не направляется достаточная бюджетная поддержка, вступление в ВТО может оказаться благоприятным для села, потребителей и страны в целом.

Для формирования взвешенной позиции по условиям вступления в ВТО необходимо глубоко проанализировать **возможные негативные последствия такого вступления для агропромышленного комплекса (АПК) России.** Это особенно важно еще и потому, что сегодня АПК России находится в гораздо худших условиях по сравнению с другими странами-членами ВТО.

По условиям ВТО Россия должна взять на себя обязательство последовательно снижать уровень государственной поддержки сельского хозяйства, по-

степенно снижать импортные пошлины, проводить политику либерализма в межгосударственном товарообороте, снизить экспортные пошлины, объемы субсидий, выделяемых на поддержку экспорта сельхозпродукции.

Такая политика может вызвать **следующие негативные последствия:**

1) Ухудшение рыночных условий развития наименее эффективных отечественных производителей продовольствия вследствие ослабления протекционистских мер. Так, по требованиям ВТО страны – члены данной организации должны существенно сократить дотации на продукцию животноводства и растениеводства, льготное кредитование, ценовую поддержку товаропроизводителей, компенсации части затрат на приобретение материально-технических средств, льготы на транспортировку сельхозпродукции и др. Применение этих мер также болезненно может отразиться на финансово-экономическом состоянии российских сельхозтоваропроизводителей.

2) При вступлении России в ВТО российские экспортеры сельскохозяйственной продукции столкнутся с так называемыми «нетарифными барьерами», ограничивающими их выход на внешние рынки. Речь в данном случае идет о различных технических требованиях (нормах и стандартах) как национальных, так и международных. Для примера: опыт таких стран, как Индия, Пакистан, Китай и другие, свидетельствует о том, что требования к сельскохозяйственным товарам со стороны индустриальных стран (технические параметры) не позволяют увеличивать экспорт сельскохозяйственной продукции вступивших стран. По существу, речь идет о нормах, стандартах и внешнем виде товаров (упаковка, маркировка), а не о их качестве и потребительских свойствах.

3) К негативным последствиям следует также отнести сокращение мер внутренней поддержки сельскохозяйственных организаций. Поэтому исходя из современного состояния сельского хозяйства, для России наиболее приемлемы условия, применяемые к развивающимся странам. Зафиксированные на многие годы размеры государственной поддержки будут во многом определять перспективы развития аграрного сектора экономики страны. Однако вступление России в ВТО в статусе развивающейся страны неприемлемо по политическим соображениям. Поэтому возможно, что условия господдержки для нашего сельского хозяйства будут не самые приемлемые, если ВТО не предоставит России особый режим регулирования аграрного производства, как, например, для КНР.

4) Либерализация экономики аграрного сектора и условия ВТО сами по себе не смогут повысить эффективность сельскохозяйственного производства в России. Более того, это может вызвать повышение продовольственной зависимости нашей страны от внешних поставок. Опыт ряда развивающихся стран-членов ВТО и вновь вступающих государств свидетельствует о том, что они имеют ограниченные финансовые возможности для стимулирования производства в аграрной сфере. Примерно такая ситуация сложилась и в нашей стране. Следовательно, аграрный

сектор экономики России после ее вступления в ВТО может получить средств поддержки не больше, чем в текущем периоде.

5) При сокращении государственной поддержки российских товаропроизводителей отечественные сельскохозяйственные и продовольственные товары вряд ли выдержат конкурентную борьбу с импортной продукцией, субсидируемой в очень значительных масштабах странами-экспортерами. Одним из наименее конкурентных является свеклосахарный комплекс.

Вместе с тем **присоединение страны к ВТО** и выполнение связанных с этим международных обязательств могут создать дополнительные **социально-экономические сложности**. Они будут связаны с тем, что:

1) будет сложно обеспечивать защиту государством отечественных товаропроизводителей (из-за значительного снижения таможенных тарифов облегчится доступ иностранных видов продукции АПК на российский рынок, что может привести к сокращению производства собственной продукции, разорению многих товаропроизводителей и росту сельской безработицы);

2) снижение ввозных таможенных пошлин на продукцию АПК приведет к уменьшению поступлений средств в бюджет (что потребует частичной компенсации этих потерь повышением ставок акцизов, НДС и других налогов и сборов внутри страны);

3) существенно ограничатся возможности государства в регулировании внешнеэкономической деятельности, связанной с экспортом и импортом продукции АПК, а также ухудшится экономическое положение, прежде всего, большинства отраслей животноводства из-за неконкурентоспособности их продукции. Такая ситуация для многих сельских товаропроизводителей будет равноценна «шоковой терапии».

С учетом перспективы вступления России в ВТО требуется **заранее подготавливать систему мер, которая позволила бы смягчить** для сельского хозяйства негативные последствия связанной с этим новой экономической ситуации. Для приспособления российского сельского хозяйства к функционированию на мировом аграрном рынке на условиях ВТО **необходима разработка комплексных мер, направленных на поддержание отечественного сельскохозяйственного производства.**

Необходимо отметить, что правительством Российской Федерации был принят **Национальный проект развития АПК**, в рамках которого для стимулирования развития животноводства правительством Российской Федерации предусмотрено выделить 6,63 млрд. рублей на субсидирование процентных ставок по кредитам, полученным на срок до 8 лет на строительство и модернизацию животноводческих комплексов. Это позволит в целом по стране привлечь на эти цели 40 млрд. рублей кредитных ресурсов. Кроме того, ОАО «Росагролизинг» на организацию поставок сельхозпредприятиям по лизингу племенного скота и оборудованию на 2006–2007 годы выделено из бюджета страны 8 млрд. рублей.

Целью реализации национального проекта «Развитие АПК» является увеличение к 2008 году производства молока по сравнению с достигнутым уровнем 2005 года на 4,5%, или 1,5 млн. тонн и мяса на 7%, или 345 тыс. тонн.

Принятие данного национального проекта очень важно для Москвы. Наша столица является самым северным мегаполисом мира, не имеющим собственных сельскохозяйственных земель и, как следствие, сельскохозяйственного производства. Длительность периода отрицательных температур в городе достигает в отдельные годы до 7 месяцев. При этом населением города, составляющим с учетом приезжих 13 миллионов человек, ежедневно потребляется порядка 27 тысяч тонн продовольствия. В целом на долю Москвы приходится свыше 46% от общего объема оборота оптовой торговли продовольствием в России и 2/3 от оборота оптовой торговли в регионах Центрального федерального округа.

В Москве принята и реализуется **Целевая программы интеграции предприятий оптового продовольственного комплекса Москвы с сельхозпроизводителями регионов России**. В данную Программу включены основные интеграционные проекты, реализуемые московскими агрохолдингами в целях расширения материально-технической базы для производства собственного сельскохозяйственного сырья и продовольствия, в том числе и при финансовой поддержке из городского бюджета. В настоящее время при активном участии Правительства Москвы в столице создано **20 агрохолдингов, которые объединяют свыше 100 региональных сельхозпредприятий**.

В 2005 году площади пашни в московских агрохолдингах составили 530 тыс. га, численность крупного рогатого скота – 44 тыс. голов, в том числе коров – 17,4 тыс. голов, свиней – 285,7 тыс. голов.

В развитие агропромышленного производства на сегодняшний день уже инвестировано более 12 млрд. рублей, в том числе 1,02 млрд. рублей из средств городского бюджета. Кроме того, десяти московским агрохолдингам в 2005 году предоставлены бюджетные кредиты на общую сумму 1,8 млрд. рублей для реализации трехлетних программ поставок в город продовольствия.

Ряд предприятий оптового продовольственного комплекса Москвы образовали новые интегрированные структуры. ОАО «Торговый Дом «Преображенский» приобрел молочный завод в Республике Башкирия, ОАО «Карат» реализует инвестиционные проекты в Смоленской и Воронежской областях, поставляя в Москву масло животное и сыры.

Заключены генеральные соглашения по обеспечению Москвы продовольствием новыми агропромышленными формированиями, такими, как ЗАО «Агрохолдинг СП-Холод», которыми организована переработка рыбы (8 тыс. тонн готовой продукции в год) в Тульской области, ЗАО «Демидур-Ко», интегрированное с ОАО «Красагромол» (молочный завод в Смоленской области), ЗАО «Агротехнология», имеющее в Краснодарском крае хозяйства по производству зерновых культур, мяса и молока.

В 2005 году общий объем поставок сельхозсырья и продовольствия в город Москву агрохолдингами составил 1,06 млн. тонн сельхозсырья и продовольствия, что выше предусмотренного объема в 1,2 раза, при этом значительно перевыполнены объемы поставки молока и молокопродуктов (в 4 раза), круп (в 2,3 раза), зерна (на 14%).

Учитывая кризисное состояние сельского хозяйства, а также с учетом накопленного опыта инвестирования региональных сельхозпредприятий через предприятия оптового продовольственного комплекса города, в Москве сформирована **программа участия московских агрохолдингов в реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» по направлению «Ускоренное развитие животноводства»**.

В настоящее время с участием администраций 9 субъектов Российской Федерации и Департамента продовольственных ресурсов города Москвы **12 московских агрохолдингов** (АПК ОАО «ИКМА, ЗАО АВК «Эксима», ЗАО «АМС-Агро», ООО ЗК «Настюша», ЗАО «Система Зерностандарт», ОАО «Алтуфьево», ОАО «АПК «Михайловский» и другие) **разработали 19 крупных проектов развития животноводства**, которые будут реализовываться в Московской, Липецкой, Ярославской, Орловской, Владимирской областях, Краснодарском крае и ряде иных территорий.

Бизнес-проекты московских предприятий предусматривают строительство новых и модернизацию имеющихся в их собственности животноводческих комплексов, приобретение высокотехнологичного оборудования для их оснащения, а также сельхозтехники и племенного скота. При этом предприятия намерены инвестировать в сельское хозяйство около 13 млрд. рублей для создания и модернизации 31 тыс. скотомест крупного рогатого скота, 837 тыс. скотомест свиней, закупить 13 тыс. голов высокопродуктивных пород крупного рогатого скота и свыше 30 тыс. голов племенных свиноматок.

Наиболее крупные проекты намерены осуществить Черкизовский агрохолдинг, который уже завершает строительство двух отделений свиноплекарства из четырех в Липецкой области по выращиванию 400 тыс. голов свиней в год, что позволит ежегодно получать до 24 тыс. тонн охлажденного мяса. До конца февраля на свиноплекарство будет завезено из Дании 9 тыс. (из 18 тыс.) племенных свиноматок, что позволит запустить два из четырех отделений свиноплекарства, намеченных к пуску до 2007 года.

Микояновский агрохолдинг в Орловской, Липецкой, Владимирской и Ивановской областях за счет модернизации существующих комплексов и нового строительства планирует увеличить откорм свиней со 100 тыс. голов до 1 млн. в год и получать за счет этого 60 тыс. тонн свинины в год. Кроме того, в рамках этой программы им будет создан селекционно-гибридный центр, который позволит сократить импорт племенных свиней до минимума.

Зерновая Компания «Настюша», владеющая в Москве двумя мелькомбинатами, а также занимающаяся выращиванием и заготовкой зерна в регионах России и Казахстане, на базе зарегистрированного в Липецкой области

акционерного общества «Настюша Черноземье» и имеющих в собственности и долгосрочной аренде 30 тыс. га сельхозугодий (с перспективой увеличения до 100 тыс. га) проводит работу по реконструкции и новому строительству коровников, покупке 5 тыс. голов племенных коров, увеличению производства молока до 30–31 тыс. тонн в 2007 г.

Большую работу в части увеличения производства животноводческой продукции проводят ОАО «Икма», ОАО «Малино», ЗАО «АМС-Агро», ЗАО «Система «Зерностандарт», Москворецкое и Алтуфьевское плодовоовощные объединения, ОАО «Медыньагропром».

В целом выполнение намеченных проектов позволит увеличить производство мяса московскими агрохолдингами, участвующими в проекте, в 2007 г. на 77 тыс. тонн, что составит 22% от установленного общероссийского объема прироста мяса, молока – на 77 тыс. тонн, или 5% от российского показателя прироста молока. Такой прирост в производстве мяса и молока позволит увеличить поставки в город Москву московскими агрохолдингами в 2007 г. мяса в объеме 175 тыс. тонн и молока – 167 тыс. тонн, что составит соответственно от поставок из регионов России – 60% и 21 процент.

Представляется, что опыт Москвы по созданию агропромышленных холдингов будет полезен и для других регионов и крупных городов России и сыграет определенную роль в смягчении негативных последствий предстоящего вступления России в ВТО.

И в заключение, мне хотелось бы остановиться на **тех мерах, которые, на наш взгляд, должно предпринять государство** в ситуации предстоящего присоединения к ВТО. Их можно разделить на два блока: внутренние меры и внешние меры.

Внутренние меры должны быть направлены в первую очередь на **повышение конкурентоспособности отечественного аграрного сектора**. Представляется целесообразным выделить в качестве приоритетных следующие направления:

1) широкое использование прогрессивных технических средств и новых технологий в растениеводстве, животноводстве, на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности; качественное улучшение материально-технической базы аграрного сектора путем лизинговых операций;

2) разработка системы мер по стимулированию инвестиционной активности в аграрном секторе, в том числе четкой системы государственных льгот и гарантий прав собственности инвесторов на основные производственные факторы, и одновременно мер ответственности инвестора;

3) стимулирование использования технологий фондового рынка в инвестиционном процессе и создание соответствующей инфраструктуры, ориентированной на работу с ценными бумагами субъектов агропродовольственного рынка;

4) устранение диспаритета цен между продукцией сельского хозяйства и промышленной продукцией, приобретаемой для нужд сельскохозяйственного

производства (за счет дотаций и компенсаций из бюджета, помощи в приобретении сельхозтехники, удобрений, средств химической защиты растений);

5) формирование системы кредитования и страхования сельскохозяйственных производств;

6) финансовое оздоровление сельхозпроизводителей (списание кредиторской задолженности прошлых лет, осуществление мер по взысканию дебиторской задолженности, реструктуризация задолженности в бюджет, создание механизма эффективного кредитования и страхования в сфере агропромышленного производства);

7) внедрение экономического механизма защиты отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем продовольственном рынке от импорта продукции, создание благоприятных условий для экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия (за счет установления импортных пошлин, квот, административных барьеров для тех продуктов, импорт которых может негативно сказаться на отечественном производстве; определения тех продуктов, производству и экспорту которых необходимо действовать).

Что касается **внешних мер, которые должно предпринять государство** в ситуации предстоящего присоединения к ВТО, то они должны быть в первую очередь направлены на снижение возможных рисков от предстоящей либерализации торговли, а также на обеспечение эффективного протекционизма в отношении аграрного сектора и сельской местности России. Для решения этих задач предлагается следующее:

1. Обосновать и отстоять на переговорах **право России на связанные импортные тарифы** на уровне не ниже 19,5%. При обосновании подобного решения следует воспользоваться прецедентом с государствами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Известно, что Польша получила право связать тарифную защиту на уровне 52,8%, Венгрия – 22,2, Румыния – 98,6%. Подобный подход дает возможность России рассчитывать на получение 30% связанного тарифа с последующим его снижением согласно положениям ВТО до 20%. Если же связывание тарифов произойдет на уровне 14% (сложившемся в настоящее время), то последующее снижение до 9% приведет к тяжелейшим последствиям для сельского хозяйства страны.

2. Для осуществления политики «мягкого» протекционизма Россия в договоре должна **четко зафиксировать право на применение тарифного квотирования в наиболее чувствительных сегментах рынка** (мясо, сахар, отдельные виды растительного масла, спирт этиловый и др.). Именно такое право получило большинство государств ЦВЕ – членов ВТО, что позволило им активно защищать свой рынок в течение переходного периода.

3. Необходимо получить **право России на экспортные субсидии для тех видов сельскохозяйственных и продовольственных продуктов, по которым имеются положительные перспективы расширения экспорта**, в первую очередь, на экологически чистые виды продукции растениеводства и жи-

вотноводства. Даже при ограниченном по времени периоде эти меры позволят России закрепиться в отдельных сегментах мирового агропродовольственного рынка. Отсутствие в настоящее время таких субсидий не является убедительным аргументом на сохранение такого положения в будущем.

4. Для повышения уровня поддержки доходов товаропроизводителей, устойчивости сельскохозяйственного производства и развития сельской местности следует **расширить состав необходимых мер, направленных на поддержку аграрной науки, совершенствование передовых технологий и их внедрение, развитие сельской инфраструктуры и системы информационно-консультационной службы.**

Эти меры, на наш взгляд, позволят повысить эффективность сельского хозяйства России в условиях полноправного участия во Всемирной торговой организации.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВУЮ СИСТЕМУ

М.И. КОДИН,
проректор Российского
государственного социального университета,
вице-президент Российской академии социальных наук,
доктор социологических наук, профессор

1. Общая тенденция современного мирового развития

Современный мир вступает в новую полосу своего развития. Этот период характеризуется усилением борьбы разных стран, групп государств за мировые ресурсы, за новый политический и экономический порядок. Уже сейчас отчетливо просматриваются контуры будущего раздела мира. Перед Россией, как в старой доброй сказке, открываются три пути:

- войти в число ведущих государств, которые получают максимум выгоды от установления нового мирового порядка;
- остаться полупериферийным государством;
- оказаться на обочине мирового развития среди обделенных стран и народов.

При определенных условиях перед Россией открываются обнадеживающие перспективы и появляются хорошие шансы занять достойное место в современном мире. Эти шансы могут появиться, если Россия будет готова совершить «большой рывок».

Ныне в мире наблюдается геополитическая тенденция формирования 2-полюсной модели мира: с одной стороны, – объединенная Европа, с другой – США и Япония. Россия может стать и уже становится привлекательной площадкой как для наращивания экономической мощи стран ЕС, заинтересованных в российских ресурсах, так и в обеспечении транспортного коридора между развитыми экономическими центрами мира.

Вопрос в том, готова ли Россия к такому «большому прыжку», сможет ли использовать благоприятный шанс, чтобы выйти на глассад своего расцвета, который ей прочат астрологи?

Это вопрос не простой и требует серьезного, строго научного рассмотрения. Прежде всего, необходим концептуальный выбор: на какой основе должна строиться реформаторская деятельность в России – авторитарно-консервативной либо либеральной. В течение последних 300 лет модернизации социальных, экономических, политических процессов проходили с упо-

ром на первую. Либеральной тенденции за этот период не удавалось стать главной доминантой общественного развития.

В политическом плане в российском обществе на протяжении сотен лет традиционно сосуществуют две группы. Помимо фундаменталистской партии «закручивания гаек», рассматривающей государство как «осажденную крепость», всегда существовала также партия «ослабления гаек», которая ориентировалась на либеральные ценности и западный путь прогресса. Либеральная культура, однако, в российском обществе приживается весьма слабо, ибо она отражает общность и единство социальных устремлений «верхних» и «нижних» классов общества. А именно такой общности в России никогда не существовало. Социальная и культурная дистанция между низшими и верхними классами российского общества, между столицей и провинцией была огромна и труднопреодолима. Еще в начале XX в. русским либералам не удалось инициировать идейно-политический синтез, в котором ценности русского народа сливались бы с ценностями свободы и прав отдельного человека, личности. Современная ситуация (конец XX – начало XXI вв.) во многом схожа. Либерализм опять наступает на те же грабли, что и век назад.¹

Более того, даже на Западе социально-экономические и социально-политические процессы стали развиваться таким образом, что некоторые ученые заговорили о смерти либерализма как идейно-политического течения современности. Например, Валерстайн считает, что либерализм переживает сегодня не просто серьезный кризис, а находится чуть ли не в состоянии агонии, которая предвещает его скорый крах.²

Конечно, это очевидно скоропалительный вывод. На Западе нет в чистом виде ни либерализма, ни демократизма, ни социализма. В России тем более это невозможно. Либеральная идея здесь невозможна без взаимосвязи с идеей справедливости, социальной защищенности, безопасности, благополучия.

2. Краткие итоги либерального реформирования в России

Сегодня важно четко зафиксировать, что проводимые в конце XX и начала XXI вв. мероприятия в российском обществе не были реформами и не были либеральными. Это миф, который насаждался многими псевдолиберальными политиками и экономистами, которые довели великую страну до полного краха. Вся эта гайдариобразная компания действовала по убеждению, что либерализм и разрушение государства – понятия идентичные. Государство, мол, это «ночной сторож», которому нет дела до свободного рынка. «Рынок все сам отладит и сбалансировает» – вот девиз российских неоллибералов – подлинных пиратов и варваров XX века. Это самый недобросовестный миф. Гражданское общество, которое является фундаментальной ценностью либерализма, может существовать только при сильном государстве. Так, согласно выводам социо-

¹ См.: Гейфтер М.Я. Многоукладность – характеристика целого. В кн.: Вопросы капиталистической России. Проблемы многоукладности. Свердловск. 1972. с. 96

² См.: Валерстайн И. После либерализма. М. 2003.

лога М. Манна, практически со всех точек зрения государственная власть в высокоразвитых капиталистических странах сегодня гораздо мощнее, чем когда бы то ни было. То же относится и к мифу о свободном рынке. Все либеральные государства на протяжении веков защищали свои национальные экономические интересы, проводя активную протекционистскую политику и поддерживая своих производителей. Нет ни одного государства в мире, за исключением России, которое объявило бы неолиберализм своей государственной политикой. Доля государственной собственности в России составляет менее 18 процентов. Такого показателя нет ни в одной развитой стране мира. Нынешнего падения производства (ВВП) по скорости и глубине не было даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны. Тогда ВВП уменьшился на 25 процентов, а за годы реформ ВВП в России сократился до 55 процентов.

На основе анализа огромного количества международных документов институт социально-политических исследований Российской академии наук (где автор работает главным научным сотрудником) в 1995 году разработал уникальную систему предельно-критических показателей развития Российской Федерации из 25 пунктов.³ Эта таблица ежегодно дает возможность показать место России в мировой системе координат. Реализация выбранного руководством страны экспортно-сырьевого курса развития привела к тому, что по 24 показателям (из 25) Россия вышла за предельно-критические параметры. Конечно, критическая величина показателей не всегда означало полный распад той или иной сферы функционирования общества. Но она свидетельствует о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций. (См. Приложение 1).

Наиболее опасный социально-экономический результат реформ – это поляризация доходов населения и социальный разлом общества, который привел к возникновению «двух России», противостоящих и уходящих друг от друга. Это тем опаснее, что в «страну» богатых и очень богатых (включая «олигархов» и всякого рода магнатов), а также высокообеспеченных фактически входит политическая элита, которая не знает или не хочет знать, как существует большинство населения, как живет «страна» бедняков, доходы и потребление которых не достигают прожиточного минимума, сформированного на биологическом уровне.⁴

Ученые Института конкретных социальных исследований РАН пришли к выводу, что в подобных условиях расслоения общества «рост угрозы тех или иных кризисов и социальных конфликтов в российском обществе неизбежен».⁵

Надо признать, что президент В.В. Путин осознает угрозы и риски, стоящие перед российским обществом в случае продолжения неолиберальных реформ, что нашло отражение в его посланиях Федеральному собранию. В не-

³ См.: Россия на пути возрождения. М. ИСПИ РАН с. 19–21, с. 216.

⁴ См.: Н.М.Римашевская. Две России – социальная поляризация постсоветского общества. В кн. Справедливые и несправедливые неравенства в современной России. М. 2003, с. 43

⁵ См.: подробнее: Россия – новая социальная реальность. Богатые, бедные, средний класс, М. 2004, с. 83

малой степени это связано с оценками предпринимательских кругов нынешнего состояния системы управления в экономике. Так, 83 процента участников Петербургского экономического форума 2004 года оценили ситуацию в российской экономике как напряженную и кризисную. Они уверены, что процесс экономических преобразований идет неудовлетворительно. Оценивая риски, в наибольшей степени представляющие опасность в этом плане, респонденты назвали, прежде всего, риски, связанные с системой управления – коррупция (62%), политические риски (34%). Данные эти свидетельствуют, что истинные масштабы существующей проблемы управления страной еще недостаточно осознаны высшим слоем управленческой элиты. Основной причиной такого положения, на взгляд автора сообщения, является то, что у руля экономических реформ стоят люди с деформированным системным мышлением, заикленные на принципе «догоняющей страны». У них нет глубокого понимания (а может быть, это осознанная линия поведения), что для России с ее огромной территорией, мощным ресурсным и интеллектуальным потенциалом наиболее оправданной, отвечающей ее коренным интересам, является **стратегия мирового лидерства**. Между тем, исследование ИСПИ РАН, проведенное в ноябре 2004 г., свидетельствует, что 62% респондентов уверены, что Россия в состоянии сделать прорыв в своем развитии. Только такая стратегия в конечном итоге ориентирует на формирование социально-экономических и политических условий и предпосылку для перехода страны в новое качественное состояние – постиндустриальное развитие и активное включение в процесс европейской и мировой интеграции.

Подобное новое мышление неизбежно должно породить новую политическую и управленческую элиту в России, напрямую связанную с ее национальными интересами. Сегодняшняя элита космополитична, ее укорененность в национальной среде ослабла или полностью исчезла. «Там, где ниже налоги, там и Родина» – вот девиз многих, так называемых «золотых воротничков». По некоторым данным в мире в 2000 году насчитывалось 20 млн. таких «золотых воротничков», или «давосских мальчиков», 40% из них были американцами. Самюэль Хантингтон считает, что к 2010 году эта новая элита удвоит свою численность.⁶ В то же время в Европе не все так однозначно. Как считает профессор Волфганг Зайферт, бывший директор Института европейского права в Киле, в Европе существуют две разные концепции развития Европейского союза:

- концепция политического союза;
- концепция большого рынка.

Потенциал непринятия единой Конституции ЕС остается высоким. Попытка отказа от национальных парламентов и институтов не только провалилась, но и свидетельствует, что единого европейского народа (демоса) нет. Следовательно, нет единого государства и единой Конституции. Существуют

⁶ См.: С. Хантингтон. Кто мы? М. 2004, с. 421

неотъемлемые национальные суверенные права, которые не могут быть переданы международным организаторам, не ставя при этом под вопрос право самоопределения наций: В. Зайферт убежден, что речь может идти только о европейской организации экономического сотрудничества, которому не нужна Конституция, парламент, правительство, а только Арбитражный орган, регулирующий экономические споры и разногласия. Политическая же стабильность зависит не от Европейского союза, а по-прежнему от России и США. Другое дело – Совет Европы, в который входят все европейские государства, включая Россию, без которой Европе не решить своих многочисленных проблем.⁷

Лакмусовой бумажкой для каждой экономики и общества является состояние сельского хозяйства. До дефолта 1998 г. падение сельскохозяйственного производства было почти в два раза, в основном за счет разрушения крупнотоварного коллективного сектора. К этому времени 88% предприятий стали убыточными из-за диспаритета цен. И только к 2005 году количество прибыльных хозяйств составило 66,5 процента. С большим трудом России удается сокращать импорт сельхозпродуктов, развивать местное производство на селе. Парадокс: мы вывозим за границу нефть и газ, а внутри страны имеем практически мировые цены на энергоносители. Например, в себестоимости зерна горючее составляет почти четверть. Наши доморожденные либералы планируют рост импорта – 77%, а отечественной экономики – 24%. Последние 4 года темпы роста импорта в 4 раза превышают темпы роста отечественного производства. Дошло до того, что, по официальной статистике, свыше 70% товаров широкого потребления – это импорт.⁸ Как может совершить Россия «большой скачок», если либералы-рыночники в правительстве отдают день за днем рынок зарубежным товаропроизводителям. Недавно Пентагон подготовил и представил президенту США Дж. Бушу прогноз на ближайшие 15 лет. Так вот, исходя из этого прогноза, угрозы терроризма отошли на второй план, а на первое место выходят локальные войны за доступ к продовольственным ресурсам и пресной воде, которой в России имеется 20% мировых запасов. А правительство России в это время сокращает отечественное производство сельскохозяйственных продуктов. В результате в ближайшее время треть российских деревень должна прекратить свое существование. Для кого мы готовим безлюдное жизненное пространство? Наши отечественные демографы утверждают, что к 2025 г. численность населения сократится на 20 млн. человек, а при благоприятных условиях и на 30 млн. человек. Доля пенсионеров возрастет до 26%.

Продолжительность жизни в России выглядит весьма драматично на мировом фоне. С современного 136-го места для мужчин и 91-го для женщин (из 191 страны со статистикой) Россия через 20–25 лет может переместиться на 162-е и 136-е место соответственно. Это уровень африканских стран для муж-

⁷ См.: Литературная газета №7-8 от 22-8 февраля 2006 г.

⁸ Архив МИД Клуба, 2005. Выступление министра сельского хозяйства России А.В. Гордеева

чин и беднейших стран Латинской Америки – для женщин.⁹ Ясно, что стратегия «рывка» России невозможна без сильной, эффективной демографической политики, т. е. рождаемости. Программа оздоровления демографической ситуации в России, очерченная в Послании В.В. Путина 25 апреля 2005 г. Федеральному собранию, обнадеживает, конечно, при условии ее реализации.

Как видим, все вопросы упираются в развитие национальных экономик, самодостаточное производство сельскохозяйственной продукции. Анализ показывает, что европейский рынок полностью закрыт для развивающихся стран, здесь действует более 80 квот только по продовольствию (у нас только 2 квоты). Евросоюз в расчете на 1 га пашни оказывает своим производителям прямой помощи в 40–45 раз больше, чем российскому крестьянству. И в этих условиях мы рвемся в ВТО. Уничтожаем свое производство и уповаем на импорт. Непонятная, мягко скажем, политика. Не могу не откликнуться на вашу реплику, уважаемый Гавриил Харитонович, относительно возможности кормить «золотой миллиард» экологически чистой российской продукцией. Напомню, что ныне в России на 1 га пашни вносится примерно 8 кг минеральных удобрений, в Китае – 450 кг, а в Голландии – 800 кг. В этих условиях трудно рассчитывать, что отечественный сельхозпроизводитель при низкой урожайности сможет обеспечить страну зерном в полном объеме. А как известно, нормальным считается производство 1 т зерна на 1 жителя, то есть нам необходимо ежегодно производить не менее 140 млн. тонн зерна, в то время как сегодня Россия производит не более 75–80 млн. тонн. Что же получается, минеральные удобрения российский крестьянин не имеет возможности вносить из-за их дороговизны. В результате собирает малый урожай, хотя и экологически чистый, продает его, а сам покупает отравленное западными фермерами зерно и продукты питания, чтобы не умереть с голоду.

Очевидно, в любом варианте Россия проиграет. Нужно субсидировать свое национальное сельское хозяйство. Другого пути нет. Конечно, Россия должна стремиться к сотрудничеству на мировом уровне, но надо это делать на достойных и взаимовыгодных условиях. Это принцип всех международных взаимоотношений. Российские ученые стараются четко определить параметры таких достойных международных отношений.

⁹ См.: В.Н.Архангельский, А.Е.Иванова, В.Н.Кузнецов, Л.Л.Рыбаковский, С.В.Рязанцев. Стратегия демографического развития России. М. 2005

Предельно-критические показатели развития Российской Федерации

N п/п	Название показателя	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в 2002 году в Российской Федерации	Вероятные социально-политические и экономические последствия
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ				
1	Уровень падения промышленного производства	50%	54%	Деиндустриализация страны
2	Доля импортных продуктов питания	30%	45%	Стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта
3	Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	45%	12%	Колониально-сырьевая структура экономики
4	Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	10–15%	1%	Технологическое отставание экономики
5	Доля от ВВП государственных ассигнований на науку	2%	0,4%	Разрушение научно-технического потенциала
6	Изношенность основных фондов добывающей промышленности	35–40%	75–85%	Грядущие техногенные катастрофы
СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА				
7	Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан	10:1	14:1	Антагонизация социальной структуры
8	Доля населения, живущего за чертой бедности	10%	34%	Люмпенизация населения
9	Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:18	Деквалификация и пауперизация рабочей силы
10	Уровень безработицы	8–10%	12%	Рост социально обездоленных категорий населения
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ				
11	Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1	1,65	Интенсивная депопуляция: смертность превышает рождаемость
12	Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,14–2,15	1,19	Отсутствие простого замещения поколений
13	Средняя продолжительность жизни населения в 1999 году	США, Великобритания – 75 лет, Швеция – 78 Япония – 79 лет	Россия – 65 лет (59 – у мужчин, 72 – у женщин)	Снижение жизнеспособности страны

**АГРАРНАЯ РОССИЯ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО:
КРИЗИС ИЛИ ПРОЦВЕТЕНИЕ?**

Ю.С. ХРОМОВ,
и. о. торгового представителя Российской Федерации
в Швейцарии, доктор экономических наук, профессор

К предыстории вопроса

Россия подала официальную заявку на присоединение к ГАТТ в 1993 г. В 1995 г. данная заявка была переоформлена на имя ВТО и в том же году стартовал переговорный процесс по присоединению РФ к этой организации. Переговоры по присоединению проходят в двух режимах – в рамках рабочей группы ВТО по присоединению России и на двустороннем уровне. В этих переговорах вправе принимать участия любая страна из действующих членов ВТО. Из 149 членов ВТО в переговорных процедурах по вопросам присоединения России принимают участие делегации более 60 стран. В состав рабочей группы входят 58 стран-членов (25 стран ЕС – имеют один голос). По итогам этих переговоров подписываются соответствующие двусторонние протоколы об их завершении. Переговорный процесс будет завершен, как только Россия подпишет итоговые протоколы о завершении переговоров со всеми желающими странами (на начало марта 2006 г. таких стран оставалось только две – США и Колумбия), а рабочая группа примет окончательную версию своего доклада по вопросам присоединения России к ВТО.

В рамках процесса присоединения российская делегация проводит переговоры по четырем направлениям переговоров: 1) по тарифным вопросам, 2) по сельскохозяйственной проблематике, 3) по доступу на рынок услуг, 4) по системным вопросам (меры, которые Россия должна будет предпринять в области законодательства и решений правительства для выполнения своих обязательств после вступления в ВТО).

Национальные интересы в свете сельскохозяйственных переговоров о присоединения России к ВТО сводятся, прежде всего, к защите отечественного аграрно-продовольственного сектора экономики. Однако и в этом секторе не может быть единых интересов и единой позиции. К примеру, импортеры мяса могут занимать позицию, отличную от позиции отечественных производителей мяса, а интересы экспортно-ориентированных зерновиков могут не совпадать с интересами животноводов и т.п. Следует также отметить, что национальные интересы России в вопросах присоединения к ВТО вмещают в себя и интересы потребителей страны, включая и наименее оплачиваемые группы населения, для которых наиболее остро стоит вопрос экономической доступности продуктов питания. Иными словами, уровень цен на продовольствие и разнообразие физически доступных продовольственных товаров ста-

N п/п	Название показателя	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в 2002 году в Российской Федерации	Вероятные социально-политические и экономические последствия
	а	б	в	г
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ				
14	Доля лиц старше 65 лет к общей численности населения (коэффициент старения населения)	7%	12%	Старение населения
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ				
15	Суммарные поступления для экологической безопасности (% от ВВП)	5% (Германия)	0,1%	Угроза экологической катастрофы
16	Экологические потери (% к ВВП)	5%	15–20%	Возникновение жизнеопасной окружающей среды
17	Предохранительные затраты на экологию (% к ВВП)	5%	2%	Деградация экологии
ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ				
18	Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	5–6 тыс.	6–6,5 тыс. (с учетом латентной преступности)	Криминализация общественных отношений
19	Уровень потребления алкоголя	8 л абс. алкоголя на человека в год	14,5 л абс. алкоголя на человека в год	Физическая деградация населения
20	Число суицидов на 100 тыс. населения	20	40	Фрустрация массового сознания
21	Уровень распространенности психической патологии на 1000 человек	284 (1992 г.) 360 (2010 г., оценка, по 25 странам мира)	280 (1992 г.) 354 (2010 г., оценка)	Разрушение личности
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ				
22	Доля граждан, выступающих за кардинальное изменение политической системы	40%	34%	Делегитимация власти
23	Уровень доверия населения к центральным органам власти	25%	20%	Отторжение власти народом
ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ				
24	Доля новейших образцов оружия и боевой техники	60%	30%	Отставание качества технического оснащения армии
25	Уровень доверия населения к армии	40%	36%	Падение престижа армии

новятся не менее значимыми факторами для достижения продовольственной безопасности страны, чем уровень продовольственного самообеспечения.

Состояние переговорного процесса по присоединению России к ВТО

Переговоры между Россией и ВТО по сельскохозяйственной тематике ведутся с конца 1998 года, когда на рассмотрение рабочей группы по присоединению России к ВТО были представлены первоначальные предложения по обязательствам Российской Федерации в области сельского хозяйства. Данный документ фиксировал уровни внутренней поддержки производства сельского хозяйства (агрегированный показатель поддержки) и субсидирования экспорта сельхозпродукции и продовольствия в установленном ВТО формате.

Следует отметить, что к **агрегированному показателю поддержки (АПП)** относятся лишь те меры, которые в наибольшей степени оказывают искажающее воздействие на торговлю и производство (дотации на продукцию животноводства и растениеводства, компенсации части затрат на приобретение материально-технических средств, льготное кредитование, ценовая поддержка товаропроизводителей, льготы на транспортировку сельхозпродукции и др.).

В отношении данных мер в соответствии с Соглашением ВТО по сельскому хозяйству принимаются обязательства по связыванию или фиксированию уровня поддержки и его последующему поэтапному сокращению в размере 20% в течение 6-летнего с момента присоединения переходного периода. Это меры так называемой **«желтой, или янтарной» корзины**.

По терминологии, принятой в ВТО, меры, не оказывающие или оказывающие минимальное искажающее воздействие на торговлю и производство сельхозпродукции и не имеющие целью поддержание цен производителей (научные исследования, образование, информационно-консультационное обслуживание, ветеринарные и фитосанитарные мероприятия, распространение рыночной информации, совершенствование инфраструктуры, содержание стратегических продовольственных запасов, программы регионального развития, страхование урожая и компенсация ущерба от стихийных бедствий, содействие структурной перестройке сельскохозяйственного производства и др.), не связываются обязательствами по сокращению и относятся к так называемой **«зеленой корзине»**.

Первоначальный уровень связывания обычно рассчитывается как среднегодовая величина фактических расходов за последние три репрезентативных года (**«базисный период»**) как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Аналогичная схема существует для связывания, а затем поэтапного сокращения **экспортного субсидирования** сельхозпродукции и продовольствия (по решению Уругвайского раунда – в течение 6-летнего периода по затратам – на 36% от первоначально связанного размера субсидий, и по физическому объему экспортной продукции – на 21%).

Переговоры по сельскому хозяйству охватывают вопросы таможенных тарифов и доступа на рынки (включая применение тарифных и количественных

квот), размеры допустимой внутренней господдержки аграрного сектора в рамках «желтой» корзины (субсидии, подлежащие сокращению по решению еще Уругвайского раунда ГАТТ) и экспортных субсидий на сельскохозяйственные и продовольственные товары, санитарные и фитосанитарные меры в торговле. Рассмотрение этих вопросов, как правило, проходит в ходе многосторонних консультаций. Особую активность и требовательность в отношении сельскохозяйственной политики России проявляют делегации ЕС, США, Канады, Аргентины, Австралии и некоторых других государств. Данные переговоры проходят непросто. Суть требований к России сводится в общем к двум аспектам – необходимости отказа от применения экспортных субсидий в сельскохозяйственной торговле и уменьшению разрешенного объема внутренней господдержки сельского хозяйства (в рамках «желтой корзины»).

В октябре 2003 г. российская делегация представила пакет документов, включающий новые предложения по «желтой корзине», а на последнем заседании рабочей группы в июне 2005 г. в Женеве Россия предоставила данные по объемам внутренней поддержки за период 2001–2003 гг. В то же время позиция России по разрешенным объемам господдержки осталась, по данным Минэкономразвития РФ, неизменной: репрезентативный период – 1993–1995 гг. с объемом поддержки в 9,5 млрд. долларов.

При вступлении в ВТО Россия должна удовлетворять ряду требований в соответствии с основными документами и соглашениями этой организации. Это три соглашения, достигнутые в ходе Уругвайского раунда ГАТТ (1987–1993 гг.): Соглашение по сельскому хозяйству, Соглашение о санитарных и фитосанитарных стандартах (СФС) и Соглашение о технических барьерах в торговле (ТБТ).

Соглашение по сельскому хозяйству охватывает три направления: доступ к рынкам, экспортные субсидии и политику внутренней поддержки сельского хозяйства. Требования Соглашения по первому направлению предполагают увеличение доступности рынков страны посредством всеобщей тарификации (замена количественных квот импортными тарифами) и снижению уровня тарифов. В отношении экспортных субсидий соглашение требует сокращения как бюджетных ассигнований на субсидирование экспорта, так и физических объемов экспорта ограниченного числа товаров. Внутренняя поддержка, оказывающая искажающее воздействие на торговлю, также подлежит сокращению в соответствии с Соглашением.

Соглашения СФС и ТБТ противодействуют применению неоправданных мер, связанных с санитарными, фитосанитарными и техническими стандартами. В соответствии с Соглашениями ограничения такого рода не должны играть роль торговых барьеров. Страны, вступающие в ВТО, обязаны провести гармонизацию технических, санитарных и фитосанитарных мер на основе международных норм или собственных стандартов, подлежащих научной оценке, подтверждающей необходимость их применения.

Вступление России в ВТО приведет к изменению условий осуществления внешнеторговой политики в стране и ее формированию в соответствии с тре-

бованиями этой организации. Одним из требований для стран, намеревающихся стать членами ВТО, является рост открытости экономики вследствие увеличения доступа на рынок страны.

В соответствии с требованиями ВТО Россия должна принять на себя обязательства по **связыванию тарифных ставок**, выше которого она обязуется не поднимать ставки ввозных пошлин, и конечный уровень связывания тарифов, который будет достигнут в конце переходного (имплементационного) периода. Первоначальные предложения России на переговорах по присоединению к ВТО предполагали средневзвешенную ставку начального уровня связывания таможенных тарифов в размере 48% и ставку конечного уровня связывания – 37%. Страны – члены ВТО, с которыми Россия ведет переговоры, настаивают на действующих ставках (около 14%), а также их дальнейшем сокращении в среднем на 36% в течение имплементационного периода (по формуле, принято Уругвайским раундом).

Как и многие страны, в ходе переговоров с ВТО Россия стремится добиться разрешения на использование **тарифных квот** в отношении наиболее чувствительных товаров, например на мясо и сахар. Однако любое ограничение импорта имеет и обратную сторону. Так введение импортных квот на мясо привело к росту цен на этот важный продукт в рационе питания граждан России. Увеличение местного производства продовольствия должно быть результатом комплексных мер, а не следствием возрастания продажных цен. Рано или поздно инфляционный рост производства продовольствия наталкивается на ограничения со стороны платежеспособного спроса населения. Систему распределения квот по географическому признаку также нельзя признать самой совершенной. Так в результате урагана «Катрина» американская сторона оказалась временно физически неспособной сохранять поставки куриного мяса в прежних объемах, и как следствие цены на этот вид мяса в России резко увеличились. К тому же не вовремя в некоторых районах России птицефермы оказались пораженными так называемым «птичьим гриппом».

В данной связи представляется, что к тарифным квотам как инструменту внешнеторгового регулирования следует относиться более гибко. Этот инструмент необходим в ряде случаев, но он не может стать уникальным средством и для поддержки местного производителя и одновременно для решения задач продовольственного обеспечения населения.

Вступление России в ВТО будет сопровождаться не только большей открытостью российского рынка, но встречными обязательствами стран ВТО по открытию национальных рынков для российской экспортной продукции.

Среди **положительных последствий**: открытие новых рынков для российских экспортеров, которое будет происходить на основе распространения режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле и признания рыночного статуса российской экономики; удешевление импортных комплектующих изделий для отечественного производства за счет уменьшения импортных тарифов; введение международных стандартов на товарную продукцию и услуги;

упорядочение и рост «прозрачности» внешнеторгового администрирования; улучшение инвестиционного рейтинга страны; ликвидация малоэффективного производства; повышение конкурентоспособности национальной экономики; рост многообразия товаров и услуг на внутреннем рынке.

Как член ВТО Россия получит все права применения защитных мер в области внешней торговли товарами и услугами, включая применение антидемпинговых и компенсационных пошлин, тарифных квот.

Для интересов потребителей последствия присоединения страны к ВТО будут в целом положительными, поскольку рост предложения на внутреннем рынке будет вести к увеличению ассортимента товаров и ограничивать темпы инфляции.

В то же время многие виды сельскохозяйственного производства в России, имеющие большое экономическое и социальное значение, остаются **недоинвестированными**. Именно в этой области необходима поддержка государства, причем не только в рамках «желтой», но и «зеленой» корзины. В этой связи заметную роль должно стать осуществление Национального проекта в области сельского хозяйства. Суть предложений президента страны **В.В. Путина** сводится как раз к поддержке инвестиций за счет льготных кредитов, обнуления ввозных пошлин на оборудование для животноводства и ряду других мер.

При рассмотрении условий и последствий вхождения России в ВТО необходимо учитывать ход многосторонних переговоров в рамках Доха раунда и его возможные последствия для аграрной политики России.

Многосторонние переговоры по сельскому хозяйству в ВТО

Заседание Комитета по торговым переговорам ВТО, которое состоялось в конце июля 2005 г. в Женеве, показало, что сельскохозяйственные переговоры в рамках Доха раунда находятся в состоянии глубокого кризиса. Министерская конференция ВТО в Гонконге (декабрь 2005 г.) не привела к положительному результату в области многосторонних сельскохозяйственных переговоров.

Интересы стран – участниц переговоров формируются в рамках нескольких объединений государств, позиции которых расходятся радикально.

Наиболее активной в последнее время является «Группа 20». Эта группа либерально настроенных развивающихся стран (главным образом экспортеров) была образована по инициативе Бразилии в 2004 г. В китайском городе Даляне 13 июля 2005 г. эта группа провела совещание, в котором приняли участие министры торговли уже 32 стран – членов ВТО. На совещании было принято несколько предложений по либерализации доступа на сельскохозяйственные рынки, в том числе 5 различных формул сокращения тарифов с фиксированным процентным уменьшением тарифных ставок внутри каждой товарной группы, максимальный таможенный тариф в 100%, возможность более гибкой формулы сокращения тарифов в отношении ряда чувствительных товаров, тарифные льготы для развивающихся стран и некоторые другие. Итоги совещания были в принципе поддержаны США и ЕС.

Инициатива «Группы 20» в этом плане была направлена на создание первичной базы переговоров по самому сложному вопросу – доступу на рынки. Данная инициатива вызвала серьезную озабоченность у другой части стран ВТО, которые образовали «Группу 10». В нее входят Япония, Швейцария, Норвегия, Южная Корея и другие страны, которые отличаются высокой степенью таможенного протекционизма и большими расходами на внутреннюю поддержку национального сельского хозяйства. Эти страны считают, что сельское хозяйство – это не просто отрасль экономики, оно отличается «многофункциональностью», то есть решает вопросы социального и устойчивого развития, защиты окружающей среды и природных ландшафтов. Эти страны полагают, что они имеют право на поддержание минимально необходимого уровня самообеспечения в продовольствии и «национальную продовольственную безопасность».

В итоге никаких договоренностей в конце июля 2005 г. достигнуто не было. Однако следует учитывать, что позицию «Группы 20» по многим позициям поддерживают делегации США, ЕС, а также еще одна группа сельскохозяйственных экспортеров – «Кэрнская». На этой же платформе стоит и Комитет по сельскому хозяйству ВТО.

Среди стран ВТО пока нет взаимопонимания и по вопросу сокращения внутренних субсидий на сельское хозяйство. Если раньше речь шла только о тех мерах, которые приводят к нарушению рыночного равновесия и потому должны сокращаться в своих объемах (меры «желтой корзины»), то теперь речь уже идет о необходимости более жестких критериев и дисциплины в расходах в рамках «синей корзины» (финансирование программ сокращения посевных площадей) и даже «зеленой корзины» (поддержка инфраструктурных объектов и науки, борьба со стихийными бедствиями, финансирование программ продовольственных талонов для населения и т.п.), которые ранее считались «священными коровами» и не подлежали сокращению.

Расходятся позиции стран ВТО и в вопросе о масштабах и сроках сокращения объемов господдержки сельского хозяйства мерами «желтой» корзины. В последние 10 лет в ВТО ведутся разговоры о необходимости «разведения» («decoupling») необходимого по ряду причин финансирования фермерского дохода (прямые платежи) и стимулирования сельскохозяйственного производства (например, гарантирования цен на фермерскую продукцию). Иными словами, современная идеология ВТО допускает бюджетное финансирование фермера в случае, если он ничего не производит, оставаясь жить на прежнем месте, но не одобряет меры финансового стимулирования фермера-производителя. Однако процесс этого «развода» протекает очень медленно и пока не имеет точной количественной оценки. Поэтому, как и в ходе Уругвайского раунда ГАТТ, в ВТО рассматриваются варианты того, насколько и за какой период надо будет сокращать объемы внутренней поддержки.

По методике ВТО все меры внутренней поддержки пересчитываются в так называемые «агрегированные» показатели (AMS), которые выражаются как в

абсолютном денежном выражении, так и в относительных показателях, которые показывают процентную долю этих расходов в валовом национальном сельскохозяйственном продукте («de minimis», по терминологии ВТО). Ряд стран ВТО еще по итогам Уругвайского раунда ГАТТ приняли на себя обязательства по обязательному сокращению «агрегированных мер поддержки». Для развитых стран срок этого сокращения истек в 2000 году. Другие страны ВТО, которые не принимают участия в этом деле, обязались не увеличивать «de minimis» свыше 5% от валового сельскохозяйственного продукта – для развитых стран и более 10% для развивающихся стран. В ходе переговоров в ВТО выдвинуты предложения по уменьшению этого разрешенного барьера сельскохозяйственного субсидирования, например, до 3% от объема производства в развитых странах.

Единственным «прорывом» в переговорах стало достижение в декабре прошлого года в Гонконге согласия всех стран отказаться от экспортных аграрных субсидий в течение 7-летнего периода.

В отношении экспортных кредитов и гарантий, которые ранее не подпадали под сокращение, в ВТО также предлагают ввести определенные меры контроля. Например, экспортные кредиты (и гарантии) сроком на 180 дней и более могут быть приравнены к экспортным субсидиям, что означает принятие обязательств по их полной ликвидации к определенному сроку.

Итог сельскохозяйственных переговоров в рамках Дохийского раунда ВТО окажет заметное влияние на развитие аграрного сектора экономики России.

Если говорить о запрете экспортных субсидий, то Россия их не применяла последние годы. Отказ от таких субсидий в других странах лишь приведет к ослаблению конкурентных преимуществ зарубежных поставщиков продовольствия (прежде всего мяса) на российский рынок.

Установление 100%-ного максимума на тарифные пошлины также не может угрожать российским производителям, поскольку максимальные пошлины в России давно меньше 30%. Зато российские экспортеры от принятия такой меры получат дополнительные преимущества на международных рынках.

Очередной этап снижения внутренних аграрных субсидий также не затронет российских производителей, если нам удастся добиться права тратить на поддержку сельского хозяйства сумму значительно превышающую современный уровень господдержки села в 3,5 млрд. дол. США ежегодно.

России пора определяться, куда она пойдет – либо в сторону инфляционного роста аграрной экономики, либо в сторону инновационного развития на основе модернизации научно-технической базы и взвешанной господдержки инвестиционной составляющей. А ВТО в данном плане только мерка отсчета в использовании всех разрешенных мер конкурентной борьбы и за российский рынок и за международные рынки, где к нам начинают относиться с растущей настороженностью.

ЭЛЕМЕНТЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ КРУПНЫХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

К.Б. НОРКИН,

член Президиума Вольного экономического общества России, советник мэра Москвы, ответственный секретарь Объединенной коллегии исполнительных органов государственной власти Москвы и Московской области, академик Международной Академии менеджмента, Российской муниципальной академии, доктор технических наук, профессор

Глубокоуважаемый Гавриил Харитонович!

Глубокоуважаемый господин Фечерин!

Глубокоуважаемые участники Конгресса!

Прежде всего, я должен сказать, что в Программе название моего выступления указано не совсем точно. Более правильно его было бы называть не «Системный подход...», а «Элементы системного подхода...». Дело в том, что системный подход к управлению развитием мегаполиса – это предмет серьезного курса лекций. За то время, которым я располагаю, его не поднять. Тем более, что какие-то вопросы, в частности, некоторые модели для оптимизации решений еще находится в стадии формирования.

Второе предварительное замечание, которое я хотел бы сделать: тема моего выступления, на первый взгляд, не во всем соответствует объявленной теме Конгресса, посвященного международному сотрудничеству про АПК России. Но это несоответствие лишь кажущееся.

Во-первых, мегаполисы являются крупнейшими потребителями сельхоз-продуктов и производителями в секторе пищевой промышленности.

Во-вторых, заинтересованность населения крупных городов в улучшении качества питания и в снижении соответствующих затрат неизбежно толкает деловую активность предпринимательского сообщества мегаполисов на активное взаимодействие с агропромышленным сектором своих стран, особенно с пригородными районами. Сегодня, например, мы слушали интереснейший доклад В. Б. Зотова об участии Москвы в агропромышленных холдингах.

И, наконец, я постараюсь показать, что парадигмы экономико-правового управления развитием городов и агропромышленным производством почти дословно совпадают. И в том, и в другом случае эффект достигается через жесткие правила, устанавливающие разрешенное использование земель, через мониторинг фактического использования и через стимулирующую эффективное использование увязку платежей за землепользование (налоги или аренда) с этими предписаниями и с пригодностью земель для предписанных законами

целей. Об этом, кстати, тоже уже говорилось и в докладе Г. Х. Попова, и в докладе М. А. Коробейникова.

Теперь к теме. Первое, о чем хотелось поговорить, – выяснить: **в чем специфичность крупных городов?**

На мой взгляд, крупные города потому и крупные, что их жители сумели, опираясь на конкретные особенности того места, где расположен город, случайно или преднамеренно, создать такие правила совместного проживания и такую общественную инфраструктуру, при которых они могут использовать в своих интересах особый фактор, который мы называем *производительной силой городской среды*. Этот показатель можно оценить приростом суммы благ, создаваемых за час труда в данном конкретном городе относительно некоторого «натурально-го» уровня. Уточнять я сейчас не смогу. Благодаря действию этого фактора люди в городе, живут лучше, охотнее увеличивают свои семьи. Из-за этого также возрастает приток мигрантов, привлеченных лучшим качеством жизни.

Этот процесс охвачен положительной обратной связью: чем больший валовой продукт создается в городе, тем больше выделяется средств на развитие инфраструктуры и тем еще больше возрастает производительная сила городской среды. Как известно, этот рост через какое-то время начинает тормозиться за счет некоторых негативных факторов (транспортные проблемы, экология, старение населения и т.п.), но это тоже выходит за рамки тех вопросов, которые предполагается сейчас рассматривать. Сегодня хотелось бы обратить внимание на то, что крупные города за счет сосредоточенных в них внутренних ресурсов никогда не могут обеспечить высокое качество жизни своих горожан без внешнего обмена. Необходимо что-то покупать, а значит и что-то продавать. Возникает *градоподдерживающая* и *градообразующая* деятельность.

Из невозможности обеспечить автономное развитие города вытекает главная проблема мегаполисов. Они очень чувствительны к спросу на свою продукцию. Мы видим сейчас в России даже умирающие города, страдающие из-за того, что упал спрос на какие-то виды вооружения или гражданские самолеты того качества, которое раньше было приемлемым. Этот процесс особенно подстегивается глобализацией. Можно твердо предсказать, что он может принять даже катастрофические формы.

Среди специалистов есть точка зрения, что необходимо оградить крупные города, более или менее приспособившиеся к разделению труда в национальном масштабе, от глобальной конкуренции. При этом, помимо серьезной аргументации против вступления, например, в ВТО, приводятся весьма убедительные метафоры. Так, Михаил Делягин говорит, что вступление в ВТО напоминает ему ситуацию, когда опытный шахматный игрок усаживает с собой за доску человека, которого научили только тому, как ходят шахматные фигуры, и силой заставляет его играть с собой в шахматы **на деньги**. Ваш покорный слуга использовал другую метафору. Ему вступление России в ВТО показалось похожим на случай, когда в детский сад вторгается банда здоровых громил и объявляет детшкам, что с завтрашнего дня в детском саду устанавливается свободная конкуренция за завтрак, обед, полдник ужин.

При всей красочности подобных метафор их следует использовать не для принятия решений, например, об отказе от вступления в ВТО или об установлении каких-то таможенных барьеров, а для **отработки технологии перехода к глобальной конкуренции**. Борьба с глобализацией – все равно что бороться с тем, что тепло переходит от тела более нагретого к телу менее нагретому.

Представляется, что лучшим средством адаптации к неизбежной глобализации является формирование структуры градообразующих видов деятельности с ориентацией на внутренне присущие данному городу преимущества в каких-то сферах деятельности. В урбанистике это называется маркетингом городской специфики, или поиском имманентных видов деловой активности. Этот путь представляется особенно заманчивым, если стимулировать глобализацию в рамках парадигмы межгосударственного партнерства. Дело в том, что на сегодня по отношению к глобализации сформировались две парадигмы. Одна из них может быть названа **глобальным социальным дарвинизмом**, а другая – **глобальным социальным партнерством**.

В рамках парадигмы глобального социального дарвинизма считается, что даже если какие-то страны потерпят сокрушительное поражение в конкурентной борьбе, об этом не стоит сожалеть. Выживание сильнейших оздоровит земную цивилизацию.

В рамках парадигмы глобального социального партнерства жесткость, если не сказать – жестокость, социального дарвинизма отвергается не столько из гуманистических, сколько из прагматических соображений. Действительно, социальный дарвинизм порождает не только «оздоровление», но также серьезные потери, конфликты, терроризм и войны. Подобно тому, как капитализм был спасен установлением довольно глубокого социального партнерства труда и капитала, глобализация не будет приводить к глобальным катаклизмам, если успешные страны примут принцип, который, немного перефразируя Экзюпери, звучит так: *«Мы в ответе за тех, кого мы разорили»*.

Если благодаря глобальному социальному партнерству будут созданы условия для высокопроизводительного труда возможно большего количества людей и если правила распределения результатов труда не вызывают чрезмерной дифференциации государств и их граждан по уровню душевых доходов, человечество, в обозримой перспективе будет пользоваться всеми благами устойчивого процветания. Конечно, глобальное социальное партнерство тоже требует затрат, однако они существенно меньше, чем затраты, связанные с межнациональными конфликтами и войнами. Более того, их можно еще более снизить, если упреждающим порядком ориентировать экономику мегаполисов на имманентные виды деятельности, эти затраты будут меньше, а глобальный выигрыш – больше.

Какие же имманентные преимущества имеет Москва?

Во-первых, Москва, как сейчас принято говорить, – «раскрученный» бренд, и для нее характерно «очарование места». Это сложилось за века и непрерывно подкрепляется и жизнью, и поэзией, и, говоря образно, народной молвой и «уроками маменьки».

Во-вторых, Москва представляет собой российский финансовый центр. Это лишь частично опирается на относительно благоприятные условия для банковской деятельности в Москве. Разумеется, можно создать здесь такие условия, что банки убегут из города. Но если не впадать в такие крайности, здесь играет роль авторитет эпитета «московский». Если где-то в провинции появляется филиал «московского» банка, его клиенты чувствуют себя более надежно.

В-третьих, Москва является крупнейшим и авторитетнейшим центром науки и образования. Эти виды деятельности очень выгодны для города, как градообразующие, так как не связаны с большими материальными потоками и антропогенной нагрузкой на городскую среду, а их результаты можно выгодно продавать.

С разобранной выше особенностью связана еще одна имманентная особенность Москвы: способность организовывать и координировать крупные инновационные проекты национального масштаба. Такие глобально значимые проекты, как создание атомного ледокольного и подводного флота, ядерного оружия и ядерной энергетики, создание ракетно-космической отрасли, все это координировалось из Москвы. Эти умения и традиции в Москве еще сохранились. Вряд ли другие города будут способны быстро выработать соответствующие умения и традиции. Ведь до сих пор в основном именно российские космические аппараты обслуживают МКС.

В-пятых, Москва – это узел транспортных коммуникаций на перекрестке глобальных путей Восток – Запад и Север – Юг. Эту особенность можно очень эффективно использовать. Преимущества, связанные с этой имманентной особенностью, дополнительно защищены географическим положением города. Другие города и страны могут создать у себя даже еще более развитые транспортные системы, но добиться такого же удобства и выгоды для транспортных коммуникаций, для городов, расположенных в других местах Земного шара, просто невозможно.

В-шестых, Москва – узел информационных коммуникаций России. Использование этой особенности может не дать Москве таких конкурентных преимуществ, как в случае транспортных коммуникаций. Но может и дать, если, опираясь на высочайший научный и образовательный потенциал, мы будем стимулировать развитие инновационных технологий.

Далее – Москва является весьма привлекательным центром для туризма и культурного досуга. Это свойство вытекает из огромного количества туристических объектов в городе и усиливается тем, что из Москвы имеется удобный доступ ко многим другим туристическим, культурным и рекреационным объектам России и хорошие перспективы для развития инфраструктуры, обслуживающей такой доступ.

Восьмая имманентная особенность Москвы состоит в том, что это столичный город. Я не буду подробно описывать конкурентные преимущества, вытекающие из этого фактора, и подчеркивать его градообразующую роль. На сегодня этот фактор не работает в полную силу из-за непростых отношений

города и федерального правительства по вопросам справедливой компенсации затрат на осуществление Москвой столичных функций. Если бы, как, например, в США, правительство России финансировало долю доходов городского бюджета столицы, пропорциональную объему ресурсов, выводимому федеральной властью из хозяйственного оборота, конкурентные преимущества городского хозяйства значительно бы возросли и фактор столичности работал бы в полную силу. Пожалуй, самым разумным и самым справедливым способом компенсации потерь Москвы, вследствие исполнения столичных функций, было бы приобретение по импорту за счет Стабилизационного фонда оборудования, позволяющего более эффективно использовать имманентные особенности города.

И, наконец, важным имманентным преимуществом Москвы являются тесные хозяйственные и социальные связи с Московской областью. Это дает потенциальную возможность увеличить долю потребностей населения московской агломерации, покрываемую за счет внутренних ресурсов, при сохранении благоприятной экологической обстановки. К сожалению, этот фактор, несмотря на наличие такого органа, как Объединенная коллегия органов власти Москвы и Московской области пока не используется в полной мере. Причина – отсутствие согласованных ориентиров структурной политики и плана развития Московской агломерации на длительную перспективу. Думаю, что если бы такой план был, то самодостаточность московской агломерации сильно возросла и мы смогли бы сосредоточиться на импорте только особо нужных городской общине товаров и услуг и продавать вне города только то, что дает городу наибольшую прибыль.

Не вдаваясь в детали, подчеркну, что часть имманентных преимуществ Москвы происходит, как говорится, «от Бога» или сложилась за сотни лет и вряд ли может быть утрачена даже при самом глупом управлении, а часть необходимо заботливо культивировать, иначе она быстро исчезнет.

Наряду с имманентными преимуществами у Москвы есть имманентные проблемы. Они, в основном, связаны с тем, что российская экономика черпает свои основные доходы от добычи и продажи за рубеж сырья, прежде всего энергоносителей, а Москва в этой деятельности прямого участия почти не принимает. Особенно большой ущерб развитию экономики Москвы наносит энергетическая монополия. Сложилась парадоксальная ситуация: городская община Москвы, являясь собственником некоторой вполне определенной части энергетических ресурсов страны, **от повышения цен на энергоносители не выигрывает, а проигрывает.** Эта вопиющая несправедливость свидетельствует о том, что права собственности узурпированы теми, кто получает выгоду от такого повышения. Конечно, это обстоятельство действует и во многих других регионах России, но для Москвы оно влияет значительно больше, так как город имеет большее удельное энергопотребление, чем другие регионы. Я не буду разбирать этот вопрос детально. Скажу только, что сейчас город ищет способы ослабить угнетающее влияние этого фактора, как за счет упорядоче-

ния хозяйственных отношений с энергетиками, так и за счет экономии расхода, прежде всего – тепловой энергии.

В заключение рассмотрим вопрос: как заставить город развиваться в направлении, позволяющем возможно более эффективно использовать его имманентные особенности. Я считаю этот вопрос проблемным, так как хорошо усвоенный нами метод управления с помощью решений каких-то «высших» инстанций заведомо не даст нужных результатов, а экономико-правовые методы управления развитием находятся сейчас у нас в самом зачаточном состоянии. Разумеется, и этот вопрос я смогу рассмотреть только телеграфно.

В соответствии с теорией управления развитием необходимо:

1. Сформировать ориентиры структурной политики, т. е. определить возможно более близкое к оптимальному распределение ресурсов и факторов производства в городе между градообразующей и градоподдерживающей деятельностью. При этом затраты на градоподдерживающую деятельность должны быть конкурентоспособны на глобальном уровне. Экспортируемые городом для обеспечения притока градообразующих средств товары и услуги также должны быть конкурентоспособны за счет и высоких технологий, и **существенной опоры на имманентные особенности города.** Другими словами, нужно решить: чем должны заниматься люди и как следует распределить городские ресурсы, чтобы обеспечить достаточно высокий душевой ВРП (порядка 50 ± 70 тыс. евро на человека в год) и помочь горожанам сделать на эти доходы наиболее выгодные в глобальном масштабе покупки.

2. Обеспечить мониторинг реальных тенденций развития в сопоставлении с принятыми ориентирами структурной политики. Этот мониторинг должен быть прозрачным, объективным и независимым, существенно использующим механизмы гражданского общества. Этот мониторинг должен сопровождаться анализом точности (адекватности) и скорости движения в направлении выбранных ориентиров, выявлением причин отклонений или недостаточных темпов.

3. Корректировать экономико-правовую среду, инвестировать средства в развитие общественной инфраструктуры и инновационных технологий, использовать законные методы принуждения для наиболее экономного обеспечения нужных тенденций развития.

Главные инструменты экономико-правового управления развитием должны основываться на стимулирующих правилах использования городских земель и общественной инфраструктуры. Эти принципы должны подкрепляться высокой эффективностью использования средств городского бюджета, достигаемой за счет максимального привлечения конкурентных стимулов снижения издержек.

Нужно сказать, что успех развития городов, как показывает исторический анализ, определяется именно правилами землепользования. В этом смысле есть много аналогий с тем, что сегодня говорилось о платежах за использование сельхозземель. Для отработки стимулирующего земельного законодательства европейским городам потребовалось более 200 лет. У нас тоже разработка такого законодательства потребует времени, но есть надежда, что,

используя мировой опыт, мы сможем адаптировать отработанные методы к нашим условиям существенно быстрее.

Главный принцип стимулирующих платежей за землепользование состоит в том, что они исключают невозможность получить высокий доход исключительно в результате факта титульной собственности на землю. Зато они стимулируют доходы, получаемые в результате того, что владелец (собственник или арендатор) обеспечил ее эффективное использование с учетом прав и интересов других землепользователей и городской общины в целом.

Это, как известно, достигается детальнейшим, жестким и высокоцелесообразным определением возможностей использования каждого земельного лота и стимулирующей увязкой платежей за землепользование с назначением участка. Перечисленные обременения определяются с учетом интересов городской общины в целом, а платежи за землепользование выравнивают норму прибыли. В определенных случаях земельные платежи могут быть даже отрицательными.

В такой схеме всякий землевладелец (собственник или арендатор), не использующий землю по предписанному назначению или использующий ее недостаточно эффективно, разоряется и вынужден продать свои права владения тому, кто ее использует эффективно. Кстати говоря, процент земельных участков одного назначения и качества, попадающий на рынок продаж, сигнализирует об оптимальности увязки платежей с назначением. Если на рынок поступает порядка 1% участков – платежи близки к оптимальным. Если больше – плату следует снижать (или изменить назначение).

Наиболее сложным в предлагаемой схеме является определение именно назначений участка и стимулирование соответствующей деловой активности. Эта сложность должна стимулировать развитие соответствующей отрасли знаний, а отнюдь не переход к стихийному развитию города.

Не найдено иных способов стимулирования естественного движения свободной экономики к установленным ориентирам структурной политики, кроме инвестиций. Но инвестиции могут вызвать инфляцию. Избежать инфляции можно только через стратегические инвестиции в качество человеческого потенциала, общественную инфраструктуру и через создание высокооплачиваемых рабочих мест, на которых производится пользующаяся спросом продукция. Ключевыми здесь являются два вопроса: эффективность производства и стимулирование платежеспособного спроса. Но это уже – социальная сфера.

Для системной увязки перечисленных, в какой-то степени противоречивых требований нами сейчас прорабатывается Московский социальный проект, имеющий целью показать, что социальное партнерство деловых кругов, властей и горожан ради достижения обозначенной цели не является обузой для городской экономики, а, напротив, стимулирует ее рост. Мы опубликуем информацию о МСП особо, так как очень хотелось бы вовлечь в дальнейшую проработку затронутых проблем участников нашего Конгресса, и других первокласных профессионалов.

Спасибо за внимание!

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РЕГИОН В ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ЦЕПОЧКЕ

М.К. КОЖЕВНИКОВА,
заведующая кафедрой «Ценообразование в строительстве и промышленности» Уральского государственного технического университета (УГТУ–УПИ),
директор Уральского регионального центра экономики и ценообразования в строительстве РОССТРОЯ,
член Комиссии по ценообразованию в строительстве при правительстве Свердловской области,
заслуженный экономист РФ, почетный строитель России,
кандидат экономических наук, профессор

Е.Д. ФРОЛОВА,
профессор кафедры управления внешнеэкономической деятельностью предприятий факультета экономики и управления Уральского государственного технического университета, кандидат экономических наук

Изменение структуры мирохозяйственных связей, основанное на новом международном разделении труда, в числе главных атрибутов геоэкономики выделило ИВЯ – интернационализированные воспроизводственные ядра, в которых индустриальный район Урала потенциально может занять лидирующее место, в том числе в агропромышленной цепочке. Это особенно актуально, когда эволюция цивилизационных моделей, а именно переход к постиндустриальному обществу, по-иному позиционирует агропромышленный сектор в мировой экономике. Соединение этих двух осей рождает новую концепцию участия индустриального района в мировой агропромышленной воспроизводственной цепочке, в т. ч. в сегменте европейского пространства.

Постиндустриальное общество и место аграрного сектора в нем

Трансформация аграрной жизни стала важнейшим событием нашей эпохи. Будучи основным сектором в доиндустриальном обществе,¹ аграрный сектор в постиндустриальном обществе приблизился к своей минимальной черте. Например, в США число фермеров составляет всего 3%, но они обеспечивают снабжение всей страны (наряду с поставками продовольствия из других стран).

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / Пер. с англ. М.: ЮНИТИ, 1999.

Аграрный сектор не исчезает в постиндустриальном обществе, но и скакать, что он не трансформируется, – тоже нельзя. Он существует в новом виде. Как и для других секторов экономики, здесь главенствующую роль играют знания, квалификация рабочих, взаимодействие с научно-исследовательским сектором, новые технологии как производства, так и переработки сельхозпродукции, старые тенденции замещаются новыми, возрастают требования к качеству продуктов, особенно с точки зрения экологической чистоты.

Наиболее высокими темпами будут развиваться в ближайшее время именно постиндустриальные сектора экономики – биотехнологии, электронная и космическая промышленность, ИТ-технологии и т.д. Но не только использование продукции этих отраслей (т. н. высокие технологии) изменяют облик аграрного сектора. Должны быть созданы также новые формы взаимодействия предприятий в этой сфере, и, в первую очередь, международного взаимодействия в условиях качественно нового международного разделения труда.

Геоэкономика и БИВЯ

Геоэкономика представляет мир не как совокупность национальных экономик, а как единое мировое экономическое пространство, в котором стираются границы между странами. Помимо таких атрибутов, как геоэкономический атлас, доступ к мировому доходу и т.д., одним из базовых методологических элементов, диктующих новые формы взаимодействия, является БИВЯ – блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра.

В новой среде взрываются всемирные интернационализированные воспроизводственные процессы (циклы), которые приводят к сращиванию частей, относящихся к различным национальным экономикам, в единое монолитное звено. **Интернационализированный воспроизводственный цикл** – это «вынесенный за национальные рамки процесс расширенного товарного производства, атрибуты которого имеют специфическую особенность, связанную с тем, что звеньями глобального воспроизводственного процесса (цикла) выступают национальные и наднациональные хозяйствующие субъекты».² Формируется **единое интернационализированное воспроизводственное ядро (ИВЯ)**. Оно имеет свою особую структуру, свои самостоятельные составные части: интернационализированную часть производства, интернационализированную часть сферы обращения. В сумме интернационализированные части той и другой сфер и составляют интернационализированное ядро воспроизводства. Стремительный процесс развития интернационализации в геоэкономическом пространстве опосредуется мировым товарным рынком. Но и сама категория «мировой рынок» получила новое содержание: опосредуется **разделение труда** между интернационализированными воспроизводственными ядрами. Любая национальная экономика является неразрывной частью единого мирового хозяйства и уже в силу этого участвует в мировом воспроизводственном процессе. Однако парадокс в том, что можно быть неразрыв-

² Кочетов Э.Г. Геоэкономика. - М.: Изд-во БЕК, 2005, с. 114.

ной частью мировой хозяйственной системы (МХС) и, тем не менее, не участвовать в мировом воспроизводственном процессе. «**Блуждающие**» воспроизводственные ядра³ – это мировые воспроизводственные циклы (ядра), быстро **смещающиеся** в те точки мирового геоэкономического атласа (или вновь формирующиеся в них), где создаются максимально выгодные геоэкономические условия для извлечения мирового дохода. Усложнение общественного разделения труда в геоэкономическом пространстве ведет к постоянному пересмотру отраслевой структуры. Международное технологическое разделение труда (МТРТ) – есть своеобразный синтез, симбиоз, сращивание межнационального и межфирменного разделения труда. Своими корнями оно (международное технологическое разделение труда) уходит в НТР, является ее продуктом, одним из ее проявлений во внешнеэкономической сфере.

Среда с высочайшей концентрацией производственного, научного и организационного потенциалов способна наладить четкую работу конвейеров по внедрению в практику новых технических идей – от заказа на генерацию необходимых идей до их воплощения в материально-вещественную оболочку. При этом всемирный технологический конвейер поставляет не голую идею, а целый пакет сопряженных с ней элементов, создающих экономические условия для ее оптимального развития и практического воплощения, адекватные новейшей идее решения в области организации труда, управления, набор необходимых отраслевых и межотраслевых производственных связей, основных и прикладных научных направлений в ее развитии. За этой разновидностью международного общественного разделения труда – будущее, и не случайно в середине 80-х гг. в мирохозяйственной сфере развернулась острая борьба за своевременное включение в МТРТ, так как лидерство в этом разделении труда означает выход на стратегические позиции современного индустриально-промышленного мирового хозяйства с последствиями, далеко выходящими за экономические рамки. Естественно, что экономическая мысль в качестве новейшей наступательной доктрины выдвинула доктрину технологического вызова.

Сегодня на мировой арене складывается другая, чем еще десять лет назад, картина. В международном разделении труда единичное и частное разделение все более и более получало свое развитие, определяя значительный сдвиг в сторону производственно-инвестиционного (хозяйственного) сотрудничества (а не торгово-посреднического), роста кооперационных поставок в рамках интернационализированных хозяйственных структур – субъектов мирохозяйственного общения. Сама международная торговля вышла на новый стык международного разделения труда – не межнациональный, а межфирменный, строилась мощная прослойка интернационализированного воспроизводственного комплекса.

Таким образом, глобализация мирохозяйственной жизни приводит к сращиванию интернационализированных частей, относящихся к различным национальным экономическим системам, в единые, монолитные структуры,

³ Кочетов Э.Г. Геоэкономика. - М.: Изд-во БЕК, 2005, с. 123.

формирующие мировые воспроизводственные ядра, впитывающие в себя всемирные экономические условия развития.

Каждый национальный сектор мировой экономики становится активным участником развития того или иного интернационализированного воспроизводственного ядра посредством подключения своих хозяйствующих субъектов к мировым воспроизводственным конвейерам.

В национальной экономике как составной части мирового хозяйства задействованы практически все атрибуты современного всемирного хозяйства. Однако проблема состоит в том, что они развиваются медленно, а во многих случаях находятся только в зачаточном состоянии, на начальной стадии своего развития. Это относится и к новейшим формам товара, формированию адекватных ему организационно-экономических структур, становлению внутреннего рынка, процессу производственной и территориально-производственной интеграции, развитию совместного предпринимательства, новейшим методам изучения рынков, вопросам ценообразования и т.д.

Необходимы ускоренное развитие этих атрибутов всемирного хозяйства в его национальных «секторах», слом всяческих барьеров на пути налаживания производственно-технологического сотрудничества. Иначе говоря, «втакивание» всемирного интернационализированного воспроизводственного ядра в национальную экономическую среду. Стимул – получить доступ к мировому доходу, формируемому в блуждающих точках мирового роста.

Подобно тому, как товарное производство ищет свои компоненты в рамках национальных границ при товарном производстве на микроуровне, всемирное хозяйство начинает располагать и необходимыми компонентами (составляющими) для воспроизводственного процесса, но уже во всемирном масштабе (на макроуровне). Всемирное хозяйство – это есть мировое товарное воспроизводство. Как для элементарной его ячейки – товарного производства в национальных рамках, так и для всемирного хозяйства действуют закономерности расширенного воспроизводства, где для каждого компонента имеется своя «блок-страна», «блок-регион» (ранее – «страна-рабочий»), но протекает этот процесс с острой спецификой, присущей всемирной хозяйственной сфере.

Уральский экономический район: характеристика аграрного сектора индустриального региона

Характерной особенностью Урала является наличие наряду с крупным промышленным потенциалом развитого агропромышленного комплекса. Наибольшее развитие получили мукомольно-крупяная, мясная и молочная промышленность. Реализация реформы (переход на рыночные рельсы хозяйствования) в аграрном секторе привела к определенным позитивным изменениям на селе: одним из наиболее заметных последствий реформы явилось перераспределение объемов производства основных видов сельхозпродукции между общественным и частным секторами (в производстве картофеля доля частных хозяйств возросла до 91%, мяса и молока – почти 50%); сформированы условия, позволяющие желающим создать фермерское хозяйство. Однако анализ, проведенный учеными Института экономики Уральского отделения Российской

ской академии наук (УрО РАН)⁴, подвел к выводам, что «надежды, которые возлагались на аграрный сектор, не оправдали себя», что «проводимая в регионе аграрная реформа, как и в целом по стране, не привела к заметным положительным результатам».⁵ Более того, приобрели устойчивый характер негативные тенденции, связанные с уменьшением производственного потенциала АПК и деформацией межотраслевых экономических отношений. Но среди причин такого положения ученые называют не только ослабление государственного контроля, необоснованное изъятие из аграрной сферы финансовых ресурсов, слабое развитие рыночных механизмов, но и влияние природно-климатических условий, которые сказались на урожайности (по зерновым падение⁶ составило 5% в год), только в 2004–2005 годах приостановлено падение количественных и качественных показателей в животноводстве, отмечается рост продуктивности скота и надоев молока.⁷ Сложным остается состояние отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности. Основные причины – постоянное повышение цен на энергоносители, транспортные перевозки, сопутствующие услуги.⁸ Преодоление отмеченных недостатков специалисты видят в создании адекватной рыночной инфраструктуры и в первую очередь системы оптовых продовольственных рынков, стабильной связей в продовольственной цепочке между производителями, переработчиками и торговлей. Но при этом не учитывается первоначальное предназначение УРЭ в новой системе мирохозяйственных связей. На наш взгляд, традиционные методы не позволят кардинально решить рассматриваемую проблему.

Как мы заметили выше, на долю Уральского экономического района (далее УЭР) приходится свыше 12% промышленной переработки мяса, около 10% выпуска цельномолочной продукции и хлебобулочных изделий. Среди одиннадцати экономических районов Российской Федерации Урал занимает второе место по площади пахотных земель и четвертое место по производству валовой продукции сельского хозяйства. И, тем не менее, Уральский район позиционируется в геоэкономических координатах как **индустриальная сакраль**, о чем свидетельствуют следующие статистические данные, подтверждающие сохранение ведущих позиций промышленного комплекса УЭР в Российской Федерации. На его долю приходится:

- 15,5% производства продукции топливно-энергетического комплекса;
- 44,7% производства продукции четной металлургии;
- 25,2% – цветной металлургии;
- 18,7% – химии и нефтехимии.

Такая картина характерна и для Свердловской, и для Челябинской областей, и для Башкортостана. Если при прежней государственной политике само-

⁴ Урал на рубеже веков: проблемы и прогнозы социально-экономического развития/ Институт экономики УрО РАН, под общей редакцией А.И. Татаркина. – М.: ОАО «НПО «Издательство «Экономика», 1999.

⁵ Урал на рубеже веков: проблемы и прогнозы социально-экономического развития/ Институт экономики УрО РАН, под общей редакцией А.И. Татаркина. – М.: ОАО «НПО «Издательство «Экономика», 1999, с. 58

⁶ По картофелю и овощам отмечается небольшой рост, но он обеспечивается за счет расширения посевных площадей, а не роста производительности труда

⁷ Итоги племенной работы в сельскохозяйственных предприятиях Свердловской области за 2005 год. ОАО «Урал-племцентр», 2006 г.

⁸ Урал на рубеже веков: проблемы и прогнозы социально-экономического развития/ Институт экономики УрО РАН, под общей редакцией А.И. Татаркина. – М.: ОАО «НПО «Издательство «Экономика», 1999, с. 63.

обеспечения регионов здесь необходимо было организовать функционирующие такие отрасли хозяйства, как растениеводство и т.д., имеющих существенную зависимость от климатических условий, то в современных условиях, на наш взгляд, за основу должна быть принята концепция БИВЯ, согласно которой УЭР участвует в аграрной воспроизводственной цепочке индустриальной продукцией (сельхозмашиностроение, оборудование для пищевой промышленности и т.д.). Но сначала несколько слов о европейском сотрудничестве.

Россия в системе европейского сотрудничества

Изложенное выше применимо не только в целом к мировому пространству, но и к его отдельным регионам. Исследования, проведенные на кафедре УВЭД,⁹ выявили некоторые региональные особенности взаимодействия России (на уровне регионов) с европейскими странами. Они проявляются во многих аспектах. Главным вопросом здесь является разработка и апробирование методики оценки ориентированности ВЭС региона в глобальном экономическом пространстве, из которого выделяются группы стран, составляющие определенные международные регионы. Необходимость в подобном анализе возникает тогда, когда в стратегии ВЭД Уральского экономического района и Свердловской области или в разрабатываемой концепции определены территориальные (географические) приоритеты ВЭС. Методика позволяет отследить соответствие имеющих место тенденций поставленным целям и задачам регионального развития ВЭД. Кроме того, европейское экономическое пространство интересует нас с двух позиций:

1) как один из вероятных полюсов силы постиндустриального мира будущего (хотя различные аналитики предлагают различные сценарии развития объединенной Европы);

2) как один из значимых партнеров УЭР и Свердловской области, который переживает в настоящее время трансформацию, связанную с расширением ЕС.

Но при этом подчеркнем, что «вхождение» в БИВЯ не предполагает приоритета из-за названия региона (европейские это страны или нет). При формировании БИВЯ, как это мы рассмотрели выше, стираются территориальные границы. В то же время, на наш взгляд, большинство именно европейских стран способны зарождать аграрные воспроизводственные ядра: Болгария с мощным плодовоовощным перерабатывающим блоком, Голландия – с мощной базой по выращиванию цветов и комплексом технологий производства новых сортов овощей и т.д.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно предложить следующую концепцию аграрной интернационализированной цепочки и участия в ней предприятий индустриального Уральского экономического района.

⁹ Стровский Л.Е., Батманова Е.С. Расширение ЕС и трансформация европейского экономического пространства: Препринт.-Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004.

Концепция участия индустриального района в мировой агропромышленной воспроизводственной цепочке в сегменте европейского пространства (на примере Уральского экономического района (УЭР))

Основные положения Концепции участия предприятия в мировой агропромышленной воспроизводственной цепочке в сжатом виде можно представить следующим образом.

- Итак, аграрную БИВЯ мы представляем себе как полную воспроизводственную несвязанную с административными границами национального государства цепочку, включающую в себя такие стадии, как: зарождение идеи, разработка технологии выращивания и переработки сельхозсырья, производство удобрений, выращивание сырья, производство оборудования для обработки земли и других агротехнических стадий, собственно переработка сырья, создание конечного продукта (сушка, консервирование и т.д.), хранение продукта и его транспортировка;
- В этой цепочке на всех стадиях изготовления конечного продукта участвуют многие предприятия, но на новых условиях – по типу интеллектуальной ренты. Это означает, что одновременно с договором купли-продажи продукции конкретного предприятия (например, семян) заключается Соглашение об участии этого предприятия по производству семян в распределении прибыли, формирующейся при реализации конечного продукта, например, фруктов, в зависимости от вклада операции «производство семян» в полную воспроизводственную цепочку, например, «производство овощных консервов»;
- Конкуренция в этом случае заключается не в том, что конечный продукт (те же консервы) одной компании лучше или хуже аналогичной продукции другой компании, а в том, чтобы занять нишу на основе конкурентной борьбы в этой воспроизводственной цепочке.

Учитывая, что выращивание сырья и производство конечной продукции невозможно без специальной техники (комбайны, транспорт для перевозки, теплицы, заводы по переработки сырья и т.д.), причем используем современное экономичное и экологичное топливо районам и городам с четко выраженной индустриальной направленностью (например, американский Детройт, немецкий Штутгарт, российский Екатеринбург) нет необходимости заниматься разведением «коз и овец» или овощей в природной зоне с достаточно низкой температурой зимой (ниже минус 30 градусов нынешней зимой). Предприятия этих территорий должны сосредоточить внимание на разработке новой техники, требуемой на любом этапе БИВЯ, и войти в нее именно этой продукцией.

Это и есть специализация на современном уровне, это и есть новейшее международное разделение труда. Это и есть новые нестандартные экономико-организационные высокие технологии, способные привести к прорыву в агропромышленном секторе и национальной (продовольственной) безопасности страны. Именно здесь в БИВЯ формируется мировой доход – заветная цель современного бизнеса.

А.Н. ШАКИРОВ,
вице-президент МСЭ, председатель правления
Евразийского межрегионального отделения МСЭ,
академик Академии гуманитарных наук,
академик Академии проблем подъема экономики России,
доктор геолого-минералогических наук

Дамы и господа!

Заявленная на нашей конференции тема международного сотрудничества предприятий агропромышленного комплекса России является чрезвычайно актуальной для Республики Татарстан. Наша республика входит в число 10 регионов России, в которых производится более половины объема ВВП, и, по прогнозу Министерства экономического развития и торговли РФ, в ближайшие 5 лет в этих регионах сохранится высокая концентрация экономического потенциала. В первую очередь именно в этих регионах происходят процессы, которые принципиально изменяют структуру экономики страны и качество жизни людей.

Эти процессы не всегда имеют положительный вектор. Сегодня мы вплотную подошли к исчерпанию модели экономического роста, основанной на форсированном наращивании добычи и экспорта энергоресурсов. Высокие темпы роста, достигнутые в последние годы в России, почти наполовину базировались на опережающем росте физических объемов экспорта и повышении цен на нефть. Теперь этот ресурс роста почти исчерпан. Если в 2004 году экспорт нефти вырос на 12%, то в 2006–2008 годах рост не превысит 3%. Добыча нефти в Татарстане стабилизировалась на уровне 30 миллионов тонн в год, и сегодня ставится задача сохранить этот уровень на максимально возможный срок. Цены на нефть, по прогнозам специалистов, достигли максимума и в ближайшие годы будут снижаться.

Мы практически полностью исчерпали «ценовой зонтик», созданный падением курса рубля в 1998 году. На рубеже 2000 года он дал определенные преимущества российским товаропроизводителям, особенно в сельском хозяйстве. В 2005 году произошло укрепление реального эффективного курса рубля на 9–10%, в 2006–2008 годах также ожидается укрепление на 3–4%, что превысит уровень предкризисного 1997 года. Конкурентоспособность отечественной продукции наиболее точно и полно отражается в изменении реального курса рубля к доллару, который уже превысил докризисный уровень.

Эти проблемы осложняются предстоящим вступлением Российской Федерации во Всемирную торговую организацию. Мы отслеживаем аналогичные процессы в других странах. Например, в Украине, которая более близка нам по всему комплексу характеристик – от экономических до социальных и географических.

Так, украинские специалисты рассчитывают на увеличение иностранных инвестиций в экономику своей страны на 30% ежегодно, но при этом ожидают

падения производства в пищевой и перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса до 10% в течение первого-второго года после вступления в ВТО. Более того, агропромышленный комплекс и ряд других отраслей они считают в условиях ВТО наиболее рискованными отраслями.

К числу негативных факторов, замедляющих развитие агропромышленного комплекса России, относятся также недостаток оборотных средств у предприятий, высокая степень износа основных средств производства. Seriously тормозит развитие АПК диспаритетное ценообразование на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Так, за 2001–2003 годы цена реализации продукции сельского хозяйства возросла в 1,4 раза, а стоимость электроэнергии увеличилась в 3 раза. Цены на дизельное топливо и газ выросли в 2,2 раза, на бензин – в 2, на железнодорожные перевозки – в 2,7 раза. Значительный рост цен на горюче-смазочные материалы произошел и в 2005 году, так что правительство вынуждено было обратиться к нефтепереработчикам с просьбой заморозить цены на 3 месяца.

Иногда решения федерального правительства оказываются не согласованными с интересами конкретных производителей и целых регионов. Так, высокая себестоимость производимого в хозяйствах нашей республики мяса вынуждает мясокомбинаты импортировать его из-за рубежа, но отсутствие квот на импорт мяса заставляет перерабатывающие предприятия Татарстана искать обходные, и подчас сомнительные с точки зрения законности пути поставок.

Все эти факторы побудили правительство РФ искать комплексное решение проблем агропромышленного комплекса страны и включить его в число 4 национальных приоритетных проектов. На развитие агропромышленного комплекса правительством РФ выделяется порядка 14 миллиардов рублей. К этим факторам надо добавить уровень жизни, занятость людей на селе, демографическую ситуацию и ряд других. Думаю, не преувеличу, если скажу, что Республика Татарстан и в этом направлении накопила значительный опыт, который может быть использован при реализации этих проектов.

Позвольте кратко напомнить некоторые особенности нашей модели социально-экономического развития, которые позволили республике в годы экономических реформ не только сохранить экономический потенциал, но и вывести ее в число наиболее сильных регионов России.

В Татарстане все эти годы (1985–2005) не было разногласий во власти, хотя в ходе реформ повсеместно наблюдались попытки различных сил разъединить власть, захватить ее. С этой целью в ряде регионов России сумели разрушить экономику, отбросить ее назад. В определенной степени удалось это и в нашей республике. Однако костяк экономики, и прежде всего нефтегазохимический комплекс, остался под контролем государства, что и обеспечило экономическую и политическую устойчивость в Татарстане.

Сельское хозяйство всегда было и остается в числе приоритетных направлений работы правительства республики. В отличие от многих регионов России, мы не пошли по пути скоропалительного насаждения фермерства, не стали насильственно разукрупнять, а по сути дела – уничтожать крупные хозяйства. Именно они обеспечили в этот период получение сельхозпродук-

ции в необходимых объемах и ассортименте, сохранили продовольственную безопасность республики. При этом всемерно стимулируется развитие частного бизнеса на селе, как в виде фермерства, так и в виде различных объединений частных товаропроизводителей.

Сегодня Татарстан – один из наиболее развитых регионов Российской Федерации. Применительно к сельскому хозяйству достаточно сказать, что он входит в пятерку регионов, добивающихся наиболее высоких результатов в производстве сельхозпродукции. Валовой сбор зерна вот уже три года подряд держится на уровне 4–5 миллионов тонн, республика полностью обеспечивает себя основными продуктами питания, входящими в потребительскую корзину. Сельское хозяйство дает 10% валового регионального продукта. В АПК республики сложилась многоукладная экономика: действуют, имеют одинаковую защищенность и право на существование различные секторы экономики – государственный, коллективный, кооперативный, акционерный, фермерский, личные подсобные хозяйства.

В то же время дальнейшее развитие сельского хозяйства и перевод его на современные технологии в Татарстане осуществлять легче, чем в целом по России. Республика расположена в европейской части страны (800 км между Москвой и г. Казань), компактна по территории (68 тыс. кв. км), располагает водными ресурсами, здесь имеется разветвленная сеть автомобильных, железных дорог и водных транспортных артерий, развит авиационный транспорт, включая аэропорты международного класса. Нарботан большой опыт сотрудничества сельского хозяйства с промышленными предприятиями, в том числе (и прежде всего) с нефтедобывающими и нефтеперерабатывающими. Достаточно сказать, что такой остроты в вопросе снабжения горюче-смазочными материалами, которая дважды за сельскохозяйственный год встает во многих регионах России (сев и уборочная), у нас нет.

В республике уже ряд лет проводится активная работа по внедрению в сельскохозяйственное производство рыночных отношений. Активная государственная поддержка производителей осуществляется в форме кредитования и предоставления государственных гарантий, разворачивается работа по созданию лизинговых компаний, помогающих хозяйствам приобретать новую современную технику, осуществляется программа строительства дорог ко всем населенным пунктам, расширяется подготовка кадров для села в высших, средних и профессионально-технических учебных заведениях.

Государство и муниципальные образования на местах проводят активную социальную политику, формируя современную социально-культурную среду на селе – прежде всего, это строительство учреждений культуры, спорта, образования и здравоохранения.

Многие крупные мировые фирмы уже оценили экономический потенциал Татарстана. Об этом говорит, например, приход на рынки Татарстана таких фирм, как «Рамстор», «Патэрсон», «Перекресток», «МЕТРО» («кэш энд керри»), «ИКЕА» и ряда других. Инвесторы делают ставку на повышение покупательной способности населения, а это может произойти только вследствие развития экономики, увеличения занятости населения, развития малого бизнеса и т.д.

Республика ведет активную внешнеэкономическую деятельность, имеет свои представительства более чем в 20 государствах. Внешнеторговый оборот Республики Татарстан в январе-сентябре 2005 г. со странами вне СНГ составил 5 млрд. 580 млн. долларов США и по сравнению с январем-сентябем 2004 г. возрос на 56,9%, а с государствами – участниками СНГ составил 1 млрд. 818 млн. долларов США и по сравнению с январем-сентябем 2004 г. возрос на 89,7%.

Привлечение инвестиций – сегодня ключевой вопрос для придания ускорения развитию агропромышленного комплекса. При этом все большую нагрузку берет на себя частный капитал. Так, за последние три года инвесторы вложили в агропромышленный комплекс республики более 18,9 млрд. рублей. Причем около половины этой суммы пришлось на минувший 2005 год. Объем частных инвестиций в аграрный сектор в разы превышает сумму, выделяемую из республиканского бюджета на поддержку села. Средства частных организаций и компаний вкладываются в 445 хозяйств республики, инвесторы ведут сельскохозяйственное производство на площади около 1,8 миллиона гектаров сельскохозяйственных угодий.

На село сегодня пришли серьезные отечественные инвесторы, многие из которых опираются на партнерство с западными фирмами и финансовыми структурами. Это ОАО «Красный Восток», которое широко известно своим основным производством по производству пива, а также сеть супермаркетов «Эдельвейс». Сегодня «Красный Восток» вкладывает значительные средства в выращивание ячменя и развитие сельхозпроизводства в ряде районов республики. Назову также акционерные общества «Татарстан сэтэ», «Ак Барс Агро», «Агросила Групп», группу компаний «Татфондбанка» – это только наиболее крупные из большого числа компаний.

Все шире приходят в эту сферу иностранные компании. Татарстан приобретает современные комбайны у таких известных европейских фирм, как «Клаас», «Нью-Холланд», «Кейс». В сотрудничестве с фирмой «Блэр» мы получаем пестициды. Производство свинины ведется на крупных свиноводческих комплексах по современной технологии в кооперации с голландскими фирмами, производство молока – в сотрудничестве с фирмой «Де Лаваль».

В сотрудничестве с «Татфондбанком» голландский капитал вложен в возделывание рапса и в масло-экстракционный завод с выходом 100 тыс. тонн масла в год. Голландским партнерам принадлежит 75% плюс одна акция предприятия. Республика предоставляет землю, транспортную и энергетическую инфраструктуру, а также широкий спектр сервисных услуг. На таких же условиях финские компании организовали в Татарстане крупное производство по откорму свиней, а также завод тукосмесей по производству удобрений.

Швейцарский капитал активно участвует в производстве продуктов питания и пивоваренной продукции.

Перспективы на 2006 год и последующие годы очень велики. Назову только два масштабных проекта. В настоящее время в г. Нижнекамск совместно с южнокорейскими фирмами реализуется один из крупнейших проектов рес-

публики – «Комплекс нефтеперерабатывающего и нефтехимического заводов», который намечено полностью осуществить к 2010 году. Второй масштабный проект – особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга», которая создается по решению правительства Российской Федерации на территории Татарстана (таких ОСЗ в России только две – вторая создается в Липецке). Конкурсная комиссия по отбору управляющих компаний ОЭЗ уже начала прием заявок резидентов. Конкурс будет достаточно серьезным: предприятия-резиденты получают большие налоговые и другие преференции. Кроме того, к осени текущего года особая экономическая зона «Алабуга» может получить средства Всемирного банка.

Правительство республики, ее законодательный орган – Государственный совет постоянно работают над улучшением инвестиционного климата. Долгосрочный кредитный рейтинг Татарстана по оценкам рейтинговых агентств Standart&Poog's и «Moody`s Investors Service» определяется достаточно высоко как «стабильный». Помимо федеральных законов, касающихся вопросов ведения инвестиционной деятельности, законодательство Республики Татарстан создает дополнительные гарантии иностранным инвесторам. В республике приняты законы «Об иностранных инвестициях в Республике Татарстан» и «Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан». Работа над совершенствованием нормативно-правовой базы в этом направлении ведется постоянно с целью максимально приблизить наше законодательство к европейским стандартам. Продолжается работа по дальнейшему развитию инвестиционной инфраструктуры: банковской системы, фондового рынка, механизма защиты прав собственности и т.д.

Уважаемые дамы и господа!

Надеюсь, в своем выступлении я смог дать вам хотя бы самое общее представление о Республике Татарстан, состоянии ее экономики, и прежде всего – сельского хозяйства. Недостаток времени не позволяет остановиться на том, как в республике преодолеваются сложившиеся в XX веке тенденции и методы. Мы не замалчиваем недостатки и всегда готовы к открытому диалогу.

Деятельность Евразийского межрегионального отделения Международного союза экономистов в значительной степени направлена на формирование в российском обществе современных экономических институтов, а также на воспитание в широких слоях общества психологии человека-собственника, хозяина своей судьбы и гражданина своей республики, своей страны.

Мы осознаем, что вступление России во Всемирную торговую организацию не только даст нам значительные преимущества, но и потребует от общества в целом, от каждого гражданина максимального напряжения сил. Мы знаем также, что участие в международном распределении труда, в том числе в рамках ВТО, является важнейшим условием дальнейшего внутри- и внешне-экономического развития как России в целом, так и ее регионов. При этом главными задачами у себя в Татарстане мы считаем повышение конкурентоспособности и прибыльности нашего АПК на российском и внешних рынках, обеспечение доступности продовольствия по разумным ценам для всех слоев населения.

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том шестьдесят второй

(в совместном издании с Международным Союзом экономистов –
том восемнадцатый)

*Информационно-аналитическое издание для членов Международного
Союза экономистов и Вольного экономического общества России*

Москва – Санкт-Петербург – 2006

Над выпуском работали:

И.Л. Смелянская

К.А. Шестаева

С.З. Карасева

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России: 125009 Москва, ул. Тверская, 22А

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000.

ISBN 5-94160-047-X

© Вольное экономическое общество России, 2006

© Международный Союз экономистов, 2006